

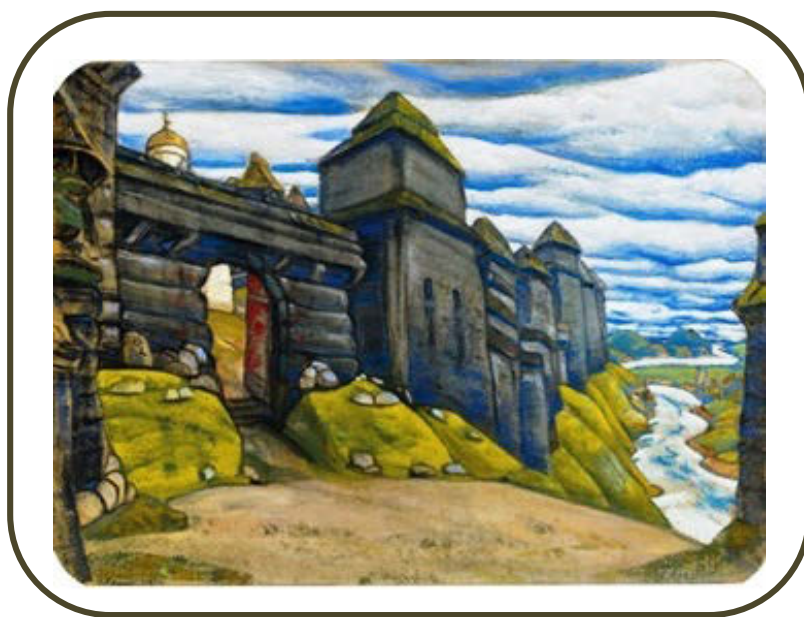

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ТЕАТР

Книга 6

МОСКВА
2018 г.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2016 г

Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 6. ТЕАТР (1)

Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха
Москва.
Сайт «Великая симфония жизни».
rerich9.sitecity.ru
tv-larkia@yandex.ru

Редакционная коллегия:

Ларкина Т.В.
Болдырев О.Г.
Водолажская Т.Ю.
Болдырева И.В.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1908.

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1908 – 1909 гг.)

Книга 6
ТЕАТР (1)

Часть 1
ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Часть 2
АКАДЕМИК

МОСКВА
2018

К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Николай Константинович Рерих. 1908.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Из монографии С. Эрнста «Н.К. РЕРИХЪ»,
Издание Общины Св. Евгении, Петроград, 1918 г.:*

Возвращаясь теперь в область чистого искусства, отметим, прежде всего, что и при самом беглом взгляде на произведения художника, исполненные за последние 8 лет (1907—1914 гг.), бросается в глаза преобладание среди них работ для театра, которому вот уже столько лет дарят своё вдохновение лучшие наши мастера, очень близко принимающие к сердцу пёстрые судьбы Мельпоменина дома.

Совсем другое отношение к театру замечается у Рериха. Несмотря на частое касательство, художник сумел поставить себя далеко от всей «сей сложной и волшебной машины»... Рерих никогда не входит «в самую толщу» театральной постановки, не обсуждает и не гутирует все её мелочи, не интересуется деталями режиссерского замысла; он только даёт свои картины-эскизы декораций (живописное воплощение тех переживаний, которые возбудило в его душе произведение, готовящееся увидеть свет рампы и эти эскизы¹, увеличенные затем для сцены, служат величавым в своей благородной скромности украшением спектакля. В таком своеобразном отношении к делам театральным опять-таки сказалась всегдашняя склонность мастера к уединённости, к замкнутости в себе, к ревностному охранению своего внутреннего мира. Кроме того, эта отдалённость спасла живопись Рериха от малейшего привкуса декоративности и не нарушила её прекрасную декоративность, ту декоративность, что соединяет в тесную семью лучшие памятники искусства.

Первой работой художника для театра являются три проекта декораций к «Валькириям» 1907 г., сделанные им не по заказу, а «для себя»; здесь он, но-

---

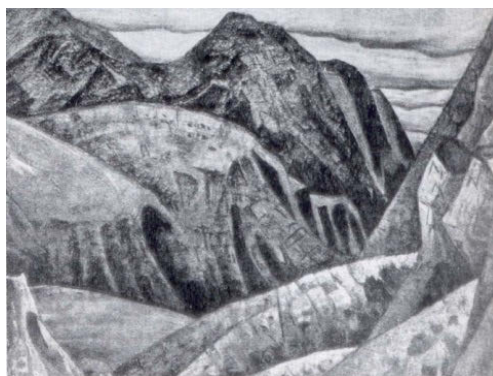
¹ Они являются, в сущности; прекрасными станковыми картинами. Напомним тут, что три такие, казалось бы делёкие театра, полотна 1909 г., как «Ункрада», «Дары» и «Светлой ночью (Песня о Викинге)», написаны, как проекты декорации к «Трагедии о Иуде, Принце Искаротском» Алексея Ремизова.

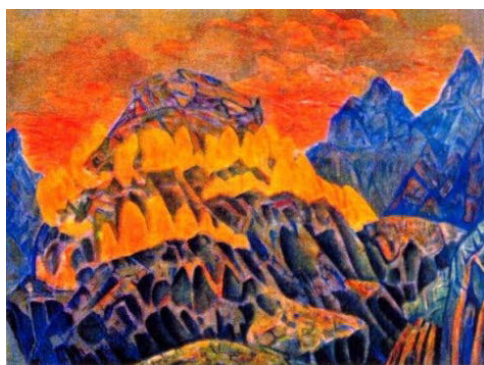
вичок в этом деле, создаёт нечто значительное и очень близкое к грозному пафосу Вагнеровской музыки. Посмотрите, как великолепно и угрюмо поют чёрные и голубые тона «Жилища Гундинга»,

как страшно притаились великие горы под сумрачным небом в «Ущелье»

или как пылает роковая слава червонного пламени, застывающего волшебно-голубеющими кристаллами, в «Заклятии огня».

В том же [1907]году был написан и эскиз декорации, изображающей площадь средневекового города, для мистерии «Три волхва», показанной тогда в «Старинном театре»; он рекомендует мастера как тонкого и живописного историка.

Через год Рерих сопровождает своими декорациями «Снегурочку» Римско-го-Корсакова в «Орега Comique», в Париже. Из их цикла особенно запоминаются голубовато-хрустальный свет зимней полуночи «Пролога»,

весеннее веселье, звучащее в курчавых белых облачках, в яблонном цвете, в затейливости избушек «Слободы»

и жёлтый с бирюзово-зелёным покров «Ярилиной долины»—

три самых нежных и красивых места в сказании о Снегурочке².

В 1909 г. мастер начинает сюиту, посвященную «Князю Игорю» Боро-дина³ - в небольших, полных искренней и простой поэзии эскизах худож-ник

---

²К «Снегурочке» художник вернулся снова в 1912 г., когда написаны эскизы декораций для сказки Островского, в постановке петербургского драматического театра Рёйнеке, который, к сожалению, не сумел достойно их использовать.

запечатлевает и белый собор «Путивля», среди серых стен, под голубым летним небом, и широкий, темный «Терем Ярославны», и «Половецкий стан» в желто-красных суровых тонах, овеянных унынием степного одиночества, и пустынную под клубящимися тяжелыми облаками «Ограду города», где привольное эхо разносит печальный голос Ярославны. Вместе с эскизами декораций исполнены и эскизы костюмов, примечательные, опять-таки, той благородной и богатой скромностью, что так способствует «верному тону» всякого театрального зрелища, являющегося результатом соборной, взаимноуступчивой и деликатной в своей основе работы.

Прекрасно-лирический строй «Слова о полку Игореве» надолго полюбился художнику - в 1914 г. он снова пишет эскизы для «Князя Игоря»⁴, столь же сильные и одушевленные в своих полных, ликующих красных, синих, зелено-золотистых и желтых тонах, как и волнение древней повести о делах тайных и грозных. По великолепию живописи эти эскизы принадлежат к самому славному среди творений мастера.

К первой редакции «Князя Игоря» очень близки своим строем и два эскиза 1909 г. «Въезд Грозного» (синее и белое) и «Шатёр Грозного» (чёрное, красное и зелёное) для «Псковитянки» Римского-Корсакова⁵.

Следующей большой театральной работой Рериха были эскизы 1910-1911 гг. для «древнеславянского балета» «Весна Священная» Игоря Стравинского⁶ (в нём художник принимал участие не только как декоратор, но и как соавтор либретто); свободная и певучая, словно весенний ветер, густой и влажный, музыка действия вдохновила Рериха на столь же просторное и вольное живописное её воплощение - цветут зелёные холмы, блистают вешние воды, под благостно клубящимися юными облаками ликует земля, возрождаясь к новой славе. Все линии бегут широким «космическим» порывом, краски лежат сильными пластами...

К 1911 г. относится и эскиз декорации для комедии Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник») ⁷, интересный острым чувством опостижения - художник волшебным образом отобразил своей темперой самую соль, самый аромат дальней страны Испании: беспокойно сменяют друг друга синезелёные, лилово-вишнёвые горные кряжи, вдали высится замок, на первом плане к камням прилепились крепкие, широкие избушки и всё это зрелище завершено золотисто-зелёными узорными облаками. Так почувствовал художник землю, достойную видеть отважных мужей, прекрасных женщин, характеры и дела сильные и непреклонные.

Ещё более интересными в смысле исторического ведания и художественного мастерства являются многочисленные эскизы декораций и костюмов для «Пер-Гюнта» Ибсена, 1911-1912 г.г.⁸ Весь величественный и многообразный мир ибсеновской драмы получил достойное отображение в декорациях мастера. Широким взором увидел он и червонно-алый, выжженный солнцем «Египет», и хрупкий золотисто-зелёный покров северных «Холмов», и грозную гармонию «Гегстада», и грустное уединение «Избушки Пер Гюнта». Созвучит настроению драмы и живописная манера эскизов - мерно и пышно ликующие удары темперы, в последние годы всё более и более привлекающей

---

³Для антрепризы Дягилева в Париже. Свет рампы увидел лишь «Половецкий стан».

⁴Для постановки Санина 1914 г., в Лондоне. Антреприза Дягилева.

⁵Первое представление в мае 1913 г. в Париже, в театре Елисейских Полей (антреприза Дягилева).

⁶Вторая серия спектаклей «Старинного театра в СПб».

⁹Постановка Московского художественного театра

внимание мастера богатством своих возможностей. Столь же широки, столь же полны высокого настроения и эскизы для «Тристана и Изольды» Вагнера, относящиеся к 1912 году⁹.

Последние театральные вдохновения Рериха отданы двум наиболее пленительным трагедиям Метерлинка — «Принцесса Мален» 1913 г.¹⁰ и «Сестре Беатрисе» 1914 г.¹¹. В этих темперах и пастелях, живописные особенности коих очень показательны для последних исканий мастера (на них мы остановимся ниже), Рерих говорит те же жуткие и нежные, печальные и светлые слова, что слышатся и в ритмичном плетении фраз поэта; для самих же пьес полнотонные, «крепко-сложенные» и, вместе с тем, «очень духовные» декорации художника подходят лучше, нежели многочисленные театральные ухищрения последних дней, ибо в искусстве театра важнее всего не теоретически-чаемое единообразие пьесы и её воплощения, а их духовное родство, их духовная связь, сразу оживляющая всё и на которую всегда так щедр Рерих.

Всякому, просмотревшему «плеяду» театральных работ мастера, сразу бросается в глаза многообразие вдохновляющих его идей - художник затрагивает самые противоположные темы: и доисторическую пору славянства, и древние времена Нидерландов, и образы Скандинавии, и удельную пору Руси, и средние века, и Испанию Лопе-де-Вега, и на всё находит отклик в своём сердце, некогда открытом только для одних славян.

Такое расширение исторического горизонта и свободный отклик и на чужие голоса получает своё объяснение в осложнившемся и обогатившемся с течением времени мировоззрении Рериха (о первой стадии чего мы уже говорили). Перемена эта, особенно чувствуемая в 1906 -1908 гг., интересно отразилась в его большой статье «Радость искусству» 1908 г. Автор видит Россию как чудесный, единственный на земле, край, куда, по воле судьбы, текут пути многих странников мира, где сталкиваются достояния народов далёких и, даже, незнаемых друг другу - из этих столкновений родилось великое и прекрасное зрелище русской древней культуры:

«Мы привыкаем искать наше искусство где-то далеко. Понятие наших начал искусства становится почти равнозначим с обращением к Индии Монголии, Китаю или к Скандинавии, или к чудовищной фантазии финской. Но, кроме дороги позднейших заносов и отражений, у нас, как у всякого народа, есть ещё один общечеловеческий путь к древнейшему иероглифу жизни и пониманию красоты. Путь через откровения каменного века».

«Глубины северной культуры хватило, чтобы напитать всю Европу своим влиянием на весь X век... Памятники скандинавов особенно строги и благородны. Долго мы привыкали ждать всё лучшее, всё крепкое с севера. Долго только ладьи с пёстрыми парусами, только резные драконы были вестниками всего особенного, небывалого. Культура северных побережий, богатые находки Гнёздова, Чернигова, Волховские и Верхне-Поволжские - всё говорит нам не о проходной культуре севера, а о полной её оседлости. Весь народ принял её, весь народ верил в неё».

---

⁹ Написаны для Московской оперы Зимина, но на деле осуществлены не были.

¹⁰ Эскизы исполнены для Московского Свободного театра: в этом же году для того же театра сделаны 2 эскиза для «Кошца». Рисского-Корсакова (первый из них близок к «Избе смерти», а второй к Дарам») обе постановки, вследствие распада театра, рампы не увидели.

¹¹ Для Театра музыкальной Драмы в Петербурге.

«Скандинавская стальная культура, униженная сокровищами Византии, дала Киев, тот Киев, из-за которого потом восставали брат на брата, который по традиции долго считался матерью городов. Поразительные тона эмалей; тонкость и изящество миниатюр; простор и спокойствие храмов; чудеса металлических изделий; обилие тканей; лучшие заветы великого романского стиля дали благородство Киеву. Мужья Ярослава и Владимира тонко чувствовали красоту; иначе всё оставленное ими не было бы так прекрасно».

«О татарщине остались воспоминания только как о каких-то мрачных погромах. Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь вновь слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого Пути в Греки».

«Бесконечно изумляешься благородству искусства и быта Новгорода и Пскова, выросших на «Великом пути», напитавшихся лучшими соками ганзейской культуры. Голова льва на монетах Новгорода, так схожая со львом св. Марка, не была ли мечтою о далёкой царице морей - Венеции? Когда вы вспоминаете расписные фасады старых ганзейских городов, не кажется ли вам, что и белые строения Новгорода могли быть украшены забавною росписью?».

Так любовь к России даёт чувствовать художнику весь мир, так эволюционирует мировоззрение Рериха, от некоего славянофильства к неонационализму, к светлой соборности мировой жизни.

Под знаком этого «раскрытия тайн» развиваются и все творения мастера 1906—1914 гг., как и декоративные, так и станковые; притом эта перемена затрагивает не только идейный строй композиции художника, но и сильно влияет на их мастерство, что, вместе с уже отмеченной их усложнённой и обогащённой живописью, весьма отличает картины Рериха последних лет от работ предыдущих периодов.

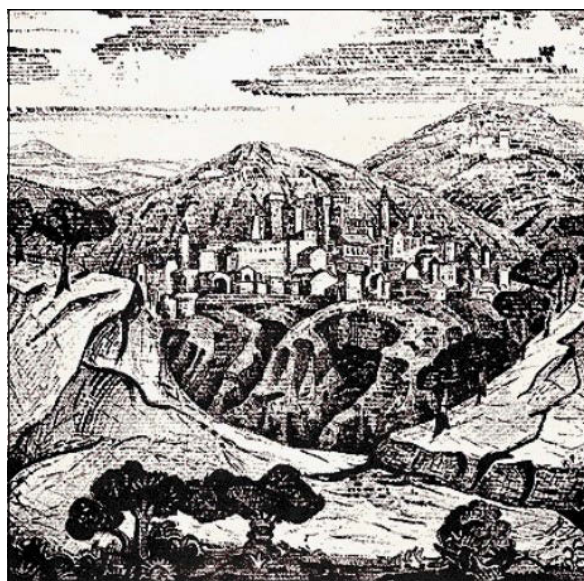
Такими чуткими отзвуками являются хотя бы нежнейшая темпера 1906 г. «Давассари Абунту с птицами» - к узорной колонне индийского храма прислонилась бледная девушка, убранная золотыми запястьями, а рядом на малом дереве, распутившемся невиданными тускло-розовыми цветами, поют диковинные птицы, серо-голубые, янтарные и синие, и ластятся они к погружённой в тайное.

К другой, полярной Индии стране, обращается мастер в сюите «Викинг», состоящей из «Песни о викинге» 1907 г., «Песни о викинге (Светлой ночью)» 1909 г., «Варяжского моря» 1909—1910 гг., уже упомянутого «Боя» 1906 г. и «Триумфа викинга» 1908 г. В этих полотнах, словно движимых суровым, северным напевом Балтийских волн, дробящихся о тёмные прибрежные камни, мастерство Рериха приобретает, в противовес «цветистой мягкости» «Давассари Абунту», черты северной замкнутости и молчания... Глубокой печалью звучат серые, синие и бледно-оранжевые тона «Песни о викинге» - тусклыми тенями залегли в ранние сумерки шхеры, одиноко плывёт чуть позлащённая закатная тучка и безнадежна грусть девушки, скандинавской Ярославны, тоскующей у этих тихих вод... Грандиозная сумрачная гармония полнит «Варяжское море» - сурово играют глубоко-синие, красно-коричневые и серые тона, грозной дугой стоят готовые к отплытию ладьи, пенятся холодные волны... Вечный, великий покой почиет на голубом кургане у спокойного серого моря в «Триумф викинга»...

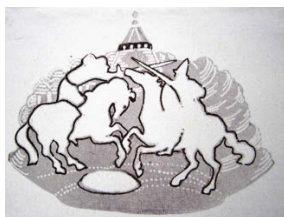

Совсем новые ноты волнуют в пастели 1910 г. «Старый король» - в ранний, сияющий утренний час вышел добрый старый король на балкон полюбоваться своим маленьким островерхим городком, ещё мирно почитающим под лаской свежего расцветающего дня...

О старой Италии, о всей её грустящей нежности, говорит художник в рисунке 1907 г. «Италия».

Та же отзывчивость видна и в словесном творчестве Рериха - уже одни заглавия: «Древнейшие финские храмы», «Японцы», «Индийский путь», «Гримр викинг», «Девассари Абунту», «Лаухми Победительница», «Миф Атлантиды¹²» поведают об этом...

---

¹² Там же, стр. 134, 242, 238, 276, 300, 303, 312.

ЧАСТЬ I ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

ТЕАТР

К участию в театре потянул Дягилев. "Половецкий Стан" в 1906 году в Париже дал отличные отзывы. Помню, как сильно написал Жак Бенар. Затем произошёл "Шатёр Грозного" для "Псковитянки" и "Сеча при Керженце" — для симфонической картины "Китеж"; одновременно Бакст делал "Шехеразаду". Помню, как изумился Дягилев, увидав, что мы оба, сами того не зная, сочиняли в красных и зелёных тонах. Тогда же Серов писал тоже для Дягилева занавес — неизвестно, где сейчас остались оба эти панно. Съели ли их мыши, или же они подмокли где-нибудь и их разрезали на тряпки — всяко бывает. В Лондоне в 1919 году я видел "Половецкий Стан" в таком потёртом виде, что с трудом мог узнать первоначальный колорит. На небе зияла огромная заплатка. Когда же я спросил, что такое случилось, мне спокойно ответили. "В Мадриде прорвали, там сцена была меньше".

Потом пошло: "Снегурочка", "Валькирия", "Три Волхва", "Фуэнте Овехуна", "Игорь", "Салтан", "Садко", "Весна Священная", "Сестра Беатриса". В Художественном театре "Пер Гюнт". Для Свободного театра были готовы эскизы для "Принцессы Мален". Марджанов очень мечтал об этой постановке. Бенуа хвалил эскизы, но в театре начались какие-то местные передряги, и предстояло закрытие антрепризы. Марджанов шепнул: "Лучше заберите эскизы, как бы не пропали". На том и кончилось. Сейчас серия "Принцессы Мален" разбежалась широко. Кроме русских собраний, отдельные части имеются в Атенеуме (Гельсингфорс), в Риксмусее (в Стокгольме), в Париже и в Америке. Так же широко разбросало и серию "Пер Гюнта". Особенно помню эту постановку, ибо тогда впервые пришлось встретиться со Станиславским и Немировичем-Данченко, и эти встречи остались среди лучших воспоминаний. А сегодня читаем о смерти Станиславского - ещё одна большая страница перевернута.

"Кунст унд Декорацион" назвал мои вагнеровские эскизы лучшими среди интерпретаций Вагнера. Не забудется и скандал, происшедший в Париже в 1913 году при первой постановке "Весны Священной". С самого поднятия занавеса какие-то "джентльмены" вынимали свистки и завывали так, что даже музыка была слышна с трудом. Бросалось в глаза, что свистки были принесены заблаговременно, и свист и гам начинались с увертюры, — значит, всё было припасено заранее.

[1938 г.]

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

ЯНВАРЬ

2 янв./20 Дек. 1908 г. Париж.

Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К.

2 Янв./ 20 Дек. 1908 Париж

Многоуважаемый Николай Константинович,

Сейчас был у княгини Карэ (директор комм. оперы) и хотя его декораторы работают для Снегурочки, Княгиня его уверила, что без помощи русских "Maquelles" трудно им будет вдохновиться, а потому Княгиня желала бы их заказать вам и Малютину. Вам *пролог и действия III и IV*, а ему I и II, т.е. Берендевичину. Возможно ли это скоро сделать? Можете ли сговориться с Малютиным и на каких условиях – словом напишите всё, что думаете.

Пишу я вам вместо Княгини, т.к. её рука устала. Насколько я помню, Малютин всегда требует, чтоб его *chaquelles* были выставлены в Faуе – этого Княгиня, вероятно, достигнет, но едва ли на афише. Княгиня даже говорила Карэ, что она закажет это для себя. Малютин вероятно захочет, чтобы Княгиня ему сама написала; она это сделает с удовольствием и пришлёт вам письмо, как вы посоветуете. Прилагаю при сём вырезку из Figaro того самого Брюсселя которого Дягилев таскал по всему Петербургу. Ясно видно, что они только Коровина вставляют как декоратора.

Многие спрашивают, почему Дягилеву поручают ставить оперы и ответ на это следующий, чтобы ему доставить удовольствие и кое-что другое. Затем говорят, что Шаляпин будет петь, а остальные подпевать, а для Коровина будут подрисовывать!

Конечно всё это не без добрых советов Бенуа, который подготовит критику на всех языках. И так союз Коровин – Шаляпин (они даже вместе дачу выстроили) и Дягилев-Бенуа К.Ш.Д.Б. (каша Дягилев – Бенуа) Будущие директора и властелины Императорских театров с благословением В.К. Влад.!

Шлём привет.

Е. Четвертинская.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1474, 2 л.

Н.К. Рерих. Ночной праздник. 1908.

*[Эскиз декорации к опере Римского-Корсакова «Снегурочка»
На обороте надпись: Princesse Tenicheff]*

3 января 1908 г. СПб.

Хроника

Хроника литературы, искусства и науки

Как мы слышали, ученики высшего художественного училища вносят в Академию художеств собственный список кандидатов на место профессора-руководителя живописной мастерской, в котором значатся: Серов, Малявин, Рерих, Головин, Ал. Бенуа, Сомов и Щусев. Если эти лица не могут быть сейчас же избраны, то ученики желали бы, чтобы они преподавали на правах преподавателей.

По предложению одного частного лица «Парижская выставка» русских «5 художников» будет отправлена в Лондон. К прежним картинам прибавлены будут три новых произведения Рериха, выставившиеся в Венеции.

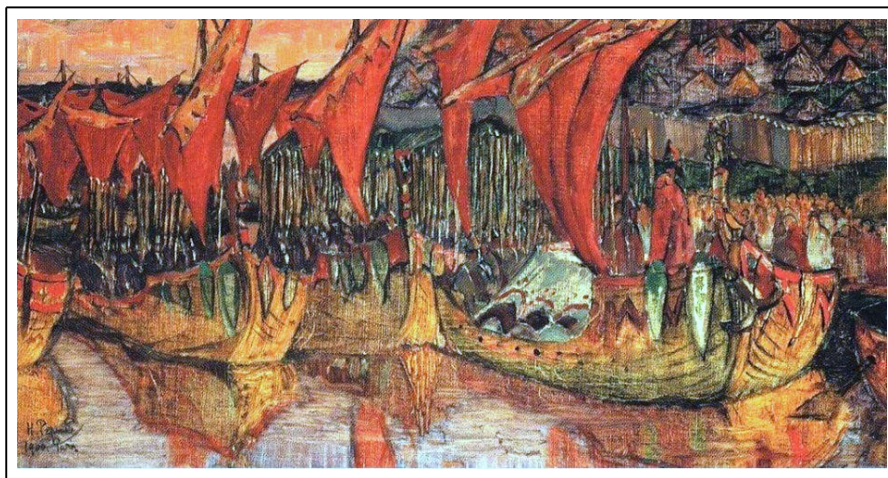
Русь. 1908. 3/16 января. № 2. Четверг. С. 3.

4 января 1908 г. Москва

Московская жизнь

Советом городской Третьяковской художественной галереи приобретены от В. В. фон Мекка 27 акварелей профессора живописи В. М. Васнецова «Снегурочка» за 3600 рублей. Кроме того, приобретены «Сирень» К. А. Коровина за 600 руб., «Последний луч» покойного И. И. Левитана за 1000 рублей, «Красные паруса» Н. К. Рериха за 500 руб., «Остров любви» К. А. Сомова за 1000 рублей, «Осень» В. А. Серова за 1000 руб., 3 рисунка Ф. А. Малявина за 300 руб., «Пан» Врубеля за 5000 руб. ...

Голос Москвы. 1908. 4 января. № 3. Пятница. С. 4.

Н.К. Рерих. Красные паруса. 1900.

Записные листки Н.К. Рериха

Собирательство

Собирательства много. Во всех городах и углах идёт тёмное собирательство. Назначение этого собирательства неизвестно; судьба его - пропасть без следа; так чаще всего.

Есть ещё собирательство - тёмное и жадное. Больное собирательство, прячущее сокровища свои; забывающее, для чего эти сокровища созданы. Собирательства гномов.

Много и разумных собирательств.

Собирательство - высокое, широко открывающее доступ к восхищению и изучению собраний. Собирательство, публикующее о собранных ценностях для пользы всеобщей.

Но существует ещё одно собирательство - скажем, собирательство светлое. При нём собиратели не только открывают сокровища для изучающих, но несут собрания туда, где сейчас они нужнее всего. Туда, где сокровища могут выявить наиболее ощутительную силу своей красоты. Такое собирательство - редко; для него нужно счастливое сочетание: любви, силы, средств и близкое причастие к делу.

Пример этого собирательства - выставка музея княгини Тенишевой Марии Клавдиевны в Париже в луврском павильоне Marsan.

Эмали собственной работы княгини, выставленные в салоне Марсова поля незадолго до открытия выставки музея, подчеркнули, как близка художница к искусству и чего ищет она сама, возлюбив народное творчество. Одна из эмалей приобретена в Люксембург, где русских почти нет.

В газетах писалось, будто княгиня вывезла свои сокровища из Смоленска исключительно из страха за их сохранность во время аграрных бедствий.

Это не так. Конечно, было беспокойство за сохранность народных сокровищ, собиравшихся с таким трудом и упорством. Но первоначальная мысль была гораздо полнее, и эта мысль зародилась уже давно: показать Западу красоту нашей древности и народного уменья. Показать то, что ценно не с узконациональной точки зрения, а то, что близко прекрасному в понимании мировом, о чём в Европе знали лишь с чужих слов или по немногочисленным образчикам иностранных музеев.

Мобилизовать тысячи номеров музейных вещей. Перевезти, разобрать. Снова перевезти на выставку, устроить. Сколько энергии, сколько силы нужно, а главное - сколько заботы к любимому делу.

И Запад понял, что сделано. Е. Берже, открывая выставку музея, подчеркнул значение труда княгини. Статьи в *l'Art et les artistes*, *l'Art et decoration*, *l'Art decoratif*, *Journal des debats*, *Aurore*, *New-York Herald* и в других десятках журналов и газет оценили и художество княгини, и выставку её музея. Оценили с таким вниманием, как мало ещё писалось о русских делах. Княгиня своими выставками угадала ответить на запросы интереса Запада.

Мы несчастливы на людей, преданных искусству. Их мало, часто они отпадают от этой переменчивой области или затихают вовсе. Только такие явления, как княгиня Мария Клавдиевна, выступают всегда бодро в бой за искусство любимое.

Работа ценная. Собирательство светлое.

В мире искусств. 1908. № 1. С. 13.

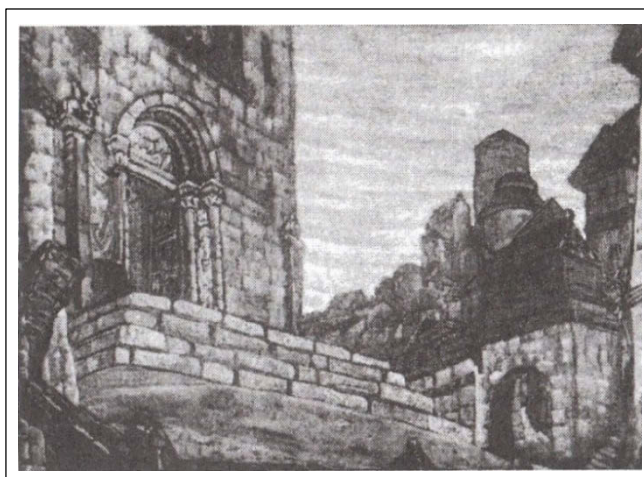
ХРОНИКА

Наброски о художественных делах

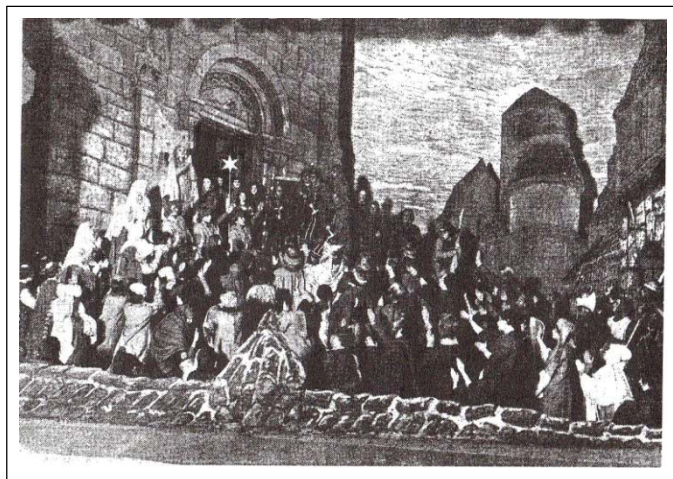
В Париже открылась выставка d'Art russe moderne, устроенная кн. Тенишевой. Участвуют: сама устроительница (эмали), художники Рерих и Билибин, скульптор барон Рауш де Траубенберг и архитектор Щусев. Кроме того, выставлены работы крестьян Талашкинской школы: вышивки, изделия из дерева, керамика. Имена участников уже указывают на цель выставки - познакомиться с современной отраслью и развитием чисто национального русского искусства. Она как бы в связи с имевшей такой успех выставкой превосходной «смоленской» коллекции кн. Тенишевой в Musee des arts decoratifs. Рерих выставил около ста вещей, между прочим, и самые последние свои работы, напр., финляндские этюды, Билибин - иллюстрации к сказкам и рисунки для «Золотого руна». Уже приобретены для Люксембургского музея - что, по-видимому, говорит о крупном успехе выставки - пастель Рериха «Человек со скребком» и одна из иллюстраций к «Вольге» Билибина.

А. Ростиславов

Золотое руно. 1908. № 1. С. 86. На с. 19 помещена илл. Н. К. Рериха - эскиз декорации мистерии «Три волхва» (Старинный театр).

Н.К. Рерих. Эскиз декорации мистерии «Три волхва». (Старинный театр)

Декорация драмы «Три волхва» в постановке «Старинного театра». 1908 г.

6 января 1908 г. СПб.

Алкоголь и творчество Анкета

Существуют предрассудки, которые трудно искоренить у большинства.

К их числу принадлежит нелепое мнение, что алкоголь, яд для одних, является питанием мозга великих творцов, причиной появления их гениальных произведений. <...>

Очевидно, что и современные писатели, музыканты, скульпторы, художники находятся под гнётом этого предрассудка общества, и часть публики, восхищаясь их произведениями, убеждена, что они рождены в парах алкоголя.

Французскому журналу «Revue» пришло на мысль сделать для рассеяния этого предрассудка анкету, опросив выдающихся учёных, писателей, художников и артистов о влиянии алкоголя на их творчество. Почти все они категорически ответили отрицательно.

Таковы ответы Вертело, Сен-Санса, Жюля Кларети, Жерома, Жюля Бретона, Камила Фламариона, Бартольди, Эмиля Золя, Каролуса Дюрана, Жана Ришпена, Сюлли Прюдона, Массене, Жюля Леметра, Генри Лаведана, Викторина Сарду, Фрейсине, Бугеро, Мистраля, Августа Родэна, Поля Бурже, Мельхиора де Вое. Все они считают алкоголь вредящим творчеству и стоят за умеренность и за чистую воду. <...>

Н. К. Рерих (Художник): - Я никогда ничего не пил, не пью и, уверен, не буду пить. Не думаю, чтобы алкоголь содействовал усилению работоспособности. Мои товарищи, как я знаю, не пьют, и работаем прекрасно. Я лично тоже не ощущаю совершенно потребности в подкреплении вином.

Петербургская газета. 1908. 6 января. № 5. Воскресенье. С. 4.

15 января 1908 г.

Письмо Н. Дризена к Рериху Н.К.

Фрагмент письма.

Многоуважаемый Николай Константинович,
Собирая в одно место все эскизы, послужившие для декораций н/театра, я прошу вас быть столь добрым и прислать мне и Ваш эскиз. По всем вероятностям, отправим почтой в Москву, или повезём их и туда с собой.

Жму Вашу руку. Преданный

Н. Дризен.

24 января 1908 г.

Хроника

Новый художественный кружок учащихся

С разрешения совета Института гражданских инженеров и директора института проф. Косякова, на днях открывается в стенах института новый кружок студентов института с целью всестороннего изучения искусств. В программу занятий войдут: работы с натуры, сочинение архитектурных эскизов, устройство лекций по различным отраслям искусства, летние экскурсии для работы с натуры и т. п. Для руководства занятиями, которые отнюдь не будут носить какого-либо формального характера, приглашены опытные преподаватели и художники: Н. К. Рерих (русское старинное и новое искусство), Г. М. Бобровский (работы с натуры), С. К. Маковский (история искусства), А. В. Щусев и В. А. Щуко (лекции и практические занятия).

Петербургская газета. 1908. 24 января. №23. Четверг. С. 4.

24 января 1908 г.

Хроника

Академия художеств говорит

Академия издавна взяла за правило отвечать глубоким молчанием на все обращённые к ней вопросы. Да что вопросы! Последние два письма за подписью «старые художники» и «молодые архитекторы» напоминали скорее вопли, чем почтительную просьбу. Только почтенным возрастом и можно объяснить такую упрямую глухоту *alma matris* бедных художников. И каково же было моё удивление, когда в декабрьской книжке журнала «Старые годы» я нашёл крайне любопытный ответ хранителя академического музея г-на Визеля на вопросы, непосредственно обращенные художником Н. Рерихом Академии. И так как художник Рерих отважился на эту дерзость, опираясь на мои заметки и на те сведения, какие его и заставили совершить это преступление, то я считаю своей обязанностью внести существенные поправки к этому литературному упражнению г. Визеля. Я позволил себе утверждать, что обращение хранителей музея с приобретаемыми Академией произведениями более чем странное, и как на пример - указывал, что картина Левитана годами висела не в музее, а где-то так была тщательно упрятана, что ученики не могли её видеть; что офорты Цорна не висят там, где им надлежит быть, т. е. в гравёрной мастерской, и следовательно ученики проф. Матэ лишены возможности видеть прекрасные образцы этого искусства. Видеть и учиться. Худ. Рерих, перепечатав все эти факты в журн. «Старые годы», совершенно справедливо задаёт вопрос Академии: правда ли это? Нет, неправда, говорит г. Визель. Картина Левитана была приобретена, сообщает он, в феврале 1901 года и висит в зале № 54; да, висит, действительно висит в зале № 54, но он скромно умалчивает, что между покупкой этой вещи и её появлением в музее прошло несколько лет. Где же она находилась эти годы, в каком академическом уединении она прятала свои достоинства от глаз учеников и публики? Быть может,

хранитель музея вспомнит? «Неправда, - продолжает дальше г. Визель, - что офорты Цорна остаются не известными ученикам и, хотя ведению музея они не подлежат, он считает своим долгом заявить, "что офорты Цорна были приобретены специально для пользования гравёрной мастерской, где часть их и теперь находится"». Мне остаётся только предложить хранителю музея лично убедиться в том, что стены гравёрной мастерской украшены, да, но только не офортами Цорна. Их там нет, и никогда там не было.

Единственным аргументом, каким г. Визель обороняется от вопросов худ. Рериха - это слово «неправда». Неправда, неправда и неправда, говорит он... В устах ребёнка, пойманного в шалости, этот аргумент в соединении со слезами производит всегда очаровательное впечатление наивности, но когда официально Академия устами своего хранителя музеев ничего другого не может привести в своё оправдание - это только курьёзно.

Против такой манеры опровергать мне остаётся только в тон г. Визелю ответить:

«Нет, г. Визель, то, что вы говорите, это, ей-Богу, неправда».

Мейстер

Русь. 1908. 24 января / 6 февраля. № 23. Четверг. С. 4.

Почтовый ящик

В № 12 «Старых годов» (1907 г.) г. Визель пытается обвинить меня в желании «опорочить» незнакомого мне человека. Напрасно. Вопросы мои касательно музея Академии художеств ещё ранее были подняты, как и указано в моём письме, в газетах «Русь» и «Новое время», и я хотел лишь узнать истинную причину критики музея Академии. Гораздо лучше сделал бы г. Визель, если бы вместо полемического тона просто указал список научных и художественных трудов своего помощника. Надеюсь, список этот величиною не выходит за пределы журнального ответа.

С радостью приветствуя каждое интересное явление в искусстве, я ознакомился бы, полный признательности, с художественными трудами мне не известными, а редакция «Старых годов» может быть нашла бы себе ещё одного прекрасного сотрудника.

Совершенно излишен полемический тон там, где простой список трудов является лучшей защитой.

Н. Рерих

Старые годы. 1908. Январь. № 1. С. 62.

26 января 1908 г. СПб.

Хроника литературы, искусства и науки

Из приготавливаемого к печати отчёта О-ва поощрения художеств видно, что за минувший год при новом директоре школы Н. К. Рерихе был произведён ряд реформ.

Восстановлен был педагогический совет для обсуждения всех дел, касающихся школы. В программу женского этюдного класса введён курс

анатомии, класс художественной вышивки и обсуждения эскизов. Усилено преподавание истории искусств, и организованы экскурсии под руководством лектора по музеям. По классу декоративному восстановлено писание клеевыми красками. В классах головном и фигурном введено преподавание постановки гипсовой модели с моделью живою. По майоликовому классу введена рельефная майолика с рисунком собственного сочинения и положено начало металлизации.

За отчётное время в школу поступило 376 учениц и 744 ученика. Бесплатным обучением пользовались 26 учениц и 87 учеников.

Русь. 1908. 26 января / 8 февраля. № 25. С. 5.

28 января 1908 г. Киев.

Литература и искусство

1 февраля в помещении Киевского музея искусств и древностей откроется выставка картин, устраиваемая редакцией журнала «В мире искусств». В выставке примут участие некоторые известные столичные художники, как то: Бенуа, Рерих, Милиоти, Замирайло, Яремич, Врубель и др.

Киевские вести. 1908. 28 января / 10 февраля. №27. С. 4.

Киевский музей искусств и древностей.
(Старое фото)

30 января 1908 г. СПб.

Разные известия

По инициативе ред. журнала «В мире искусств» А. Филиппова организуется общество художников для устройства выставок на юге России (Киев, Одесса, Харьков, Житомир и др.). К комитету выставок уже примкнули художники: Бенуа, Рерих, Н. Милиоти, Бурданов и др. ...

Вестник учителей рисования. 1908. № 1. С. 12.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1908 г. Киев.

Выставка картин

В воскресенье, 3 февраля, в залах городского музея открывается первая выставка картин редакции журнала «В мире искусств». В выставке принимают участие петербургские и московские художники: Александр Бенуа, Бакст, Браз, Арапов, Н. Рерих, Сомов, Судейкин, Н. Милиоти, В. Милиоти, Лансере, Яремич, Анисфельд и др. В состав выставочного комитета по устройству ежегодных выставок в Киеве, Одессе, Харькове и Житомире на съезде в Петербурге избраны: Александр Бенуа, Н. Ф. Беляшевский, Г. Г. Бурданов, Н. К. Рерих и А. И. Филиппов.

Киевские вести. 1908. 1/14 февраля. №31. С. 3.

4 февраля 1908 г.

Записные листки Н.К. Рериха XXXIY "Враги"

Собрались молодые. Говорят:
- Бессмысленное "декадентство" - упадок искусства! Пошлое непросвещённое отношение к лучшим задачам творчества! Отрицание заветов истории искусства! Дурной вкус, некультурное непонимание всей благородной прелести искусства. Спешите к первоисточнику, не глядите на время упадка. Берегите красоту старины.

Так ругают "декадентство".

Сошлись старые; уселись в круг. Шепчут:

- Берегитесь от "декадентов". Проклинайте их, бесформенных. Ужасайтесь их пошлости. Где им, некультурным, до высокого вкуса старинных мастеров! Где им, дерзким, до тончайших родников искусства. Они отрицают все ступени истории. Гоните их, опасных; закрывайте им двери и ходы. Мы защищаем старину.

- Смотрите вперёд и знайте своё прошлое, - говорят молодые.

- Учитесь у прошлого, и вступайте в будущее, - опускают на плечо руку старые.

- Постигайте мастерство Рембранта и Веласкеса; трепещите перед тайнами да Винчи; сознайте силу Анджели; любите благородство Боттичелли, Гоццоли, Джотто, - голос молодых.

- Изучайте штрих Микеланджело; мечтайте понять всю проникновенность Леонардо да Винчи. Удивляйтесь Тициану, преклонитесь перед силой Рембранта, перед потоком мощи Рубенса, - поучают старые.

Ещё говор по сторонам. Толкуют о том же и те, и другие. Те же имена. Стремление изучить их. Ещё много имён. Хотят знать историю искусства; перечисляют наизусть страницы её.

Громкий, согласный хор о великой жизни искусства.

Желание общее внести красоту в наше время. И, мигая значительно, круги теснее сближаются.

И тут же пропасть. Крепкие единомыслием, обхватив друг друга, устремились старые к молодым:

- Прочь, "декаденты", вам нет здесь дороги!

Молодые смотрят изумлённо:

- Отойдите, упадочники! Это мы бережём красоту, это мы стремимся познать её и на ней строить будущее.

- Прочь, мы не хотим знать вас.

- Вы от нас далеки.

И в обрывках спора мешаются и гаснут великие примеры. В речах не слышно "тех же" имён, и враги стоят на пути; цепко ухватились молодые и старые; в неистовом напряжении сгибают друг друга, А вне путей движется "будто новое", "другое" и, смеясь, идёт к красоте.

Уже седеют молодые и, не видя себя, удивлённо глядят на них старики.

И злоба роет новые пропасти, и вереницы имён не заполнят бездну борьбы жизни.

История искусства переворачивает страницу.

Слово. 1908. 3/16 февраля. №371. С. 5.

4 февраля 1908 г. Киев.

ХРОНИКА

Открытие выставки

Вчера в залах городского музея состоялось открытие выставки картин, организованной редакцией журнала «В мире искусств». Картин по каталогу представлено 170. В числе прочих выставлены картины Александра Бенуа, Браз, Сомова, Рериха. В Киев приезжают некоторые петербургские и московские художники для решения вопроса о перевозе выставки в Варшаву.

Киевская мысль. 1908. 4 февраля. № 35. С. 2.

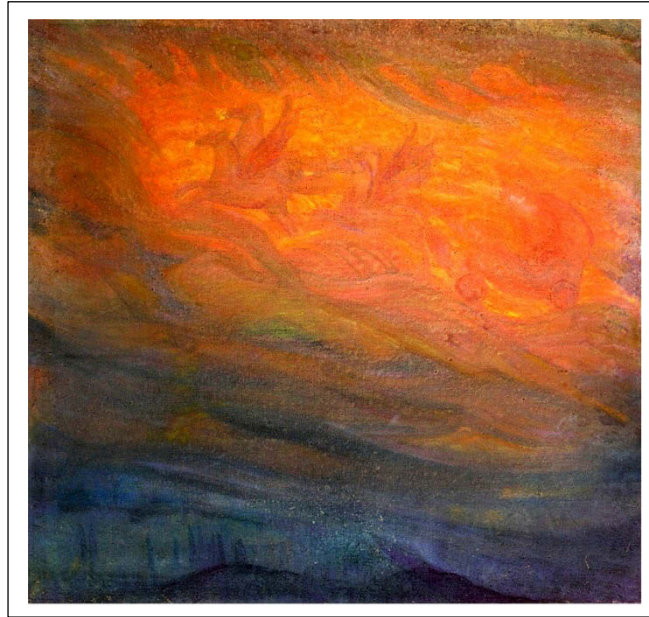
5 февраля 1908 г. Киев.

Художественная выставка

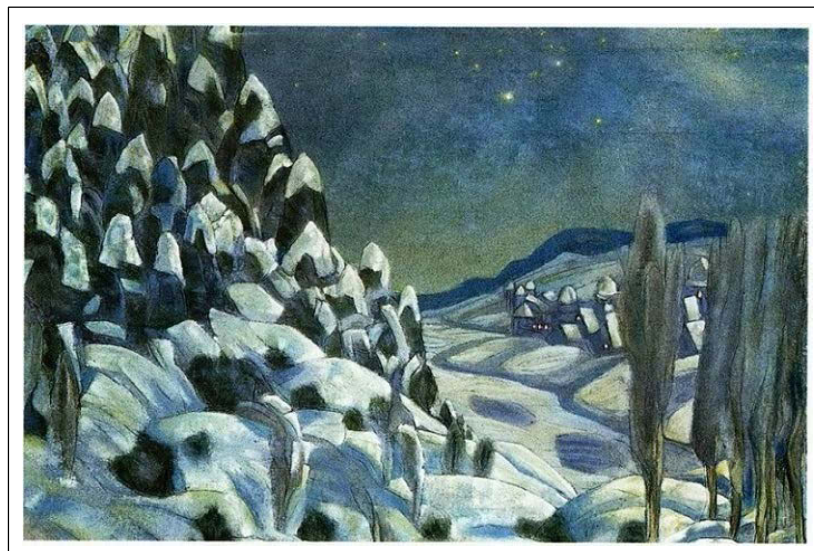
Вчера в залах городского музея открылась выставка картин, устроенная редакцией журнала «В мире искусств». На выставке свыше 160 картин. Среди экспонентов такие имена, как Бенуа, Рерих, Сомов, Бакст, Браз. Преобладающее большинство картин принадлежит к направлению, известному под именем «нового искусства». Есть картины очень интересные по замыслу и выполнению. Попадается немало и совершенно смутных и необъяснимых исканий. Бенуа выставил «Весеннее утро в Версале», «Дорогу в Сен-Сир» и несколько эскизов из своей иллюстрированной азбуки. Среди экспонатов Бакста интересен портрет Андрея Белого. Рерих выставил несколько эскизов: «Пророк

Илия», «Поединок», «Ковёр-самолёт» и «Ночь». Сомов экспонирует проект декорации XVIII века, несколько обложек и другие небольшие вещицы. Весьма интересны «Сумерки» и «Портрет» Браза, портреты Бурданова и ряд чрезвычайно изящных акварельных эскизов Шаврина. В общем, выставку следует признать задуманной удачно, с недурным подбором имён. Выставка представляет интерес уже тем, что по характеру своему является для Киева новинкой. ...

Киевские вести. 1908. 4/17 февраля. № 33. С. 3.

Н.К. Рерих. Илья Пророк. 1908.

Н.К. Рерих. Ночь 1908.

5 февраля 1908 г. СПб.

Художественный отдел

3 февраля состоялось присуждение премий по Всероссийскому ежегодному конкурсу, устраиваемому Императорским Обществом поощрения художеств. Жюри под председательством Нечаева-Мальцева состояло из членов комитета и действительных членов Общества, а также представителей от художественных обществ и выставок: М. П. Боткина, И. П. Балашова, гр. А. Музина-Пушкина, Е. Е. Рейтерна, М. А. Чиждова, кн. П. А. Путятин, Н. К. Рериха, В. И. Зарубина, А. И. Куинджи, Н. Н. Кошелева, Н. З. Панова, К. Я. Крыжицкого, П. А. Брюллова, А. А. Писемского, С. М. Дудина, Столицы, Шервуда, Дубовского, Евг. Н. Тевяшева, В. А. Фролова, Ф. Г. Козлянинова и Мякинина. 1-я премия, юбилейная, имени её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской - 2000 руб. присуждена г. Вещилову за картину: «На Волге в старину»....

В нескольких газетах на днях появилось известие, что студентами Института гражданских инженеров устраивается кружок, с разрешения совета института, с целью всестороннего изучения искусства. В кружок были приглашены художники: Н. К. Рерих, В. Щуко, А. В. Щусев и др. Сообщение оказалось преждевременным: совет Института не только не разрешил организации этого кружка, но даже не разрешил и реферата Н. К. Рериха о каменном веке.

Слово. 1908. 5/18 февраля. № 372. С. 5.

5 февраля 1908 г. Киев.

Лекции по искусству

В Киев приезжают из Петербурга участники выставки картин журнала «В мире искусств» И. Лазаревский и Н. Рерих. И. Лазаревским будет прочитана лекция о течениях в современной живописи. Кроме того, два раза в неделю (пятницу и понедельник) на выставке группой местных художников будут читаться лекции о новых течениях в живописи. Первая лекция состоится в пятницу на текущей неделе.

Киевская мысль. 1908. 5 февраля. № 36. С. 3.

12 февраля 1908 г.

Записные листки Н.К. Рериха XXXV. Старинный совет¹³

В одной старинной итальянской рукописи - кажется, пятнадцатого столетия - начальные страницы и все украшения книги были вырваны благородною рукой любителя библиотек,- простодушно рассказывается о том, как

---

¹³ В Отделе рукописей ГТГ, ф. 44/54 хранится черновик этого очерка под названием: Записные листки Н.К. Рериха XXXV. Как нужно.

пришёл ученик к учителю-живописцу Сано ди Пьетро за советом о своей картине.

Учитель трудился над спешной работой и не мог прийти на зов ученика, начавшего самостоятельно картину "Поклонение волхвов" для небольшой сельской церкви Сиенского округа.

Учитель сказал:

- Мой милый, я дал слово настоятелю Монтефалько не покидать своего дома, пока не закончу заказанное им "Коронование Пресвятой Девы". Но скажи, в чём сомнения твои. Я боюсь, не слишком ли долго проработал ты у меня,- что теряешься теперь перед своей работой.

- Почтенный учитель,- сказал ученик,- картина моя сложна, и трудно мне сочетать отдельные части её. Как лучше писать тёмную оливковую рощу на красноватом утесе вдали. Видны ли там стволы деревьев и насколько отчетлив рисунок листвы?

- Мой милый, пиши так, как нужно тебе.

- Плащ Богородицы полон золотого рисунка. Лучше ли перебить его мелкими складками или навести рисунок в больших плоскостях?

- Сделай его так, как нужно тебе.

- Почтенный учитель, ты слишком занят превосходной работой своей, я лучше помолчу до времени ближайшего отдыха.

- Мой милый, я не думаю отдыхать скоро, а тебе нельзя терять время, если в картине твоей так много неоконченного. Я всё слышу и отвечаю тебе, хотя и с некоторым удивлением.

- Головы воинов, сопровождающих царей, многочисленны; найти ли для них общую линию или дать каждую голову и из частей получить абрис толпы?

- Просто так, как тебе нужно.

- Я сделал кусты на дальних полях общими пятнами и полосами струи реки, но захотелось дать их отчетливо, как только иногда видит свежий глаз. Захотелось в воде увидеть волны и челнок на них и даже весло в руках гребца. Но ведь это вдали?

- Нет ничего проще; сделай так, как нужно.

- Учитель, мне делается страшно. Может быть, всё-таки скажешь мне, стоит ли короны царей сделать выпуклыми или только для венцов оставить накладное золото?

- Положи золото там, где нужно.

- Мне приходит в мысль, не сделать ли на ягнятах волокна шерсти. Положим, они почти не видны, но вспомни, какие шелковистые, мягкие пряди лежат на ягнятах, так и хочется сделать их тонкой кистью, но в общей картине они почти не видны.

- Делай их так, как нужно.

- Учитель, я не вижу в ответах твоих совета моему делу. Я знаю, что всё должно быть так, как нужно, но как нужно - затемнилось у меня сейчас.

- Скажи, ставил ли тебе какие-нибудь условия работы отец Джиованни?

- Кроме срока, никаких условий. Он сказал: "Бенвенуто, напиши хорошее изображение "Поклонения трёх волхвов Пресвятому Младенцу", и я заплачу тебе десять дукатов из монастырских сумм". Потом назначил срок работы и размеры доски. Но во время работы являлись мне разные мысли от желания сделать лучшее изображение. И к тебе, учитель, по-прежнему обратился я за добрым советом. Скажи, что же значит, "как нужно"?

- Как нужно - значит, всё должно быть так, как хорошо.
- Но как же так, как хорошо?
- Несчастный, непонятливый Бенвенуто, о чём мы всегда с тобой говорили? Какое слово часто повторял я тебе? Так, как хорошо, может значить лишь одно - так, как красиво.
- А красиво?
- Бенвенуто, выйди за двери и иди к сапожнику Габакуку и скажи: возьми меня мять кожи, я не знаю, что такое "красиво". А ко мне не ходи и лучше не трогай работы своей.

После этой истории в рукописи идёт сообщение о рецептах варки оливкового масла и об употреблении косточек оливы. Затем ещё рассказ о пизанском гражданине Чирилли Кода, погребённом заживо. Но два последних рассказа для нас интереса не представляют.

Слово. 1908. 12/25 февраля. № 378. С. 4-5.

См. также Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/54, л. 7, 8.

Н.К. Рерих. Сцена из итальянской жизни. 1907.

**13 февраля 1908. СПб.
Стихи К. Льдова, посвящённые Н.К. Рериху**

Н.К. Рерих и К. Льдов в рабочем кабинете. 1908 г.

К. Льдов

КРЕМНИ

(Посвящается Николаю Константиновичу Рериху)

Как взволновал меня глубоко
Живой язык твоих кремней!
Во тьму веков смотрело око:
В ней брезжил бог; и пело в ней.

Цветя искусством украшений,
Пленял людей свободный быт...
О, нет, не идол этот гений
И не навеки позабыт!

Ты огранил кремни любовью;
Провидец, дух ты в них обрёл:
В них - человек с горячей кровью
И человеческий глагол!

Как близки мне твои виденья,
Когда ты вдаль влечёшь меня –
И брызжут искры вдохновенья
Из оживлённого кремня.

13 февраля 1908 г. С. Петербург

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/928, 1 л.

ХРОНИКА

Н. Макаренко.

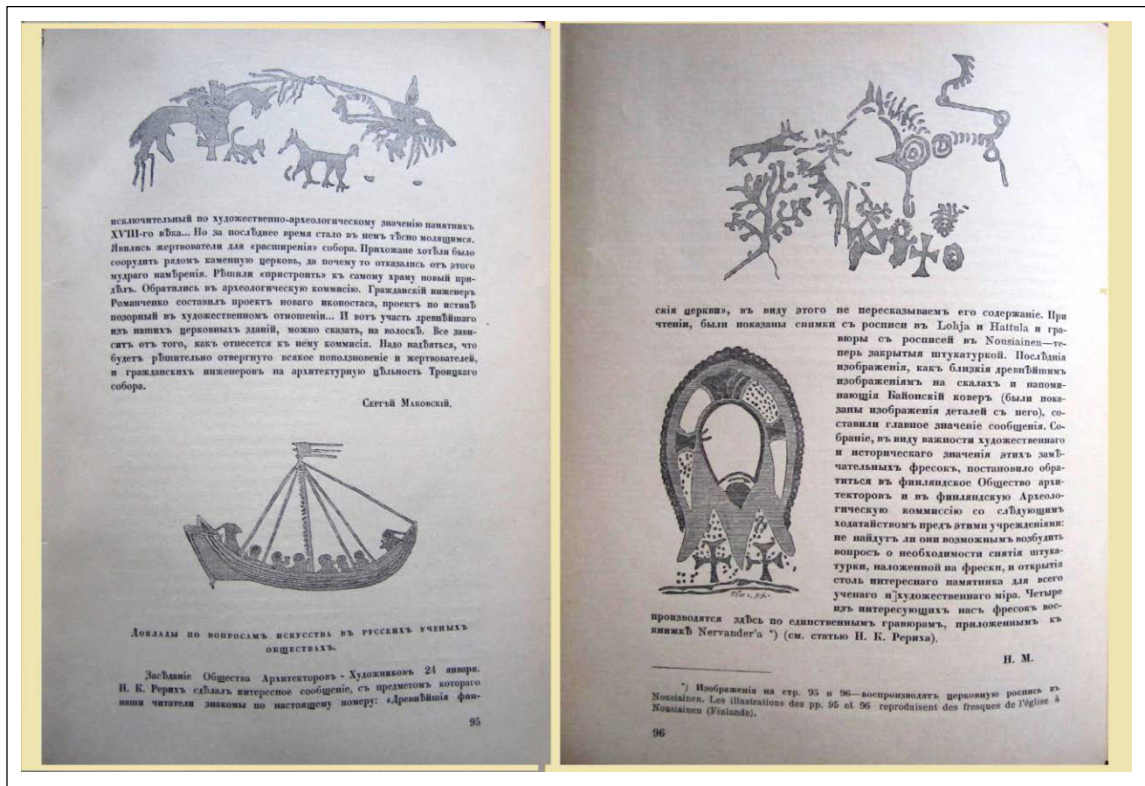
ДОКЛАДЫ ПО ВОПРОСАМ ИСКУССТВА В РУССКИХ УЧЁНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Заседание Общества Архитекторов-художников 24 января Н.К. Рерих сделал интересное сообщение, с предметом которого наши читатели знакомы по настоящему номеру «Древнейшие финские церкви»¹⁴, ввиду этого не пересказываем его содержание. При чтении были показаны снимки с росписей в Lóhja и Nattula и гравюры с росписей в Nousiainen, теперь закрытые штукатуркой. Последние изображения, как близкие древнейшим изображениям на скалах и напоминающие Байонский ковёр (были показаны изображения деталей с него), составили главное значение сообщения. Собрание, ввиду важности художественного и исторического значения этих замечательных фресок, постановило обратиться в финляндское Общество Архитекторов и в финляндскую Археологическую комиссию со следующим ходатайством перед этими учреждениями: не найдут ли они возможным возбудить вопрос о необходимости снятия штукатурки, наложенной на фрески, и открытия столь интересного памятника для всего учёного и художественного мира.

---

¹⁴ «Древнейшие финские храмы» - см. «Великая симфония жизни» Кн. 5, с. 390-400. - Ред.

Четыре из интересующих нас фресок воспроизводятся здесь по единственному гравюрам, приложенным к книжке *Nervander'a* (см. статью Н.К. Рериха).

«Старые годы». 1908. № 2. с. 95-96

«Старые годы». № 2. Февраль. 1908. С. 95-96.

ПОВРЕМЕННЫЕ ИЗДАНИЯ

«Ежегодник Общества архитекторов-художников». Выпуск второй. 1907 год. Второй выпуск по примеру прошлого, даёт на своих страницах воспроизведения работ лучших наших мастеров, не только зодчих, но и тех художников, творчество которых применяется к задачам архитектуры. Отмечаем только произведения, исполненные «по старине»б А.В. Щусев – часовня на могиле Шабельской, собор Почаевской лавры и рисунки фриз. В.А. Покровский – церковь на Пороховых заводах. Для этой церкви – красивые иконы Н.К. Рериха – два мозаичных образа (один из них воспроизведён в красках). <...>

Н.М.

«Старые годы». № 2. Февраль. 1908. С. С. 111 - 112.

13 февраля 1908 г. Москва.

Академия художеств в Москве

Директор училища живописи, ваяния и зодчества кн. Н.Н. Львов обратился в Императорскую Академию художеств с проектом реорганизации училища в высшее художественное с дарованием ему таких прав и преимуществ, которые имеет теперь единственное русское высшее художественное училище, состоящее при Императорской академии художеств. Наш петербургский корреспондент опросил выдающихся художественных деятелей. интересные ответы коих приводим ниже <...>

П. Н.К. Рерих.

- Проект кн. Львова мне известен. Но я не буду говорить о нём. Не буду касаться известного конкретного случая. Самое лучшее трактовать любой предмет возможно шире.

Я скажу вам своё мнение о художественных училищах вообще.

Для чего им так называемые «права»? Задача художественных училищ – творить красоту и с одействовать необходимой подготовке творцов красоты.

Кому необходимы права, тот пусть обращается предварительно в учебные заведения, специально предназначенные для приобретения в них прав.

Понятно, дело не в правах, а в людях. Но до сих пор вполне соответствовали своему назначению лишь частные школы, не дававшие ученикам никаких прав и не обладавшие никакими правами.

Пусть же и впредь художественные школы сохраняют в неприкосновенной чистоте свою прямую задачу. Они не должны превращаться в учебные заведения для приобретения прав.

Возвращаться после высказанного мной общего взгляда к проекту кн. Львова и высказывать моё мнение об этом отдельном проекте я думаю – незачем. ...

Н. К-ъ

Раннее утро (Москва). 1908. 13 февраля. № 71.

Публикуется с сокращениями по изд.: Николай Рерих в русской периодике. выпуск III.СПбю. 2006.

15 февраля 1908 г.

Записные листки Н. К. Рериха XXXVI. Атавизм

По Мсте, красивой, стоят городища. На Тверской стороне во Млеве был монастырь. Слышно, в нём скрывалась посадница Марфа. В нём жила четырнадцать лет. В нём и кончилась.

Есть могила Марфы во Млеве. Тайно её там схоронили. Уложили в цветной кафельный склеп. Прятали от врагов. Так считают. Уже сто лет думают так, и склеп не открыт до сих пор.

Чудеса творятся у могилы Марфы. С разных концов новгородской земли туда идёт народ. Со всеми болезнями, со всеми печальями. И помогает Марфа.

Является посадница в чёрной одежде, с белым платком на голове. Во сне является недугующим и посылает на могилу свою. Идут. Молятся. И выздоравливают.

Марфа - заступница! Марфа - помощница всем новгородцам! Лукавым, не исполнившим обещания, Марфа мстит. Насыляет печаль ещё горшую.

В старую книгу при млевской церкви вписали священники длинный ряд чудес Марфы. Простодушно вписали вместе с известиями об урожаях, непогодах и падежах.

С Тверской стороны не ходят на могилу Марфы. Обаяние её туда не проходит. К посаднице идут только от новгородских пятин. Идут, почему не знают. Служат молебны. Таинственный атавизм ведёт новгородцев ко млевской могиле.

Когда речь идёт о национализме искусства, вспоминаю путь новгородцев. Мы мало различаем чванный, пёстрый национализм от мистики атавизма. Пустую оболочку — от внутренних нитей. Мешаются часто последовательности, племенная и родовая.

Уже не смеёмся, а только не доверяем перевоплощению. С недоумением подбираем «странные» случаи. Иногда страшимся их. Уже не бросаем их в кучу, огулом. То, что четверть века назад было только смешно, теперь наполняется особым значением.

Новые границы проводятся в искусстве. Пёстрый маскарад зипуна и мурмолки далеко отделяет от красот старины в верном их смысле. Привязные бороды остаются на крюках балагана.

Перед истинным знанием отпадут грубые предрассудки. Новые глубины откроются для искусства и знания. Именно атавизм подскажет, как нужно любить то, что прекрасно для всех и всегда. Чарами атавизма открывается нам лучшее из прошлого.

Заплаты бедности, нашивки шутовские нужно суметь снять. Надо суметь открыть в полном виде трогательный облик человеческих душ. Эти образы смутно являются во сне, — вехи этих путей наяву трудно открыть.

Слово. 1908. 15/28 февраля. М 381. Пятница. С. 5 (См. также «Марфа Посадница». 1906 г.)

Февраль 1908 г.

Рукопись из архива Н.К. Рериха:

Записные листки Н. К. Рёриха XXXVIII. Вождь

Таково предание о Чингиз-хане, вожде Темучине.
Был Чингиз немилым сыном отцу. И послал его отец
в дальнюю вотчину. Жил там Чингиз, собрав друзей своих.

оружие

Живут, охотятся, берут $\sqrt{\quad}$, невольниц и другие ценные вещи.

Молодец был Чингиз-хан!

Побился Чингиз с друзьями своими на смертный
заклад. Побился на том, что седлают все по его
примеру. И сделал Чингиз стрелку, что свистит
на полете. Сказал, привести коней.

Молодец был Чингиз-хан!

Вот выехал в степь Чингиз и друзья с ним.

И, неожиданно, пускает Чингиз свистунку в
коня своего, - в лучшего коня, десятиверстного.

А конь для татар – сокровище. Пустили туда же

друзья свои стрелы, но не все. Иные убоялись;
им отрубили головы.

Такой молодец был Чингиз-хан.

Опять едет в степь Чингиз со своими друзьями.

И, вдруг, пускает свистунку в любимейшую
ханшу свою. Друзья тоже пустили стрелы свои, но
не все. Убоявшимся сняли головы.

Такой молодец был Чингиз-хан.

Вот подъезжает Чингиз к табунам отца
своего и пускает свистунку в лучшего коня. Все
друзья до единого пустили за ним свои стрелы.

людей

Так испытал Чингиз преданных √ своих.

Чингиз-хан был молодец!

И поехал Чингиз к ставке отца своего. И

Чингиз

пустил √ свистунку в отца своего и вся дружина пу-
стила свои стрелы туда же. Не ждали того в Большой Орде
и стал Чингиз ханом над всею Большой Ордой.

Вот молодец был Чингиз-хан.

Над молодым ханом стали гордиться соседние
Татарские Дома. Посылают к нему сердитого гонца:
отдать им табуны лучших коней и сокровища ханские.

Чингиз-хан был молодец!

Созвала ~~он Чингиз~~ на совет дружину Чингиз.

Потребовала дружина: войною идти на соседний Дом.

А Чингиз отослал таких советников и сказал:

«нельзя воевать из-за коней и сокровищ»,

и послал все это ханам Соседнего Дома.

Вот молодец был Чингиз-хан!

Ещё больше загордились ханы Соседнего Дома и

потребовали, прислать им всех ханских жен.

И негодовали советники Чингиза и грозились войною.

И опять прочь отослал Чингиз-хан советников.

Такой молодец был Чингиз-хан!

Тогда же отправил соседнему Татарскому Дому всех
своих жен. Стали безмерно гордиться ханы
Соседнего Дома. Обидно поносили они ордынцев
Чингизовых. Звали их трусами. И, в гордости, убрали ханы
всю стражу с границы.

Такой молодец был Чингиз-хан!

И, вдруг, ночью встает Чингиз-хан и велит всей
Орде идти за ним на конях. И, вдруг, нападает
Чингиз на ханов Соседнего Дома. Полонит всю
их орду и отбирает себе жен и сокровища.

Такой молодец был Чингиз-хан!

Вернулся Чингиз в Большую Орду. Славил победу его
все сыновья и советники. И сказал Чингиз старшему
сыну Откаю: «Сумей сделать людей гордыми, а

гордость их сделает глупыми. И тогда ты возьмешь их».

Вот молодец был Чингиз-хан!

Имя Чингиза возвеличилось. Боялись Чингиза все князья и владетели. Не еще не бывала такую Большая Орда.

Жили в Орде богато. В шелковые ткани одевались и ели сладко.

Всегда молодец был Чингиз-хан!

Но сказал Чингиз друзьям своим: разорвать о камни шелковые ткани и прикинуться больными от сладкой еды. Пусть по-прежнему пьет народ молоко и носит одежды кожаные.

Вот молодец был Чингиз-хан!

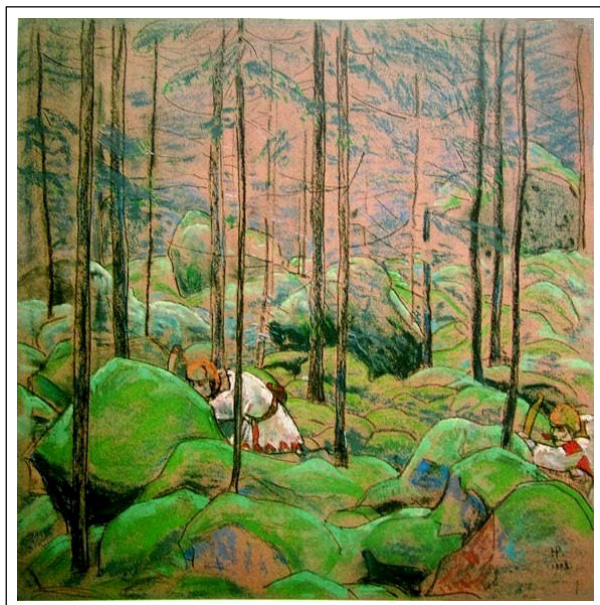
Нежданно водил в бой Чингиз орды свои, всегда готовые воевать. Покорил степи Таурменские. Взял пустыни Монгкульские. Покорил весь Китай и Тибет. Овладел всею землею от Красного Моря до Китая.

Вот был Чингиз-хан!

Тридцать народов и тридцать князей обложил Чингиз данями. Попленил Ясов, Обезов и Половцев. Торков, Косогов, Хозаров, Аланов, Ятвягов прогнал. Тридцать народов и тридцать князей обложил Чингиз данями.

Темучин Чингиз-хан такой молодец был!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/63, 3 л.

Н.К. Рерих. Охотники (Стрелки). 1907.

МАРТ

2 Марта. [1908 г.] Париж.

Письмо Тенишевой М.К. и Четвертинской Е.К. к Рериху Н.К.

[Начало письма написано рукой Тенишевой М.К.]

2 Марта

2, RUE OCTAVE FEUILLET
PARIS

Добрейший Николай Константинович,
Очень, очень благодарю вас за сочувствие, за тёплое, дружеское участие к моему делу с Жиркевичем. Дело в том, что этот Жиркевич – человек способный на всё и тот благородный ваш порыв умиротворителя, он ещё повернёт ударом на меня, ~~что~~ ~~до~~ напечатает в газете, что я подсылала к нему лицо просить его пощады. Нужно всё ожидать от подобного человека.

Вы не можете себе представить, насколько этот человек издёргал мою душу и нервы, сколько нанёс мне обид, совершенно незаслуженных и несправедливых. Я совершенно изломала свою голову, придумывая, как бы отделаться от этой вредной назойливой мухи, пробовала молчать, отвечать, и теперь, если обстоятельства так складываются, то это уже результат всего прошлого. Мне самой очень не хочется начинать дело и я предложила Булавинцову уладить дело, ему же заплачу условленную сумму, если даже не придётся идти в суд. *Очень прошу вас повидать Булавинцова* и внушить ему, что мне только одного хочется - это развязаться с Жирковичем, так или иначе.

Простите мой почерк, рука переутомлена. Княгиня взялась докончить это письмо.

[Продолжение письма написано рукой Четвертинской Е.К.]

У нас выпал снег, Княгиня немного простудилась и у неё были боли в руках. Массировали и лечили морским песком; она всё-таки много работает, но ей трудно держать перо, делается спазм в руке, а потому, видя, что она страдает и охает, я предложила докончить письмо.

Лучше всего, чтобы повидать Булавинцова, поручите это К.Ф. Ардаматскому; он у него побывает и сговорится. У Ардаматского есть телефон *5 Галерная*.

Насчёт стен церкви, при нашей сырости, все говорят, что лучше холст, иначе постоянно будет ремонт, а если холст искусно приладить, будет вечно.

Шлём привет

Е.Четвертинская

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1483, 2 л.

*Из архива Н.К. Рериха (Б/д 1908 г.):
Жалоба В. Булавинцова прокурору С. Петербургского Окр. Суда*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ ПРОКУРОРУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА.

Поверенного Княгини Марии Клавдиевны Тенишевой, жив. в С.-Петербурге, по Английской наб. в соб. д. № 6 пребывающей временно в Париже, Присяжного Поверенного В.И. Булавинцова, жив. по Загородному пр. №27 по обвинению отст. генерал-майора Александра Владмировича Жиркевича, жив. в г. Вильно, по Набережной ул. д. № 12 по 1040 и 2 ч. 1535 ст. ст. ул. о нак.

ЖАЛОБА.

Поводом настоящей жалобы является помещенное в № 672, издающейся в С.-Петербурге газеты «Россия» от 2 февраля 1908 года и получившее, таким образом, распространение письмо Жиркевича под названием «По поводу статьи, как выживают людей из России», в каковом письме г. Жиркевич, полемизируя с сотрудником газеты «Россия» г. Елишевым, позволил себе ряд оскорбительных отзвов и клеветнических намёков по адресу верительницы моей Княгини Тенишевой.

Считаю необходимым в кратких словах изложить причины инсинуации со стороны г. Жиркевича. В продолжение последних лет княгиня Тенишева, посвятившая всю свою жизнь и средства на общественную деятельность в области русских этнографии, археологии и искусства, приобрела коллекции предметов русской старины. Затратив много труда и более полумиллиона, княгиня решила пожертвовать свой музей русской старины г. Смоленску, для чего на свои средства выстроила соответствующий дом.

Г. Жиркевич в бытность свою в Смоленске предлагал княгине купить у него для музея монастырскую «хоругвь», имевшую историческое значение и «японские вышивки», получив, якобы, отказ, он начал против княгини «печатный поход», обвиняя её в целом ряде некрасивых и даже преступных поступках.

В инкриминируемой статье г. Жиркевич пишет:

В пункте I-м – «Вопреки уверению автора статьи никогда никакой старинной хоругви, взятой из церковной звонницы, я не предлагал купить у меня княгине Тенишевой. За намёк на такую хоругвь в печати со стороны княгини Тенишевой я печатно же назвал выходку княгини *некрасивой ложью*. Или же в борьбе, всякое средство, даже не чистое пригодно».

Эта фраза заключает в себе, с одной стороны, оскорбительное и позорящее честь княгини выражение, каковым безусловно надо признать публичное обвинение во «лжи», да еще *некрасивой*, а с другой стороны, является заведомым искажением истины, бросающим тень на правдивость заявления княгини о действительности сделанного Жиркевичем предложения купить у него хоругвь и вышивки. Последнее обстоятельство будет подтверждено собственноручным письмом Жиркевича к Княгине.

В пункте 4-м – г. Жиркевич, извращал способы и порядок продажи предметов церковной старины из Смоленска соборной и архиерейской ризниц и

облачая смоленского епископа Петра с духовенством в незаконных действиях по разорению ризниц, по адресу княгини Тенишевой пишет:

«Ввиду только что изложенного, я назвал печатно участие княгини Тенишевой и её агентов в подобном приобретении вещей из архиерейской и соборной ризницы, не согласующимися «с археологической этикой – *только натолкнувшим духовенство на преступления и проступки*. Впрочем, и сама княгиня, заручившаяся из предосторожности документами от епархиального начальства о проданных в музей её вещах – *видимо, на случай возможного скандала*, вернула теперь же всё ею купленное из ризницы. А купленное ею за бесценок действительно указывало на художественный вкус княгини и на умение приобретать чудные вещи дёшево. Но как женщина практичная княгиня требует теперь с духовенства обратно деньги, за купленные ею вещи -, а духовенство не платит – в надежде, что миллионерша отдаст всё даром – хотя сумма в сущности ничтожная в сравнении с действительной стоимостью приобретенного. Так вещи где-то и валяются, если не уехали обратно в Париж к Княгине.

Подобное обвинение является, безусловно, не имеющим основания и обстоятельством позорящим честь княгини. Вся деятельность её по приобретению предметов русской старины проходила всегда в границах строго легальных, честных и чистых, будучи направлена не на «разорение» и «хищническую скупку», а на сохранение для общества дорогих остатков старины, на спасение её из рук маклаков и перекупщиков, приобретающих эти остатки в целях уничтожения и извлечения из них рыночной стоимости. Столь тяжкий упрёк «в подстрекательстве» смоленского духовенства к преступной деятельности, в незаконной скупке дорогих вещей за бесценок, глубоко оскорбил княгиню, затратившую многие годы труда и огромные средства на достижение не личных, а общественных целей, и служит основанием для общества превратно толковать деятельность княгини и вместо благодарности отнестись к ней с порицанием и даже презрением.

В пункте 7-м – «Напротив газета поместила ругательное, лживое письмо княгини по моему адресу». Эта фраза, безусловно, оскорбительна для чести княгини и русской дворянки, женщины глубоко образованной и воспитанной, заслуги которой в мире искусства, известны в России и за границей. Лгать же и ругаться могут лишь люди, заслуживающие презрения. Наконец, кроме причинных и вполне правдивых заявлений, письмо княгини в себе ничего не заключало, подобная же субъективная оценка письма, продиктованная злобой и раздражением и печатно выраженная заключает в себе признаки злословия и печатной клеветы.

В пункте 8-м автор письма, распространяя не соответствующие истины и клеветнические намёки на отношение княгини к г. Смоленску, на ликвидацию дел её в России и перепродажу музея иностранцам, путём извращения фактов и грязных намёков стремится подорвать в глазах общества значение деятельности Княгини и обратить её задачу бесспорного служения высоким целям родного искусства в чисто спекулятивное коллекционерство для извлечения материальных выгод путём перепродажи ценных памятников родной старины иностранцам.

В пункте 9-м – г. Жиркевич, ставя княжне упрёк в солидарности её с Елишевым, подчёркивает неблаговидность приёмов её защиты, в распространении явной лжи и заканчивает своё письмо заявлением: «терпение моё исто-

щается – я намерен таких лгунов - как мне это ни гадко, привлекать к законной ответственности».

Все эти упрёки настолько грубы и оскорбительны, что не нуждаются в подобных комментариях.

Засим позволю себе обратить внимание Суда, что настоящее дело является для княжны единственным способом обуздать беззастенчивость г. Жиркевича, который везде и всюду, пользуясь печатным словом, старается очернить и подорвать доверие, как к самой личности кн. Тенишевой, изображая её женщиной лживой, способной на самые неблагоприятные, даже преступные поступки, так и деятельность её общественную на почве служения искусству и археологии, указывая на «призрачность» этого служения, приписывая ей корыстные мотивы хищнической скупки предметов старины за бесценок для перепродажи. Несколько раз Княгиня пыталась возражать, но так как её слова всегда опирались на правду и приличие, то каждое выступление её в печати наталкивалось на новое оскорбление и на беззастенчивый клеветнический отпор со стороны Жиркевича.

На основании изложенного, усматривая в приведённом письме г. Жиркевича явное оскорбление Кн. Тенишевой и приписывание ей явно непорядочного образа действий, кладущего пятно на её честь и доброе имя т.е. признаки деяний, предусмотренных 1040 и 2ч. 1535 ст. ст. ул. о нак. и, руководствуясь ст. 16 отд. 8 прав. 24 Ноября 1905 года, прошу привлечь автора А.В. Жиркевича к законной ответственности, учинить примирительное разбирательство в г. С.-Петербурге.

При сём прилагаю доверенность и № 672 газеты «Россия».
Присяжный поверенный.

ОР ГТГ, ф.44/640, 3л. (Машинопись) См. Статью Рериха от 21 марта 1908 г.

6 /19 Марта. 1908 г. Париж.
Письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих.

Слева вверху герб с инициалами:

ЕЧ

6 / 19 Марта – Париж – 1908

В дополнение последней моей карточке с новостями, надо вам сообщить, дорогая Елена Ивановна, что К. Маковский в Париже, и когда Влад. Конст. начал с ним говорить о гадости, котор.<он> сказал в Петерб. Газ., К. Маковский сказал, что решительно ничего не знает об этом, что это, вероятно, его подвёл брат Бакста Розенблат ред. Петерб. Газ.

Говорят, что К. Маковский видел Государя и продал своего Минина за 60 / <...> в Нижний Новгород. Эта очень розовая картинка, которая была в прошлогоднем Салоне. Не знаю, правда ли так?

Привет Е. Четв.

В Лондоне дело идёт успешно.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1475, 1 л.

7 марта 1908 г.

Н. Беляшевский

Н. К. РЕРИХ

(Реферат, читанный на выставке журнала «В мире искусств» 7 марта 1908 г.)

Тысячи нитей тянутся от нас к прошлому. То неуловимые, то яркие, тоньше паутины, как нежное эхо, - то сильные своей эмоцией, громко кричащие - отзвуки прошлого. Уйти от них нельзя, они вне нас, они всюду за нами. Цепкие руки инстинкта, сумрак привычки, обычая и то, что было - было вчера, год, тысячу лет назад - ткнут ковёр жизни бесконечный, то мягкий по тону, цветистый, то серый, бесцветный - что чаще - ковёр жизни каждого из нас, племени, целого народа.

Конца нет, не видим и начала. Но нас тянет туда, влечёт мысль - у одних лишь к тому, что было вчера, у других - дальше: прошлое переплетается с настоящим - выбиваются ростки будущего.

Мы хотим знать, что было. Работа идёт разными дорогами - всё к одному. И понемногу открывается старая жизнь. Вот поле науки. Проводятся борозды, растут всходы, собирается зерно к зерну. Их много растеряно раньше, давно, теряем их и теперь, иногда бесследно, - но и остаются, их берегут - кто знает им цену, кто не слеп.

И расчищается дорога далеко - назад - всё к тому же - чтобы идти вперёд. Что ближе к нам - очерчено ярче, нам слышно ещё его дыхание, мы чувствуем ещё его и чувствуем так остро - и больно. Дальше - контуры, и только немного живой жизни - в ряде событий, в цифрах, а после - лишь схема и мёртвые камни, да кости.

Нам этого мало. Каждый из нас - в минуты, когда плывут в уме образы прошлого, даёт им тело, одевает фантазией в цветное платье, ищет содержания в тех внешних формах, которые известны - одному больше, другому — меньше.

Нет предела мысли в мире прошлого. Но правда? Правда старой жизни? Это трудно, бесконечно трудно. И многое, что пишется, - на бумаге, на холсте и что трактует прошлое, прошлое, полное своей особой жизнью, своими красками - неправда. Редко - неправда красивая, чаще - скучная.

Правда. Разве только она? А всё то, что даёт колорит жизни, что мягкими складками обвивает её, что, чем глубже вдаль - становится всё тоньше, прозрачнее, неуловимее, желаннее - поэзия жизни, её красота? Поэзия каждого народа, каждой эпохи, века? Тут ещё труднее. Жизнь, сотканная из существующего или существовавшего, осязаемого глазом, умом, - природы, людей, проникнутого правдой, правдой точной, - или из того, что заставляем жить нашей фантазией - мир мягких грёз, страшных сказок, причудливых верований - другая правда, постоянно живущая, от нас неотъемлемая. Они всегда вместе, их разделить нельзя, они входят одна другую - мы живём, жили ими. Но это фон, только лишь фон, сырой материал, который мы, быть может, знаем - чем глубже, тем меньше, но на основе его создать образы, говорившие бы нашему чувству, воплотившие бы в себе то неуловимое, что окружает

жизнь в тысячных её проявлениях, слитых в одно общее - поэзию жизни, эпохи, - нам трудно взять, она не даётся легко и каждому.

Нужен талант - нужна способность восприятия всех правд жизни - искреннего, непосредственного, нужна способность их претворения, претворения крупниц, рассеянных повсюду, отовсюду - сверкающих, в одно целое, большое, в одну правду - правду красоты, всегда одинаково чувствуемую, хотя и раз но выраженную.

Это далеко от нас - за тысячу лет - быть может больше - меньше - всё равно. Наше детство. Поэт его - Рерих. Есть другие, немного, правда, - дают нам прошлое - более близкое. Но то, что покрылось уже налётом многих веков, что дошло к нам даже в свете науки лишь как отрывки и что живёт в нас только как смутное ощущение - то мы можем видеть отчётливо, ясно, можем чувствовать и чувствовать полными образами в работах Рериха.

Старина доисторическая, жизнь - ростки, только выбившиеся, - его область. И я не знаю другого, кто так полно, так правдиво, так тонко говорил бы нам об этой жизни. Он берёт и другие темы - и там он мастер, но всё же все импульсы его мысли, его духовной энергии - тянутся сюда, в область далёкой старины.

Сильно выраженный индивидуализм - характерная черта современных течений в искусстве. Это было и раньше - не в такой степени. Или, быть может, это так кажется теперь, когда мы стоим близко, следим, как мощные потоки нового искусства, прорвав плотину рутины, прокладывает каждый своё русло, каждый звучит своим особым звуком, блестит особым светом - те, что имеют силу - силу таланта - не весенние, летом засыхающие.

Быть может после, когда будут смотреть на них, прислушиваться к их звукам издалека, которое творит время, постоянно, неуклонно, обнятое мыслью и выраженное в деле, - быть может тогда резкие звуки начала нового движения, пусть даже крики, что бьют нас иногда своей неожиданностью, понятной творящим и раздражающей, и необъяснимой для ждущих, быть может - тогда, на фоне протекшей жизни они будут звучать ровнее, гармоничнее и, в конечном движении, сказав то, что должны были сказать, сольются в представлении в одну реку, — одну из многих, необходимую, как каждое звено в цепи, для жизни искусства, для его роста.

Вполне индивидуален и Рерих. Особенности его внутреннего склада — потянули его туда, далеко, в глубь веков. Большой талант дал возможность вылиться в определённых, полных правды формах, окружив их поэзией красоты старой жизни.

Я сказал — он широк, он с каждым годом охватывает своим проникновением всё новые области - во времени и формах осуществления. Он и там, как, напр., в области церковной живописи, орнамента, остаётся оригинальным, новым языком, своим языком, говорит о том, что было сказано другими. Быть может, можно тут уловить и влияния, привходящие извне, — таких же сильных внутренней силой, покоряющих нас, влекущих за собой. Быть может. Но теперь мои желанья, - сказать о том, что дал нам Рерих, что открыл в области далёкой, недосыгаемой, в области зарождения мысли, чувства.

Я часто видел здесь, на выставке, когда встречал то недоуменные, то злые, злостью покоя, сдвинутого с мёртвой точки, то смеющиеся — что чаще - смехом непонятого, взгляды - и по отношению к пастелям Рериха. Я часто слышал возгласы - так всякий может сделать — это так просто. И я прямо говорю -

мне было больно. Я оставляю в стороне эмоции духа — то более сильные, даже могучие, то слабо бьющиеся. Пусть — мы не привыкли чутко относиться к ним. Но то, что понятно всем и каждому, что является первой ступенью к творчеству и что так часто застывает на этой первой ступени — труд, работа — предварительная, постоянная, ведущая к совершенству техники, к тому осязаемому, осязаемому простым взглядом?

Целый ряд лет упорного труда дал в руки Рериха одну из самых необходимых свобод для главной свободы, свободы творчества. Рерих глубоко владеет техникой живописи, он легко подчиняет её своей воле, легко видоизменяет, согласно замыслам. И вот тут-то, что кажется таким простым, лёгким, в сути своей таит силу, трудность преодоления.

Подчиняя образам осязаемое, Рерих, оставаясь всегда самим собой, придаёт этому осязаемому ту или другую внешнюю форму — выливается особая манера письма, — и одним из того сильного, что действует на нас в его работах, что придаёт им особую цельность, является полная гармония между формой и содержанием. Это всюду, особенно же в тех работах, которые переносят нас в далёкую прошлым жизнь. Линии простые, кое-где умышленно подчёркнутые, кое-где лишь намеченные — это мысли пробуждающиеся, ярко вспыхивающие — лишь в минуты борьбы духа, в общем же — серые, подавленные.

Ещё работа - большая и также нам незримая - знание. Всё то, что осталось от былой жизни, те камни, из которых наука, ряд за рядом, строит своё здание, - большое, полное интереса, но навсегда обречённое на холод молчания, - всё это глубоко интересуется Рериха, всё это он искренне любит и знает. Наука и искусство идут рядом; учёный и артист сливаются в нём, и в конечном результате мы всюду чувствуем в его работах ту жизненную - далёкой жизни - правду, которую ждём, ищем и голосу которой, если услышим, - бесконечно рады.

Теперь главное - то, что один труд, одно знание не могут дать, чему они только служат - свет духа. Тут много ступеней — это лестница, собранная из вдохновений, скреплённая силой провидения — в настоящее, прошлое, будущее — одной души, дня - целых веков, тысячей жизней. Свет духа. Преломлённый там, где-то в тайниках души и сердца мастера, он отражается в его творениях. А те ждут, чтобы он, уже от них исходящий, преломился в нас, чтобы согрел наше воображение, направил мысли по тем же путям, по которым прошёл раньше и дал то, для чего светил, — радость. И если это тот свет, которого мы ищем в сумерках нашей жизни, тот настоящий свет, что входит в нас и от нас исходит, весь сотканный из тонких чувствований, свободно льющийся, — он станет наряду с другими, что зажжены раньше, и с ними сольёт свой свет, чтобы никогда не потухнуть. Высшая ступень, к которой стремится и, если достигнет свет духа, то станет ярко-светло — синтез жизни, живой — мёртвой, одного — многих. Выражаясь, осуществляясь в символах-творениях, он отрывает, переносит нас в область иную - слияния символа с его прообразом, мечты с действительностью, и чем сильнее он, тем труднее провести черту раздела первой от второй, тем полнее слияние и глубже наша радость проникновения.

И если силён он, силой разной, отовсюду черпаемой, но сложенной вместе так плотно, что трудно увидеть, даже понять, куда идут те корни, что его питали и питают, то всё, что бы ни дал он нам, чего бы ни коснулось его искание, имеющее в себе уверенность в нахождении, - будь это только символ частицы жизни, на первый взгляд как бы выхваченной из целого, случайно взятой при беге фантазии, - всё это будет говорить о целом, в малом даст нам представле-

ние о большом. И если область, в которой и через которую проявляется эта сила, будет областью искусства, то все эти символы, повторяю - как бы ни казались они отрывочными, поставленными одиноко, дадут нам высшую радость — радость восприятия поэзии, красоты целой жизни.

Всё сказанное целиком может быть приложимо к таланту Рериха. Сюда относится весь цикл его работ, открывающих прошлое, - прошлое, безличное в деталях, но ясно представляемое в целом. Стильная манера письма - условная, но исходящая из обострённого чувства провидения, так гармонирующая своей наивностью, но наивностью большого мастера, с задачей, особый колорит его работ и то большое, что объединяет всё и всё поднимает, в несложных по компоновке символах заставляют оживать, что казалось уж мёртвым, но близким нашей мысли, нашему духу, заставляют и идут навстречу нашим желаниям вспомнить то, через что мы прошли, но уже забыли - забыли общее - самое ценное, помним отрывки.

Природа - большей частью суровая, дикая, природа севера - и ещё мощно сдавленный ею человек. Они неразрывно следуют в работах Рериха. Первая чувствует свою силу, властно господствует. И тесно на её обширном просторе последнему. Эта связь человека с природой - чем дальше от нас - более тесная, зависимая, чувствуется всюду у Рериха, какова бы ни была тема работы - передвигаются лишь центры.

Неотделённый от стихии человек живёт с ней, борется с ней, - он волен - больше чем мы, но в то же время ещё весь во власти её. Свобода мышц и порабощённость духа. Мысль идёт, ищет путей, прокладывает свои, чтобы ответить на возникающие вопросы - требовательные, неотступные. Они решаются, решаются так, как подсказывает окружающий мир, живая природа - полные загадок, трудные для установления причины. И образуется свой особый мир, полный особым ожиданием неизвестного, красивый красотой сказки, которой верят, весь проникнутый таинственным сумраком духа, ещё кругом связанного, полный мистического страха.

И отчётливо ясно мы чувствуем этот своеобразный мир представлений, эту суровую поэзию старой жизни в работах Рериха. Таковы его «Зловещие», «Колдуны», «Заклятие земное», «Заклятие водное», «Языческое», «Идолы», «Заповедное место» и др. Такова его и «Ночь», здесь, на выставке, вся залитая светлым сумраком северной ночи, дышащая таинственностью дикого леса, полная суровой красоты и жуткого страха, которым полны теряющиеся подавленные величием окружающего два стрелка, в боязни неизвестного натянувшие свои луки. Но вот - день, синееет река в капризных изгибах, зелень на обрывах, - но тот же страх загнал всё живое в белеющие башни, тесно обняв их высокой стеной - и с любопытством смотрит с ковра-самолёта невиданный гость на таящуюся тишину, что наступила вдруг среди живого.

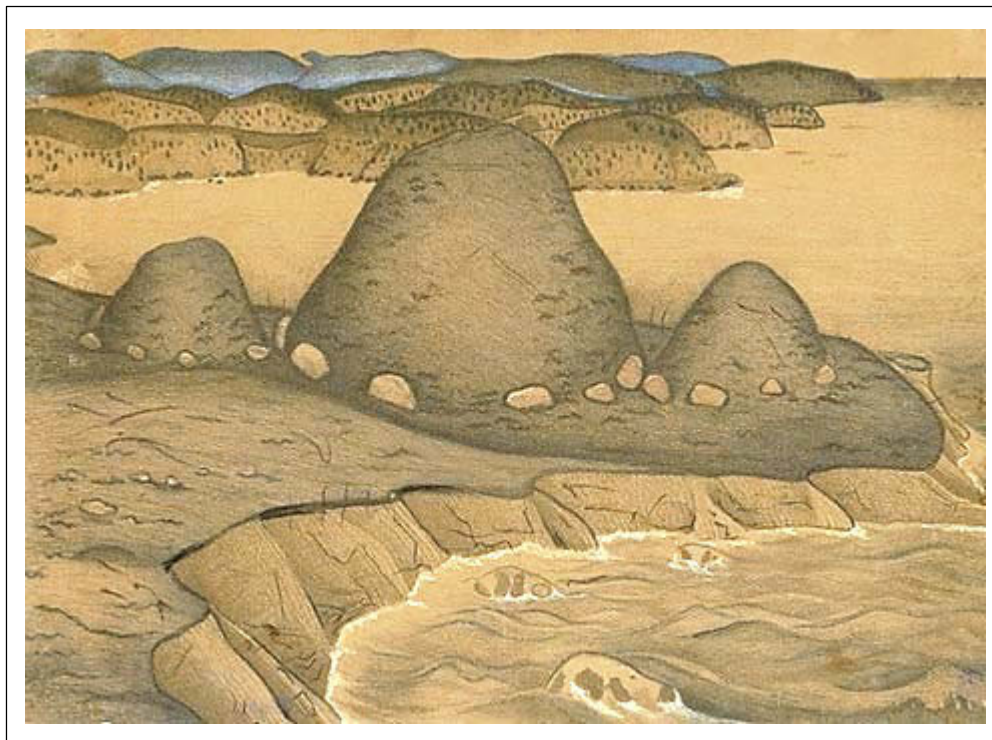
Здесь - область ищущего духа. Ряд других работ Рериха даёт нам общее и из старой реальной жизни - вольной, кипучей, полной неизношенных сил, из небольших клеток уже слагающей большее - «Город строят», «Лодки строят», «Славяне на Днепре», «Славянская жизнь», «Заморские гости», «Княжая охота», «Бой» - вот названия некоторых из таких работ. И если раньше самый сюжет работ подготовлял в нас определённое впечатление, помогал за символом видеть и чувствовать суть особого мира - мира фантазии - для нас реального, по вере в него - для тех, что жили им, то здесь, благодаря лишь силе таланта,

мы непосредственно воспринимаем древнюю жизнь, понимаем её в различных моментах её проявления, охватываем её в целом - правдивом и красивом.

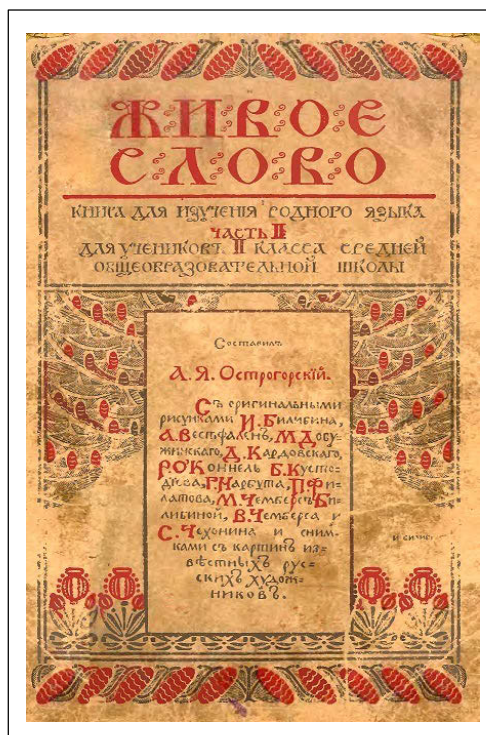
На этом я мог бы и закончить мою краткую характеристику творчества Рериха - не всего - одной частицы из того, что создал. Но я хочу подвести вас к нему немного ближе.

Он сам даёт к этому возможность - он много пишет. И во всех его статьях и многочисленных заметках - оригинальных, ударяющих силой слога, звучит искренне, до ясно ощущаемой боли, любовь к прекрасному, тоска по красоте, особенно старой, безжалостно, грубо, на каждом шагу попираемой, легкомысленно растериваемой. «Обеднели мы красотой, - так начинает он одну из своих статей, - Из жилищ, из утвари, из нас самих, из задач наших ушло всё красивое. Крупицы красоты прежних времён странно остаются в нашей жизни и ничто не преображают собой. Даже невероятно, но так. И обсуждать это старо». И дальше: «Для нас красота - звук пустой, непонятный и стыдный: что-то неподобающее? Не нужна красота там, где живёт великое уныние нашего времени - всевластная пошлость; где пошлостью и видят, и чувствуют; где на всё необычное опускаются тысячи рук»... Тяжёлой, горькой грустью звучат эти слова - и понятны они и страшны в устах того, кто служит этой красоте.

В мире искусств. 1908. Февраль-март. № 2~3. С. 26-29.

Н.К. Рерих. Триумф (из серии Викинг). 1908.

«Живое слово».

Книга для изучения родного языка. Часть 2.

Составил А.Я. Острогорский, директор Тенишевского училища в СПб.
С.-Петербург. 1908.

...Нарядно изданный большой том, в 368 страниц, почти целиком состоит из несомненных образцов родной словесности; каждое стихотворение, каждый прозаический отрывок снабжены очень интересными синонимными истолкованиями; почти каждая страница украшена оригинальными рисунками и снимками с картин Билибина, Рериха, Кардовского, Замирайло, Левитана, Переплётчикова, Серова и многих других. Не могу не отметить также, что этот большой красивый том стоит всего 90 копеек, - эту книгу может купить и бедняк, считающий каждый грош...

*К. Бальмонт. О книгах для детей.
Весы. 1908. Март. №3. с. 82-85.*

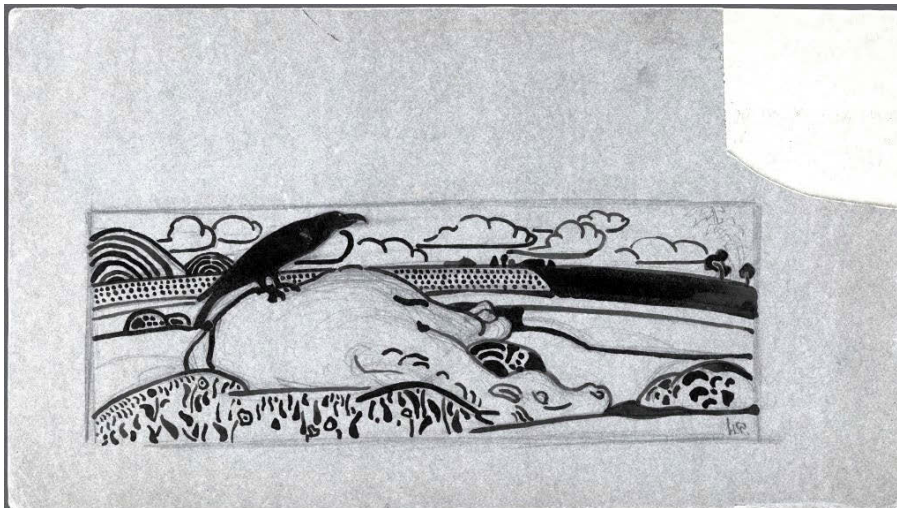
Ворон на трупе коня. 1907.

Иллюстрация к стихотворению И. Никитина «Ни тучи, ни ветра».

ПОМИНКИ

Ни тучки, ни ветра, и поле молчит.
Горячее солнце и жжёт и палит,
И, пылью покрытая, будто мертва,
Стоит неподвижно под зноем трава,
И слышится только в молчании дня
Весёлых кузнечиков звон-трескотня.
Средь чистого поля конь-пахарь лежит;
На трупе коня ворон чёрный сидит,
Кровавый свой клюв поднимает порой
И каркает, будто вещун роковой.
Эх, конь безответный, слуга мужика,
Была твоя служба верна и крепка!
Побой и голод — ты всё выносил
И дух свой на пашне, в сохе испустил.
Мужик горемычный рукою махнул,
И снял с него кожу, и молча вздохнул,
Вздохнул и заплакал: «Ништо, мол не впрок!..»
И кожу сырую в кабак поволок.
И пел он там песни, свистал соловьём:
«Пускай пропадает! Гори всё огнём!»
Со смехом народ головами качал:
«Гляди, мол, ребята! Он ум потерял —
Со зла своё сердце гульбой веселит,
По мёртвой скотине поминки творит».

А. Никитин.
1860

Н.К. Рерих. Ворон на трупе коня. Эскиз иллюстрации для книги «Живое слово». 1907.

14 марта 1908 г. СПб.

Хроника

Лекция Н.К. Рериха (11 марта) привлекла в зал Театрального клуба много слушателей. Темой её было «Начало искусства», а содержанием – краткий обзор научных данных о делах и людях каменного века и попытка, на основании этих данных, воскресить быт и искусство «камня». От «камня», по мнению г. Рериха, энтузиазм которого к доисторическому общеизвестен, ведёт своё начало искусство, к искусству будущего не раз ещё придётся припадать, как к источнику новых достижений, к младенческому искусству палеолита. При всей рискованности этого утверждения, лектор сумел заинтересовать свою публику и отчасти заразить её своим горением к заре истории. Любопытны (больше, впрочем, поэтические, чем исторические) соображения лектора о целой эпохе искусства, погребённой в сердце русского неолита. Лектора, представившего обозрению публики свою археологическую коллекцию, наградили дружными аплодисментами.

Речь. 1908. 14/27 марта. № 63. С.4.

14 марта 1908 г. Киев.

Лекция Н. Рериха

В первых числах апреля приезжает в Киев один из видных представителей нового направления в живописи – Рерих, который прочтёт здесь лекцию «начала искусства». Лекция предполагается в театре «Соловцов».

Киевские вести. 1908. 14/27 марта. № 72. С.3.

20 марта 1908 г.

Письма в редакцию.

М. г., не откажите дать место нижеследующему разъяснению о музее кн. М. К. Тенишевой, затронутым г. Н. Энгельгардтом в статье «Расхищение народных святынь» («Нов. вр.» № 11502). Сейчас я не буду касаться вопроса о продаже церковных предметов - церковь, конечно, должна хранить то, что стало её достоянием, но мне, знакомому с делом, хочется выяснить, почему кн. М. К. Тенишева являлась покупательницей этих предметов.

Кн. М. К. Тенишева дарила весь свой замечательный музей городу Смоленску, для чего уже выстроила особое здание, стоившее несколько десятков тысяч рублей. Ближайшей задачей княгини являлось спасти и сохранить всё относящееся к смоленским древностям. Естественно, узнавая о том, что церковные предметы могут попадать к торговцам на сплав, княгиня стремилась спасти эти вещи и поместить их в прочно обставленное хранилище.

Вместо помощи и признательности, смоляне с г. Жиркевичем во главе внесли имя княгини в статьи о расхищении церковных предметов. Смоляне отказывались защищать музей во время беспокойных дней. Смоляне спокой-

но заслушали предложение Жиркевича не принимать этого дара княгини. И наконец, когда княгиня предложила получить обратно церковные предметы, то получила неожиданный ответ приблизительно того смысла, что не желает ли она ещё приобрести что-либо...

Незадолго до напад[ок] на покупку княгини г. Жиркевич письменно предлагал ей приобрести от него тоже церковные предметы (не знаю, из какой церкви). Словом, всё это дело обставилось такими специфическими подробностями, что приходилось только изумляться, куда может довести почтенное стремление спасти от гибели древние предметы. Если ещё вспомнить, что Смоленск отказал отвести под музей одну из своих полуразрушенных башен, несмотря на предложение княгини сохранить историческую внешность башни, то выяснится та обстановка, та голгофа искусства, на которой самоотверженно приходится появляться русскому культурному собирателю.

Н. Энгельгардт всегда заботится о сохранении смоленской старины. Почему же он в статье о разрушении народных святынь не осветил должным порядком собирательские труды кн. М. Тенишевой? Стыдно сознаться: только за границей, после выставки в Лувре, по достоинству оценили музей княгини. Мне известно, сколько городов желают получить такой дар; неужели Россия примет все меры, чтобы его лишиться?

*Николай Рерих
20 марта 1908 г.*

Новое время. 1908. 21 марта / 3 апреля. № 11503. Пятница. С. 6.

21 марта 1908 г. Одесса.

Открытие выставки киевского журнала «В мире искусств»

В воскресенье, 23 марта, в одесском городском музее изящных искусств открывается первая выставка картин киевского журнала «В мире искусств», устроенная редактором журнала А.И. Филипповым. В Киеве выставка пользовалась огромным художественным и материальным успехом. В ней принимают участие известные петербургские и московские художники: Александр Бенуа, Л. Бакст, О. Браз, Врубель, Н. Милиоти, Н. Рерих, К. Сомов, Е. Лансере, Арапов, Анисфельд, Судейкин, Козлов и др. В Киеве выставку посетило свыше 6 тыс. чел. Вчера А. Филипповым подано генерал-губернатору прошение о разрешении ему открыть на выставке бесплатное чтение лекций по искусству. В качестве лекторов, как мы слышали, уже приглашены И.И. Лазаревский, известный критик, и Н.К. Рерих. Лекции будут читаться еженедельно. В Киеве было прочитано по выставке шесть лекций.

Одесский листок. 1908. 21 марта. № 68. С. 3.

21 марта 1908 г. СПб.

К ПОСТАНОВКЕ «СНЕГУРОЧКИ» В ПАРИЖЕ

«В Петербургской газете», со слов каких-то «артистов», сообщаются не соответствующие действительности сведения о предстоящей постановке оперы Римского-Корсакова – «Снегурочка» на сцене парижской «Opéra comique». После совершенно верного сообщения, что опера пойдёт на французском языке, передаются слухи, что «вся постановка будет “офранужена”», начиная с палат Берендея и кончая русской масленицей, что «Снегурочка» ставится на провал (?), что «всё небрежно не соответствует колориту», что в «Opéra comique» руководствуются пословицей – «отзвонили и с колокольни долой!» Интересно знать, у каких «артистов», столь хорошо осведомлённых не только о ходе постановки, но даже о руководящих мнениях дирекции «Opéra comique» можно было добыть столь достоверные слухи?

Как нам лично сообщил Н.А. Римский-Корсаков, можно предполагать совершенно обратное. Дирекция «Opéra comique» намерена поставить «Снегурочку» со всей возможной тщательностью и в полном соответствии с намерениями автора. Декорации будут написаны по эскизам художника Рериха.

Что касается костюмов, то по указанию композитора дирекция обратилась за советами и содействием к Савве Ивановичу Мамонтову, не раз ставившему оперу в Москве, и заказала через него костюмы в России, по подлинным образцам из Тульской губ., имеющимся у Мамонтова.

20 марта в Париж выехал молодой талантливый дирижёр Н. Черепнин, которого дирекция пригласила на целый месяц, опять-таки по указанию композитора, дирижировать и руководить постановкой «Снегурочки».

Между прочим, и г-жа Збруева получила приглашение исполнить партию Леля, но должна была отказаться по недостатку времени.

Предполагается, что опера будет готова к постановке уже к концу апреля (по новому стилю).

Таким образом, дирекция ни в коем случае не заслуживает упреков в небрежности и сделала всё возможное для того, чтобы постановка «Снегурочки» в Париже вполне соответствовала постановкам «Снегурочки» на лучших русских сценах...

Слово. 1908. 21 марта/ 3 апреля. № 411.

22 марта 1908 г. Киев

Художественный отдел

В «Слове» уже упоминалось, что молодой энергичный редактор единственного у нас в провинции художественного журнала, имеющегося в Киеве, «В мире искусства» А.М. Филиппов организовал с большим успехом выставку русских художников, исповедующих новые пути в искусстве. Выставка, в которой примут участие такие художники, как: Серов, Алекс. Бенуа, Браз, Рерих. Сомов и т.д. будет устроена в трёх городах – в Киеве, Одессе и Харькове.

Южане, видевшие искусство только в отражении отживших и теперь уже давно не имеющих никакого значения передвижников, с восторгом ухватились за мысль А.И. Филиппова познакомить их с новым, молодым искусством. А.И. Филиппова заваливают письмами с предложениями устроить его выставку в различных городах юга. ...

Слово. 1908. 22 марта/ 43 апреля. № 412. С. 5.

22 марта 1908 г. Париж.

РУССКАЯ МУЗЫКА В ПАРИЖЕ
[У С.П. Дягилева]

... Почти одновременно с «Годуновым», как вам известно, пойдёт «Снегурочка» в Opera Comique...

Два лучших парижских театра схватились за русскую оперу и за русских артистов, и я вижу в этом прямое следствие прошлогодних концертов в Grand Opera...

- Правда ли, что «Снегурочка» будет «офранцужена» и вообще ставится не так, как следует?

- В этой постановке я не принимаю никакого участия, но, тем не менее, должен заметить, что обвинять Карре не за что.

Он настолько внимательно отнёсся к русской опере, что даже выписал костюмы из Тульской губернии...

Что касается общей постановки, то, согласно моим указаниям, Карре пригласил С.И. Мамонтова, а декорации поручил писать г. Рериху...

Капельмейстером приглашён г. Черепнин...

Наконец, мне известно, что для танцев выписан русский балет из Варшавы...

Словом, поставлено всё очень добросовестно, а если прибавить, что Карре очень ловкий и опытный режиссёр, то можно быть уверенным, что он выйдет полным победителем из всех затруднений...

Сама же г-жа Карре, поющая Снегурочку, хотя ничего особенного собой и не представляет, но всё же певица серьёзная...

- Не находите ли вы курьёзным исполнение «Снегурочки» на французском языке?

- Почему же это должно быть курьёзным?.. Было время, когда и Вагнер казался непереводаемым, однако его теперь отлично исполняют и по-русски, и по-французски, и по-итальянски.

Театрал

Петербургская газета. 1908. 22 марта. № 80.

23 марта 1908 г. Одесса.

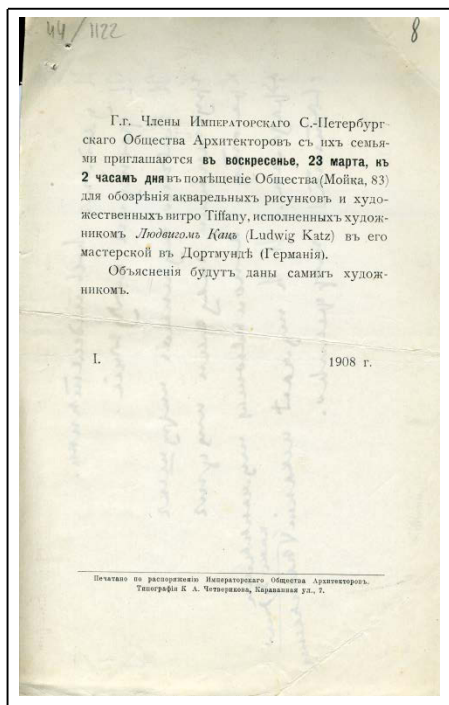
Выставка картин «В мире искусств»

Сегодня в городском музее изящных искусств (Софиевская, 5) в 10 часов утра открывается выставка картин журнала «В мире искусств» устройтелем которой является г. А Филиппов. Выставка приехала к нам на очень короткий срок из Киева, где пользовалась огромным успехом: за незначительное время на выставке перебивало более 6000 посетителей. Этот успех, отмеченный киевскими газетами, станет вполне понятным, если познакомиться с именами участников выставки. Здесь экспонирует свои произведения цвет нынешнего «нового» русского искусства: Александр Бенуа, Л. Бакст, О. Браз, Врубель, Н. Милиоти, Н. Рерих, К. Сомов, Е. Лансере, Арапов, Анисфельд, Судейкин, Козлов и др. <...>

Д.

Одесское обозрение. 1908. 23 марта № 95.

23 марта 1908 г.
Из архива Н.К. Рериха:
Приглашение на выставку акварельных рисунков.

Г.г. Члены императорского С.-Петербургского Общества Архитекторов с их семьями приглашаются в воскресенье, 23 марта, к 2 часам дня в помещение Общества (Мойка, 83) для обозрения акварельных рисунков и художественных витро Tiffany, исполненных художником Людвигом Кац (Ludwig Katz) в его мастерской в Дортмунде (Германия).

Объяснения будут даны самим художником.

I.

1908 г.

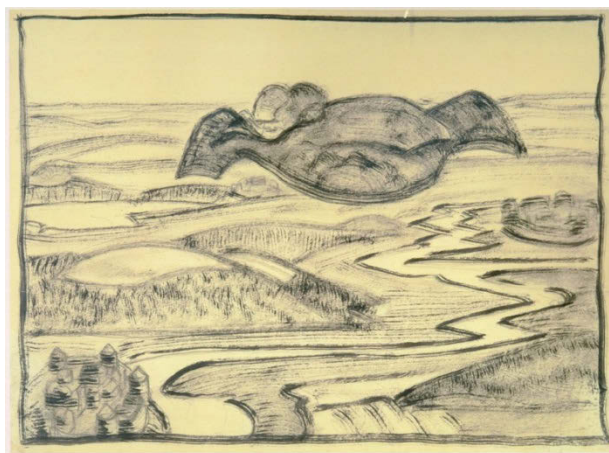
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1122, 1 л.

25 марта 1908 г. Одесса.

Выставка картин журнала «В мире искусств». I.

Беру самых даровитых из экспонирующих на выставке. Вот они: Ник. Рерих, Конст. Сомов, Врубель. Анисфельд и Ал. Бенуа. Проследим по порядку.

Н. Рерих, по меткому определению Ник. Беляшевского («В мире искусств» № 3) – поэт нашего детства. Не в узком смысле, не нашего «вчера», а детства всей нашей многовековой культуры, вернее, некультурности. Но не с осуждением, не с заносчивой целью поучать создаёт Н. Рерих мотивы нашего далёкого прошлого. Во всей нашей отечественной культуре, выраженной в художественных образцах, мы наблюдаем постоянное борение почвенного, славянского элемента с греко-византийским. В искусстве, как и в религии, взял верх византизм. Это прекрасно выяснил Вл. Соловьёв, и свидетельствуют об этом такие крупные отечественные художники-византийцы, как Виктор Васнецов и Нестеров. Но византизм – не детство, это возраст мужающей зрелости. И Рерих, игнорируя влияние царьградских традиций, ищет вдохновений не в канонических преданиях церкви, а в живой душе народной, в былинах, в сказках, в её непосредственной, наивной, детской душе. Здесь нет места фальсифицированному модничанью.

Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт. 1907-1908.

Как и всякий непосредственно чувствующий и непосредственно верующий человек, Рерих – глубочайший пантеист. Вам рассказывали в детстве сказку про волшебника, летающего через леса и горы, над городами деревнями на ковре-самолёте? Рерих воспроизвёл эту сказку. Причудливо изогнулся ковёр-самолёт и изобразил собою летающее чудовище-рыбу.

Беря сюжет из мира фантастического, художник подмечает черты глубоко реальные и тем увереннее вводит вас в свой чудный мир фантазий и грёз. Секрет этот, над которым бились художники двух-трёх поколений, вполне разгадан лишь теперь. Началось это с того самого момента, когда натурализм, в стиле покойного Н.Н. Ге, дойдя до последних пределов, до своего конечного завершения, забрёл в тупик, из которого не мог выбраться. Спасла искусство великая и вечная фантазия.

Немецкий Гольбейн два столетия назад, изображая какого-то бюргера, дошёл до того, что нарисовал в его зрачках окна своей мастерской. Это было время застоя и – фантазия его не спасла. К нам на выручку пришёл западный импрессионизм. – Важен не зрачок, сказал он, а душа, которая в нём светится. И сдвинутая с места гора натурализма сейчас же рассыпалась в прах, из которого выросло новое, могучее и великое движение. Такие моменты в истории культуры близко напоминают революцию. Фарисеи и ложные жрецы искусства, ослеплённые дерзостью нового яркого света, вопиют о светопреставлении и гибели. Молодёжь победоносно шествует вперёд, в корне уничтожая старые традиции, издеваясь над ними и презирая отсталых. Этот период нами уже пройден, пыл победы утих, и настала пора мирной и спокойной работы. Сейчас только подведённые итоги дали следующие результаты: нет искусства натуралистического и нет «искусства для искусства». И то и другое – не действительно, не жизненно, не зовёт к будущему, следовательно – не реально. Реально лишь вечное. В нём нет «правды» настоящего, но в нём правда будущего. Пусть во всём произведении отсутствует то, что свидетельствует о живых, осязаемых формах, но пусть живёт в нём дух будущего, действующего человека. Искусство от популяризации, от поучения, от фарисействования перешло к религии, к проповеди вечного, у утверждению души. Слабый человеческий язык, подыскивая названия новому движению, постепенно, от термина «натурализм» перешёл к «импрессионизму», к «декаденству», «символизму» и вернулся к новой истинной реальности. И мы смело и уверенно причисляем всех наших молодых художников: и архаического Рериха, и стилизованного Бенуа, и символического Ансфельда – к истинным поборникам нового, реалистического – потому что единственно понятного современной душе – искусства.

Н.К. Рерих. Поединок. 1907.

Вот на картине Н. Рериха «Поединок» двое рыцарей сталкиваются в ратном бою. На синеющей отлогости холма стоит замок. Ничего не видно в тумане сизого воздуха, но в сердцах рыцарей бьётся надежда и уверенность в победе. Её, быть может, подкрепляет мечта, что в одном из маленьких окон замка стоит та, во имя которой столкнулись две человеческих жизни в смертном бою. Здесь нет ни намёка правды – натуралистической, но здесь есть глубокая правда искусства.

Не менее глубок и другой художник-пантеист – Б. Анисфельд. В нём совершенно отсутствует та наивная вера в чудо возрождения и расцвета, та радостная мечта о вечной красоте, которая сквозит в каждом штрихе, в каждой мелочи певца нашего детства – Рериха. Анисфельд всегда чем-то омрачён и озабочен. Природу он любит до самозабвения. Стыдливо отдаляясь от людей, он уводит к далёким полям, к широким разливам рек, к просторному небу. Он бродит среди них с какой-то постоянной и всюду его сопровождающей тревогой.

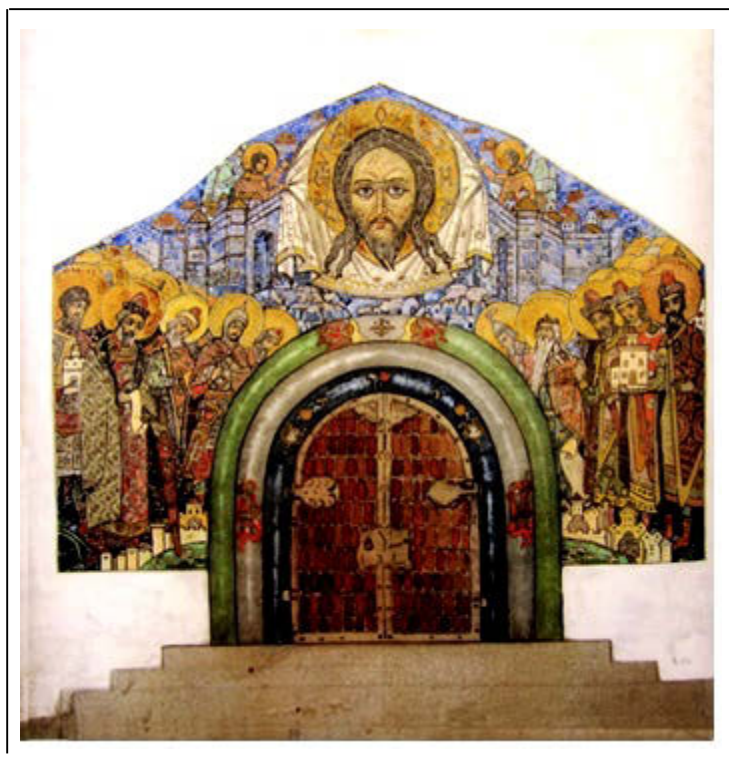
.....

Культурная прослойка, сквозь которую глядит на вас почвенная, наивная вера в природу Н. Рериха и полумистическое настроение Анисфельда – даёт совершенно иную окраску остальным из перечисленных нами художников: Врубелю, Ал. Бенуа и Сомову. последние два любопытны и как популяризаторы в живописи культуры XVII века, и как искренние поклонники того неореализма, о котором и говорил выше. Далеко в стороне стоит М. Врубель с его суровым, аскетическим исканием, с ореолом мученичества в мятущейся, израненной душе. к сожалению, выставленные этими художниками вещи не могут дать материала для более исчерпывающей характеристики, какую мы надеемся дать когда-либо в другой раз. Отметим лишь интересную «Pieta» (эскизы) Врубеля, изображающую всечеловеческую скорбь Богоматери. Работы Ал. Бенуа несколько сухи и рассудочны. В них, во всяком случае, чувствуется гораздо больше любви и знаний, нежели настоящего творческого вдохновения. ....

Л. Камышников.

Одесские новости. 1908. 25 марта / 6 апреля. № 7476.

Так же: В мире искусств. 1908. Апрель. № 4.

Спас Нерукотворный и князья святые. 1908.
Эскиз мозаики для главного портала Троицкого собора Почаевской лавры.

25 марта 1908 г. СПб.

Лекция Н.К. Рериха

Лекция Н.К. Рериха «Начало искусства», повторенная им в Обществе гражданских инженеров в пятницу 21 марта, затрагивает и намечает к разрешению один из важнейших вопросов преподавания истории искусств в наших учебных заведениях.

Среди современных течений в искусстве с каждым днём всё более и более выясняется роль искусства как двигателя жизни, - искусства декоративно-го. С приветствия этому течению начал лектор обзор искусства на Руси.

Минуя наши дни и заблуждавшееся передвижничество, он охарактеризовал времена допетровские, искажённые в представлениях наших предшественников. Тяжело отозвалось на искусстве это искажённое понимание. Целые поколения чувствовали на себе гнёт петушиного стиля, лектор показал древнюю Русь в её любви к декоративной красоте и колористическим задачам. Новгород, Псков и Владимир со своими широкими декоративными задачами; татарская эпоха и её восточные богатства – всё оставило нам неизгладимый след красоты. Заслуженное внимание обратил на себя Киев, этот неиссякаемый источник древнего искусства. Красота, воспетая былинами, красота, разлитая в храмах, ювелирных произведениях! Но как мало мы ещё знаем раскопки г. Хвойки, близ десятинной церкви, столь нашумевшие в учёном мире, дают нам новую страницу для истории искусства: открыты фрески светского характера.

Варяги, звериный скандинавский стиль, красивый скандинавский вопрос. Ещё дальше, в глубь веков. Ювелирное искусство скифской эпохи, чудные золотые сибирские памятники, бронзовый век – и мы у порога людей каменного века, людей знавших тайны природы, прелести настроений. Каменный век! В благородных тонах каменных поделок богатая гамма, чарующий колорит. В этих тонах и изящных, изысканных формах самих поделок, полных прелести и красоты, видим те времена, когда желание украшать было врождённым стремлением человека к декоративной красоте, когда искусство было общим достоянием всех.

Лекция Н.К. Рериха заставляет вспомнить иные наши лекции по истории искусства: что сказали нам скучнейшие из скучных «историки искусств», ежегодно пережевывающие одни и те же заученные мыслишки, одни и те же фразы, то исключительно на тему о сюжетах. то по части подробных измерений и описаний. Какими вялыми и шаблонными, без искры чувств и впечатлительности, описаниями занимают они аудиторию! иногда и добросовестно передавая измерения и детальные описания, они тем самым унижают памятник и поселяют в слушателе неизбежное отвращение и к памятникам, и к лектору.

Скиф

Слово. 1908. 25 марта / 7 апреля . № 414. С. 6-7.

28 марта 1908 г. СПб.

Письмо В.А. Покровского к Рериху Н.К.

М.И.П.

ИМПЕРАТОРСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

28 марта 1908 г.
№ 129

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Совет ИМПЕРАТОРСКОГО Археологического Института, выслушав в заседании 8-го сего Марта ваше любезное предложение, обращённое к слушателям ИМПЕРАТОРСКОГО Археологического Института, не пожелает ли кто из них заниматься вверенной Вам Художественной Школе при ИМПЕРАТОРСКОМ Обществе Поощрения Художеств изучением художественной техники в применении археологии, постановил:

- 1) предложение Ваше принять с благодарностью;
- 2) объявить своевременно о Вашем предложении слушателям ИМПЕРАТОРСКОГО Археологического Института.

О сём честь имею уведомить Ваше Высокородие.

Директор Института *Н. Покровский*

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1124.

АПРЕЛЬ

Лекции по вопросам искусства...

Хроника

В течение марта месяца, в помещении *Театрального клуба* (Литейный, 42) было прочтено *несколько лекций* по вопросам искусства. Между прочим, 11 марта Н. К. Рерих сделал интересное сообщение («Начало искусства») о каменном веке в связи с декоративными задачами минувших эпох в России. Основная мысль лекции: доисторические тысячелетия камня и бронзы - живой источник красоты для художников, понимателей искусства, в наши дни. Лектором была продемонстрирована прекрасная коллекция каменных орудий....

Старые годы. 1908. Апрель. № 4. С. 209.

3 апреля 1908 г. СПб.

Хроника

Доклады по вопросам искусства в русских учёных обществах

Заседание Общества архитекторов-художников 3-го апреля было посвящено, главным образом, обсуждению ответа Финляндской Арх[итектурн]ой комиссии по поводу возбуждённого Н. К. Рерихом вопроса об открытии из-под штукатурки древних фресок в церкви прихода Nousiainen Абосской губ. Ответ Финляндской Археологической комиссии настолько странный, что Общество постановило повторить свой запрос. Между прочим, в ответе финляндских охранителей говорится, что открываемые из-под штукатурки фрески «сохранять в зданиях, служащих ещё местом служения, оказывалось невозможным, так как прихожане требуют в своих церквах *опрятной* внешности». Вот удивительное заявление – неужели древняя фреска «неопрятна»?

Далее сообщается, что роль комиссии сводится к праву «копировать фрески, а затем приходы могут поступать с ними *по своему благоусмотрению*». Относительно фресок прихода Nousiainen комиссия сообщает, что они закрыты штукатуркой с разрешения комиссии «по совету магистра Нервандера, так как они по своему грубому и первобытному свойству *неуместны* в современной церкви».

Так берегут финляндцы памятники искусства. Нечего сказать, хорошо учреждение, которое считает древнюю церковную роспись не соответствующей требованиям «внешней опрятности», учреждение, которое спокойно предоставляет приходам поступать с художественной стариной «по своему благоусмотрению»! Хороши учёные-археологи, допустившие закрытие удивительных фресок в Nousiainen (неуместных по грубости!!), хорош и магистр, давший столь варварский совет. Финляндия, гордая своей «культурностью», по-видимому, относится к национальным святыням искусства с бесцеремонностью поистине некультурной.

Н.М.

Старые годы. 1908. Май. № 5. С. 283.

([4] Апреля 1908 г.)

Открытое письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

На штемпеле даты: С.Петербург. 4.4.08. / Москва. 5.4.08.

Москва.

Овчинников переулок. Контора Мещериных
ЕВБ. И. Э. Грабарю.

Дорогой Игорь!

Шиповник делает издание моих статей. Ты ничего не будешь иметь, если туда в сокращённом виде пойдёт и моя заметка о каменном веке. Нечто подобное у меня было с Весами и там тогда ничего против не имели. Как идут дела? У меня теперь настроение – никаких иллюстраций к каменному веку не давать.

Твой Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10110. 1 л.

6 апреля 1908 г. Одесса.

**Выставка картин редакции
журнала «В мире искусств»**

Говоря в предыдущей статье о том, что часто художников нового веяния надо стараться понять и стать на их философскую точку зрения, углубляясь не столько в исполнение картины, сколько в то, что хотел сказать толпе художник, я имел в виду именно Рериха, Врубеля, Бакста, Экстер и др. Это беллитристы, писатели, философы своего рода, которые пишут свои философские сочинения или рассказы и поэмы красками вместо пера. Это люди мысли, которым кисть и краски служат орудием для выполнения их замыслов. Если хотите, это современные фильтры душевного настроения при помощи живописи. Все они хорошие рисовальщики, люди талантливые, любящие искусство, искренние, но все рассудочные! каждый из них подчиняет свою живопись тому, что зарождается у него в мыслях! это контраст тем непосредственным натурам, которых природный большой талант наталкивает на сюжеты, возбуждив раньше всего чувство красоты, гармоничной красоты общего! как в старой. так и в новой школе есть такие художники, которые, чутко воспринимая то, что гармонично, красиво в природе, пропускают его сквозь свою художественную призму и с мастерством больших техников передают его публике, зажигая тем же чувством сердца людей, любующихся их картинами. Но мысль в их произведениях – не главное! Они не гонятся за содержанием, они не задаются идеей, что хорошо, а что дурно. Они представляют собой тот подъёмный мост, через который публика соприкасается с красотой при посредстве живописи. На такого представителя натуралистов (вернее всего так назвать) я

могу указать на Н.Д. Кузнецова. разве в его произведениях вас когда-нибудь кольнуло что-нибудь умышленно взятое, отвратительное, некрасивое! нет! Вы не увидите у него, чтобы краски, гармония сочетания и линий были принесены в жертву концепции! это большой мастер, богатый колорист, настоящий живописец, художник, любящий природу – натуру во всех её проявлениях и передающий её с любовью и знанием. Но я думаю, что вопрос - зачем он так написал то или другое, почему он выбрал именно этот момент, это лицо - у него отсутствует. Он не задумывает своих вещей, он не облекает идеи в те или другие формы. Мне кажется, он берёт то, что на него подействует в данный момент и красоту чего он воспримет. Вот и теперь на выставке, наряду со всевозможными умствованиями в живописи, висит небольшой этюд Кузнецова - женская головка, и своей реальной красотой и сочетанием тонов подтверждает мои мысли.

Нельзя не выразить благодарности устроителю выставки А. И. Филиппову за беспристрастное её устройство. Для того, чтобы учиться на выставках, необходимо видеть разнообразные образцы талантливых художников как одного, так и другого направления.

Совершенную противоположность вышеупомянутому представляют Рерих и Врубель. Это самые выдающиеся толкователи нового веяния на выставке! У обоих хороший рисунок; оба хорошие колористы и оба увлекаются идеей в ущерб исполнению. Вещи Рериха на этой выставке не из лучших его. Читатели, верно, помнят его «Город строят» - картину, бывшую на передвижной выставке и приобретённую Третьяковской галереей, одну из его сильных вещей. Она из эпохи древнерусской жизни, в которой Рерих такой знаток. Там, уносясь фантазией в отдалённые времена седой древности, Рерих раскрывает перед нами сказочные тайны мира, как бы желая доказать, какая песчинка - человек в общем мироздании!..

Посмотрите на его «Илью пророка»!

Всё ваше внимание сосредоточивается на этом огненном небе, несколько тяжёлом, бесформенно написанном - и всё-таки поражающем вас, в сравнении с тихой, элегичной и мелочно-маленькой землёй, расположенной внизу.

Какая она ничтожная в сравнении с небом! И всё-таки красивая!

По небу, на колеснице, запряжённой сказочными чудовищами, едет Илья пророк. Вот здесь мысль автора не ясна! Почему он так его трактует? Не хотел ли он показать всю мощь этого гиганта в народном представлении в сравнении с грозой мистического неба?!

По краскам эта вещь преследует ту же мысль, и яркое, бьющее небо красиво и сильно сочетается с мягкими тонами земли!

Поразительно хорош рисунок в его другой вещи - «Ковёр-самолёт». Но сама картина мне меньше нравится, чем его «Ночь» № III. В этом произведении, вместе с красотой общего тона, удивительно выдержано настроение. Громадный вековой лес в снежной ночной тиши! Какой маленький, какой странный этот сильный духом человек, пробирающийся сквозь лесную чащу со своим луком. Это вам говорит о силе и могучем духе богатырей, когда дело и честь заставляли преодолевать все земные преграды!

Тэд

Одесский листок. 1908. 6 апреля. М 81. С. 3.

8 Апреля 1908 г.
Письмо гр. И. Толстого к Н.К. Рериху

"Императорская
Академия Художеств "

Милостивый Государь Николай Константинович.

Приступив, по поручению АВГУСТЕЙШЕГО Президента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств, к рассмотрению вопроса об упорядочении постановки учебного дела в Высшем художественном училище, имею честь просить Вас не отказать в Вашем содействии в порученном мне деле.

Не изволите ли Вы найти возможным, пожаловать в зал заседаний Совета Академии в четверг 17-го сего апреля в 3 часа дня, для обсуждения возникших вопросов в следующем составе: Вы, А.Н. Бенуа, А.Я. Головин, Д.Н. Кардовский и В.А. Серов.

В случае невозможности быть на заседании, не откажите об этом уведомить.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Гр. И. Толстой

Его Высокородию Н.К. Рериху
8 Апреля 1908 г. № 1187

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1419, 1 л.

ХРОНИКА **Заметки**

Приготавливается к печати сборник статей и очерков по искусству художника Н. К. Рериха в издании «Шиповника». Сборник будет носить название «Радость искусства».

Ив. Лазаревский.

Слово. 1908. 8/21 апреля. № 426. Вторник. С. 4.

9 апреля 1908 г. СПб.

Записные листки Н. К. Рериха **XXXVIII. Мастерская Куинджи**

На днях начнётся пересмотр устава Академии.
Из времён школьных вспоминаю об уставе и о людях, его державших.

Не будем только обвинять устав. Правда, вредны дипломы, вредны категории, вредны квартиры, "вредно всё, что не относится до искусства. Но в живых руках оживала и мёртвая буква. Всё пребывание в Академии объединяется во мне в воспоминании о А. И. Куинджи, о его мастерской. В этом яркий пример того, что живое дело может быть двигательно лишь живым человеком.

Куинджи был слишком живым для академической среды, и Академия не могла дорасти до его широких взглядов на искусство. Широких, - несмотря на

всю его требовательность. Эта требовательность, конечно, — не что иное, как следствие горячей любви.

На пространстве 12 лет деятельность Куинджи была единственной яркою точкою из всей жизни Академии. Он начал светлое дело, он верил в него, он зажигал верою своею его окружавших и ему не пришлось довести его начинания до конца. Ему не довелось высказаться. Никогда так широко, так светло не обсуждал Архип Иванович художественные явления, как во время своего руководительства в Академии. Видно было, что он именно верил в дело и временно поверил в людей.

Из двух десятков учеников мастерской А. И. Куинджи теперь многие разбрелись по далёким углам; многих жизнь оторвала от товарищей, но при всякой встрече в радостном возгласе чувствуется воспоминание о жизни в мастерской А. И.

Профессор, оплаченный государством, исчезал во время занятий в мастерской Куинджи.

Оживал мастер-художник далёкой старины, и ученики были для него не случайными последствиями деятельности наставника, а близкими ему существами, которым он всем сердцем желал лучших достижений. Кто же ещё из профессоров подумал съездить с учениками на этюды? Кто, из желания расширить знания учеников, организовал обширную поездку за границу? Куинджи знал, что нужно для художников и, забывая работу свою, стремился дать ученикам своим всякое оружие для будущей жизни.

Действительно, как в старинной мастерской, где вне рассуждений о картине учили действительно жизненному искусству, ученики в мастерской Куинджи знали только своего учителя; знали, что ради искусства он отстоит их на всех путях; знали, что учитель их ближайший друг и сами хотели быть его друзьями. Канцелярская сторона не существовала для мастерской. Что было нужно, то и делалось. Кому нужно было работать, тому находилось и место. Нужны были средства - являлись и средства. Нужна была вера в себя - являлась и эта вера, и чувствовали, что приготавливались к очень важному будущему делу.

Всякий, бывавший в мастерской Куинджи, помнит, из каких разнородных по существу людей, естественно, мастерская была составлена. И Куинджи сумел рассказать им всем о радости искусства и только в этом секрет единогласия, царившего в мастерской. Не деспотизмом, но великою силою убеждения мог связывать в одно целое Куинджи учеников. Повторяю, если после многих жизненных волн будут встречаться бывшие ученики Куинджи, и если при встрече будут чувствовать, что в душе подымается что-то хорошее и радостное, то это именно следствие работы А. И.

Куинджи учил искусству, но и учил жизни. Он не мог представить, чтобы около искусства могли стоять люди непорядочные. Искусство и жизнь связываются в убеждении его как нужное, глубокое, хорошее, красивое.

Одно качество трудов Архипа Ивановича, по-моему, до сих пор не оценено. Это - замечательное бескорыстие его работы. Художник, имевший успех особенный; художник - работающий и с обеспеченным успехом в будущем, Куинджи всё время отдаёт другим. Он хочет помочь во всякой нужде и творческой, и материальной; он болеет, он сердится, он негодует, если видит, что где-то что-нибудь выходит не так хорошо, как должно бы быть. Он хочет, чтобы искусство и всё до него относящееся было бодрым и сильным. Он мучается, если

жизнь отодвигает искусство на далёкие места. В этом желании успехов искусства, в стремлении помочь делу, вне всяких личных отношений - замечательное свидетельство бескорыстия.

В этом большом художнике и большом человеке - всё моё представление «новой» Академии. После его ухода, после 1897 года я мало знаю об этом учреждении. Знаю, что в нём горят огни; знаю, что ученики всё чем-то недовольны; знаю, что избирается очень много комиссий; знаю, что профессорствующие ссорятся, но какое именно место отведено в Академии художеств искусству - неизвестно.

Очень терпеливый И. И. Толстой - не выдержал и временно отошёл от Академии; Репин наконец-то не выдержал; Серов, Нестеров, Суриков,

Поленов, Малявин отказались вступать в Академию. Испугались ли они только книжечки устава или людей? Если устав омертвил людей, надо убрать устав. Если люди омертвили устав, то надо людей убрать. Справедливый должен прийти и помочь бедному «свободному» искусству. Справедливый должен понять, что без любви, без ярких дел, без смелых выступлений - вера мертва. Академия стремительно ведёт дело, чтобы уничтожить значение и веру искусства. Если посмотрите на сумятицу наших выставок, то поверите, что Академия в этом отношении не дремлет. Мертвить или оживлять призваны люди в Академию?

Слово. 1908. 9/22 апреля. М 427. С. 5.

11 апреля 1908 г. Париж.

Русская опера — в Париже

Париж вдруг сразу заинтересовался русскими операми: 20 апреля (н. ст.) на сцене «Орега comique» идёт «Снегурочка» Римского-Корсакова, а 19 мая (н. ст.) в Grand opera назначена первая постановка «Бориса Годунова» Мусоргского. Две замечательные оперные сцены спешат, как бы наперебой, знакомить парижан с русской оперной литературой. «Откуда это соревнование?» - спросил я С. П. Дягилева, главного инициатора постановки «Бориса».

«Карре - директор "Комической оперы" - уже четыре года мечтал о постановке "Снегурочки", но его мечты приняли реальную форму лишь тогда, когда была серьёзно решена постановка "Бориса". И вот тут-то начался род стипль-чеза: я пригласил дирижировать Блюменфельда, Карре пригласил - Черепнина, я обратился за постановкой к Санину, Карре — к Мамонтову, который достал ему костюмы тульских крестьян... И если я остановился на Головине, как на декораторе, то Карре не захотел отстать и пригласил к себе Рериха...

Впрочем, это соперничество не помешало французскому директору обратиться ко мне за различными советами, и после он даже благодарил меня...» ...

А. Коптяев

Биржевые ведомости. 1908. 11/24 апреля. Утренний выпуск. № 10448. С. 6.

22 апреля 1908 г.

Сыск о Куинджи, или надворный советник Фома Райлян

- Вы знаете Фому Райляна?
- Райляна? Позвольте... это, кажется, тот самый, который целым рядом малограмотных статей ополчился в одной газете на Куинджи?
- Да, тот самый.
- Что же, это художественный критик?
- Не знаю.
- Художник?
- Не слыхал такого.
- Может быть, просто писатель?
- Не встречал этого имени.
- В таком случае, не псевдоним ли?
- Может быть. Но важен здесь не Райлян, а ряд его настойчивых попыток - увы, неудачных, - повергнуть Куинджи с пьедестала.
- Почему неудачных?
- Да потому, что вся его «литература» мало убедительна и полна каких-то прямо несуразных «откровений». Вы читали последнюю статью?
- Читал.
- Я глубоко возмущён не Райляном, которого не знаю, а газетой, отводящей свои столбцы недостойному сыску и вдобавок недобросовестному. Потому что там нет правды. Вы слышали когда-нибудь, чтоб Куинджи в молодости был чабаном, т. е. пастухом?
- Нет, не слыхал. Я знаю, что роду Куинджи, ещё во времена Екатерины Великой, было пожаловано несколько деревень. Но если б даже Куинджи и был чабаном, то честь ему и слава, что из пастуха он сделался великим художником.
- Затем мы узнаём новость, что Куинджи то совсем не учился в Академии, то учился, но под фамилией Золотарёва.
- Действительно, это новость. Репин, Виктор Васнецов, Ефим Волков знают Куинджи на протяжении тридцати с лишком лет, были вместе с ним в Академии, но чтоб он носил фамилию Золотарёва, этого они не знали, потому что этого не было.
- В своём сыске г. Райлян идёт дальше. Он утверждает, что жизнь Куинджи - сплошная тайна, и есть вопросы, которых касаться прямо неудобно.
- Фу, как это... некрасиво!
- Вообще, трудно перечислить все «открытия» г. Райляна в его «куинджиаде». Он знает, что Куинджи — безграмотный художник и не умеет рисовать...
- Да, да. Смеху достойно.
- А разве это не перл? Куинджи оказывается плохим, никуда не годным учителем.
- И поэтому весь художественный мир знает таких его учеников, как Рерих, Зарубин, Рылов, Рушиц, Пурвит?
- Эта статья вполне характеризует физиономию г. Райляна, его художественную эрудицию и... добросовестность.

- Позвольте! Наконец-то, я вспомнил. Вероятно, это тот самый «надворный советник Фома Райлян», который вербовал художников, помимо их воли, в какой-то черносотенный кружок. И все потом печатно отказывались. Рерих, Зарубин, Эберлинг и другие.

- По-видимому, тот самый. Но как же, в таком случае, он попал на страницы либеральной газеты?

- Всяко бывает. Люди влевеют, газеты правлеют. Система приспособления...

Любитель

Биржевые ведомости. 1908. 22 апреля / 5 мая. Вечерний выпуск. № 10464.

30 апреля 1908 г. Москва.

Русская художественная выставка в Вене

(От нашего корреспондента)

В австрийской столице, в которой насчитывается свыше трёхсот тысяч славян, ещё не было ни одной коллективной русской выставки, которая могла бы дать им представление о современном русском искусстве. В то время, как переводится каждая вещица Андреева, Куприна и друг., живопись была до сих пор в загоне. Несколько лет назад забрела в Вену выставка картин Верещагина, в прошлом году, в одном салоне было выставлено с десяток картин Сомова и Рериха, а раньше, на великолепной «северной» выставке, устроенной «Сецессионом», русский отдел был более чем скромным, хотя декоративная часть зала и была восхитительной. Поэтому остаётся только приветствовать идею редактора киевского журнала «В мире искусства» А. И. Филиппова устроить в Вене коллективную выставку картин современных русских художников.

Комиссия общества «Сецессион», с которой Филиппов вёл на этих днях переговоры, отнеслась сочувственно к его идее и уже заключила с ним предварительный договор, предоставляя в распоряжение указанного журнала, от которого исходит инициатива, своё великолепное помещение. Открыть выставку проектируют в сентябре, и остаётся только пожелать, чтобы г-ну Филиппову, отправляющемуся для переговоров с художниками в Москву и Петербург, удалось привлечь к участию в выставке выдающиеся талантливые силы. Председатель «Сецессиона», известный художник Гогенберг, в беседе со мной сказал следующее:

- Я восхищён этой идеей. Мы знаем, что русские художники ещё многое могут сказать Европе. Ведь как интересно познакомиться по целому ряду образцов, на какой высоте находится русское искусство. По отдельным знакомым нам картинам мы можем ожидать многого. Нивелирующая культурность и буржуазная жизнь ещё не заели русских художников. У них ещё можно найти силу, взмах кисти, беспокойный ум. Наши выставки походят одна на другую; мы как бы попали в тупик, не находим новых слов, новых красок. Может быть, русские товарищи дадут нам толчок. Работайте, пропагандируйте, мы примем русских художников с распростёртыми объятьями. Желательно, конечно, чтобы получилось цельное впечатление, как от особой школы...

Н. Караваяев

Русское слово (Москва). 1908. 30 апреля / 13 мая. М 100. С. 5.

МАЙ

6 мая 1908 г. СПб.

ПОРИЦАНИЯ Записные листки художника ХХХХ

Соберите всё радостное, сказанное об искусстве, и всё о нём порицательное. Последнее перевесит безмерно.
Находить некрасивое, подробно исследовать, углублённо им заниматься - это мы любим.

Выделить же только красивое, только на нём сосредоточиться, только ему радоваться - это не нужно. Уменьше заниматься только нужным, только красивым века вытравили из нас уже в значительной мере.

У нас не сложилась привычка презрительно миновать всё скверное, всё некрасивое. Миновать так же точно, как ежедневно равнодушно проходим мимо тысяч нам не нужных вещей.

Разве только из чувства обиды за красоту так любим мы присосаться к чему-нибудь некрасивому? Нет ли в этих делах побуждения обратного?

Одни только воздвигают. Другие только вывозят мусор. И в занятии мусором развивается особенная к нему заботливость. Становится важным не то, около чего мусор собрался. Становится милым самый процесс выгребания мусора. Иногда само строение даже мешает такой работе.

Часто, когда начинают говорить о том, что худо, в речи являются голоса сладострастия. Точно говорят о чём-то близком, своём. Точно в способе обругать уже заключается наслаждение самодовлеющее. Тайное обожание миазмов.

Речи о красивом и хорошем чаще оказываются гораздо ниже и суше набора брани. Исполняется скучный осмотр. Торопятся кончить скучный долг. Исполняющий его боится оказаться смешным. Боится, чтобы речь о красоте не выбила его из строя «настоящих» деловых людей.

Так во всех оценках. Изумлённо восхищаемся, если участники осмотра говорят только об удачном.

Редкость, если люди решились не сосредоточиться только на несовершенном.

И сколько молодых желаний, сколько чудесных стремлений, сколько правдивых слов убивается пристрастием к обсуждению несовершенного. Сосредоточенно погрёбают люди красоту. Ради этих погрёбений ни что не щадится; теряют нужное время; забывают о размерах жизни; оставляют начатые дела...

О размерах ли жизни говорить? О значении ли каждой крупинки прекрасного? Не смешно ли?

Может быть, лучше, наморщив лоб, собрать статистику о системах преподавания? Изобрести аппарат для подсчёта рангов и категорий? Выдумать новые значения?

Мы разучаемся чувствовать искусство. Путь художников остаётся одиноким. Мы не прочь прожить всё положенное нам число лет без взгляда на прекрасное.

Наблюдайте красивое. Несовершенное забудьте. Об этом твердим много раз.

Н.К. Перух

Слово. 1908. 6/19 мая. № 449. Вторник. С. 6-7.

8 мая 1908 г. Париж.
Хроника

Русская опера в Париже
(От нашего корреспондента)

... возникло далеко не похвальное театрами – между двумя национальными лирическими театрами – между Большой оперой и Комической. Когда директор Комической оперы А. Карре узнал о том, что архонты оперы, Бруссан и Массаже, отправились в Россию для подготовки исполнения «Бориса Годунова», Карре, со своей стороны, затеял постановку «Снегурочки»... на французском языке, с французскими исполнителями, «при благосклонном участии» лишь русских. Дягилев поручил дирижёрство Блюменфельду. Карре – Черепнину. *Mise-en-scène* поручена в опере – Санину, бывшему режиссёру Александровского театра, а Карре избрал для этого С.И. Мамонтова. По части декораций и костюмов С.П. Дягилеву согласились помочь: Головин. Билибин, Бенуа, у Карре – Н.К. Рерих «Снегурочка» без русских исполнителей, да ещё при условии, что французские исполнители никогда не видели её постановки – несомненно, представлялась с самого начала авантюрой, осуждённой на неуспех: лучше бы «Снегурочку» вовсе не ставить...

Санкт-Петербургские ведомости. 1908. 9/22 мая. № 105.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск. III.

17 мая 1908 г. СПб.
Хроника

Ученическая выставка

Вчера с 10 до 2 час., можно было осматривать экзаменационные работы учащихся в школе Императорского Общества поощрения художеств. Это уже не первая выставка ученических работ, устраиваемая не в классах школы, как было раньше, а в большом зале Общества поощрения, и с каждым разом работы становятся всё живее и разнообразнее.

Особенно выделяется отдел прикладного искусства – живопись по фарфору, художественные вышивки, акварельные наброски для предметов прикладного искусства; опять прелестные по изяществу и вкусу композиции даёт г-жа Белокурова – табакерки, ларчик и проч. Г-жа Аргамакова дала интересную композицию для живописи по фарфору – женщины-птицы. После васнецовских Сирина и Алконоста, трудно не быть подражательным в этом сюжете, однако г-жа А. справилась с ним самостоятельно и индивидуально. Хорош рисунок складня г-жи Вальтер, получившей в прошлом году за свои успехи заграничную поездку от школы.

Нынче посылаются за границу ученицы О'Коннель и Вестфален.

Не особенно удачны декоративные панно. Сплошь подражательность и бедность фантазии обнаруживают они. В верхних галереях выставочной залы размещены рисунки младших классов школы и пригородных художественно-промышленных школ, находящихся под наблюдением Общества поощрения художеств, как: полюстровская, смоленская, сестрорецкая, александровская, ушаковская и др.

Замечается вообще в школе много перемен, мужские и женские классы совершенно сравнены в числе уроков и в системе преподавания.

А как недалеко ещё то время, когда вместе с «женской» геометрией и алгеброй, для институтов существовало и специальное «женское» художество — чином поменьше, ценою подешевле.

Регулярно увеличивается и число учащихся в школе. В настоящее время в школе около 1000 учащихся, из которых 100 — учатся бесплатно.

К несчастью, материальные успехи школы далеко ниже моральных. Потребности, создаваемые жизнью, растут, а средства — остаются те же. Школа буквально задыхается от неимения нормальной вентиляции, нет волшебного фонаря, необходимого при передаче истории искусств, нет для обжига фарфора и проч., и проч.

Увеличение академической субсидии на 1000 руб. мало помогло делу.

Поэтому директор школы Н. К. Рерих вынужден прибегнуть к частному изысканию средств.

[Ольга Базанкур]

Биржевые ведомости. 1908. 17/30 мая. Вечерний выпуск. № 7 Суббота. С. 5.

О. Базанкур

Художественная хроника

Учебный год закончился вчера в залах Общества поощрения художеств выставкой экзаменационных работ учащихся. Молодая оживлённая толпа учеников и учениц весело делится впечатлениями, планами на лето, окружает преподавателей... чувствуются хорошие дружеские отношения, общий интерес к делу.

И эта живая жизнь сказывается во всей выставке, начиная с рисунков «приготовишек» и кончая живой натурой и самостоятельными композициями. Особенно выделяется отдел прикладного искусства — живопись по фарфору. Художественные вышивки и композиции акварелью для предметов прикладного искусства, как табакерки, ларчик г-жи Белокуровой, розовый шкафчик Силландер-Деллер, женщины-птицы г-жи Аргамаковой, художественный складень г-жи Вальтер и мн. др.

По примеру прошлого года двум наиболее талантливым ученицам даётся заграничная поездка на средства школы. В прошлом году это были Малеванная и Вальтер, нынче - г-жи О'Коннель и Вестфален.

Вообще, бросается в глаза та масса нововведений и улучшений, которые явились в школе за последние годы.

Правда, увеличена плата - с 8 р. до 9 за полугодие, но за эти два рубля какая масса новых приобретений для учащихся, начиная с того, что женский этюдный класс пользуется натурой без особой приплаты, как то было раньше, и, вообще, мужской и женский классы совершенно сравнены и в количестве уроков, и в системе преподавания. А как недалеко ещё то время, когда вместе с «женской» геометрией и алгеброй, для институтов существовало и специальное «женское» художество - рангом помельче, ценою подешевле!

Число учащихся неуклонно растёт, особенно же заметно поднялось в последний год, когда, несмотря на повышенную плату, поступило около семидесяти платных учеников. Всего в школе около 1000 учащихся, из них 100 учатся бесплатно. В числе новшеств: курс анатомии, который читает д-р Яцута, класс

вышивки (Линдеман), класс съёмки с натуры, класс графики. Вдвое увеличен курс истории искусств - его читает С. Маковский,

Введены уроки обсуждения эскизов совместно с преподавателем в классе введён класс животных...

Совершенно упразднено прежнее рисование поступавших в приготовительный класс с оригиналов, заменившись геометрическими фигурами. Во втором классе тоже новшество, введённое новым преподавателем Вроблевским, - орнамент соединяется с nature-morte; сам прекрасный колорист – Вроблевский, путём blanc et noir, путём угля и карандаша, стремится развить в учениках чувство красок и их соотношений. Далее: уничтожен совсем класс частей: ушей, носов, рук и пр., наводивших, помню по собственному грустному, такую неистовую скуку на учащихся, и везде вообще, во всех классах, по мере возможности, гипс заменяется живой натурой,

Растёт число учеников, прибавляются классы, а стены школы не раздвигаются и средства также; нет даже гигиенично оборудованной вентиляции - первого условия для продуктивной и безвредной для здоровья работы, необходим волшебный фонарь для курса истории искусств, муфельная печь для обжигания фарфора, специальные приспособления для майолики, цветной гравюры, для стекла и т. д., и т. д., а средства школы таковы, что, например, на доставку и перевозку животных для класса анималистов - полагается в год 24 (!) рубля. Ассигновки, может быть, блестящие на блаженной памяти основательницы Академии — Елисаветы Петровны, но вряд ли удовлетворительные по нашим временам.

Положим, Академия расщедрилась ввиду того, что по последнему экзамену из восемнадцати поступивших со всех художественных школ России учеников - семь оказались из школы О-ва, и субсидия ей была увеличена на 1000 р., но что значит эта капля в том море нужд, которые одолевают школу!

Ввиду этого, директор Н. К. Рерих предполагает устроить осенью большой художественный вечер в пользу школы, с интересной лекционной частью, ту-манными и живыми картинами и проч. ...

Санкт-Петербургские ведомости. 1908. 17/30 мая. № 111. С. 3.

30 мая 1908 г. Киев- Одесса – Харьков
Хроника

Литературная летопись

До сих пор наша провинция, за исключением очень немногих городов, имела возможность знакомиться с произведениями русского искусства только по тем выставкам, которые устраивало Товарищество передвижных выставок. С новыми же течениями в живописи и в скульптуре провинциальная публика знакома лишь по снимкам в иллюстрированных еженедельниках. В настоящее время художественный критик Ив. Лазаревский, при ближайшем сотрудничестве редактора киевского журнала «В мире искусств» А.И. Филиппова, организует ряд выставок произведений наших молодых художников, группирующихся под флагом «Союза русских художников. На днях г. Лазаревский выехал для подготовки дела и разработки деталей организации в Киев и Одес-

су. В первый год выставку предположено начать с конца ноября и из Киева перевести в Одессу и Харьков.

Одновременно с выставками решено организовать и лекции по вопросам искусства, ознакомления с современными направлениями его и т. д.; лекторами приглашены Н. Рерих и С. Маковский.

Речь. 1908. 30 мая / 12 июня. № 128. С. 5.

20 мая 1908 г.

Свидетельство, выданное Н.К. Рериху Императорским Обществом Поощрения Художеств

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ.
состоящее под непосредственным
ВЫСОЧАЙШИМ
покровительством
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
и
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Мая 20 дня 1908 г.
№ 353

СВИДЕТЕЛЬСТВО
сие дано

ДИРЕКТОРУ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО
ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ ХУДОЖНИКУ

Николаю Константиновичу РЕРИХУ,

в том, что он, отправляясь во внутренние губернии ИМПЕРИИ, нуждается в беспрепятственных работах с натуры, т.е. в писании красками, зарисовывании и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Г-ну Рериху - ..... всевозможного содействия для успешности его занятий, и непосредственного ознакомления с памятниками имеющими археологическое значение.

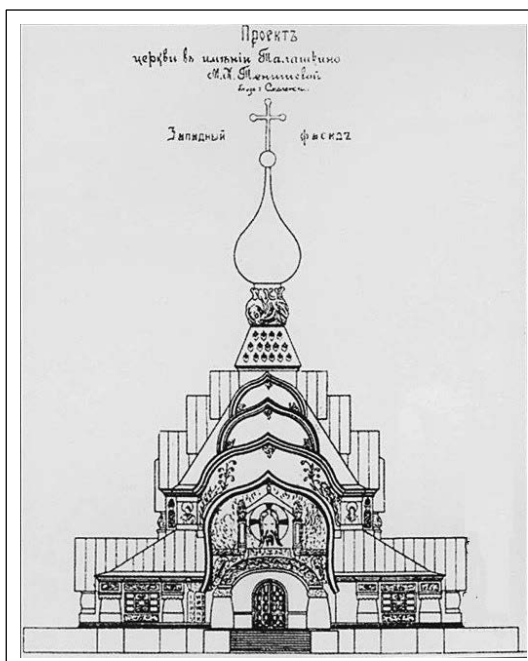
Вице-Председатель Общества *Боткин [подпись]*
[Сургучная печать]

Секретарь Общества *[подпись]*

Делопроизводитель *Ал. Белый [подпись]*

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1137. 1 л.

**ИЮНЬ
1908 г.**

Проект церкви в имени Талашкино М.К. Тенишевой
близ Смоленска. (Западный фасад)

Строительство храма св. Духа в Талашкино.
(фото: ОР ГТГ, ф. 44. д. 1694.)

4 июня 1908 г.
Из архива Н.К. Рериха:

Записи Н.К. Рериха о сроках и работе над эскизами мозаик и внутренней росписи церкви Св. Духа в Талашкине.

4 Июня 1908
1 Сентября 1909 - все эскизы
Зима 1909 - эскизы неполн.
К Осени 1909 - картоны

_____

Конец 1912 -----

[Карандашные наброски купола - см.] [Эскиз восточной стены – см.]

Л.Зоб.¹

1. Возможно ли полное мозаичное покрытие по всем внутренним плоскостям церкви?

- Возможно по всем стенам и сводам, но отнюдь не по парусному своду (куполу) в настоящем его виде.

2. Возможно ли мозаичное покрытие одной алтарной абсиды?

- Первый ~~вопрос~~ ответ даст ответ и на этот вопрос.

3. Мозаичное покрытие склепа?

- Да, но предварительно следовало бы ~~снять штукатурку~~, почистить до кирпича стены.

4. Мозаичное покрытие главного фронтона?

- Конечно, можно.

5. Беретесь ли и вы приготовить штукатурку под живопись?

- Не берусь и не знаю, кто бы взялся.

6. Можно ли устроить живопись на холсте, прикрепив его к стенам и сводам. Нужна ли штукатурка в случае прикрепления холста к стенам

- Первое возможно, второе не нужно.

7. Деревян. каркасы. Число квадратных аршин всех внутренних поверхностей церкви (выключая панель в высоту человек. роста) галереи, придела хора и склепа.

- Будет сообщено дополнительно.

[Карандашные наброски.

Поверх набросков написано синим карандашом: ЦЕРКОВЬ]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/16, 3 л.

¹ В оригинале вопросы написаны рукой Н. Рериха; ответы - рукой архитектора.

Альберт-Холл в Лондоне. (Старое фото)

6 июня 1908 г. СПб.

Русские художники в Лондоне

В скором времени в Лондоне русскому искусству предстоит одержать ещё одну достопримечательную победу.

В летнем сезоне на берегах Темзы открывается первая международная выставка «Союза объединённых художников» («Association de l'Alliance artistique»). Среди учредителей союза, основанного в декабре прошлого года, выделяются Франк Бренгуин, Вальтер Крэн, А. Гаррисон, Джон Лавери, А. Паттерсон, Л. Пизарро, Ж. Рафаэлли, Н. К. Рерих, Теодор Руссель, Т. Стенлейн, Я. Сван, княгиня М. К. Тенишева, Биллет, Филипп Лашло и мн. др. европейские художники.

Периодические выставки нового лондонского «союза» будут знакомить английскую публику со всеми течениями современного искусства.

Ввиду чрезвычайного успеха выставки некоторых русских художников, организованной в минувшем декабре в Париже, комитет «союза» счёл возможным предоставить этой же группе полностью два зала в выставочном королевском здании «Альберт-Холл».

Самым крупным явлением на выставке русской группы, как и в Париже, окажутся сто двадцать вещей Н. К. Рериха, своеобразное дарование которого достигло полного расцвета. Наш молодой ещё мастер с равным искусством владеет всеми способами: масляными красками, темпера, акварелью и пастелью. Оригинальные по замыслу, отмеченные яркою индивидуальностью, картины Н. К. Рериха поражают и своими размерами: таким обилием творческой силы вряд ли обладает кто-либо из современных европейских художников.

Всему вообще русскому отделу на выставке в Лондоне придаёт национальный характер убранство народными тканями, кружевами и вышивками, сработанными в Смоленской губернии крестьянами, под руководством княгини М. К. Тенишевой. Сама она как художница выступает со своими изящными эмалями, которые обратили на себя большое внимание знатоков в Париже. Эти эмали - пока единственная попытка возродить древнейшее русско-византийское производство. Русская архитектура блеснёт работами художников А. Щусева и В. Покровского, которым доставили столь громкую и заслу-

женную известность стильные сооружения - соборы в Почаеве и Овруче, церковь на Куликовском поле, храм на Пороховых заводах, в С.-Петербурге и пр.

Талантливый рисовальщик и иллюстратор И. Я. Билибин даст ряд русских сказочных и былинных мотивов и образцов декоративной графики. В скульптурном отделе будут фигурировать «Илья Муромец» и некоторые другие работы недавно выступившего на выставках ваятеля К. К. Рауша фон Траубенберга.

Весь отдел подобран с целью отразить широко понятое современное национальное русское искусство, производящее столь глубокое впечатление за границей.

Биржевые ведомости. 1908. 6/19 июня. Вечерний выпуск. № 10539. С. 5.

*****

[8/21 июня 1908 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Борису Константиновичу

На штемпеле дата: С.Петербург. 25.7.08.

Russland
Васильевский Остров. 16 линия, д. № 15
Его Высокоблагородию
Борису Константиновичу Рериху

Дорогой Боря.

Сегодня едем в Гельсингфорд и Або. Успенский ещё не работает, потому что я всё не получаю доски. Покупкою восточных монет не увлекайся, - всё равно коллекции их полной не составить.

Когда думаешь вернуться? Если в Июле, то я хотел бы Тебе предложить проехать вместе в Кексгольм, Коневец, Валаам, Сердоболь. Напиши, когда думаешь вернуться. Написал я 8 этюдов, есть довольно удачные. Будет не бесполезно, если поедешь с Макаренкой на могильники. Он хороший человек и введёт тебя немного в местную археологию. Из металлических орудий мне ничего не нужно, а из каменных там, пожалуй, ничего не встретишь.

Всё время у нас довольно ветрено, но воздух всегда превосходен. Последние 3 дня были дожди. Очень приятно, что у Вас всё хорошо и мама здорова. Пиши, когда будет что напишу.

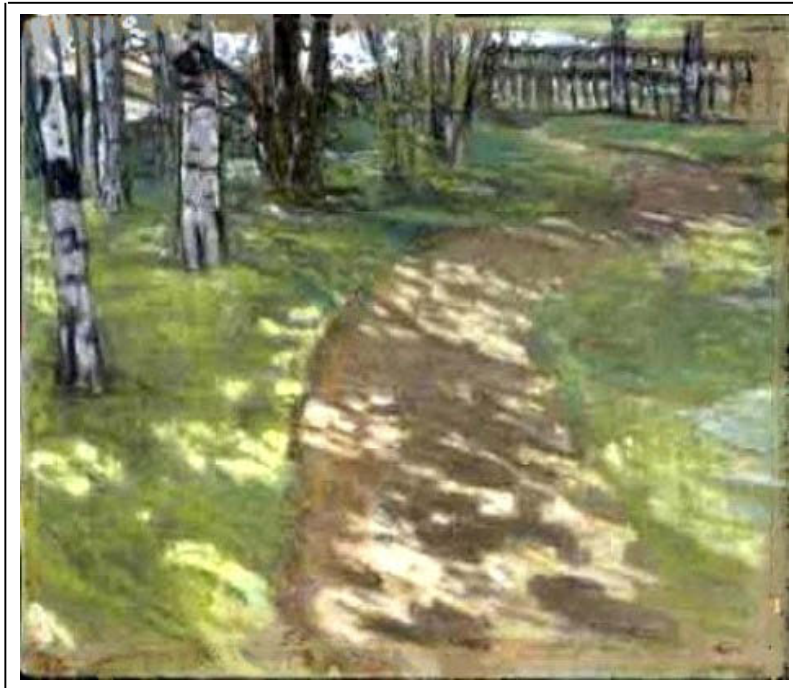
Поклон Макаренке, как его нога? Написал бы он!
Целую крепко

Н. Рерих

Юрик и Светка здоровы. Вчера был Иванов день – жгли кокку. Тебе непременно надо приехать к нам. Какая разнообразная природа.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/133, 2 л.

«Написал я 8 этюдов, есть довольно удачные...»

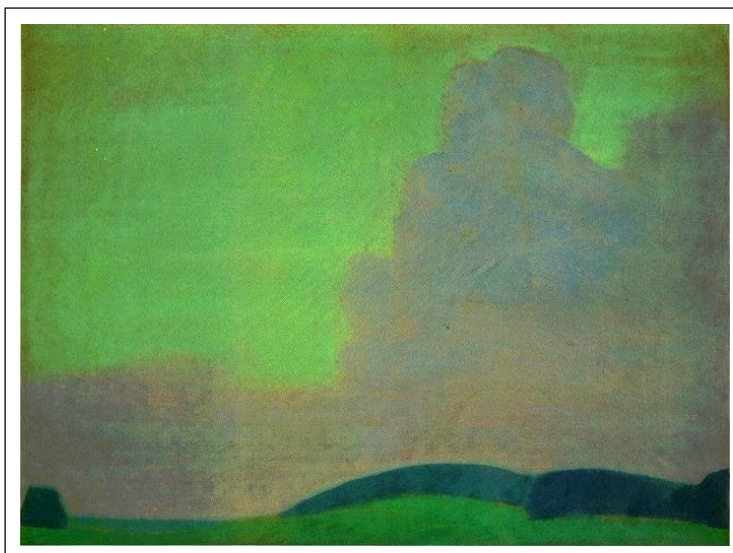

Н.К. Рерих. Дорожка. 1908.

«Вчера был Иванов день – жгли кокку. ...»

Н.К. Рерих. Жертвоприношение (Иванов день). 1900-е.

Н.К. Рерих. Облако. Этюд. [1908].

Н.К. Рерих. Пейзаж. 1908.

(Ч/б фото в Центральном гос. архиве кино-фото-фоно-документов. СПб.)

8 июня 1908 г. СПб.

Русская выставка в Лондоне

В конце июня в Лондоне открывается выставка русских художников по инициативе художника Н. К. Рериха, причём в ней будут участвовать лишь представители нового направления в русском искусстве. Между прочим, на этой выставке будут экспонированы коллекции русских кустарных изделий школы и классов при имени княгини Тенишевой.

Петербургская газета. 1908. 8 июня. № 155. С. 4.

8 июня 1908 г.

«СНЕГУРОЧКА» Н. Римского-Корсакова в Париже

Спустя четверть века после появления на свет, партитура «Снегурочки», прелестной весенней сказки Римского-Корсакова, проникла, наконец, на подмостки большой европейской оперной сцены. В Париже изящное произведение нашего знаменитого композитора было поставлено на сцене «Opéra comique», французское переложение текста исполнено Пьером Лало по подстрочному переводу г-жи Гальперин. Некоторые декорации сказки выполнены по превосходным эскизам Н.К. Рериха, к сожалению, не самим мастером, а местными декораторами. <...>

Триумфы русского искусства за границей далеко ещё не закончились: вслед за представлениями Бориса Годунова» и «Снегурочки» в Париже, русское искусство выступит на днях, при самых благоприятных условиях, на грандиозной выставке в лондонском выставочном здании «Альберт-Холл». «Гвоздями» этой выставки явятся 120 произведений Н.К. Рериха и знаменитые коллекции М.К. Тенишевой. Кроме того, предполагается перенести в Лондон полную постановку нашего балета.

Огонёк. 1908. 8 июня. № 23.

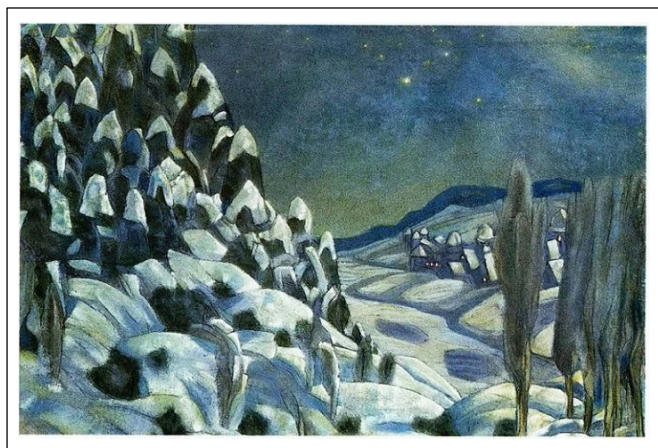
**«СНЕГУРОЧКА»
(сценическое название “Fleur de Neige”)**

**Опера Н.А. Римского-Корсакова в четырёх действиях с прологом
Париж. Театр Opéra Comique. Премьера 28 апреля (11 мая) 1908 года**

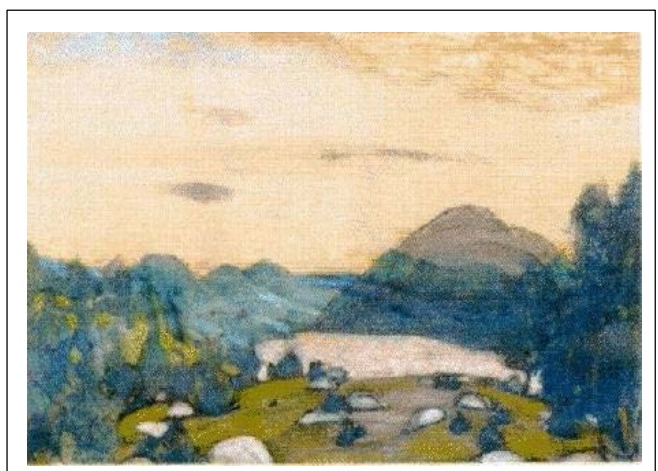
Декорации Н.К. Рериха к весенней сказке Римского-Корсакова «Снегурочка»:

Пролог. Лес. 1908. Темпера. Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собр. Х. Джонсон. Лондон.

Пролог. Лес. 1908. Вариант. *Картон, уголь, темпера, пастель.* 46,5 x 62 см. (в свету). ГЦТМБ, № 5955. Первоначально в собр. А.А. Санина, Москва.

Ярилина долина. 1908. *Картон, темпера, пастель, гр. карандаш.* 15,8 x 22,2 см. Музей-квартира Куинджи. СПб.

Ярилина долина. 1908. *Картон, темпера.* 48,5 x 65 см. Ярославский художественный музей. Т - 181. Первоначально в собр. В.И. Зарубина.

Палата. 1908. *Темпера.* Местонахождение неизвестно. Первоначально в собр. М. Павловского. Париж.

Слобода. 1908. *Картон, пастель. 46 x 64 см.*
Смоленский музей изобразительных и прикладных искусств, № СМИ-2252.

Урочище. 1908. *Темпера.* Местонахождение неизвестно.

*****

12 июня 1908 г. СПб.- Лондон.

Художественные новости

С наступлением летнего сезона разъехались из города почти все представители художественного мира.

Художник Н. К. Рерих уехал на днях в Лондон, где вскоре откроется выставка его произведений, художественно иллюстрирующих эпоху древней Руси времён первых князей. ...

Петербургский листок. 1908. 12/25 июня. № 159. С. 2.

16/29 июня 1908 г. Талашкино.

Письмо Е.К. Святополк – Четвертинской к Рериху Н.К.

Спешу отправить это письмо в письме М-ли Negrier, т.к. вашего адреса ещё не знаю.

16/29 Июня 1908 – Талашкино.

Многоуважаемый Николай Константинович,
Вашу записку, т.е. открытку из Вербилова получили. Вчера мы получили уже письмо от М-ли Negrier, она виделась с Билибиным и Калевинским, - всё ожидает нас.

Был Соколовский и на ваших вопросах, т.е. на тех же листках написал ответы, котор. я и посылаю вам. На досуге, на видах просмотрите, обдумаете, но я поняла *ясно*, что за штукатурку под живопись ручаться *нельзя*. Итак, надо думать о холсте, а мозаики по способу княжны сделать можно.

Жму вашу руку, привет Елене Ивановне, самый сердечный. Мы сохранили самую лучшую память от вечера, проведённого у вас в Петербурге. Так себя чувствовали у друзей! (Настоящих). Это всё-таки редко испытываю.

ЕЧетвер...

Отдел рукописей РГАЛИ. 2094-1 1079 1л.

21 июня 1908 г. Лондон.

Художественный отдел

На днях в Лондон уехал талантливый художник Н. К. Рерих для устройства там выставки своих произведений. Англичане очень интересуются оригинальным дарованием этого художника. Кроме живописных работ Н. К. Рериха будет экспонироваться мозаика, исполненная единственной у нас частной художественно-мозаической мастерской художника В. А. Фролова по оригиналу Н. К. Рериха. Кроме Рериха, на выставке примет участие художник Билибин со своими характерными произведениями

и кн. М. К. Тенишева, которая выставит художественные эмали собственной работы. Выставка эта откроется около первого июля ст. стиля.

Слово. 1908. 21 июня / 4 июля. № 489. С. 8.

21 июня 1908 г. СПб.

Письмо В.Д. Милиоти к Рериху Н.К.

«ЗОЛОТОЕ РУНО»
“LA TOISON D’OR”
ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И КРИТИЧЕСКИЙ
МОСКВА

Многоуважаемый Николай Константинович,
Всё собираюсь Вам писать и, во-первых, спросить, как Вам понравился Ваш №. Маковский, вероятно не зная, что Вы <делали> сами выбор, упрекнул меня за него, <...> его <немного> случайным. Напишите Ваше впечатление. Мне этот № очень нравится: в пределах вырастающего уже <...> журнала. Сказано почти всё возможное.

Вы писали о финляндской старине, церквах, кажется; сделайте для нас что-нибудь из Ваших впечатлений. Статью с иллюстрациями к ней будем ждать с нетерпением.

Ваши «Записные листы» пойдут, думаю, осенью, так весь материал расположится. Считаю только несколько неудобным давать все зараз, может быть, позволите разбить.

Всего лучшего.

Уважающий Вас

В Милиоти

1908 21/VI

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1010, 2 л.

22 июня 1908 г.

ОБРАЩЕНИЕ К КАМНЮ

Камень многое знает. Великаны в лесу каменный топор хоронили. Каменным ножом зарежешь священного барана. Громовая стрелка боль облегчает, в родах помогает.

Общечеловечен путь искусства. Откровения к нему – через иероглифы древнейшего понимания красоты; через царство камня – среди freiherr’ ов первых веков. Тогда знали многое, что нам ведать не суждено.

Не сказки Индии, не саги Скандинавии, не чудища фантазии финской, но одинокий творец каменных сокровищ открывает нам двери искусства.

Велика ошибка считать властителя камней дикарём. Он – мудрец сравнительно с дикарями. Человек веков камня родил начала блестящих культур. Он мог это. Всё пошло от него. От дикарей-инородцев уже нет пути.

Сокровище каменных изделий не есть тёмное пятно родословной Земли. К лучшим заключениям ведёт познание красоты камня. Мера почтения к нему такова же, как удивление перед тайной жизни десятков тысячелетий.

Смысл жизни каменных эпох не в тех случайных кремневых осколках, которые пока мы находим. Эти осколки – случайная пыль большой жизни, бесконечно длинной.

Красоту древности ничто отодвинуть не может. Заветы украшений каменного царства близки именно нашим дням. Стремление обдумать всю свою жизнь, оформить её всю, всю довести до стройной гармонии. Эти искания близки древнейшему человеку. Из всего человек создавал – изукрашенное, обласканное привычною рукою. С трепетом перебираем звонко звенящие кремни; складываем разбитые узоры сосудов. Всё полно орнамента. Изумляйтесь размерам сосудов.

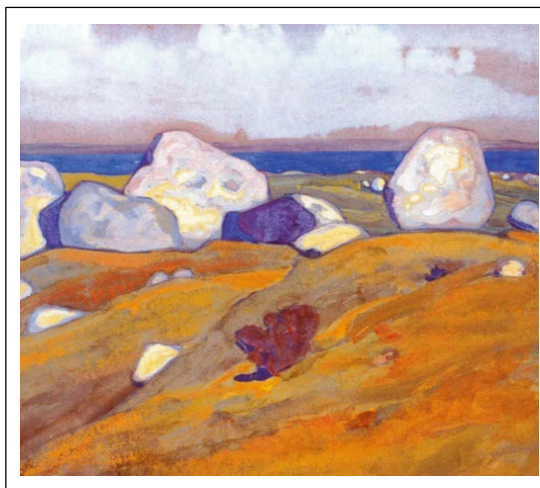
Подымите на стоянке орудия каменные. Неумело берите их в руку. И придёт на лицо улыбка – вы найдёте, как брал своё орудие древний. И выгянет из-под седых налётов цвет благородного камня. Вы поймёте, что в ваших руках красота.

Радость жизни разлита в свободном каменном веке. В жизни лесного царя – медведя – оценили народы черты жизни древнейшей. Бережливый семейством; добродушный, могучий, тяжёлый, но быстрый; свирепый, но благостный; достигающий, но уступчивый. Таков древний.

Сверкают древние копыя. Нарядны прекрасные шкуры. Расписано цветное дерево. И всё молчаливо. Мы никогда не узнаем, как звучала песнь древнего. Как говорил он о подвиге своём? Каков был клич радости, охоты, победы? Слово умерло навсегда, остался кремень. В нём сохранилась творящая сила, и стал кремень богом приплода. В блестящих искрах кремня создались боги земли и воды, лесов и жилищ. Так помнят народы.

Н. Рерих. 1908 г.

Огонёк. 1908. 22 июня. № 25.

Н.К. Рерих. Озеро Пирос. Камни. 1908.

Н.К. Рерих на берегу озера Пирос.

22 июня 1908 г.

К. Льдов

Н.К. РЕРИХ

Один из наиболее своеобразных современных русских и, вместе с тем европейских художников, Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в С.-Петербурге. Окончив курс в гимназии Мая, он в 1893 году поступил на юридический факультет С.-Петербургского Университета и одновременно в Академию художеств. Одновременно же Н.К. Рерих окончил курс, как в Университете, так и в Академии, где работал в мастерской проф. Куинджи. В 1900 г. в Париже Н.К. пользовался указаниями известного художника Кормона; затем посетил Голландию и Италию. На конкурсной академической выставке 1897 г. обратила на себя общее внимание картина "Гонец", тогда же приобретённая покойным Третьяковым для его московской галереи - это было одно из последних приобретений знаменитого коллекционера. Затем Н.К. Рерих участвовал на Весенней академической выставке; с 1902 г. - на выставках "Мира искусства", затем, по прекращении их, в "Союзе русских художников". По возвращении из-за границы он выставил на ежегодной академической выставке картины "Зловещие" и "Заморские гости", приобретённые для Царскосельского дворца.

В 1903 году Н.К. предпринял путешествие по России для написания художественных памятников русской старины. Плодом этой поездки явились семьдесят пять замечательных этюдов масляными красками, которые были выставлены в "Обществе поощрения художеств" в С.-Петербурге. Судьба этих картин оказалась плачевной: они будут проданы с аукциона в Нью-Йорке в пользу кредиторов пресловутого Грюнвальда, которому вся коллекция "Русских памятников" была доверена для устройства выставки в Америке. В том же 1903 году в "Современном искусстве" князем С.А. Щербатовым и В.В. фон Мекком была устроена отдельная выставка произведений Н.К. Рериха, на которой было собрано до двухсот других картин и этюдов поражающего своим творчеством художника. После этого, по приглашению чешского кружка "Манес", в Праге была организована также отдельная выставка Н.К. Рериха, на которой удалось сгруппировать до 120 его произведений. Такая же и с таким же исключительным успехом отдельная выставка состоялась в Вене (1905 г.); частичные выставки упрочили известность художника в Берлине, Дюссельдорфе, Милане и Венеции. В Милане жюри присудило Н.К. Рериху почётный диплом - награду, считающуюся выше золотой медали. В Париже, на осеннем салоне в 1906 г. в числе других пятнадцати русских художников Н.К. был избран членом сосьетэром осеннего "Салона". В декабре 1906 г. на устроенной в Париже княгиней М.К. Тенишевой "Выставке современного русского искусства" даровитый художник принял вьедающее участие: выставку украсили 130 произведений Н.К. Рериха. Превосходная по исполнению и оригинальная по замыслу картина его "Человек со скребком" (каменного века) была приобретена французским правительством для Люксембургского музея; тогда же Н.К. Рерих был избран членом Национальной Академии в Реймсе. На днях открылась новая грандиозная выставка его картин в Лондоне. В московской Третьяковской галерее, кроме упомянутой выше картины "Гонец", хранится превосходная композиция Н.К. "Город строят"; в петербургском музее Императора Александра III-го - картина "Зловещие". Множество картин кисти Н.К. украшает коллекции Е.И.В. Великой княгини Ольги Александровны, княгини М.К. Тенишевой, князя С.А. Щербатова, В.В. фон Мекка, С.С. Боткина, Н.П. Перцова и пр. Н.К. Рерих не перестаёт проявлять и литературную деятельность, которую начал ещё в 4-м классе гимназии; сотрудничал он в "Мире искусства", "Золотом руне", "Весак", "L'art decoratif", чешском журнале

"Moderny revue", газетах "Русь", "Слово" и мн. др., принимал ближайшее участие в ценном художественном издании "Талашкино". Не менее замечательна и археологическая деятельность Н.К. Рериха: ещё состоя учеником гимназии, он занимался археологическими раскопками по поручению Археологического общества и Археологической комиссии, для которых составил ряд рефератов. Членом-сотрудником Археологического общества Н.К. Рериха был избран ранее окончания курса в Университете. С 1898 по 1900 гг. он читал, увлекательные по яркости изложения и горячей любви к предмету, лекции в Археологическом институте и тогда же был приглашён покойным Д. Григоровичем на пост помощника директора музея "Общества поощрения художеств". При такой кипучей художественной деятельности Н.К. Рерих успел ещё выполнить ряд оригинальных работ для мозаик. Кроме того, в минувшем апреле, дирекция парижского театра "Opera comique" поставила оперу "Снегурочка", для которой Н.К. Рерих исполнил эскизы декораций; к сожалению, они были выполнены не автором, а французскими декораторами.

Одного перечня работ Н.К. Рериха достаточно, чтобы дать представление о необычайной разносторонности его дарований. Но больше всего поражает в столь молодом ещё художнике неисчерпаемость его творческих замыслов. Первобытная русская древность нашла в нём вдохновенного истолкователя, создавшего совершенно новый жанр искусства, опирающегося на глубокое археологическое исследование. В образах Н.К. Рериха древний русский обиход воскрес с почти сказочною живостью воссоздания. Ещё удивительнее картины отдалённого "каменного века": в мнимом "дикаре" поэт-художник угадал, полюбил и уяснил свободное, прекрасное и одарённое бессознательным эстетическим чувством существо, таившее в себе зародыши великой культуры. Ни предшественников, ни последователей у Н.К. Рериха не было, и нет: он с начала до конца остаётся самобытным, чуждым какого-то ни было, хотя бы собственного, шаблона. С этой точки зрения, в нём больше, чем в ком-либо из современных русских художников, заметны черты прирождённой "гениальности", - если понимать это слово в смысле новизны творческих замыслов и приёмов.

Приводя ряд снимков с превосходных работ, находящихся в студии Н.К. Рериха, мы радуемся возможности приобщить к ним "Обращение к камню", принадлежащее перу даровитого художника. Оно отражает глубокую любовь к "каменному периоду", от которого до нас дошли лишь кремни; чудесную коллекцию их собрал, так сказать, собственноручно, Н.К. Рерих, угадавший в красоте камня - красоту человека.

Огонёк. 1908. 22 июня / 5 июля. № 25.

26 июня 1908 г.

Художественные вести

Осенью текущего года в Вене, в зале Художественного общества «Сецессион», устраивается первая выставка работ современных русских художников. Примут участие лучшие наши представители живописи: Анис-фельд, А. Бенуа, Бакст, Браз, Аполлинарий Васнецов, Врубель, Добужинский, Зарубин, Крымов, К. Коровин, Кустодиев, Серов, Пастернак, Лансере, Рерих, Судейкин и др.

Речь. 1908. 26 июня / 9 июля. № 151. С. 5.

28 июня 1908 г. СПб.- Лондон.

Художественные вести

В скором времени в одном из выставочных помещений Лондона открывается выставка работ даровитого русского художника Н. К. Рериха; художник на днях выехал в Лондон, чтобы руководить устройством выставки; кроме чисто живописных работ, Н. К. Рерих выставляет, интересно исполненную единственной у нас художественно-мозаической мастерской В. Фролова мозаику с собственного оригинала....

Речь. 1908. 28 июня / 11 июля. № 153. С. 5.

Хроника художественной жизни

Талантливый, глубоко характерный художник Н. К. Рерих устраивает в течение июля и августа в одном из выставочных помещений Лондона выставку своих работ. Вместе с ним выставил свои произведения даровитый художник Билибин. Кроме живописных произведений Н. К. Рериха, в Лондон отправлена интересная мозаика, исполненная по оригиналу Рериха художником-мозаичистом В. А. Фроловым. На этой же выставке примет участие своими оригинальными эмалевыми работами кн. М. К. Тенишева.

В мире искусств. 1908. Июнь. № 6-7. С. 24.

От редакции

В последнее время состав редакции «В мире искусств» пополнился новыми сотрудниками. В число ближайших участников нашего журнала вошли художник Н. К. Рерих и художественный критик И. И. Лазаревский, причём последний принял на себя заведование художественным отделом журнала. ...

В мире искусств. 1908. Июнь. № 6~7. С. 30.

Мелкие сведения

Художественный журнал «В мире искусств» с будущего года основывается в Петербурге. Предположено организовать особый редакционный комитет при ближайшем участии: Ив. Лазаревского, Ал. Бенуа, Н. К. Рериха и других деятелей на поприще искусства.

Русский отдел на Международной художественной выставке в Лондоне привлёк внимание публики. Возбудили интерес работы Рериха и Билибина, с которыми англичане знакомятся впервые.

Как мы слышали, наступающей осенью в Москве предположен ряд публичных лекций по энциклопедии искусства. В числе лекторов называют писателя Волынского, Александра Блока, художников: А. Бенуа, Бакста, Рериха, Ноаковского, некоторых художественных критиков.

Золотое руно. 1908. № 6. С. 77- 78.

ИЮЛЬ

1 июля 1908 г. Лондон.

Русские художники за границей.

Художественные вести

В «Речи» уже помещены краткие сообщения об успехе русского художественного отдела на Международной выставке картин, только что открывшейся в Лондоне. Работам оригинального по своему творчеству художника Рериха посвящено много внимания наиболее компетентными английскими критиками, а статьи по поводу его работ, в которых выразилось новое направление в исторической живописи, появлялись в художественных журналах ещё за много времени до устройства Рерихом выставки.

Кроме Рериха, выставил свои произведения и Билибин, художник бесспорно даровитый, но однообразный и как бы застывший в своём художественном развитии; английская публика видит работы Билибина впервые, и потому они произвели на неё самое лучшее впечатление. Заинтересовались и эмалями работы кн. М. К. Тенишевой: любители и знатоки - их художественностью, специалисты - техникой их производства.

Таким образом, ещё новое выступление за границей, и притом перед художественно-избалованной английской публикой, и ещё новый триумф наших художников.

Для большинства эти успехи за границей наших художников являются какой-то неожиданностью. Мы с обычной близорукостью, оказывается, совершенно не замечали того, что к русским художникам на Западе относятся всё с большим и большим вниманием и что современная русская живопись интересует иностранцев в высшей мере. И действительно, теперь можно определённо сказать, что русское искусство стоит очень высоко как по смысле богатства отдельных самостоятельных дарований, так и в смысле самой техники исполнения. Левитан, Серов, Сомов, Врубель, Рерих, Александр Бенуа, Малютин, Нестеров, Аполлинарий Васнецов со своими древнерусскими пейзажами, отчасти Виктор Васнецов. Константин Коровин, Бакст, Браз, Добужинский, Лансере – всё это художники, такие мастера по своему таланту, по тонкости мысли и чувства, столько создали они серьёзного, глубоко значительного и характерного, что вполне естественно то исключительное внимание, которым завладели они со стороны иностранцев.

И внимание иностранцев к русскому искусству, повторяем, всё растёт.

В настоящее время готовятся две большие выставки произведений русских художников – одна для Вены, другая для Праги. И обе выставки организуются по почину иностранных художественных обществ: первая по почину самого крупного общества «Сецессион». вторая по почину общества «Манес».

Австрийцы уже давно живо интересуются русским искусством, и со времени выставки картин северного художника Борисова, имевшей крупный успех, они внимательно присматриваются к тому, что нового и интересного появляется в России в области искусства. Но знакомиться со всем новым им приходилось только по воспроизведениям иллюстрированных журналов, и

лишь теперь они будут иметь возможность увидеть воочию произведения наиболее характерных современных русских художников. Организацию выставки картин русских художников для Вены взял на себя А.И. Филиппов, редактор единственного у нас в провинции художественного журнала «В мире искусств», издающегося в Киеве. Выставка составила очень интересной, хотя летнее время для организации выставки самое тяжёлое. В число экспонентов вошли художники Анисфельд, Бакст, Браз, Александр Бенуа, Добужинский, Зарубин, Дриттенпрейс, Ап. Васнецов, Врубель, Головин, Константин Коровин, Крымов, Малютин, Лансере, Линдеман, Пастернак, Рерих, Серов, Судейкин, Сапунов, Билибин, Юон, Якулов.

Что касается выставки, устраиваемой для Праги, то она имеет то значение, что это будет первый шаг для сближения между собой славянских художников. Но сказать что-либо определённое об этой выставке пока трудно, так как дело организации её ещё в самом начале. Во всяком случае, составлена она будет из произведений художников, группирующихся под флагом Союза русских художников и Нового общества художников.

Ив. Кириллов

Речь. 1908. 1/14 июля. № 155. С. 5.

Из коллекции монет Древнего Новгорода.

Художественные вести

В октябре месяце Обществом поощрения художеств будет устроен богатый аукцион старинных монет. Интересная коллекция будет выставлена художником Н.К. Рерихом. Старинные монеты он долго собирал в России и за границей.

Речь. 1908. 1/14 июля. № 155. С. 5.

2 июля 1908 г. Лондон.

Художественные вести

Из Лондона сообщают о большом успехе русского отдела только что открывшейся в «Альберт-Холле» Международной художественной выставки. Благодаря энергичной деятельности кн. М. К. Тенишевой, русскому отделу отведено отличное в световом отношении место. В день вернисажа на выставке перебивала масса публики, внимание которой всё время привлекал отдел русского искусства.

Оригинальное дарование художника Рериха, выставившего свыше сорока работ, уже знакомо англичанам по воспроизведениям в художественных журналах и альманахах; англичане сильно интересуются им, и около полотен Н. К. Рериха постоянно толпились зрители. Англичан-художников заинтересовала сама манера техники произведений Рериха. Иллюстрации талантливого иллюстратора г. Билибина, по-видимому, также произвели на англичан отличное впечатление.

Около витрин с художественными эмалями, исполненными кн. М. К. Тенишевой, кроме любителей, немало ювелиров, внимательно рассматривающих эти работы и заинтересованных техникой их.

Мозаика работы единственной у нас в России художественно-мозаической мастерской В. А. Фролова, исполненная по оригиналу художника Рериха, заинтересовала архитекторов, которые увидели в этой мозаике возможность получения художественной орнаментировки и применения её к декоративному строительному искусству.

В общем, успех русского художественного отдела на Международной выставке в Лондоне очень значителен.

Речь. 1908. 2/15 июля. № 156. С. 5.

Выставка произведений русских художников в Лондоне

Нам пишут из Лондона о том, что русский отдел на Международной художественной выставке, только что открывшейся в Альберт-Холле, имеет большой успех и у публики, и у критики. Все отмечают значительность произведений и оригинальность трактовки произведений Рериха. Англичане уже давно интересуются работами этого художника и знакомы, отчасти, с ними по воспроизведениям в художественных журналах. Привлекает внимание большая фреска работы Рериха. <...>

Эмали кн. М. К. Тенишевой, такие оригинальные и художественные, привлекают к витринам много публики. Ювелиры стараются узнать технику производства этих эмалей.

Из Лондона работы Рериха и Билибина перевозятся в Вену на выставку произведений русских художников, которая устраивается редакцией журнала «В мире искусств» совместно с венским художественным обществом «Сецесион».

Слово. 1908. 2/15 июля. № 498. С. 3.

Сокровище ангелов

(К выставке Н. Рериха в Лондоне. Написанная художником пояснительная легенда к эскизу большой настенной фрески)

За двенадцатым небом стоят города ангельские, чистые.
Сами Власти там правят бесплотные.
Ходят там ангелы дружинами тесными.
За стенами, по широкой долине в трубы трубят.
Всё спокойно, и добро, и зло.
За долиною, за горбатым холмом,
за древами бытия лежит сокровище ангелов.
Самоцветный камень. В нём добро и зло.
Краеугольный камень. На нём мир стоит.
Вся земная твердь на камень опирается.
Бытие всё на камне узорами начертано.
Пуще всего хранят камень архангелы.
Архистратиг сам у камня дозор ведёт.
От усталости не помнит себя, а всё сторожит.
Угрожают копьями архангелы.
Стерегут камень от лихого прохожего.
Непутёвый не разбил бы их сокровище.
Как бы врозь не пошло и добро, и зло.
Как бы змей не пожрал мучимого.
Сокровищем держатся все города ангельские.
Без сокровища-камня — разлетятся ангелы.
Всем конец придёт.

Слово. 1908. 17/30 июля. №511. С.3.

6 июля 1908 г. СПб.

Художественные вести

Готовится к печати Ш-й выпуск «Ежегодника» Общества архитекторов-художников в Петербурге. В сборниках этих появятся неопубликованные ранее чертежи, рисунки и снимки с художественных произведений зодчества. В «Ежегоднике» помещаются также цветные репродукции. Сборники выходят под редакцией особой комиссии, в которую, между прочим, входят: Н. К. Рерих, Н. Е. Лансере, А. В. Щусев, И. А. Фомин, В. В. Ильяшев и др.

Речь. 1908. 6/19 июля. № 160. С. 5.

10 июля 1908 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ.

Художественные вести

В Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, по инициативе директора Н. К. Рериха, организованы классы график-художник И. Я. Билибин. Цель классов - подготовка молодых художников, желающих посвятить себя делу воспроизведения рисунков для художественного печатания. В классе будет преподаваться композиция рисунка во всевозможных стилях, специально приуроченная для репродукций, причём ученики будут параллельно знакомиться с современными способами художественного печатания - как теоретически, так и практически, в лучших печатнях столицы.

Речь. 1908. 10/23 июля. № 163. Четверг. С. 3.

[15 Июля. 1908. Vad Neuenar]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник.

Милый, родной Мисик.

Пишу вечером. Гроза. Молния блесит. Где-то мой Мисик скачет?

Вечером ругался с хозяином; сказал ему, что если останусь без услуг – то не буду платить прислуге. Так и сказал, чтобы он всем передал. В Бонне познакомился с Лешке и Якоби.

Смотрели музей.

Вечером горничная не дала мне кувшина с водой, и когда я поднял перезвон – то прислала другую.

Этакие свиньи – не умеют служить вовсе. Это меня опять рассердило.

Ну, примусь за лечение, чтобы скорей из сих мест выехать.

Целую Тебя крепко и завидую, что Ты уже близко от России.

Пиши, как доехала. Как Юрик и Светка. Пиши всё – очень жду.

Получил пересланное письмо из Лондона от Рауша – просит снять фото с Ильи. Переслал письмо Билибину. Крепко, крепко целую любимого Мися.

Н.К.

Слева на полях:

Поцелуй Ю. и С. и Мульку. Князя.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/409, 1 л.

Bad Neuenahr.

(Открытка начала XX века)

16/29 июля 1908 г. Bad Neuenahr

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Среда. 2½ час. д.

Милый, родной Мисик. Сейчас за столом получил Твою открытку. Когда в Кёльне было крушение, при Тебе или раньше? Как-то дальше доедешь?

Сегодня утром выпил два стакана. За обед посадили нас опять за большой стол. До обеда написал письмо Казалету и Зарубину. 22 Июля Тенишева именинница. Придётся ей написать. Скоро пойду в Kuhrhaus брать Fango. Получил 2-е письмо от Бори – в Петербурге он через неделю. Ещё до обеда переписал индийскую сказку. Теперь Ты как раз в Вержболове; не потрошат ли? Жду очень от Тебя письма. Сегодня мне не дали кувшина - опять пришлось поскандалить. Взвесился; оказалось 79 kil. 250 gr. буду проверять через неделю.

Вчера в Бонне чуть не купил каменное орудие за 2.50 мар. (2½ марки), но решил, что лучше этот рубль для Ключина пригодится. Сегодня **думаю начать Илью Муромца**. Сегодня прохладно после грозы.

8 час. Перед ужином стало жарко и опять начинается гроза. Был в Fango. В Kuhrhaus'e, может быть, и чище, но они слишком торопятся и не дают совсем лежать. А идти сразу после bad'a утомительно. Спрошу доктора, где лучше продолжать.

Где-то сейчас Мис трясётся? Верно, около Вильны. Пиши мне милый мой Мис – мой самый любимый, мой самый хороший и самый родной.

Мулька прислала вырезки, а из Речи и не прислала.

Скажи князю, что прирейнский кам. век не очень интересен – очень много позднейшего, полированного.

Там ли Стёпа? Могу прислать ему несколько «драгоценных» открыток.

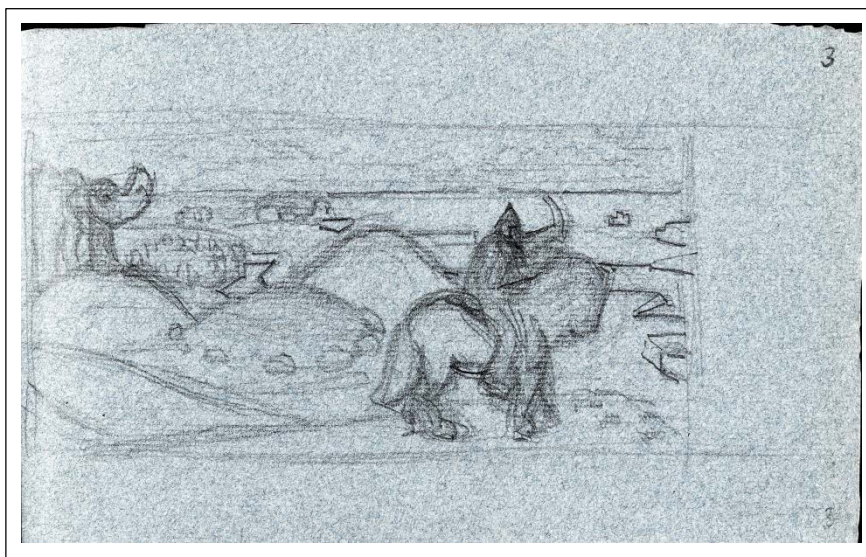
Целую крепко, крепко Тебя.

Н.К.

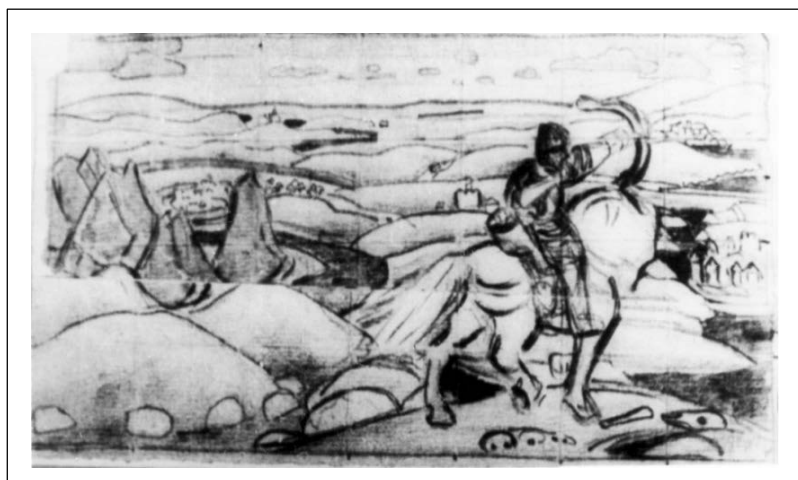
Адрес барона Рауша: Юго-Восточная жел. дор. Ст. Евдаково. Имение Высокое.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/353, 2 л.

«Сегодня думаю начать Илью Муромца...»

Н.К. Рерих Набросок к картине «Илья Муромец. Б/д.

Н.К. Рерих. Набросок композиции к картине Илья Муромец. Б/д.

[17/30 июля 1908 г.] *Bad Neuenahr.*
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг

Родной мой, дорогой Мисик.

Сейчас кончил с завтраком – пойду скоро опять со стаканом. Ночью опять громыхало и повар ругался с хозяйкою отеля. Все это слышали, а я проспал. Сейчас едем с Ал. Петр. в Walporzheim, где старая улица – рисовать. Не знаю ещё какое действие на меня производят fango, но желудок действует без cascar'a.

Сделал этюд со старой улицы. Когда в траме ехали обратно, одна немка заявила что здесь kuhwarm. Чувствую какую-то усталость. Ни то рисовать разучился, ни то сил меньше. Вообще замечая, что к вечеру делается какое-то отупение. Завтра Fango утром и вечером доктор. Напишу, что он скажет. Наконец-то завтра Ты будешь в Бологом. Напиши, как встретят Тебя эти два субъекта. Какое Твоё первое о них впечатление будет. Боюсь, не расслабили бы меня Neuenahr'ские воды и ванны. С Тобою мне было бы здесь куда покойнее и лучше. Думаю ни с кем не знакомиться и только выполнять всё и работать. Меня тоже мучает, что работа позапустилась. Эскизы ещё не сделаны; нет ни акварелей для вечера, ни этюдов. Этак и отобьёшься от работы.

Скоро ли получу от Тебя письмо? Если не будешь писать хорошие письма – мне будет очень грустно, тягостно и одиноко.

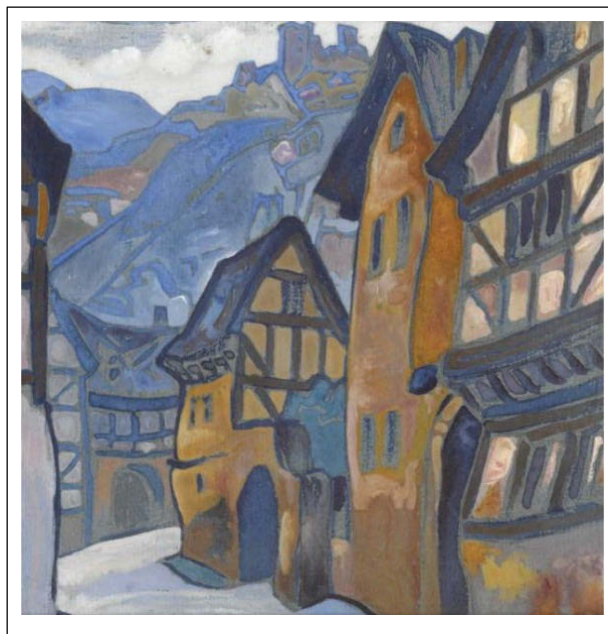
Крепко целую Тебя – мой славный, дорогой Мисик.

Н.К.

Ты напиши в письмах хоть не в порядке, а так как говоришь. Ведь и Тебе-то хочется со мной поговорить?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/352. 2 л.

«Сделал этюд со старой улицы...»

Н.К. Рерих. Старый дом. Вальпортсгейм. 1908-1909.

**18 Июля [1908 г. Vad Neuenahr].
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Дорогой мой Мисик, был у доктора. Он нашел, что печень уменьшилась, но желудок ещё вздут. Велел продолжать fango и придти через неделю.

Сегодня я взвесился и оказалось 79 kil. 200 gr. День был дождливый, с 2 до 5 шёл дождь и помешал сделать этюд. Не знаю, от рисованья ли (отчего я-таки отвык) или неловко лёг как-нибудь, но сегодня очень болит правое плечо. Больно руку повести вбок влево.

В отеле значительно убавилось народу – человек 7. Завтра ещё уезжают, а приезжают мало – и всё какие-то неинтеллигентные. Сегодня приехал хирург из Варшавы и конечно <...>. Меня в курсовом листке почему-то пропечатали доктором медицины. Завтра уезжают Шнейдер в Кельн и в Бельгию.

Начали собираться рано, наученные Твоим отъездом, но и то с прислугою плохо, не идут завязать корзинку – ничего не делают. Вообще слышно, что все на прислугу жалуются.

В дни, когда fango, положительно весь день как-то занят. Вообще придётся представлять, что находишься во временном одиночном заключении. Я думаю ощущение почти такое же.

Жду Твоего письма. Когда-то оно может придти. Неужели только во вторник?

Сегодня кто-то говорил, что оспа в России не унимается. Правда?

Хорошо ли у Тебя там всё? Жду весь Твои вести.

Не понимаю, отчего здесь так устаёшь к вечеру? Или от того, что рано встаёшь.

Не забывай Твоего заключённого. Как встретили Тебя? Ведь сегодня первый день в Бологом.

Пиши. Целую хорошо и крепко.

Н.Р.

*18 Июля с/с
Пятница*

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/349, 2 л.

**18 июля 1908 г. СПб.
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.**

*Редакция газеты «Слово».
Спб., Невский 92. Тел. 233-57.*

18/VII дня 1908 г.

Дорогой Николай Константинович.

Мне было в высшей степени приятно получить твоё письмо, так как я давно хотел написать тебе, но никто не знал твой адрес.

Я получил телеграмму о твоей выставке от Скотта (не ведаю, кто это) и только на основании её смог составить несколько заметок, больших и малых для «Слова», «Русского Слова», «Речи», «Вечера», «Киевской мысли» (газеты

самой крупной на юге России, имеющей 40000 подписчиков и пользующейся большим значением, куда я в бытность свою в Киеве приглашён работать по своей части). На днях напечатана у нас твоя маленькая вещь относительно настенной фрески; устроил я так, что её перепечатал полностью «Вечер» - газета, которая теперь широко идёт в Петербурге и московской «Русское Слово». Кроме того написал в «Киевскую мысль», чтобы она перепечатала также.

Относительно Бенуа могу сказать, что его у нас в «Слове», больше нет и всё произошло мирно и тихо и дипломатично.

Теперь летом я редактирую «Слово», так как Фёдоров уехал и должен сказать, что веду сложную войну с теперешним помощником редактора Штильманом. Внешне понятно отношения наилучшие, но, по-моему, он гнетёт газету и потому «Слово» всё ещё мало идёт вперёд. Я почти уверен, что с приездом Фёдорова моё дело выйдет вперёд и в редакции произойдут коренные перемены. Много я этих перемен пережил, не теряя своего значения в редакции, и надеюсь ещё немало пережить.

Своей поездкой по югу России я в высшей степени доволен. Я воочию убедился, что интерес к молодому искусству действительно очень велик, и в домах киевских богачей мне говорили, указывая на стены: тут у нас висят передвижники, а вот привезёте вы своих и Ваших, с удовольствием повесим. Рынок несомненно будет; затем важная часть печать и та в наших руках, ибо наиболее влиятельные газеты юга – «Киевские мысли», «Одесский Листок» пригласили меня на очень хороших условиях работать и, следовательно, тем самым они нам становятся дружественны. А какая большая сила в провинции, в наше даже время, печать, это мне пришлось узнать самому на примерах.

Что касается Филиппова, то я навёл про него (вернее о нём) много точных справок; я не скажу, чтобы эти справки меня привели в особенно радужное настроение, контракт я с ним несколько изменил, но всё ж таки это парень дельный, а главное, что я в нём ценю – это его американскую складку – черту в русском человеке безусловно редкую. С ним можно – и хорошо – работать, только ухо остро надо держать, говоря вульгарно.

Сейчас получил известие, что Бенуа отказался принимать участие в выставке, организуемой в Вене Филипповым.

Ради Бога телеграфируй Головину. Я у него был три раза в Мариинском театре, писал ему, не заставая, но всё как мёртвому, а картины надо отправлять в конце или в начале августа старого стиля. Повторяю свою просьбу: телеграфируй ему – *прямо в Мариинский театр*.

Я мало пишу, хотя должен бы был писать много для «Слова», «Речи» и «Киевской мысли», но так завален редакционными делами, что не имею ни минуты свободной. А тут ещё страшно развивается личная переписка, так как на юге я завёл много интересных и для дела полезных отношений.

Сейчас кончаю статью для «Киевской мысли» о васнецовской живописи в храме св. Владимира.

Я никак не предполагал, что она произведёт на меня такое отрицательное впечатление.

Пока всего хорошего, крепко жму твою руку и уверен, что если будем идти вместе, то ты теперь не прогадаешь, и что мне легче будет добиться того, что хочу.

Твой И. Лазаревский

Пиши непременно, но только по редакционному адресу, а то я меняю на днях квартиру, моя становится тесна. Пиши непременно и сообщай адреса свои.

И.Лазаревский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/897, 1 л. (Машинопись)

18 июля 1908 г. СПб.

О художественной выставке в Вене.

Эскизы и кроки

В Вене, в помещении венских сецессионистов, по инициативе г. Филиппова устраивается в сентябре месяце выставка картин русских художников.

В выставке примут участие В. А. Серов, К. А. Сомов, Л. С. Бакст, Алекс. Бенуа, Н. К. Рерих, Н. Милиоти и др. известные художники. ...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1908. 18 июля. № 195. С. 3.

Публикуется в сокращении по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.

[19 июля/ 1 августа 1908 г. Vad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суб., 5½ час.

Милый Мисек,

Твоё письмо уже на пути ко мне. Получу ли его завтра или послезавтра? Сегодня написал письмо Лазаревскому и послал сказочку. Послал открытку Куинджи. *Сделал акварель для Бахрушина* и приготовил и разбил на квадраты папки для Ильи. Видишь, день не пропал даром. Гулял по парку 1 час. – всё Сахар с разговорами пристаёт. Кугеля – видел; спрашивал его про тётю Стасю; он говорит у неё есть литературный талант и очень её хвалит. Издалека видел Бухе – всё с кавалером; неважный уж очень! Вот весь день. Скоро ужин. Билибин прислал открытку с изумительным видом на прибрежные скалы. Рисует там камни, сложенные друидами.

Шнейдер утром уехали тоже с небольшим скандалом, бельё им не всё принесли. Сегодня прочёл, что сестра Нечаева умерла. Это нехорошо, чего доброго и сам старик на тот свет отправится. Княгиня прислала письмо; пишет, что до половины Сентября она в Талашкине, а потом в Петербурге. Кажется, дом ей удаётся сдать внаём. В общем, всё плачется на необходимость заниматься делами. Пишет: «на Лондон смотрю философски. При свидании об этом поговорим».

Что Ты сейчас делаешь? Теперь по русскому 9½ час. Верно, после ребят сидишь в большом доме. А вдруг мне письмо пишешь? Мне придётся порядочно поналечь здесь на работу. Сделать 7 подробных эскизов – не шутка! А чтобы выгадать недельку раскопок – надо чтобы к Сентябрю эскизы были гото-

вы. Из 7 у меня ясны только 4. Сейчас ещё часок поработаю и лягу спать. Завтра утром у меня fango.

Очень, очень жду Твоего письма и крепко Тебя целую. Всё мне интересно, что и как у Тебя выходит. Я думаю, Ты бы отлично пожила здесь – конечно, говорить не с кем – ну да никого и не нужно бы было.

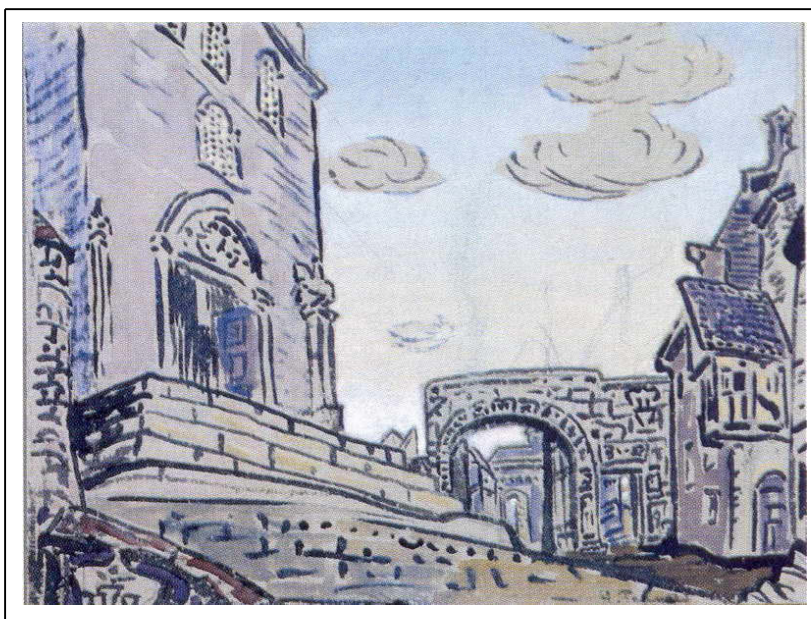
Что Стёпа? Как его наследник? Что князь? Что ребята?

Н.

Миленький мой человечек!!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/237, 2 л.

«Сделал акварель для Бахрушина и приготовил и разбил на квадраты папки для Ильи..»

Н.К. Рерих. Город. 1908. Акварель.
(Первоначально в собрании А.А. Бахрушина)

19 июля 1908 г. Москва.

Календарь писателя

Осенью в Москве возникает серия публичных курсов по энциклопедии искусств. Предполагаются лекции по истории архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и сцены, по истории изящной литературы, как иностранной, так и русской, по эстетике и психологии.

Лекторы большей частью петербуржцы: А. Л. Волынский, Бенуа, Бакст, Рерих, Ноаковский, историк Тарасов, Сергей Глаголь, А. Блок и пр.

Утро. 1908. 21 июля. № 8. С. 4.

[20 Июля/2 августа 1908 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Милый Мисик, надеялся я сегодня на Твоё письмо, но ровно ничего не получил. Если из СПб. было что-ниб. написано, то сегодня могло бы уже придти.

Дали мне сегодня счёт – 96 марок. Прошла всего неделя, а мне кажется, что уже прошло гораздо больше. И скучно подумать, что ещё здесь просидеть 3 недели – около того. Решил ни с кем не знакомиться. Сановник оказался банкиром из Харькова. Приехало ещё человека 4 и все <...> напролёт.

Я предлагал доктору ещё что-нибудь проделать – для ускорения, но он не согласился. Говорит, не слишком много сразу.

Фигура Ильи что-то не ладится. Вообще замечаю, что я как-то быстро устаю.

Как бы хотелось послушать, что Ты там рассказываешь и делаешь.

Сейчас был на фейерверке, - торчал 2 часа один среди ... Бухе достали ещё кавалера в штанах. Этот в русской фуражке с кокардой.

Жду письма. Пиши почаще. Получишь письмо, точно поговоришь.
Вечером холод отчаянный.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/241, 2 л.

21 июля 1908 г. СПб.
Новые классы в Рисовальной школе ИОПХ.

Художественный отдел

Первой выставкой наступающего сезона в Императорском Обществе поощрения художеств состоится интересная выставка произведений учеников Рисовальной школы Общества. Эта выставка представляет собой значительное явление в нашей художественной жизни, так как она явится показателем результатов работы в школе и руководства её нового директора - художника Н. К. Рериха. Особенный интерес представят собой два класса - графического искусства и декоративный. Класс графического искусства организован с целью приготовить опытных рисовальщиков-графиков. Надо заметить, что класс графического искусства особенно важен для нас, так как в типографском деле почти совсем нет опытных, художественно образованных работников. Чуть дело коснётся художественной внешности книги, наши издатели и типографы совершенно не знают к кому обратиться, и сплошь да рядом довольствуются разными типографскими аляповатыми и грубыми украшениями. Руководителем графического класса в продолжение отчётного года был художник Билибин, оригинальный и даровитый рисовальщик.

Кроме того, несомненный художественный интерес представляет собой выставка отчётных работ учеников и учениц Рисовальной школы, командированных советом школы в путешествия с художественно-образовательными целями по России и за границе; особенно любопытны будут результаты поездок по России...

Слово. 1908. 22 июля / 4 августа. № 515. С. 5.

[21 июля /3 августа 1908 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Милый Мисик, родная моя Ладушка – получил Твою открытку. Значит у Тебя все благополучно. Слава Богу.

Сегодня взвесился – уже 78 kil. 900 gr. Но ходить в гору не могу – всё-таки одышка.

Фриз может быть всё- таки удастся. Вчера вечером пошёл на фейерверк – но холод был поразительный. Много народу уже уезжает. Стол очень пустеет и когда уедет <....>, что рядом со мною – то я окажусь среди Немцев. Сегодня подходит ко мне доктор Познанский – жидок, и говорит: «позвольте познакомиться, ведь вы тоже доктор». Это потому, что меня в Kurlist'e пропечатали докт. медицины. Потом познакомил тоже с доктором жидком – что-то вроде Кехлин. Словом, теперь у меня 4 знакомых: Сахар, Кугель, Кехлин и Познанский. Ой, ой, ...

Кугель уверяет, что воды Neuenahr'a очень усиливают его неврастению и говорит, что это будто бы даже где-то напечатано.

«Русь» прекратила существование – точно после статей Райляна. Завтра делаю Соловья. Вольга и Микула, кажется, складываются в голове.

Не нравится мне, что я всё-таки устаю. Подъём в гору был очень ровный – а всё-таки задыхался, а шёл тихо.

Завтра, слава Богу, вторник – вторая неделя, как пью воду. Пиши мне почаще. Как подарки довезла? Понравились ли?

Пусть ребята напишут.

Целую Тебя крепко.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/270, 2 л.

[22 июля/4 августа 1908 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый и родной Мисик, Ладушка.

Сегодня очень ждал Твоё письмо, а его и не было.

Что сегодня делал? Кончил Соловья Разбойника. Сообразил Вольгу и Микулу. После обеда ездил с Сахаром и Кугелем в Altenahr. Довольно красиво там, но всё же ни к одному этюду душа не лежит. По дороге пришла на ум такая картина: «солнце погасло», - только что произошла внезапная катастрофа. Исчезло тепло и свет. Воздух и всё молочно-белесоватое. Сквозь нити тумана, где сверкают звёзды других планетных систем. Какие города замерли. Всё стало одиноким, всё только что очень важное и нужное сделалось жалким и ненужным. Люди коченеют. Может быть, и удалось бы написать такую штуку. Как думаешь? Или слишком программно?

Теперь мои письма сплошной вопрос Тебе. Как и что? Впрочем, ответ верно уже в дороге. Очень Ты устала в пути? Как вода в озёрах? Понравились ли солдаты?

Кроме времени работы и ванн и питья воды, остаются небольшие промежутки, в которые прямо не знаешь, что делать. Разговоры Сахара и Кугеля слишком мало занимательны, этого добра и в Петербурге наслушаешься.

Сидеть на веранде гостиницы – отвратительно. Завтра Сахар ведёт меня в магазин, где он выбирает обои для своей дачи. Говорит, что за то, что в СПб. 1 рубль аршин – здесь 8 метров около 3 мар.

Мне Тебя очень не хватает, часто ли Ты обо мне вспоминаешь?

Не скрыл ли от Тебя Белый истинное положение вещей? Эта смерть сестры Нечаева меня весьма беспокоит.

Сейчас 9 час. 10 м. – у Тебя на час больше. Буду понемногу ложиться спать. Целую Тебя мою милую Ладушку крепко и хорошо.

Н.Р

Вторник.

Завтра должно быть письмо от Тебя.

Написал письмо княгине, - сподличал, будто бы я уже в черновом виде обдумал план росписи. Чтобы закрыть отступление!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/239, 2 л.

«Что сегодня делал? Кончил Соловья Разбойника. Сообразил Вольгу и Микулу...»

Н.К. Рерих. Соловей Разбойник. 1908.

*[23 Июля / 5 августа 1908 г. Vad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Среда. Утро. 8½ ч.

Милая, родная моя Ладушка.

Сейчас получил Твоё письмо и перечитываю его. Как Ты хорошо написала. Как приятно сознавать, что думает там так хорошо миленький, славненький человек. Крепко, крепко целую. Светка тоже трогательный, - ишь ведь,

спрашивает! Степу поздравь – только где же ему приданое дочке достать? Да еще вдруг в его супругу ликом выйдет и умом! Как жаль, что с Рубцовым ничего не вышло. Пожалуй, без Альб. Бенуа – всё это легче бы вышло. Пожалуй, Белого лучше бы вместо Рубцова.

Пусть бы Белый выдал удостоверение Сергеенко о том, что она имеет право на аттестат и послал бы ей. А то ещё скандал наделает.

А Юрик выдумывает, что он скучал.

Нельзя ли узнать, что было в Нов. Врем. и в Речи – особенно первое. Через 2 дня будет здесь 2 недели. Я думаю не больше 3½ недель меня не продержат. По-моему печень стала и мягче и меньше.

2½ час.

Сейчас получил Твое второе письмо. Не могу понять ничего, отчего письма не доходят. Написал в день Твоего отъезда и думал, что в Бологом Ты найдёшь уже два письма как приедешь. Какая чепуха! Иду отправлять телеграмму.

Даже печёнка заболела – так мне неприятно. А я-то думал, Ты похвалишь, что каждый день пишу даже из такой дыры как Neuenahr, где ничего не происходит. А я только что взвесился и оказалось 78 kil. 450 gr. Всё-таки с 79 kil. 250 gr. на 78 к. 450 gr. Ведь это 800 gr. т. е. 2 фунта.

Теперь буду волноваться, получаешь ли Ты мои письма. А в Бологом никто перенять не может? чтобы узнать содержание... Вот такая история!

4 час.

Знаешь, о чём я думал относительно Стёпы. Если бы Белый стал на место Рубцова, если бы Стёпу в канцелярию на место Белого. Всё-таки 50 р. и 3 часа день занятий, а со временем он бы секретарём мог стать. Серьёзно, что Ты думаешь?

Не посылать ли мне заказными письма? Вот и не виноват я, а меня ругают, да ещё грозятся «поросёнком, да не писать». Бедный я! Вот я отправляю письмо сейчас в Среду в 4½ час. интересно сколько времени оно пройдёт. Твое письмо от 20-го я получил сейчас.

Если письма пойдут от меня неровно, телеграфируй – пошлю заказным.

Целую Тебя крепко, крепко.

Как мне неприятно.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/238, 2 л.

[24 июля/6 августа 1908 г. Vad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Родная моя Ладушка, вот Четверг утро, - пришла почта, а письма Твоего нет. Неужели мои письма все не доходят? Ведь опускаю сам.

Сейчас пришло письмо Щусева [см. ниже – ред.], посылаю его. Сохрани его, может быть, пригодится.

Сахар всё ещё пристаёт ко мне, и у меня всё мысль сидит ему что-ниб. продать.

Сейчас сочиняю Вольгу.

Был у доктора. Находит, что печень всё лучше делается. Но желудок всё ещё атоничный. Говорит, что после придётся массаж делать.

Сейчас получил Твоё письмо. Успокоился – значит Ты не волнуешься более. Насчёт усталости – Ты права, я устаю порядочно, но говорят так всегда бывает, отчего и необходимы 2 недели отдыха.

Если еще Щусевская работа нагрянет – как-то мы со всем этим справимся?

Так князь очень надоедает?

Один студент из Брюсселя рассказывал, что рабочие ставят памятник Менье на вершине горы, образовавшейся от шлаков. Красиво!

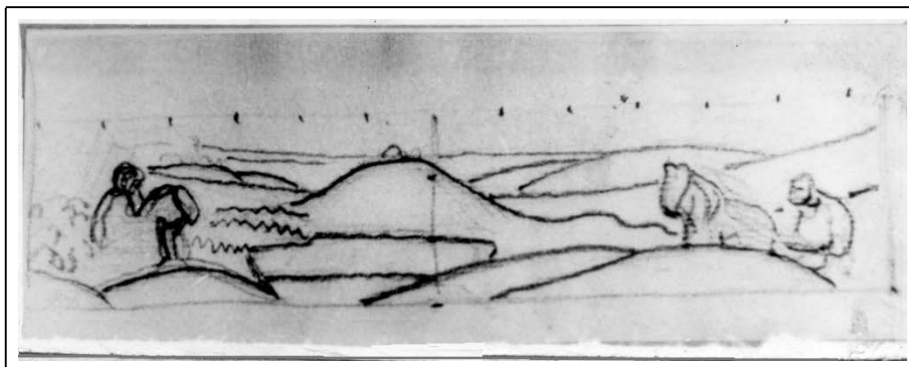
Доктор велел придти ещё через неделю.

Целую крепко и очень радуюсь письмам.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/269, 1 л.

«Сейчас сочиняю Вольгу...»

Н.К. Рерих. Вольга. Набросок композиции. 1908.

[Конец июля 1908 г.]

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Спасибо за открытку, я её застал в П-ге, куда приехал только 20-го Июля. и откуда сейчас же уезжаю Москву и на др. постройки до Сентября.

У Наместника Лавры я получил пока ассигновку на эскизы. о которой поговорю с Вами после Вашего возвращения.

Как Вам ездило?

Мой московский адрес постоянный. Москва, гостиница «Боярский двор»
Преданный Вам

А. Щусев

Щуко говорят с <...> работают мебель для Лодваля и очень удачно.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1539, 1 л.

[Июль (с.с.) 1908 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Борису Константиновичу

Дорогой Боря

О Лондоне я расскажу Тебе лучше на словах. Было всё ничего себе, но англичане, кажется, вообще самая далёкая от искусства нация. Очень рад, что видел Лондон и от него отделался. Что же Ты раньше не сказал, какую сумму ассигнуешь на снимки и книги. Я везу Тебе в подарок одну книгу, но если Ты хочешь – то мог бы привезти и больше. Теперь делаю эскизы в Neuenaar'e, думаю, в общем, их сделаю все семь.

Здесь отменно скучно. Три раза в день пью воду. Через день делаю грязевые ванны. Вот и всё, и так 3-4 недели. За неделю сбавился на 1¼ ф. Жидов - видимо-невидимо. Будь добр, Боря, выслать от 1 Августа получку в Бологое, так как в СПб. заезжать не буду – проеду прямо Псков-Бологое. Боюсь, что в СПб. задержат. Никому не говори, что я уже вернусь в Россию – буду значиться две недели ещё за границею.

Местность дост. слащавая и надоедают эти курганные горы.

Пиши кто и где, и почему. Поцелуй Маму, Володю и Лилю. Здесь пробуду ещё две недели.

Твой

Н. Рерих

2.... Июля с/с 908

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/131, 1 л.

[25 июля/ 7 августа 1908 г.] Германия/ Neuenaar.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная и милая моя Ладушка.

Вчера, кажется, я написал довольно плохое письмо Тебе – плохое по почерку. Но вдруг напала такая слабость, что ничего не мог делать. Причина к вечеру выяснилась – разразилась сильная гроза с ливнем и сегодня тоже идёт дождь. Небо всё серое. Вечером Сахар потащил меня в театр, но там такая гадость, что со второго действия мы ушли.

Вчера возвращаюсь домой и застаю скандал. Оказывается, вычищали «место» и навоняли на весь 1 этаж. До меня вонь не дошла. Сегодня опять за эскизы. Так хочется всех их здесь сочинить, чтобы в Бологом после перерыва только поправить.

Сейчас получил Твоё письмо. Кроме моих эскизов мало о чём о здешнем можно писать. Настолько всё ничтожно. Стол опустел на 2/3, совсем пусто. Я пересел к Познанскому, жидок доктор из Варшавы, а сын студент в Брюсселе. И тот и другой так мало интересны, но на безрыбье... Кроме того, предпочитаю их, чтобы не посадили бы меня с какими-ниб. немцами. Завтра уезжает Кугель – через 5 дней Сахар.

В Понедельник через два дня будет 2 недели моему лечению; надеюсь, что останется только 1 неделя и дня 3 на отдых от воды. Воображаю Бологовскую скуку! Хорошо ещё, если обойдётся мирно, а то если со скуки кто-ниб. взбесится!

Печень моя положительно уменьшается, но желудок меня не радует – так его подгонять приходится.

Ты пишешь, что я мало пишу; но иногда нападает совершенная тупость. От fango или от воздуха – не знаю. Хотя сердце ничего себе, не замечаю за ним ничего особенного. Шнейдерши мне порядком надоели; если бы их пустить в Школу, то-то бы сплетен выпустили на свет.

Сахар рассказал, что по-сербски слабительное – просрочка, фагот – пропердач, кресло – влезалище, театр – позорище. Какой[-то] известный певец серб – первое из этих выражений совершенно серьёзно сказал при всех – эффект был потрясающий.

Боре насчёт денег я уже написал. Как бы мне хотелось успеть, ещё с Тобою несколько раз за камешками съездить. Жаль, что Ты так рано уехала. Всё равно в Бологом делать нечего, а здесь отдохнула бы и со мной побывала бы. Ложусь спать в 9½ - 10 час., встаю в 6. Посреди дня иногда хотелось бы прилечь, но удерживаюсь. Письмам Твоим я так радуюсь; приходит кусочек милого, дорогого, мой Мис сидел за этою бумажкой.

Нет ли письма от Гинцеля – не пошлешь ли ему открытку? Не пошлешь ли открытку Ефиму? Поцелуй от меня князя и Степу.

Опять сажусь за эскизы, а Тебя обнимаю и целую всю.

Пятница. 3½ час.

Из Лондона – ни звука! [...] – просто не знаешь, как быть!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/268, 2 л.

[26 Июля 1908 г. Vad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Сейчас получил Твоё письмо. Ладушка милая, не ругай меня напрасно. У меня щёки пятнами пошли, когда читал начало Твоего письма. Ведь не виноват же я, что почта русская известна своею бессовестностью. Правда, ведь я не виноват. Вон один раз и Твои 2 письма через 3 часа пришли. Весу во мне сейчас 78 к. 300gr. – значит более 2 фунт. уже сбавилось.

Сегодня рисовал Садко, кажется, будет недурно. Конечно, это будет соединение заморских гостей с городком, но ведь и сюжет того же требует.

После 5 часов, может быть, пройду на Neuenahrberg, а то эти дни мало далеко ходил.

От Хомвинского ни слуху, ни духу; послал ему 2 открытки, но ответа не имею. Буду писать ещё. Хочу написать об этом Билибину. Пусть он у Хомвинского справится. Получил я письмо от Маковского – всё сидит в городе.

Завтра – воскресенье самый скверный день – будет какой-то Turnfest одна скука. Устрой, чтобы Миша отдал камни в музей, а то ведь и я не соглашусь на другие комбинации, ведь не только он, но и я отдаю. Здесь их выставят, а в другом месте куда-нибудь спрячут.

Хотелось бы поскорей удрать отсюда, а пока издаека целую мою миленькую «сердиту» Ладушку.

Поцелуй Стёпу и князя – если они Тебе полезны и приятны. В сущности, без них, кто же ещё останется в Бологом? Кто из ребят больше меня вспоминает?

Н.Р.

Думаю, как Тебе живётся в Бологом, и выходит, что, пожалуй, больше туда не поедem. Дай-то Бог, чтобы до конца без скандала обошлось, без какой-ниб. особенной сплетни. Воображаю «родственную» Соничку и «мудрую» Мирочку! Мулька, я думаю. тоже там испортилась. Не скоро отучим Юрика от последствий этого лета.

Сегодня до вечера стоял душный тяжёлый день. В воздухе масса сырости. Какой-то старик в отеле - верно маньяк - уверяет, что хозяин отравляет для русских кушанья. Хочу незаметно поддержать его в этом убеждении - может быть он скандал устроит.

Как бы мне хотелось, чтобы будущая зима была у нас хорошей, чтобы Ты была покойна и чтобы денег у Тебя в распоряжении было бы изобильно.

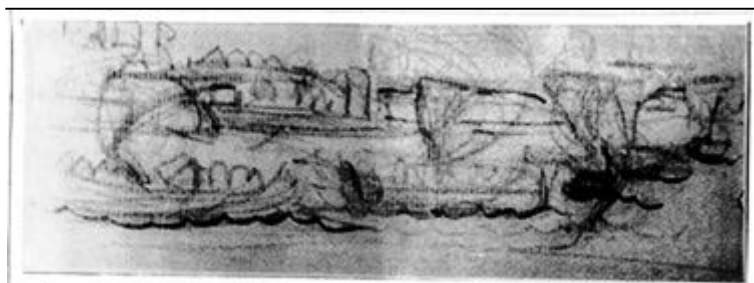
Я думаю, денег хватит, и мне очень хотелось бы привезти Тебе из Кёльна шёлковую юбку. Напиши, какую лучше, чёрную или светлую, и какая длина. Надо и ребятам что-ниб. привезти, а то Юрик и не признает, чего доброго.

Еле осилил желудочную забастовку. Принял каскару много. Апенту. И съел на марку Obst'у. Сегодня день серый, но довольно душный. Kugpark надоел, просто видеть его не могу. Сегодня публики прибавилось, так как начались каникулы - теперь больше всё немцы едут.

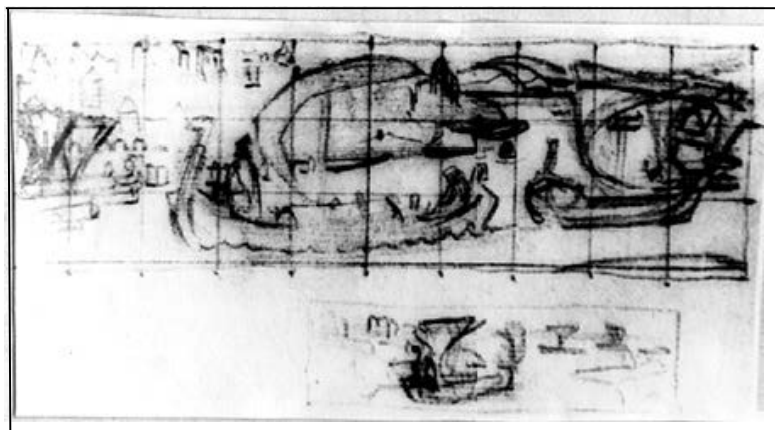
Посуду осмотрел сегодня - в Понедельник её отправят. Вышло с упаковкой - 21 марка, да провоз марки 2½.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/240, 2 л.

«Сегодня рисовал Садко...»

Н.К. Рерих. Садко. Набросок композиции. 1908.

Н.К. Рерих. Садко. Эскиз. 1908.

*[26-27июня/9 июля 1908 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Миленькая моя Ладушка, сейчас 9 1/2 час. вечера, сижу и думаю отчего Тебя нет со мною?

Всё-таки здесь преотвратительно. На гору сегодня не ходил. Явился Сахар и потащил меня к здешнему архитектору смотреть проекты дач. Он себе строит в Финляндии дачу, так всё присматривает, что здесь дешевле. Между прочим, Сахар спрашивал, много ли денег передали конторщики нам из прежних долгов клиентов. Он, наверное, знает, что конторщики собирали много денег и говорили ему, что они передают эти деньги нам. Говорит, что контору на Острове пришлось бросить из-за конторщиков – такие они были воры. Вечером получил от Хомвинского письмо, где он пишет, что о Брамере ещё не решено, а о выставке была масса рецензий, которые все он передал M-lle Nègrier.

Вообще, какое несуразное лето у нас вышло; и Тебе скучно, и мне скучно. Иногда берёт сомнение: будет ли ещё и лучше-то? Хотя печень и мягче, но зато желудок по-моему вовсе не уменьшился. Всё собираюсь подойти к Бухе поговорить, но уж очень у них «на грош амуниции, а на рубль амбиции». Не нравятся они мне.

Как Ты думаешь, хорошо ли пройдёт будущая зима? Рубцов меня всё-таки беспокоит. Ещё этот вечер! Ещё все живописные дела. Вдруг как-то почувствовалось, что сил стало меньше; никогда раньше это и в голову не приходило. А то кажется, что именно теперь всё-то и будет хорошо. Всё-таки жизнь – работа. Выйдет ли Юрик – работником?

Утро – очень солнечное. Столько прибавилось публики, что больше ¼ часа приходится ждать очереди. Сейчас надумал записн. листок: «Магический круг» – тот круг, который замыкается над головой всякого человека. Рано или поздно. Ужас, если круг замкнётся над молодой головой. Уже выхода нет. Круг – это принадлежность старика. Кончим на том: бойтесь художники заклятого круга.

Сахар сейчас правильно сказал, что главный недостаток Neuenahr'a это отсутствие интеллигентной обстановки. Что за типы сюда приезжают.

Отчего Ты уехала – ходили бы вместе куда-нибудь подальше.

Пришло от Володи письмо. Благодарит за поздравление, всё пишет о хозяйственных делах. Одна строчка меня резанула неприятно. Пишет: “Завтра ожидаем приезда графа”. Как неприятно представить, что для него тоже очень важно, что приезжает какой[-то] граф, может быть к тому же идиот. Я боюсь, что в деревне Володя окончательно опустится. Пишет, что Боря только что выехал в СПб.

Подали счёт – 68 марок. Счёт напомнил мне, что всего третья неделя начинается здесь моей жизни. Казалось, что прошло гораздо больше времени. С левой стороны моей за столом появился гимназист из СПб. в голубой фуражке. Рассказывал, как дёшево жить в Villar'e в Hôtel Muveran. Хорошо, что к русскому столу попал, а то с немцами было бы окончательно грустно. Хотя у нас за столом тише, чем в читальне. Письма Твоего сегодня ещё не приносили, впрочем, в воскресенье всё шиворот на выворот.

Сегодня Turnfest, а потому играет опять музыка и кто-то где-то пойдёт шествием. Любят же немцы эти хождения – и довольны, и веселы.

Так как письмо Володи и к Тебе относится, то посылаю.

Кончаю Садко. Всё-таки уже после Твоего отъезда т.е. меньше, чем в 2 недели успел сделать 5 эскизов и 1 этюд, и мал. акварель для Бахрушина. Не проспал время!

Удивляюсь, почему часто кровь в голову приливает – я думаю это от fan-go. Теперь я взял их 7 ванн – больше 10 – я думаю будет сильно.

Целую Тебя хорошо и крепко. Отчего ребята мне тоже не напишут. Пиши каждый день!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/450, 3 л.

[27/28 июля / 9/10 августа 1908 г. Vad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Дорогой мой Мисик, письмо Твоё так и не пришло в воскресенье! Не дождался. Верно, завтра два будет. Теперь мне здесь остаётся по моему подсчёту недели 1½. Надеюсь, больше не задержат. За столом рядом со мной появился гимназист 8 класса; любопытный – всё скучает, расстроен нервами, всё ему надоело, но вид у него весёлый и здоровый на редкость. Я позвал его гулять вместе – он чрезвычайно обрадовался. Сахар через 2 дня уезжает. Ругает Бухе, старшая, говорит, ханжá. Чувствую, что мне следовало бы подойти поговорить с ними, но как-то они чрезмерно противны.

Сейчас 12 часов. Ходил пить воду. Взвесился – оказалось 77 kil. 50 gr. После 79 kil. 250 gr. – это недурно.

Вернулся, а тут принесли Твоё письмо. Такое хорошее! С радостью читал его. Бог с ними со всеми неинтересными людьми – их 9/10, а вот мне кажется, что у нас теперь начнётся самый лучший период жизни. Надеюсь, теперь придут деньги. Мы подчиним здоровье; зимой я за Тебя примусь! И тогда чего же нам еще надо? Всё есть. Мне кажется, что Neuenahr мне полезен всё-таки. Печень лучше. Вчера шёл в гору без всякой одышки. Теперь примусь за два последних эскиза для Алешина (баян и юноша) и тогда эта работа будет облажена; в Бологом поправим. Ещё две акварельки и два этюда и тогда весь художественный урок будет выполнен.

Посылаю письмо княгини. Отвечу ей что, если бы Воен. Истор. Музей дал бы мне большой заказ, то я бросил бы Общество. Понимаешь?

Отдаст Мишка камни-то? Да, Бухе делали вид Сахару, что меня они вовсе не знают. Он был очень удивлён. Сахар говорит: “Когда соберёте коллекцию кам. века, сделайте предложение нашему правительству купить, а когда вам официально и письменно откажут, то продайте в Америку. Ведь интересно собирать, а не держать в ящиках”.

Я думаю, Ладушка мы ещё хорошо поживём! А третья неделя уже началась, т.е. и отъезд недалеко – всё ближе. Пиши.

Посылаю Стёпе открытки. Долго ли он пробудет?

Целую очень *Н.Р.*

Получил письмо Белого – успокоительное.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/222, 2 л.

«Теперь примусь за два последних эскиза для Алешина (баян и юноша) и тогда эта работа будет облажена; в Бологом поправим...»

Н.К. Рерих. Баян. Баян и Юноша. Эскизы к «Богатырскому фризу». 1908.
(Рисунок опубликован в журнале «Огонёк». 1908. 28 сентября. № 39. С. 1.)

**[29 июля / 10 Августа 1908 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Родненький мой, душевный мой человечек! Милая Ладушка!
Как жаль стало мне Тебя – как подумаю, что Ты одна там, среди застарелых житейских людей, среди молодёжи – старой духом и мыслями. Как одиноко быть среди тупоумия. Смотришь на здешних идиотов и ужасаешься, а что же когда среди «близких» так себя чувствовать? Вообще боюсь, что последствия «выгод» бологовского *жизья* будут продолжительны и мучительны. И для Юрика тоже будет мучительно. Вырастет как гимназист, который здесь живёт. Говорит ерунду невозможную. Знает все оперетки, а в *ъ* [*ять*]- *ред.*] не твёрд. Об искусстве, о новой литературе и не слыхивал. И уже мнит, что всё знает и имеет право скучать.

Посланница видимо больше не приезжала на выставку. От Nègrier получил письмо. Она пишет, что все шляпы уже распроданы; остались одни ажурные, но она не решилась купить на свой страх, так как форма их несколько иная. Что ей написать?

Выставка закрылась 8 Авг., т.е. 2 дня тому назад. Она тоже пишет, что есть очень хорошие отзывы. От Билибина больше ни звука. Напиши строчку баронессе, - адрес есть у Тебя. У всех впечатление, что выставка имела большой успех. Если бы не Познанский – брюссельский студент, то я, кажется, съехал бы из отеля, до того здесь гнусно. Ну да теперь не так уж долго жить здесь.

Сегодня с утра дождь. Рассердили – подали грязную чашку к чаю. Сделал разнос. Вообще, что за публика здесь. Откуда всё это наезжает. Право, Сахар и Кугель ещё наиболее интеллигентны. Всё-таки хоть о чём-нибудь слышали. Так наши подарки не понравились, то я решил, так как пока мы в Бологом – надо подлизнуться, привезти запонки Степану, Димочке и Серёженьке – вот как нежно! - две пары уже купил. Найду третью. В Кёльне куплю князю: марок за 5 настоящего Рембрандта. Ну, истрачу марок 20, но зато хоть немного ещё заткнутся. И почему мы с Тобой ни откуда не ожидаем подарков? Ещё можно судить подарки, как памятку, но обсуждать их ценность или значительность – это уже хамство. И сколько этого хамства у людей! Всё от невежества. Бухе звали меня ехать с ними сегодня куда[-то] за Кобленц – где будто бы место меча Зигмунда. Ну да Бог с ними – это целый день с ними высидеть – тоже стоит чего-нибудь. Лучше посижу дома. Воображаю обиду Мульки, если бы она мои письма прочла. Нервам Твоим, я думаю, не очень-то полезно сидеть в Бологом. Из всего женского персонала, пожалуй, еще Люся Недзвецкая не вызывает раздражения.

Мне кажется, что Neuenahr мне пользу всё-таки приносит. В Среду – завтра пойду к доктору.

Желаю Тебе мудрого спокойствия среди мрака. Письма Твоего ещё не приносили сегодня. Не обидели ли Тебя чем-нибудь?

Целую Тебя и так хочу, чтобы Тебе жилось неплохо.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/223, 2 л.

[28 июля]1908 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник

Милый, родной Мисик.

Пишу вечером. Гроза. Молния блесит. Где-то мой Мисик скачет? Вечером ругался с хозяином; сказал ему, что если останусь без услуг - то не буду платить прислуге. Так и сказал, чтобы он всем передал. В Бонне познакомился с Лешке и Якоби. Смотрели музей.

Вечером горничная не дала мне кувшина с водой, и когда я поднял перезвон - то прислала другую... Это меня опять рассердило. Ну, примусь за лечение, чтобы скорей из сих мест выехать. Целую Тебя крепко и завидую, что Ты уже близко от России. Пиши, как доехала.

Как Юрик и Светка. Пиши всё - очень жду. Получил пересланное письмо из Лондона от Рауша - просит снять фото с "Ильи"2. Переслал письмо Билибину.

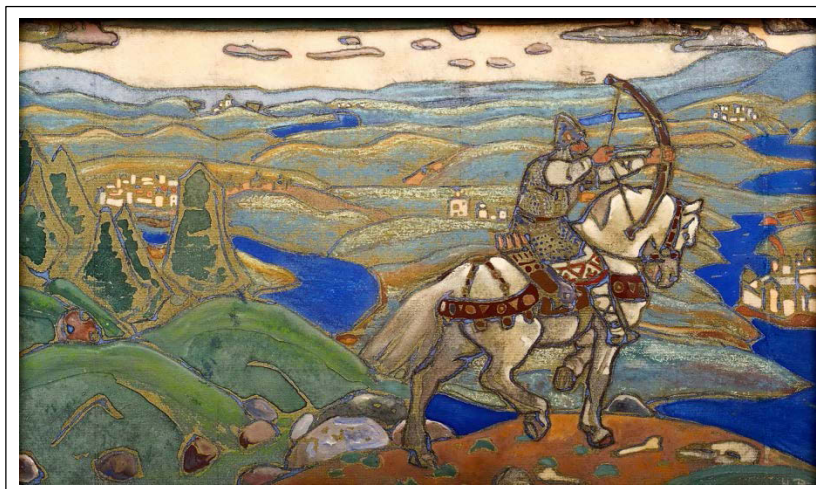
Крепко, крепко целую любимого Мися.

Н.

Поцелуй Ю., и С., и Муличку. Князя.

Отдел рукописей ГТГ. Ф. 44, д. 409, л. 1

«Получил пересланное письмо из Лондона от Рауша - просит снять фото с "Ильи»

Н.К. Рерих. Илья Муромец. 1908. Эскиз панно.

[2... Июля (с.с.) 1908 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Борису Константиновичу

Дорогой Боря

О Лондоне я расскажу Тебе лучше на словах. Было всё ничего себе, но англичане, кажется, вообще самая далёкая от искусства нация. Очень рад, что видел Лондон и от него отделался. Что же Ты раньше не сказал, какую сумму ассигнуешь на снимки и книги. Я везу Тебе в подарок одну книгу, но если Ты хочешь – то мог бы привезти и больше. Теперь делаю эскизы в Neuenahr'e, думаю в общем их сделаю все семь.

Здесь отменно скучно. Три раза в день пью воду. Через день делаю грязевые ванны. Вот и всё и так 3-4 недели. За неделю сбавился на 1¼ ф. Жидов видимо-невидимо. Будь добр, Боря, выслать от 1 Августа посылку в Бологое так как в СПб. заезжать не буду – проеду прямо Псков - Бологое. Боюсь, что в СПб. задержат. Никому не говори, что я уже вернусь в Россию – буду значиться две недели ещё за границую. Местность дост[аточно] слащавая и надоедают эти <курганные> горы.

Пиши кто и где и почему. Поцелуй Маму, Володю и Лилю. Здесь пробуду ещё две недели.

Твой Н. Рерих

2.... Июля с/с 908

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/131, 1 л.

[29 июля / 10 августа 1908 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милая моя Ладушка, что-то сегодня нет Твоего письма. Отправляю моё сегодня позже, так как хочу вписать, что скажет доктор и насчёт близости

отъезда. Мне кажется, что остаётся неделя до отъезда, никак не больше. Так надеюсь.

Сегодня переделываю два эскиза Певец и Юноша.

На улице холодно. Была гроза с градом. До того здесь всё надоело, что даже благоглупости гимназиста более не забавляют, а сердят.

Вечером видел Сахара, ел с ним простоквашу. Больше ничего не делал. Ещё два, три этюда бы здесь сделать и больше нечего здесь делать. Все здесь страшно скучают и рвутся уехать. Сахар едет в Биарриц.

Как съездили в лес? Удивляюсь, что нет писем от Ефима – ведь там вода в зависимости только от шлюзов.

Прямо у доктора впишу, что он скажет, и отправлю. Тебе следовало бы здесь хоть недельку ещё побыть, а то среди идиотов просто отупеешь. Отчего сегодня письма нет?

Крепко целую Тебя – dokonчу у доктора.

Н.Р.

Среда 4 ч.

Всё хорошо. Можно ехать через 7 дней. Ещё 2 fango. Печень – очень хорошо.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/221, 2 л.

«Сегодня переделываю два эскиза: Певец и Юноша...»

Н.К. Рерих. Певец и Юноша.

АВГУСТ

31 июля 1908 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ.

Художественный отдел

Первой выставкой наступающего сезона будет интересная выставка учеников Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств. Кроме отчёта о работе учеников, эта выставка любопытна будет тем, что покажет результат деятельности нового директора школы художника Н.К. Рериха, уже два года ведущего дело преподавания в этой школе. На выставке обширно будут представлены нововведённый класс графического искусства и отчётные работы учеников и учениц школы, командированных в художественно-образовательные поездки по России и за границу. Представит собой интерес также класс набросков (кроки).

В мире искусств. 1908. Июль-август. № 8-10.

[1 / 14 августа. 1908 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Миленькая моя Ладушка, вчера от Тебя письма не было, и сегодня пока нет. Неужели потерялось?

Второй день идёт дождь, сыро и серо. Вчера хотел пойти на гору этюд сделать, но невозможно и подумать. Вечером играли с Сахаром в домино, я проиграл ему акварель, а он мне каменный нож из Парижа. До того здесь уныло становится, что ещё 5 дней трудно дотянуть будет. Неужели в Бологом так же? Спрашиваю, а впрочем, всё равно Ты уже ответить не можешь.

В Берлине не буду останавливаться – и вообще думаю, что выеду отсюда раньше. После fango, которые теперь в 60 градусов, вряд ли полезно являться на слякоть и холод. Ещё простудиться можно. Сидеть же в отеле и есть скверную пищу – глупо. Думаю, что выеду во вторник, вечером. Если уж доктор захочет – лучше остановлюсь в Берлине, лучше по мостовой идти, нежели промачивать ноги по слякоти, по песку.

Двух намеченных этюдов так, верно, и не придётся сделать – особенно не жалею. Изумляюсь, что писем Твоих нет, - не крадут ли в отеле?

Сейчас получил Твоё письмо. Господи, как же Ты два дня без писем, а я ведь каждый день отправляю. Прямо безобразие! Не перехватывают ли в Бологом? Иначе не знаю чем объяснить. Я-то сразу думаю о неаккуратности почты, а вот Ты сейчас же думаешь, что это по моей вине. Скорей пошлю, авось скорей придёт. Впрочем, надеюсь, что теперь верно уже сразу 3 моих письма получила.

Целую очень и очень хочу скорей увидеть Тебя

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/198, 2 л.

**1/14 августа [1908 г.]. Париж.
Письмо Голубева к Н.К. Рериху.**

1/14 авг. Paris – 26 Avenue du Bois de Bologne

Дорогой Николай Константинович,

Посылаю тебе письмо, которое может служить тебе спутником при посещении Фроловской мастерской. Осенью буду в Петербурге, и тогда, буде то нужно, мы с тобою ещё придумаем какой-ниб. образ действий. Фролову самому не пишу. Я его почти не знаю. Может быть, он и так исправит свои ошибки. Года полтора тому назад, когда я был у него вместе с Покровским, он произвёл на меня очень хорошее впечатление. Неужели он «жертва революции», и художника нервы притупились?

В воскресенье еду в Баварию, оттуда в Венецию etc. Мой баварский адрес <Le... am Strasse See, Oberba... Jägerhaus des Grafen Nam...>

Долго ли останетесь в Бадене? Какой милый уголок! Как я люблю его сосны! Lichtenthallen Allee и старый Kurhaus!

Сердечный привет твоей супруге, искренно жму руку. Твой

<Голубев>

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/717, 1 л.

**2 / 15 августа 1908 г. Bad Neuenahr
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.**

Russland.

Бологое, Ник. жел. дор. Именье кн. П.А. Путятина.

Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

На штемпелях даты: 15 08.08. Neuenahr; / 4.8 08. Бологое Новг.

Родненькая моя Ладушка, итак, мне здесь ещё 3 дня, не считая сегодня. Из-за массажа не стоит оставаться, в Бологом мы заменим его ходьбою, а в СПб. найдём человека, если надо будет. Сегодня опять играли в домино, и я опять проиграл Сахару сделать – нарисовать на блюде что-ниб.

Целый день шёл дождь, боюсь простудиться; такой холод и сырость, после 60 град. fango довольно неприятны. Княгине напишу, что в Россию вернусь не ранее двух недель, и в Общество тоже напишу.

Сейчас пошлю Тебе телеграмму, чтобы больше писем не писала – всё равно не дойдут. Начну укладываться. Сегодня куплю картонку. К прискорбию вижу, что массу денег придётся отдать прислуге. Если Обер – 4 мар. Кельнер – 4. Двум лакеям по 2½ - 5; Горничной – 5. Ванной горничной – 3. Hausknecht'у – 4. Лифту – 4 – всё-таки 30 марок, а кому сбавить, не знаю.

Хочу поскорей повидать мою милую Ладушку.

Н.Р.

Я думаю, если выеду во вторник вечером, то буду в Пятницу утром в Бологое. На отъезде все куда-то деньги выходят по мелочам.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/281, 2 л.

3 августа 1908 г.

ПОДПИСКА
XLIV. Записные листки Н. К. Рериха

В английских музеях поражает число предметов, пожертвованных частными лицами. Между тем, какая нация по существу так далека от искусства, как Англия?

Французские и немецкие музеи, конечно, радуют тем же. Но особенную зависть в нас, русских, должны возбуждать частые приобретения по подписке. В них особенно ясно обозначается, что около искусства имеются друзья. Всякий чувствует, что это не только казённое дело, но дело, близкое общественной потребности. Целые корпорации пытаются внести искусство в жизнь.

Теперь в России особенно необходимы приобретения по подписке. Теперь, когда государственные средства напряжены, когда отдельные лица с трудом помышляют о крупном даре для искусства. Теперь время выступления частных групп, объединённых желанием спасти ускользающее произведение и сделать его достоянием общим. Двадцать, тридцать человек с лёгкостью могут составить необходимое количество денег. Если автор произведения жив, то обрадованный, что его вещь нужна для общественного сознания, он, конечно, пойдёт навстречу в условиях.

По всем статьям искусства мы запоздали уже лет на пятнадцать. Возьмём ли картины, возьмём ли архитектуру, возьмём ли народное искусство...

Сообразите, сколько вещей за последнее время истреблено, сплавлено на металл, перестроено. Сколько картин, самых задушевных для художников, потемнело и погибло в старых углах с ненужными вещами. Наконец, сколько вещей попало в ненадёжные, слабые руки, где никогда не знаешь, сберегут ли вещь или вдруг сбудут невесть кому или подарят слуге. Всё бывает.

Если бы порядок подписки был принят у нас, я убеждён, что лучшие вещи Врубеля были бы доступны для всеобщего восхищения. Наши музеи гордились бы лучшими вещами Сомова. В Русском музее имелись бы вещи всех так называемых талантливых «молодых» художников, но которым уже больше сорока лет. Словом, было бы на месте многое, что впоследствии всё-таки придётся восстановить — с трудом, с крупными издержками, с утратами.

Группам любителей необходимо приступить к делу. Разве кого-нибудь успокоит то, что Академия тратит ежегодно несколько тысяч на покупки. Академия всегда таковой и останется. Все академии всего мира одинаковы.

К слову пришлось, боюсь: хватит ли у гр. И. И. Толстого энергии сделать, не в пример прочим, свободную Академию?

Не думаю, чтобы для основания коллективных покупок требовалось какое-нибудь общество установленное. Мы мало привыкли к уставной корпоративности. Гораздо ближе делу свободная группировка. Такое выступление сейчас необходимо.

Мы по-прежнему позорно не стремимся украсить стены публичных зданий и тем сблизить искусство с общественностью. Пусть хоть коллективный почин введёт в народ многие прекрасные вещи, иначе бы пропавшие или от всех долго скрытые.

Слово. 1908. 3/16 августа. № 526. С. 4.

3 августа 1908 г. Киев.

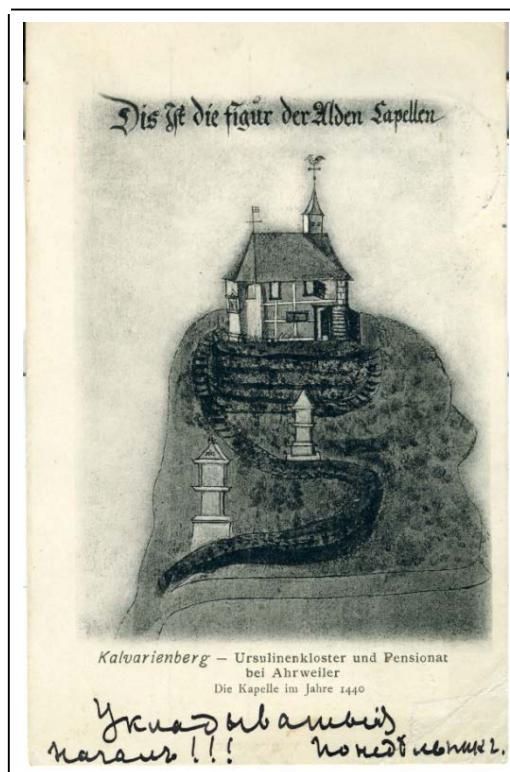
Художественный отдел

Первая русская художественная выставка, организуемая редактором киевского художественного журнала «В мире искусств» г. Филипповым, в настоящее время окончательно сформировалась. В состав экспонентов вошли художники Анисфельд, Л. Бакст, О. Браз, Ап. Васнецов, Я. Ционглинский, В. Серов (чудесно написанный портрет молодого человека и пейзаж), Н. Крымов, Л. О. Пастернак, Н. Милиоти, М. Добужинский, Н. Рерих (выставит свои работы, теперь экспонирующиеся в Лондоне), Библибин, Дриттенпрейс, Сапунов, Судейкин, Якулов, Средин, Кустодиев (между прочим, портрет поэта С. Городецкого), Феофилактов, Зарубин (интересное полотно «На поклон старине»), А. Гауш, Е. Лансере (любопытный «Никольский рынок» и «Старый Петербург»), С. Малютин (резной по дереву старинный русский пейзаж) и некоторые другие.

В общем, выставка хоть и не особенно обширна, но в высшей степени содержательна и достаточно характерна для ознакомления с современным русским живописным искусством.

Слово. 1908. 3/16 августа. № 526. С. 4.

[4 / 17 августа 1908 г. Bad Neuenahr]
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытое письмо с ч/б рис.

Carte postale

Russland.

Бологое, Ник. жел. дор. Именье кн. П.А. Путятина
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих

Над рисунком надпись: Dis ist die Figur der <Elden> Kapellen
(«Это изображение древней часовни» - ред.)
Под рисунком надпись: Kalvarienberg – Ursulinenkloster und Pensionat
bei Ahrweiler.
Die Kapelle im Jahre 1440.
(Голгофа - Урсулинский монастырь и пансион под Арвайлером
Вид часовни в 1440 году – ред.)

Внизу текст письма:

Укладываться начал!!! Понедельник.

На штемпелях даты: 17. 08. 08 - Neuenahr; 8. 8. 08 - Бологое Новг.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/280, 1 л.

Август. 1908. Вена.

Первая выставка картин русских художников в Вене

1 октября в Венском художественном обществе “Secessijn” состоится открытие первой выставки картин современных русских художников, устраиваемой А.И. Филипповым. На днях из Петербурга в столицу Австрии в особом мебельном вагоне отправлены для выставки картины следующих художников: Анисфельда, Браза, Бакста, Билибина, Аполлинария Васнецова, Досекина, Добужинского, Зарубина, Кустодиева, Крымова, Лансере, Малютина, Маневича, Пастернак, Рериха, Сапунова, Серова, Средина, Судейкина, Тархова, Якулова, Феофилактова. К открытию выставки в Вену будут посланы работы Константина Коровина.

В мире искусств. 1908. Июль – август. № 8-10. С. 54.

11 августа 1908 г. Петербург – Вена.

Календарь писателя

Из Петербурга в Вену на днях отправлены картины для первой выставки произведений русских художников в столице Австрии. Выставка эта организуется редактором единственного у нас провинциального художественного журнала «В мире искусств», издающегося в Киеве А.И. Филипповым. В выставке принимают участие, между прочим, В.А. Серов, Н.К. Рериха, И. Билибин, Конст. Коровин, О. Браз, Е. Лансере, Л. Бакст, М. Добужинский, Васнецов, Б. Кустодиев.

Утро. 1908. 11 августа. № 11. С. 4.

11 августа 1908 г. Смоленск.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху

На штемпелях даты: 11.8. – СПб. / 12. 8. 1908 - <Мазале> Смоленск

Петербург
Вас. Остров 16 линия, д. № 15
Евб. Б. К. Рериху

Сейчас едем за 80 верст в бывшее Потемкинское имение с творцом Растрелли.
Вернёмся – напишу. Всё ладно.

Твой НР

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/132, 1 л.

13 августа 1908 г.
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ *С.-Петербург, 13 августа 1908 г.*
«СЛОВО».
СПб., Невский 92.
Телефонъ № 233-57.

Дорогой Николай Константинович.

Хочу прислать Тебе предположительный список участников моей провинциальной выставки. <До...>, но своему соображению. И вот что главное: напиши, как мне быть. Совершенно не хотят Зарубина. И говорить просто не дают; и поголовно все. Просто дивуюсь и не понимаю как поступить.

Вот список. Бакст, Браз, Ал. Бенуа, Ап. Васнецов, С. Виноградов, А Головин, Добужинский, Досекин, Н. Крымов, Кустодиев, Лансере, Билибин, С. Малютин, Н. Милиоти, Гауш, А. Остроумова, Л. Пастернак, К. Сапунов, К. Сомов, Серов, Средин, Н. <Турменский>, Тархов, Юон, <... > Сомов, Рерих, К. Коровин, Якулов.

Что касается лекций, то кроме Тебя, Маковского <пришёл> Георгий Иванович Чулков. Ты его знаешь; он мне говорил, что бывает у Тебя. Я с ним сошёлся за последнее время. Это милый, симпатичный и умный человек. Показался мне интересным Сергей Городецкий, и с ним много говорить приходится о старине русской, в которой он разбирается с превеликой любовью и интересом. Я ему заказал статью о Пскове, но не с научной или археологической точки зрения, а с чисто художественной; по его впечатлениям. Думаю, что выйдет у нас хорошо.

Теперь о новой моей затее. Что бы Ты сказал о художественно-литературном альманахе? Я выхожу из следующего соображения: журналы не идут, ни чисто художественные (У Золотого Руна 1000-1200 подписчиков), ни литературно-общественные не привлекают читателей. Характерно, что «Вестник Европы» с 1909 года перестаёт существовать. Сборники же идут. И вот я уверен, что вместе с художественным отделом сборники пойдут ещё лучше. По моему плану я так представляю себе последний из сборников. I отдел – чисто художественной монографии о каком-либо художнике, а то и по-

святыть выставкам сезона, II отдел - архитектурный или художественно-промышленный и III отдел литературный – беллетристика и поэзия, IV - эстетическо-философский. Я стараюсь найти издателя и начинаю вести переговоры с Саблиным, и Скамони, главным деятелем фирм Голике и <Зельберга>.

В литературном отделе несомненно со мной пойдут: Зайцев, Блок, Городецкий, Сологуб, Ремизов, Бальмонт, Л. Андреев, Ив. Бунин, Ауслендер, Минский, Вячесл. Иванов, Чулков, Н.П. Ге, <... Крыжицкий>, Лев Шестов, а со стороны художников – стоит ли говорить, что наиважнейшие выйдут.

Напиши, и поскорее, о Твоем мнении. Я <крепко>. своему слову и ничего не делаю, не перетолковав с тобой или не известив тебя. Повторяю – оба выиграем, если будем идти вместе в том, <...> знали про то – только мы двое, и чтобы публика не знала: к чему ей.

Жду от тебя ответа

Твой *ИЛазаревский*

Мой адрес: 3 Рождественская, д. № 9. кв. № 4.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/898, 2 л.

16 августа 1908 г.

Псков. Мирожский монастырь. Начало XX в.

Записные листки Н. К. Рериха Неблагополучности

В о Пскове сейчас - две неблагополучности.

Первая: погибает знаменитая стенопись Мирожского монастыря.

Вторая: Ф. М. Плюшкину предлагают продать его собрания за границу.

Стенопись собора в Мирожском монастыре отваливается хлопьями. При самом лёгком прикосновении отскакивают большие куски живописи.

Виновата, конечно, сырость. Но почему её не устранили во время недавней «реставрации» храма? Наконец, почему целые долгие века сырость щадила фрески?

Изменились ли какие-нибудь условия храма? Изменилось ли отношение? Переделаны ли фундаменты? Является целый ряд вопросов. Но самый важный из них: как спасти живописные части, которым ещё не угрожает разрушение?

После последней реставрации времени прошло слишком мало, а последствия вышли слишком большие.

От старого Пскова остаётся очень мало памятников. После второй реставрации не придётся ли вычеркнуть Мирожский храм навсегда из числа примечательностей?

Во Пскове был П. Покрышкин; конечно, он поторопился сделать для храма что-нибудь полезное и в художественном отношении обойдётся с этим памятником лучше, нежели с Нередицким Спасом. Хотя уже трудно сейчас исправить случившееся, но следует всеми силами сохранить единственные фрески древнего Пскова.

Надо сохранить для России и собрания Плюшкина. Не буду перечислять ценность этих коллекций; людям, близким художественной старине, известно, что собрал Ф. М. Плюшкин за 30 лет собирательства. Вспомним редчайшие монеты: псковские, удельные, петровские, екатерининские. Вспомним масонский отдел собраний: ордена, ассигнации, ритуальные предметы. Прекрасны экземпляры народных уборов всего Псковского края. Любопытны серебряные вещи из изборских кладов. Миниатюры часто исторического значения, и в особенности для местного округа, гравюры, лубочные картины, фарфор, подчас очень интересных марок. Наконец, священные предметы, курганные находки... Несколько дней необходимо, чтобы подробно осмотреть всё собранное 30-летним упорным трудом. И, конечно, наш старейший край сносил свои достопримечательности под одну кровлю не для того, чтобы материалы жизни Пскова разлетелись по далёким иностранным музеям.

Мы уже допустили вывоз многих ценных русских собраний... Повторять ли, что с каждым днём такое допущение становится непростительнее?

Какие могут быть возражения против собраний Плюшкина? Самое ближайшее возражение - это то, что наряду с предметами первоклассного значения, комнаты собирателя заставлены вещами ненужными. Но не следует забывать, что собирательство Плюшкина представляет известную летопись жизни Пскова. Плюшкин принял совершенно верный принцип областного коллекционера. Он принимает всё, что ему приносят. И только в силу этого принципа к Фёдору Михайловичу несут «всё», и ценности также не минуют его рук.

Собрания Плюшкина должно взять правительство. Должно сохранить их твёрдо и прочно. Большой вопрос: куда ближе могут пойти эти предметы - в столицу ли или должны остаться во Пскове как основание настоящего областного музея? Это можно решить в будущем.

Теперь же необходимо правительству получить собрания Плюшкина. Что отложено, то потеряно. А что увезено навсегда за границу, то будет печным стыдом для России.

Псковским бедам надо помочь.

Слово. 1908. 16/29 августа. № 537. С. 3.

**19 августа 1908 г. Новгородская губ. Валдайский у.
Подорожная, выданная Рериху, Н.К.**

[Герб Российской Империи]

Удостоверение

ПРИСТАВА
3-го стана
ВАЛДАЙСКАГО УЕЗДА
Новгородской губернии
Августа 19-го 1908
№ 1524

Предъявитель сего Директор Рисовальной Школы Императорского Общества поощрения художеств Николай Константинович Рерих отправляется по делам службы и имеет право проезда по земским станциям за прогоны.

В чём удостоверяется подписом с приложением Казённой печати.

*[Гербовая печать
Владимирского уезда]*

Пристав [подпись]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/476, 1 л

Записные листки Н.К. Рериха XLIII. ЛАУХМИ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

На восток от горы Зент-Лхамо, в светлом саду живёт благая Лаухми, богиня Счастья. В вечной работе она украшает свои семь покрывал успокоения — это знают все люди. Все они чтут богиню Лаухми.

Боятся все люди сестру её Сиву Тандаву, богиню Разрушения. Она злая и страшная и гибельная.

Но вот идёт из-за гор Сива Тандава. Злая пожаловала прямо к жилищу Лаухми. Тихо подошла злая богиня и, усмирив голос свой, позвала Лаухми.

Отложила благая Лаухми свои драгоценные покрывала и пошла на зов. А за нею идут светлые девушки с полными грудями и круглыми бёдрами.

Идёт Лаухми, открыв тело своё. Глаза у неё очень большие. Волосы очень тёмные. Запястья на Лаухми золотые. Ожерелье — из жемчуга. Ногти янтарного цвета. Вокруг грудей и плечей, а также на чреве и вниз до ступней разлиты ароматы из особенных трав.

Лаухми и её девушки были так чисто умыты, как после грозы изваяния храма Абсенты.

Всё доброе ужаснулось при виде злой Сивы Тандавы. Так ужасна была она даже в смиренном виде своём. Из пёсьей пасти торчали клыки. Тело было так красно и так бесстыдно обросло волосами, что непристойно было смотреть.

Даже запястья из горячих рубинов не могли украсить Сиву Тандаву; ох, даже думают, что она была и мужчиной.

Злая сказала:

— Слава тебе, Лаухми, добрая, родня моя! Много ты натворила счастья и благоденствия. Даже слишком много прилежно ты наработала. Ты настроила города и башни. Ты украсила золотом храмы. Ты расцветила землю садами. Ты — любящая красоту!

Ты сделала богатых и дающих. Ты сделала бедных, но получающих и тому радующихся. Ты устроила мирную торговлю. Ты устроила между людьми все добрые связи. Ты придумала радостные людям отличия. Ты наполнила души людей приятным сознанием и гордостью. Ты — щедрая.

Девушки твои мягки и сладки. Юноши — крепки и стремительны. Радостно люди творят себе подобных. Забывают люди о разрушении. Слава тебе!

Спокойно глядишь ты на людские шествия, и мало что осталось делать тебе. Боюсь, без труда и заботы утучнеет тело твоё, и на нём умрут драгоценные жемчуга. Покроется жиром лицо твоё, а прекрасные глаза твои станут коровьими.

Забудут тогда люди принести приятные тебе жертвы. И не найдёшь больше для себя отличных работниц. И смешаются все священные узоры твои.

Вот я о тебе озаботилась, Лаухми, родная моя! Я придумала тебе дело. Мы ведь с тобой близки, и тягостно мне долгое разрушение временем. А ну-ка, давай разрушим всё людское строение. Давай разобьём все людские радости. Изгоним все накопленные людьми устройства.

Разорви твои семь покрывал успокоения, и возрадуюсь я и сразу сотворю все дела мои. И ты возгордишься потом, полная заботы и дела, и вновь спрядешь ещё лучшие свои покрывала.

Опять с благодарностью примут люди все дары твои. Ты придумаешь для людей столько новых забот и маленьких умыслов, что даже самый глупый почувствует себя умным и значительным. Уже вижу радостные слёзы людей, тебе принесённые....

Подумай, Лаухми, родня моя! Мысли мои очень полезны тебе, и мне, сестре твоей, они радостны!

Очень хитрая Сива Тандава! Только подумайте, что за выдумки пришли в её голову.

Но Лаухми рукой отвергла злобную выдумку Сивы Тандавы. Тогда опять приступила злая богиня, уже потрясая руками и клыками лязгая.

Все предложения Сивы Тандавы отвергла Лаухми и сказала:

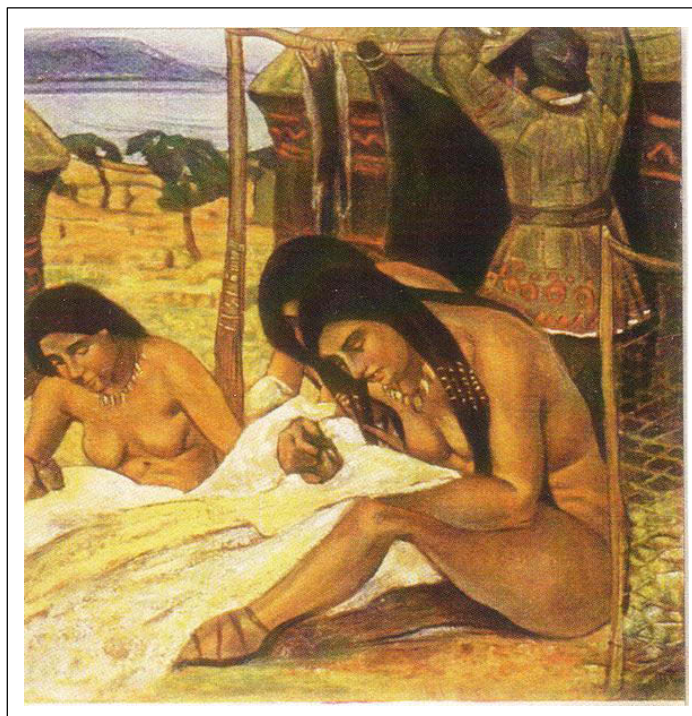
— Не разорву для твоей радости и для горя людей мои покрывала. Тонкою пряжею успокою людской род. Соберу от всех знатных очагов отличных работниц. Вышью на покрывалах новые знаки, самые красивые, самые богатые, самые заклые. И в этих знаках, в образах лучших животных и птиц, pošлю к очагам людей добрые мои заклые.

Так решила Лаухми. Из светлого сада ушла Сива Тандава ни с чем. Радуйтесь, люди!

Безумствуя, ждёт теперь Сива Тандава долгого разрушения временем. В безмерном гневе иногда потрясает она землю, и тогда погибают толпы народов. Но успевает всегда Лаухми набросить свои покрывала покоя, и на телах погибших опять собираются люди. Сходятся в маленьких, торжественных шествиях.

Добрая Лаухми украшает свои покрывала новыми священными знаками.

Слово. 1908. 27 августа/сентября. № 546.

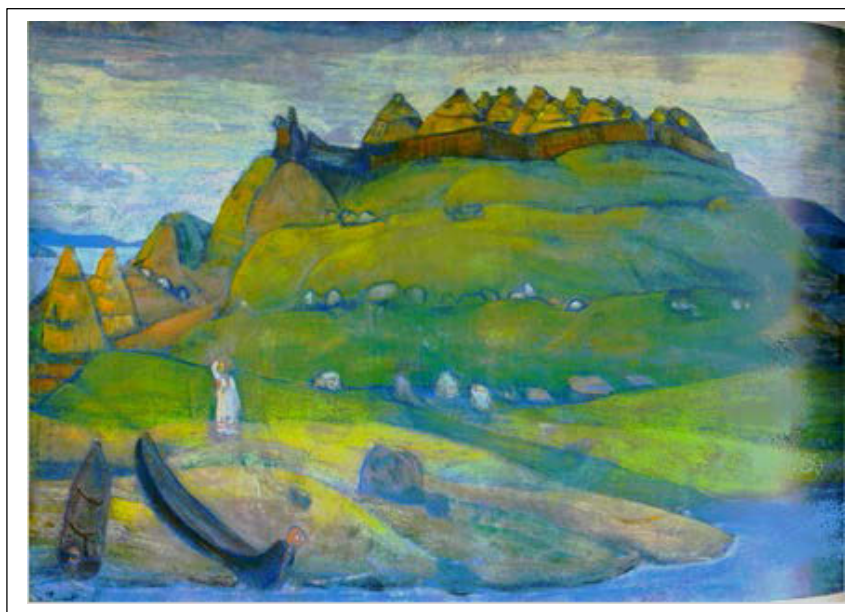
Н.К. Рерих. Задумывают одежду. 1908.

30 августа 1908 г. СПб.

Художественный отдел

Художник Н.К. Рерих, директор школы Императорского Общества поощрения художеств вернулся в Петербург. Пошатнувшееся здоровье художника теперь восстанавливается.

Слово. 1908. 30 августа / 12 сентября. № 549.

Н.К. Рерих. Городище (оригинал для школьной картины). 1908.

М. Нестеров и Н. Рерих

«Главное в каждом человеке - его вера»

Карлейль

I

Есть одно удивительное предание, повторяемое часто, но недостаточно оценённое, простое и красивое. Был, говорят, смиренный монах, занимавшийся по поручению обители списыванием священных книг. Будучи уже глубоким стариком, решил он написать образ Богоматери. В течение четырёх лет, стоя на коленях и с хвалебными гимнами на устах, он трудился над этим изображением. И под конец работы он почувствовал, что приходят его последние минуты. И вот, по молитве его, нисходит к нему в келию сама Владычица со святыми ангелами, и они поддерживают его, пока он заканчивает свой заветный труд.

В разных вариантах рассказывают это предание в артистических городках Италии по поводу изображений средневековой Мадонны.

Мне кажется, в этом старинном итальянском рассказе таится истинный символ веры великого художника. Тот, кто не в состоянии стать перед своей картиной на колени и молиться тому, что он изображает, тот — не артист; тот - не художник, кто не убеждён до последней минуты своей жизни в необходимости своего труда; истинный творец не может думать и понимать мир иначе, как теми образами, которые он облекает в краски и линии. Ибо картина есть как бы гимн религиозного миропонимания.

Религия многообразна, и боги рождаются и исчезают подобно людям, хотя и живут иногда тысячелетиями. Но каковы бы ни были боги, — гимн, исходящий от убеждённого почитателя всегда будет великим и всегда будет истинным произведением искусства, даже если бы внешнего совершенства ему не доставало. Ибо суть творческого процесса есть восторг пред Богом или ужас пред его силой.

Но думают о величии мироздания только немногие, ещё меньше тех, которые веруют в божество, а приходят в восторженный экстаз богопочитания лишь очень редкие, и ещё реже те люди, которые могут образами или словами выразить свой экстаз. Зато, если есть хоть капля этого экстаза у человека, говорят: «У него искра Божия».

Я чувствую глубокое почтение к Нестерову именно за то, что мне слышится из смиренных уст святых в его картинах искреннее хваление Богу, и я понимаю, кто его Бог.

Помню, когда на Передвижной выставке 1888 г. появился его «Пустынник». Эту небольшую, скромную вещь нельзя было не заметить, так как в ней чувствовалось истинное отражение мира. Понималось, что для художника эти деревья не просто один из видимых предметов, но живые существа, хотя и неподвижные: в них есть душа, как бы томящаяся в сознании своей грациозной слабости, в беспричинной грусти под серым небом. И дальние воды, и лес за озером, и тонкие стебельки травки - всё дышит и грустит, всё сознаёт себя живым. И пустынный, который идёт по берегу у задумчивых вод, он не чужой в семье недвижных душ природы и отличается от окружающих его только свободой движения.

Кажется, вот задрожит лёгкая струя воздуха, вознося к Богу смиренную молитву природы.

В этой картине молитва ещё не раздалась; но потребность её глубока, но душа природы уже настроена, но струны арфы уже сами начинают звенеть как бы под незримыми перстами, и гимн - дивный в своём смирении, - гимн всей природы вместе с человеком и зверем, и птицей полился неудержимой волной в громадном холсте «Святой Сергий Радонежский отрок». Даже слышатся отдельные слова: «всякое дыхание да хвалит Господа»...

Когда отрок «Варфоломей» под вековым деревом внезапно видит строгого старца в чёрной одежде схимника, он, вероятно, не отделяет этого видения от элегиче-

ской природы: она вся полна таких чудесных образов, которые то являются перед изумлёнными глазами верующих, то исчезают как последний звук трепетного аккорда; в каждом кусте и дереве, в каждой травке и цветочке может таиться чудо.

«Человек, яко былъ, жизнь его, яко цвет сельный», - так звучит мне другой мотив в картинах Нестерова. Ничтожный, слабый, грешный человек только тогда чувствует себя счастливым, когда он весь, со всеми помыслами, всем сердцем и душой предаётся милости и попечению великого Бога. Невыразимо сладко чувство унижения, даже страдания, ибо они одни приближают человека к Господу, кроткому, благодостному Творцу, принявшему на себя все скорби и всю боль, все оскорбления и грехи мира, претерпевшему то, что заставляет содрогаться человека. Так глубоко это чувство преданности человека Богу в картине «Великий постриг», что оно прямо захватывает, и невольно, на губах появляются слова давно забытых молитвословий. Особую трагичность придают этой картине три очаровательных в своей грусти молодых существа, в которых как будто трепещет затаённая тоска по молодости, красоте, любви. И белые берёзки томятся с ними, и на тонких веточках вербы, как слёзы, выступили наивные жемчужинки...

Всё, что создал Нестеров, полно этой искренней религиозности и поэтому его картины действительно способны вызвать настроение молитвы. Это до такой степени необычайно, что сначала многие недоумевали и чувствовали, что художник разбудил в них забытую способность молиться, заставил прозвучать чувство, замолчавшее среди торжества рационализма и жизненного торга.

В Киеве, во Владимирском соборе, есть много картин и икон Нестерова, но они весьма различного достоинства, так как художник был поставлен в необычные для него условия: он *должен был* писать святых с широко раскрытыми византийскими глазами, на грандиозных площадях церковных стен, к которым он не привык. Пышный русско-византийский стиль его сбивал с толку. И, несмотря на это, там, в этом пышно-великолепном соборе, нашлись скромные, уединённые уголки, где приютились смиренные и грустные создания Нестерова: на маленьких боковых иконостасах нижнего и верхнего этажей. Там есть миниатюрное Благовещенье, иконы - святой Варвары, Бориса и Глеба, где опять теплится это глубоко-сладостное святое чувство самоунижения. Мать, рождающая младенца на неслыханные страдания, мать, сердце которой пронзено мечом печали и согрето светлой радостью рождения - она полна у Нестерова неземного очарования... И мученики, отдающие плоть на растерзание, радостно вкушающие красоту боли и мучения, раскрывающие объятия смерти в провидении вечной близости к Богу - это образы незабываемые.

Кто их любит, пусть пойдёт в храм Воскресения на Екатерининском канале - там они притаились с грустной молитвой на устах, среди резных колонн из розового мрамора на боковых иконостасах.

Упрекают Нестерова в однообразии и искусственности, потому что он именно слишком искренен, и потому что он понимает утончённую прелесть стиля, потому, наконец, что он слишком любит то, что творит. И его тонкая, чарующая, почти ювелирная работа, жемчужно-задумчивый колорит и грациозная упрощённость рисунка - плоды вкуса изысканного и благородного. Любовь к своей работе и к мелочам композиции, лёгкая странность движений и значительность второстепенного придают ему некоторое сходство с англичанами второй половины XIX в. Но его зависимость от английских прерафаэлитов, особенно великого Бёрн-Джонса чисто кажущаяся - ведь всякий русский видит у Нестерова образы свои, родные, и в его природе узнаёт свою милую, грустную мать-родину, улыбающуюся с маленькими слезинками на глазах. Таких глубоких и независимых индивидуалистов очень немного вообще, а в бедной художниками России — особенно.

II

Но не у всех Бог - Бог благости и страдания, у других он мечет молнии и гром, является в кровавых битвах с вооружённой десницей; часто он — Бог жестокий, к которому обращаются не с молитвой, а с заклинаниями и колдовством; в мире, подвластном такому Богу, есть чудовищные змеи, невиданные птицы со стальными когтями и свирепый дракон с огненным дыханием — повелитель тёмных сил.

Посмотрите картины Н. Рериха и вы увидите наяву этот почти сказочный мир, подвластный иным богам, которых не знает Нестеров. Правда, Рерих не столько религиозный и убеждённый человек, сколько собиратель и толкователь чужих религиозных верований. Иногда кажется, как будто он сам ужаснулся своих зловещих птиц, почти демонов, и говорящих камней. Он жадно слушает тёмные формулы заклинаний и ищет в них ключа к миропониманию, потом бросается в христианскую церковь, молится и недоумевает.

Я видел довольно большую выставку картин Рериха в Париже, и там я мог составить о нём своё мнение.

Помню, лишь только я вошёл в первую залу, я забыл о шуме города и перенёсся в другую атмосферу, вспомнил забытые сказки детства, когда наивные глаза ещё видели странные образы, населяющие землю и воды: камни, полные тайны, косматые ели с руками Кащея Бессмертного, удивлённо застывшие волны, покорные заклинаниям вдохновенных кудесников, причудливые башни невиданных форм - жилища сказочных обитателей древней Руси.

Это русский стиль, родной нам до последней мелочи, а между тем, из одних вещей глядит на нас седая Скандинавия и задумчиво-унылая Финляндия, из других - сказочно-прихотливая Персия и религиозно-монументальная Византия.

Помню финнов у вечерних костров: они почти скрываются в голубом тумане сумерек, которые спускаются всё ниже, всё гуще окутывают образы, смешивая их с причудливыми скалами и фантастическими елями; всё постепенно исчезает и превращается в сказку; это народ умирающий, это образ прошлого.

И в ярком свете утра (картина «Славяне») на место их выступают новые люди — славяне, молодые и сильные наследники земли и веры белоглазой Чуди, знавшей тайны заклинаний и волшебства тёмных лесов.

Вот этюды Финляндии, но не мёртвые этюды усидчивого импрессиониста, а целый цикл странных сказок, до такой степени каждый этюд проникнут духом земли и её прошлого. Среди такой природы, которая живёт и чарует своей загадочностью даже с маленьких этюдов, невольно представишь людей, совершенно чуждых нам. Один за другим они встают перед ними, обитатели северных дебрей и скалистых холмов, в пёстрых одеждах, с широкими каменными лицами; в их бледных глазах цвета озёрной воды чудятся отблески далёкого неба, в них светится знание тайн природы и безотчётный ужас перед этим знанием.

Их божества странны и жестоки, а божье место окружено, как ожерельем, жёлтыми лошадиными черепами, нанизанными на частокол.

Первый славянин попал под неотразимое влияние стародревнего народа и его культа, и был момент, когда все понятия спутались, и мы ещё теперь не знаем, где кончилась религия молчаливого финна с белыми глазами и начался культ весёлых славянских богов. Но чем ближе к нам и ниже к югу, тем всё дальше славянин от финна, но... тем он роднее Византии и Персии: сказки наполняются прихотливым восточным узором, в них чудятся грёзы Ирана и Индии. А навстречу сказке поднимается строгая Византия с широко раскрытыми глазами, одевшая в позлащённую багряницу иссохшее, жёлтое тело аскета. Сонмы печально-строгих ангелов закрыли небо, и оно дрогнуло в ожидании суда.

Эта борьба понятий целиком отразилась в картинах Рериха.

То мы видим у него огненного Змея Горыныча, который яростно бросается на воина, а хвостом обхватывает плачущую Забаву Путятишну с золотыми волосами; этот змей залетел с Востока.

Тоскующая дочь дальнего Севера жадно вглядывается в серые облака, которые несутся над широким морем тяжёлой грядой, и ей чудятся сражающиеся викинги и слышится далёкая боевая песня...

Рядом - в тёмной церкви, блистающей по таинственной золотой резьбе мириадами искр от восковых свечей, разыгрывается «Пещное действо» с тремя отроками.

Дальше - на пурпурном коне скачет архистратиг Михаил с пурпурными крыльями и разит могучей десницей чёрного змия. Борис и Глеб во всеоружии на белых конях летят над городом, который молит их о защите...

Древний жрец заклинает бурное море, и оно как будто застыло, всё изборождённое гневными волнами.

Дальше - «Сокровище ангелов». В середине композиции стоит громадный сапфир. На нём, среди прихотливых узоров индийской витой линии, с одной стороны, мы видим Распятого, как символ добра, с другой - свирепого дракона, который готов броситься на Претерпевшего. Это - символ борьбы добра и зла, это краеугольный камень мироздания. Его оберегают ангелы, печальными глазами смотрящие вперёд. Над ними — весь мир, уходящий за облака, где далеко-далеко виднеются башни и куполы города. На склонах холмов, где стоит этот город, растут странные деревья, приют невиданных птиц. Над городом, в группе облаков реет тихий хор ангелов.

Дальше — целый ряд эскизов для церковной росписи, где опять строгая Византия роднится с мечтательным Востоком и подаёт руку унылому Северу.

Пусть формы часто несовершенны, пусть декоративные замыслы часто губят архитектуру, — содержание этого искусства остаётся изумительным. Здесь столько вопросов и увлечений, здесь открываются такие миры с их разными богами, то мстительными и злыми, то грозно-величественными, то печально-задумчивыми, что даже не подумаешь в первую минуту, кто же истинный Бог? Кому служит этот художник?

Он борется и колеблется, как и до сих пор борется многообразная его родина; над ней как будто проносится вихрем битва богов. Неизвестно кто победит, но у каждого из этих богов есть плоть и реальность в картинах Рериха. Но единого Бога, своего повелителя, Рерих не изобразил ни разу, и это знаменательно, потому что он его ещё не знает.

Пройдут годы, и борьба кончится чьей-нибудь победой, одни боги восторжествуют, другие скроются и притихнут, но не умрут, ибо боги не умирают так скоро. Но на чью-бы сторону ни склонилась победа, навсегда останется памятен человек, увидевший эту битву и смутившийся при виде её, ибо он заглянул в сокровенные мира сего, он задел то, что людям важнее всего — миропонимание и религию.

Спокойный в своём страстном порыве к Богу, Нестеров, покорный сын благостного Отца, и Рерих, нервный и колеблющийся, готовый поверить языческим заклинаниям финских шаманов, но боящийся отвести глаза от всепроникающего взора сурово-торжественного Вседержителя Византии, - они, столь различные, роднятся одним чувством, — чувством преданности своему святому искусству, благоговением перед теми образами, что предстоят их духовным очам; они не могут творить иное и иначе, ибо они истинные артисты и творцы.

И итальянские рассказчики могли бы рассказать именно про них свою легенду.

М.В. Нестеров. Сошествие во ад. 1895.

Н.К. Рерих. Сошествие во ад. 1909.

М.В. Нестеров. Покров Богородицы.
Богородицы.(Эскиз)

Н.К. Рерих. Покров

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1908 г. Москва.

Лекции по искусству

Сегодня открывается запись слушателей на курсы Московской вольной академии искусств. Так прозвали в публике возникающие при «Курсах драмы» артиста Худ. т[еатра] Адашева общеобразовательные курсы по искусству. Не подлежит сомнению, что русское общество относится с большим интересом к искусству. Театры усердно посещаются, концертные залы редко бывают пустыми, а картинные выставки посещаются многими тысячами народа. Но если поставить вопрос: знаем ли мы искусство, понимаем ли его, имеем ли какое-нибудь эстетическое образование и умеем ли разобратся в своих впечатлениях из сферы искусства - то ответить придётся с большою сдержанностью. Да и где мог бы получить это эстетическое образование тот, кто бы этого захотел? В специальной музыкальной школе учат играть или петь, в рисовальной - рисовать и в театральной - играть на сцене. Если в рисовальной школе к этому присоединяют историю пластических искусств, то истории музыки и драмы там никто и не касается, и если в театральной школе читают историю костюма, то совершенно не интересуются историей живописи. Об эстетике же и психологии нечего и говорить.

Не даётся эстетического образования на всевозможных частных курсах, и там можно услышать о чём угодно - и о кулинарной премудрости, и о философии, и о бухгалтерии, но не об искусстве.

Мало того. У нас если и приступают к изучению искусства, то с устарелыми приёмами, облачают это в схоластические рамки и сопровождают таким арсеналом книжной премудрости, далёкой от всякого искусства, что отпугивают всякую художественную и одарённую натуру. В возникающей академии, напротив, курс доверен людям, близким к искусству и живущим его молодою жизнью. Их лекции явятся переработкою самого метода изучения искусства, и в нём место книжных источников займёт изучение памятников искусства русского на месте, на самых памятниках, а остального — на собраниях музеев и галерей.

Таким образом, возникающие курсы представляют большой интерес, тем более, что вступление в них не стеснено ничем и слушать их может каждый, могущий на это затратить некоторую сумму.

Назначение же для лекций вечерних часов делает их доступными и для тех, кто занят утром. Программа курсов поставлена широко и интересно. Искусство есть продукт творческой деятельности человека, и потому курс начинается с общей психологии и психологии творчества (лектор Шпетт).

Но творческая деятельность художника стоит в зависимости от мировоззрений и его самого, и вообще данной эпохи и тесно связана с общим строем современной ему культуры. Поэтому перед слушателями с помощью сохранившихся в музеях памятников старины будет наглядно восстановлена жизнь различных моментов человеческой культуры и начато это будет с картин более близкой нам русской жизни и отражения её на искусстве своего времени (лекторы: историк Тарасов, историк искусств Ноаковский и знаток русской старины археолог Горностаев), а вместе с тем начнётся и изучение истории мировоззрений человечества и отражения их на искусстве и в связи с ним на литературе (лектор В. П. Потёмкин). Между прочим, темой ряда лекций Потёмкина будет борьба эстетических идеалов с проповедью аскетизма и обоснование этой вражды в истории христианского мировоззрения. Сюда же войдёт история музыки, драмы и театра, причём предполагается демонстрировать различные моменты из этой истории на сцене с помощью учеников «Курсов драмы».

Наконец, наряду со всем этим, под именем эстетики будут разобраны все существующие взгляды на искусство и сделана будет попытка построить теорию, освещающую различные явления искусства (лектор Сергей Глаголь).

Кроме того, ряд петербургских писателей и художников выступит на курсах с эпизодическими лекциями о различных моментах в жизни искусства и о ряде художников слова - Ибсене, Гауптмане, Гамсуне, Леониде Андрееве и т. п. В числе этих лиц называют Волынского (ренессанс), А. Блока (об Андрееве), художников: Бакста (архаическое искусство греков и его влияние на современное искусство), Рерих (доисторические времена), Ал. Н. Бенуа и т. п. ...

Столичная молва (Москва). 1908. 1 сентября. № 14. Понедельник. С.3.

(3/ 16 сентября 1908 г.)

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

16 Sept. 1908.

Grand Hotel Villa d'Este // Reine d'Angleterne

Дорогой Николай Константинович,

Может быть, ты думаешь, что и в этом году я собираюсь застрять за границей? К сожалению, нет. Слишком многое привязывает меня в Петербурге. «Взялся за гуж...» Я уезжаю из Villa d'Este сегодня вечером при самых тяжёлых обстоятельствах. Вчера пришло известие о смерти Н. В. Султанова. Его семья в Висбадене (где он внезапно скончался от апоплексического удара). Мы едем с матерью, чтобы облегчить большое семейное горе.

Мне ужасно жаль Н.В. Он был крупной личностью, несомненно, хотя и плохим архитектором. Родственных чувств у меня к нему не было, но теперь, когда его нет, я чувствую, что любил его, как друга, а смерть очень многих, даже более близких, произвела бы на меня менее скорбное впечатление. Жаль ушедшей в вечность личности, сильного мозга, <...> энергии. Моя мать в помощь <...> из-за сестры, для которой это - страшная потеря. О себе скажу только несколько слов, потому что надеюсь очень скоро с тобой увидеться - и начать вместе новую трудную зиму.

Милый друг, у меня голова кружится, когда я думаю, что предстоит «совершить» в будущем три месяца. Почему ты не ответил мне сюда на моё длинное письмо в Бологое? Что ты думаешь о проекте нового журнала? Слышал ли что-нибудь о Филиппове? От него я жду окончательных известий. К 20 Сентября. Устройство этого дела может иметь очень большие последствия... Но, именно, больше вероятия, что ничего не выйдет.

В Villa d'Este я провёл три недели, как «во сне голубом». Старался ни о чём серьёзном не думать, дышал полной грудью солнечным югом, набирался сил. Чувствую себя бодро, несмотря на последние неудачи... А ты? За лето есть новая работа? Впрочем, такие неутомимые и свыше одарённые, как ты, никогда не отдыхают.

Жму крепко твою руку

Твой друг *Сергей М.*

P.S. Я вернусь к началу лекций и дам тебе программу чтений, но буду просить у тебя разрешения начать их немного позже.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/952. 2 л.

Начало сентября 1908 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ

Мелкие сведения

...Занятия в классах и мастерских Общества поощрения художеств начнутся в текущем году с 15 сентября. Директор школы Н.К. Рерих вернулся в Петербург. ...

Золотое руно. 1908. №7-9.

Расписание занятий в школе ИОПХ из архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/1173, 1 л.)

44/1173

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ.

Понедельникъ	8.30-9.20	Русскій языкъ	Четвергъ	1	Арифметика
	9.30-10.20	Исторія		2	Законъ Божій
	10.30-11.20	Ремесло		3	Ремесло
	11.30-12.20	Ремесло		4	Ремесло
	12.20-1.30	Перерывъ			Перерывъ
	1.30-3.20	Ремесло		5-6	Ремесло
	3.30-4.20	Рисованіе		7	Рисованіе
	4.30-6.20	Рисованіе		8	Рисованіе
Вторникъ	1.	Геометрія	Пятница	1	Русскій языкъ
	2.	Географія		2	Геометрія
	3	Ремесло		3	Технологія
	4	Ремесло		4	Ремесло
		Перерывъ			Перерывъ
	5-6	Ремесло		5-6	Ремесло
	7	Рисованіе		7	Черченіе
	8	Рисованіе		8	Черченіе
Среда	1	Русскій языкъ	Суббота	1	Исторія
	2	Географія		2	Арифметика
	3	Технологія		3	Ремесло
	4	Ремесло		4	Ремесло
		Перерывъ			Перерывъ
	5-6	Ремесло		5-6	Черченіе
	7	Лѣпка		7	Рисованіе
	8	Лѣпка		8	Рисованіе

11 сентября 1908 г. СПб.

Интервью директора Рисовальной школы ИОПХ Н.К. Рериха.

О художественном образовании

Стремление к самообразованию проникает всё более и более в широкие массы населения; народные чтения, общедоступные театры, народные университеты с каждым днём привлекают всё большую и большую аудиторию.

До сих пор, однако, очень мало уделяется внимания развитию эстетического вкуса путём общей доступности художественного образования.

- Наше училище, — сказал нашему сотруднику Н. К. Рерих, — не пользуется официально никакими правами, но, тем не менее, даёт учащимся полное академическое художественное образование. В его «бесправности» я лично вижу только преимущество, потому что искусство не может быть втиснуто в какие-либо рамки, а должно быть безусловно свободным; только при такой постановке вопроса возможно привлечь в его приверженцы лиц, любящих само искусство, а не стремящихся получить вместе с дипломом те или иные права.

Что наше училище отвечает жизненным запросам, видно из того, что и нём занимаются до 1600 человек из самых разнообразных слоев столичного населения. Незначительность платы за право учения, 18 рублей в год, без сомнения, играет тоже немалую роль для облегчения доступа в училище. Наиболее посещаемый класс, несмотря на новизну его, - это класс графики, ввиду того, что графическое искусство даёт наибольшую возможность реального заработка; этот класс существует лишь 2 года, но я полагаю, что он делается одним из самых насущных.

Помимо этого, нашим советом преподавателей обращается серьёзное внимание на выработку рисунков для шрифтов и орнаментов для книгопечатного дела.

Главный вред постановки художественного вопроса в России я нахожу в том, что в подавляющем большинстве сами художники являются узкими специалистами и отчасти ремесленниками; так, напр., художник-акварелист не всегда владеет техникой в области писания красками и т. п., и вот, по-моему, главное значение художественного образования заключается в том, чтобы учащимся открыть возможно широкие горизонты и привить им взгляд на искусство, как на нечто почти неограниченное.

Для большей разносторонности преподавания у нас с января месяца введено также срисовывание животных с натуры, а не с чучел, как оно практиковалось раньше.

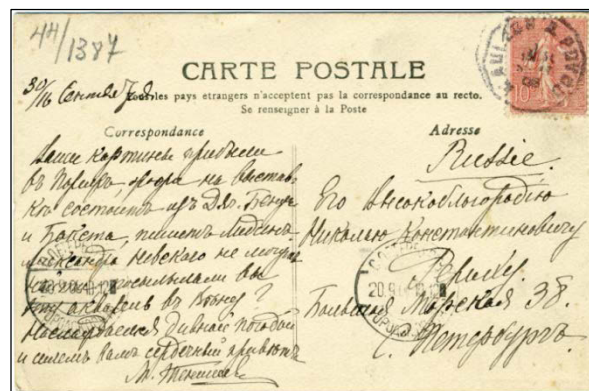
Опираясь на успех, достигнутый нашей выставкой в прошлом году, мы и теперь с 1 октября открываем выставку ученических работ, которая по своим экспонатам будет разнообразнее прошлогодней.

Я надеюсь, что предстоящая выставка не будет связана с теми неприятными моментами, как в прошлом году, когда администрация нашла нужным, ввиду «охранения общественной нравственности», сделать распоряжение о том, чтобы были убраны с выставки произведения натурального класса.

Мих. Л-ц

Слово. 1908. 11/24 сентября. №559. Четверг. С. 5.

[16/30 Сентября 1908 г. Франция]
Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

На открытке коричн./б. фото надпись: Sauveterre de Béarn. – Vielle Maison.

Russie

Его Высокоблагородию
Николаю Константиновичу Рериху.

Большая Морская 38. С. Петербург.

Ваши картины прибыли в Париж, жюри на выставке состоит из Дягилева, Бенуа и Бакста, пишет Лидин.

Александра Невского не могут найти. Посылали ли вы эту акварель в Вену? Наслаждаемся дивной погодой и шлём вам сердечный привет

М. Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1387, 1

На штемпеле дата: С. Петербург 20. 9. 08.

19 сентября 1908 г. Газета «Киевская мысль».

Творчество Н. Рериха

В Лондоне, в Альберт-Холле - выставка картин двух русских художников Н. К. Рериха и [И.] Я. Билибина. Выставка имеет успех, и английская художественная критика с большим вниманием относится к оригинальному творчеству русских художников, особенно же к тому, что выставил Н. К. Рерих, художник, которым англичане уже давно серьёзно интересовались и творчеству коего в своих специальных журналах отводили немало места.

Действительно, творчество Рериха в высшей степени своеобразно и характерно. Его нельзя отнести ни к одному из существующих подразделений в живописи: картины Рериха по своему содержанию, а главное по исполнению, не могут быть причислены ни к пейзажной, ни к жанровой, ни к исторической живописи, в современном значении этих подразделений, словом, они совершенно нового направления, в котором чувствуется стремление сгладить и смягчить различие между отдельными видами живописи и привести всё к одному типу.

И такое стремление сгладить эти подразделения и создать своё самостоятельное направление в живописи ясно выразилось уже в первой серьёзной работе Рериха - «Гонец, восстал род на род», которую тотчас купил Третьяков для своей галереи. Третьяков советовал художнику «Гонцом» положить начало целой серии картин «Русь», но ко времени написания второй картины Третьяков умер, и затее этой не суждено было осуществиться.

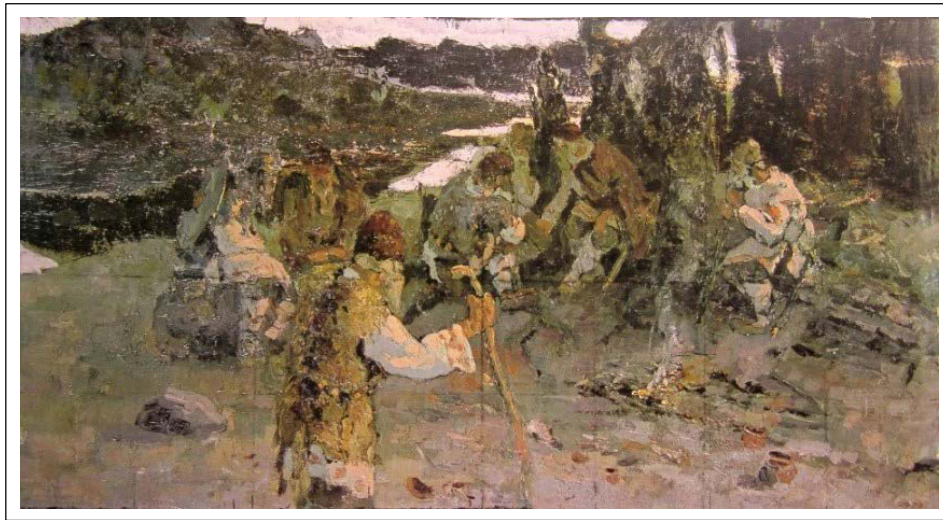
«Гонец» сразу упрочил репутацию начинающего художника. Это была картина, написанная с большим чувством и настроением, хотя по колориту несколько однообразная. В этой работе Рериху удалось с чрезвычайной экспрессией передать сказочность, а в лубочном пейзаже схватить фантастическую красоту тона. Художник изобразил тихую, словно застывшую поверхность реки, по которой скользит утлый чёлн с гонцами. Один из них стоит на корме, управляя веслом, другой сидит около носовой части лодки; на его состарившемся лице видна какая-то серьёзная мысль, да и вся его фигура с опёршимися о колени руками - полна раздумья. И как не раздумывать, когда несёшь такую важную весть, что «восстал род на род». Над самой рекой высятся домики славянского посёлка характерной и оригинальной древнеславянской архитектуры. Эта картина невольно уносит воображение в стародавние, чуть ли не сказочные времена.

Вторая картина предполагавшейся серии «Русь» - была картина «Сходятся старцы». По оригинальной трактовке, она имела ещё больший успех, чем первая работа Рериха, и не только у нас, но и в Париже, выставленная в 1900 году на всемирной выставке. Теперь «Сходятся старцы» приобретена в московский Исторический музей. Написана картина свободным широким письмом, впервые тогда применённым Рерихом. По меткой оценке

М. Далькевича, картина эта «написана грубо, в ней нет ничего яркого, отчётливого, выпуклого — всё в ней серо, неопределённо, но такой же широкой, неопределённой и грубой рисуется в нашем воображении и седая старина, яркость образов которой теряется в туманной дали веков». В картине «Сходятся старцы» как нельзя ярче выразилась особенность таланта Рериха: удивительное умение передать в своём произведении дух изображаемой эпохи, умение захватить зрителя и заставить его перенестись мысленно в далёкую старину.

В картине Рериха действие происходит ранним утром: только начало светать, и солнце ещё не показалось из-за горизонта. «Старцы» земли новгородской сошлись под вековой раскидистый дуб к священному костру посоветоваться о каких-то важных делах. Но лучше объясняет эту картину поэтическая былина, принадлежащая перу самого художника:

За дальним Перуновым озером
 В заповедном от дедов урочище
 Стоит над яром высокий дуб.
 Любил Сварожич то дерево,
 А славяне ильменские чтут его.
 Место вокруг дуба утоптанно.
 Горит под дубом святой огонь,
 К дубу сходятся родичи:
 «Стоять ли земле без хозяина?»
 Старцы земли Новагорода
 Сойдутся под дубом раскидистым,
 Ворон на дубе не каркает,
 На небе заря разгорается
 Скоро Ярило покажется.
 Засияет, блеснёт красно солнышко,
 И проснётся земля свято-русская...

Н.К. Рерих. Сходятся старцы.(Эскиз). 1898.

Критика упрекала художника за эскизность письма, за неясность и расплывчатость рисунка. Эти упреки ещё больше усилились, когда он дал новую свою работу «Поход»; не избавился от них художник и в настоящее время. Но все они не имеют достаточного основания. У Рериха нет строго намеченных линий, но иначе, при особенностях его творчества, и быть не должно. Рериху в его произведениях не нужны частности, ему важна общность впечатления. За далями веков, за туманностью невыясненного, в сказочности и красоте преданий и сказаний находит себе художник сюжеты для своих работ, и если бы он давал более резко определённые линии форм, ему никогда бы не достигнуть такой силы в передаче настроения, какой он добился.

В картине «Поход» Рерих изобразил движение войска в таком виде, какой публике мало знаком. Нет ни стройных рядов хорошо вооружённых воинов в блестящих доспехах, не видно развевающихся по ветру знамён и стягов, нет смело гарцующих полководцев. Ничего этого нет. А тянется серая толпа, не яркая, не картинная толпа воинов, а толпа оторванных от земли и сохи мужиков. Все они вооружены чем попало: кто деревянным щитом, копьём да гнутым луком, а кто и просто топором или самодельной вилой; все они в лаптях да онучах, в заплатанных посконных штанах, в рваных армяках и зипунах, в помятых старых шишаках. Они идут вялой толпой, то

кучками, то по одному. Они идут шаг за шагом, но чувствуется, что мысли всей этой массы далеко от похода, думами они у занесённых снегами избышек с оставленными семьями, заботами и нехитрыми своими делами. Слева от этой толпы остановился витязь на могучем коне и поглядывает на своё покорное и разношёрстное войско.

И такой передачей Рерих сумел дать сильное впечатление древнего русского похода. С технической стороны картина удалась художнику; особенно хорош пейзаж — и крутая горка, на которую взбираются полчища, и долина справа, внизу, поросшая дремучим лесом, порой прерываемым озёрами, и небо с поразительно верно схваченной полоской света на горизонте, на которой так рельефно выделяются воины на перевале горы...

«Гонец», «Сходятся старцы» и «Поход» — это крупнейшие работы Рериха первого периода его деятельности. Из более мелких его работ хочется отметить интересный этюд «В греках» — старый варяжский воин в кольчуге, опирающийся на щит, и в высшей степени удачную фресковую работу «Утро богатырства киевского». Помните слова былины «Илья Муромец и Святогор»:

...ложился Святогор в чудный гроб
И принял на себя смерть великую:
Тут простился Илья с богатырём
И поехал в раздолище чисто поле.

Н.К. Рерих. Утро богатырства киевского (Илья Муромец едет от гроба Святогора). 1896.

Момент отъезда Ильи Муромца после прощания со своим ратным товарищем и изображён на этом эскизе.

Вообще, во всех работах Рериха видна горячая любовь к старине и глубокое проникновение ею. Характерны слова художника в его статье «Из варяг в греки». Рерих пишет, что в «старину с любовью были отделаны все мелочи; изумляешься ими в музеях и, тщетно стараясь оторваться от теперешней практической жизни, робко пробуешь воспроизвести их - в большинстве случаев неудачно, - потому что, полные кичливого, холодного изучения, мы не даём себе труда постичь дух современной этим предметам искусства эпохи, полюбить её славную, полную дикого простора и воли». «Когда вас охватывает историческое настроение, - читаем дальше в этой статье, - как при встрече с почтенным старцем, невольно замедляете походку, голос становится тише, и вместе с чувством уважения вас наполняет какой-то удивительный покой... Старина, притом старина родная, всего ближе человеку».

Взгляд Рериха на современное искусство - взгляд, полный светлых надежд. «Мы отбрасываем всякие условности, - пишет он, - забываем недавнюю необходимость смотреть на всё чужими глазами и хотим стать к природе лицом к лицу, в том индивидуальном стремлении приближая наше время, вернее сказать, близкое будущее, к

одной из хороших прошлых эпох - к эпохе Возрождения. Художники настоящего времени горячо стремятся к передаче природы, жизни глазом индивидуальным, и в разности их воззрений передаваемая природа начинает жить. Истинное упрощение форм (без символического шаблона или академической утрировки), восхищение перед лёгким решением задачи приближения к впечатлению природы, прозрачность фактуры - именно высокая техника, даже не заметная в своей высоте, - все эти основания лежат в корне новейших художественных стремлений всех родов искусства».

Прекрасно дополняют эту мысль следующие слова художника в его очерке «Художники». «Мне кажется, - пишет Рерих, - что при новом направлении доселе разроженные понятия жанра и пейзажа во многом сольются, и задача пейзажная получит особое значение, ибо вне условий пейзажа, т. е. вне условий воздуха, вне условий природы, нельзя представить никакого предмета, будет ли он трактоваться в закрытом помещении или под небом. В своём служении природе современные художники делают ярыми пантеистами, они видят человека не царём природы, а частью её, почитают его и отводят ему место такое же, как и прочим подробностям мироздания. Теперь надо брать ниже, надо вызвать известное настроение, песнь природы...»

Нарочно позволил себе привести столь крупные выдержки из литературных работ Рериха, потому что по ним, как нельзя более выпукло, обрисовывается личность художника, беззаветно влюблённого в природу, в далёкую русскую и славянскую старину.

На нескольких последних выставках не встречалось работ Рериха. И многие думали, что, то должность секретаря Общества поощрения художеств, то теперь директора Рисовальной школы того же Общества оторвали его от работы за мольбертом. Напротив, Рерих помногу работает в тиши своей мастерской, а летнее время проводит в художественных поездках преимущественно там, где есть характерные памятники старины.

Но в творчестве Рериха вот уже несколько времени как наступил значительный перелом. Он ищет новое, новые образы, новые эффекты колорита, его не удовлетворяет то, что он делал. К сожалению, мне ещё не пришлось познакомиться и изучить его произведения позднейшего времени. По отдельным только картинам, как, например, «Город строят», можно было иметь представление о том, что подготавливаемое Рерихом интересно, значительно и оригинально.

В недалёком будущем в Киеве состоится выставка работ Рериха позднейшего, интереснейшего периода его деятельности - тех работ, что в настоящее время находятся на лондонской выставке, и тогда я ещё вернусь к характеристике творчества этого одного из наиболее оригинальных современных русских художников.

Ив. Лазаревский

Киевская мысль. 1908. 19 сентября. № 260. Пятница. С. 2.

21 сентября 1908 г. СПб.

Художественный отдел

21 сентября вернулась в Петербург из-за границы целая серия картин художника Н. К. Рериха, бывшая на различных иностранных выставках и имевшая там крупный успех. Художник устраивает в будущем году отдельную большую выставку своих произведений, на которой будет собрано, по возможности, всё им написанное.

В мире искусств. 1908. Сентябрь-октябрь. № 11-13. С. 47-48.

22 сентября 1908 г.

Письма об искусстве. II
Выставка произведений современных русских художников
в венском «Сецессионе»

...Выставка эта, несмотря на то, что носит несколько неполный характер, и что в числе экспонентов её нет некоторых интересных и современных наших художников, несомненно, явление значительное в деле распространения нашего искусства за границей и, в смысле привлечения к нему интереса со стороны иностранцев, она сыграет заметную роль.

Одной из центральных фигур на этой выставке является Рерих... Из современных русских художников Рерих особенно может заинтересовать иностранцев своей оригинальной типичностью.

Несомненно, что немало внимания привлечёт своими работами художник Библин. Он, как и Рерих, - только что перед венской выставкой с успехом экспонировал в Лондоне. ...

Ив. Лазаревский

Киевская мысль. 1908. 22 сентября. М 263. С. 2.

22 сентября [1908 г.]

Письмо С. Волковой к М.К. Тенишевой.

Вверху листа: Копия с письма Г-жи Волковой, получено 22 сентября из Смоленска.

Многоуважаемая Княг. Мария Клавд.

Нашему Смоленскому Преосвященному предстоят серьёзные неприятности, отразить или ослабить которые, как мне кажется, лежит на обязанности лиц его знающих и уважающих, что он и вполне заслуживает. Между прочим, источником таких неприятностей, к сожалению, является художественный известный по России Музей, основанный вами, в который в прошлый год Владыко любезно уступлены некоторые ризничные вещи из Архиерейской ризницы.

Нынешним летом не признанный археолог полковник Жиркевич написал в историческом Вестнике, что наш Преосвященный расхитил соборную Архиерейскую ризницу, продав из неё самые ценные вещи в ваш музей, который, по словам Жиркевича, едва ли не весь составлен из самых недобросовестных покупок и приобретений.

Такому заявлению Жиркевичу Святой Синод, к прискорбию, дал полную веру и командировал ревизоров в Смоленск, обвинял Преосвященного в самых тяжких преступлениях. Думаю, многоув. Княг., что вы можете сделать многое по сродному вашему великодушию и тонкому сердечному пониманию, в виду такого непонимания истинного положения дела со стороны святейшего Синода, возратить в Архиерейскую ризницу приобретённые вами вещи по прежней их стоимости, и тем хотя [бы] в известной мере, снять с Преосвященного незаслуженное и тяжкое нареkanie, а вместе с сим освободить от таковых нареканий и ваш собственный музей, так обесславленный в статьях Жиркевича.

О вашем решении я бы просила вас, Княгиня, в виду важности дела, уведомить меня телеграммой, причём, в избежание праздных толков, таковая могла бы состоять из одного слова: «согласна». Владыке же, я надеюсь, вы

найдёте путным сообщить своё решение письмом с изложением обстоятельства дела; письмо необходимо получить в возможно скором времени.

Примите Многоуважаемая Княгиня, чувства глубокого к вам моего уважения.

С. Волкова.

На это княгиня ответила лишь телеграммой «пишу», но ещё не писала.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/675, 2 л.

24 сентября 1908 г.

К началу художественного сезона

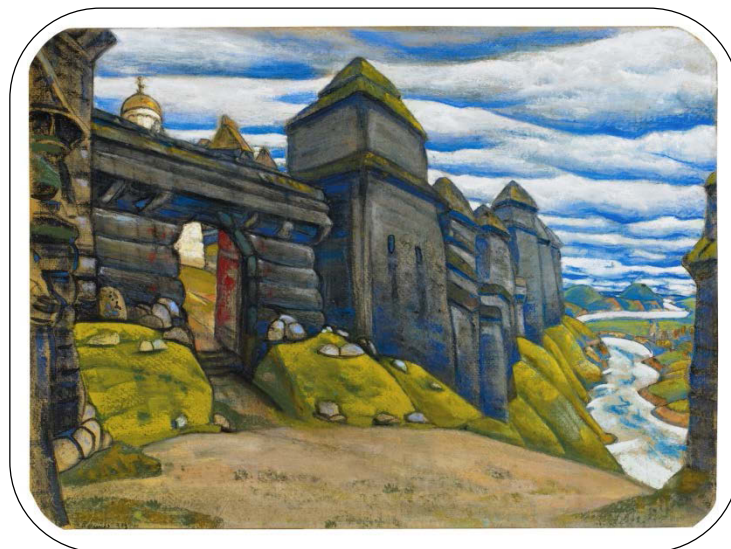
[Интервью с секретарём Общества поощрения художеств художником В.И. Зарубиным.]

...Многие хорошие художники заняты теперь писанием декораций для С.П. Дягилева, который в будущем году снова везёт в Париж русскую оперу и балет...

Н. К. Рерих пишет декорации для «Князя Игоря» Бородина, Александр Бенуа — для балетов «Раймонда» и «Павильон Армиды», Головин — для «Псковитянки» Римского-Корсакова...

Р.

Петербургская газета. 1908. 24 сентября. № 263. Среда. С. 2.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1908.

27 сентября 1908 г. СПб.

Художественный отдел

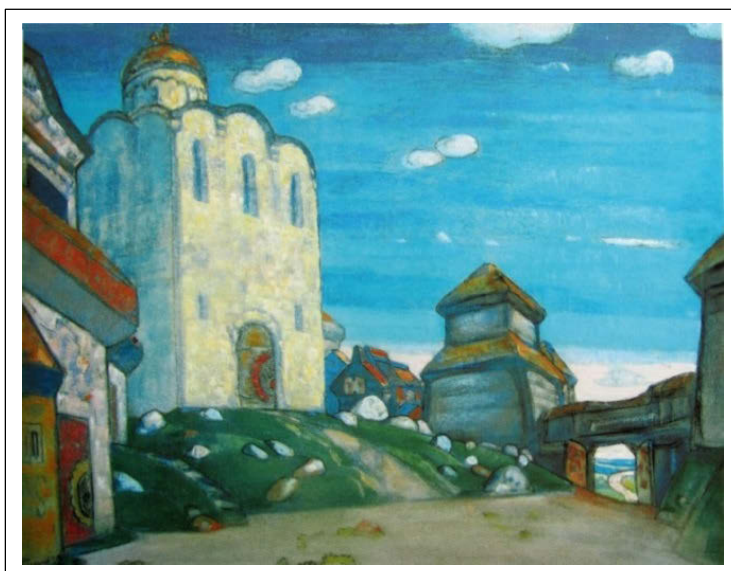
Художник Н.К. Рерих в настоящее время работает над декорациями для оперы Бородина «Князь Игорь» для постановки её в Париже под общим руководством С.П. Дягилева.

Слово. 27 сентября / 10 октября. № 573. С. 5.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1908.

Н.К. Рерих. Путивль. 1908.

*Сентябрь-октябрь 1908 г.
В журнале «В мире искусств».*

**Н. К. РЕРИХ
(Материалы к его биографии)¹**

Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в С.-Петербурге. По происхождению шведского рода, через Померанию пришедшего в Россию при Анне Иоанновне с курляндским герцогом Бироном. Окончив курс в гимназии Мая, он в 1893 году, уступая настояниям отца, желавшего видеть сына юристом, поступил на юриди-

---

¹ Настоящая беглая, строго фактическая заметка основана, кроме данных, уже бывших в печати, на указаниях самого Н. К. Рериха.

ческий факультет С.-Петербургского Университета и одновременно в Академию художеств. Одновременно же Н. К. Рерих окончил курс как в Университете, так и в Академии, где работал в мастерской проф. Куинджи. С этим своим учителем он сохранил самые сердечные отношения. В 1900 г. в Париже Н. К. пользовался указаниями известного художника Кормона; затем посетил Голландию и Италию. На конкурсной академической выставке 1897 г. обратила на себя общее внимание картина «Гонец», тогда же приобретённая покойным Третьяковым для его московской галереи; это было одно из последних приобретений знаменитого коллекционера. Затем Н. К. Рерих участвовал на Весенней академической выставке; с 1902 года — на выставках «Мира искусства», затем, по прекращении их, в «Союзе русских художников». По возвращении из-за границы он выставил на ежегодной академической выставке картины «Зловещие» и «Заморские гости», приобретённую для Царскосельского дворца. В 1903 г. Н. К. предпринял путешествие по России для написания художественных памятников старины. Плодом этой поездки явились семьдесят пять замечательных этюдов масляными красками, которые были выставлены в «Обществе поощрения художеств», в С.-Петербурге. Судьба этих картин оказалась плачевной: они были проданы с аукциона в Нью-Йорке в пользу кредиторов пресловутого Грюнвальда, которому вся коллекция «Русских памятников» была доверена для устройства выставки в Америке. В том же 1903 году в «Современном искусстве» князем С. А. Щербатовым и В. В. фон Мекком была устроена отдельная выставка произведений Н. К. Рериха, на которой было собрано до двухсот других картин и этюдов поражающего своим творчеством художника. После этого, по приглашению чешского кружка «Манес», в Праге была организована также отдельная выставка Н. К. Рериха, на которой удалось сгруппировать до 120 его произведений. Такая же и с таким же исключительным успехом отдельная выставка состоялась в Вене (1905 г.); частичные выставки упрочили известность художника в Берлине, Дюссельдорфе, Милане и Венеции. В Милане жюри присудило Н. К. Рериху почётный диплом — награду, считающуюся выше золотой медали. В Париже, на осеннем «Салоне» в 1906 г. в числе других пятнадцати русских художников Н. К. был избран членом-сосьетэром осеннего «Салона». В декабре 1907 г. на устроенной в Париже княгиней М. К. Тенишевой «Выставке современного русского искусства» даровитый художник принял выдающееся участие: выставку украсили 130 произведений Н. К. Рериха. Превосходная по исполнению и оригинальная по замыслу картина его «Человек со скребком» (каменного века) была приобретена французским правительством для люксембургского музея; тогда же Н. К. Рерих был избран членом Национальной академии в Реймсе. Недавно открылась новая грандиозная выставка его картин в Лондоне.

В московской Третьяковской галерее, кроме упомянутой выше картины «Гонец», хранится превосходная композиция «Город строят», а также «Поход Владимира на Корсунь» («Красные паруса»), в петербургском музее Императора Александра Ш-го — картина «Зловещие». Множество картин кисти Н. К. украшают коллекции е. и. в. великой княгини Ольги Александровны, княгини М. К. Тенишевой, князя С. А. Щербатова, В. В. фон Мекка, С. С. Боткина, Н. П. Перцова и пр.

Н. К. Рерих не перестаёт проявлять и литературную деятельность, которую начал ещё в 4-м классе гимназии; сотрудничал он в «Мире искусства», «Золотом руне», «Весак», «L'art decoratif», чешском журнале «Moderny revue», газетах «Русь», «Слово» и мн. др., принимал ближайшее участие в ценном художественном издании «Талашкино».

Не менее замечательна и археологическая деятельность Н. К. Рериха: ещё состоя учеником гимназии, он занимался археологическими раскопками по поручению Археологического общества и Археологической комиссии, для которых составил ряд рефератов. Членом-сотрудником Археологического общества Н. К. был избран ранее окончания курса в Университете. С 1898 по 1900 гг. он читал увлекательные по яркости изложения и горячей любви к предмету лекции в Археологическом институте, и тогда же был приглашён покойным Д. Григоровичем на пост помощника директора

музея «Общества поощрения художеств». Кроме того, им прочитан был ряд рефератов в Императорском Русском археологическом обществе, О-ве архитекторов-художников, Имп. СПб. О-ве архитекторов.

При такой кипучей художественной деятельности Н. К. Рерих успел ещё выполнить ряд оригинальных работ для мозаик. Кроме того, в минувшем апреле дирекция парижского тетра «Oréga comique» поставила оперу «Снегурочка», для которой Н. К. Рерих исполнил эскизы декораций; к сожалению, они были выполнены не автором, а французскими декораторами.

Из последних работ талантливого художника следует назвать: «Славяне», «Курганный народ», серии финляндских этюдов, эскизы к «Валькирии», эскизы мозаик храма на Пороховых заводах, «Песня о викинге», «Апофеоз викинга», «Задумывают одежду», «Сокровище ангелов», акварели росписи храма В. Голубева.

Одного перечня работ Н. К. Рериха достаточно, чтобы дать представление о необычайной разносторонности его дарований. Но больше всего поражает в столь молодом ещё художнике неисчерпаемость его творческих замыслов. Первобытная русская древность нашла в нём вдохновенного истолкователя, создавшего совершенно новый жанр искусства, опирающегося на глубокое археологическое исследование. В образах Н. К. Рериха древний русский обиход воскрес с почти сказочной живостью воссоздания. Ещё удивительнее картины отдалённого «каменного века»: в мнимом «дикаре» поэт-художник угадал, полюбил и уяснил свободное, прекрасное и одарённое бессознательным эстетическим чувством существо, таившее в себе зародыши великой культуры. Ни предшественников, ни последователей у Н. К. Рериха не было и нет: он с начала до конца остаётся самобытным, чуждым какого бы то ни было, хотя бы собственного, шаблона. С этой точки зрения в нём больше, чем в ком-либо из современных русских художников, заметны черты прирождённой «гениальности», — если понимать это слово в смысле новизны творческих замыслов и приёмов.

Глубокое понимание художником жизни и психики доисторического человека с особенною силою отразилось в картине «Обращение к камню». Она отражает глубокую любовь к «каменному периоду», от которого до нас дошли лишь кремни; чудесную коллекцию их собрал, так сказать, собственноручно, Н. К. Рерих, угадавший в красоте камня — красоту человека.

Кипучая натура Н. К. Рериха отразилась ещё в его частых путешествиях. Летом 1905 года он совершил поездки по Тверской и Новгородской губерниям. В 1906 г. — поездки по Италии. Он посетил мелкие городки до Рима. По собственному признанию художника, особенно сильное впечатление на него произвели Сиена, Перуджия, S. Gimignano, Орвието, Пиза. К 1907 г. относятся поездки по Финляндии. Наконец, в текущем 1908 г. талантливый художник посетил Англию, Бельгию (Брюгге, Гент), Голландию и Рейн. Последняя поездка вызвана была необходимостью лечения болезни сердца и печени, замеченной докторами год назад.

В настоящее время Н. К. Рерих занят большим декоративным фризом на былинные сюжеты (по частному заказу) и постановкою оперы «Князь Игорь» для Парижа по заказу С. П. Дягилева. Кроме того, в настоящее время в книгоиздательстве «Шиповник» печатается «Книга первая» записных листков и статей.

Все картины Н. К., кроме приобретённых за границу, вернулись в С.-Петербург.

Этою зимою состоится выставка картин Н. К. в провинции. Будущею зимою решена отдельная выставка в С.-Петербурге. Большим числом полотен представлено будет творчество Н. К. Рериха на устраиваемой А. И. Филипповым выставке «Сецессиона» в Вене.

В мире искусств. 1908. Сентябрь-октябрь. № 11-13. С. 7-9. Помещены илл. Н. К. Рериха: «Псковский погост», «Песнь о викинге», «Этюд» и фотопортрет П. К. Рериха.

ОКТЯБРЬ

2 октября 1908 г. СПб.

Крупный скандал в мире архитекторов

2 октября на заседании Общества архитекторов-художников, состоявшемся в залах Академии художеств под председательством гр. П. Ю. Сюзора, произошло довольно странное недоразумение. Виновником его явился академик архитектуры А. И. фон Гоген. Дело касалось конкурса на проект здания Военно-исторического музея. Первую премию получил академик В. А. Покровский. А постройка здания передана академику А. И. фон Гогену, в силу его связей в высших сферах.

Все собравшиеся на заседание архитекторы-художники горячо приветствовали В. А. Покровского, проекты которого и были выставлены.

Собрание единогласно постановило доставить все проекты, получившие премии, на суд Общества и ходатайствовать о воспроизведении постройки крупного исторического здания по намеченному Обществом проекту.

Решено довести дело до сведения лиц, стоящих во главе конкурса, о пристрастии его к «своим людям». За это высказались: акад. Лишневский, Н. К. Рерих и другие.

Проф. Мунц, между прочим, в своей речи возбудил принципиальный вопрос, чтобы вообще конкурсы по архитектуре проходили «не с заднего, а с парадного подъезда». В том же направлении говорили: проф. Кардовский, Карпович, Николаев и другие.

Петербургская газета. 1908. 4 октября. № 273. Суббота. С. 3.

2 октября 1908 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

По поручению Общего собрания «Союза» обращаюсь к Вам со следующей просьбой: Получаются известия из Петербурга, что Врубелю, если не теперь, то в скором будущем будет нужна помощь. – Но прежде чем организовывать помощь через «Союз», нужно выяснить след.:

1). Получает ли Врубель помощь от Общ. Петербургских худ. – и если получает, то сколько.

2). Получает ли Врубель помощь от Академии Художеств, и если да, то сколько.

Не возьмёте ли на себя труд, выяснить эти подробности. Ещё хорошо бы узнать, как теперь помещён Врубель. Вещь это деликатная. Но быть может через сестру или жену можно это сделать. Т.е. посмотреть самому.

Весной в прошлом году в Московской газете «Русское Слово» была заметка о Врубеле и о том, что помещён он плохо. По-моему, «Союз» должен заботиться о своих членах, раз жизнь поставила их в такое положение, когда работа нужна. И в прошлом был случай, когда помощь была организована для одного из членов. – Простите, что затрудняю Вас.

Всего доброго и хорошего

Уважающий Вас

В. Переплётчиков

2 Окт. 1908

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1107, 2 л

3 октября 1908 г. СПб.

Ученическая выставка в Обществе поощрения художеств

Завтра открывается отчётная выставка школы Общества поощрения художеств. Служители под руководством директора школы Рериха и преподавателей Зарубина и Бобровского заканчивают развеску щитов с этюдами, рисунками и композициями.

Ждут цензора... Являются предположения, пощадит он рисунки с гипсовых антиков или, как в прошлом году, велит закрыть их коленкором.

Выставка большая. Занимает весь нижний и верхний зал Общества поощрения. Получается впечатление, что ученики и в классах, и в каникулярное время много, продуктивно и успешно работают. Заметно выделяются работы учениц: Вестфален и Михайловой.

Михайлова из своей поездки привезла ценные документы — копии со старых икон, плащаниц и архитектурные «кусочки» древних храмов Ярославля и Ростова.

Есть хорошие этюды в отделе живописи по классу Бобровского. Некоторые натурщики написаны так грамотно - в пору академическим этюдам. В дамском портрете Ершова есть настоящее чувство рисунка и формы с разумным обобщением, чуждым кропотливой детальности.

Класс Билибина, виньеточный, дал серию книжных обложек, заставок.

Вверху сгруппированы десятки холстов nature morte'a. Есть колоритные пятна и общее впечатление какого-то жизнерадостного яркого блеска. Преподаватель Химона сумел поднять свой класс nature morte'истов.

Есть пейзажные акварели, останавливающие внимание мягкой нежностью красок и чувством природы.

Художественно-промышленный отдел заключается в майолике и вышивке, драпировках, салфетках. Среди майоликовой посуды есть вещицы, ласкающие глаз переходами и сочетаниями тонов. Кое-что отсюда приобретено даже в оригиналы.

Чертежи с раскраской художественных стильных каминов, дверей. Попадаются картоны с удивительной прорисовкой хитрых и трудных деталей.

Не забыть и скульптурный отдел; встречаются попытки собственных композиций, говорящих об известной творческой фантазии. Зловещим и вместе декоративным пятном, каким-то мрачным напоминанием является испанский гипсовый череп. На верхней галерее рисунки гипсовых антиков, преимущественно головы. Там же экспонируют свою прикладную живопись ученики школы Н. Н. Рубцова, являющейся как бы филиальным отделением школы Общества поощрения.

Покидаешь выставку с каким-то бодрящим настроением. Молодой и здоровый труд. Молодые искренние искания. И руководители всё такие молодые, энергичные, все, начиная с директора Рериха и продолжая даровитой фалангой таких его помощников, как Зарубин, Ционглинский, Химона, Бобровский, Эберлинг, Андреолетти.

Любитель

Биржевые ведомости. 1908. 3/16 октября. Вечерний выпуск. № 10739. С. 5.

4 октября 1908 г. СПб.

На руинах Академии. I

Что-то уму непостижимое творится в нашей Академии художеств.

Академическое собрание словно сознательно разрушает то дело, созидать которое оно призвано. Почтенные члены этого собрания, из коих весьма многие имеют только то отношение к искусству, что владеют несколькими тысячами листов старинных гравюр, вершат такие дела, что только остаётся развести в изумлении руками.

Начать с того, что на ответственное место помощника хранителя музея Академии со спокойной совестью назначают не более, не менее, как преподавателя географии коммерческого училища г. Исакова. Помнится, журнал «Старые годы» отметил столь достойное назначение. На это последовало защитительное письмо непосредственного начальника Исакова — г. Визеля. Тогда один из сотрудников «Старых годов», художник Н. К. Рерих, скромно заметил: к чему, мол, спорить - достоин или не достоин г. Исаков занять место помощника хранителя музея Академии; вот г. Визель говорит, что у его нового помощника есть труды по истории искусства, так пусть г. Исаков назовёт некоторые из них, и, быть может, обнаружится, с одной стороны, невежество журнала «Старые годы», не знакомого с почтенными исследованиями, а с другой — в лице г. Исакова журнал сможет приобрести знающего сотрудника.

Но с момента появления письма Рериха прошло несколько месяцев, а ответа ни от г. Исакова, ни от его начальника-защитника нет, как нет...

Музей Академии художеств, несмотря на выдающуюся художественную ценность хранящихся там картин, до сих пор имеет только краткий каталог-перечень, составленный много лет тому назад.

Многочисленной публике больше приходится руководиться или краткими подписями под картинами, или просто довольствоваться: пейзаж так пейзаж, жанр так жанр, портрет так портрет, а какой именно художник писал, что изображено - так это предоставляется лишь догадываться.

И не смешно, и не грустно ли в самом деле, что совершенно постороннее лицо предлагает взять на себя труд составления каталога, и, вероятно, довольно-таки сконфуженное академическое начальство принуждено согласиться разрешить работать волонтеру, небезызвестному историку искусства бар. Н. Н. Врангелю.

Это ведь дело не бар. Врангеля, а прямая обязанность гг. хранителей музея Академии.

Когда я говорил об этом с лицами, причастными к академическим порядкам, то мне указывали, что гг. хранители заняты в настоящее время иным — разбором имевшихся в кладовых Академии художеств удивительных по важности и сохранности старинных картин, что теперь разобрано уже много ящиков, что для новооткрытых картин хранители не пожалели даже отдать свои кабинеты... Всё это хорошо. Иначе и быть не может. Надо же чем-нибудь заниматься гг. хранителям.

Но эта работа нисколько не мешает им параллельно заняться составлением каталога. А то ждать, чтобы его составил посторонний музею человек, а не сами хранители, действительно же конфузно...

Итак, возвращаясь к новому помощнику хранителя музея, к г. Исакову, было бы в высшей степени любопытно узнать от академического собрания,

почему именно оно нашло достойным отдать это ответственное место преподавателю географии, ничем не проявившему себя в делах художественных?

Слово. 1908. 4/17 октября. № 579. С. 5.

11 октября 1908 г. С.-Петербург
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

11 Октября 1908 г.
С.-Петербург, Гусев переулок, 6.
Сергей Константинович Маковский.

- САЛОН -
-- 1908-9 --

Милостивый Государь
Николай Константинович,

В Январе-Феврале наступающего года устраивается мною, в помещении Музея и в «Меньшиковских» комнатах Первого Кадетского Корпуса, художественная выставка – Салон. Цель выставки - дать общую картину современного творчества в России, представив, ещё не выставившимся произведениям живописи, скульптуры и архитектурными проектами, лучших русских мастеров современности, независимо от их принадлежности к той или другой художественной группе. Ваше участие в осуществлении этой интересной задачи особенно ценно, и я обращаюсь к Вам в надежде, что Вы не откажете выставить Ваши работы. В виду сложности «архитектурной постройки» Салона и необходимости знать заранее точные размеры выставляемых предметов, я убедительно прошу Вас, в случае Вашего согласия, доставить Ваши произведения на моё имя, по возможности – до 15 Декабря текущего года; после закрытия Салона, 1-го Марта, они будут отосланы, куда Вы укажете, за счёт выставки. Позвольте мне рассчитывать на Ваше любезное желание помочь мне и на получение от Вас скорого ответа.

Примите уверение в моём глубоком уважении и совершенной преданности,

Сергей Маковский

Дорогой Николай Константинович, на днях зайдёт к тебе М.М. Успенский со специальным планом большого зала, который тебе предназначается: из-за него пришлось немного перекрыть общий план. Кн. Тенишева «приглашена» и письмо послано. В Москву еду завтра. Оттуда жди вестей.

Твой Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/953, 1 л. (Машинопись)

14 октября 1908 г. Вена.

Искусство и художники

Издатель киевского журнала «В мире искусств» устраивает в Вене выставку русских художников. Выставка уже открылась. Принимают участие в ней: Бакст, Рерих, Зарубин, Сомов, Билибин, Александр Бенуа и другие.

Биржевые ведомости. 1908. 14/27 октября. Вечерний выпуск. № 10757. С. 6.

15 октября 1908 г.

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К.

15 Октября 1908.

Дорогой Николай Константинович,
если нельзя получить за Нестерова больше - отдавайте и за 80 р. только деньги немедленно. С затяжкой – я не согласен.

Я немного жалею, что Вы послали княжне Тенешевой мой альбом, с предложением купить. Право жалею. Это ей не нужно, а мне хотелось ей выразить свои хорошие чувства и это испортит впечатление. Чёрт с ней, с продажей. Обидно хорошее отношение портить рублём, а я право же люблю Тенешеву за многое.

Я ей послал письмо. Но неужели её теперешний адрес – Смоленск? И только? А Парижский?

Ну, до свидания. Относительно статей – подождут день другой. Уже начал рисовать.

Иван Кравченко

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/869, 1 л.

15 октября 1908 г.

Записка на визитке Кравченко Н.И. к Рериху Н.К.

**Николай Иванович
Кравченко
Сотрудник «Нового Времени»**

Поварской, 1

Дорогой Николай Константинович, семь рублей Нестеров получил. Спасибо. О дате свидания условились по телефону.

Жму руку

ваш НКр...

15 Окт. 1908.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/870 1л.

16 октября 1908 г. Москва
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

16.Окт. 08.
Метрополь. 219. Москва.

Дорогой Николай Константинович, пользуясь минутой свободного времени, чтобы сообщить тебе о моих московских поисках.

Всё до сей поры идёт, как я того ожидал. Избранные мною «молодые», разумеется, очень рады участвовать на выставке. Я уже уговорился относительно картин с Н. Милиоти, Сапуновым, Судейкиным, Крымовым, Срединым ... и т.д. Серов высказал мне своё полное сочувствие и обещал *совершенно определённо* своё участие. Юон, о котором я буду говорить с тобою при свидании, даёт в Салон очень красивые работы маслом, акварелью и пером. В.М. Васнецов сделал <>, что ему очень хочется участвовать, но что он не знает, сможет ли что-нибудь прислать, т.к. занят в настоящее время большой композицией <... ..> церкви... Словом, ещё никто из художников не сказал *нет*. Всего нерешительнее и неодобрительнее настроена группа «скучных» союзников:

П. Переплетчиков
А. Васнецов
Пастернак
Иванов
Архипов, Виноградов.

Они, по-видимому, ждут общего собрания Союза, чтобы ответить мне, согласны или нет. Я не особенно настаиваю, т.к. выставка без них, конечно, не проиграет. С Коровиным ещё не мог говорить, т.к. он на днях похоронил брата. Сегодня иду к Сурикову! Посмотрим, как примет меня сей страшный муж. Увидимся с тобою, я надеюсь, дня через три. Приезжай ко мне в Воскресенье к завтраку в 12 ½ ч.! Мне бы хотелось тебе первому сообщить о делах все подробности.

Крепко жму твою руку

Твой Сергей

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/954. 2 л.

18 октября 1908 г. СПб.

Театр и музыка

Для участия в спектаклях русской оперы в Париже г-м Дягилевым приглашены весь хор и оркестр Московской большой оперы. Из артистов, кроме Шаляпина, пока приглашены г-жа Липковская и г-н Смирнов (тенор). Кордебалет будет состоять частью из петербургских, частью же из московских артистов. Капельмейстерами приглашены гг. Черепнин и Блюменфельд. Декорации для опер и балетов пишут Алекс. Бенуа, [А.] Я. Головин и Н. К. Рерих.

Речь. 1908. 18/31 октября. № 250. С. 5.

19 октября 1908 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ.

Отчётная выставка ученических работ школы Императорского Общества поощрения художеств в С.-Петербурге

На днях в залах Общества поощрения художеств открылась отчётная выставка ученических работ обширной школы Общества, дающей художественное образование почти полутора тысячам учеников и учениц. Два года тому назад комитет Общества избрал на пост директора школы разносторонне-даровитого художника Н. К. Рериха, столь справедливо и высоко (тенённого в Европе. С этого момента школьной рутине настал конец, - и вот, уже второй год, вместо сухих, замученных ученических работ, на суд публики (чего раньше не делалось!) выставляют вещи свежие, живые, проникнутые чутким пониманием стиля <...>

Нельзя не подивиться необычайной энергии Н. К. Рериха, которому управление столь обирною школою не мешает проявлять своеобразное художественное творчество в десятках превосходных полотен: на одной злополучной американской выставке, устроенной пресловутым Грюнвальдом, погибло 75 картин и эскизов Н. К. Рериха. Несмотря на это, в Лондоне нынешним летом им было выставлено более ста крупных вещей, с которыми, вероятно, вскоре ознакомится и русская публика.

Огонёк. 1908. 19 октября/ 1 ноября. № 42. С. [12-13]. Помещены фото ученической выставки в Большом зале Императорского Общества поощрения художеств и виньетки учеников школы.

Ученические работы в Большом зале Общества поощрения художеств.

**19 октября 1908 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ.**

Ученическая выставка

В Обществе поощрения художеств открыта выставка ученических работ. Это отчёт за год. Это то, что должно показывать, как ведётся преподавание и каких результатов достигают сотни тех, которые идут учиться в Общество поощрения художеств. Давно, во времена Крамского, это была едва ли не лучшая школа в России, и здесь учились наши многие лучшие художники, прежде чем попадали в Академию. Дея-

тельность самого Общества была так интересна, так полна воодушевления и действительного стремления поощрять искусства, что заражала многих, и даже в провинции по его примеру создавались различные кружки, преследовавшие те же цели.

За последние годы, и это можно считать добрым десятком лет, Общество поощрения искусств как бы упало и кроме издания «Художественных сокровищ России» ничем особенным не обращало на себя внимания.

Школа тоже значительно опустилась и благодаря безразличию, с которым к ней относились её руководители, превратилась в нечто совсем не живое и никому не нужное. Да оно и понятно. С одной стороны, было слишком много учащихся, идущих сюда, часто без всяких серьёзных данных и без действительной любви к делу, а с другой - стояли преподаватели, получающие невероятно малое вознаграждение за свой труд - пять рублей за два часа, и потому, конечно, уделявшие этому делу очень мало энергии. Кроме того, система преподавания с давних пор здесь оставалась всё та же, и всё шло по-старому, как было, кажется, и во времена Брюллова. Учащиеся годами рисовали гипсовые орнаменты, геометрические фигуры, слепки античных голов. Над каждым рисунком сидели месяцами и, научившись всевозможного рода тушёвкам, почти не подвигались вперёд в смысле действительного умения рисовать. Тот поворот преподавания, который произошёл в нашей Академии искусств с 1892 года, почти не отразился на школе Общества поощрения искусств. Здесь продолжали работать всё по-старому, и если бы не уход бывшего директора г. Сабанеева, да не назначение на его место художника Н. К. Рериха, и теперь в Обществе делалось бы почти что всё то же. Учили бы делать рисунки пером с мёртвой природы, писать акварелью горшки, старинные ларцы в русском стиле, драпировки, компоновали бы мало чем отличающиеся один от другого проекты для чайных или кофейных сервизов, а оканчивая школу, никто не мог бы грамотно нарисовать человеческой фигуры.

Что бы там ни говорили, а всякая школа, при известной затрате времени, должна дать учащемуся грамотность, т. е. должна научить его уметь передавать свою мысль, уметь правильно изображать видимое, а школа Общества поощрения искусств именно этого-то и не давала.

С появлением Н. К. Рериха на месте директора этой школы здесь началось новое движение, без сомнения, вызванное как наблюдениями талантливого художника, сделанными им в бытность секретарём Общества, так и тем колоссальным успехом, которого достигло московское Строгановское училище. Поразительные результаты, достигнутые Н. В. Глобой, показали, что и специальные технические училища в состоянии сделать много, если ими руководит человек живой, отзывчивый и знакомый с делом.

Н. К. Рерих, судя по этой выставке, уже успел кое-что сделать, и, надо думать, при серьёзной поддержке членов Общества, дело пойдёт продуктивнее. Уже и теперь дело обучения рисунку стало лучше, а класс набросков, так даже можно смело сказать, ведётся хорошо и приучает учеников понимать движения человеческого тела, схватывать общее, т. е. работать именно в том направлении, которое необходимо. Рисунки других классов ещё слабы, нет пропорций, нет умения дать верное изображение всей фигуры, как это, например, бросается в глаза в классе Я. Ционглинского и у г. Эберлинга. Декоративный класс вообще плох и до сих пор всё ещё держится тех старых и никому не нужных рисунков и приёмов, которые уже отжили свой век. Зато в классе мёртвой природы есть несколько хороших этюдов и особенно г. Михайлова, которого школа послала за свой счёт по России для собирания этюдов старины. Хороши всякого рода вышивки, подушки, недурны композиции в классе Щуко.

Вообще, обновление дела очень заметно, но всё ещё, по-видимому, на лучшую постановку преподавания не хватает средств. Обществу не мешало бы подумать над этим и что можно сделать. Да и Академия искусств, так охотно поддерживающая частные школы А. Маковского и Гольблята, могла бы сделать для школы Общества поощрения искусств больше, чем делала до сих пор, потому что здесь есть уже хо-

рошо приспособленная обстановка, есть постоянные выставки и, наконец, прекрасный музей, с которым у нас петербургское общество совсем не знакомо.

Давая Обществу поощрения большую поддержку, Академия художеств могла бы оказывать на её школу некоторое давление и поднять её.

Н. Кравченко

Новое время. 1908. 20 октября / 2 ноября. № 11713. С. 3.

Октябрь 1908 г. Журнал «Волжские дали». Казань.

О предстоящей первой выставке русских художников в Вене

В мире искусств

22 октября в Вене состоится открытие первой выставки картин русских современных художников, устраиваемой А. И. Филипповым в венском Secession. Залы Secession будут стильно декорированы группой художников. В выставке принимают участие: Серов, Рерих, Сапунов, Крымов, Бакст, Браз, Ал. Васнецов, Пастернак, Якулов, Досекин, Н. Милиоти, Лансере, Добужинский, Малютин, Билибин, Остроумова-Лебедева, Средин, Кустодиев, Судейкин, Гауш, Зарубин, Феофилактов. Работы по устройству выставки будут производиться под руководством г. Филиппова, который на днях выезжает в Вену. Выставка продолжится около 2 месяцев.

Волжские дали (Казань). 1908. Октябрь. Вып. 12. С. 22.

20 октября 1908 г. СПб.

Художественный отдел

Художник Н. К. Рерих, не принимавший участия на петербургских выставках за последние пять лет, предполагает устроить в будущем году самостоятельную выставку, которая представит результат его деятельности за этот промежуток времени.

Слово. 1908. 20 октября / 2 ноября. № 595. Понедельник. С. 3.

Так же: Золотое руно. 1908. М 11-12. С. 83-84; Вестник учителей рисования. 1909. № 1. С. 9.

20 октября 1908 г. СПб.

О собрании членов художественного кружка «Понедельники».

Бурное собрание художников

В помещении польского клуба (Фонтанка, 83) вечером 20-го октября состоялось общее собрание членов художественного кружка «Понедельники».

Художники быстро съехались на собрание, всюду образовались группы членов, оживлённо обсуждавших предстоящие разоблачения, вызвавшие брожение в обществе; настроение у всех повышалось.

Председателем общего собрания был выбран Ф. Ф. Сахар; он огласил письмо председателя Общества, художника К. Я. Крыжицкого, в котором тот

слагает с себя звание председателя и заявляет, что выходит совсем из числа членов Общества.

Затем был прочитан отказ члена совета Общества художника М. Г. Малышева от своей должности.

На вопрос некоторых членов Общества г. Малышев заявил, что уходит потому, что в правлении Общества «царит хаос».

Вместо К. Я. Крыжицкого встал во главе Общества товарищ председателя Ю. Ф. Бруни, а место г. Малышева занял художник К. К. Вроблевский (кандидат).

Далее председатель прочёл собранию требование 34 членов обсудить па общем собрании ряд газетных статей члена Общества Ф. Райляна, в которых он затронул честь и доброе имя почётного члена Общества, маститого профессора А. И. Куинджи.

Это предложение было искрой, воспламенившей напряжённую атмосферу собрания.

Среди членов сразу обнаружили две партии, явно враждебные друг другу.

Горячие споры и пикировка между ораторами враждебных лагерей ещё более подлили масла в огонь, и председатель едва мог сдерживать расходившихся художников, не щадивших себя для защиты доброго имени и чести горячо любимого А. И. Куинджи.

После ожесточённого, но вполне корректного обсуждения, было поставлено на баллотировку предложение - читать ли немедленно инкриминируемые статьи.

Большинством, 33 голос[ами] против 18, было решено - читать.

Меньшинство приложило все старания, чтобы «сорвать» вопрос, но автор статей, получав разрешение собрания, сам прочёл свои произведения, рассчитывая привлечь на свою сторону симпатии большинства.

Чтение заняло более двух часов. Слушатели убедились, что автор, касаясь порядков в Академии художеств, сообщил много обстоятельно изложенных фактов, но при этом позволил себе целый ряд некорректных выхонок против личности профессора А. И. Куинджи, называя его «маньяком», «чабаном», «злым духом» и т. п. Учеников Куинджи, художников В. И. Зарубина, Н. П. Химону, П. Н. Вагнера, Н. К. Рериха, Е. И. Столицу и др., уже пользующихся широкой популярностью, автор огулом окрестил эпитетами «недоучки, бездарности и т. д.».

По окончании чтения возобновились речи. Художник Н. И. Кравченко и художник-архитектор Н. Н. Крамаренко своими спокойными обращениями к собранию заметно уменьшили разгоравшиеся страсти.

Большинство слушателей, по-видимому, склонялось к предложению Н. И. Кравченко, который заявил, что для решения вопроса следует учредить третейский суд чести.

Автор статей, бледный, как полотно, отвечал, что не признаёт никаких судов чести и дуэлей и преклоняется только перед официальным коронным судом.

- Этого нам довольно!.. Он отказался от суда чести... Этого довольно... Мы уходим... - слышались возмущённые голоса художников.

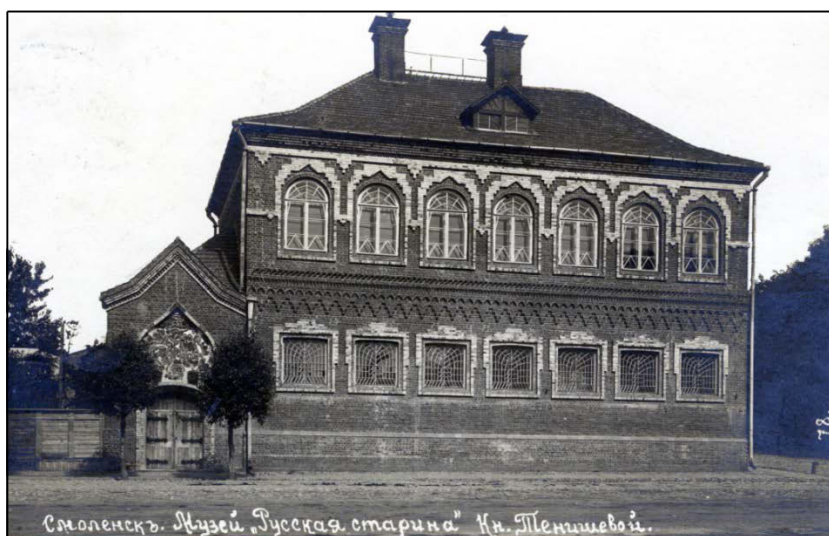
Товарищ председателя проф. Ю. Ф. Бруни заявил свой отказ и вышел, за ним последовал секретарь общества П. Н. Вагнер и многие другие видные деятели кружка.

Собрание закончилось в 3 часу ночи.

Петербургский листок. 1908. 22 октября / 4 ноября. № 291. С. 3.

22 Окт. 1908 г. [Смоленск]

Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

Открытое письмо с ч/б. фото, внизу подпись:

Смоленск. Музей «Русская старина» Кн. Тенишевой.

Его Высокоблагородию
Николаю Константиновичу Рериху.
38 Морская. С. Петербург

На штемпелях даты: 24.10.08. 22. 10. 08. Смоленск.

Добрейший Николай Константинович. Сейчас телеграфировала Мак. о своём согласии участвовать в его выставке. Из вашей депеши не вижу, будете ли вы тоже участвовать, думается, что да, и хорошо. Так и будем вместе появляться. Сижу опять в Смоленске, есть ещё дело в Музее. Надо было проверить 6300 номеров, и ещё не всё кончено. Дела складываются так, что, может быть, попадём в Петербург на несколько дней.

Шлю привет вам и Елене Ивановне. М. Тенишева.

22 Октября.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1388, 1 л.

23 октября 1908 г.

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

23.Окт. 08. Гусев, 6. Своб.

Дорогой Николай Константинович,
Есть причины, по которым мне очень неловко обращаться к <...> Голубевой с просьбой прислать на выставку твои вещи. Войди в моё положение... Случилось прошлой зимою нечто, после чего я прекратил всякие отношения с Голубевыми. Я мог бы послать только официальное письмо, но это *ни к чему не доведёт* - я уверен. Может быть, тебе бы легче написать вместо меня! Как автор произведений и как человек, не прекращающий с «семейством» дружеских отношений.

Мне бы очень хотелось, чтобы «Варяги» и прекрасные эскизы для церкви украсили «Салон», но право, не знаю, как быть! Сообщи мне, когда могут освободиться залы Общества для <«Старых ...дов»>. Я боюсь, не вышло бы большого опоздания. Наш комитет из рук вон не деловит, а я не в состоянии заниматься сразу двумя делами.

Удалось ли тебе устроиться, как ты говорил мне, и можно ли будет приступить к работам числа 26-27 Октября?! Это бесконечно важно. Окончательно «быть или не быть» с журналом решится в Субботу. Сейчас же сообщу тебе и попрошу тебя приехать на первое редакционное собрание.

Искренне твой

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/955, 2 л.

24 октября 1908 г. СПб.

Аукционы монет

Нам сообщают, что в Императорском Обществе поощрения художеств начался ряд аукционов старинных монет, устраиваемых при Обществе впервые с прошлого года. Первый же аукцион по преимуществу монет петровского времени из коллекции Н. К. Рериха дал в общем до 1500 руб. Второй аукцион, состоявшийся 19 октября, при подсчёте дал около 16 тыс. руб., причём на нём продавалась часть коллекции, принадлежащей местному коллекционеру Н. И. Дунину, которая и обнимает 2 столетия, до монет царствования Императора Александра II включительно.

Петербургски листок. 1908. 24 октября / 6 ноября. № 293. Пятница. С.3.

28 октября 1908 г. Киев.

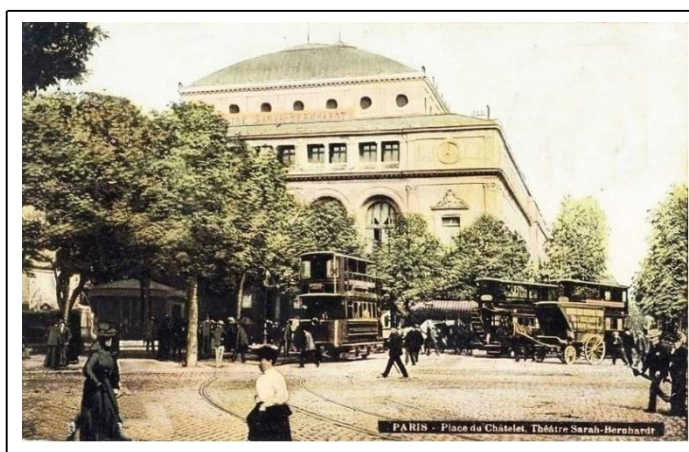
Художественный отдел

Последний - соединённый - сентябрьский и октябрьский № единственного в провинции художественного журнала, издающегося в Киеве «В мире искусств», составлен довольно интересно. В художественном отделе помещена заметка, сообщающая биографические сведения о художнике Н. К. Рерихе, статьи: Ив. Лазаревского - «Творчество Н. К. Рериха», А. Оссовского - «Художественное наследство Римского-Корсакова», И. Миклашевского - «А. П. Бородин», К. Вельского - «Свентоховский - ху-

дожник»; в литературно-художественном отделе, кроме интересной сказочки, принадлежащей перу Н. Рериха, помещено несколько стихотворений и статьи Мойтона - «Старые раны», М. Могилянского - «Стихи в газетах», Стародума - «Поэт и газета», Ив. Чужанова - «Театр Соловцова». Полно составлены отделы хроники и библиографии.

Слово. 1908. 28 октября / 1 0 ноября. № 603. С. 5.

29 октября 1908 г. Москва.

Театр Шатле. Париж.
(Открытка начала 20 в.)

Русская опера в Париже (От нашего парижского корреспондента)

Для предстоящих весной будущего года в Париже оперных спектаклей С. П. Дягилев снял уже театр Шатле, один из самых больших театров Парижа по количеству мест. Пойдут «Князь Игорь» Бородина и «Псковитянка» Римского-Корсакова. <...>

Декоративная часть поручена Рериху, Головину и Бенуа. По-видимому, русская музыка свивает себе прочное гнездо в «столице мира». ...

Е. Белов

Русское слово (Москва). 1908. 29 октября / 1 1 ноября. №251. С. 5

30 октября 1908 г.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

*Редакция газеты «Слово».
Спб., Невский 92. Тел. 233-57.*

30/X дня 1908 г.

Дорогой Николай Константинович.

Мне о многом надо переговорить с тобой, но всё это время и так хвораю и так усиленно занят, что совершенно не имею возможности приехать к тебе и потому пишу это пространное письмо. Ты мне на него ответь по возможности обстоятельно.

Вчера Эрберг как-то вскользь и ужасно осторожно заметил, что петербургское отделение «союза» сделалось автономным, и не захотел бы я и теперь войти с «союзом» в переговоры. Я ничего не отвечал на сие, но красноречиво промолчал. Я думаю так: что сейчас мне расходиться с Филипповым нет ни малейшего смысла. Несомненно, что мы вдвоем сможем сделать несравненно легче то, что наметили; если же раздробимся, то только уменьшим силы каждого. Опыт первого года покажет, насколько справедливы или нет нападки на Филиппова. Я думаю, что поступаю правильно – не так ли?

Относительно «Речи» положение таково. (И на это особенно хочу иметь от тебя весточку). Фёдоров ни за что не отпускает меня от себя. Как только он узнал, что я хочу уходить, так стал меня уговаривать этого не делать, указывая на то, что в редакции я едва не единственный, которому он безусловно верит и доверяет свои дела, что прибавить мне оклада не может сейчас (хотя материальная сторона в моём уходе роли никакой не играла), но что тотчас, как дела «СЛОВА» станут лучше, он увеличит мой оклад. Ты понимаешь, что проработав в газете 2 года, уходить оттуда не так легко и мне самому. Как никак, а «Речь» - коллегия новых людей и Бог его знает как я там ещё уживусь, тем более, что в «Речи» сплочённая редакционная семья, которая «национальна» и «православный» дух не особенно-то терпит. Теперь дальше. На место зав. худ. отд. «Речи», как я слышал стороной, приглашают Эрберга. Хорошо ли это? Не лучше бы было иного порекомендовать, например, Макаренку. Ответь на это.

С моим посланным непременно пришли мне по возможности все материалы о себе, так как мне в середине ноября придётся прочесть лекцию о тебе на нашей выставке. Будь спокоен, что всё вернётся к тебе в полной сохранности дней через шесть. Я сам, повторяю, приехать не смогу. Не напишешь ли ты о выставке «Старых годов». Ответь и на это, чтобы я имел возможность уже наверно рассчитывать на своевременность получения статей о выставке для «Слова».

Пока всего хорошего

Твой И.Лазаревский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/899, 1 л. (Машинопись)

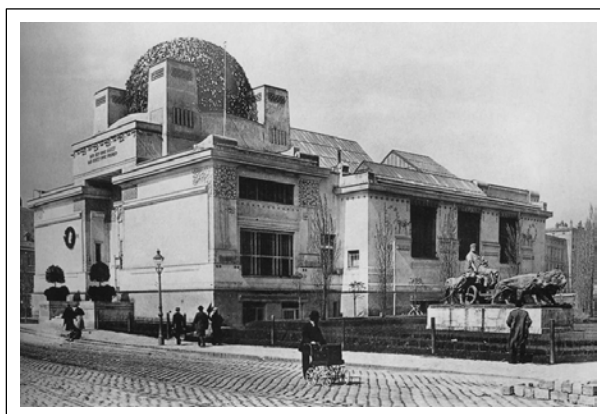
30 октября 1908 г. Москва.

Художественные вести

С.-Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста выпустил небольшую, прекрасно изданную брошюру «Обзор художественных изданий Общины св. Евгении». Книжка богато иллюстрирована как самими «открытками» (в виде приложений), так и воспроизведениями с них в тексте. Благодаря участию почти всех выдающихся современных художников, открытые письма Красного Креста являются единственным в этом роде изданием. Для изданий комитета работают художники: Александр Бенуа, Билибин, Бакст, Васнецов, Верещагин, Добужинский, Нестеров, Рерих, Репин, Сомов, Серов. Очерк выпущен в ограниченном количестве экземпляров. Доход с издания поступает на содержание больничных учреждений Общины св. Евгении.

Речь. 1908. 30 октября / 12 ноября. № 262. С. 5.

31 октября 1908 г. Вена.

Венский «Secession» (фото начала 20 в.)

**Первая выставка русских художников в Вене
(От нашего корреспондента)**

В залах здешнего «Secession» открылась выставка современной русской живописи, организованная А. И. Филипповым. Открытие произошло очень торжественно: было до тысячи гостей, в том числе посланники, министры, высшая бюрократия, представители искусств и науки. В залах размещено с большим вкусом и умением до двухсот картин, преимущественно художников из левого лагеря.

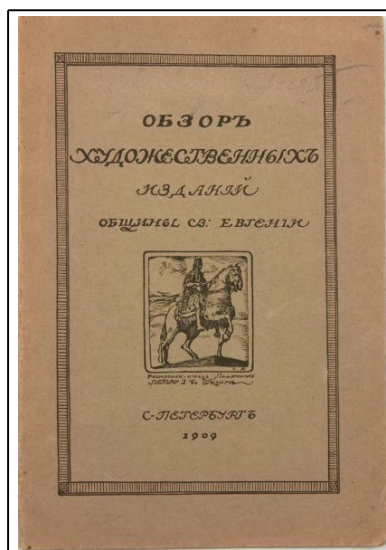
До сих пор Европа была прекрасно знакома только с русской литературой: в витринах всех книжных магазинов вы найдёте Толстого, Горького, Андреева, даже Арцыбашева. В последнее время очень интересуются Достоевским, Мережковским. Но искусство? С ним были знакомы разве только по иллюстрациям в журналах, да по случайным выставкам отдельных художников. Так, напр., знают Верещагина, Сомова, Борисова, отчасти Рериха и Бакста. Но ещё ни разу не представили европейцам систематического обзора развития русской живописи в смене школ и направлений. На это, конечно, не может претендовать вполне и выставка, организованная Филипповым, но как *первый опыт* в этом направлении она очень интересна, и венская критика, приветствуя наших художников, отмечает, что русская выставка имеет не только художественное, но и культурное значение. Она указывает её национальный характер в лучшем смысле этого слова, «варварскую свежесть» нового русского письма, связанную с французской виртуозностью. Картины «национального романтика» Рериха, пейзажи А. Васнецова, портреты Серова и Кустодиева - всё это, по указанию венских критиков, находится в стороне от конвенционного, условного. В левом зале размещены наши левые: Милиоти, Анисфельд, Якулов, Сапунов, Феофилактов. Значительная часть критиков относится к их «красочным вакханалиям» отрицательно, иные насмешливо, некоторые даже язвительно. В особенности досталось Анисфельду за его голубую статую и Якулову за «Петухов». Но и отрицая русский неомпрессионизм, критики признают талант у многих из его сторонников. Нужно ли добавить, что публика толпится именно у картин нашей художественной молодёжи?

Русская выставка пробудет здесь около двух месяцев и, вероятно, отправится отсюда в Прагу. Отметим ещё, что чрезвычайно удачный стилизованный плакат для выставки - работа Л. Бакста. (Л.Т.)

Вена, 7 ноября н. ст.

Слово. 1908. 31 октября / 13 ноября. № 606. С. 5.

НОЯБРЬ

Обзор художественных изданий Общины Св. Евгении.

1 ноября 1908.

Художественная хроника

Я получил небольшую, изящно изданную книжку. Много рисунков в красках, наклеенных на отдельные листы серой бумаги, ещё больше отпечатанных на меловой бумаге в тексте. Петровский шрифт, красивая печать, на обложке — изображение памятника Петра работы Растрелли-отца, что стоит перед Инженерным замком. В таком виде Красный Крест выпустил «Обзор художественных изданий Общины св. Евгении».

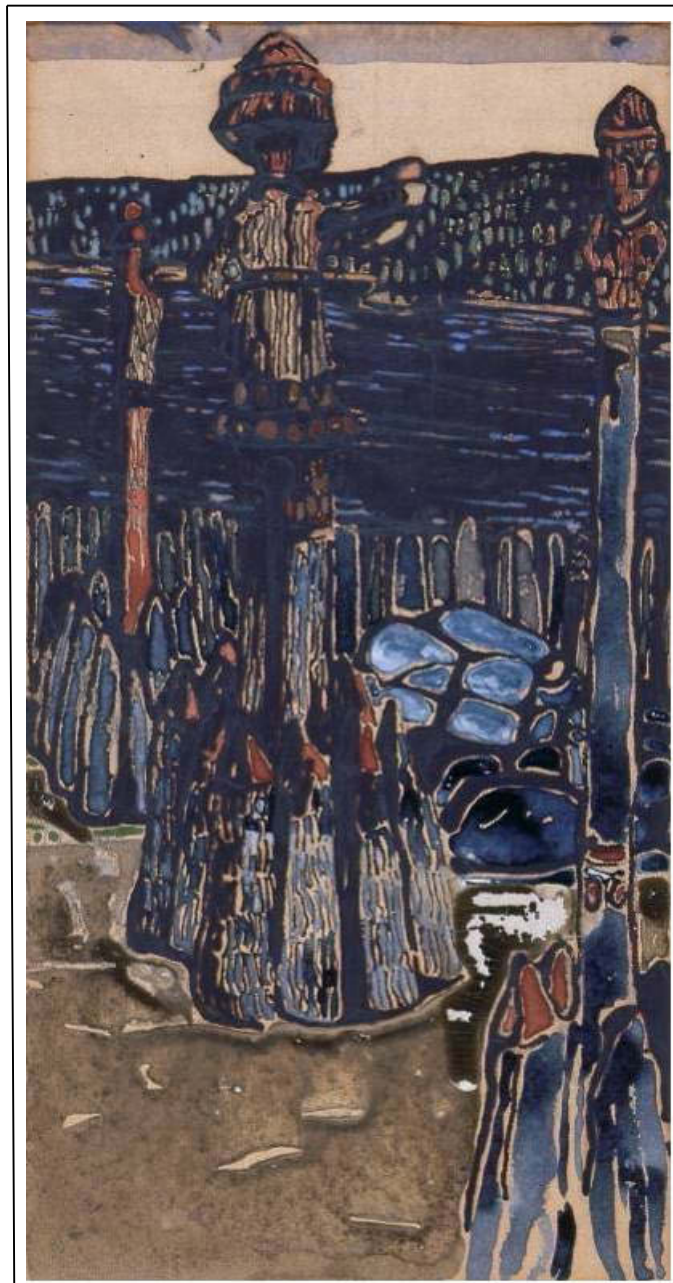
Перелистывая её, знакомясь с развитием и постановкой этой большой работы, нельзя не выразить своего удовольствия по поводу труда, взятого на себя Общиной и с участием наших художников исполненного с большим вкусом. Нужно отдать им справедливость, что за промежуток с 1897 г., когда они выпустили свои первые открытки, это дело у них очень развилось и всё дальше и больше продвигается вперёд. Трудно перечислить всех художников, произведения которых они воспроизвели на открытках и тем самым познакомили огромный круг людей. Начиная с картин и статуй Эрмитажа, Петровской галереи, музея Императора Александра III и кончая серией воспроизведений с картин русских художников всех направлений — всё это издаётся ими с любовью и большим старанием. В названном обзоре помещены открытки в красках с рисунков и этюдов Л. Бакста, раскрашенных гравюр Б. Патерсона (Петербург в конце XVIII века), М. Нестерова, В. Васнецова, А. Остроумовой, И. Репина, К. Сомова, Н. Рериха и И. Билибина.

Благодаря таким открыткам, лица, не обладающие достаточными средствами, всё-таки могут иметь у себя, воспроизведёнными в небольшом формате, все те работы старых и новых художников, которые им нравятся, и которые всегда будут хоть отчасти напоминать хорошие вещи.

Н. Кравченко

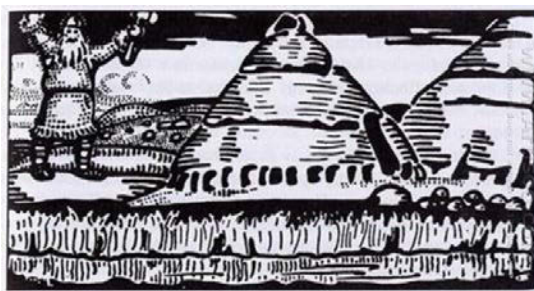
Новое время. 1908. 1/14 ноября. № 11725. С. 13.

6 ноября 1908 г.
Дар Н.К. Рериха Румановой Е.Л.

Идолы. 1901. Бумага, акварель, гуашь. 37 x 19 см. (в паспарту).
Слева внизу на паспарту надпись: **Многоуважаемой Е.Л. Румановой. Н. Рерих. 6 нояб. 1908.**

Начало ноября 1908 г.

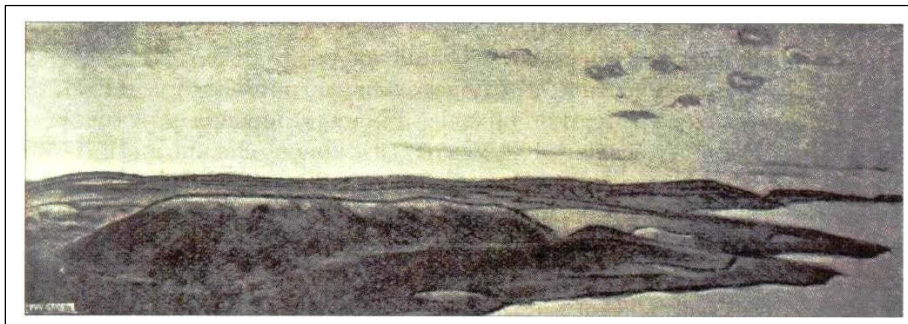
**Записные листки Н.К. Рериха
Лют-Великан**

Тема записана по частям в Валдайском уезде.

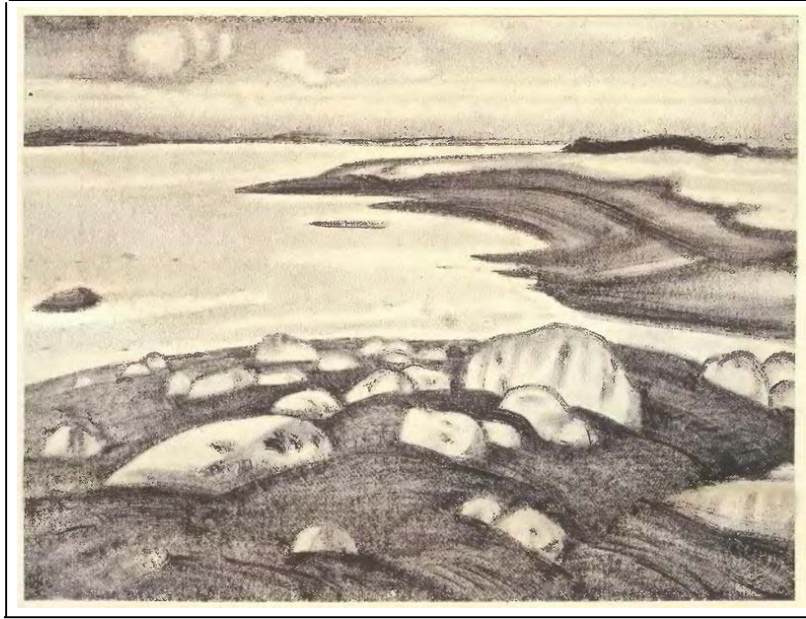
На роге Крикуне под красным бором,
На озере жил Лют-Великан,
Очень сильный, очень большой, только добрый
Лютый зверё гонял,
Борода у Люта - на семь концов.
Шапка на Люте - во сто песцов.
Кафтан на Люте - серых волков.
Топор у Люта - красный кремень.
Копьё у Люта - белый кремень.
Стрелки у Люта чёрные - приворотливые.
Лютовы братаны за озером жили.
На горе Городке избу срубили.
С Крикуна рога братанам кричал - перешёптывал.
Брату за озеро топор подавал - перекидывал.
С братом за озером охотой ходил;
С братом на озере невод тащил.
С братом за озером пиво варил,
Смолы курил, огонь добывал;
Костры раздувал, с сестрою гулял;
Ходил в гости за озеро.
Шагнул, да не ладно, - стал тонуть;
Завяз великан Лют - по пояс.
Плохо пришлось; собака скакнула
за ним - потонула.
Некому братанов посетить.
Не видать никого и на день ходьбы.
Озеро плескает, ветер шумит,
Осокою сама смерть идёт.
Заглянул великан под облако -
Летит нырь! Крикнул великан:
«Видишь до воды?» —
«Вижу-у», - ответ даёт.
«Скажи братанам: «Тону-у, тону-у!»»

Летит нырь далёко.
 Кличет нырь звонко:
 «Тону-у, тону-у!»
 Не знает нырь,
 Что кричит про беду.
 Не беда нырю на озере.
 Озеро доброе! Худо нырю
 от лесов, от полей.
 Братаны гогочут, ныря не слышат.
 Лося в трясине загнали.
 Пришли братаны, а Лют потонул.
 Сложили могилу длинную,
 А для собаки круглую.
 Извелась с тоски Лютова сестра за озером,
 Покидали великаны горшки в озеро,
 Схоронили топоры под кореньями,
 Бросили жить великаны в нашем краю.
 Живёт нырь на озере издавна.
 Птица глупая, птица вещая!
 Перепутал нырь клики великановы.
 На вёдро кричит: «тону-у, тону-у!»
 Будто тонет, хлопает крыльями;
 Под ненастье гогочет: «го-го, го-го».
 Над водою летит, кричит: «вижу-у!»
 Знает народ Люто озеро,
 Знает могилы длинные -
 Длинные могилы великановы.
 А длина могилам — тридцать сажений.
 Помнят великанов плёсы озёрные.
 Знают великанов пеня дубовые.
 Великаны снесли камни на могилы.
 Прежде разорения Литовского жили великаны.
 Как ушли великаны, помнит народ.
 Повелось исстари так,
 Говорю: было так.

Северное сияние (Москва). 1908. Ноябрь. № 1. С.21-23. Помещены илл. Н.К. Рёриха: с. 21 – рисунок; с. 22 – «Богатырские могилы»; с. 23 - «Могила Великана (Люто-озеро)».

Н.К. Рерих. Могила великана (Люто озеро)

Н.К. Рерих. Могила Великана. (Люто озеро). 1908.

Рукопись из архива Н.К. Рериха (ГТГ):

Л. 14.

На роге крикуне под Красным бором
На озере жил Лют-Великан
Очень сильный, очень большой, -
  только добрый.
Борода у Люта на семь концев,
Шапка на Люте во сто песцов.
Кафтан у Люта серых волков.
Топор у Люта – красный кремень,
Копье у Люта – белый кремень,
Стрелки у Люта – черные,
  приворотливые.
Лютовы братаны – за озером жили.

С Рога Крикуна братанам кричал

Брату за озеро топор подавал – перекидывал.
С братом за озером охотой ходил,
С братом на озере невод тащил,
С братом на озере пиво варил,
Смолы курил, с сестрою гулял,
Огонь добывал, костры раздувал,
Ходил в гости за озеро.
Шагнет до берега;
Пошел да не ладно –
Стал тонуть.
Завяз Великан-Лют

Л. 15.

по пояс.
Плохо прищлось.
Собака скакнула за ним –
утонула.
Некому братанам поведить
Не слышать никого и на-день ходьбы

Озеро плескает; ветер шумит
осокою.
Летит нырь.
Крикнул Великан:
«Видишь до воды?»
«Ви-и-жу-у» ответ дает.
«Скажи братанам:
«Тон-у, тон-у!»

Летит нырь далеко,
Слышит гогочут братаны, -
В трясине длося загнали.
Кличет нырь звонко
Тон-у, тон-у!
Не знает нырь, что кричит
про воду.
Не беда нырю на озере
Озеро доброе.
Худо нырю от лесов, ~~от полей~~
от полей!

Братаны грохочут
Ныря не слышат.
Пришли братаны
А Лют потонул.
Сложили могилу – длинную.
А для собаки – круглую.
Извелась и Лютова сестра
за озером.

Л. 16.

Побросали великаны горшки в озеро
Бросили великаны жить в нашем
краю.
Знает народ про Люто озеро.
Знает могилы длинная – великановы.
А длина могил ~~тридцать~~ ^{ам в двадцать} сажений
Нырь живет на озере
С давних дней.
Птица глупая,

Птица вещая!
Перепутал нырь
Крики великановы
к   стонет
Он на вёдру кричит
«Тону-у, Тону-у»
Тонет, на воду хлопает
крыльями.
На ненастье гогочет
«Га-га-га».
Над водою летит
Кричит «Вижу!»
Повелось этак издавна.
Истари.

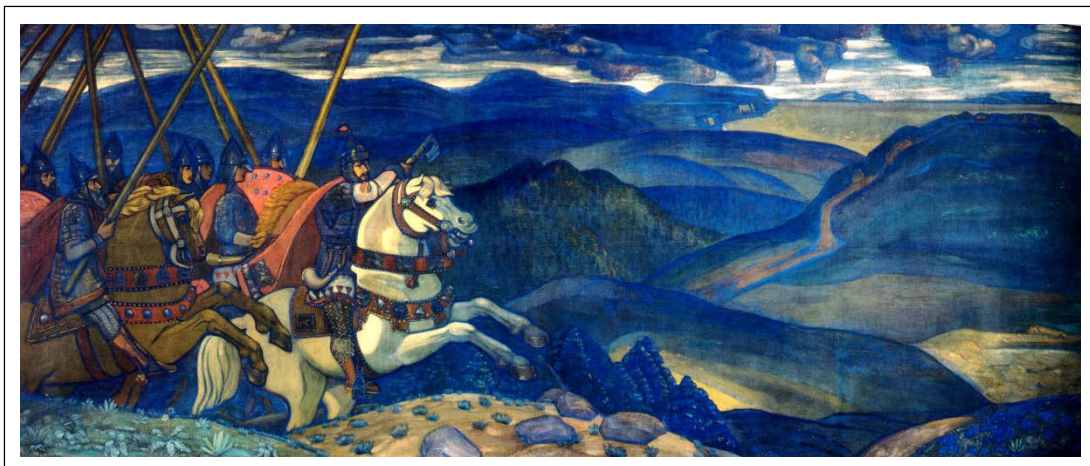
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/55, лл. 14, 15, 16.

---

8 ноября 1908.

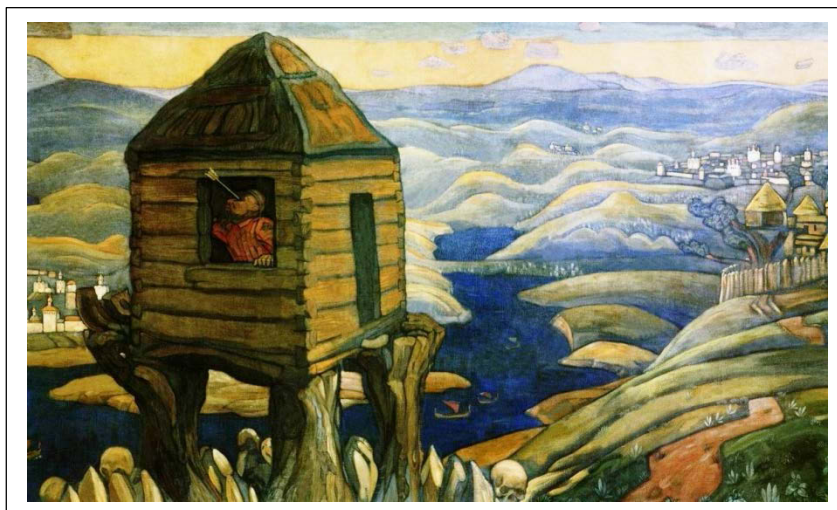
НОВЫЕ КАРТИНЫ РЕРИХА

В мастерской Н. К. Рериха стоят два громадных незаконченных фриза. Известный миллионер Х заказал художнику эти фризы для своей столовой. Талантливый и своеобразный художник взял темой два эпизода древнего эпоса.

Н.К. Рерих. Вольга Святославович. 1908-1909.

На одной картине Вольга Святославович, выезжающий «во чисто поле». Нетронутое, безграничное земляное поле воспринимает в его лице носителя новой культурной силы, которая пересоздаст первобытную стихию земли.

Н.К. Рерих. Соловей-разбойник. 1908-1909.

На другой - Соловей-разбойник, залёгший в Брянских лесах. Лесная гуща, кругом болота, и Соловей, помещающийся в избушке-гнезде - своеобразном строении свайного типа. Картина изображает заключительный момент борьбы Соловья с Ильёй Муромцем.

Картины Рериха будут помещены в этом сезоне на организуемой выставке «Салон».

На выставке будет и ряд других новых работ Н. К. Рериха, и в числе их великолепная картина - Илья-пророк на колеснице, - в которой с редкой красотой передана таинственная жуть зарниц, переговаривающихся между собою — «как демоны-глухонемые».

Биржевые ведомости. 1908. 8/21 ноября. Вечерний выпуск. № 10801. Суббота. С. 5-6.

«Картина «Илья-пророк на колеснице», — в которой с редкой красотой передана таинственная жуть зарниц, переговаривающихся между собою — "как демоны-глухонемые"...

Н.К. Рерих. Илья Пророк. 1907.

11 ноября 1908 г.

Конец Райляниады

На собрании присутствовал впервые Константин Маковский.

- По-моему, позорно и недостойно преследовать подобными печатными выходками такого почтенного человека и большого художника, как Архип Иванович, - высказался Маковский.

Он сидел, как старый лев, крупный, с пепельно-седой гривой, и, слушая все крючкотворства, которыми приспешники Райляна хотели отдалить роковой момент, иронически посмеивался:

- Им бы в полицейской канцелярии прежних времён служить, а не писать картины...

Как-то неожиданное для всех дело повернулось так, что вопрос о «некорректности» Райляна должен был вновь баллотироваться...

Райлян со «слезой» взывал к собранию, что он сделал такого, за что его хотят исключить?..

Подсчитали голоса.

33 голоса высказались - против, 20 - за.

По уставу только двумя третями голосов может быть исключён отвергнутый член кружка. Райлян остался. Его партия хлопала ему... Тогда попросил слово Вроблевский.

- Если господин Райлян продолжает оставаться в Обществе, большинство которого не желает его, - мне остаётся самому избавиться от подобного сочлена и уйти. Я ухожу. С этой минуты я больше не член «Понедельников».

Встал Константин Маковский.

- Раз г. Райлян остаётся здесь, я считаю унижительным для себя дальнейшее пребывание в его обществе.

И, взяв свою меховую шапку, маститый художник покинул зал.

Один за другим ушли из кружка: Рерих, Зарубин, Вагнер, Химона, Белый, академик Бруни, Кумминг, Зейденберг, Эберлинг, Герардов и др. Всех пока ушло 27 человек. Раньше ещё снял с себя полномочия вице-председателя академик Крыжицкий. Частным письмом из-за границы ушёл академик Крачковский. Таким образом, кружок покинуло всё наиболее талантливое и яркое.

В ближайшем будущем ушедшие создадут новое Общество...

Райляниада кончилась. И, слава Богу... Хочется думать, что вместе с нею и кончилась та липкая, удушливая клеветническая грязь, которая так незаслуженно долго, так усердно лилась на газетных столбцах в течение нескольких месяцев...

Довольно...

А некоторые сожалеют:

- Разве уж кончились навсегда эти шумные вечера?.. «Вечера с цыганами» кончились... Кончились...

Биржевые ведомости. 1908. 11/24 ноября. Вечерний выпуск. № 10805. С. 6.

11 ноября 1908.

Суд над художником Райляном в кружке «Понедельник»

На вчерашнем собрании кружка «Понедельник» обсуждался вопрос: «терпимо ли дальнейшее пребывание в Обществе художника Райляна после его некорректного поступка по отношению к художнику Куинджи». <...>

Результат баллотировки был совершенно неожиданным для большинства и встречен был аплодисментами Райляна и его сторонников.

Вслед за тем поднялись художники Вроблевский, К. Маковский, Химона и заявили, что они после такого результата не считают возможным оставаться в Обществе. К ним присоединились художники Рерих, Зарубин и многие другие.

Петербургская газета. 1908. 11 ноября. №311. С. 3.

12 ноября 1908 г.

Эскизы и кроки

Инцидент Куинджи - Райлян окончился...

Хотя не совсем так, как ожидало большинство.

Баллотировка признала «нетерпимым» дальнейшее пребывание г. Райляна в кружке «Понедельники», но устав Общества, в силу которого для исключения нужны две трети голосов, оказался в пользу г. Райляна.

Такой финал грозит кружку «Понедельники» полным распадением.

Около тридцати художников уже заявили о своём выходе из Общества, как только выяснились результаты баллотировки.

Ушли такие художники, как К. Е. Маковский, Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, Ю. Ф. Бруни, Н. И. Кравченко, Бухгольц, Столица, Рылов, Цириготти и т. д.

В кружке осталась небольшая горсть, принадлежащая к числу сторонников Райляна...

Вероятно, последний будет избран председателем, что, как говорят, и составляло главную цель всей кампании, затеянной против А. И. Куинджи.

Но кто вернёт кружку «Понедельников» те убытки, которые он понёс за последние четыре вечера, посвящённые специально г. Райляну?

Сколько вдов и сирот художников останутся в этом году без помощи из-за того, что художники занимались красноречием...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1908. 12 ноября. № 312. С. 3.

Художественный понедельник

После пяти понедельников, потраченных на обсуждение инцидента с г. Райляном, 10 ноября этот вопрос, так волновавший художественные круги, решён окончательно. Вчерашнее заседание прошло чрезвычайно бурно, и лишь конец его, своей полной неожиданностью, носил несколько более спокойный характер.

В начале заседания некоторые, более мирно настроенные элементы Общества, не желая придавать этому вопросу того страстного характера, кото-

рый он впоследствии принял, предлагали г. Райляну добровольно выбыть из числа членов Общества и тем избавить последнее от тяжёлой обязанности прибегнуть к его исключению.

Г[-н] Райлян в своей защитительной речи заявил, что, во имя справедливости, он требует, чтобы обвинение против него было облечено в более конкретные формы, а не назывались лишь общим словом «некорректность». По его мнению, он критиковал г. Куинджи лишь как профессора, общественного деятеля и художника, отнюдь не касаясь его деятельности как почётного члена и долголетнего председателя Общества «Понедельников».

Председательствовавшим г. Нанием вопрос об исключении г. Райляна из среды членов Общества был поставлен на закрытую баллотировку, в результате которой за оставление г. Райляна высказалось 20 голосов, против - 32 голоса.

Ввиду того, что для исключения члена Общества по уставу требуется 2/3 голосов всех присутствующих, г. Райлян исключён не был.

После объявления результатов баллотировки, г. Вроблевский заявил, что не считает возможным далее оставаться членом Общества и выходит из его состава.

Его примеру последовали: К. Маковский, Ю. Бруни, Н. Кравченко, Н. Рерих, гг. Дженеев, Бунин, Дудин, Химона, Вагнер, Зарубин, Рылов, Максимов, Зейденберг (председатель Общества), Плачек, Наний, Девяткин, Владимиров, Столица, Калмыков, Павлинов, Шмидт, Лейферт, Цириготти, Бухгольц, Плотников, Шлюглейт, Дубенский, Китаев, Всеволожский, Кемминг, Иоффе.

Ожидают, что многие члены Общества, не присутствовавшие в данном заседании, не преминут присоединиться к ушедшим.

Во время перерывов шли оживлённые толки по поводу инцидента с М. П. Боткиным, к которому все присутствовавшие относятся с большим уважением и искренним сочувствием.

Слово. 1908. 12/25 ноября. № 618. С. 4.

13 ноября 1908 г. СПб.

33 художника вышли из кружка «Понедельники»

Как только выяснилось, что Ф. Р. Райлян остаётся членом кружка «Понедельники», из кружка выбыли следующие художники: К. Е. Маковский, Химона, Вроблевский, Кемминг, Дженеев, Бунин, Дудин, Рерих, Вагнер, Зарубин, Рылов, Максимов, Зейденберг, Наний, Белый, Владимиров, Девяткин, Плачек, Столица, Калмыков, Павлинов, Шмидт, Бруни, Лейферт, Цириготти, Бухгольц, Плотников, Шлюглейт, Дубенский, Китаев, Всеволожский, Иоффе, Кравченко.

17 ноября состоится очередное собрание кружка, на котором временный председатель г. Зейденберг сдаст все дела и будут произведены выборы нового председателя, товарища председателя и секретаря.

Петербургская газета. 1908. 13 ноября. №313. С. 4.

14 ноября 1908 г.

Среди архитекторов

11-го ноября собрание Общества архитекторов, состоявшееся под председательством И. С. Китнера, постановило <...>

В заключение гражд. инженер Л. А. Ильин сделал сообщение, иллюстрированное световыми картинками, о русском отделе на архитектурной выставке при Международном съезде зодчих в Вене. Русский отдел пользовался большим успехом. В нём принимали участие: А. В. Щусев, Ал. и Л. Бенуа, В. А. Покровский, Н. К. Рерих, М. М. Перетяткович, А. А. Ильин, Л. М. Браиловский, Л. Л. Шретер и др.

Речь. 1908. 14/27 ноября. № 277. С. 5.

19 ноября 1908 г.

«Русский сезон» в Париже

Парижские газеты уже теперь очень интересуются предстоящими весной спектаклями, организуемыми г. Дягилевым в муниципальном театре «Châtelet». Газеты «Figaro», «Comcedia» и другие поместили обширные статьи с портретами будущих участников этих спектаклей. По тону этих статей, доброжелательному или восторженному - чувствуется, что после «Годунова» общество и печать серьёзно заинтересовались русским искусством.

Вот некоторые подробности об этих спектаклях.

Их будет четыре: два посвящены опере и два — балету. Каждый из них пройдёт пять раз; следовательно, всего будет дано 20 спектаклей. Оперный репертуар составлен из «Князя Игоря» Бородина и «Псковитянки» Римского-Корсакова. Последнюю оперу предложено переименовать в «Ivan 1e Terrible», так как французы очень интересуются исторической личностью грозного царя.

<...> «Игорем» и «Раймондой» будет дирижировать г. Блюменфельд, уже дирижировавший в «Grang Oréga» «Борисом», а «Псковитянкой» и своими балетами — г. Черепнин. Партитуру «Псковитянки» г. Черепнин проходил под руководством самого покойного композитора и детально изучил её. Глазунов будет руководить последними репетициями «Раймонды» и дирижировать первым спектаклем.

Шаляпин выступит в «Псковитянке» в роли Грозного, которая «по плечу его громадному таланту» - по выражению музыкального критика «Figaro» г. Брюсселя. В «Псковитянке» же выступит впервые в Париже молодая и талантливая г-жа Липковская, которую там называют русской Ван-Зандт, «красавицей с очаровательным голосом». Тенор Дамаев выступит в партии Тучи. Дамаев — молодой кубанский казак, ещё год тому назад не помышлявший о сценической карьере. <...> На его дебюте присутствовали Шаляпин, Рахманинов, Дягилев и др. <...> В «Игоре» Шаляпин поёт князя Галицкого и Кончака <...>.

Балетная труппа будет состоять из 70 артистов, приглашённых из петербургского и московского балетов. Во главе труппы: г-жи Кшесинская и Преображенская; Карсавина, Каралли (из Москвы), Кякшт (из Лондона), г. Гердт (роль Абдерахмана в «Раймонде»), г. Нижинский, которого «Figaro» называет «Вестрисом нашего времени» и гг. Мордкин и Козлов (из Москвы). Балетмей-

стерами приглашены гг. Фокин и Горский, оба, по мнению г. Брюсселя, «новаторы хореографии, хореографические импрессионисты, враги тюников, традиционных групп и создатели новой пластики (?)». Балет г. Черепнина будет ставить г. Фокин, а «Раймонду» - г. Горский. Санин по-прежнему будет оперным режиссёром. Декорации к «Псковитянке» будет писать А. Головин, к «Игорю» - гг. Рерих и Коровин, к «Армиде» Ал. Бенуа и к «Жар-Птице» - г. Лансере. Нельзя не сказать, что Дягилев действительно ставит дело русского искусства на очень широкую ногу в Париже.

В. Светлов

Биржевые ведомости. 1908. 19 ноября / 2 декабря. Вечерний выпуск. № 10819. С. 5-6.
Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.

20 ноября 1908 г.

Письмо Н.К. Рериха к Беляеву Ю.Д.

Многоуважаемый Юрий Дмитриевич.

Ваше одобрение моих вещей тронуло меня до глубины души. Вы так чутко отзывались на явления искусства, что слышать от Вас добрые слова для меня особенно дорого. Петербург никогда ко мне особенно симпатий не проявлял и единственно хорошее слышал я из Москвы, а главное из-за границы. В то время, когда в Париже мои вещи приобретали для Люксембурга, и выбирали меня членом Салонов и посвящали номера журналов, в то время Петербург молчал. Молчал Петербург до того, что, когда я просил Головина представить Теляковскому сделанные мною эскизы к Валькирии, Теляковский – культурный директор, даже не сообразил, что ему следует хоть посмотреть эти вещи. Он мог их не принимать, но «полюбопытствовать» он мог бы. Опять же скажу, что меня радует Ваше одобрение эскизов моих к Валькирии; думаю, что из русских художников эта «мистерия» мне, может быть, ближе других. Очевидно, какая-то судьба – начинать мне всё из-за границы. Начнём там Игорем! (Не считаю эскизов к Снегурочке, так как французы их сильно испортили.

После возвращения моих вещей с иностранных выставок (Париж, Лондон, Берлин, Прага, Вена, Дюссельдорф, Венеция, Милан) Вы видели мои картины и этюды один из первых. Верю, что у Вас лёгкая рука и добрый глаз и ещё раз крепко жму Вашу руку. За Ваше хорошее слово.

Искренно предан

Ваш Н. Рерих.

20 Нояб. 1908.

Очень хочу повидать Ваши рисунки, может быть, чем-нибудь обменяемся на память о первой встрече в Совете?

Рукописный отдел ИРЛИ РАН, ф. 24/103 2л.

22 ноября 1908 г. Москва.

Лекции по искусству и литературе

Небольшой уютный зал в доме Езерского на Тверской-Ямской. На эстраде большой экран и на нём, одна за другой, отражённые волшебным фонарём любопытные картины южнорусских археологических раскопок, превосходные снимки со скифских ваз, оружия, сбруи и украшений, а в то же время, известный историк Н. Г. Тарасов увлекательно рисует рождающуюся на фоне этих скифских могил картину быта и искусства этих первых исторических обитателей русских равнин.

Новая лекция, и на месте скифов широко развёрнутая красота золотого века греческой архитектуры, с пояснениями художника Ноаковского, а затем, увлекательно рассказанная поэтом Стражевым картина зарождения и развития греческой трагедии.

Новый лекционный день, и лектор высших курсов, молодой учёный Шпетт знакомит аудиторию с психологией творчества, или московский художественный критик Сергей Глаголь увлекает слушателей в область различных вопросов эстетики, уступая затем место восторженному В. П. Потёмкину, который рисует картину культурных течений начала XVIII века. Тут же, затем, знаток русской старины археолог Горностаев, приват-доцент Шамбинаго с его историей сцены и т. д.

Таковы впечатления, вынесенные нами из нескольких посещений этой аудитории.

Симпатичное дело с большим будущим, и странно, что публика пока слишком ещё мало им интересуется, тем более, что возможность записи на каждую отдельную лекцию и незначительность платы широко открывает двери этой аудитории.

На днях это учреждение вступает, между прочим, в новую фазу своего развития. Устраивается ряд больших публичных лекций-бесед на темы о проблемах современного театра, о Леониде Андрееве и его творчестве, о пессимизме и оптимизме современных литературных течений и т. п.

Между прочим, ожидается в первых числах декабря лекция приезжающего из Петербурга известного художника Рериха - «Красота древности» (о доисторической культуре и первобытном искусстве) и Вл. И. Немировича-Данченко - о реальном театре.

Столичная молва (Москва). 1908. 22 ноября. №27. С.3.

Н.К. Рерих. Виньетка. 1909.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1908 г. Москва.

Лекции по искусству (Тверская-Ямская. д. Езерского)

Понед., 1 дек. Художник Н.К. Рерих «Красота древности».
Втор., 2 дек. С.К. Шимбинаго «Средневековый театр» (с проекц. фонар.).
Среда, 3 дек. С.В. Ноаковский «Христианское и византийское искусство
(проект. фон.)»
Четверг, 4 дек. Г.Г. Шпетт, психология «О внимании».
Пятница, 5 дек. М.С. Сергеев, ренессанс «Победа реализма и античности».
Массачо Гиберти.

Начало в 8 ч. веч. (Допускается плата на отдельн. лекции, за плату по 50 коп.)

Лекция художника Н.К. Рериха

«На лекциях по искусству» (Тверская-Ямская. д. Езерского). приехавший из Петербурга известный художник Н.К. Рерих сегодня вечером читает лекцию с очень интересной программой на тему «Красота древности». нас просят сообщить, что допускается запись на каждую отдельную лекцию.

Столичная молва (Москва). 1908. 1 декабря № 29. С. 2, 3.

Н.К. Рерих

К ОХРАНЕНИЮ КАРТИН

В английских музеях поражает число предметов, пожертвованных частными лицами. Между тем, какая нация по существу так далека от искусства, как Англия? Французские и немецкие музеи, конечно, радуют тем же, но особенную зависть в нас, русских, должны побуждать частные приобретения по подписке. В них особенно ясно обозначается, что около искусства имеются друзья. Всякий чувствует, что это не только казённое дело, но дело близкой общественной потребности. Целые корпорации пытаются внести искусство в жизнь.

Теперь в России особенно необходимы приобретения по подписке. Теперь, когда государственные средства напряжены, когда отдельные лица с трудом помышляют о крупном даре для искусства, теперь время выступления частных групп, объединённых желанием спасти ускользающее произведение и сделать его достоянием общим. Двадцать-тридцать человек с лёгкостью могут составить необходимое количество денег. Если автор произведения жив, то, обрадованный, что его вещь нужна для общественного сознания, он, конечно, пойдёт навстречу в условиях.

По всем статьям искусства мы запоздали уже лет на пятнадцать. Возьмём ли картины, возьмём ли архитектуру, возьмём ли народное искусство... Сообразите, сколько вещей за последнее время истреблено, сплавлено на металл, перестроено. Сколько картин, самых задушевных для художников, потемнело и погибло в старых углах с ненужными вещами. Наконец, сколько вещей попало в ненадёжные слабые руки, где никогда не знаешь, сберегут ли вещь, или вдруг сбудут невесть кому, или подарят слуге. Всё бывает.

Если бы порядок подписки был принят у нас, я убеждён, что лучшие вещи Врубеля были бы доступны для всеобщего восхищения. Наши музеи гордились бы лучшими вещами Сомова, В Русском Музее имелись бы вещи всех так называемых талантливых "молодых" художников, но которым уже больше сорока лет. Словом, было бы на месте многое, что впоследствии всё-таки придётся восстановить - с трудом, с крупными издержками, с утратами.

Группам любителей необходимо приступить к делу. Разве кого-нибудь успокоит то, что Академия тратит ежегодно несколько тысяч на покупки. Академия всегда таковой и останется. Академии всего мира одинаковы. К слову пришлось, боюсь: хватит ли у графа И.И. Толстого энергии сделать, не в пример прочим, свободную академию?

Не думаю, чтобы для основания коллективных покупок требовалось какое-нибудь общество, установленное. Мы мало привыкли к уставной корпоративности. Гораздо ближе к делу свободная группировка. Такое выступление сейчас необходимо.

Мы по-прежнему позорно не стремимся украсить стены публичных зданий и тем сблизить искусство с общественностью. Пусть хоть коллективный почин введёт в народ многие прекрасные вещи, иначе бы пропавшие или от всех долго скрытые.

В мире искусств. Киев, 1908. № 14-16. [Ноябрь - декабрь]

11 декабря 1908 г. Москва
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

?САЛОН?
??1908-9??

С.-Петербург, Гусев переулок, 6.
Сергей Константинович Маковский.
11 Декабря 1908 г.

Дорогой Николай Константинович,
Занят я здесь выше головы. Я даже не предполагал, что могу работать в такой мере или, вернее, без всякой меры. Москва! С одной стороны – козни союзных старцев, с другой - всеми брошенного Ник. Павловича Рябушинского. Вовремя я приехал. Начинались уже всякие гадости. Но в результате трёх дней безумной деятельности и удачи (в таких случаях или фатально везет, или – наоборот) – всё выходит хорошо, сверх ожиданий.

От Сурикова получил (в собств. руки) хороший эскиз к Ермаку (портреты маслом очень плохи). От Васнецова - большой превосходный (для него) этюд к Иоанну Грозному маслом (с поручением передать в Музей Алекс. III). Всё остальное <...> много участников уже дали обещанное и – сверх обещаний.

«Союзники» рвут и мечут. Кроме того, <отыскал> я много неожиданного, совсем интересного. Москва будет представлена на славу. У Щербатого взял твою дивную картину и три <... ..> никому неизвестных Врубеля. Говорил с <... ..> о «Боге». Серов приедет 30-го. Часть его вещей уже <сдана>. Остальное он привезёт сам. Тогда же, следовательно, до открытия он мог бы посмотреть «Бой» (кот[орым] очень интересуется) уже на выставке, хорошо освещённым и повешенным, (но – до открытия выставки, как ты хочешь).

Пожалуйста, составь подробный список твоих работ и пошли по моему адресу Калашникову – для каталога. Адская работа предстоит и в Питере. Боюсь, как бы не запоздать именно с каталогом. Я приезжаю в Среду. Раньше

Вторника нет никакой возможности покончить все дела, которые разрастаются, как снежный мяч.

Крепко жму твою руку и очень уверенно теперь смотрю на моё начинание. Пойдёт хорошо.

Твой Сергей Маковский.

P.S. Если бы ты хотел помочь мне, то заехал бы к Головину. Уж очень он «неверный» человек. Попроси его *немедленно* послать обещанные работы. А М.П.Боткин? Внял ли моим объяснениям?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/956, 1 л.

20 декабря/ 2 января (нов. ст.) 1908 г. Париж
Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К.

2 Янв.
20 Дек. 1908 Париж

Многоуважаемый Николай Константинович,
Сейчас был у княгини Карэ (директор комм. оперы), и хотя его декораторы работают для Снегурочки, Княгиня его уверила, что без помощи русских “Maquelles” трудно им будет вдохновиться, а потому Княгиня желала бы их заказать вам и Малютину. Вам пролог и действия III и IV, а ему I и II т.е. Берендевичину. Возможно ли это скоро сделать? Можете ли сговориться с Малютиным и на каких условиях – словом, напишите всё, что думаете.

Пишу я вам вместо Княгини, т.к. её рука устала. Насколько я помню, Малютин всегда требует, чтоб его *chaquelles* были выставлены в *Faue* – этого Княгиня, вероятно, достигнет, но едва ли на афише. Княгиня даже говорила Карэ, что она закажет это для себя. Малютин, вероятно, захочет, чтобы Княгиня ему сама написала; она это сделает с удовольствием и пришлёт вам письмо. как вы посоветуете.

Прилагаю при сём вырезку из *Figaro* того самого Брюсселя, которого Дягилев таскал по всему Петербургу. Ясно видно, что они только Коровина выставляют как декоратора.

Многие спрашивают, почему Дягилеву поручают ставить оперы, и ответ на это следующий - чтобы ему доставить удовольствие и кое-что другое. Затем говорят, что Шаляпин будет петь, а остальные подпевать, а для Коровина будут подрисовывать! Конечно, всё это не без добрых советов Бенуа, который подготовит критику на всех языках. Итак, союз Коровин – Шаляпин (они даже вместе дачу выстроили) и Дягилев-Бенуа К.Ш.Д.Б. (каша Дягилев – Бенуа). Будущие директора и властелины Императорских театров с благословением В.К. Влад.!

Шлём привет,

Е. Четвертинская.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1474, 2 л.

[20 декабря 1908 г.] / 2 Января 1909 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н.К.

[Герб]

2 Янв./ 20 Дек. 1908 Париж

Добрейший Николай Константинович,
Что делать, верно, не судьба мне дебютировать в России. Что я не делала, как не горячилась, справиться не могла в такой короткий срок. Не надо забывать, что у меня едва хватит время, чтобы окончить начатую работу, важно исполнить эту трудную задачу, не боясь за то, что срок близится, с такими мыслями только нервничаешь, и это отражается на деле.

Действительно, я за это время страшно заработалась, но ведь это моё единственное счастье. Я достигла Красный цвет, и на одной из моих вещей он появится в Парижском салоне. Желаю вам от души успеха, а ещё желаю, чтобы собаки не слишком вас рвали. Говорят, «большому кораблю большое и плавание», т.е., много хорошего, трудного и тоже много неприятного. Не знаю, а я так, так устала от неприятного, что, кажется, хотелось бы лучше остаться крошечным яликом, а, может быть, и у яликов тоже много затруднений и неприятностей.

Мне очень скучно без ваших картин, стены такие голые, белые, как-то душат глаз. *Не уступите ли вы мне вашу большую картину «Идолы».* Если вы продадите её в какой-нибудь музей, я буду рада, а если она попадёт в частные руки, я буду очень жалеть.

Прошу вас передать Елене Ивановне мой привет. Жму вашу руку.

М. Тенишева

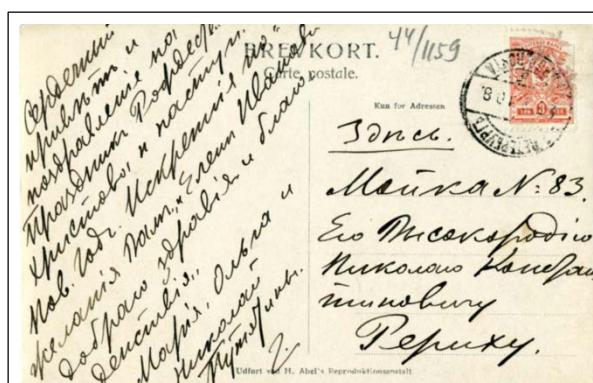
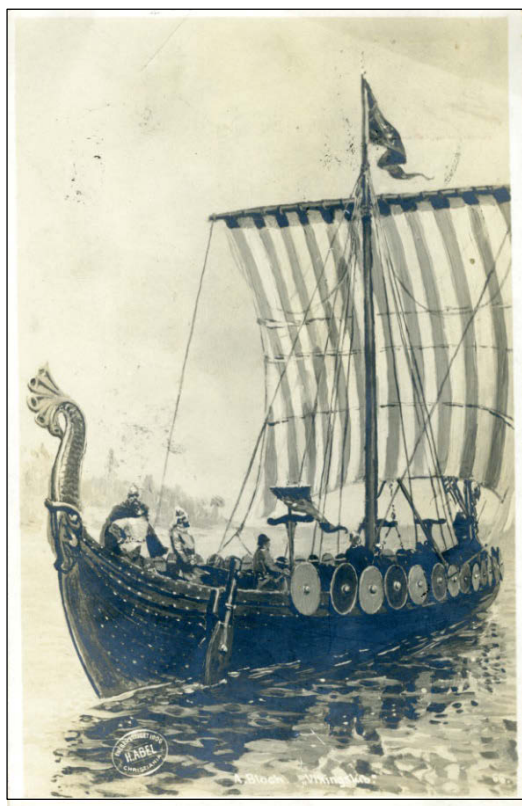
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1390, 2 л.

Н.К. Рерих. Идолы. 1901.
(Поступила в ГРМ от М.К. Тенишевой в 1910 г.)

(Б/д. [декабрь] 1908 г.)

Открытое письмо Марии, Ольги и Николая Путятиных к Рериху Н.К.

Надпись на открытке: А. Bloch. "Vikingskib".

BRENKORT
Curte postale

Здесь.
Мойка № 83.
Его Высочеству
Николаю Константиновичу Рериху.

Сердечный привет и поздравление на Праздник Рождества Христова и наступление Нового Года.

Искренние пожелания Вам и Елене Ивановне Доброго здоровья и благоденствия.

Мария, Ольга и Николай Путятины.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1159, 1л.

Наше искусство очистим ли? Что возьмём? Куда обратимся? – К новым ли перетолкованиям классицизма? Или сойдём до античных источников? Или углубимся в бездны примитивизма? Или искусство наше найдёт новый светлый путь «неонационализма», овеянный священными травами Индии, крепкий чарами финскими, высокий взлётами мысли так называемого «славянства»? Сейчас ещё не остановлюсь на, может быть, загадочном слове «неонационализм». Нужны дела, – ещё рано писать манифест этому слову. Всех нас бесконечно волнует – откуда придёт радость будущего искусства? Радость искусства – о ней мы забыли – идёт. В последних исканиях мы чувствуем шаги этой радости.

Среди достижений выдвигается одно счастливое явление. С особенной остротой вырастает сознание о настоящей «декоративности». О декоративности, как единственном пути и начале настоящего искусства. Таким образом, опять очищается мысль о назначении искусства – *украшать*. Украшать жизнь так, чтобы художник и зритель, мастер и пользующийся объединялись экстазом творчества и хоть на мгновение ликовали чистой радостью искусства.

Можно мечтать, что именно исканиями нашего времени будут отброшены мёртвые приатки искусства, навязанные ему в прошлом веке. В массах слово *украшать* будто получает опять обновлённое значение. Из порабощённого, служащего искусство вновь может обратиться в первого двигателя всей жизни.

Драгоценно то, что культурная часть общества именно теперь особенно настойчиво стремится узнавать прошлое искусства. И, погружаясь в лучшие родники творчества, общество вновь поймёт всё великое значение с лова «*украшать*». В огне желаний радости – залог будущих ярких достижений. Достижения эти сольются в апофеозе какого-то нового стиля, сейчас немыслимого. Этот стиль даст какую-то эпоху, нам совершенно неведомую. Эпоху, по глубине радости, конечно, близкую первым лучшим началам искусства. Машины будущего – искусству не страшны. Цветы не расцветают на льдах и на камне. Для того чтобы сковалась стройная эпоха творчества, нужно, чтобы вслед за художниками всё общество приняло участие в постройке храма. Не холодными зрителями должны быть все люди, но сотрудниками работы. Такое мысленное творчество освятит все проявления жизни и будет тем ценным покровом холодных камней, без которого корни цветов высыхают.

Пусть будет так, пусть все опять научатся радости.

Судьба обращает нас к началам искусства. Всем хочется заглянуть вглубь, туда, где сумрак прошлого озаряется сверканьем истинных украшений. Украшений, повторенных много раз в разные времена, то роскошных, то скромных и великих только чистотой мысли, их создавшей.

Счастливое прошлое есть у всякой страны, есть у всякого места. Радость искусства была суждена всем. С любой точки земли человек мог к красоте прикасаться.

Не будем слишком долго говорить о том, почему мы сейчас почти разучились радоваться искусству. Не будем слишком мечтать о тех дворцах света и красоты, где искусство делается действительно нужным. Теперь мы должны посмотреть, когда именно бывала радость искусства и на наших землях. Для будущего строительства эти старые вехи сделаются опять нужными.

Не останавливаясь на обычных исторических станциях, мы пройдем поступью любителя к началам искусства. Пройдем не к позднейшим отражениям, а туда – к действительным началам. Посмотрим, насколько эти начала близки нашей душе. Попробуем решить, если бы мы, такие как есть, могли переместиться в разные далёкие века, то насколько бы мы почувствовали себя близкими в них бывшему искусству. Гениальных детей или мудрецов можем мы увидеть? Не будем описывать отдельных предметов, не будем их измерять и объяснять. Такие навязанные измерения могут обидеть их прежних авторов и владельцев.

Сейчас нам нужно наметить главные вехи радости искусства. Не измерение, а впечатление нужно в искусстве. Без боязни преэминентности строго сохраним принцип, что красивое, замечательное, благородное всегда таким и останется, несмотря ни на что. ~~Клевета не страшна~~. Согласимся отбросить всё узконациональное. Оставим зипуны и мормолки. Кроме балагана, кроме привязанных бород и переодеваний, вспомним, была ли красота в той жизни, которая протекала именно по нашим территориям.

Нам есть что вспомнить ценного в глазах всего мира.

Минуем отступления и заблуждения в искусстве, которыми полно ещё недавнее прошлое. Многие постороннее, что успело в силу нехудожественного принципа войти в искусство, нужно суметь забыть поскорее. Желая радоваться, мы не должны останавливаться на порицаниях. И без того, когда говорят о современном искусстве, то больше обращают внимание на тёмные, нежели на радостные стороны дела. В чрезмерных занятиях порицаниями чувствуется молодость России. В то время, как Запад спешит мимо маловажных вещей к замечательному, мы особенно усидчиво остаёмся перед тем, что нам почему-либо не нравится. При этом «почему-либо» выходит за всякие возможные пределы, и слишком часто мы легкомысленно говорим о личностях, тем самым попирая дело. В таком проявлении молодости никто, конечно, не сознается, но факт остаётся непреложным: для сознания значения и полезности нам всё ещё необходима утрата. Один из последних ужасающих примеров: Врубель, избранный академиком только после слепоты для искусства, малопризнанный критикой, пока болезнь не остановила рост его искусства. Сами того не замечая, многие слишком думают о том, как бы уничтожить, а не о том, как создать. Поспешим к радостям искусства.

Поспешим в трогательные тридцатые годы. Мысленно полюбуемся на прекрасные, благородные расцветы Александровского времени. Восхитимся пышным, истинно декоративным блеском времени Екатерины и Елизаветы. Изумимся непостижимым совмещениям Петровской эпохи. По счастью, от этих времён сохранилось ещё очень многое, и они легче других доступны для изучений и наблюдений. Сейчас мы имеем таких исключительных выразителей этих эпох. Пройдём же туда, где ещё так недавно искусство считалось только порабощённым, скромным служителем церкви.

Думая о старине, мы должны помнить, что настоящее понимание допетровской Руси испорчено. Чтобы вынести оттуда не петушиный стиль, чтобы не вспомнить только о дуге и рукавицах, надо брать одни первоисточники. Все перетолкования прошлого века должны быть забыты. Церковь и дом северного края мы должны взять не из чертежа профессора, а из природы, может быть, даже скорее из скромного этюда ученика, который не решился «по-своему» исправить своеобразное выражение старины. Богатство царских покоев – не из акварелей Солнцева, а только мысленно перенося в жизнь сокровища Оружейной палаты. Если сейчас мы вспомним архитектурный музей Академии Художеств, то ужаснёмся, по каким образцам ученики вынуждены узнавать интересное прошлое и чем эти образцы и теперь пополняются. Сознаемся, что в допетровской Руси среди драгоценностей, одежд, тканей и оружия много европейской красоты. Всё это настоящим способом декоративно.

Как магически декоративны Чудотворные лики! Какое постижение строгой силуэтности и чувство меры в стеснённых фонах. Лик – грозный, Лик – благостный, Лик – радостный, Лик – печальный, Лик – милостивый, Лик – всемогущий.

Всё тот же Лик, спокойный чертами, бездонный красками, великий впечатлением, – Чудотворный.

Только недавно осмелились взглянуть на иконы, не нарушая их значения, со стороны чистейшей красоты; только недавно рассмотрели в иконах и стенописях не грубые, неумелые изображения, а великое декоративное чутьё, овладевавшее даже огромными плоскостями. Может быть, даже бессознательно авторы фресок пришли к чудесной декорации. Близость этих композиций к настоящей декоративности мы мало ещё умеем различать, хотя и любим исследовать черты, и детали, и завитки орна-

мента старинной работы. Какой холод наполняет часто эти исследования! Иногда, слушая рассуждения так называемых «специалистов», даже желаешь гибели самых неповинных прекрасных предметов; если они могли вызвать такие противоположные суждения, то пусть лучше погибнут.

В ярких стальных покрытиях храмов Ярославля и Ростова какая смелость красочных выражений!

Осмотрите в храме Ивана Предтечи в Ярославле. Какие чудеснейшие краски вас окружают! Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивой охрой! Как легка изумрудно-серая зелень и как у места на ней красноватые и коричневые одежды! По тепловатому светлomu фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холоднее фона. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одной охрой. Стены эти – тончайшая шелковистая ткань, достойная одевать великий Дом Предтечи!

Или вспомните тепловатый победный тон церкви Ильи Пророка! Или, наконец, перенеситесь в лабиринт ростовских переходов, где каждая открытая дверка поражает вас неожиданным стройным аккордом красок. Или на пепельно-белых стенах сквозят чуть видными тонами образы; или пышет на вас жар коричневых и раскалённо-красных тонов; или успокаивает задумчивая синяя празелень; или как бы суровым словом канона останавливает вас серыми тенями образ, залитый охрой.

Вы верите, что это так должно было быть, что сделалось это не случайно; и кажется вам, что и вы не случайно зашли в этот Дом Божий и что эта красота ещё много раз будет нужна вам в вашей будущей жизни.

Писались эти прекрасные вещи не как-нибудь зря, а так, чтобы «предстоящимъ мнѣ бы на небеси стояти предъ лица самихъ первообразныхъ». Главное в том, что работа делалась «льпо, честно, съ достойнымъ украшеніемъ, приличнымъ разборомъ художества».

Писали Иверскую икону, обливали святою водою, с великим дерзновением служили Божественную литургию, мешали св. воду, и св. мощи с красками; живописец только по субботам и воскресеньям получал пищу; велик экстаз создания древней иконы и счастье, когда выпадал он на долю природного художника, понявшего красоту векового образа.

Прекрасные заветы великих итальянцев в чисто декоративной перифразе слышатся в работе русских артелей; татарщина внесла в русскую кисть капризность Востока. Горестно, когда многие следы старого творчества поновляются не по драгоценным преданиям.

В царском периоде Руси мы ясно видим чистую декоративность. Строительство в храмах, палатах и частных домиках даёт прекрасные образцы понимания пропорций и чувства меры в украшениях. Здесь спорить не о чем!

Бесконечно изумляешься благородству искусства и быта Новгорода и Пскова, выросших на «великом пути», напитавшихся лучшими соками ганзейской культуры. Голова льва на монетах Новгорода, так схожая со львом св. Марка, не была ли мечтою о далёкой царице морей – Венеции? (Символика монетных изображений даст большие неожиданности. Нумизматика тоже ждёт своего художника.) Когда вы вспоминаете расписные фасады старых ганзейских городов, не кажется ли вам, что и белые строения Новгорода могли быть украшены забавною росписью?

Великий Новгород, мудрый беспредельными набегами своей вольницы, скрыл сейчас от случайного прохожего свой прежний лик, но на представлении о славе новгородской не лежит никаких тёмных пятен. Представление о Новгороде далеко от тех предвзятых затемнений, которые время набросило на русскую татарщину.

Из татарщины, как из эпохи ненавистной, время истребило целые страницы прекрасных и тонких украшений Востока, которые внесли на Русь монголы.

О татарщине остались воспоминания только как о каких-то мрачных погромах. Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских ме-

чей Русь вновь слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого Пути в Греки.

Монгольские летописи, повести иностранных посольств толкуют о непостижимом смешении суровости и утонченности у великих кочевников. Повести знают, как ханы собирали к ставке своей лучших художников и мастеров.

Кроме установленной всеми учебниками, может быть иная точка зрения на сущность татар. Вспоминая их презрение к побеждённому, к не сумевшему отстоять себя, не покажутся ли символическими многие поступки кочевников? Пир на телах русских князей, высокомерие к вестникам и устрашающие казни взятых в плен? Разве князья своею разъединённостью, взаимными обидами и наговорами или позорным смирением не давали татарам лучших поводов к высокомерию? Если татары, наконец, научили князей упорству, стойкости и объединённости, то они же оставили им татарские признаки власти - шапки и пояса, и внесли в обиход Руси сокровища ковров, вышивок и всяких украшений. Не замечая, взяли татары древнейшие культуры Азии и также невольно, полные презрения ко всему побеждённому, разнесли их по русской равнине.

Не забудем, что кроме песни о татарском полоне, может быть ещё совсем иная песнь: «мы, татары, идём».

Из времён смутных одиноко стоят остатки Суздаля, Владимира и сказочный храм Юрьева-Польского. Не русские руки трудились над этими храмами. Может быть, аланы Андрея Боголюбского?

Если мы боимся вспомнить о татарском огне, то ещё хуже вспоминать, что усобицы князей ещё раньше нарушили обаяние великих созданий Ярослава и Владимира. Русские тараны также били по белым вежам и стенам, которые прежде светились, по словам летописи, «как сыр». И раньше татар начали пустеть триста церквей Киева.

Когда идёшь по равнинам за окраинами Рима, то невозможно себе представить, что именно по этим пустым местам тянулась необъятная, десятиллионная столица цезарей. Даже когда идёшь к Новгороду от Нередицкого Спаса, то дико подумать, что пустое поле было всё занято шумом ганзейского города. Нам почти невозможно представить себе великолепие Киева, где достойно принимал Ярослав всех чужестранцев. Сотни храмов блестели мозаикой и стенописью, скудные обрывки церковных декораций Киева; обрывки стенописи в новгородской Софии; величественный одинокий Нередицкий Спас; части росписи Мирожского монастыря во Пскове... Все эти огромные большею частью с лицами и одеждами, очерченными действительными декораторами, всё-таки не в силах рассказать нам о расцвете Киева времён Ярослава.

Минувшим летом в Киеве, в местности Десятиной церкви, сделано замечательное открытие: в частной усадьбе найдены остатки каких-то палат, груды костей, обломки фресок, изразцов и мелкие вещи. Думают, что это остатки дворцов Владимира или Ярослава. Нецерковных украшений от построек этой поры мы ведь почти не знаем, и потому тем ценнее мелкие фрагменты фресок, пока найденные в развалинах. В Археологической Комиссии я видел доставленные части фрески. Часть женской фигуры, голова и грудь. Художественная малоазийского характера работа. Ещё раз подтверждается, насколько мало мы знаем частную жизнь Киевского периода. Остатки стен сложены из красного шифера, связанного известью. Техника кладки говорит о каком-то технически типичном характере постройки. Горячий порыв строительства всегда вызывал какой-нибудь специальный приём. Думаю, палата Рогеров в Палермо даёт представление о палатах Киева.

Скандинавская стальная культура, униженная сокровищами Византии, дала Киев, тот Киев, из-за которого потом восставали брат на брата, который по традиции долго считался матерью городов. Поразительные тона эмалей, тонкость и изящество миниатюр, простор и спокойствие храмов, чудеса металлических изделий, обилие тканей, лучшие заветы великого романского стиля дали благородство Киеву. Муж

Ярослава и Владимира тонко чувствовали красоту, иначе всё оставленное ими не было бы так прекрасно.

Вспомним те былины, где народ занимается бытом, где фантазия не расходует-ся только на блеск подвигов. Вот терем:

Около терема булатный тын.
Верхи на тычинках точеные.
Каждая с маковкой — жемчужинкой;
Подворотня - дорог рыбий зуб,
Над воротами икон до семидесяти;
Среди двора терема стоят,
Терема все златоверховатые;
Первыя ворота - вальящетыя,
Средняя ворота - стекольчатая,
Третья ворота - решетчатая.

В описании этом чудится развитие дакийских построек Траяновой колонны.
Вот всадники:

Платье-то на всех скурлат-сукна,
Все подпоясаны источенками,
Шапки на всех черны мурманки,
Черны мурманки — золоты вершки;
А на ножках сапожки - зелен сафьян,
Носы-то шилом, пяты остры,
Круг носов-носов хоть яйцом прокати,
Под пята-пята воробей пролети”.

Точное описание византийской стенописи.

Вот сам богатырь:

Шелом на шапочке как жар горит;
Ноженки в лапотках семи шелков.
В пяты вставлено по золотому гвоздику,
В носы вплетано по дорогому яхонту.
На плечах шуба черных соболей,
Черных соболей заморских,
Под зеленым рытым бархатом,
А во петелках шелковых вплетены
Все-то божьи птичущки певучие,
А во пуговках злаченных вливаны
Все-то люты змеи, зверушки рыкучие...

Предлагаю на подобное описание посмотреть не со стороны курьёза былинного языка, а по существу. Перед нами детали верные археологически. Перед нами в своеобразном изложении отрывок великой культуры, и народ не дичится её. Эта культура близка сердцу народа; народ без злобы, горделиво о ней высказывается.

Заповедные ловы княжеские, весёлые скоморошья забавы, мудрые опросы гостей во время пиров, достоинство постройки новых городов сплетаются в стройную жизнь. Этой жизни прилична оправа былин и сказок. Верится, что в Киеве жили мудрые богатыри, знавшие искусство.

«Заложы Ярославъ городъ великій Кыѣвъ, у него же града суть Златая Врата. Заложы же и церковь святяя Софья, митрополью и посемъ церковь на Золотыхъ Воротъхъ святое Богородицъ Благовъщенье, посемъ святаго Георгія монастырь и святяя Ирины. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне и списаша книги многы: съ же насъя книжными словесы

сердца верныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье приѣмлюще книжное. Книги бо суть рѣки, напаяющи вселенную се суть исходища мудрости, книгамъ бо есть неисчетная глубина. Ярославъ же се, любимъ бѣ книгамъ, многы наложи въ церкви святой Софѣи, юже созда самъ; украси ю златомъ и серебромъ и сосуды церковными. Радуется Ярославъ видя множество церквей».

Вот первое известие летописи об искусстве.

Владимир сдвигал массы, Ярослав сложил их во храм и возрадовался об искусстве. Этот момент для старого искусства памятен.

Восторг Ярослава при виде блистательной Софии безмерно далѣк от воплей современного дикаря при виде яркости краски. Это было восхищение культурного человека, почувшего памятник, ценный на многие века. Так было, такому искусству можно завидовать, можно удивляться той культурной жизни, где подобное искусство было нужно.

Не может ли возникнуть вопрос: каким образом Киев в самом начале истории уже оказывается таким исключительным центром культуры и искусства? Ведь Киев создан, будто бы так незадолго до Владимира? Но знаем ли мы хоть что-нибудь о создании Киева? Киев уже прельщал Олега - мужа бывалого и много знавшего. Киев ещё раньше облюбовали Аскольд и Дир. Тогда уже Киев привлекал много скандинавов: «и многи Варяги скуписта и начаста владети Польскою землёю». При этом все данные не против культурности Аскольда и Лира. До Аскольда Киев уже платил дань хозарам, и основание города отодвигается к легендарным Кию, Щеку и Хориву. Не будем презирать и предания. В Киеве будто бы был и апостол - проповедник. Зачем попал в далѣкие леса проповедник? Но появление его становится вполне понятным, если вспомним таинственные, богатые культы Астарты малоазийской, открытые недавно в Киевском крае. Эти культы уже могут перенести нас в XVI - XVII века до нашей эры. И тогда уже для средоточия культа должен бы существовать большой центр.

Можно с радостью сознавать, что весь великий Киев ещё покоится в земле в нетронутых развалинах. Великолепные открытия искусства готовы также и для наших дней. То, что начато сейчас раскопками Хвойко, надо продолжить государству в самых широких размерах. Останавливаемся на исследовании Киева только потому, что в нём почти единственный путь углубить прошлое страны. Эти веки освещают и скандинавский век и дают направление суждениям о времени бронзы.

Несомненно, радость Киевского искусства создалась при счастливом соседстве скандинавской культуры. Почему мы приурочиваем начало русской Скандинавии к легендарному Рюрику? До известия о нём мы имеем слова летописи. Что славяне «изгнаша Варяги за море и не даша им дани»; вот упоминание об изгнании, а когда же было первое прибытие варягов? Вероятно, что скандинавский век может быть продолжен вглубь на неопределимое время.

Как поразительный пример неопределѣнности суждений об этих временах, нужно привести обычную трактовку учебников: «прибыл Рюрик с братьями Синеусом и Трувором», что по толкованию северян значит: «конунг Рурик со своим Домом (син хуус) и верною стражею (тру вер)».

Крепость скандинавской культуры в северной Руси утверждает также и последнее толкование финляндцев о загадочной фразе летописи: «земля наша велика...», и т.д., и о посольстве славян. По остроумному предположению, не уличая летописца во лжи, пресловутые признания можно вложить в уста колонистов-скандинавов, обитавших по Волхову. Предположение становится весьма почтенным, и текст признаний перестаёт изумлять.

Бывшая приблизительность суждений, конечно, не может огорчать или пугать искателей; в ней - залог скрытых сейчас блестящих горизонтов!

Глубины северной культуры хватило, чтобы напитать всю Европу своим влиянием на весь X век. Никто не будет спорить, что скандинавский вопрос - один из самых красивых среди задач художественных. Памятники скандинавов особенно стро-

ги и благородны. Долго мы привыкали ждать всё лучшее, всё крепкое с севера. Долго только ладьи с пёстрыми парусами, только резные драконы были вестниками всего особенного, небывалого. Культура северных побережий, богатые находки Гнёздова, Чернигова, Волховские и Верхне-Поволжские - всё говорит нам не о проходной культуре севера, а о полной её оседлости. Весь народ принял её, весь народ верил в неё. И опять нет никакого основания считать северян дикими порабощателями родоначальников Новгорода. Доказательство простое - всё оставленное ими умно и красиво. Они жили неведомо как, но во всяком случае жили долго и жили так, что истинное художество им было близко.

Варяги дали Руси человекообразные божества, а сколько же времени северные народы чтили силы природы, принадлежали одной из самой поэтических религий! Эта религия - колыбель лучших путей творчества.

Здесь кончаются общедоступные картины.

От жизни осталась одна пыль, от целой грозной кольчуги остался комок железа - из него трудно развернуть всю прежнюю её величину, и не знающему трудно поверить, что найден не скучный археологический хлам, а частица бывшей, подлинной прелести. Всему народу пора начать понимать, что искусство не только там было, где оно ясно всем: пора верить, что гораздо большее искусство сейчас скрыто от нас временем. И многое - будто скучное - озарится тогда радостью проникновений, и зритель делается творцом. В этом - прелесть прошлого и будущего.

И человеку, не умеющему понимать прошлое, нельзя мыслить о будущем. Сказочные Hallristningat'ы северных скал, высокие курганы северных путей, длинные мечи, тяжелые фибулы, держащие узорные одежды, заставляют любить северную жизнь. В любви к ней может быть уважение к первооформленному. За эту гранью мы сразу окунаемся в хаос бронзовых патин. Много или мало искусства в неразборчивых временах?

Чужда ли искусству живоотнообразная финская фантазмагория? Трудны ли для художественных толкований формы, зачарованные Востоком? Отвратительны ли в первых руках скифов переделки античного мира? Полно, только ли грубы золотые украшения полуизвестных сибирских кочевников?

Эти находки не только близки искусству, но мы завидуем ясности мысли обобщения исчезнувших народов. Твёрдо и искусно укладывались великие для них символы в бесчисленные варианты вещей. Даже безжалостный спутник металла - штамп - не мог погубить врожденных исканий искусства. В таинственной паутине веков бронзы и меди опасно разбираемся мы. Каждый день приносит новые выводы; каждое приближение к этой груде дает новую букву жизни. Целый ряд блестящих шестивий! Перед глазами ещё сверкает Византия золотом и изумрудом тканей, эмалей, но внимание уже отвлечено.

Мимо нас проходят пёстрые финно-тюрки. Загадочно появляются величественные арийцы. Оставляют потухшие очаги неведомые прохожие... Сколько их! Из их даров складывается синтез действительно неонационализма искусства. К нему теперь обратится многое молодое. В этих проникновениях - залог здорового, сильного потомства. Если вместо притупленного национального течения суждено сложиться обаятельному «неонационализму», то краеугольным его сокровищем будет великая древность, - вернее: правда и красота великой древности.

Ещё полуслепые ищем мы подлинный облик обитателей прекрасных городищ. Ещё не прозревшие чувствуем прелесть покинутых культов природы, о чём совершенно не в силах передать нам древнейшие летописи христианского времени. Звериный обычай жизни, бесовские игрища, будто бы непристойные песни, о которых толкует летописец, подлежат большему обсуждению. Пристрастие духовного лица - летописца - здесь слишком понятно. Церковь не приносила искусство. Церковь на искусстве становилась. И, созидая новые формы, она раздавливала многое, тоже прекрасное.

После скандинавского века всякая достоверность исчезает. Приблизительность доходит до нескольких столетий. Мы только можем знать, что для жизни требовались красивые вещи, но какая была жизнь, какие именно требовались предметы искусства, как верили в это искусство бывшие жители – мы не знаем.

За четыре тысячи пятьсот лет до нашей эры расцветала культура Вавилона; знаем кое-какие буквы её, но сложить сказку из них – пусть попробуют специалисты! Глубины бронзы и меди неразборчивы. Неразборчивы особенно, если мы захотим не сходить с русских территорий. Греция, Финикия! какие непостижимые следствия должны были они производить среди местных населений. Конечно, если мы упрекали время русской усабицы в понижении смысла украшения, то и в веках бронзы мы, естественно найдём моменты жизни, когда в переходном движении значение искусства затемнялось. Неумелое пользование новым сокровищем – металлом – отодвигало настоящую художественность. Но ведь время тёмных веков железа, бронзы и меди очень длинно. Неясность здесь простительна, тем более, что творчество в одном направлении шло безостановочно, а именно, в творчестве орнамента. Культ священных узоров благодатною паутиною окутывал человечество. Скромная мордовка или черемиска не могут постичь, достояние скольких десятков веков на ней одето сейчас!

Но чувствуем, что штампование жизни кончается. Национальность кончается. Условности политической экономии кончаются, кончается толпа. Не кончается искусство. Выступает какой-то новый человек. Значит, мы подошли к векам камня.

В разных периодах жизни Руси мы видели радость искусства. Чем глубже, тем волны этой радости неожиданнее, раздельнее, но гребни волн были всё-таки высоки. По вершинам этой радости бегло прошли мы всю жизнь. Мы видели, что и после блеска Киева и скандинавского века, понятие «украшать» могло быть столь же чистым, столь же высоким, как и в наиболее блестящие эпохи.

Пусть многие по-прежнему недоверчиво косятся на затемнённую археологию, отрезают её от искусства. Даже самоотверженный любитель не содрогнётся ли от неизвестности при приближении к каменному веку.

Такая древность слишком далека от нашего представления о жизни. Когда вам кажется, что вы поняли часть древнейшей жизни, не думаете ли вы, что безоружным глазом вы точно усмотрели клочок звёздного неба?

Именно радость искусства время сохранило для нас также из эпохи камня.

Забудем сейчас яркое сверканье металла; вспомним все чудесные оттенки камней. Вспомним благородные тона драгоценных мехов. Вспомним патины разноцветного дерева. Вспомним желтеющий тростник. Вспомним тончайшие плетения. Вспомним крепкое, здоровое тело. Эту строгую гамму красок будем вспоминать всё время, пока углубляемся в каменный век.

II.

Уловим ли мы биение всей незапамятной жизни? Или только возможно пока установить точку зрения на такую непомерную древность?

Что слышно оттуда?

«Анге-патей ударила в гневе кремнем. В блестящих искрах создались боги земли и воды, лесов и жилищ. Кончила дело своё Анге-патей и бросила наземь кремень, но и он стал богом: ведь она не отняла от кремня творящую силу. Стал кремень богом приплода, и на дворе или под порогом дома маленькая ямка прикрыта кремневым божком – Кардяс-сярко».

Так, в предании, населила землю богами Ерзя, часть Мордвы.

Сравним эту красивую легенду с преданием Мексики: «на небе Мексиканском был некогда бог Цитлал -Тонак, Звезда Сияющая и богиня Цитлал-Куэ, она, что в рубашке звёздной. Эта звёздная богиня родила странное существо – кремнёвый нож. Другие их дети, поражённые этим странным порождением, сошвырнули его с неба. Кремнёвый нож упал, разбился на мелкие кусочки и среди искр возникли тысяча шестьсот богов и богинь».

Космогония Ерзи не хуже замыслов мексиканских.
«Каменным ножом зарежешь барана», - заповедает жертвенный ритуал Води.

«Громовая стрелка боль облегчает, в родах помогает», - шепчут знахарки.

«Великаны в лесу в каменный топор хоронили», - помнят потомки Еми и Веси...

Много преданий! В каждом племени и сегодня живет таинственная основа «каменного века». Обычаи и верования вместе с трудноразличимыми рунами орнамента толкуют все о том же «доисторическом времени». Называем его «доисторическим», хотя оно стоит вовсе не особняком. Наоборот, оно плотно вплетается в эпохи истории; часто питает эти эпохи лучшими силами. Где границы жизни без металлов?

Мы привыкаем искать наше искусство где-то далеко. Понятие наших начал искусства становится почти равнозначимым с обращением к Индии, Монголии, Китаю или к Скандинавии, или к чудовищной фантазии финской. Но, кроме дороги позднейших заносов и отражений, у нас, как у всякого народа, есть еще один общечеловеческий путь – к древнейшему иероглифу жизни и пониманию красоты. Путь через откровения каменного века. Предскажем, что в поисках лучшей жизни человечество не раз вспомнит о Freiherr'ах древности; они были близки природе, они знали красоту её. Они знали то, чего мы не ведаем уже давно.

Цельны движения древнего; строго целесообразны его думы; остро чувство меры и стремления к украшению.

Понимать каменный век как дикую некультурность – будет ошибкой неосведомленности. Ошибкой – обычных школьных путей. В дошедших до нас страницах времени камня нет звериной примитивности. В них чувствуем особую, слишком далекую от нас культуру. Настолько далекую, что с трудом удаётся мысль о ней иным путём, кроме уже избитой дороги – сравнения с дикарями.

Вполне допустимо: загнанные сильными племенами, вымирающие дикари-инородцы с их кремневыми копьями так же похожи на человека каменного века, как идиот похож на мудреца. Осталось несколько общеродовых жестов, но они далеки от настоящего смысла. Человек каменного века родил начала всех блестящих культур, он мог сделать это. От инородца – нет дороги, он даже утрачивает всякую власть над природой.

Но в страхе борьбы, в ошибках достижений затемнился феномен бытия. Культуры разветвились слишком. Дуб всемирного очага разросся безмерно, мы боязливо путаемся в его бесчисленных ветках. В стремлении к чеканке форм жизни мы должны очищать далёкие закрытые корни. И вот мы, кичливые властью металлов, поняли. Только очень недавно поняли: пыльный проходной первый зал музеев не есть печальная необходимость, не есть тёмное пятно родословной. Он есть первейший источник лучших заключений. Мера почтения к нему такова же, как мера удивления перед тайной жизни десятков тысячелетий. Подумайте, десятков!

Площади богатых огромных городов донесли до нас кучу шлаков, несколько обломков бронзы и груды камней. Но мы знаем, что дошедшее до нас – не мерило протекшей жизни. В печальных остатках мы видим усмешку судьбы. Также и жизнь каменного века – не в тех случайных кремневых осколках, которые пока попадают нам в руки. Эти осколки – тоже случайная пыль большой жизни, длинной бесконечно!

Особенная тайна окружает следы каменного века. Ничто иное, но каменные остатки всегда и даже до сих пор относятся к небесному происхождению.

Какие только боги не металы находимые в земле копыя и стрелы!

Не только классический мир не сумел отгадать настоящее происхождение каменных орудий, но и все средние века происхождение их оставалось маловыясненным. Только в новейшее время, в конце XVIII века, немногие учёные узнали истинное происхождение древнейших изделий. Утверждения были скудны, шатки, малоубедительны. Собственно безусловного в постановке дела немного установилось и до сих пор. Из груды относительных суждений почти невозможно выделить те, которым бы не угрожала переоценка. Это неудивительно, ибо если расстояние одного тысячелетия уже колеблет уверенность в одном, даже двух веках, то что же сказать про десят-

ки таких эпох? Куда же идти дальше, если даже ледниковый период остроумно заменяется англичанами какой-то стремительной катастрофой! Вспомним, что все названия древнейших периодов приняты лишь вполне условно, по месту первого случайного нахождения предметов. Можно представить, сколько неожиданностей хранит ещё в себе земля и какие научные перемещения должны возникнуть. Прочие эпохи полны потрясающими примерами.

Научные постройки в пределах древнего камня опасны. Здесь возможны только наблюдения художественные. Слово о красоте древности ничто отодвинуть не может. За этими наблюдениями очередь. Будущее даст только новые доказательства.

Странно подумать, что, быть может, именно заветы каменного царства стоят ближе всего к исканиям нашего времени. То, что определил нам поворот культуры, то самое, чисто и непосредственно, впервые выросло в сознании человека древнейшего. Стремление обдумать всю свою жизнь, остро и строго оформить все её детали, все, от монументальных строительных силуэтов до ручных мелочей, - всё довести до строгой гармонии: эти искания нашего искусства, искания, полные боли, ближе другого напоминают любовные заботы древнего из всего окружающего сделать что-то обдуманное, изукрашенное, обласканное привычной рукою.

По отдельным осколкам доходим до общего. Каждый одиночный предмет нашей жизни говорит об его окружавших вещах. Отлично сработанный наконечник копья говорит о прекрасном древке, к хорошему топору идёт такое же топориче, отпечатки шнуров и сетей свидетельствуют о самых этих вещах. Все мелочи украшений и устройства возводят весь обиход и жилище в известный порядок развития.

Радость жизни разлита в свободном каменном веке. Не голодные, жадные волки последующих времён, но царь лесов - медведь, бережливый в семействе, довольный обилием пищи, могучий и добродушный, быстрый и тяжёлый, свирепый и благодостный, достигающий и уступчивый, - таков тип человека каменного века.

Многие народы чтут в медведе человеческого оборотня и окружают его особым культом. В этом звере оценили народы черты первой человеческой жизни. Семья и род, конечно, - основы древнего человека. Он одножён. Ради труда и роста семьи только снисходит он до многоженства. Он ценит детей - продолжателей его творческой жизни. Он живёт сам по себе, ради себя творит и украшает. Мена, щегольство, боязнь одиночества, уже присущие позднему времени камня, не тронули древнего. Общинные начала проникают в быт лишь в неизбежных, свободных действиях охоты, рыбной ловли, постройки.

Нам не нужны сейчас наслоения геологии. Не тронем две первичные эпохи, хотя оставленное ими - кости их страшных обитателей и окаменелости - составляют огромный скелет сказочного для нас мира; он так же близок душе художника, как и изделия рук человека. Допустим условные научные распределения.

Минуем третичный плиоцен с его таинственным предшественником человека. Царство догадок и измышлений! Царапины на костях и удары на кремневых осколках далеки от художественных обсуждений.

Древнейшие эпохи доледниковые - палеолит (шельская, ашельская, мустьерская) уже близки искусству. Человек уже стал царём природы. В чудесных единоборствах меряется он с чудовищами. Уверенными, победоносными ударами высекает он первое своё орудие - клин, заострённый, оббитый с двух сторон. В широких ударах поделки человек символизирует победу свою; мамонты, носороги, слоны, медведи, гигантские олени несут человеку свои шкуры. Каменным скребком (мустье) обрабатывает человек мохнатую добычу свою. Со львом и медведем меняется человек жилищем - пещерою; он смело соседствует с теми, от кого в период «отступлений» он защищается уже сваями. Приходит на ум ещё одна победа - приручение животных. Весёлое время! - время бесчисленных побед.

Движимый чудесными инстинктами гармонии и ритма, человек, наконец, вполне вступает в искусство. В двух последних эпохах палеолита (солютрейская и

мадлэнская) блестящий победитель совершенствует жилище своё и весь свой обиход. Всё наиболее замечательное в жизни одинокого творца принадлежит этому времени.

Множество оленей доставило новый отличный рабочий материал. Из рога изготовлены прекрасные гарпуны, стрелы, иглы, привески, ручки кинжалов... Находим изображения: рисунки и скульптуру из кости. Знаменитая женская фигурка из кости. Каменная Венера Брасемпци. Пещеры носят следы разнообразных украшений. Плафоны нарисованы изображениями животных. В рисунках поражают наблюдательность и верная передача движений. Свободные линии обобщения приближают пещерные рисунки к лучшим рисункам Японии.

Пещеры южной Франции, Испании, Бельгии, Германии (Мадлэнская, Брасемпцийская, Мас-д'Азильская - с древнейшей попыткой живописи минеральными красками, Альтамирская - с необычайно сложным плафоном грота, Таингенская и др.) доставили прекраснейшие образцы несомненной художественности стремлений древнего человека. Чувствуется, что пещеры должны были как-то освещаться; предполагаются подвесные светильники с горящим жиром. Каменные поделки восходят на степень ювелирности. Тончайшие стрелы требуют удивительной точной техники. Собака становится другом человека; на рисунках оленей - одеты недоуздки. Украшения достигают замечательного разнообразия; отделка зубов животных, просверленные камни, раковины. Конечно, мена естественными продуктами постепенно изоцирует результаты творчества человека.

Остатки лакомых и нам раковин, кости птиц и рыб, кости крупных животных с вынутым мозгом - всё это остатки очень разнообразной и вкусной еды обитателей изукрашенных пещер.

Между временем палеолита и неолита часто ощущается что-то неведомое. Влияли ли только климатические условия, сменялись ли неведомые племена, завершала ли свой круг известная многовековая культура, но в жизни народа выступают новые основания. Очарование одиночества кончилось, люди познали прелесть общности. Интересы творчества делаются разнообразнее; богатства духовной крепости, накопленные одинокими предшественниками, ведут к новым достижениям. Новые препятствия отбрасываются новыми средствами; среди черепов многие оказываются раздробленными ударами тяжёлых орудий.

Так вступают в борьбу жизни послеледниковые эпохи. Неолит.

Материки уже не отличаются в очертаниях от нынешних, с тем же климатом. Мамонты вымерли, северные олени перешли к полярному кругу. Скотоводство, земледелие, охота отличают эпохи неолита. Выдвигается новое искусство - гончарство, богато украшенное. Каменные вещи так же дороги, как и в прежние эпохи.

Работая с огнём, человечество натолкнулось на металлы. Неолит может гордиться этим открытием.

Последнее время неолита (эпоха Робенгаузенская); кончина "каменной красоты". Эпоха полированных орудий, время свайных построек, время неолитических городов (Санторин, Мелос, Гиссарлик, старая Троя)...

В многотысячных собраниях предыдущих эпох вы не найдёте ни одного точного повторения вещи. Всё разделено личным умением и потребностями, качеством и количеством материала; в эпоху переходную к металлу вас поразит однообразие форм, их недвижность; чувствуется обесценивание ювелирных каменных вещей - перед неуклюжим куском металла. Энергия творчества обращена на иные стороны жизни. Гончарство также теряет своё разнообразие, и орнаменты иногда нисходят до фабричного штампования тканями и плетениями. Время штампования человеческой души.

Неолит для России особенно интересен. Палеолит (Днепровский и Донской районы) пока не дал чего-нибудь необычного. Неолит же русский и богатством своим, и разнообразием ведёт свою особую дорогу; может быть, именно ему суждено сказать своё новое слово среди принятых условностей. В русском неолите находим все лучшие типы орудий.

Не будем строить предположений о времени каменных периодов. К чему повторять чужие слова о том, что неопределимо? За 4500 лет до Р.Х. уже расцвела культура Вавилона, но в России остатки каменного века имеются даже во времена Ананьинского могильника, после нашей эры.

Балтийские янтари, находимые у нас с кремневыми вещами, не моложе 2000 лет до Р.Х. Площадки богатого таинственного культа в Киевской губернии, где находятся и полированные орудия, по женским статуэткам обращают нас к Астарте Малоазийской в XVI и XVII века до Р.Х.

При Марафоне некоторые отряды ещё стреляли кремневыми стрелами! Так переплетались культуры.

Русский неолит дал груды орудий и обломков гончарства. С трепетом перебираем звонко звенящие кремни и складываем разбитые узоры сосудов. Лучшие силы творчества отдал человек, чтобы создать подавляющее разнообразие вещей.

Особо заметим осколки гончарства. В них - всё будущее распознавание племён и типов работы; только на них дошли до нас орнаменты. Те же украшения богато украшали и одежду, и тело, и разные части деревянных построек, всё то, что время истребило.

Те же орнаменты вошли в эпохи металла. Смотря на родные узоры, вспомним о первобытной древности. Если в искусстве народа мы узнаём остро стилизованную природу, то знаем, что основа использования кристаллами природы выходит чаще всего из древнейших времён, из времён до обособления племён. Сравнения орнаментов легко дают примеры. На вышивках тверских мы знаем мотивы стилизованных оленей; не к подражанию северу, а к древнему распространению оленя, кости которого находим с кремнями, ведёт этот узор. На орнаменте из Коломцев (Новгород) человекообразные фигуры явно напоминают ритуальные фигуры вышивок новгородских и тверских. На гончарной бусе каменного века найдено изображение змеи, подобное древнейшему микенскому слою; змеи народных вышивок - древни.

Труден вопрос орнамента. Все доводы против инстинкта, хотя бы они дошли до ясности галлюцинаций, разбивает сама природа. Разве не поразительно, что сущность украшений одинакова у самых разъединённых существ? Но не гипотезы нам нужны, а факты.

Две основы орнамента - ямка и черта. Чтобы украсить - надо прикоснуться; всякое прикосновение украшателя оставляет то или другое. Соединение этих основ даёт всякие фигуры; от их качества зависит самый характер узора. Из хрупкой глины лепит человек огромные котлы с круглым дном; те же руки дают крошечную чашечку, полную тонких узоров. Работают пальцы, ногти; идёт в дело орнамента всё окружающее: перья, белемниты (чёртовы пальцы), верёвки, плетенья, наконец, выбиваются из камня особые штампы для узоров. Всякий стремится украсить сосуды своим чем-то особенным, сделать их более ценными, более красивыми, более нужными. И трогательно изучать первые славословия древних красоте. Составьте из осколков разные формы сосудов. Изумляйтесь пропорциями их. Смотрите - вся поверхность котла залита ямочками или разбита чертами и всякими фигурами. Человек не знает чем бы украсить, отметить сделанное; из плетений и шнуров он даёт новые узоры. В последнее время каменного века, торопясь производством, он печатает на поверхности сосуда ткань одежды своей.

Но человеку мало разнообразия узоров. Он находит растительные краски, чтобы дать ещё более особенности своему изделию. Целый набор тонов: чёрных, красных, серых и жёлтых. Сосуды красятся сплошь и узорами. Можно представить себе, сколько стремлений древнего разрушено временем, стёрто землёй, смыто водами. Та же спокойная палитра красок цвела и на одежде, и на волосах, может быть на татуировке, так как мы знаем, что идея татуировки вовсе не принадлежит только дикарям. Стыдно для нашего времени: в древности ни одного предмета без украшений.

Невозможно даже сравнить народный обиход современности нашей с тем, что так настойчиво стремились иметь около себя старые обитатели тех же мест.

К любимым прекрасным вещам приложите каменное орудие - и оно не нарушит общего впечатления. Оно принесёт с собой ноту покоя и благородства. Многие не так думают о древних камнях; не так думают те, кто предвзято не хочет знать достижений первых людей. Снимки в чёрном с каменных орудий ничего не говорят о них, кроме величины; такие снимки мертвят целесообразность предмета; именно они виновны, если нам часто недоступен первый период человечества. Чёрный снимок напоминает о предмете, но слишком редко может дать истинное о нём представление. Почти невозможно изучать камни и в музеях, за двумя запорами витрин. Кроме бедных узников, отягощенных путами, серых от пыли, вы ничего в музее не узнаете.

Если хотите прикоснуться к душе камня - найдите его сами на стоянке; на берегу озера подымите его своей рукой. Камень сам ответит на ваши вопросы, расскажет о длинной жизни своей. Остатки лёса, кора древности, почтенной сединой покрывают камни. Вы не замечаете бывшего их применения: перевёртываете его в руке безуспешно - но идёт на лицо улыбка, вам удалось захватить камень именно так, как приспособил его древний владелец. Именно теми пальцами попадаете вы во все продуманные впадины и бугорки. В руках ваших оживает нужное орудие; вы понимаете всю тонкость, всю скульптурность отделки его. Из-под седины налётов начинается сквозить чудесный тон яшмы или ядеита. В ваших руках кусок красоты!

Чудесные тона красок украшали древки первых людей: кварцы, агаты, яшмы, обсидианы, хлоромеланиты, нефриты; от тёмно-зелёного ядеита до сверкающего горного хрусталя отсвечивало древнее оружие. Прежде всего говорим об оружии; в нём - всё соревнование, в нём - всё щегольство; на него - вся надежда. Пропорции копий, дротиков, стрел равны лучшим пропорциям листьев. Тяжёлое копьё, приличное медведю, маленькая стрелка, пригодная перепёлке, - в бесконечном разнообразии выходили из-под рук человека.

Мы плохо различаем орудия. Для нас целая бездна орудий - все так называемые скребки. Но для древнего ясно различались среди них массы орудий, самых различных назначений. Во всех домашних работах скребок - ближайший помощник. Из скребка часто выходят пилка и навёртыш. Острый скребок близок и ножу. Так же как копьё, нож часто тонко вырабатывали с заострённым, загнутым концом.

Кроме всего острого и колющего каменный век сохранил и груды тяжёлых ударных орудий. Клин, долото, топор, молот; где битва и где хозяйство - здесь различить невозможно.

Набор орудий древнего человека обширнее, чем это предполагается. Крючки для ловли, круглые камни, может быть, для метанья; круглые булавы с отверстием; человеко- и животно-образные поделки, быть может, священные. Подвески из зубов, раковин, гончарные бусы, янтарные ожерелья. Костяные иглы, дудки и стрелы. На дне озёрном и речном ещё лежат тёмные стволы дубов; между ними, может быть, найдутся древнейшие лодки. Уже хорошо знали люди водные пути; на челноках с той же смелостью переносились на далёкие пространства, как и скандинавы на ладьях одолевали океан.

Достоинство отделки русского неолита очень высоко. Особенно радует, что можно спокойно сказать: эта оценка не есть «домашнее» восхищение. На последнем доисторическом конгрессе 1905 года. В Перигё (деп. Дордонь) лучшие знатоки французы: Мортилье, Ривьер-де-Прекур, Картальяк и Капитан приветствовали образцы русского неолита восторженными отзывами, поставив его наряду с лучшими классическими поделками Египта. Вообще, если мы хотим с чем-нибудь сравнить форму и пропорции каменных вещей, то лучше всего обратиться к законченностям классического мира.

Смутно представляем себе жилище древнего.

Мы видим древнего не ходульным героем с чреслами, задрапированными обрывками шкур. Мы ощущаем в изделиях его не грубость и неотёсанность, а тонкую

ювелирность. Мы чувствуем, что обычный «печёный» колорит обстановки должен замениться в представлении нашем прекрасными красками¹. Мы ясно предчувствуем, что весь обиход и жилище древнего человека не могут быть полужвериными логовищами и восходят уже к порядкам стройной жизни.

Пещеры исследовались в России, особенно в Польше, но пока никакого особенного устройства в них не найдено. Украшения и рисунки ещё не открыты. В неолите ещё нам известны какие-то неопределённые основания прежних жилищ с ямами очагов. *Fonds des cabanes*. Были ли это простые конические шалаши? Подобия юрт, крытые шкурами, тростниками и мехами? Или устройство их было более основательными? Пока нет утверждения. Но вспомним, что и после обширного дома иногда остаётся только груда печного кирпича.

Разве основание очага может сказать о прочих размерах жилья?

Остатки свайных жилищ указывают на развитую хозяйственность. Были ли у нас свайные постройки? Пока неизвестно, что они были, конечно. Идея сваи, идея искусственного изолирования жилья над землёю в пределах России существует издавна. Много веков прожили сибирские и уральские «сайвы» - домики на столбах, где охотники скрывают шкуры. В меновой древнейшей торговле такие склады играли большую роль. Здесь мы у большой древности. Погребение по Нестору «на столбах при путях» - избы смерти славянской старины, сказочные избушки на курьих ножках - всё это вращается около идеи свайной постройки. Многочисленные острова на озёрах и реках, конечно, только упрощали устройство изолированных деревень. Жалко, что мы не можем сюда же включить и городища, окопанные валами, расположенными по прекрасным холмам, облюбованным с великим чутьём. Правда, в них находятся и каменные орудия, но ясно, что человек уже владел металлом, а камни - уже случайные «последыши» дедовской жизни.

Ещё нельзя рассказать картину древнейших периодов камня. Палеолит в художественном представлении пока бесформен. Искры его высокого развития пока ещё не связаны с остальными деталями жизни. Но русский палеолит уже входит в картины осязательные.

В последний раз обернёмся в пространство жизни с камнями.

Озеро. При устье реки стоит ряд домов. По утончённой изукрашенности домики не напоминают ли вам жилища Японии, Индии? Прекрасными тонами переливаются жилища, кремни, меха, плетенье, сосуды, темноватое тело. Крыши с высоким «дымом» крыты желтеющими тростниками, шкурами, мехами, переплетены какими-то изумительными плетеньями. Верхи закреплены деревянными *[резанным узором]* узорными пластинами. Память о лучших охотах воткнута на края крыш. Белый череп бережёт от дурного глаза.

Стены домов расписаны орнаментом в жёлтых, красных, белых и чёрных тонах. Очаги внутри и снаружи: над очагами сосуды, прекрасные узорчатые сосуды. Коричневые и серо-чёрные. На берегу - челны и сети. Сети *[сплетали]* сплетены долго и тонко. На сушильнях шкуры: медведи, волки, рыси, лисицы, бобры, соболя, горностаи...

Праздник. Пусть будет это тот праздник, которым всегда праздновали победу весеннего солнца. Когда надолго выходили в леса, любовались цветом деревьев, когда из первых трав делали пахучие венки и украшали ими себя. Когда плясали быстрые пляски, когда хотели нравиться. Когда играли в костяные и деревянные рожки-дудки. В толпе мешались одежды, полные пушных оторочек и плетешек цветных. Переступала красиво убранная плетёная и шкурная обувь. В хороводах мелькали янтарные привески, нашивки, каменные бусы и белые талисманы зубов.

Люди радовались. Среди них начиналось искусство. Они были нам близки. Они, наверное, пели. И песни их были слышны за озером и по всем островам. И жёлтыми пятнами колыхались огромные огни. Около них двигались тёмные точки толпы. Во-

---

¹ В гранках: *серебристыми рефлексами*

ды, бурные днём, делались тихими и лилово-стальными. И в ночном празднике быстро носились по озеру силуэты челнов.

Ещё недавно вымирающие якуты, костенеющим языком своим, пели о весеннем празднике.

«Эгяй! Сочно-зелёный холм! Зной весенний взыграл! Берёзовый лист развернулся! Шелковистая хвоя зазеленела! Трава в ложбине густеет! Весёлая очередь игр, веселья пора!»

«Закуковала кукушка! Горлица заворковала, орёл заклектал, взлетел жаворонок! Гуси полетели попарно! У кого пёстрые перья - те возвратились; у кого чубы тычинами - те стали в кучу!»

«Те, для кого базаром служит густой лес! Городом - сухой лес! Улицей - вода! Князем - дятел! Старшиною - дрозд! - все громкую речь заведите!» «Верните молодость, пойте без усталости!» Так дословно певали бедные якуты свою весеннюю песнь.

О каменном веке когда-нибудь мы узнаем ещё многое. Мы поймём и оценим справедливо это время. И узанный каменный век скажет нам многое. Скажет то, что только иногда ещё помнит индийская и шаманская мудрость!

Природа подскажет нам многие тайны первоначалья. Ещё многие остатки красоты мы узнаем. Но всё будет молчаливо. Язык не остался. Ни находки, ни фантазия подсказать его не могут. Мы никогда не узнаем, как звучала песнь древнего. Как говорил он о подвиге своём? Каков был клич гнева, охоты, победы? Какими словами радовался древний искусству? Слово умерло навсегда.

Мудрые древние Майя оставили надпись. Ей три тысячи лет:

«Ты, который позднее явишь здесь своё лицо! Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы? — Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? — Мы земля».

Когда чувствовал древний приближение смерти, он думал с великим спокойствием: «отдыхать иду».

Не знаем, как говорили, но так красиво мыслили древние.

1908 г.

Вестник Европы. 1909. апрель. № 4.

Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. Эскиз к картине. 1910-1911.

29 декабря 1908 г.
Дар Санину А.А.

Лес. Пролог.

Неосуществленный эскиз к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» в 1912 году. *Картон, темпера. 48,5 x 63,5 см.*

На обороте надпись: *Дорогому Александру Акимовичу Санину в знак сердечной преданности и дружбы Н Рерих 29 дек. 1908.*

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О РУССКОЙ ВЫСТАВКЕ В «SECESSION»'Е

Выставка картин русских художников, устроенная в венском «Sezession»'е, вызвала живейший отклик венской печати. Не было решительно ни одного органа печати, который так или иначе не отозвался на русскую выставку.

<...> Начнём наш обзор с обстоятельной статьи, помещённой в «Kunstchronik» - еженедельном приложении к «Zeitschrift far bildende Kunst», и принадлежащей перу известного художественного критика Людвиг Гевези (Hevesi).

«...Русское искусство имеет, с одной стороны, глубоко внедряющиеся органы, которые прочно сидят в тучной почве своей родины, с другой — оно имеет лёгкие крылья, которые выносят его в пределы, так сказать, четвёртого измерения. Правда, однако, и в том, что даже чисто русская подоплёка художников сильно заражена западным влиянием. Ведь даже своеобразное варварство Петра Великого, как его представил перед всем культурным миром Добужинский, в конце концов, есть отражение Западной школы. И в этом отношении портрет Петра Великого есть символ его народа. Своеобразная двусторонность духовности во всей русской культуре сказывается даже в таком ультранациональном художнике, как Рерих. В какой степени он является европейцем - это становится нам понятным, когда мы читаем его изящный французский текст в книге "Талашкино", в которой он говорит о национальной русской художественной промышленности, возрождаемой кн[ягиней] Тенишевой и её кружком. И обращаясь к его полотнам из эпохи викингов, мы словно погружались в какой-либо скандинавский музей. Он как бы возродил и оснастил вынырнувшую из волн седой древности ладью викингов. Археология, седая былина, этнография, непосредственные исследования и раскопки - всё материал для этого новейшего романтика. И он пытливо глядит далеко назад. Ему мало оглянуться на "деревянную Русь" (реальный образ которой дал на выставке Малютин), его взор ищет ещё дальше, ему нужна совсем доисторическая Россия, и он рисует на глинистых берегах, глинистых землянках совсем эскимосоподобных "Славян на Днепре". Рерих вызывает из тьмы веков сказочные очертания предков современной России, как его финляндский современник

Аксель Галлен заставляет оживать героев Калевалы. Есть нечто притягательное и в высшей степени интересное в этих столько же фантастических, сколько и основанных на реальном изучении, экскурсиях Рериха к доисторическому человеку. <...>

В России, - заканчивает критик, - в настоящее время в художественном мире на первом месте считают Рериха и Серова. Третье место отводят Кустодиеву». <...>

Очень много внимания уделила выставке русских художников газета «Neues Wiener Tagblatt» <...>: «...Рерих обладает настолько своеобразным акцентом, что его речь далеко не так понятна. И всё же Рерих прежде импрессионист, чем достоверный истолкователь национального духа. ...».

Вот перед нами отзыв венской газеты «Deutsches Volksblatt»:

«...Интересные в высшей степени работы Рериха - его искания в области примитивов, его поэтизирование сурового Севера привлекают даже тогда, когда имеешь очень много возражать против общих его художественных приёмов».

<...> «Osterreichische Volks-Zeitung»:

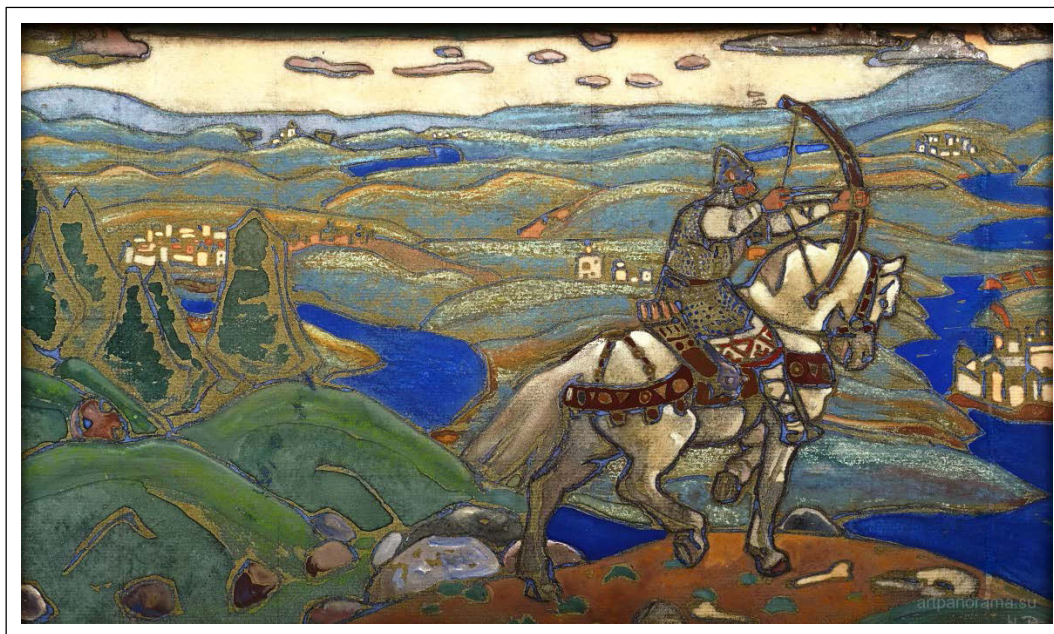
«...Наиболее обращающими на себя внимание полотнами являются: "Богомольцы" Зарубина, грубо натуралистически^] семейный портрет Кустодиева, его "Священники" и портрет генерала, "московско-парижское" полотно Бакста - "Ужин", работы Средина, ландшафты Крымова, написанные в манере гобеленов, наконец, доисторические прозрения Рериха».

<...> «Reichspost» пишет:

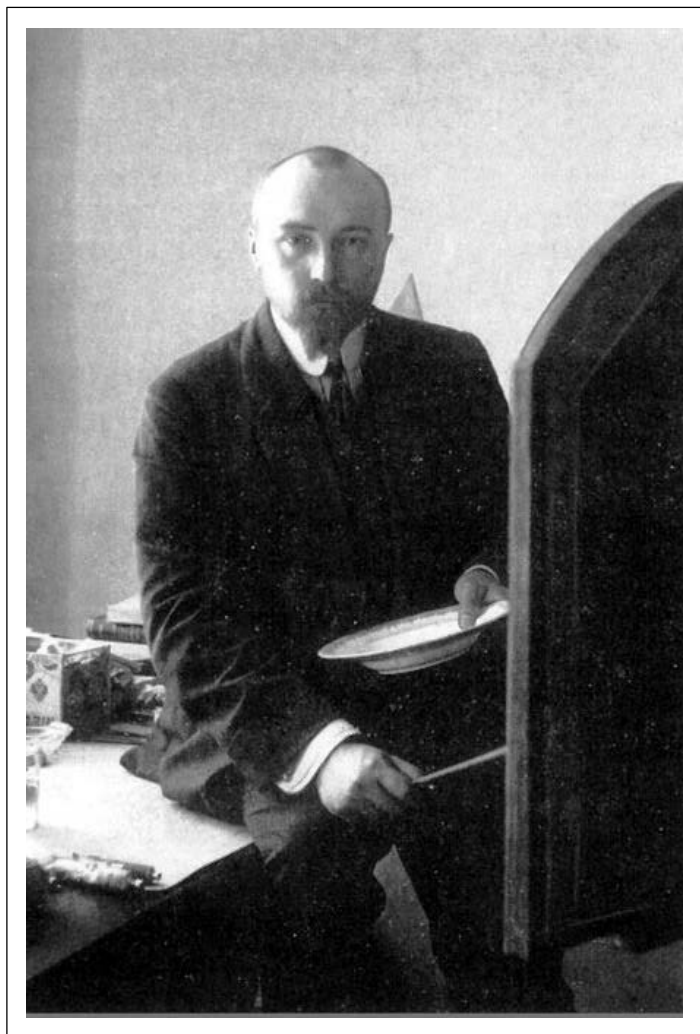
«...Сильное впечатление производит Рерих своими своеобразными полотнами на сюжеты из времён переселения народов». ...

В мире искусств. 1909. № 1. С. 43-48.

Публикуется в сокращении по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск II. СПб. 2002.

Н.К. Рерих. Илья Муромец. 1908.

Н.К. Рерих. 1909-1910.

ЧАСТЬ 2 АКАДЕМИК

ЯНВАРЬ

1 января 1909 г.

ЧЕГО МОЖНО ОЖИДАТЬ ОТ НАСТУПАЮЩЕГО ГОДА?

Во фраках, в парадной форме, в роскошных платьях, с бокалами искрящегося шампанского в руках, полные розовых надежд на будущее, мы все испытали сегодня в полночь некоторое волнение и приятный подъём чувств.

- С Новым годом!..

-С Новым годом!

И, чокаясь с друзьями, мы в эту минуту искренно желаем всем самого полного счастья...

Чего же мы ждём от Нового 1909-го года?..

В чём счастье Нового Года?

.....

Живопись

Н.К. Рерих

*- Наступающий год несёт идею объединения среди художников
Беспримерный дар А.И. Куинджи на пользу дела искусства всех течений, «Салон» С.К. Маковского, объединяющий прогрессивные элементы искусства, - всё это вестники живой деятельности кружков художников.*

Оставляя в стороне личные препирательства и суждения, смотря выше того, что, конечно, непримиримо в искусстве, художники культурно подумают об общем деле.

Прошлые века история искусств даёт чудесные примеры того, что действительно ценно в художестве, того, что всегда ново и красиво. ...

Петербургская газета. 1909. 1 января. № 1.

Публикуется в сокращении по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III. СПб. 2006.

2 января 1909 г. СПб.
Хроника

(Фото 1910 г.)

К выставке в Меншиковском дворце

4-го января в залах Первого кадетского корпуса, в этом типичном здании петровского стиля, где жил Меншиков, открывается большая художественная выставка. Организатор и вдохновитель её — художественный критик и поэт Сергей Маковский.

Цель выставки - под беспартийным флагом объединить все направления, течения и показать обществу во всей полноте наше искусство данного момента.

Цель — и симпатичная, и прекрасная.

Маковский обещает представить возможно подробнее] творчество Рериха, Бакста, Евг. Лансере, Сомова, покойного Мусатова. Есть люди, которым упомянутые художники очень нравятся, есть и равнодушные к ним. Дело вкуса. Но одного у них никто не отрицает — дарования.

С другой стороны, Сергей Маковский обещает познакомить петербуржцев с Милиоти, Явленским, Сапуновым. Художники эти ведомы лишь крохотной кучке своих единомышленников. И рядом с ними устроитель не находит места ни для своего отца - Константина Маковского, ни для дяди — Владимира. И тот и другой знамениты на всю Россию. Отец крупный исторический и декоративный живописец, дядя, создавший свою собственную школу, - жанрист. И вот братьев Маковских не будет на выставке, зато будет Сапунов. Тот самый Сапунов, которому Кузьмин печатно объяснялся в любви. Не будет Похитонова, зато будет Милиоти. Не будет Крыжицкого, зато будет Явленский. Не будет Василия Поленова, но будет Кузнецов. Только мощные Репин и Суриков скрасят однотонность выставки.

Надо приветствовать появление архитектурного отдела. В то время, как в парижских салонах архитектуре отводится солидное место, у нас она ещё не имеет права гражданства. Только и видим её, что на конкурсных выставках.

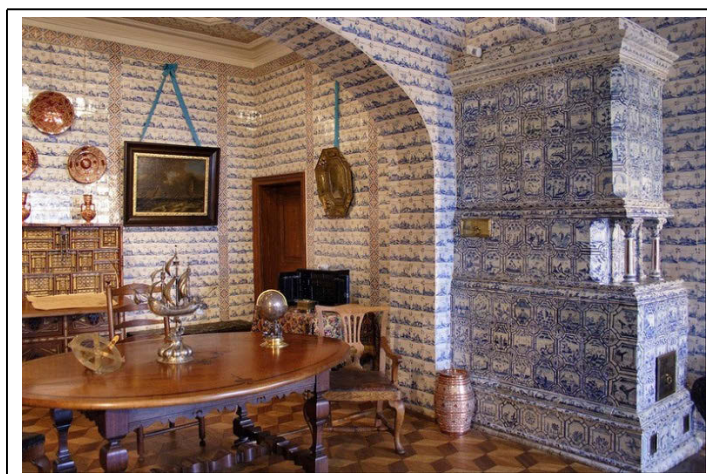
Желательно обещанное участие очень талантливого архитектора Жолтовского, который живёт постоянно в Москве и с которым петербуржцы вряд ли знакомы.

Богатым обещает быть отдел скульптуры. Особенно ценно участие в нём парижского Аронсона. Большой поэт - автор красивых мраморных «грёз», создавший себе видное положение в Париже одним лишь своим талантом...

Биржевые ведомости. 1909. 2/15 января. Вечерний выпуск. № 10888. С. 6.

3 января 1909 г.

Хроника

Интерьер Меншиковского дворца в С.-Петербурге.
(Совр. фото)

Модернисты в гостях у Петра Великого (Выставка Союза)

...Когдаходишь под тяжёлые своды Меншиковского дворца с какими-то особенно устойчивыми, тяжёлыми колоннами, когда видишь эти старые изразцовые печи, — право, начинает чудиться, что вот-вот зашаркают по каменным плитам грубые башмаки с пряжками и среди вечернего мрака обрисуетя гигантским силуэтом фигура Петра в коротком камзоле и в шляпе...

В этом старом гнезде, где так много щемящей суровой поэзии, приютился Сергей Маковский со своим «Салоном». Интересна подготовительная, созидательная работа. Затягиваются стены материей, суетятся плотники, обойщики. В беспорядке картины, то прислонённые кое-как, то лежащие на полу. Но опытный глаз привычно разбирается в этом хаосе.

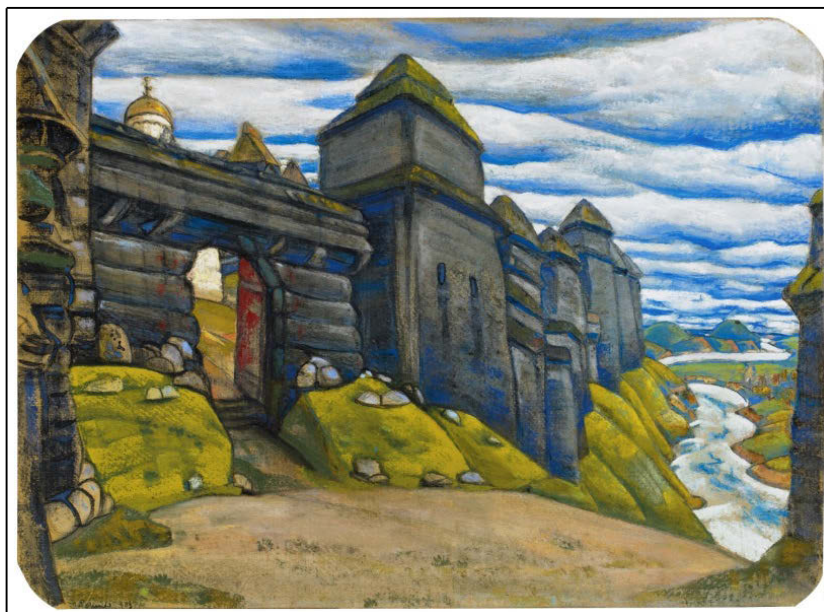
Самые сильные - они всю выставку выносят на своих плечах - это Евгений Лансере, Головин, Бакст, Александр Бенуа, Серов и Рерих. Последнему отведена особая комната. С него, пожалуй, и начнём. Казалось бы, творческая физиономия этого художника определилась вполне. И если вас спросят, что такое Рерих - вы ответите:

- Рерих - это далёкое, раннее утро славянства с могилами предков, курганами, священными кострами, сугробами, гонцами в звериных шкурах, тихо

плывущими в лунную ночь по заснувшей реке. Рерих - это старые неуклюжие церкви, деревянные частоколы древних стен и дремлющие «старцы», в которых уже угасает жизнь.

И вам скажут: что всё это полно настроения и умышленно писано грубоватой и неряшливой техникой. Не потому, что художник не умеет писать иначе, а потому, что именно этот язык, а не другой, нужен ему, чтобы рассказать туманные, мистические сновидения, вызванные из таинственной глубины веков.

Здесь у Маковского вы встречаете другого Рериха. Дело вкуса, конечно. Нам же Рерих теперешний больше по душе, чем тот, прежний. Задумчива, нежна и зачарованна его пантеистическая природа. И краски прозрачней, чище, мягче. В самом сочетании их чувствуется вкус, и нет следа чего-то прежнего, темноватого и «глухого». Посмотрите его финляндские пейзажи. Эти молчаливые ряды деревьев с изумрудными мшистыми холмами. Какая-то странная жизнь притаилась в этом северном лесу. Тихо, пусто и безмолвно - однако, вы не поручитесь, что там, за дальними стволами, не притаился вспугнутый лесной божок.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1908.

А вот скандинавская Ярославна. Она плачет на стенах о каком-нибудь погибшем в дальних и чужих водах отважном конунге. Но плачет по-другому, чем Ярославна Путивльская. Она острее и угрюмей, как северная женщина, болеет своим женским горем. Следует отметить целый ряд декоративных мотивов к «Князю Игорю», что пойдёт в Париже в дягилевской постановке. Здесь и наивный, пленительный русский стиль, и всё то, что составляет сущность Рериха и о чём говорить не надо, ибо эта сторона его творчества хорошо всем знакома.

Биржевые ведомости. 1909. 3/16 января. Вечерний выпуск. № 10890. С. 4.

4 января 1909 г.
Хроника

Открытие «Салона»

Сегодня, 4 января, состоится открытие (вернисаж) выставки «Салон», устроенной С. К. Маковским в зале музея и в «комнатах Меншикова» 1-го кадетского корпуса (вход с Невы). Выставка обещает быть одной из самых интересных в году. Основная мысль организатора — соединить в одном помещении представителей разных групп, составляющих передовое русское искусство, - в общем увенчалось успехом <...>. Рерих выступает с целым рядом отличных произведений, которые с небывалой полнотой характеризуют этого художника...

Дубль-вэ

Речь. 1909. 4/17 января. № 3. С. 5.

4 января 1909 г.

Три выставки картин

...мы направились в новый «Салон». Любезный организатор выставки-салона С. К. Маковский предоставил нам возможность осмотреть всю выставку до её открытия.

Громадный музейный зал разделён на небольшие комнатки, в которых развешаны картины известных групп художников.

Художник Н. К. Рерих, известный знаток русской художественной археологии, занял своими картинами целый зал.

Его большая картина «Бой» побывала на выставках в Западной Европе, где была отмечена как выдающееся художественное произведение. Она представляет множество военных судов викингов. Закованные в панцири воины ожесточённо сражаются между собой.

Автор написал картину в архаическом стиле и таким образом прекрасно передал былинный, полусказочный характер сюжета.

Много интереса представляет небольшая картина «Пещное действо», изображающая религиозный обряд в древнем Новгороде.

Громадная религиозная картина «Сокровище ангелов» также достойна особого внимания.

Художник представил на первом плане драгоценный «камень добра и зла», охраняемый ангелом. На втором и дальнем планах видны небесные селения с их обитателями - ангелами, херувимами и святыми.

Очень эффектны эскизы декораций для пьесы «Валькирия»; Н. К. Рерих передал в них художественно-фантастическое настроение, почти отсутствующее в декорациях, написанных для подобных сказочных пьес на казённых театрах.

Рядом со сказочными мистическими сюжетами художник даёт целую серию превосходных этюдов с натуры, в которых он передал вековой мох на холодных каменных громадах Финляндии, оригинальную красоту старо-

го дома в Германии и своеобразную постройку церкви и «звонницы» в старом Пскове.

Виктор Васнецов выставил бесподобный по силе экспрессии лица этюд головы Иоанна Грозного. Злые глаза блестят недобрым огнём, нервно сжатые челюсти и дрожащие старческие губы дополняют общее сильное впечатление.

Очень хороши работы В. Серова, картины А. Рылова, Сурикова, Л. Бакста, Александра Бенуа, Билибина, финляндских художников Карла Флинта, В. Га-лоонен и др....

Дубль-вэ

Петербургский листок. 1909. 4/17 января. № 3. С. 3.

5 января 1909 г. СПб.

Дар Куинджи и объединение художников

В газетах уже было сообщено об основании Общества имени А. И. Куинджи, учредителями которого состоят следующие художники: из числа членов Академии художеств — Беклемишев, В. Маковский, Крыжицкий, Беренштам и Щусев; от «Весенней академической выставки» — Вагнер, Зарубин, Вроблевский, Зейденберг, Столица и Химона; от «Товарищества художников» - Сергеев, Берггольц, Овсянников; от «Союза русских художников» - Рерих, Щусев; от «Общества акварелистов» - Берггольц, Крыжицкий, Хренов; от «Нового общества» - Рылов и Щусев; от «Петербургского общества художников» — Бухгольц.

<...> Могут ли при приобретении картин в национальную галерею сойтись во вкусах, объединиться такие художники из учредителей, как, напр., В. Маковский, Крыжицкий, Сергеев, Овсянников, Хренов, с одной стороны, и Рерих, Щусев, Рылов, с другой, своего рода крайние правые и крайние левые? ...

А. Ростиславов

Речь. 1909. 5/18 января. № 4. С. 4.

8 января 1909 г.

«Салон». I

Только что открывшийся в красивых и стильных залах Первого кадетского корпуса, бывшего дворца кн. Меншикова, первый русский художественный Салон, организованный С. Маковским, представляет собой, несомненно, самое интересное явление нашей художественной жизни, несмотря на целый ряд недочётов, допущенных, к сожалению, его устроителем. <...>

В первую голову хочется остановиться на работах Н. К. Рериха, в продолжение пяти лет не выставлявшего в Петербурге. И хотя бы и хотелось после столь длительного промежутка познакомиться с работами художника на самостоятельной выставке, но и о выставленном в Салоне хочется поговорить поподробнее.

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 8/21 января. № 672. С. 5.

8 января 1909 г. СПб.

Внутренние известия С.-Петербург

8-го января его императорское высочество августейший президент Императорской Академии художеств великий князь Владимир Александрович посетил устроенную в исторических меншиковских покоях 1-го кадетского корпуса выставку «Салон 1909 г.».

На выставке «Салон» экспонированы произведения живописи, скульптуры и графики свыше чем 70 художниками. Среди выставленных остаются особое внимание произведения скульптуры, и между ними «Сон» - С. Т. Конёнкова, «Рабыня» - С. Н. Судьбинина и «Весенние сумерки» - В. А. Издебского. Весьма художественны акварели А. Н. Бенуа и, в особенности, «Парад при Императоре Павле I перед Инженерным замком» и затем портреты А. Я. Головина, Б. М. Кустодиева и В. А. Серова. Из жанровых картин выделяются работы Н. К. Рериха и В. И. Сурикова, а из пейзажей - «Тихое озеро» А. А. Рылова. Большинство картин исполнено в стиле «модерн».

Правительственный вестник. 1909. 9/22 января. № 6. С. 2.

9 января 1909 г. Москва.

Приобретения Третьяковской галереи.

Искусство и художники

Третьяковская галерея сделала два крупных приобретения на выставке «Салон». Она купила картину Рериха «Бой» за 5000 и за такую же приблизительно сумму головинского «Шаляпина в роли Олоферна». ...

Биржевые ведомости. 1909. 9/22 января. Вечерний выпуск. № 10899. С. 5.

9 января 1909 г.

«Салон». II

Произведениям Рериха в Салоне отведена отдельная комната. К сожалению, и тут немало отразился общий недостаток помещения Салона, а именно - скудность освещения, и мне думается, что картины Рериха, а особенно «Сокровище ангелов» и «Бой» проигрывают при таком свете.

Рерих не выставлял в Петербурге в продолжение пяти лет. Срок очень большой, особенно для такого художника, как Рерих, находящегося в самом расцвете своего таланта. За это время Рерих не переставал неустанно работать и время от времени экспонировать на выставках за границей и всегда привлекал самое серьезное внимание критики и публики оригинальностью, типичностью и высокой художественностью своих произведений. Во вчерашней заметке я высказал сожаление о том, что Рерих после пятилетнего перерыва выступил не с самостоятельной выставкой, для чего у него за это

время накопилось совершенно достаточное число работ, а на общей художественной выставке. Действительно, было бы интереснее и значительнее, если бы мы получили возможность ознакомиться со всеми работами Рериха, исполненными за этот период, и впечатление получилось бы несравненно более могучее, чем теперь.

Раньше, чем перейти к выставленному Рерихом в Салоне, хочется сказать несколько слов о творчестве этого художника.

Произведения Рериха вводят в мир седой старины, скрытой от нас за границами веков. И произведения эти не укладываются ни под одно из существующих ныне подразделений в живописи, они не могут быть отнесены ни к пейзажной, ни к жанровой, ни к исторической живописи в современном понятии этих подразделений. Своими работами Рерих создал новое направление в живописи, в котором чувствуется стремление смягчить и сгладить различие между отдельными родами живописи и привести всё к одному типу. Рериха манила красота старины с самого юного возраста. Уроженец севера, потомок шведских выходцев, Рерих рано начал рыться в курганных холмах, окружавших его родовое имение, и скоро научился понимать немой язык тех памятников, что в изобилии находил по курганам, и проникновенно воспринимать от них то, что они передавали ему. Рериха всегда неотразимо манила к себе старина славянская, старина севера, старина древней России, и холоден он к старине московского периода, к старине средней России. Он смотрит дальше, взор его глубже. Рериха влечёт к скрытому за далями веков, за туманностью невыясненного, что мерещится в сказаниях и преданиях старины; и в этом черпает Рерих сюжеты для своих работ. В них, работах этих, лишнее искать частных, в них важна только общность. Своим удивительным проникновением в старину он создаёт картины целой эпохи, а не эпизоды той или иной страницы истории. Рерих открывает нам своими работами картины забытой жизни древней славянской земли; эти идолы, заклинания, волхвования, походы воинов с узкими щитами в ладьях с красными парусами, эти бои, гонцы и советы старцев, упорные, спокойные постройки городов, зловещие вороны на бесформенных каменных глыбах - всё это говорит нам красиво и торжественно о бесконечно далёком прошлом.

Рерих - символист, и символизм его тихий, сосредоточенный, величавый. Не в беглой газетной заметке говорить о творчестве Рериха с той подробностью, с которой то заслуживалось бы. Но и тут не могу не упомянуть о путешествии Рериха в 1904 году по городам России. У меня живо в памяти стоит выставка этюдов художника, привезённых из этой поездки. Они произвели громадное впечатление. Рерих вдохнул жизнь в эти массивы осыпающихся стен старинных кремлей, в эти вековые соборы, башни, хоромы и передал нам впечатление той неотразимой красоты древности, которую он сам так проникновенно воспринимает. И сказать страшно, что все эти этюды пропали безвозвратно, увезённые каким-то предпринимателем на выставку в Сан-Луи и проданные с аукциона в Нью-Йорке за долги этого господина. Поездка Рериха по городам России, попутное ознакомление с местными памятниками христианских древностей, внимательное изучение старинной иконописи, сохранившейся кое-где во всей чистоте, не тронутой варварскими руками реставраторов, - имело на чуткого и впечатлительного к красоте прошлого художника громадное влияние. Мнится, что от жути колдовства и волхвований, от зловещих воронов и говорящих камней душа художника метнулась в

храм Божий, где в тихом сиянии лампад рисуются темные величавые лики святителей церкви. Стремление к религиозной живописи у Рериха было и раньше, народившееся под впечатлением своеобразной красоты монументального и строгого византийского искусства и восточного искусства, особенно персидского, в сказочной прихотливости и неожиданности которого Рерих находил для себя столько обаятельного. Рерих Весь в прошлом, весь ушедший в образы той славянской старины, которой не коснулись иноземные влияния - трепетно и проникновенно воспринимает красоту стародавней русской религиозной живописи. И ему, не разбросанному, а глубоко сосредоточенному художнику, удалось тонко воспринять красоту типичной стародавней русской иконописи, не тронутой влиянием иноземных мастеров. Рерих начинает искать пищу своему творчеству в русской религиозной живописи и делает многое в этом направлении.

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 9/22 января. № 673. С. 5.

15 января 1909 г.

«Салон». III

Произведения Рериха - центр интереса теперешнего Салона. Вот большое полотно-эскиз церковной фрески «Сокровище ангелов». Эта фреска производит сильное впечатление, удивительно интересная и выдержанная по колориту и по композиции. Сонмы ангелов зорко стерегут удивительный камень, камень мироздания. На этом камне в затейливом рисунке выступает изображение креста. И бдительно стерегут его ангелы, ибо, если что случится с ним - конец мира будет. Эта сильно прочувствованная художником композиция привлекает и завораживает своей мистической красотой. Из работ религиозного характера Рерих выставил ещё «Пещное действо»; она страшно любопытна по краскам, в ней чувствуются новые искания Рериха, всё больше и больше изменяющего масляной живописи и влекомого акварелью, пастелью и темперой. «Пещное действо» ярко врезается в память. Этот сюжет не часто встречается в русской иконописи. И с немногого Рерих собрал и тонко воспринял самое интересное и характерное, переработал, дал своё настроение, и получилось изумительное по силе впечатления произведение.

Большое художественное значение имеет картина «Бой»; в ней, по верному определению С. Маковского, вылилась «вся жуткая поэзия северного моря в симфонии синих, лиловых, жёлтых и красных пятен». Именно жуткое впечатление производит это полотно, на котором с такой силой художник передал кишаший ладьями с красными косыми парусами залив волнующегося моря и это тяжёлое мрачное небо с мятущимися тучами.

Много выставил Рерих пейзажных работ. Воздуха и шири вообще много в работах Рериха, в пейзажной их части; тут особенно рельефно сказалось влияние такого мастера, каким является Куинджи, советами и указаниями коего Рерих немало пользовался. Характерно, что Рериха привлекает природа Финляндии; в его этюдах чувствуется, как верно понял и воспринял он типичную красоту севера. «В горах бесконечных, - где-то писал сам художник, - в озёрах неожиданных, в валунах мохнатых, в порогах каменистых живёт прекрасная северная сказка», - и Рерих проникновенно слушает, что ворожит ему эта сказка, и творит под обаянием её. Из его пейзажных работ в Салоне особенно

понравились «Седая Финляндия», «Пунка-Харью», «Туман» и «Walporzheim». Тонко написана «Ярилина долина». Оригинальное впечатление оставляет «Илья-пророк»; в тяжёлых грозовых тучах мерещатся какие-то могучие наездники в громоздких колесницах... Из эскизов к «Валькирии», исполненных с большой силой и экспрессией и в высшей степени интересно задуманных, наиболее удачным казался бы эскиз «Жилище Хундинга». Характерна его «Голубая роспись». Много силы и настроения в «Славянах на Днепре». Менее понравились иллюстрации Рериха к Метерлинку.

В прошлой заметке я пожалел о том, что Рерих после столь долгого перерыва выступил не на самостоятельной выставке. И чем больше знакомишься с выставленным Рерихом теперь в Салоне, тем это чувство становится сильнее. Талант Рериха так многообразен, в своих работах он так неожиданно многоличен и всегда глубоко художественен и интересен, что увидеть всю картину творчества Рериха за те пять лет, что он не экспонировал в России, было бы чрезвычайно завлекательно и важно. ...

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 15/28 января. М 679. С. 6.

Н.К. Рерих. Жилище Хундинга. 1907.

**16 января 1909 г. СПб. Царское село.
Выставка работ художника Н.К. Рериха.**

Придворные известия

В пятницу, 16 января, в Царском селе в Александровском дворце их величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Фёдоровна осматривали выставку работ художника Н. К. Рериха, в которой находились эскизы декораций русских опер, предназначенных к постановке в Париже - «Князь Игорь», «Снегурочка» и «Псковитянка», а также эскиз мозаичного входа, устраиваемого в соборе Почаевской лавры. При обозрении выставки объяснения их величествам имел счастье давать худ. Рерих.

Новое время. 1909. 17/30 января. № 11800. С. 4.

20 января 1909 г. СПб.

Хроника

Искусство и художники

На выставке «Салон» прибавилось много новых вещей. В комнате Н.К. Рериха прибывшие из Парижа проекты стенописи, эскиз из мистерии «Три волхва» и «Иванов огонь».

Академия художеств и на этот раз прошла мимо вещей Н. Рериха, предоставляя французскому правительству ранее русской Академии приобретать произведения воспитанника СПб. Академии.

Биржевые ведомости. 1909. 20 января / 2 февраля. Вечерний выпуск. № 10917.

Н.К. Рерих. Иванов огонь. Б/д.

21 января 1909 г.

Хроника

Юбилей кружка Полонского

В ближайшее воскресенье, 25-го января, исполняется и будет торжественно отпраздновано десятилетие деятельности Литературно-художественного кружка имени Я.П. Полонского.

Когда-то у высокосимпатичного поэта собирались по пятницам друзья его и его семьи. Много литераторов. Ласково встречал всех сам маститый поэт, в последнее время уже передвигавшийся с помощью костылей, и его жена, Жозефина Антоновна.

По смерти Полонского его вдова и ближайшие друзья поэта решили продолжать собрания уже не у поэта, но во имя поэта. Так образовался в 1900 г. кружок.

По-прежнему, по пятницам стали собираться на вечера искусства. тали читаться рефераты, исполняться музыкальные номера.

Многие из знаменитостей петербургского литературного и театрального мира наступали здесь.

Перебираешь отчёты кружка, составившие уже солидный том, и кого только не видишь здесь.

Тут и Боборыкин, и Кони, и Ясинский, и Вейнберг, и недавно умерший цензор Соколов, друг Полонского, многое сделавший в своё время для кружка, и Елисеев, и Черниговец, и Гриневская, и Сыромятников и Рерих, и Стрельская, и Мальский, и Андреев, Юрьев, Яворская, Комиссаржевская, Озаровский, В. Чехов, Гиппиус, Лохвицкая, Михайловский и т.д.

Рефераты, прочитанные здесь, могли бы составить несколько томов, правда, неодинаковой ценности.

Неотрицаемо, что кружок делал хорошее дело, служа умственным запросам своих посетителей.

В последние годы он утратил характер кружка чисто литературного. Литераторов в нём стало видно немного. Но он, безусловно, прогрессирует у публики, которая, бесспорно, с хорошим чувством к симпатичной хозяйке вечеров, супруге поэта, наполнит его зал в юбилейный день.

Биржевые ведомости. 1909. 21 января / 3 февраля. Вечерний выпуск. № 10919.

21 января 1909 г.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

**ВЫСТАВКИ КАРТИНЪ СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ
ЖУРНАЛА «В МІРЪ ИСКУССТВЪ».**

КІЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ

Организаторы выставокъ: Ив. Лазаревскій, Спб., 3-я Рождественская, 9, тел. 37-81,
и А.И. Филипповъ, Кіевъ, Пироговская, 9, телеф. 980.

С.-Петербург, 21/І 1909 г.

Дорогой Николай Константинович.

Прилагаю при этом письме оригинал твоей статьи «Чингиз хан». Что касается до твоих этюдов, то ты лучше пошли их большой скоростью, так как я ещё положительно не могу наверно сказать, когда поеду в Киев. Тут и у меня заваривается большое дело, так что и оно сможет меня задержать. Для лекции конечно сюртук.

Кстати, я навёл справки относительно Гумилёва, ты с ним не очень; вспомнил я о Толстом, с ним познакомился у Леонида Андреева – тоже не Бог весть что такое. Это ты все имей в виду.

Крепко жму руку, твой *И.Лазаревский*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/900, 1 л. (Машинопись)

21 января 1909 г.

Художественные вести

На выставке «Салон» только что появились новые вещи Серова, Рериха, Судьбинина, Яремича, Петрова-Водкина, финляндского художника Риссанена и др., полученные через неделю после вернисажа. Выставка, одна из самых у нас больших (число №№ её более 600), после выставки портретов в Таврическом дворце, хорошо посещается.

Речь. 1909. 21 января/ 3 февраля. № 20. С. 7.

22 января 1909 г. СПб. Русский музей.

Художественные новости

Русский музей Императора Александра III купил в художественном «Салоне» С. Маковского одну из красивейших вещей Н.К. Рериха «*Пещное действо*».

Слово. 1909. 22 января/ 4 февраля. № 686. С.52.

23 января 1909 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Гумилеву Николаю Степановичу

Многоуважаемый Николай Степанович.

Не загляните ли ко мне по поводу альманаха. У меня есть некоторые тактические соображения о порядке и времени издания.

Сам я ещё не выхожу.

Искренно Ваш

Н. Рерих.

23 Янв. 909.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ф. 123/1/711, 1л.

24 января 1909 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к Санину Александру Акимовичу.

Свечной переулок 5,

Санину

ПБРГ 005575, 7, 2, 434, дн.

24/1 1909 г. 3/30д.

ОЖИДАЮ СВЕДЕНИЙ РЕРИХ.

Отдел рукописей Государственного центр. театрального музея, ф. 245.162. 1л.

**27 января 1909 г. СПб.
Об избрании новых академиков в ИАХ.**

В обществах и собраниях

27 января Императорская Академия художеств разослала всем своим действительным членам предложение подать голоса за избрание новых академиков: по архитектуре: Ф.И. Лидвала и И.В. Жолтовского; по живописи: художников Б.М. Кустодиева, Н.К. Рериха, Е.И. Столицы, В.И. Зарубина, Д.К. Милорадовича и Г.А. Яковлевича.

Новое время. 1909. 28 января / 10 февраля. № 11811. С. 4.
Биржевые ведомости. 1909. 28 января / 10 февраля. Утренний вып. № 10930.

**27 января 1909 г. СПб.
Об избрании новых академиков в ИАХ.**

Художественные вести

Ежегодно в январском собрании членов Академии художеств вносятся предложения об удостоении звания почётного академика. В текущем году предложены следующие лица: Н.К. Рерих (предложили И. Репин, В. Матэ и Н. Кондаков), Б.М. Кустодиев (И. Репин, А. Куинджи и В. Матэ), В.И. Зарубин (В. Беклемишев, И. Репин и в. Маковский), Е.И. Столица (В. Матэ, И. Репин и А. Куинджи), А.В. Головин (Н. Кондаков, Н. Дубовской и В. Матэ), С.Д. Милорадович (И. Цветков, В. Суриков и В. Маковский) и архитекторы И. Жолтковский (А.В. Щусев, Ф.Г. Бернштам и А. фон Гоген) и П.П. Покрышкин (Альберт Бенуа, Г. Котов и А. В. Щусев). Баллотировка этих 9 лиц состоится в октябре 1909 г.

Речь. 1909. 28 января / 10 февраля. № 27.

**28 января 1909 г.
Статья А. Н. Бенуа о Н.К. Рерихе**

РЕРИХ НА ВЫСТАВКЕ «САЛОНА»

Никогда ещё Рерих не появлялся с такой полнотой, как нынче на выставке «Салона». Многие годы он ничего не выставлял или выставлял незначительные вещи, «припасая удар» на удобный момент. И вот, найдя, что обстоятельства сложились благоприятным образом, что ему дана возможность развернуться, он вынес на свет всё, что у него накопилось. Эффект получился значительный, и даже настолько, что многим кажется, что будто весь корабль «Салона» накренился на один бок, будто выставка Рериха – настоящее событие дня, а остальное служит ей только оправой и дополнением.

Рерих – любопытная фигура. Уже в том одном, что художник с такой железной волей «умеет навязать» публике своё мирозерцание, чувствуется подлинная (если и не для всех симпатичная) художественная натура. Рерих слишком любит своё искусство, и ему бы хотелось всех им покорить. Упрямо, настойчиво навязывает он обществу свои мечты и идеалы. С какой-то «простой бесцеремонностью» садится он на первые места и «раскладывает свои товары». Недоверчиво дичится он своих товарищей и совершенно безразличен к чужому творчеству. Для торжества своего искусства он неумолимо и осторожно, а когда нужно, то и решительно, работает над своим успехом, то прячась, уединяясь и «одеваясь в безобидную скромность», то вдруг сразу

«захватывая значительные территории». Нынешние две выставки его: в Салоне и Царском селе такие именно «барсовы скачки», такие умелые и верные победы.

Для меня лично выставка Рериха в Салоне очень интересна. Я уже давно мучился тем, что не находил настоящего подхода к этому художнику. Меня тревожило то, что так много мне в нём и близко, и дорого, но так много, в то же время, чуждо и прямо неприятно. На протяжении многих лет я то и дело принимался верить в его искусство, «допускать его до своей души», то вдруг отшатывался, оскорблённый резкими диссонансами. Нынешняя выставка, суммируя все предыдущие впечатления и, что ещё важнее, венчая их несколькими отличными произведениями, вывели меня из этих колебаний, и теперь – Рерих для меня ясен.

Я окончательно понял, что в нём есть действительно драгоценного, сильного, подлинного, и в то же время, я выяснил себе и обратную сторону его творчества. Противоречия в художественной личности Рериха не сгладились, но определились и углубились окончательно. В то же время недостатки, тени, как-то резче обозначили достоинства и светлые черты. Отныне я уже не буду стараться примирять путавшие меня несообразности, а буду считаться с тем, что приобрело для меня фактическое значение: искусство Рериха двулико, оно двоится, и это несмотря на одинаковость его приёмов выражения.

И вот сразу мне хочется сказать: главная область Рериха чрезвычайно драгоценна и дорога мне лично, как бы это ни показалось странно для тех, кто видит во мне лишь поклонника всякой изошрённой культурности, «века барокко и рококо», «обожателя современного парижского асфальта». Как к золотому веку, как к потерянному раю, манят и меня глубины доисторических эпох, царственная девственность природы, простой, дикий, но сколь жизненный и красивый быт наших предков-номадов, то безвозвратное утреннее здоровье человечества, рядом с которым даже фидиева Эллада может казаться расслабленной и переслащённой.

Кому знакомо молитвенное отношение к суровым скалам, к душистому ковылю, к дрёме и говору леса, к упрямому набегу волн и к таинственному походу солнца, те поймут то, что я считаю истинной сферой Рериха. Из седой древности доносятся до нас какие-то забытые, полупонятные заветы, и о том же твердит всё то, что ещё не отравлено современной пошлостью, всё, что незапятнанно в природе.

Я помню, как в Карнаке, в Бретани, я провёл удивительные по глубине и сладости переживаний часы, сидя на траве священного поля и глядя на нескончаемые ряды сенгиров, точно ковыляющих в мрачной литургии по мягко вздымающейся равнине. Мне до боли тогда захотелось, чтобы к этим мёртвым камням присоединились и люди, такие же, как я, но мощные, свежие, умеющие ещё внимать всему тайному шептанию святой природы.

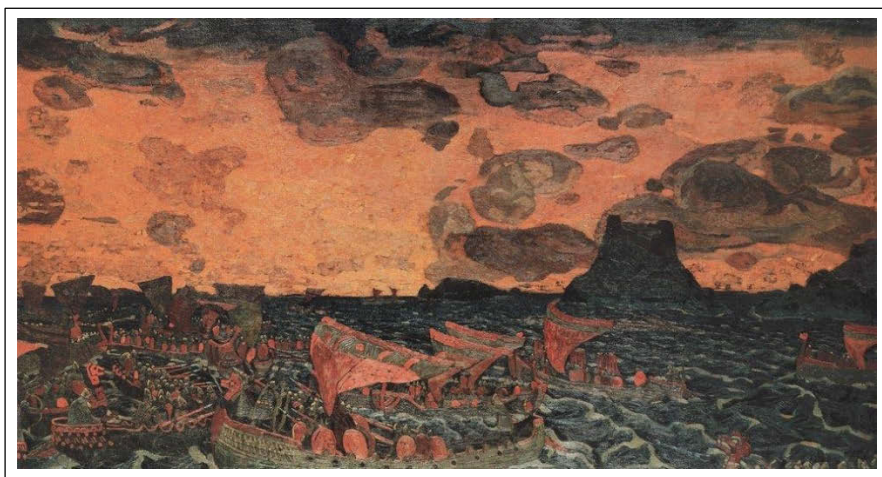
Я ждал, что вот-вот покажутся из-за дальних обломков воины и охотники, друиды и жертвы, женщины и девушки в просторных рубахах, с золотыми гривнами и каменными ожерельями на загорелых шеях. И так хотелось, чтобы эти наши отцы и матери поведали, каким богам они молились, какие откровения вывели их из тьмы веков, почему ушли от них страшные и милые боги, чем прогневили их, как это сделалось возможным, чтобы вырубил священныя рощи; запачкали и изуродовали всю священную землю, забыли люди о чём-то самом дорогом.

И вот в Рерихе не только живёт эта мечта о первобытных временах, эта дума о заветах старины, но ностальгия его по этому утраченному детству и простору, по порванным связям с матерью-природой пропитывает насквозь его творчество. Ею он пленён до того, что уже ничто другое не способно по-настоящему утешить его. Рерих весь ушёл в седую древность, он весь там, он, в лучших своих вещах, весь отдался задаче воскресить её, заразить других тем, что для него сделалось какой-то религией.

Эта пленённость первобытностью сказывается во всём. Иной раз (и за последнее время всё чаще и чаще) пробует он продвинуться ближе: он принимается изучать Византию, Псков, Новгород. Но и тогда он не высвобождается от своего наваждения. В этих эпохах он не ценит того, что в них есть завоевательного, передового и утон-

чѐнного, а хочет открыть в архитектурных линиях, в очертаниях и красках фресок, следы более древней суровости, следы той здоровой простоты и детской непосредственности, которые пленяют его в обожаемых им эпохах камня и бронзы.

Одна из кульминационных точек его творчества – выставленная им в «Салоне» картина «Бой на море». Третьяковская галерея заслуживает полной похвалы за её приобретение. Иные ставят в упрѐк этой картине, что она слишком «скандивеет», что она напоминает иллюстрации Веренскиольда и Эдельфельдта, эпические композиции Галлена. Однако этот упрѐк принадлежит к тем недоразумениям, которыми изобилует наша художественная критика.

Н.К. Рерих. Бой. 1906.

Сходство картины со скандинавами действительно неоспоримо, но оно вовсе не указывает на какое-то заимствование, а получилось вследствие того, что и сам Рерих такой же варяг, такой же балтиец, как и родственные ему по духу шведские, норвежские и финские художники. И ему наше древнее легендарное море подсказало те же сказки, что и им, а то, что эта картина есть подлинная поэтическая страница, а не какое-то пастиччио, доказывает уже та «сила жути», которая исходит из неё и окутывает внимание.

Если не знать этой картины*¹, то нельзя и знать всей настоящей меры дарования Рериха. В других его вещах можно и «не верить» ему, картина же «Бой» убеждает и покоряет. Она показывает силу горения художника, его темперамент; в ней, несмотря на известную грубость приёмов, прельщает и редкое совершенство исполнения, большая выдержанность техники, её уверенная простота.

С пошло-модернистской точки зрения, эта картина менее «передовита», нежели другие произведения Рериха, вообще внимательно следящего за всеми завоеваниями в области красок и техники на Западе. В ней совсем нет ухищрений и трюков. Но именно её бесхитрость заставляет больше верить в её подлинность. Всё в ней: и размещение масс, и тона, и самая манера письма удивительно «найлены». В ней нет слабых мест и провалов, нарушающих цельность впечатления.

Эта картина-поэма, посвящённая Балтике. Зловещая медно-жѐлтая и кроваво-багряная заря догорает. В насыщенном влагой воздухе ползут куда-то тяжѐлые глыбы облаков, и такие же неуклюжие глыбы шхер торчат силуэтом из синевы моря. Именно ощущение полярности, того, что вот за этой чертой вод начинается какой-то леденящий ужас, холодный пожар Валгаллы, придаёт картине острую правду и пленительную загадочность.

Но характернее всего то, как Рерих передаѐт самый эпизод, выбранный им сюжетом для своей картины. Он трактует его чисто «аксессуарно». Самый бой превра-

---

*¹ Или равных ей по достоинствам «Священное место», «Городок», «Строят ладьи».

тился у него в какой-то узор. На первом плане столпились среди бурления волн суда варягов с красными парусами и расписанными боками. И кажется, точно дерутся не люди или, вернее, не те тени людей, не плоские деревянные куклы, которые посажены на этих барках, но самые эти корабли – чудовищные деревянные рыбы. Неинтересно, кто одолеет, одолеет ли кто, погибнет ли часть этих игрушечных воинов. Волнение охватывает зрителя независимо от сочувствия к людским переживаниям; оно вызывается чем-то другим, чем-то маняще-роковым, что выражено в самой *обстановке*, безотносительно к страданиям и восторгам действующих лиц.

И вот «обстановка», то, что в старину называли историческим пейзажем, представляется мне настоящей, единственно настоящей областью Рериха. В ней оно мне дорого, в ней оно являет совершенную подлинность. Знай он меру своих сил, не завлекай его честолюбивое желание тягаться с величайшими созданиями человеческого гения, ищи он в том направлении, которое ясно намечалось ему издавна его фантазией, Рерих был бы цельным и прекрасным мастером. Но именно двоеение и начинается в том, что ему этой области мало и что он, подобно огромному большинству современных художников, меры своих сил не знает, а, поощряемый кружком ревностных поклонников, идёт всё на новые и новые приступы, хочет сорвать и самые звёзды с недоступного для него неба.

Замечательно, что стоит ему только уделить значительное место человеческой фигуре, как очарование рушится, как вдруг из-за лица поэта и художника выглядывает то, что есть в искусстве самое несносное: лицо любителя.

Картины «Бой», «Священное место» и «Город строят» не потому исключения в его творении, что краски в них красивее и сюжеты более поэтичны, но потому именно, что они не содержат неудачных кусков, промахов и прелесть их не нарушается вторжением слабого любительского элемента. В них Рерих творил свободно, распоряжался одними доступными ему средствами. Не то в его «фигурных» картинах. Стоит у него фигурам вырасти, выйти на первый план и принять определённый образ, как очарование нарушено.

Я первый упрекаю и Академию и музей Александра III за то, что они не купили большой религиозной декорации Рериха: «Сокровище ангелов». Несмотря на свои недостатки, она более достойна поступить в национальное хранилище, нежели подавляющее большинство того, что там красуется. Красота и звучность её тона, удачная близость её к непринуждённым композициям старинной иконописи, переливы красок, напоминающие серебристые колокола или мягкую торжественность хора, сообщают этой картине исключительную прелесть, и в современном отделе музея она, разумеется, играла бы большую облагораживающую роль, несколько подняла бы всё то поругание искусства, какое раздаётся сотен этого отдела. Но именно этот *шедевр* Рериха лучше всего доказывает, что ему, всё же, навеки закрыта дверь к высшему творчеству. И вот, где горе – Рерих не сознаёт этого и думает, что можно туда пробраться контрабандой, что достаточно прикинуться византийцем и мистиком и уже поравняться с гениальными древними ясновидцами.

Ещё раз скажу: *место этой красивой декорации в музее*. Но всё же, это только декорация, это нечто такое, что можно бы назвать – гениальной бутафорией. *Верить* вот этому я уже не могу. Когда стоишь в старинных церквях, то веришь в тайную внутреннюю жизнь написанных по сводам и стенам чудес. Кажется, что неподвижность их мнимая, показная или замороженная. Опустеет на ночь храм, и эти сонмы святых и сил небесных задвигаются, станут служить литургии, запоют осанны или завопят анафемы. Да и глядя на них, всё чудится, что они как-то живут, что есть между ними общение, что в плоских их перспективах есть какие-то нескончаемые дали, в которых они реют по особым законам.

Рерих лишь очень талантливо «имитирует» эти настроения, но нет у него главного: ни магической силы видения, ни хотя бы того, что было в Иванове – а именно страстной духовной жажды разгадать Тайну, напиток живой воды. Всё религиозное чувство Рериха – чистый эстетизм, а для меня, исключительно эстетичный подход к

области религиозных откровений – представляется прямо кощунственным. Красивая декорация Рериха должна бы висеть на радость глазам в музее, но и я бы первый протестовал против помещения её в храме*².

Но не только Рерих слабеет, когда подходит к горным сферам искусства; стоит ему уйти от того, что дано ему Богом изображать в совершенстве, как искусство его теряет прелесть. А уходит он от себя *каждый раз*, как человеческий образ приобретает в его произведении доминирующее положение. И я это нахожу не потому, чтобы мне не нравился «тип» Рериха, своеобразность его отношения к человеку, или хотя бы то, что люди Рериха марионеточны.

Будь у Рериха эта своеобразность, создай Рерих тип человека или хотя бы тип марионетки, я бы уже считался с этим, а при нашем эклектизме, вероятно, и оценил бы это. Но именно Рерих не обладает этим даром сотворить образ и подобие живого существа (плохи у него и животные), одухотворить его какой бы то ни было жизнью, и даже тогда, когда он сажает своих действующих лиц в чад и потёмки «пещного действия», вылезает наружу его немощь: один его намёк на человеческие лики оскорбляет своей безжизненностью и, что хуже всего, какой-то приблизительностью.

Как ужасно, что огромное большинство современных художников не знает меры своих сил и средств, как ужасно, что бестолочь нашего времени создаёт вокруг художников такую атмосферу лжи, головных вздуваний, пёстрых и непродуманных увлечений, что и самому умному среди них трудно устоять перед соблазном, трудно разгадать себя, ещё труднее идти той стезёй, которая намечается в душе его.

Уже погубили свои таланты такие сильные и хорошие мастера, как Гагарин, Ге, Виктор Васнецов, Нестеров, Рябушкин. Отчасти был спутан Врубель, отчасти и Мусатов. Рерих, я опасуюсь, не сумеет вовремя «обмежеваться», понять, в чём именно он хозяин, в чём именно ему дано создать вечное и прекрасное, а поддастся искусству славы, возродителя церковной живописи, вовлечётся в дебри дилетантских имитаций, и останутся похороненными в его душе те образы, которые ему действительно нужно было выяснить, в которых он сказал бы подлинное слово.

Сергей Маковский картинно рассказывает о детстве Рериха, о том, как одинокий мальчик бродил по лесам поместья своего отца и, коллекционируя минералы, роясь в курганах, напал на те видения седой древности, которые определили его художественное творчество. И вот именно характерно, что Рерих, несмотря на своё директорство, несмотря на свои связи и заботы об успехе, остался тем же одиноким, *нелюдимым человеком*, которому нашёптывают что-то живое только те же камушки, те же леса, те же курганы.

Пусть поэтому он и не вводит в своё искусство того, чего он не знает, того, во что он никогда не всматривается, того, что он никогда не изучал, - человека и всего того, к чему человек возносит свои помыслы. Очень важны и нужны в наше переутомлённое, напыщенное, лживое время его мечты о первобытной свежести, о богопочитании тайн природы. Но, желая видеть его искусство цельным, действительно прекрасным, я позволяю себе дать ему совет не раздваиваться, не возноситься в недоступные сферы, а помнить, что первая забота каждого художника – есть познание самого себя, вникание в своё призвание и что нет ничего опаснее для него, как легкомысленный переход через определённые границы, как честолюбивый дилетантизм.

Александр Бенуа

Речь. 1909. 28 января/ 10 февраля. № 27. С. 2.

---

*² Спешу, впрочем, оговориться: если уж выбирать, то я бесконечно предпочитаю поверхностные, но декоративно-прекрасные «фрески» Рериха всему тому богохульству, которое так нагло располагается на стенах упадочных наших церквей. В имитациях Рериха есть всё же отражение настоящего искусства, а в том, чем принято «украшать» огромное большинство храмов, видно только отражение корысти ремесленников, да глупого чванства «благодетелей».

28 января 1909 г. Киев.

Выставка картин

В настоящее время из Одессы перевезена в Киев 2-ая выставка картин современных русских художников, устраиваемая редакцией журнала «В мире искусств». Открытие выставки состоится 1 февраля в актовом зале Университета св. Владимира. В выставке принимают участие гг. Билибин, Аполинарий Васнецов, Бакст, Богаевский, Анисфельд, Гауш, Добужинский, Досекин, Головков, Издебский, Крымов, кустодиев, Лансере, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Николай Рерих, Средин, Селезнёв, Константин Коровин, Пирогов, Зарубин, Рылов, Фролов, Химона, Щусев, Эдуардс и Якулов. На выставке будут экспортированы произведения скульптуры и архитектуры. В день открытия на выставке будет прочитана лекция Ив. Лазаревским.

Киевская мысль. 1909. 28 января. № 28.

29 января 1909 г. Париж

Письмо Барона де Бая к Рериху Н.К.

Париж 29 января/11 февраля 1909

Дорогой Господин,

Вчера утром я получил ваше письмо и на заседании Общества Антикваров, которое состоялось во второй половине дня, передал его, как кандидата, председателю, который незамедлительно зачитал его и назначил для рассмотрения ваших заслуг комиссию, состоящую из графа Луазна, господина Шлюмберга, члена Института, и господина Бавериссон-Мольена. Последний уполномочен сделать доклад о вашей кандидатуре. Я вам советую написать ему письмо, чтобы поблагодарить его за согласие на эту миссию по моей просьбе.

Господин Бавериссон-Мольен, хранитель музея Лувра, проживает в доме № 39 по улице Виталь, но вы можете написать ему на адрес музея Лувра.

Можно присоединить к вашему посланию список русских научных обществ, членом которых вы являетесь.

Я очень рад видеть вас своим будущим коллегой.

Выборы состоятся в марте месяце. Когда вы приедете в Париж, вы сможете присутствовать на заседаниях, которые проходят в музее Лувра в половине пятого каждую среду.

Сердечно поздравляю Вас с успехом, который имели ваши картины на последней выставке, и особенно с тем вниманием, которое проявил к ним Огюст Суверен.

Примите, дорогой Господин, выражение моих самых преданных чувств.

Барон де Бай

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/593. (Перевод с французского яз.)

*****

Среди современных русских художников своим оригинальным и самобытным творчеством резко выделяется Николай Константинович Рерих.

Произведения этого художника вводят в далёкий мир, мир седой старины, скрытый от нас за гранями веков; они не укладываются ни под одно из существующих теперь подразделений в живописи: работы Рериха по своему содержанию, а главное, по своему исполнению, не могут быть причислены ни к пейзажной, ни к жанровой, ни к исторической живописи в современном понимании этих подразделений. Своими работами Рерих создал новое направление, в котором чувствуется стремление смягчить и сгладить различие между отдельными родами живописи и привести всё к одному типу. И такое стремление сгладить эти подразделения и создать самостоятельное, новое ясно вырисовалось уже с первых же шагов деятельности Рериха.

Развитие русского живописного искусства, полное неожиданностей, шло удивительными зигзагами. В данном же случае я хочу отметить, что реалистическое направление в русской живописи, прочно привитое нашему обществу передвижниками, совершенно для себя нежданно подготовило почву для нового течения в живописи, в котором выразилась живая потребность в определённых характерных формах, формах стиля, и притом типично русского стиля. Явился Виктор Васнецов, и общество горячо приветствовало его своеобразное мастерство, в котором, как в то время казалось большинству, ярко отразились особенности стародавнего русского художества. По стопам Васнецова пошли две русские художницы - Поленова и Якунчикова. О них публика знает сравнительно мало, но сделали они неизмеримо больше того, что сделал Васнецов в смысле открытия красоты русского стиля.

И вот к этому течению в живописи, возродившему красоту художества прошлого, всецело примкнул Рерих.

Его всегда неотразимо манила красота старины. Но не московская старина, не старина средней России, а седая старина Севера, той области, где ещё сохранилось и доселе столько памятников по курганам. И любовно разбирается художник в этих памятниках, которыми в громадной коллекции он окружил себя. Уроженец севера, потомок шведских выходцев времён Бирона, Рерих с детства пристрастился к курганным холмикам и, роаясь в них, рано научился понимать немой язык этих памятников и проникновенно воспринимать от них то, что они передавали ему. Рериха неотразимо влечёт к скрытому за далями веков, за туманностью невыясненного, что мерещится в сказаниях и преданиях старины. И в этом черпает Рерих сюжеты для своих работ. В них, работах этих, лишнее искать частных, в них важна только общность. Благодаря своему удивительному проникновению, он создаёт картины целой эпохи, а не эпизоды той или иной страницы истории.

Рерих открывает нам своими работами картины забытой жизни древней славянской земли; эти идолы, заклинания, волхвования, тризны, набеги норманских викингов, гонцы и советы старцев, упорные спокойные постройки городов, зловещие вороны на бесформенных каменных глыбах - всё это говорит нам, красиво и внятно, о бесконечно далёком прошлом.

Художественный критик Сергей Маковский верно заметил, что Рерих «принадлежит к тем художникам, которых манят тайны души слепой, безликой, общей для целых эпох и народов, проникающей все стихии жизни, в которых тонет отдельная личность, как слабый ручей в тёмной глубине подземного озера».

Эта слепая душа всё сильнее приковывает художника, всё обаятельнее действует она на него. Рерих проникает в самые сокровенные её тайники и делится с нами собранными сокровищами.

Впервые Рерих выступил со своими произведениями на академической выставке 1897 года картиной «Гонец, восстал род на род». Внимательный коллекционер, П. Третьяков тотчас приметил эту картину и приобрёл её для своей коллекции. Он советовал художнику «Гонцом» положить начало целой серии картин под общим названием «Русь». Но ко времени написания второй картины этой серии Третьяков скончался, и интересному начинанию не суждено было осуществиться. В первой работе Рериху удалось с чрезвычайной экспрессией передать сказочность, а в нескольких лубочном пейзаже схватить фантастическую красоту тона.

Но в «Гонце» всё ещё чувствовалась некоторая нарочитость в подчёркивании сюжета, в ней чувствовался, если так можно сказать, рассказ. Окружённый в то время со всех сторон художниками, у которых этот рассказ был в произведениях главным и заслонял собой нередко самое искусство, Рерих в «Гонце» невольно поддался их влиянию. Но уже во второй своей работе «Сходятся старцы» он освобождается от этого недостатка, и выходит в ней самостоятельным, свободным и сильным.

В картине «Сходятся старцы» более определённо сказалось дарование Рериха и более ясно намечился тот путь, по которому он неуклонно идёт в своём художественном развитии. По оригинальности замысла и по своему исполнению эта работа имела гораздо больший успех, чем первая, и притом не только в России, но и за границей, выставленная в 1900 году на Всемирной выставке в Париже. Написана она грубо, в ней нет ничего яркого, выпуклого, всё в ней серо и неопределённо, но такой же серой и неопределённой рисуется нам та старина, которую изображает художник. В «Старцах» впервые как нельзя более выпукло выразилась особенность таланта Рериха: сила в передаче настроения и духа изображаемой им эпохи и умение захватить зрителя и заставить его мысленно перенестись в изображаемую художником старину. В картине Рериха действие происходит ранним утром; только начало светать, и старцы земли новгородской сошлись под вековой раскидистый дуб посоветоваться о каких-то важных делах. Всё так тихо, так сосредоточенно. В этих фигурах согбенных старцев, медленно собирающихся на совет, чувствуется важность и значительность их дела. И за первую, и за вторую картину критика немало упрекала художника за эскизность, неясности и расплывчатости рисунка; ещё более усилились эти упреки, когда появилась третья картина! Рериха - «Поход». Упреки эти были неосновательны, придай художник большую чёткость рисунку, ему бы никогда не достигнуть той силы настроения неясности старины, которой отличаются произведения Рериха.

В «Походе» Рерих изобразил движение войска в таком виде, какой публике не знаком. Нет ни стройных рядов хорошо вооружённых воинов в блестящих доспехах, не видно развевающихся по ветру знамён и стягов. Ничего этого нет. А валит серая толпа, не яркая, не картинная толпа воинов, а толпа оторванных от земли и сохи мужиков. Они идут вяло, толпой или кучками или по одному. Они идут тяжело и думами далеки от похода; все они заняты мыслями о занесённых в сугробах деревушках с оставленными семьями и нехитрыми своими делами. Слева от этой толпы стоит могучем коне витязь и поглядывает на своё покорное разношёрстное войско. Такой передачей Рерих дал впечатление древнего русского похода. В этой картине особенно художнику удался пейзаж. Воздуха и шири вообще много в пейзажной части работ Рериха. Тут, несомненно, сказалась школа такого художника, каковым является Куинджи, - этот удивительный живописец, чуткий, внимательный и любовный руководитель молодёжи, плодотворно влиял на развитие своеобразного дарования Рериха. Финляндские этюды Рериха - яркое выражение того, как понял художник типичную красоту пейзажа севера.

Картинами «Гонец», «Старцы» и «Поход» исчерпывается первый период деятельности Рериха.

За это время Рерих продолжает неустанно изучать обаятельную для него науку археологию, открывая себе всё более и более широкие исторические горизонты. Для Рериха большое значение имела его заграничная поездка и советы такого колоссального мастера, каковым является Кормон. Тут интересно остановиться на том, как отнёсся к молодому художнику знаменитый живописец. У Кормона, в его громадной мастерской на rue Daumal, в Париже, по воскресеньям собирается самое разнообразное общество. Всякий, кто хочет, имеет право зайти в его мастерскую в этот день приёма. В один из таких дней к Кормону с папкой, наполненной рисунками и эскизами, вошёл Рерих. Кормон сначала небрежно стал разбираться в принесённых рисунках, но быстро оживился и, дойдя до одного рисунка, заинтересовался им и, подозвав к себе бывших в мастерской, показал им этот рисунок, как нечто характерное, северное. Он сказал, обращаясь к Рериху: «Вот, работайте в Париже, но не оставляйте своего, не забывайте, что мы, европейцы, слишком рафинированы, а у вас, русских, ещё громадный запас новых слов». Кормон затем часто говаривал Рериху: «У вас в России так много интересного и характерного, и ваш долг, русских художников, почувствовать и свято сохранить это».

Отношение Кормона подбодрило молодого художника и показало ему, что дарование его стоит на правильном пути развития.

К началу девятисотых годов уже совершенно ясно вырисовывается символизм Рериха — тихий, сосредоточенный, величавый.

Одна за другой из мастерской Рериха выходят работы, полные высокого художественного значения; и интереса, свидетельствующие о том большом труде, который несёт художник. Многие варианты «Идолы», «Перед боем», «Бой», «Зловещие», «Волки», «Священный очаг», «Поход Владимира», «Город строят», «Заповедное место», «Север», княжеские «Охоты» - всё это чередой проходило перед глазами.

В 1904 году Рерих предпринял путешествие по городам севера и северо-запада России с целью зарисовывания художественно-исторических памятников. Помнится выставка этюдов и результатов этой поездки. Они произвели громадное впечатление своим оригинальным мастерством. Художник вдохнул жизнь в эти массивы осыпающихся стен, в эти вековые соборы, башни, хоромы и передал нам впечатление той неотразимой красоты древности, которую он сам так проникновенно воспринимает. Поездка Рериха по городам севера, попутное ознакомление с местными памятниками христианских древностей, внимательное изучение старинной иконописи, сохранившейся кое-где во всей чистоте, не тронутой варварскими руками реставраторов, имело на чуткого художника большое влияние.

Мерещится, что от жути колдовства и волхвований душа художника метнулась туда, где в тихом сиянии лампад и восковых свечей рисуются тёмные величавые лики святителей церкви. Тут начинает художник искать пищу своему творчеству и делает многое в новом направлении.

Религиозную живопись Рериха хочется сравнить с таковой же живописью Васнецова. Васнецов попал на религиозную живопись случайно. Если бы не приглашение расписать киевский Владимирский собор, то мало оснований думать, чтобы Васнецов отдался бы религиозной живописи. Васнецов только после приглашения расписать собор стал более или менее серьёзно, интересоваться религиозной живописью. А Рерих никуда не готовился, ни к какой заказной работе, и стремление к религиозной живописи явилось само собой, под могучим впечатлением своеобразной красоты монументального и строгого византийского искусства, восточного искусства, особенно персидского, в сказочной прихотливости и неожиданности которого для художника было столько обаятельного.

Биограф Васнецова Стасов свидетельствует, что художник, получив приглашение расписать киевский собор, всего один месяц потратил на изучение памятников искусств в Италии, и что в Равенне, где сохранилась такая бездна глубокого, интересного из истории византийской монументальной живописи, Васнецов пробыл только один день. Стасов как бы оправдывает Васнецова, говоря, что он всё же «старательно

рассматривал и изучал мозаики и фрески старинных церквей византийских по великолепным большим изданиям новейших годов в красках и со всеми подробностями». Наивность подобного оправдания очевидна. Быть может, такие издания, действительно самым точным образом представляют детали того или иного памятника, но в них художнику не найти самого важного — общего впечатления; по атласам, снимкам и промерам духа творчества не схватить и не почувствовать. Не удалось это сделать и Васнецову.

В творчестве же Рериха играли роль не последние «издания в красках и со всеми подробностями», а непосредственное изучение памятников. Они были ближе пониманию Рериха, чем Васнецова. Весь в прошлом, весь ушедший в образы той славянской старины, которой не коснулись иноземные влияния, - Рерих трепетно воспринимает красоту стародавней религиозной живописи. Васнецова же привлекала иная эпоха, эпоха старины московского периода, когда иноземные веяния всё шире и шире вливались в коренное русское искусство, а в иконописание, крепкое заветами и преданиями старины, входило фряжское искусство. И в этом, отчасти, кроется причина отсутствия характерности и своеобразности в творчестве Васнецова в сфере религиозной живописи. В ней у Васнецова смешались самым удивительным образом и итальянское искусство, и византийское, и иконописные пошибы. Получилось что-то неясное, сумбурное, какая-то специальная васнецовская наслойка, в которой без остатка растворилось всё типичное, национальное, русское и которую неведомо почему называют возрождением русской религиозной живописи.

Не так в творчестве Рериха. Ему, не разбросанному, а глубоко сосредоточенному художнику, удалось тонко воспринять красоту типичной русской иконописи, не тронутой влиянием иноземных мастеров. Рерих создал роспись храма в Шлиссельбурге - несколько замечательных картонов для мозаики, он дал целый ряд картонов для церковной живописи, изумительных по силе, своеобразных [по] красоте и проникновенности в искусство прошлого. Из последних работ Рериха в сфере религиозной живописи хочется сказать о его «Пещном действии», которое ещё не было на выставке. Этот сюжет не часто встречается в русской иконописи. И с немногочисленного Рерих собрал и тонко воспринял всё самое характерное и интересное, переработал, дал своё настроение, и получилось изумительное по силе впечатления произведение. И когда рассматриваешь работы Рериха, неотвязчивая мысль не даёт покоя: а что дал бы нам Рерих, какой памятник создал бы этот художник, если бы ему поручили роспись какого-либо храма, где во всю ширь могло бы развернуться его дарование как религиозного живописца. И эта мысль брошена впервые иностранцем, критиком и историком, французом Denis Roche'ем в одной из своих статей скорбящим о том, что Рериху негде проявить своего искусства именно как религиозного живописца.

Иностранцы, вообще, более чутко относятся к нашим художникам. В то время, как имена Сомова, Бакста, Константина Коровина, Головина, Лансере, Добужинского и других наших художников для подавляющего большинства наших интеллигентов - так себе, ординарные имена, о которых что-то слышали, но твёрдо не знают, что именно, - эти художники за границей пользуются большой известностью со стороны даже широкой публики, не говоря уже о критиках, со вниманием следящих за русским искусством. Не умеем, не хотим мы любить и ценить своё...

За последние пять лет Рерих не выставлял в Петербурге своих работ. Впервые после такого долгого промежутка он выступил в Салоне, устроенном в залах Петербургского первого кадетского корпуса.

Новый журнал для всех. 1909. Январь. №3. Стб. 127-133.

*****

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1909 г. Киев.
Хроника.

Киев. Университет им. Св. Владимира. (Начало XX в.)

Выставка картин

В настоящее время из Одессы перевезена в Киев 2-ая выставка картин современных русских художников, устраиваемая редакцией журнала «В мире искусств». Открытие выставки состоится 1 февраля в актовом зале Университета св. Владимира. В выставке принимают участие гг. Билибин, Аполинарий Васнецов, Бакст, Богаевский, Анисфельд, Гауш, Добужинский, Досекин, Головков, Издебский, Крымов, Кустодиев, Лансере, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Николай Рерих, Средин, Селезнёв, Константин Коровин, Пирогов, Зарубин, Рылов, Фролов, Химона, Щусев, Эдуардс и Якулов. На выставке будут экспортированы произведения скульптуры и архитектуры. В день открытия на выставке будет прочитана лекция Ив. Лазаревским.

Киевская мысль. 1909. 28 января. № 28.

3 февраля 1909. СПб.

Искусство и художники

На днях открывается Весенняя академическая выставка. Довольно бурная была предвыборная агитация в том смысле, кому быть [в] жюри: куинджистам» или «райлянистам». Победили, как и следовало ожидать, куинджисты.

В художественных кружках говорят о новом обществе, с Куинджи и Крыжицким во главе. Это будет самое богатое общество художников с осипни мм капиталом в полтора миллиона. Члены-основатели его: Рерих, Рылов, Химона, Вроблевский, Эберлинг, Ционглинский и др.

Умно и серьёзно придуман устав. Приняты все меры, чтобы не могла повториться грустная и позорная история «понедельников».

Биржевые ведомости. 1909. 3/16 февраля. Вечерний выпуск. № 10940. С. 4.

4 февраля 1909 г. СПб.

Письмо-представление секретаря Академии Художеств об удостоении звания академика Н.К. Рериху.

М.И.Д.

ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ
Секретарь.

«4» Февраля 1909 г.
№ 422

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Действительные члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств, В.В. Матэ, Н.П. Кондаков и И.Е. Репин предложили академическому собранию удостоить Вас званием академика на основании §§ 81 и 82 устава Академии, ВЫСОЧАЙШЕ утверждённого в 15 день октября 1893 года.

По установленному порядку, баллотирование этого предложения должно состояться в октябрьском собрании Академии, а до тех пор всем членам Академии должны быть мною разосланы полные по возможности сведения о предложенных лицах.

Для облегчения моей работы и для достижения полной точности её, имею честь обратиться к Вам с покорнейшей просьбою не отказать в доставлении мне, в возможно непродолжительном времени, Вашего curriculum vitae, с обозначением Ваших произведений.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Лобойков (подпись)

Его Высокородию
Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/924, 1 л.

5/18 февраля 1909 г. Париж

Письмо барона де Бая к Рериху Н.К.

Париж 5/18 февраля 1909

Уважаемый Господин,

Вчера у меня была беседа с господином Бавериссон-Мольен, который будет делать доклад о вашей кандидатуре. Он хотел бы, в связи с докладом, который должен быть составлен до 3 марта (по новому стилю), получить от вас некоторые сведения о вашей художественной деятельности, о ваших археологических публикациях, о ваших коллекциях.

Прошу вас написать письмо, которое он желает от вас получить и дать ему краткое описание того, что вами сделано для науки и искусства. Таким образом, он будет вправе говорить о вас со знанием дела и оценить ваши заслуги.

Спешу написать вам для того, чтобы вы смогли заранее прислать письмо моему коллеге Бавериссон-Мольен.

Приедете ли вы в Париж в этом году? Господин Виктор Голубев уехал в Египет.

Со всей преданностью к вам.

Барон де Бай

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/594, 1 л. (Перевод с французского яз.)

Из архива Н.К. Рериха:

«Сведения о художественной деятельности лиц, предложенных в 1909 г. к удостоению почётным званием Академика.»

Рерих Николай Константинович.

Родился в С.-Петербурге в 1874 году, по окончании гимназии К. Мая в 1893 году поступил на юридический факультет Императорского С.-Петербургского университета и в Императорскую академию художеств, окончив оба учебных заведения в 1897 году. В Академии занимался в мастерской под руководством профессора А. И. Куинджи, а в 1900 году в Париже под руководством Ф. Кормона.

В 1898–1900 гг. читал курс лекций в Императорском СПб. Археологическом институте. В 1898 году был приглашен помощником секретаря в Императорское Общество поощрения художеств, где с 1901 года был секретарем и с 1906 года директором рисовальной школы. В 1894 году произвел ряд археологических исследований по поручениям Императорского Русского археологического общества в Императорской Археологической комиссии.

В 1897 году с конкурсной выставки П. М. Третьяков приобрёл картину „Восстал род на род. Гонец“ для своей Московской галереи.

В 1899 году на выставке в Императорской академии художеств была картина „Сходятся старцы“ и в 1900 году там же - картина „Поход“ (Старая Русь), удостоенная премии по исторической живописи от Императорского Общества поощрения художеств.

После заграничной поездки, в 1902 году в Императорской академии художеств были выставлены картины „Заморские гости“, „Зловещие“, „Княжая охота“, „Идолы“, „Волки“, „Поход Владимира на Корсунь“, из которых „Заморские гости“ составляют собственность Е. И. В. Государя Императора. „Зловещие“ - собственность Русского музея Императора Александра III, „Княжая охота“ - собственность Е. В. Принца Петра Алексеевича Ольденбургского, „Идолы“ - собственность княгини М. К. Тенишевой и „Поход Владимира на Корсунь“ - собственность Московской городской галереи братьев Третьяковых.

Из картин, выставленных в 1902–1904 гг. в „Мире искусства“ и в „Союзе Русских художников“, поступили: „Город строят“ - в Московскую городскую галерею бр. Третьяковых, „Древняя жизнь“ - в собрание князя С. А. Щербатова, „Заповедные места“ - в собрание М. Якунчиковой, „Север“ - в собрание П. Н. Перцова.

В 1903 году совершил поездку по старым русским городам, причём результаты поездки (73 этюда) были выставлены в помещении Императорского Общества поощрения художеств и удостоились посещения Е. И. В. Государя Императора и Государынь Императриц; впоследствии все этюды были отосланы в Америку в составе выставки г. Гринвальда. В том же 1903 году в помещении „Современного искусства“ была устроена князем Щербатовым и В. В.

фон Мекком отдельная выставка произведений, на которой было собрано около 270 номеров.

С 1904 по 1908 год были устроены отдельные и частичные выставки в следующих городах: Праге, Вене, Берлине, Дюссельдорфе, Милане, Венеции, Париже, Лондоне, причем Миланская международная выставка удостоила почетным дипломом (вторая награда), а в Париже избран членом Осеннего салона, членом Национальной академии в Реймсе и членом Доисторического общества, а французское правительство приобрело картину „Человек со скребком“ (Каменный век). Избран в члены правления Общества архитекторов-художников, избран товарищем председателя Общества изящных искусств при Лиге образования. С 1906–1909 гг. принимал участие в декорации храмов (мозаичные эскизы) на Пороховых заводах под Шлиссельбургом, в Почаевской Лавре, в женском монастыре в Перми и в церкви имени В. В. Голубева.

Им выполнены следующие театральные постановки:

1. В 1908 году, по предложению французской дирекции, сделаны эскизы для „Снегурочки“.

2. В 1908 году сделана постановка для мистерии „Три волхва“ (Старинный театр).

3. В 1909 году выполнены декорации и костюмы для „Князя Игоря“ (в Париже).

В 1909 году имел счастье представить картины и этюды Е. И. В. Государю Императору и Государыне Императрице. Из картин поступили: „Бой“ - в Московскую городскую галерею братьев Третьяковых, „Пещное действо“ (XVII в.) - в Русский музей Императора Александра III. Из прочих выставленных произведений находятся: „Дочь змея“, „Эскиз стенописи“ и „Псковский мотив“ - в собрании княгини М. К. Тенишевой, „Соглядатаи“ - в Нижегородском музее Новгородские этюды - в собрании Е. И. В. Принцессы Евгении Михайловны Ольденбургской, 6 рисунков - в собрании С. С. Боткина. По вопросам искусства и археологии сделан ряд рефератов и публичных лекций в Петербурге и Москве».

Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова, «Мастер». М. 1998 г. Архив МЦР

6 февраля 1909. Киев.

К открытию выставки картин журнала «В мире искусств»

Из Одессы и Петербурга получен новый транспорт картин для открываемой в актовом зале Университета св. Владимира выставки. Всех картин на выставке будет до 200. Особенно полно будут представлены: Билибин (20 работ), Кустодиев (14), Рерих (20), Пастернак (18). Завтра приезжают в Киев некоторые из участвующих на выставке. Часть сбора от продажи билетов на выставку и на лекции поступит в пользу недостаточных студентов Университета св. Владимира.

Киевские вести. 1909. 6/19 февраля. № 36. С. 2.

7 февраля 1909 г. СПб.

Выставка «Салон»

...Через неделю после открытия выставка «Салон» пополнилась весьма существенно: в потребовавшем нового издания каталоге её имеется, вместо первоначальных 450 номеров, 622. Из вновь выставленных вещей обращают на себя внимание скульптуры С. Н. Судьбина (8 работ), картины своеобразного финляндского художника Риссанена, произведения Коровина (Серова, Рериха, Гауша и др., пользующихся широкою известностью мастеров. По изобилию и выбору вещей, разносторонности подбора и вкусу в размещении - выставка «Салон» является исключительною, свидетельствуя о высоком уровне современного русского искусства. Нельзя не пожелать, чтобы первый «Салон» явился родоначальником длинного ряда последующих и — столь же удачных.

Огонёк. 1909. 7/20 февраля. № 6.

7 февраля 1909 г. СПб.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

1909 7/II

Я думал вчера вечером перед ночным дежурством заехать к тебе, дорогой Николай Константинович, но меня задержали, как всегда мои дела. Их гибель, и не столь они сами, удручают меня, как то, что совершенно выбился я из работной колеи и просто сам дивлюсь, как это я всё ж таки могу и то работать, что работаю.

Заехать к тебе хотел вот почему. Вчера познакомился с гр. Толстым, о котором вёл речь Гумилев; это именно тот граф, с которым я познакомился у Леонида Андреева, и о котором последний так кисло отзывался. Я не пророк, но что-то говорит моему сердцу, что с этими людьми не стоит в особый альянс входить. Что касается Гумилёва, то о нём имею определённые сведения, о которых вкратце сообщал тебе. Толстой говорил мне, что у них всё готово, весь сборник, и дело остановилось за немногим – за деньгами и что, мол, теперь твой черёд, т.е. Рериха, действовать, что ты должен и можешь достать эти деньги для издания. Что это такое, с чьей милой руки ты в капиталисты прошёл: то одни, то другие возлагают на тебя надежды в денежном отношении. Толстой меня прямо спросил: Ведь Рерих может устроить материальную часть сборника, ему стоит только захотеть, причём тут же бывший Макс. Волошин ему несколько поддакивал. Я же отвечал, что не знаю, дел с тобой не вёл, но думаю, что тебе неоткуда «помощи материальной» оказывать. Странно всё это.

С Косоротовым, мне передавали, вчера инцидент в клубе театральном случился, но о нём при свидании, которое хорошо бы устроить в воскресенье вечером, если ты не на блинах. Эти блины меня с ума сводят. Здесь как раз затеялось одно очень крупное дело. Каждый день дорог, а все как сумасшедшие с этими блинами.

Вообще нам надо повидаться. Есть кое о чём поговорить. Моя статья в Киевской Мысли», оказывается, имела успех неожиданный, потому что Ку-

гель, представитель газеты в Петербурге, говорил мне вчера вечером, после лекции (хорошенькая была лекция), что у него все три номера, которые он получает просили и взяли «для Бенуа»... Что сие...

Отчего ты не был на вернисаже у «новых». Немного любопытного художественного, но много любопытного людского. Ей Богу, занятно становится. Да, я решил читать у Маковского. Скандально будет. В общих чертах то, что писал в «Киевской Мысли». Но ничего. Как скажешь?

Жму твою руку крепко *Ив. Лазаревский*

Название лекции «О современных русских художниках, публике о творчестве Н. Рериха».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/901, 1 л. (Машинопись)

7 февраля 1909 г. Киев.

Открытие выставки картин

Завтра в 12 час. дня в помещении Университета состоится открытие 2-ой выставки картин, устраиваемой ред. жур. «В мире искусств». В выставке принимают участие: Билибин, Бакст, Богаевский, Буховецкий, Аполлинарий Васнецов, Гауш, Головков, Добужинский, Дворников, Досекин, Зарубин, Издебский, Крымов, Костанди, Кустодиев, Лансере, Малютин, Нилус, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Рерих, Средин, Селезнёв, Фролов, Пирогов, Химона, Щусев, Эгиз и Эдуарде. На будущей неделе состоятся лекции Ив. Лазаревского, Нилуса, Волынского и других. Часть сбора поступит в пользу недостаточных студентов Университета.

Киевская мысль. 1909. 7 февраля. №38. С.3.

8 февраля 1909 г. Киев.

Заметки по искусству

Я только что вернулся с выставки, устроенной журналом «В мире искусств» в актовом зале Университета. Она ещё не открыта... Лишь сегодня 8 февраля, её двери откроются для публики, а вчера, бродя один среди многочисленных полотен, яркими цветными пятнами выделявшихся на мягком серовато-зелёном тоне декоративной материи, в величаво-холодном зале, в огромные окна которого смотрел тусклый, холодный февральский день, я не мог не подумать: какая всё-таки прекрасная вещь - искусство! Оно заполняет холодную пустоту этого торжественного зала тёплой, радостной, цветной игрой красок, переносящей вас, по прихоти волшебника-живописца, куда угодно: и под знойное бирюзовое небо Эллады, с залитыми золотистой игрой солнечного света какими-то величавыми руинами классической древности, где нестерпимый зной солнца смягчается лишь траурной зеленью кипарисов, как в этюдах Химоны; и в лёгкую, полупрозрачную, серовато-голубую дымку венецианских лагун и на улицы Парижа, как в прелестных акварелях Досекина; и

на мрачные озёра Финляндии и, наконец, прямо в какую-то сказочную страну «курганного народа», нарисованную Н. К. Рерихом в безупречно-лазурных тонах, как, вероятно, и подобает в этой небывалой стране... <...>

Во всяком искусстве, прежде всего, имеет значение талант, а затем его приложение. Мне, например, решительно всё равно, какую партийную кличку носит искусство г. Досекина, но выставленные им акварели меня восхищают по тонкой, удивительно-прекрасной передаче воздуха. Я совершенно спокойно смотрю на стремление г. Рериха в его «курганном народе» передать ребяческий рисунок и блёклое однообразие красок «альфреско», это его занимает - и на здоровье. Но я буквально не могу без волнения смотреть на его замечательную по глубокой содержательности картину, воспроизводящую, в удивительной по замыслу и исполнению композиции, жизнь наших отдалённых предков...

Талант художника-живописца и глубокое знание предмета учёного археолога - слились в Н. К. Рерихе в одно неразделимое целое. Картина эта не просто полотно, воспроизводящее в определённом рисунке и красках определённый сюжет давно исчезнувшего быта, картина - это как бы окно, прорубленное в самую глубь исторического ведения удивительною кистью этого единственного в своём роде художника. Что бы ни говорили об относительном и безусловном значении живописных работ группы художников типа Рериха, Билибина, Бакста, Лансере и др., но то, что ими сделано и достигнуто в смысле наглядного, тесного и непосредственного знакомства с прошлым русской жизни, в смысле создания национального стиля, в характере передачи и отношения к исчезнувшим формам, бытам или исторической эпохе - есть заслуга положительная и, по моему крайнему разумению, неоценимая...

Н. Николаев

Киевлянин. 1909. 8 февраля. № 39. С. 4.

8 февраля 1909 г. Москва.

О Всероссийском съезде режиссёров.

Театр и музыка

Второй всероссийский съезд режиссёров открывается 1 марта в помещении московского Литературно-артистического кружка и в значительной части своей программы будет посвящён вопросам чисто художественным. При съезде состоится специальная режиссёрская выставка, куда войдёт, между прочим, всё относящееся к режиссуре покойных А. П. Ленского и И. Тихомирова, далее оригиналы художников-декораторов, начиная с графа Сологуба, эскизы и декорации Головина к пьесам Ибсена, Васнецова к «Снегурочке», Серова и Бакста к «Сильвии», Коровина к «Демону» Добужинского, Лансере и Рериха к «Старинному театру» бар. Н. Дризена и пр. Далее будут выставлены богатые коллекции из музея Бахрушина - из коллекции Н. А. Попова - мейнингенцы, театр Антуана и Художественный театр.

Речь. 1909. 8/21 февраля. №38. С. 6.

10 февраля 1909 г. Киев.

Заметки о выставке
(2-я выставка картин журнала «В мире искусств»)

...Наиболее цельно представлен Рерих, с которого мы и начинаем свой обзор. Это и старейший, несмотря на свою сравнительную молодость, и мудрейший из современных русских модернистов. Его живопись вся из поэзии курганов. Не той поверхностной поэзии, которая выражается в рифмах А. Толстого, в пустозвонных запросах, «чью кровь проливал он рекою, какие он жёг города, и смертью умер какою, и в землю опущен когда», и сентиментальным рефреном о бренности человеческой славы... Поэзия Рериха воссоздаёт, одухотворяет, претворяет в духовную плоть курганный прах и даёт великолепные поэмы. «Идолы» и превосходные сказания-фрески «Курганные народы» и, точно на раскопанных городищах, волшебной кистью созидает «городки»...

Мастерство письма, новизна и оригинальность приёмов - это выходит из сферы моей компетентности, но мною чувствуется именно эта психологическая сторона его творений, о которой говорилось в печати.

Его кудесник — любимец богов, острым, нестареющим оком глядит в даль, где под горой, по реке, несутся фряжские ладьи с красными-червлёными ветрилами-парусами... Чьи они? Со златом или с отравленными стрелами несутся они по чужим водам? И что призвать на них: Перуна или Дажбога, и какую жертву принести?.. Не ведает. И стоит посреди капища, среди идолов, окружённый конскими желто-костными черепами - трофеями жертв всеожжения. Это пушкинская поэма, а не холодное полотно в несколько красок... И в этих глубоких тонах, в нарочитом мраке - живёт и дышит вековая старина, тайна кургана...

Так же великолепны и фрески «Курганный народ».

Вот они в шкурах, с колчанами и стрелами - вокруг кострища. Сосредоточенно молчаливы, ещё не смеющие радоваться перед лицом грозной, непобеждённой, суровой северной природы, где каждый шаг требует подвига и грозит смертью... И вот — охота.

Низко над головами несутся гуси-лебеди, но спела тетивочка у туга-лука и падает лебёдушка на сыру землю. Остальные взвились к поднебесью, куда не достанет калёна стрела...

И в примитиве линий вы чувствуете подлинную старину - ту самую, которую наблюдаете в древних фресках, некогда украшавших стены Софийского собора с изображением княжьих забав, с ристалищами, с единоборством с диким волком, с вепрем и т. п.

В творчестве Рериха чувствуется культурный поэт, познавший жизнь под пеплом сожжённых городищ и под прахом разрытых курганов. Если по его картинам нельзя говорить о жизни наших дней, то в историю наших дней войдут его картины, составляющие эпоху в русской живописи начала XX века.

Жаль, что не представлены его позднейшие картины, но и то, что есть, говорит о гигантской мощи художника.

И если на выставке публика должна иметь «гвоздь», то полотна Рериха являются таким именно гвоздём.

О других мы скажем впереди. Всего же на выставке собрано около 200 номеров, и хотя далеко не обо всех можно хоть что-нибудь сказать, но полотна

Кустодиева, архитектура Щусева, скульптура Эдварде ретроспектива Лансере, сказки Билибина — требуют самого внимательного отношения.

В. Чаговец

Киевская мысль. 1909. 10 февраля. № 41. С. 3.

11 февраля 1909 г. СПб.

БОЛЕЗНЬ ПРОФ. А. И. КУИНДЖИ

Маститый профессор Академии художеств А. И. Куинджи заболел лёгкой формой воспаления лёгких и в течение недели не был ни в Академии художеств, ни в Обществе поощрения.

9 февраля состоялось в помещении Общества поощрения художеств первое собрание членов вновь организуемого Общества имени проф. А. И. Куинджи под председательством К. Я. Крыжицкого. Членами учредителями этого нового Общества признаны: профессор В. Е. Маковский, В. А. Беклемишев, В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, Н. П. Химона, А. С. Хренов, Р. А. Берггольц, К. К. Вроблевский, В. П. Овсянников, Н. А. Сергеев, Ф. Г. Беренштам, Е.И. Столица, Ф. Ф. Бухгольц, А. Р. Эберлинг, А. А. Борисов, А. И. фон Гоген, П. Н. Вагнер, С. М. Зейденберг, А. В. Щусев, Н. Ф. Селиванов и И.А. Дженеев.

На пожертвованный миллион А. И. Куинджи собрание постановило учредить дворец искусств в Петербурге, в котором будут устроены все учреждения, связанные с чистым и прикладным искусствами, грандиозный выставочный зал и т. п.

Петербургская газета. 1909. 11 февраля. № 40. С. 3.

12 февраля 1909 г.

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К.

12 Февр. 1909г.

Дорогой Николай Константинович, я сам не понимаю, что делать с М.А. Сувориным. Он закусил удила, возомнил, что он великий знаток искусства вообще, а особенно живописи, и ничего не хочет слушать. Кто тут виной – не знаю. Мелькает у меня кое-какая мысль, да не хочется её высказывать.

Видал на днях Борисова, намекнул ему на некоторое участие в этих делах, но он сразу понял, в чём дело и сказал, что вероятно это потому так говорит, что он был с М.А. вместе на выставке и напомнил мне, что последний ещё и до посещения её уже говорил против вас. И это, я должен сказать, правда.

Ну, Бог с ними. Скажите, пожалуйста, что с Куинджи, что с его обществом и верно ли, что меня избрали туда членом. Говорили, говорят, но официально я ничего не знаю.

Меня, говорят, все клянут за то, что я не пишу о выставках. но....дорогой мой, скажите Вы им всем при случае, что не моя вина, что Суворина больше интересуют его < д.....> спортом, чем русским искусством. Они все думают, что без их участия нет ни талантов, ни художества, и все у нас <....>. Это их любимое слово. И им у них исчерпываются все доводы тогда, когда нечего сказать.

Ну, простите. Не сердитесь, что не сразу отвечаю: минутки нет свободной.

Всего хорошего, поклон супруге.

Ваш *Н. Кравченко...*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/871, 1 л.

13 февраля 1909 г. СПб.

**МИЛЛИОНЫ КУИНДЖИ
Небывалый дар художникам**

А.И. Куинджи.

В художественном кружке ждут с интересом 19-го февраля, когда должно официально открыться новое Общество «имени профессора А. И. Куинджи», обладающее капиталом в несколько миллионов рублей и задавшееся самыми широкими и благими намерениями.

Что именно будет представлять собой это Общество?

Нам удалось побеседовать с некоторыми из его учредителей.

- Главной целью Общества является объединение художников, разбившихся, во вред друг другу, на многочисленные партии и кружки. Объединительные элементы заложены уже в составе учредителей.

Сюда вошли представители почти всех художественных обществ.

От Академии художеств избраны в учредители В. А. Беклемишев, В. Е. Маковский и Ф. Г. Беренштам, от Общества поощрения художеств - Н. К. Рерих и В. И. Зарубин, от «Весенней» академической выставки - Н. П. Химона, Е. И. Столица, К. К. Вроблевский, П. Н. Вагнер, А. А. Борисов, С. М. Зейденберг и И. А. Дженеев, от СПб. общества художников - Ф. Ф. Бухгольц, от Товарищества русских художников - Р. А. Берггольц, Н. А. Сергеев и В. П. Овсянников (они же являются представителями Общества русских акварелистов), от архитекторов - А. С. Хренов, А. И. фон Гоген и А. В. Щусев, от беспартийных художников - А. Р. Эберлинг и в качестве юрисконсульта - сенатор Н. Ф. Селиванов.

Вторая цель возникающего Общества - помогать материально как отдельно нуждающимся художникам, так и целым художественным обществам.

В видах действительного объединения художников постановлено выстроить огромное здание с грандиозным выставочным залом, где могут участвовать несколько художественных обществ.

Здесь же будут происходить концерты, художественные вечера и собрания. Возможно, что в этом здании возродятся акварельные «пятницы», ибо они не составляют монополии акварелистов.

Ни время постройки здания, ни место пока ещё не намечены.

Кроме того, решено учредить второй конкурс имени А. И. Куинджи (первый существует на «Весенней» выставке) с выдачей трёх премий за лучшие картины. Премии будут выдаваться из процентов с капитала в размере 100 000 руб. Впоследствии, предполагается первую премию увеличить до 10 000 р., вторую - до 5000 и третью — до 3000 руб.

Получивший первую премию получит также золотую медаль с изображением Куинджи и с надписью: «Достойнейшему», как было прежде в Академии художеств.

Согласно воле А. И. Куинджи, в жюри по присуждению премий должны войти не менее 12-ти учредителей Общества.

Система присуждения премий пока ещё не выяснена.

Неизвестно, будут ли они присуждаться по отдельным выставкам или когда все художественные общества соединятся под одной кровлей.

Думаю, что легче присуждать, когда все сгруппированы в одном месте, чем ходить с одной выставки на другую.

Бывает, что картина, которая вам очень нравилась на одной выставке, на другой, рядом с другими картинами, кажется вам гораздо слабее.

Предполагается также на пожертвованной А. И. Куинджи земле в Крыму, составляющей 225 десятин по южному берегу, учредить убежище для престарелых художников.

Никаких выставок Общество не намерено от себя устраивать.

Мысль эта отвергнута с целью избежать нареканий, что учредители забрали в свои руки большой капитал и устраивают свои личные дела.

Относительно того, из каких средств производить затраты на осуществление выработанных планов, постановлено самый капитал, составляющий при реализации сумму около трёх миллионов, оставить неприкосновенным и существовать только на проценты.

- Но если капитал останется неприкосновенным, на какие же средства будет выстроен «Дворец искусств»?

- Этот вопрос был затронут на общем собрании учредителей, и архитекторы фон Гоген и Хренов высказали уверенность, что при таком огромном капитале можно смело рассчитывать на кредит.

Общество выработало уже свой устав, который, в сущности, ничем не отличается от уставов других обществ.

Интересно, что в случае прекращения Общества всё имущество переходит в распоряжение Академии художеств, которая возьмёт на себя и выполнение всех принципов А. И. Куинджи.

19-го февраля, в день рождения А. И. Куинджи, учредители Общества будут чествовать его обедом.

Spectator

Петербургская газета. 1909. 13 февраля. № 42. С. 2. Помещено ч/б фото А. И. Куинджи.

15 февраля 1909 г. СПб.

Художественные вести

Члены вновь организуемого Общества имени проф. А. И. Куинджи решили учредить на деньги, которые будут выручены от продажи 225 дес. земли на южном берегу Крыма, дворец искусств в Петербурге. В этом дворце будут устроены все учреждения, связанные с чистым и прикладным искусством, выставочный зал и т. д. Кроме того, за лучшие произведения русских художников, из процентов с основного капитала, будут выдаваться премии.

Членами-учредителями нового Общества признаны: В. Е. Маковский, В. А. Беклемишев, В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, Н. П. Химона, А. С. Хренов, Р. А. Берггольц, К. К. Вроблевский, В. П. Овсянников, Н. А. Сергеев, Ф. Г. Беренштам, Е. И. Столица, Ф. Ф. Бухгольц, А. Р. Эберлинг, А. А. Бо рисов, А. И. фон Гоген, П. Н. Вагнер, С. М. Зейденберг, А. В. Щусен, Н. Ф. Селиванов и И. А. Дженеев.

Речь. 1909. 15/28 февраля. № 44. С. 7.

16 февраля 1909 г. СПб.

Новые течения в современном русском искусстве (К выставке картин журнала «В мире искусств»)

...Одной из наиболее ярких и наиболее определившихся художественных индивидуальностей, несомненно, является Рерих. Он в целом ряде своих работ дал образец «стилизованной» живописи, живописи, имеющей уже немало последователей. В этом отношении получился полный параллелизм в литературе, где стилизация завоевала себе видное положение.

Но что такое стилизация?

Есть целый ряд понятий, которые почти не укладываются в рамки точных определений, - можно их безошибочно почувствовать, но едва захочешь закрепить их в точную, кованую формулу, они расплываются в лёгкий, неуловимый, зыбкий призрак. Но думаю, не уклонюсь очень от истины, если скажу, что под стилизацией нужно понимать стремление художника выразить какую-нибудь идею строго определёнными внешними средствами, находящимися в непосредственном внутреннем соотношении с избранным сюжетом.

Определение корявое - что и говорить, а потому да будет мне позволено несколько его развить на частных примерах.

Вот эскиз фрески «Курганный народ». Художник переносит нас в тёмную, далёкую древность - в доисторическую эпоху почти каменного века. Но это перенесение отнюдь не имеет в виду «реалистическую» передачу первобытной действительности, т. е. ту передачу, какой мы могли бы ожидать, когда художник, вооружённый всем арсеналом современных знаний, перелетел бы на какой-нибудь «машине времени» à la Уэллс с зонтиком, муштабелем и ящиком красок в доисторические времена и, усевшись на кургане, стал бы писать всё с натуры.

Нет. Ближе к этому «способу» Рерихом написаны «Идолы», в своих же фресках он преследует другую цель, а именно, как бы сделаться самому современником курганного народа, проникнуться его психологией, миропониманием, художественным вкусом, - проще говоря, сделаться художником не нашего двадцатого века, а века изображаемых им людей. Он сознательно опрощается, дичает, отказывается от своего настоящего миропонимания, мировосприятия, он хочет быть столь же простодушно непосредственным, простодушно наивным, как и те первобытные художники, которые острым кремнём царапали на кости мамонта или убитого моржа изображения такого же простодушного детского мира, каким он отражался в их душе - без узорной гаммы изысканно сложных линий, изысканно сложных цветовых впечатлений. ...

Е. Кузьмин

Киевские вести. 1909. 16/29 февраля. № 46. С. 2.

17 февраля 1909 г.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

1909 г. 17 февраля

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Очень жалел, что ушёл из дому вчера и не видел Вас. Приду к Вам в воскресенье к 4-м дня. В «Северном Сиянии» рукописи мои лежат с конца осени. «Каменную бабу», которую Вы приняли от меня, я не мог предлагать иллюстрировать, так как редакция об этом речи не заводила. Иллюстрации для меня неожиданность. И в этом не вините меня. Я гордился бы, если бы к моему слову стояли Ваши рисунки. А кто же этот В.В.? И имела ли редакция без моего согласия фигурами страницы моего текста пестрить?

«Лихо-одноглазое» собирается, но ещё не собрано, чтобы писать.

А Ремизов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1188, 1 л.

18 февраля 1909 г. СПб.

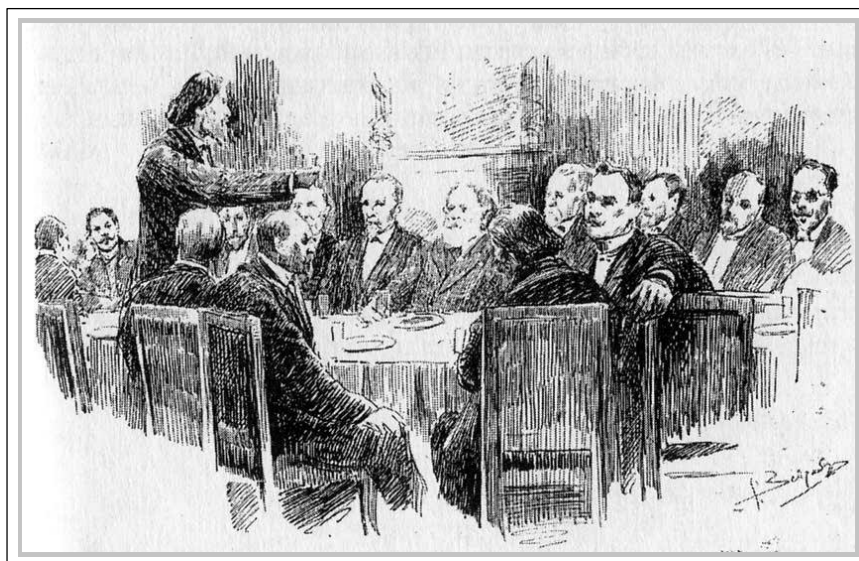
Общество Куинджи

Разрешена регистрация «Общества имени Архипа Ивановича Куинджи». Цель Общества: материальная и общественная поддержка художественным обществам, кружкам и отдельным художникам; учреждение для поощрения выдающихся талантов «второго конкурса А. И. Куинджи», постройка выставочных помещений и проч. на пользу развития и распространения искусства в России. Учредители: академик К. Я. Крыжицкий, архитектор А. С. Хренов, акад. Р. А. Берггольц, художники Н. К. Рерих, и В.И. Зарубин и др.

Петербургская газета. 1909. 18 февраля. № 47. С. 3.

19 февраля 1909 г. СПб.

ЧЕСТВОВАНИЕ АКАДЕМИКА КУИНДЖИ 19-ГО ФЕВРАЛЯ С. Г. В С.ПЕТЕРБУРГЕ

Оригинальный рисунок с натуры для журнала «Огонёк» академика С. М. Зейденберга.

Ректор Академии художеств Беклемишев произносит приветственную речь. На втором плане, справа налево, сидят: художники Эберлинг, Сергеев, академик Крыжицкий, профессор А. И. Куинджи, профессор Владимир Маковский, Рылов, Рерих, Зарубин. На первом плане: академический библиотекарь Беренштам, архитектор академик фон Гоген, художники Зейденберг и Вроблевский.

Огонёк. 1909. 28 февраля / 13 марта. № 9. С. [3].

20 февраля 1909 г. СПб.

Чествование А. И. Куинджи

Вчера интимный кружок художников имени А. И. Куинджи праздновал день своего возникновения и вместе день ангела своего председателя - Архипа Ивановича.

За обеденным столом у Донона сошлись художники всех направлений. Всех их объединила мощная фигура Куинджи, ставшая теперь исторической.

Здесь и Академия в лице ректора Беклемишева, и передвижник Владимир Маковский, и «Общество художников», представленное Берггольцем, Сергеевым и Овсянниковым. От «Салона» - Рерих и Рылов, от Весенней академической - Зарубин, Вроблевский, Столица, Вагнер, Зейденберг. Беспартийным одиночкой явился Эберлинг. Архитектура представлена фон Гогеном и Хреновым.

И упомянутые, и остальные художники - все исключительно только члены-основатели кружка. Из гостей были приглашённые — Кравченко и Брешковский.

Вначале, когда собрались, общее настроение омрачилось: Крыжицкий привёз весть, что Куинджи чувствует себя скверно и вряд ли будет. Но каково же было приятное разочарование, когда в дверях показалась вдруг львиная голова Архипа Ивановича. Загрели ему навстречу рукоплескания.

По бокам его сидели Крыжицкий и Владимир Маковский. Речи полились одна за другой. Куинджи тонко подметил: его радует такое обилие желающих говорить. Значит, всем хорошо, тепло, искренно.

Первым сказал Сергеев. Вернее, не сказал, а прочёл. Волнующийся, нервный, впечатлительный, он боялся без тетрадки потерять нить. Слово Сергеева отличалось идейною глубиною и чем-то романтически красивым. Теперь так не говорят об искусстве.

Затем говорили Крыжицкий, Владимир Маковский, Беренштам, Беклемишев, Зарубин, Брешко-Брешковский, Вроблевский, фон Гоген, Кравченко, Хренов, Зейденберг, Вагнер.

Этот скромный, интимный, такой задушевный обед - заря новых, могучих течений в укладе нашей художественной жизни, которая сильным и свежим потоком хлынет, благодаря исключительно титаническому размаху беззаветно любящего искусство Куинджи и его миллионам. Он целиком, без остатка, вместе с своею прекрасною жизнью отдал эти миллионы заветному делу.

До такого высокого, бескорыстного, неслыханного меценатства ещё не поднимался никто, никогда...

Биржевые ведомости. 1909. 20 февраля / 5 марта. Вечерний выпуск. № 10970. С. 6.

26 февраля 1909 г. СПб.

Открытое письмо Лансере Е.Е. к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рерих.
Мойка 83. здесь.

Вас. Остр. Тучков пер. д. 17 кв. 31

Многоуважаемый Николай Константинович.

Будьте добры сообщить мне названия картин, снимки с кот. Вы дали для Каталога Союза.

Получил из Киева ответ, что Апрель время хорошее, что нужно открыть на вербной, что «Контрактовики» больше блудят по кафе-шантанам и мало прибавили бы в общем числе посетителей. Так что не нужно задерживаться здесь с отправкой и постараться открыть в Киеве в самом начале Апреля. Устройство там не долгое – только повесить на стены, щитов строить не нужно.

Уважающий Вас

Е. Лансере

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/910. 1 л. (На штемпеле дата: Петербург / 26. 11. 09.)

*****

Из архива Н.К. Рериха:

Список произведений и расценки на них Н.К. Рериха/ 1909 г.

(л. 1)

		Союз 1909 (Москва)	
1. Шатёр Грозного (Рим. Корс.)	° 200. +	32. Борцы	250. +
2. Въезд Грозного	? 150. +	33. Этюд колдуна	150. +
3. (Третьяковка)	° 200. +	34. Горы	200. +
4. Игорь	200. +	35. Белые птицы	? ° 450.60.
5. (Кусевицкий)	° 200. +	(Горват)	
6. (Третьяковка)	° 300. +	36. Изба смерти	- 300. +
7.	250. +	(Ланговой)	
8. Снегурочка	200. +	37. Красные горы	250. +
9. Ярилина долина.	100. +	38. Слепые	80. +
10. Половец.	100. +	Метерл.	
11. Половецкий хан.	40. +	39. Жуазель	50. +
12.	40. +	40. Облако	40. +
13. Пленницы.	40. +	41. Небесный бой (350)	600. +
14.	30. +	42. Камен. век (фриз)	200. +
15. Половчанки.	30. +	43. Арх. Мих.	250. +
16. Половец.	30. +	44. Св. Бор. и Глеб	250. +
17. Кн. Игорь.	40. +	45. Вольга (эскиз части фриза)	250 +
17 а. Владимир Галицкий	~~30. +~~	46. Голубая роспись	350.
18. Бой.	? 500. +	47.	250. +
19. Песнь о викинге.	° 750. +	48. Валькирия	250 +
20. Апофеоз викинга.	° 200. +	49. (Корзинкин)	° 350 +
200		50. Этюд стенописи	200 +
(Третьяков).		51. Углич	225 +
21. S. Gemignano	200. +	52. Камни	150 +
22. Ночь	300. + 300	53. Заклятие зем.	200 +
23. Старина – прор.	° 150. +	54. Светлою ночью	550. + 400 °
24.	+	(Корзинкин)	
25. Финляндия. }	200. + 150 р.	55. Иерусалим	100. +
26.		56. Ункарада	400. +
27. Пунка – Харью	? ° 250. +	57. Яблоня	100. +
28. Вентиля	250. +	S. Gemignano	
29. Туман	? ° 250. +	58. Рисунок	~~30—250+~~
30. Серая Финляндия	(200) - 350.	59. Ростов Вел.	800 +
+		60. Эскиз стеноп.	350. +
31. Стрелки	200. +	61. Стража	350. +
		62. Владимир Галицкий	30. +

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/489, 2 л.

*****

**26 февраля 1909 г. СПб.
О собрании Общества архитекторов-художников**

Художественные вести

На годовом собрании Общества архитекторов-художников, состоявшемся 26-го февраля под председательством акад. А. В. Щусева, секретарь А. А. Грубе прочитал доклад о деятельности Общества в 1908 г. В отчётном году число членов составляло 147. Почётными членами состояли гр. И. И. Толстой и профессор архитектуры Р. А. Гедике. В 1908 г. было 22 общих собрания, на которых прочитано было 24 доклада. Докладчиками выступили следующие лица: Н. К. Рерих, Л. Н. Шмеллинг, А. А. Ильин, проф. Н. А. Белелюбский, И. А. Фомин, В. С. Карпович, А. В. Щусев, Г. И. Чулков, И. Е. Репин, К. И. Арабажин, Б. Н. Николаев, Г. К. Лукомский, В. Я. Курбатов, гр. П. Ю. Сюзор, А. А. Ростиславов, Н. И. Кульбин и др. ...

Речь. 1909. 1/14 марта. № 58. С. 6.

**26 февраля 1909 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Лобойкову В.П.**

Уважаемый Валериан Порфирьевич,

Среди сведений мною Вам доставленных, кажется, я ничего не упомянул о театральных постановках мною выполненных: 1. В прошлом году по предложению французской дирекции мною были сделаны эскизы для «Снегурочки» в Орега Comique; 2. В прошлом же году сделана постановка для мистерии «Три волхва» (Старинный театр); 3. Сейчас выполняются декорации и костюмы для «Князя Игоря» (в Париже).

В отделе церковных декораций за последние годы были произведены работы: в храме села Пархомовка (имение В.В. Голубева), в храме под Шлисельбургом на Пороховых заводах; в женском монастыре в Перми; и в настоящее время для Почаевской Лавры. Может быть, эти сведения тоже понадобятся.

Поздравляю Вас с назначением Президента и искренно жму Вашу руку,

Преданный Вам

Н. Рерих

МАРТ

1/14 марта 1909 г. Киев.

Хроника

НА ВЫСТАВКЕ КАРТИН ЖУРНАЛА «В МИРЕ ИСКУССТВ»

На днях устроителями художественной выставки картин журнала «В мире искусств» возбуждено ходатайство перед правлением Университета св. Владимира об отсрочке закрытия выставки до 16 марта. Ходатайство это правлением третьего дня удовлетворено. Разрешено также художественному критику Ив. Лазаревскому и директору Императорского [Общества] поощрения художеств Ник. Рериху в одной из аудиторий Университета прочесть лекцию по вопросам живописи. Лекцию на выставке предполагает также прочесть художественный критик Пётр Нилус.

На выставке ежедневно от 10 до 12 час. дня будут даваться учащимся объяснения картин.

Киевские вести. 1909. 1/14 марта. № 59. С. 3.

1/14 марта 1909 г. Москва.

Хроника

«Салон»

Давно чувствовалась необходимость в русском «Салоне». Давно хотелось объединений художественных, но в нашей художественной жизни происходило как раз противоположное: художники сторонились друг друга, разделялись на мелкие партии и часто, в силу случайностей подобных группировок, многие из близких творчеством были разъединены и терялись в массе бесцветных, посредственных работ случайных сочленов.

И вот первый шаг к такому объединению сделан в первом русском «Салоне» Сергеем Маковским. Являясь учредителем этого художественного предприятия, он задался целью сконцентрировать всё действительно талантливое, независимо от направлений и художественных идеалов художников. Если, может быть, в открывшемся «Салоне» цель ещё и не совсем достигнута и чувствуется недостаток в нескольких именах, вовсе не представленных на выставке, то это объясняется трудностью сделанного шага, и думается, что в будущем пробел этот пополнится. Как бы то ни было, первую попытку нужно считать удачной, и настоящая выставка является одной из самых значительных в этом году или, вернее, сезоне. <...>

Многими работами представлен Н. К. Рерих: тут и грустная «Песнь о викинге», и благоговейное жуткое «Пещное действо», и зловещий, величавый «Бой», и «Древняя жизнь», дышащая спокойной, далёкой сказкой древних веков. ...

Борис Гуров

Лебедь (Москва). 1909. 1 марта. № 5. С. 43-46.

4 марта 1909 г. Киев.

Хроника

На выставке картин журн. «В мире искусств»

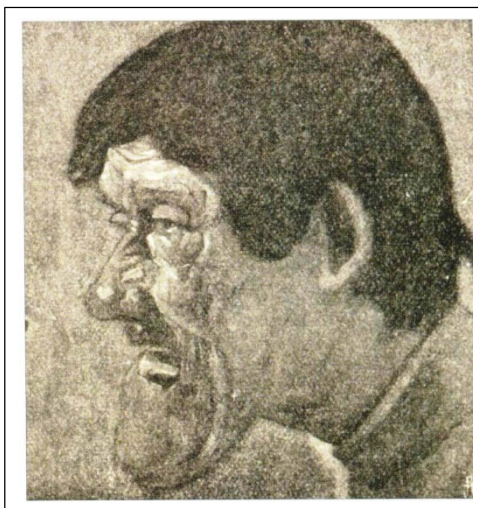
...Русский художественный «модерн», подобно литературному «декадансу», знает несколько имён, признанных обывательской массой, сделавшихся как бы академически-общепризнанными.

На выставке - это, конечно, Рерих и Билибин.

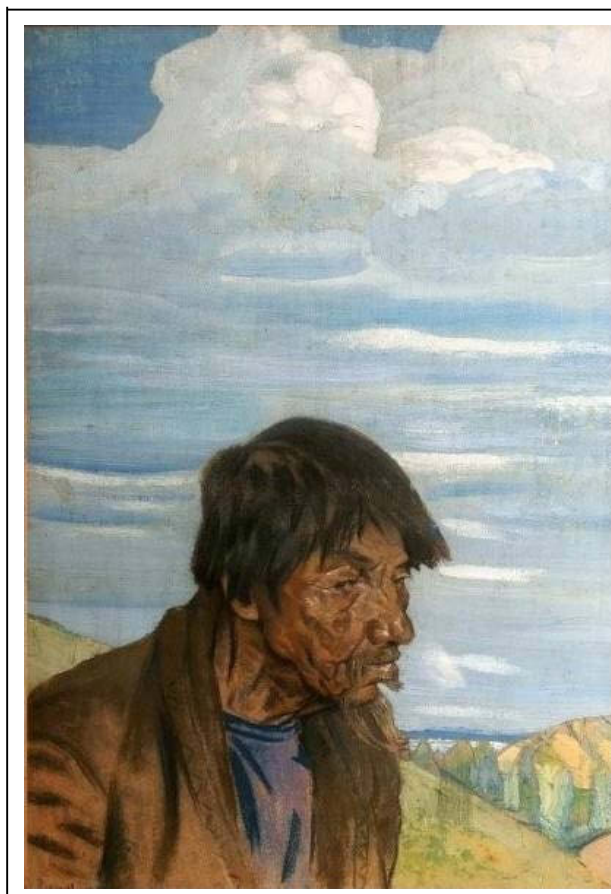
Рерих и представлен богаче всего на выставке. Его старые «Идолы», его «Городок» вводят сразу в самое существо его творчества, творчества художника, показавшего красоту там, где менее поэтически чуткий нашёл бы лишь объект для археологических исследований. Проникновение Рериха в стиль эпохи, эпохи доисторической, и умение художественно его воссоздать является исключительно редким, исключительно ценным. И то, чем представлен Рерих на выставке, даже в наименее удавшихся ему эскизах фресок - «Курганный народ» - так ярко выявляет этот могучий талант, у которого лишь одна опасность - застыть на одном моменте творчества...

С. Померанцев

Последние новости (Киев). 1909. 4 марта. № 601. Среда. С. 3.

Н.К. Рерих. Голова колдуна. 1909.
(Илл.: Киевская мысль (Киев). 1911. 25 марта. № 13)

Колдун. 1909. Этюд.

5 марта 1909 г. Франция
Французское общество «Societe Nationale des Antiquaires de France»

Искусство и художники

Французское общество «Societe Nationale des Antiquaires de France» по предложению хранителя луврского музея г. Ravaisson Mollien и г. Heron de Villefosse за заслуги по исторической живописи единогласно избрало на последнем своём заседании в число членов известного русского художника Н. К. Рериха.

Биржевые ведомости. 1909. 5/18 марта. Вечерний выпуск. № 10992. С. 4.

6 марта 1909 г. Франция

Разные известия

Директор училища Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, за выдающиеся заслуги по археологии и исторической живописи, на днях избран единогласно в число действительных членов общества «Societe Nationale des Antiquaires de France» по предложению гг. Heron de Villefosse и Ravaisson Mollieu (хранителя луврского музея).

Избрание русского художника в это старейшее из исторических обществ Франции является весьма редким фактом.

Новое время. 1909. 6/19 марта. № 11847. С. 4.

6 марта 1909 г. СПб.
Об Обществе имени А.И. Куинджи.

В обществах и собраниях

На днях состоялось в помещении акварельного класса Императорской Академии художеств первое учредительное собрание первого Общества имени А. И. Куинджи, созванное со специальной целью выбора членов правления. Председателем нового Общества единогласно избран художник К. Я. Крыжицкий, казначеем архитектор А. С. Хренов, секретарём Общества И. А. Джене-ев.

В состав членов правления вошли художники: Н. А. Сергеев, В. П. Овсянников, Ф. Г. Беренштам, Р. А. Берггольц, С. М. Зейденберг, Н. К. Рерих, К. К. Вроблевский, А. И. фон Гоген и А. Р. Эберлинг. В кандидаты к ним избраны: В. И. Зарубин, А. А. Рылов, Ф. Ф. Бухгольц, П. Н. Вагнер и Н. П. Химона.

Новое время. 1909. 6/19 марта. № 11847. С. 4.

7 марта 1909 г. СПб.

Общество изящных искусств

Вчера состоялось первое собрание Общества изящных искусств.

Председателем собрания был избран Н. А. Котляревский.

По открытии собрания происходили выборы трёх товарищей председателя и членов совета.

Товарищами председателя Общества были избраны Н. К. Рерих, В. Н. Давыдов и Ф. М. Блюменфельд. Председатель Общества будет избран из числа выбранных товарищей председателя.

Членами совета были избраны: Н. Н. Ходотов, В. В. Чехов, Е. П. Карпов, С. К. Маковский, Н. Л. Глазунов, Е. Б. Вильбушевич, П. А. Брюнелли, И. Ц. Берёзкина, С. Ц. Дехтерева, П. А. Коровяченко.

Г. А. Фальборк прочёл доклад: «Распространение изящных искусств в широких слоях населения». Он напомнил собранию, что при учреждении «Лиги образования» было намечено к открытию много обществ. В числе учредителей Лиги был Римский-Корсаков, который и хотел, чтобы было учреждено также Общество изящных искусств. Открытие Общества происходит тогда, когда его уже нет в живых.

Целью Общества является приблизить все искусства как можно ближе к населению. Выставки являются только достоянием крупных центров; нужно, чтобы они достигли до провинции. У нас также ничего не сделано для художественных изданий. Общество должно заняться этим вопросом.

Общество вместе с другими должно заняться вопросом о театре, тем более, что теперь поднят важный вопрос о реорганизации попечительств о народной трезвости.

Он призывал всех членов принять участие в работах нового Общества.

Петербургская газета. 1909. 7 марта. № 64. Суббота. С. 4.

8 марта 1909 г. Киев.

Художник нового спроса (На выставке «В мире искусств»)

...Взять хотя бы «Курганный народ» Рериха. Какая это огромная победа - эта симфония красок. И в этих смутно голубеющих переливах, впадающих в пепельно-серые тона, и в широте и сочности центрального фона, и в густой дымке далёкого простора, раскрывающего молчаливые, мертвенные дали - одно неразрывное и цельное настроение, которое дышит торжественным покоем истории, развеянным пеплом старины, и уносит вглубь отдалённых времён. ...

Л. В

Киевская мысль. 1909. 8 марта. № 67. С. 5.

10 марта 1909 г. СПб.

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович, радуясь Вашим успехам, я не могу всё-таки не омрачить Ваше весёлое настроение напоминанием (делаю это не по собственному почину, а по просьбе г. Клебанова) что ваша школа ещё не уплатила за альбом Строительной выставки. Следует получить 10 руб.

Пожалуйста, ускорьте уплату – деньги нужны. Пришлите на моё имя.

Ваш

Н.Кравченко

10 марта 1909г.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/872 1л.

Старые годы. 1909. Март. № 3.

Записные листки Н. К. Рериха Ожидания молодёжи

При различных учебных заведениях молодёжь основывает художественные кружки. Рисуют с натуры, делают эскизы, читают рефераты, полны желания приобщиться и узнать многое о красивой старине. При Академии художеств и при её архитектурном отделении, правда, ещё нет такого кружка, но при Институте гражданских инженеров художественный кружок уже работает. Вопреки традициям, наперекор стихиям, «инженерная» молодёжь поняла, что вне искусства не может стоять никакое строительство; без художественного смысла не может существовать ни одно сооружение, хотя бы и «гражданское», хотя бы [и] «инженерное».

Уже давно принимались многие меры, ставшие традицией института, чтобы отделить гражданское строительство от задач Академии художеств, чтобы растолковать, что в Академии изучают «прихоти» искусства, а в институте готовят для «трезвой», будничной жизни.

Целое поколение инженеров поняло эти границы и начало заливать города ужасными сооружениями. Над немногими мечтателями из Академии художеств весело смеялись, упрекали их в неприложимости к обыденной жизни; считали себя инженеры истинными создателями обиталищ «гражданина».

Многое упрощалось, многое могло стать в будущем очень «выгодным», но тут молодёжь попортила заведённые пружины.

Молодёжи потребовалось искусство; потребовалось это опасное предприятие, так трудно уложимое в ясные рамки «здоровой» жизни. Молодёжь захотела читать об искусстве; захотела знать верные сведения о старине; захотела сама паломничествовать к святыням древности; пришла к убеждению о необходимости учиться рисовать - словом, бесповоротно захотела приобщиться к подлинному искусству. Несносная, хлопотливая молодёжь!

Не помогли ни лёгкие запрещения, ни препятствия. Без средств, без оснастки художественный кружок бодро вышел в море.

Каким путём, несмотря на традиции, молодёжь вышла на путь искусства? Откуда именно среди инженерного студенчества появилось такое не-

преложное сознание о необходимости настоящего познания искусства — о необходимости глубоких забот о прекрасной старине?

Как будто сама жизнь подсказала будущим инженерам, что именно в их руках лицо отечества. Не столько созданием отдельных памятников, сколько строительством всей обыденной жизни можно добиться оживления художественно-культурных начал.

Бесконечно правы студенты-инженеры в своём обращении к искусству. Большинство городских хозяйств зависит от руки инженера; физиономию города создаёт инженер; до сих пор особенными врагами памятников старины оказывались всегда инженеры. Им первым теперь надлежит исправлять ошибки прошлого поколения. Им первым придётся взять на себя, часто неблагоприятную, жестокую задачу — твердить об искусстве обывателю. Твердить во всех концах земли и быть готовыми к невежественному поношению. Трудный, но прекрасный путь!

С особенным радостным чувством приветствую художественный кружок Института гражданских инженеров. Кружку нужна помощь. Нужны настоящие сведения об искусстве, о древности. Я убеждён, что все истинные ревнители старины горячо отзовутся на запросы кружка, которому приходится начинать дело вне всяких традиций.

Часто мы затрудняемся в решении, из кого составятся будущие отряды поборников красивой старины и культуры. Лучшим материалом для такого ответственного дела могут быть художественные кружки молодёжи. Их горение сильно и светло; им хочется дела достойного и большого.

В художественные кружки молодёжи понесём лучшие сведения об искусстве и старине. Не мёртвые правила, которые сейчас вырабатываются, но живых и сильных работников могут дать нам кружки молодые, жаждущие лучших сведений.

Художественным кружкам поможем.

Старые годы. 1909. Март. №3. С. 148-149.

Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1909.
(Ч/б воспроизведение)

15 марта 1909 г. СПб.

Записные листки Н. К. Рериха
LVI. По старине

При Министерстве внутренних дел теперь заседает комиссия по выработке положения об охране памятников старины. Трудное и высокое дело - найти формулу защиты лучших слов бывшей культуры. Некоторые члены комиссии могли бы быть прекрасными хранителями старины во всём её художественном понимании, но удастся ли им повлиять на коллегиальное решение и установить почти немислимую букву закона - весьма не известно.

Результатом трудов комиссии могут быть точные списки памятников старины, прекрасно отредактированные правила, широкие циркуляры от Министерства по всем областям и губерниям... Но чем зажжётся в сердцах толпы горячее стремление оградить красивые останки от разрушения? Каким пунктом правил может быть разъяснено всем народным массам, всем городским хозяйствам, что в разрушении памятников понижается культура страны?

Разойдётся комиссия; в чьих же руках останутся прекрасные правила? В чьих портфелях потонут циркуляры? В каких шкафах будут погребены точные и длинные списки старины?

Будет ли комиссии предоставлено полное право также назвать людей, полезных такому сложному художественному делу?

О памятниках старины теперь много пишется. Боюсь даже, не слишком ли много. Как бы жалобы на несчастья памятников не сделались обычными! Как бы под звуки причитаний памятники не успели развалиться.

Правила, правда, полезны для охраны старины, особенно сейчас, когда многие остатки древности дошли до рокового состояния; но ещё нужнее наличность людей, наличность настоящей преданности и любви к делу.

Помню значительное по смыслу заседание Общества архитекторов, посвящённое несчастливой реставрации Нередицкого Спаса в Новгороде. Помню, как оплакав Спаса, начали мечтать о возможных правилах реставрации и кончили утверждением, что каждая реставрация есть своего рода художественное произведение. Каждая реставрация требует, кроме научной подготовки, чисто творческого подъёма и высокой художественной работы. При этом покойный Н. В. Султанов, человек большой культурности, выразился совершенно определённо, что обсуждать реставрацию на основании общих правил нельзя и что каждый отдельный случай требует своего особого обсуждения. Всем было ясно, что имеет значение не то, каким путём будут обсуждаться реставрации, но кто именно будет это делать.

Слов нет, на предмет обсуждений очень хороша коллегия. Но главное несчастье коллегии в том, что она безответственна. Вспомним разные неожиданности закрытых баллотировок; вспомним, как никто из членов не примет на себя произошедшей досадной случайности. Процент случайностей в коллегиальных решениях прямо ужасен. Вся ответственность тонет в многоголом, многообразном существе, и коллегия расходится, пожимая плечами и разводя руками.

В коллегиальных решениях отсутствует понятие, самое страшное для нашего времени, а именно: ответственность личная, ответственность с ясными несмываемыми последствиями.

Личная ответственность необходима. Начинателю - первый кнут и первая хвала. И можно найти таких людей, которые имеют силы и мужество принять высокую ответственность охраны заветов культуры, памятников старины. Имеются люди, нужные для разных веков древности.

Если есть поборники красоты старины, то кто же будет их слушать и слушаться?

Какими путями можно проникнуть в душу «обывателя», для которого памятник есть только старый хлам? Какими ключами открывать душу ста миллионов людей?

Полные непростительных мечтаний, ещё недавно рассказывали мы «повести лирические».

Мы говорили: «Россия с особенною лёгкостью всегда отказывается от прежних заветов культуры. Пора уже понять, какое место занимает старина в просвещённом государстве. Пусть памятники стоят не страшными покойниками, точно иссохшие останки, никому не нужные, сваленные по углам соборных подземелий. Пусть памятники не пугают нас, но живут и вносят в жизнь лучшие стороны прошлых эпох. Больно смотреть, как памятники теряют всякую жизненность; любимый, заботливо обставленный дедовский кабинет обращается в пыльную кладовую хлама. Мы почитаем близких покойных. Мы всё-таки заботимся почитать их памятниками; некоторое время мы желаем достойно поддержать памятники и всё, принадлежавшее нашим близким покойным. Неужели не ясно, что памятники древности, в которых собралось всё наследие былой красоты, должны быть ещё более близкими и ценными в нашем представлении?»

Если душа семьи ещё жива в нас, то неужели душа родовая уже умерла совсем? Неужели всё соединяющая, всеобъемлющая душа земли не подскажет народам значение наследства старины? Это не может быть; национализм, правда, не осилил задачу значения древности, но душа земли, более глубокая, нежели дух нации, имеет силы отстоять свои сокровища, — сокровища земли, пережившей многие народы.

Не в сумраке темниц, как многие музейные предметы, должны памятники доживать свой век; они должны светить всей праздничной жизни народа.

Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; дайте памятнику то «чистое» место, которое он имел при создании, — и к такому живому музею пойдет толпа. При оживлении памятников оживут и тысячи музейных предметов и заговорят с посетителями совсем иным языком; они сделаются живыми частями целого, увлекательного и чудесного. Не опасаясь педантичной суши, пойдёт молодёжь к дедовскому наследию; полная надежды, заглянет она в чело его, и мало в ком не шевельнутся прекрасные чувствования раннего детства, потом засыпанные чем-то очень «нужным».

Около старины нужны чуткие люди. Кроме учреждений «археологических», должны появляться общества друзей старины.

Во имя семьи, во имя рода, во имя нации, во имя Земли защитите и сохраните памятники старины!

Так мы мечтаем, так просим, так требуем. Но слова наши почему-то мало доходят до сердец истинных владельцев памятников.

Будем пробовать иные пути. Будем искать выражения самые «понятные», самые обиходные, без всякого лиризма. Скажем: добрые люди, не упустите дело доходное. Чем памятник сохраннее, чем он подлиннее - тем он ценнее. Привлеките к памятнику целые поезда любопытствующих, Бог да простит вас, извлекайте из памятников выгоду, продавайте их зрелище, сделайте доступ к ним оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, поите их во имя старины, зазывайте небылицами красивыми, украшайте каждое место легендами (издатели, слушайте!), громоздите эпизоды любовные, устрашайте рассказами жестокими, распалайте богатствами грабёжными, торгуйте, продавайте и радуйтесь!

(Освяти, Отче, средство!) Обложите памятники арендами, запирайте от проходящих затворами, берегите их честно и крепко, как бумаги процентные.

В памятниках вложены капиталы великие; в умелой руке в большом бабыше пойдёт памятник; опасны дела торговые, а памятник, что вино, чем старее, тем ценнее!

Чем до сердца доходчивее, тем и думайте; но сберегите памятники.

Сберегите красоту древней работы; в уважении [к] старине создайте себе уважение. Может быть, кроме путей культурных и археологических, нужно создать к старине какой-то путь человеческий.

Если бы знать, какие слова ближе сердцу толпы. Если бы знать, во имя чего толпа подвинется на защиту красоты древности.

Укажите новой комиссии не только мечтать и записывать, но находить, называть и совершать.

Городское дело. 1909. 15 марта. № 6. С. 41-44.

16 марта 1909 г. Киев.

К закрытию выставки картин

Сегодня закрывается выставка картин современных русских художников, устроенная редакцией журнала «В мире искусств». Эта выставка, как и прошлогодняя Весенняя, явилась крупным событием в нашей художественной жизни, тем более, что второй уже год передвижники прекратили свои гастроли по провинции. На выставках «В мире искусств» наша публика впервые познакомилась с произведениями таких крупных современных художников, как Н. Рерих, Сомов, Билибин, Бакст, Добужинский, Лансере и др. Закрывающаяся сегодня выставка имела у нас большой успех, на ней перебывало почти свыше шести тысяч посетителей; из выставленных картин многие проданы.

Киевская мысль. 1909. 16 марта. № 75. С. 2.

18 марта 1909 г. СПб.

В обществе изящных искусств

16 марта состоялось заседание совета Общества изящных искусств под председательством товарища председателя Общества Н. К. Рериха. Избраны должностные лица совета: председателем Е. Б. Вильбушевич, товарищами пред. И. И. Лазаревский и Н. П. Химона, казначеем И. Ц. Берёзкина, секретарём г-жа Кудрявая.

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 18/31 марта. № 62. Среда. С. 3.

Н.К. Рерих. Растительный мотив. 1909. Эскиз панно к Богатырскому фризу.

18 марта 1909 г.

Письмо К. Льдова к Рериху Н.К.

С.Петербург, 18 марта 1909

«ОГОНЕКЪ»

Иллюстрированный еженедельный
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

С. Петербург,

Галерная улица, домъ № 40.

Многоуважаемый Николай Константинович,

Посылаю Вам вторично оттиски и фото. При этом добавляю, что оттиски тиснуты на лиловой бумаге: в журнале, при машинной печати и на серой бумаге, он будет тёмным, т.к. все контрасты пропадут.

Поправьте, пожалуйста, по фотографии и верните мне, если возможно сегодня, оба оттиска, для отсылки в цинкографию, где вытравят по клише Ваши поправки.

Хорошо было бы получить и несколько строк пояснения. Прилагаю ~~две~~ страницу из первоначального каталога, размеченного для съёмки в моё отсутствие. Брешк.- была предназначена для съёмки «Древн. жизнь», но фотограф счел её трудной для съёмки. Пожалуйста, пришлите и этот листик, - архивн. материал. Ответ направьте на Галерную, 40, где я пробуду сегодня и завтра весь день.

Ещё раз выражаю Вам искреннюю признательность за зелёный этюд, который мне так нравится. Об условиях мы, конечно, сговоримся.

Преданный Вам

Кльдов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/929, 1 л.

22 марта 1909 г.

Художественные вести

На днях вышел 6-ой номер журнала «Городское дело» с приложением художественно-архитектурного отдела, выходящего под редакцией Общества архитекторов-художников. В последнем выпуске помещена статья Н. К. Рериха под заглавием: «О старине». Статья эта написана по поводу заседаний, образованной при Министерстве вн. дел, комиссии по выработке положения об охране памятников старины. Автор сомневается в положительных результатах этой комиссии. «Результатом трудов комиссии, — пишет Н. К. Рерих, — могут быть точные списки памятников [старины], прекрасно отредактированные правила, широкие циркуляры от министерства по всем губерниям и областям... Но чем зажжётся в сердцах толпы горячее стремление оградить красивые остатки от разрушения? Каким пунктом правил может быть разъяснено всем народным массам, всем городским хозяйствам, что в разрушении памятников понижается культура страны? Правила, правда, полезны для охраны старины, особенно сейчас, когда многие остатки древности дошли до рокового состояния, но ещё нужна наличность людей, наличность настоящей преданности и любви к делу». По мнению Н. К. Рериха: «Не в сумраке темниц, как многие музейные предметы, должны памятники доживать свой век; они должны светить всей праздничной жизни народа. Не застраивайте памятников, — продолжает автор, — доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; дайте памятнику то "чистое" место, которое он имел при создании — и к такому живому музею пойдёт толпа. При оживлении памятников оживут и тысячи музейных предметов и заговорят с посетителями иным языком; они сделаются живыми частями целого, увлекательного и чудесного. <...> Около старины нужны чуткие люди». Поэтому Н. К. Рерих полагает, что кроме учреждений «научно-археологических» должны появляться общества *друзей старины*.

Речь. 1909. 22 марта / 4 апреля. № 79. Воскресенье. С. 6.

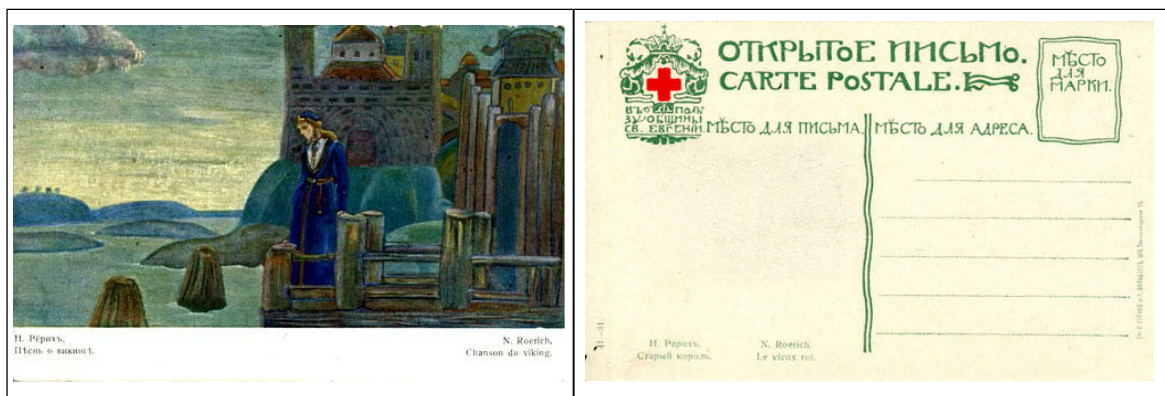
22 марта 1909 г.

Художественные вести

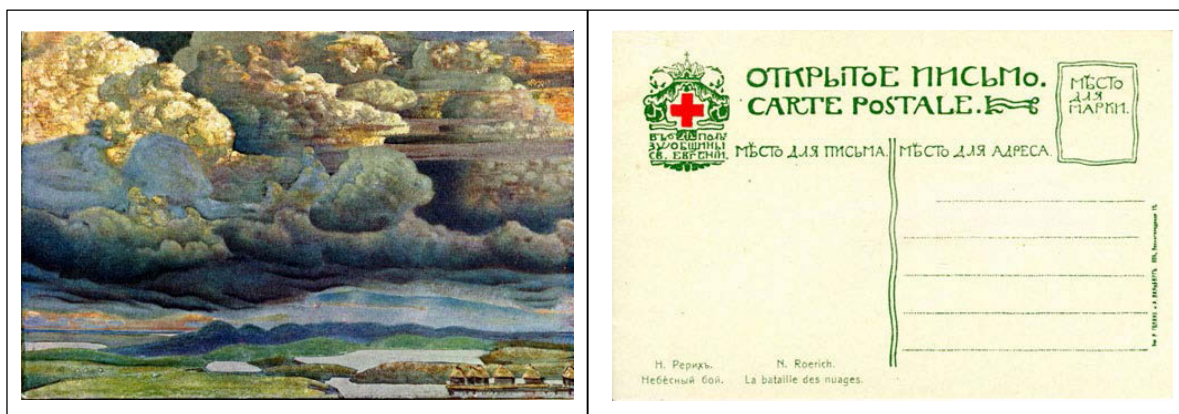
Общество Красного Креста выпустило серию новых художественных открытых писем. В эту серию вошли снимки с картин, выставленных на выставках Союза русских художников, Нового общества художников и «Салона». Выставка Союза представлена 10 снимками с произведений М. В. Добужинского,

В. В. Переплётчикова, К. А. Сомова, К. Ф. Юон[а], Александра Бенуа, Л. С. Бакста, Б. М. Кустодиева и И. Э. Грабаря. На выставке Нового общества сделаны снимки с картин Н. М. Фокина: «Осень», «Лунная ночь» и «Огни зажигаются», а на выставке «Салона» — произведений Н. К. Рериха и И. Билибина.

Речь. 1909. 22 марта / 4 апреля. № 79. Воскресенье. С. 6. Так же: Вестник учителей рисования. 1909. № 4. С. 69.

Н. Рерих. Песнь о викинге.

Н. Рерих. Небесный бой.

22 марта 1909 г. СПб.

Программа Всероссийского съезда художников

В помещении Императорского Общества любителей древней письменности 22 марта состоялось под председательством почётного академика, поэта гр. А. А. Голенищева-Кутузова собрание, в котором приняли участие художники, представители науки и любители искусств. Председателем была прочтена глубоко задуманная программа предполагаемого Всероссийского съезда художников следующего содержания:

<...> После живого обмена мнений, единогласно выражено было сочувствие идее съезда на основаниях, изложенных в программе.

Программу подписали лица, участвовавшие в её составлении, все присутствующие и, кроме того, ранее с ней ознакомившиеся, а именно:

Граф А. А. Голенищев-Кутузов, Ал-др Н. Бенуа, В. М. Васнецов, В. М. Васютинский, П. П. Вейнер, Н. И. Верхотуров, В. Т. Георгиевский, М. В. Добужинский, К. М. Иванов, А. А. Карелин, М. В. Красовский, Н. П. Лихачёв, К. Я. Крыжицкий, К. Е. Маковский, А. Л. Обер, Н. З. Панов, С. П. Петухов, Н. К. Рерих, А. Н. Смирнов, С. В. Смоленский, академик А. И. Соболевский, К. П. Степанов, В. Я. Суреньянц, И. А. Фомин, граф П. С. Шереметев, В. А. Шуко и А. В. Щусев.

По телеграфу из Киева присоединился М. В. Нестеров.

Получено также письмо от В. Д. Поленова, в котором он от всей души сочувствует начинанию.

Следующее собрание назначено в воскресенье, на Фоминой, для дальнейшей разработки положений о съезде, решения вопроса о времени его созыва, месте, об устройстве сопутствующих съезду выставок и т. д.

Канцелярия находится в помещении Императорского Общества любителей древней письменности: С.-Петербург, Фонтанка, 34.

*Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 25 марта / 7 апреля. № 68. Среда. С. 1.
Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.*

24 марта 1909 г. СПб.

Всероссийский съезд художников

На пасхальной неделе в Петербурге открываются заседания первого Всероссийского съезда художников, необходимость созыва которого ощущается уже давно в художественных кругах России.

Во главе организации съезда стоит ряд выдающихся представителей науки и искусства.

В составе организационного комитета: академик граф А. А. Голенищев-Кутузов, граф Шереметев, академик Соболевский, А. Н. Бенуа, В. М. Васнецов, Маковский, Нестеров, Рерих, Поленов, Крыжицкий и др.

В данное время уже закончена выработка программы съезда, в которую включены вопросы: об авторском праве художников, о способах подъёма специального художественного образования, о мерах борьбы против наплыва из-за границы машинных художественно-промышленных произведений, ознакомление русского общества с красотами нашего ручного народного творчества, о мерах предупреждения расхищения и вывоза за рубеж отечественных художественных предметов древности, о лучшей пропаганде художественного дела среди населения, об участии художников в заботах городов по их художественному убранству и т. п.

Заседания съезда будут происходить, как предполагается, в доме графа Шереметева и протянутся около недели.

Для более детального обсуждения вопросов программы съезд будет разбит на ряд секций.

Биржевые ведомости. 1909. 24 марта / 6 апреля. Вечерний выпуск. № 11024.

Всероссийский съезд художников

Третьего дня состоялось собрание художников, представителей науки и любителей искусств для обсуждения проекта созыва Всероссийского съезда художников.

Председательствовал почётный академик граф А. А. Голенищев-Кутузов.

Необходимость созыва съезда по вопросам родного искусства ощущается уже давно. Последний съезд был 15 лет тому назад. С тех пор жизнь ушла далеко вперёд, и выяснилось много назревших мероприятий, требуемых для удовлетворения запросов русской художественной жизни и для применения народных сил к художественно-промышленному труду. <...>

Организацию съезда художников берут на себя: граф А. А. Голенищев-Кутузов, академик А. И. Соболевский, граф П. С. Шереметев, Ал-др Н. Бенуа, В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, К. Е. Маковский, Н. К. Рерих, К. Я. Крыжицкий, К. П. Степанов, В. Д. Поленов, М. В. Красовский, Н. П. Лихачёв и др.

Ближайшее участие в созыве примет Общество любителей древней письменности.

Петербургская газета. 1909. 24 марта. № 81. С. 4.

Об изданиях

Только что вышел третий выпуск «Ежегодника Общества архитекторов-художников», по обыкновению очень хорошо изданный и такой же интересный, как и предшествовавшие. Ведь это единственный у нас выходящий ежегодно альбом, где публика в очень хороших репродукциях, местами удачно переданных в красках, может ознакомиться с проявлениями новейшей художественной архитектуры гражданской и церковной, стильной и художественной обстановкой жилых помещений. В этом выпуске, помимо талантливых архитекторов, пожалуй, ещё большее участие, чем в прежних, принимают и многие известные художники-живописцы, например, Добужинский, Александр Бенуа, Е. Лансере, Малютин, Рерих, Стеллецкий и многие другие, с своими архитектурными рисунками и декоративными мотивами, что особенно художественно оживляет альбом. ...

А. Р-в

Речь. 1909. 25 марта / 7 апреля. № 82. С. 4.

28 марта 1909 г. СПб.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!
Не надумаете ли на пасхальной неделе недолго побывать у нас и на картах судьбу узнать свою. Карты Сведенборга.

Кажется, всю неделю дома просидим. В пятницу 3-го собираюсь в Царское Село на рождение к Гумилеву.

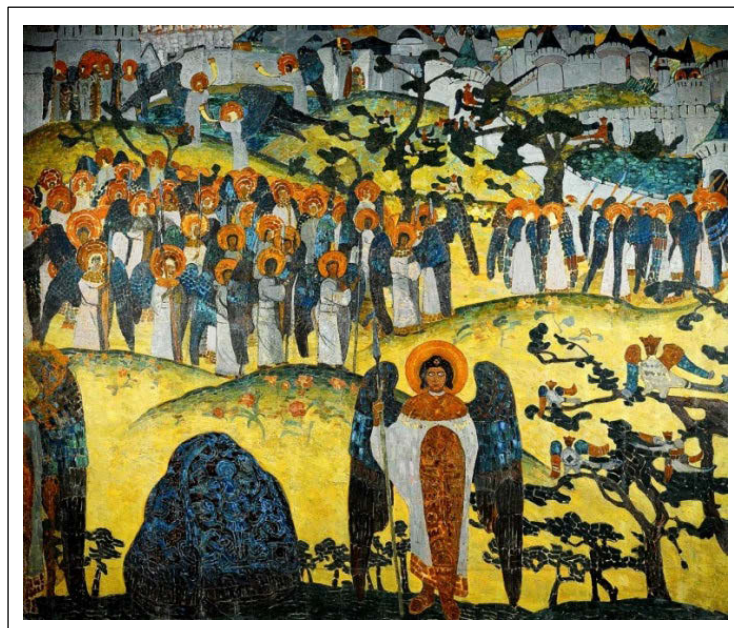
Если бы Вы известили нас. Серафима Павловна шлёт Вам поклон.

А. Ремизов.

28 марта 1909.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1189, 1л.

28 марта 1909 г. СПб.

Сокровище ангелов. 1905.

«Ангелы стерегут драгоценный краеугольный камень мироздания, которм заключено и добро, и зло, — символы чего начертаны на камне».

Выставка «Салон»

Самая обширная по числу экспонатов выставка живописи, графики, скульптуры и архитектуры, организованная под общим названием «Салон» в помещении музея и в исторических «меншиковских комнатах» Первого кадетского корпуса талантливым поэтом и художественным критиком С. К. Маковским, дважды отпраздновала своё открытие. <...>

Особенное внимание обращает на себя обширный отдел картин и этюдов Н. К. Рериха, много лет уже не выступавшего перед петербургской публикой с циклом своих произведений. За это время идейный мастер успел завоевать себе прочное положение за границей; особенный успех выпал на долю его картин в Париже и Лондоне. Среди почти 50-ти полотен Н. К. Рериха, украшающих выставку «Салона», ярко выделяется известная обширная композиция «Боя», приобретённого за 5000 рублей московскою Третьяковскою галереей. Такою же своеобразностью отличается и огромное панно «Сокровище ангелов», воспроизводимое в настоящем номере «Огонька». Превосходны: «Древняя жизнь», поэтические композиции на сюжеты Метерлинка - «Слепые», «Пелеас и Мелисандра», «Принцесса Мален», «Жуазель», многие финляндские и заграничные этюды, эскизы декораций к «Валькирии», «Снегурочке», мистерии «Три волхва» - заставляют сожалеть, что разносторонний мастер не имеет достаточного простора для проявления своего замечательного декоративного дарования. Самобытность его картин очевидна; глубокое же внутреннее содержание не может быть и затронуто в беглой журнальной заметке. <

Воспроизводим отклики художников на наше приглашение — добавить пояснительный автограф к их картинам: <...>

Н. К. Рерих

Общее содержание моего эскиза для стенописи усыпальницы «Сокровище ангелов»: ангелы стерегут драгоценный краугольный камень мироздания, которым заключено и добро, и зло, — символы чего начертаны на камне.

Н. Рерих [факсимиле]

Огонёк. 1909. 28 марта /10 апреля. № 13. Суббота. С. [17-18]. На с. [10-11] помещена илл. Н. К. Рериха «Сокровище ангелов».

Из художественной хроники

..." В «Салоне» нет обычного гвоздя, но есть центральное по интересу место — это то, что отведено творчеству Рериха. В отдельном помещении развернулась перед нами панорама того, что сделано художником за пять лет и что он не выставлял ещё в Петербурге. В «Салоне» — далеко не всё, вышедшее из мастерской художника в это время, но и то, что есть, — результат большой и значительный. Ярче других вырисовывается в памяти небольшая работа Рериха — «Пещное действо». В ней чувствуются новые искания этого многоликого в своём творчестве художника. Она страшно любопытна по краскам. Рерих всё больше и больше изменяет масляной живописи; его влечёт акварель, пастель и темпера. «Пещное действо» исполнено темперой, и художник, видимо, вполне освоился с новой для него манерой живописи. Сюжет «Пещное действо» очень редко встречается в русской иконописи. С этого немногочисленного Рерих собрал и удивительно тонко воспринял самое характерное и типичное, переработал, дал своё настроение — и получилось изумительное по силе впечатления произведение. Отрадно отметить, что «Пещное действо» приобретено в Русский музей императора Александра Ш-го. Большое полотно Рериха - эскиз церковной фрески «Сокровище ангелов» — производит сильное впечатление; оно выдержано по колориту и композиции. Сонмы ангелов зорко стерегут удивительный камень, камень мироздания. На этом камне в затейливом рисунке выступает изображение креста. И бдительно стерегут его ангелы, ибо если что случится с этим камнем, то наступит конец мира. Это сильно прочувствованное художником произведение привлекает и завораживает своей мистической красотой. Большое художественное значение имеет картина Рериха «Бой». Какое-то жуткое впечатление производит это полотно, так строго выдержанное в оригинальном, холодном, словно металлическом, колорите. В нём с большой силой и экспрессией художник передаёт кровавый, чуть что не рукопашный бой с сошедшихся почти бок о бок ладей с узкими красными косями парусами. Удалось художнику и это волнующееся море, и тяжёлое мрачное небо с зловещими мятущимися тучами.

В пейзажной части работ Рериха всегда много воздуха и шири. Тут особенно ярко сказывается влияние такого мастера, как А. И. Куинджи, советами и указаниями которого Рерих немало пользовался. Характерно, что Рериха больше всего влечёт холодная и суровая природа Финляндии; в его этюдах чувствуется, как верно понял и воспринял художник типичную красоту Севера. В одной из своих заметок о Финляндии Рерих как-то писал: «В горах бесконечных, в озёрах неожиданных, в порогах каменистых живёт прекрасная северная сказка», - и Рерих внимательно слушает, что ворожит она ему. Много

прекрасного выходит из-под его кисти под обаянием этой сказки. Особенно понравились из пейзажей Рериха «Седая Финляндия», «Пунка Харью», «Туман»... Удивительно характерна для творчества Рериха «Змиевна», много силы и настроения в «Славянах на Днепре». Тонко и любопытно написана «Ярилина долина». В ряде эскизов к «Валькирии» Рерих наиболее оригинален в том, которым изображает жилище Хундинга. Наддверное панно «Бой», воспроизведённое мозаикой единственной у нас художественно-мозаической мастерской В. Фролова, не нравится по краскам, но как-то чувствуется, что тут вина больше мозаичиста, не подошедшего к рериховскому колориту. Иллюстрации к произведениям Метерлинка холодны, словно нарочито придуманы и не привлекают к себе особого внимания. В общем же, повторяем, что произведения Рериха - самое значительное в Салоне...

Ив. Лазаревский

Вестник Европы. 1909. Март. № 3. С. 424-433.

Н.К. Рерих. Жилище Хундинга. 1907. Эскиз декорации к «Валькириям»

Н.К. Рерих. Наддверное панно «Бой». 1906.

АПРЕЛЬ

2 апреля 1909 г.

В Обществе поощрения художеств. СПб.

Художественные заметки

Художественный сезон на исходе, и комитет Императорского Общества поощрения художеств может подвести итоги минувшего года. Итоги эти не из радостных для почтенного Общества. Одно из самых богатых художественных Обществ в России, располагающее возможностью многое сделать для русского искусства и для наших художников, оно только занимается какими-то пустяками, вроде пресловутых аукционов картин. Я не говорю о Рисовальной школе Общества и его художественно-промышленных классах. Несмотря на то, что они находятся под рукой такого хорошего руководителя, каковым является художник Н. К. Рерих, Общество всё же таки не может похвалиться, что с особым вниманием относится к единственному полезному для искусства своему учреждению, и не многое делает оно для лучшей постановки дела, и ряд совершенно основательных указаний и ходатайств школьного совета и самого директора остаётся отложенным на долгие годы под сукно.

Существовал у Общества журнал. Его отлично вёл Алекс. Бенуа; понадобилось неведомо для чего этот журнал от него отобрать и передать А. Прахову, который совершенно уронил дело, и журнал прекратили за убыточностью и полным невниманием к нему публики. Устраивались выставки иностранных художников и, несмотря на все существенные недостатки этих выставок, они всё же имели известное значение, ибо знакомили с новым искусством, что было особенно важно для наших молодых художников. Стоило только это дело поставить на более прочное основание, и организация иностранных выставок могла бы иметь вполне серьёзное значение. Но Общество вот уже много лет перестало совсем устраивать эти выставки и решило заняться более спокойным делом — отдачей внаём по весьма высоким ценам своих зал, и в них находят себе приют такие значительные художественные организации, как выставки Дамского художественного кружка, передвижников или акварелистов.

Сохраняя, таким образом, свои капиталы, усилило ли Общество те скудные пособия и премии, что скупно раздаёт нуждающимся молодым художникам-академистам? Устроило ли оно хоть один художественный конкурс, кроме постоянного своего всероссийского, где членами жюри насчитываются такие лица, о которых никто из к искусству причастных лиц и не слыхивал, и которым Общество поручает судить и рядить художников? Задумалось ли Общество над тем, что теперь в провинции пробуждается живой интерес и внимание к искусству и что ему приличествовало бы, как художественно-поощрительному Обществу, прийти на помощь этому движению? И на всё один ответ - отрицательный.

Даже музей Общества поощрения художеств, в котором собраны исключительные художественно-промышленные коллекции, трудом М. П. Боткина приведённые в строгий порядок, и он почти не доступен для публики, ибо - когда ни придёшь в Общество, получаешь один ответ от сторожей, что,

мол, музей закрыт. Словом, мёртвое царство в том Обществе, которое по своему уставу должно заботиться и поощрять искусства в России, и именно теперь, когда художественная жизнь в России начинает развиваться неслыханно громадными шагами, Общество бездействует, и конца не видно этому бездействию...

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 2/15 апреля. № 753. С. 5.

3 апреля 1909 г. СПб.

Ещё о съезде художников

Съезд отсрочен. 6-го апреля лица, подписавшие «программу», соберутся вновь, чтобы назначить время созыва съезда и обсудить техническую, так сказать, сторону дела. Надо, следовательно, полагать, что лица, которые примут участие в этом «учредительном» заседании, будут считаться в числе организаторов, и от их сотрудничества съезд примет ту или иную окраску. Хотелось бы видеть на этом заседании возможно большее количество художников, хотя бы петербургских, если уж провинциальным попасть на него не успеть. Кроме того, как мы уже указывали в прошлой статье, сама «программа» съезда далеко не может считаться удовлетворяющей всем назревшим потребностям, и от участников учредительского собрания будет зависеть расширить его рамки. При внимательном чтении «программы», уже подписанной инициаторами съезда графом Голенищевым-Кутузовым, художником Н. К. Рерихом и др., останавливаешься на некоторых пунктах, вызывающих невольное сомнение относительно целесообразности предлагаемых ими реформ. Что значит, например, рекомендуемое программой введение в круг преподаваемых в нашем Высшем художественном училище предметов курса «русской иконописи и религиозной живописи»? Не разумеют ли под этим сочинители программы *историю* этого предмета? Или они имеют в виду преподавание *техники* самого религиозного искусства. Если верно последнее, то, что разумеют гг. организаторы под этим понятием? Если считать иконопись и религиозную живопись искусством, то вряд ли пути достижения такого искусства ведут через специальное прохождение курса. Ведь искусству обучаются все находящиеся в Академии ученики, и обучаются, разумеется, не самому искусству, не творческому процессу, всецело зависящему от индивидуальных художественных склонностей, а технике живописи, более или менее условной и для всех «жанров» однородной. Никакого специального обучения религиозной живописи быть не может, как не может быть, например, специального курса жанровой, пейзажной или символической живописи. Род искусства, выбираемый каждым учащимся в Академии, лежит уже по ту сторону академической учёбы, в нём выражается уже сама личность художника, освобождённая от условностей школьного режима.

Ещё более туманно и сбивчиво формулирует «программа» своё отношение к художественно-промышленному рисованию. Одной из главных язв нашего промышленного дела является отсутствие правильно организованного преподавания искусства в промышленных школах. Рост промышленных учебных заведений на Западе идёт рука об руку с развитием там промышленного рисо-

вания. Промышленные выставки устраиваются там ежегодно в нескольких городах, и одна высшая ткацкая школа в Берлине, например, имеет 5 преподавателей рисования. Рисунки, создаваемые в этой школе, распространяются по всей Германии и способствуют значительному улучшению вкуса у производителей этого товара. То обстоятельство, что машинное производство, создаваемое на Западе, заполняет и наши рынки, — чрезвычайно обидно для нашего самолюбия, но выход из этого положения может быть лишь один: побольше учителей-промышленников, побольше школ прикладного искусства, и пользование западными образцами исчезнет само собой. Что же рекомендуют взамен этого составители программы, тоже, очевидно, обратившие внимание на промышленное искусство? «Наша художественная промышленность, - читаем мы у них, - страдает от наплыва западного машинного художественно-промышленного товара, что происходит от полного незнакомства русского общества с красотами нашего ручного народного творчества». Разбираясь в том, что мы сейчас здесь процитировали, не знаешь чему больше удивляться - наивности ли написавших или их оптимизму. Пора убедиться, что никакими благотворительными затеями, вроде предприятий княгини Тенишевой, не поднять нашего кустарного производства, которое неумолимо вытесняется железными законами промышленного и фабричного развития. Все эти и другие «общие черты», какие изложены в предварительной программе, свидетельствуют лишь о том, что если к организации не будут привлечены люди с кругозором более широким, то неуспех съезда можно считать предрешённым.

Л. Камышников

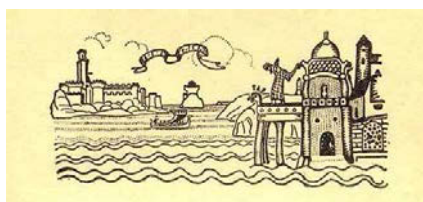
Слово. 1909. 3/16 апреля. № 754. С. 5.

7 апреля 1909 г. СПб.

В обществах и собраниях

5 апреля под председательством графа П. С. Шереметева состоялось многолюдное собрание членов-учредителей Всероссийского съезда художников. Первым обсуждался вопрос об авторском праве на художественные произведения по докладу комиссии Государственной Думы по судебным реформам. Далее принят ряд положений о съезде. Созвать его решено на февраль или март 1910 г., чтобы иметь возможность одновременно со съездом устроить ряд выставок. В заключение произведены выборы 12 лиц в организационный комитет съезда. Избраны следующие лица: А. Н. Бенуа, П. П. Вейнер, В. Т. Георгиевский, граф А. А. Голенищев-Кутузов, М. В. Добужинский, А. А. Карелин, Н. З. Панов, В. А. Покровский, Н. К. Рерих, И. А. Фомин, граф П. С. Шереметев и А. В. Щусев.

Новое время. 1909. 7/20 апреля. № 11877. С. 5.

8 апреля 1909 г. СПб.
Письмо Рериха Н.К. к Остроухову И.С.

Заказное
Москва. Трубниковский пер. Собств. дом
Его Превосходительству Илье Семеновичу Остроухову.

Глубокоуважаемый Илья Семенович.

Посылаю Вам подписанную расписку и очень благодарю Вас за хлопоты по пересылке денег. Когда буду в Москве, непременно воспользуюсь приглашением побывать у Вас.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих.

8 Апреля 1909 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 10/5451, 1 л.

9 апреля 1909 г. СПб.

В обществах и союзах

В последнем общем собрании Общества архитекторов-художников, состоявшемся 9-го апреля в зале совета Академии художеств, вновь поднят был вопрос о Военно-историческом музее в Петербурге. По предложению председателя Общества гр. П. Ю. Сюзора собрание постановило обратиться к генералу Сухотину с ходатайством о том, чтобы новый музей, стоимость которого определяется в несколько милл. руб., был построен не на Суворовской ул., а в другом месте города. Отведённый для музея участок земли на Суворовской ул. со всех сторон застроен 5-этажными домами, так что предполагавшаяся перспектива на музей совершенно закрыта. Собрание предполагает поэтому, построить музей в Петровском парке, на Гагаринском буяне или в каком-нибудь другом месте. Собрание единогласно избрало в почётные члены Общества: А. И. Куинджи, И. Е. Репина и В. М. Васнецова. В члены *honoris causa* избраны: Л. С. Бакст, Александр Бенуа, И. Я. Билибин, И. Э. Грабарь, М. В. Добужинский, В. Я. Курбатов, Е. Е. Лансере, С. К. Маковский, А. В. Прахов, А. С. Раевский и Л. А. Сакетти. В действительные члены избраны живописцы: А. П. Блазнов, А. Ф. Гауш, Д. Н. Кардовский, В. В. Матэ, Н. К. Рерих и А. А. Ростиславов. ...

Речь. 1909. 11/24 апреля. М 97. С. 5.

12 апреля 1909 г.

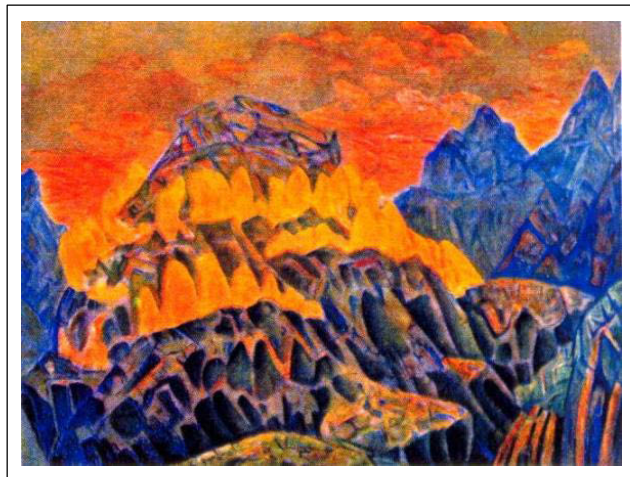
Художественные вести

Н. К. Рерихом довольно давно уже исполнены очень интересные эскизы декораций к «Валькириям» Вагнера, выставленные в этом году в «Салоне». Интересно, что дирекция Императорских театров, где как раз именно декорации к этой опере требуют полного обновления, не только до сих пор не вступила в переговоры с художником, а даже не поинтересовалась посмотреть его

работы. Не ждут ли санкции Парижа, где будет устроена выставка театрально-декоративных работ русских художников?

А. Р-в

Речь. 1909. 12/25 апреля. № 98. С. 6.

Н.К. Рерих. Заклятие огня. 1907. Декорации к опере Р. Вагнера «Валькирии»

15 апреля 1909 г.

Художественные вести

В вышедшей на днях апрельской книжке «Вестника Европы» помещена статья Н. К. Рериха под названием «Радость искусству». Автор спрашивает, откуда придёт радость будущего искусства? «Радость искусства, - отвечает Н. К. Рерих, - идёт. В последних исканиях мы чувствуем шаги этой радости». «Среди движения выдвигается одно счастливое явление. С особенною остротою вырастает сознание о настоящей "декоративности". О декоративности, как единственном пути и начале настоящего искусства. Таким образом, опять очищается мысль, о назначении искусства - *украшать*. Украшать жизнь так, чтобы художник и зритель, мастер и пользующийся объединялись экстазом творчества и хоть на мгновение ликовали чистейшею радостью искусства». «Драгоценно то, — читаем мы дальше, - что культурная часть общества именно теперь особенно настойчиво стремится узнавать прошлое искусства. И погружаясь в лучшие родники творчества, общество вновь поймёт всё великое значение слова "украшать". Радость искусства была суждена всем, бывала радость искусства и на наших землях. Для будущего строительства эти старые вехи сделаются опять нужными».

Любопытно, что Рерих видит нечто и в татарщине. «Из татарщины, как из эпохи ненавистной, время истребило целые страницы прекрасных и тонких украшений Востока, которые внесли на Русь монголы... Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь вновь слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого пути и греки... Татары внесли в обиход Руси сокровища ковров, вышивок и всяких украшений».

Речь. 1909. 15/28 апреля. М 101. Среда. С. 5.

16 апреля 1909 г. Харьков.

К открытию выставки картин журнала «В мире искусств»

17 апреля в 12 час. дня в помещении Дворянского собрания состоится торжественное открытие IV-й выставки картин современных русских художников, устраиваемой редакцией журнала «В мире искусств». Настоящая выставка пополнена полотнами, бывшими на первой коллективной выставке русских художников в венском Сецессионе. До своего открытия и Харькове эта выставка посетила Киев и Одессу. Для настоящей выставки отобраны наиболее характерные работы покойного В. Э. Борисова-Мусатова. Отдел, посвященный Борисову-Мусатову, представляет как бы самостоятельную посмертную выставку крупнейшего художника, почти совершенно не известного провинциальному обществу. В выставке принимают участие: Александров, Билибин, Бакст, Богаевский, Ап. Васнецов, Досекин, Кон. Коровин, Крымов, Кустодиев, Лансере, Малютин, Нилус, Пастернак, Поленов, Рерих и др. Будет выставлено около 300 полотен. Кроме того, состоится ряд лекций по вопросам эстетики. В настоящий момент в Харьков приехал устроитель выставки А. Филиппов, художники: Е. В. Александров, Нилус, Головков, Пастернак. Первая лекция будет прочитана В. К. Станюковичем творчестве Борисова-Мусатова.

Утро (Харьков). 1909. 16 апреля. № 716. С. 4.

Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909. Эскиз.

17 апреля 1909 г. Харьков.

«В мире искусств»

17-го апреля в Дворянском собрании журнал «В мире искусств» открыл выставку картин с целью ознакомить местную публику с новыми течениями русской живописи. «Мы решили, — говорится в предисловии каталога, — приблизить к провинции те новейшие художественные течения, какие, после упорной борьбы, завоевали себе заслуженное место в столицах».

Смело можно приветствовать открытие подобной выставки. <...>

Выставка «В мире искусств», бесспорно, вводит нас в область новых творческих исканий. Можно, конечно, пожалеть об отсутствии «молодых», как то: Сапунова, Судейкина, Ларионова, Гончаровой, Якулова и др. Из числа крупных

художников острее всего чувствуется отсутствие В. А. Серова, Малявина, Грабаря, Александра Бенуа, Сомова, Врубеля. Но всё же наличие довольно полно представленных Бакста, Борисова-Мусатова, Билибина, Кустодиева, Лансере, Пастернака, Рериха и др. придаёт выставке серьёзный характер и глубокий интерес...

Н. Саввин

Утро (Харьков). 1909. 19 апреля. № 719. С. 4-5.

17 апреля 1909 г.

К открытию Всемирной выставки в Мюнхене.

В обществах и собраниях

16 апреля закончила свою деятельность особая комиссия, образованная при Императорской Академии художеств под председательством ректора Академии проф. В. А. Беклемишева с целью организации русского отдела на Всемирной выставке в Мюнхене. Всего жюри отобрало картин - 93, архитектурных проектов - 21, и скульптур - 7, принадлежащих 76 авторам. Комиссия обратила особое внимание на то, чтобы в русском отделе на предстоящей выставке были, возможно, широко, представлены все течения в современном русском искусстве. Тут есть работы И. Е. Репина, К. и В. Маковских, В. А. Серова, М. М. Антокольского, Н. К. Рериха, А. М. Васнецова, Э. К. Липгардта и других. Выставка откроется 1 июня (н. ст.) в Стеклянном дворце в Мюнхене.

Новое время. 1909. 17/30 апреля. № 11887. С. 4

18 апреля 1909 г. СПб.

О состоянии здоровья А.И. Куинджи

Эскизы и кроки

Здоровье опасно хворавшего А. И. Куинджи, по словам его учеников, поправилось.

Вчера у него был Н. К. Рерих и нашёл его опять бодрым и полным жизни настолько, что маститый профессор взобрался даже на крышу, чтобы заняться своим любимым делом: кормить голубей...

А на днях был день, когда ученики Архипа Ивановича думали, что их любимому учителю пришёл уж конец. Это было 8-го апреля, когда доктора прибегли к последнему средству: морфию.

Завидная натура у Куинджи! Стоит ему немножко почувствовать себя лучше, чтобы он опять загорелся прежним жаром, опять начал волноваться, спорить, сердиться... Художники редко бывают такими деятельными и живыми...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 18 апреля. № 104. С. 3.

22 апреля 1909 г. СПб.

Художественные вести

Третьего дня, вчера и сегодня покидают Петербург и Москву артисты, участвующие в антрепризе Дягилева в Париже. Настоящее переселение народов. Уезжает петербургский балет, весь московский хор и оперный оркестр, масса солистов. Одновременно отправляются последние части постановок. В силу всяких козней (с самых неожиданных сторон), изготовление их значительно задержалось, но, благодаря энергии всех участвующих, невероятные трудности преодолены и всё поспело вовремя. Из художников участвуют в предприятии: Л. Бакст, К. Коровин, И. Билибин, Н. Рерих, Д. Стеллецкий, Л. Бенуа, Б. Анисфельд и С. Яремич. Последние четверо будут руководить самими спектакля[ми]. Первая премьера назначена на 6 мая в театре Шатле. Пойдут: балет «Павильон Армиды», дивертисмент из русских танцев (заклѳенный грандиозным плясом, поставленным Фокиным под финал 2-й симфонии Чайковского) и акт (Половецкий стан) из оперы «Князь Игорь».

Речь. 1909. 22 апреля / 5 мая. № 108. С. 5.

22 апреля 1909 г. СПб.

Порядки в рисовальных школах (Из беседы с Н. К. Рерихом)

В нашей газете появилась вчера заметка о том, как поставлено у нас преподавание в рисовальных школах.

Как пример, приводится одна из старейших рисовальных школ, где ученицы будто бы не столько занимаются живописью и рисованием, сколько... флиртом.

В школе на этот счёт будто бы совершенно свободно: кто хочет работать - работает, кто не хочет - может в полное удовольствие шуметь, хохотать, визжать, флиртовать.

Этой «свободой» особенно широко пользуются ученицы, среди которых не редкость даже возня самого непринуждённого характера...

Но лучше всего отношение преподавательского персонала к такому оригинальному времяпрепровождению учащихся.

Автор заметки говорит, что учителя иногда снисходительно относятся к шалостям своих учениц.

Впрочем, учителя вообще хороши: некоторые из них совсем не посещают классов, а самого директора ученики и в глаза не видели.

Наконец, указывается на то, что в школе совершаются кражи, что у учеников пропадают разные вещи: краски, ящики и даже рисунки, премированные на выставках.

Неужели это правда?

Директор школы Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, к которому мы обратились как к компетентному в данном случае лицу, не верит в возможность существования таких школ...

- Не знаю, кого автор заметки имел в виду, но могу сказать, что у нас, в Обществе поощрения художеств, ничего подобного нет...

Говорится о шуме во время занятий, мешающем многим заниматься.

У нас, в Обществе поощрения художеств, 1000 человек учащихся, и шум при таком большом количестве людей вполне возможная вещь.

Но кто хочет заниматься, тот всегда сумеет остановить соседа и попросить его уgomониться.

Не только в Рисовальной школе, но случается и на лекциях, что соседи громко разговаривают и мешают вам слушать.

Что касается того, что ученицы флиртуют и ведут себя самым непри-
нуждённым образом, то у нас это вещь совершенно невозможная.

Достаточно сказать, что надзирательницей классов состоит г-жа М[ашукова], дочь генерал-лейтенанта, почтенная особа, окончившая инсти-
тут, строго следящая за тем, чтобы всё было чинно и благородно, и принёсшая с собой из института атмосферу дисциплины и порядка.

Относительно учителей, якобы «снисходительно относящихся» к флирту учениц, могу сказать, что самый состав учителей нашей школы исключает возможность таких флиртов.

Мне кажется, что имена таких преподавателей, как Ционглинский, На-
возов, г-жа Вахтер, Бухгольц, Эберлинг, могут служить ручательством их
вполне серьёзного отношения к своему делу.

Пишут о пропажах у учеников разных вещей.

Но где их нет, в общественных учреждениях?

Ученики одного художественного учреждения говорили мне, что у них
нельзя оставить носового платка в кармане пальто, чтоб его не утащили. Ре-
шительно всюду случаются такие пропажи.

Настроение учащихся в школе Общества поощрения художеств, скорее
говорит в пользу преподавателей, чем против них.

Недавно была предпринята научная экскурсия в Москву. 70 учеников во
главе с преподавателем Щуко отправились осматривать московские древно-
сти. Поездка эта открыла ученикам новые горизонты, и они были как нельзя
лучше довольны ею.

Мне кажется, - прибавил г. Рерих, - что если бы в Петербурге действи-
тельно существовала рисовальная школа с такими порядками, какие описа-
ны, то следовало бы немедленно отставить директора и всю коллегия пре-
подавателей.

Spectator

Петербургская газета. 1909. 22 апреля. № 108. С. 2.

26 апреля 1909 г. СПб.

Художественные вести

Н. К. Рерих выбран членом венского Сецессиона.

Речь. 1909. 26 апреля / 9 мая. № 112. С. 6.

МАЙ

2 мая 1909 г.

Кн. М.К. Тенишева. Шкатулка «Петух».

Заклятое зверьё (Эмали кн. М.К. Тенишевой)

Россия с особенной лёгкостью отказывается от лучших слов прошлых культур. Каждое приближение к воспоминанию о формах бывшего искусства подтверждает это предположение. И среди изменчивости ускользает многое ценное; исчезает многое красивое, что в широких и глубоких замыслах сложили древние люди.

Из целого ряда тонких и прекрасных художественных ремёсел до нас дошли лишь грубые намёки кустарных изделий. Среди налётов некультурности трудно отличить, что именно сохранило время от первоначального вида произведений. Не умея разобраться в наслоениях, не зная путей создания нашего искусства, в массах слагается представление о каких-то грубых наследиях, о чём-то, не достойном современного "просвещённого" глаза.

К довершению всего, хотя и огрубелые, но всё же народные формы часто заменяются самым пошлым видом модернизма, и тогда всякие горизонты закрываются.

Больно подумать, сколько художественного понимания утеряно; больно сознавать, сколько бесследно пропало настоящих достижений художественного мастерства.

Резьба, чеканка, керамика, мозаика, эмаль, плетенье, ткани - любой отдел музеев даёт нам уроки о забытых прекрасных путях. Мечтаем: когда-нибудь эти пути будут поняты вновь.

Люди, открывающие забытые пути искусства, бесконечно ценны для нашего времени. Они ценны также, как дороги нам художественные создания старины, когда бесхитростно и прямодушно думали о самом искусстве, о драгоценном, вечном мастерстве. Мне уже приходилось приветствовать сделанное для искусства кн. М.К. Тенишевой. Известен превосходный музей в Смоленске, собранный и переданный ею Смоленску, несмотря на многие препятствия. Но музей собирался далеко не из одного чувства коллекционерства. Собираательнице нужно было знакомиться с лучшими образцами производств, чтобы вносить их в жизнь работою в мастерских в селе Талашкине, - мастерских, о которых так много говорилось и писалось. Завоевания в искусстве, сделанные этими предприятиями, несомненны; если бы не случайные обстоятельства, то дело Талашкинских школ должно было дать ещё многое, совершенствуясь и утончаясь.

Работа в Талашкине затронула керамику, резьбу, вышивки; но разные условия не довели дело до ещё одного старейшего производства - до эмали. Давней мечте кн. Тенишевой - вызвать к жизни заглохшее благородное эмальерное дело - удаётся осуществиться только теперь.

В Париже идёт работа над русскими эмалями. В Париже кн. Тенишева устроила муфеля, обставила лучшими средствами мастерскую, нашла специалистов для совещаний о многих, теперь утерянных, красивых тонах. В библиотеках и архивах отыскиваются рецепты красок, самыми неожиданными поисками добываются разные материалы - камни и металлы - для соединения с эмалью.

Уже целым рядом выступлений на выставках (Салон "Марсова поля", Осенний Салон, Международная выставка в Лондоне) эмали кн. Тенишевой были очень оценены и получили известность. Блюдо было приобретено Люксембургским музеем. Очень удачны были ларцы (эмаль с амарантовым деревом; белая с зелёным), подсвечники, шкатулочки. Но вспоминая о далёкой колыбели эмали, о Востоке, хотелось идти дальше, сделать что-то более фантастичное, более связующее русское производство с его глубокими началами.

Около понятий о Востоке всегда толпятся образы животных; зверьё, заклётое в неподвижных, значительных позах. Символика животных изображений, может быть, ещё слишком трудна для нас. Этот мир, ближайший человеку, вызывал особенные мысли о сказочных звериных образах. Фантазия с отчётливостью отливала изображения самых простейших животных в вечных, неподвижных формах, и могучие символы охраняли всегда напуганную жизнь человека. Отформовались вещие коты, петушки, единороги, совы, кони... В них установились формы кому-то нужные, для кого-то идольские.

Думаю, в последних работах кн. Тенишевой захотелось старинным мастерством захватить старинную идольскую область домашнего очага. Вызвать к жизни формы забытых талисманов, посланных богинею благополучия охранять дом человека. В наборе стилизованных форм чувствуется не художник-анималист, а мечтания о талисманах древности.

Орнаменты, полные тайного смысла, особенно привлекают наше внимание, так и настоящая задача кн. Тенишевой развёртывает горизонты больших художественных погружений.

Помимо самодовлеющих "станковых" произведений, для жизни необходима, так сказать, "нужная" красота. Только прекрасное прошлое может

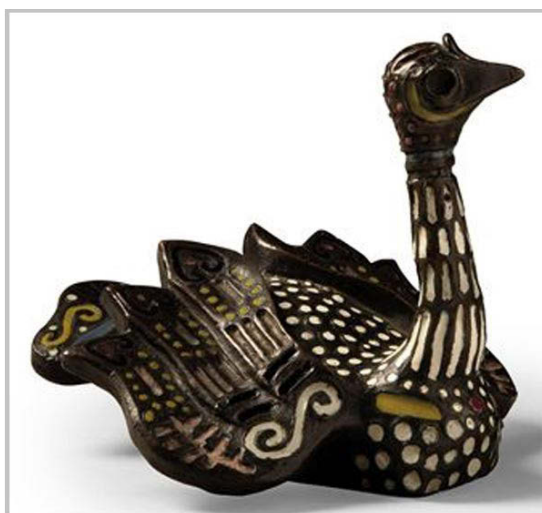
научить, как должно пользоваться применением искусства во всей жизни, не вступая на степень ремесла.

Жаль, что невозможно рассказывать и дать в снимках прекрасные тоны красок, которыми кн. Тенишева убрала своё зачатое зверьё.

Жаль, что многим будет не ясна высокая трудность обработки фигур, со всех сторон залитых эмалью. Но это сравнительно мелочи, смысл и размер эмальерной задачи кн. Тенишевой совершенно ясен.

Сильные заклятиями, символы нужны странствованиям нашего искусства.

Нива. 1909. 2 мая. № 18. С. 340-341. На с. 338 помещено 7 ч/б снимков "Заклятое зверьё", выставленные в Салоне в Париже: "Кот", "Свинья", "Утка", "Рыба", "Лебедь", "Петух", "Сова".

Кн. М.К. Тенишева. Лебедь.

Кн. М.К. Тенишева. Шкатулка «Рыба».

«В лето 6497. И посем же Владимир... и помыслил създати церковь Пресвятыя Богородица...» «Повесть временных лет». XII в. Освещение Богородицкой (Десятинной) церкви в Киеве, построенной по повелению Владимира Святославича. Миниатюра из «Радзивилловской летописи». XV в.

Записные листки Н. К. Рериха

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ В КИЕВЕ

2-го мая в «Новом времени» сообщено о желательности воссоздания Десятинной церкви в её первоначальном виде.

Сказано: «Что касается Десятинной церкви, то хорошо известен только план её, благодаря раскопкам, произведённым в прошлом году; очень мало известно о внешнем виде храма и внутреннем украшении его. Однако тех данных, которые имеются, достаточно для начала дела, а если за него возьмутся люди знающие, любящие старину, то, несомненно, они доведут его до благополучного конца... Необходимо теперь же образовать комитет для подготовки данных по созданию древнего Десятинного храма».

По поводу такого предложения вспомним, что именно знаем мы о Десятинной церкви.

«И бяше варяг един и бе двор его, идеже есть церкви святая Богородица, юже содела Володимер».

«Посем же в лето 6497 (989 г.) Володимер живяше в законе Хрестьянстве, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, послав приведе я мастера от грек и наченшо же здати и яко сконча зижя; украси ю иконами и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсунския пристави служити в ней и вда ту все, еже бе взял Корсунъ, иконы и съсуды и кресты».

«В лето 6504 (996 г.) Володимер виде церковь свершену, вшед в ню, и помолися Богу... и рек сице: "Даю церкви сей светей Богородици от имени моего и от град моих десятую часть". И положи написав клятву в церкви сей, рек: "Аще кто сего посудит, да будет проклят". И вдаст десятину у Корсунянину».

По словам Дитмара, во время осады Киева Болеславом Храбрым (1018) посередине храма стояли мраморные саркофаги Владимира и княгини Анны.

В 1017 г. церковь была сильно повреждена пожаром, и по возобновлении её кн. Ярославом (1039 г.) церковь была вновь освящена.

В 1240 г. «граждане создаша паки другый град около святое Богородице» и пали в битве с Батыем. Храм был разрушен. В разное время были открываемы части бывшей Десятинной церкви: осколки мраморных колонн, карнизы, куски мозаичного пола, кафели, остатки мозаики и фресок.

Все эти остатки, также как и намёки летописи, ясно говорят нам о действительном великолепии Владимирова храма. В мечтах можем мы ярко представлять себе величие и благородство этого памятника, украшенного лучшими предметами греческой работы. И сделанное греческими мастерами в Киеве и, главное, вывезенное из Корсуня, без сомнения, было высокохудожественно. Чем вернее представим себе древний Киев, т.е. считая его не захолустным городом, а большим, устроенным центром, тем выше будет наше суждение о первоначальном виде Десятинной церкви.

Жалкими должны показаться всякие попытки сделать подделку под прекрасный памятник древности, от которого мы так резко отделены всем нашим существом. Почтенно всякое познание истины древней жизни. «Будущее в прошлом» всегда должно быть не парадоксом, но глубоким девизом. И в силу уважения к красоте древности нельзя думать о подделках.

Поддержать памятник, продлить его жизнь - большая заслуга, но воскрешение мёртвых нам не дано.

Собирайте все вещи, принадлежащие умершему, но не выдавайте мумию за живого и не затрачивайте деньги на такие дела.

Денег у нас мало. Надо создать комитеты для сбора средств на изыскания древностей. Среди будущих изысканий должно стоять на первом месте исследование древнего Киева.

Год тому назад по поводу данных о начале Киева пришлось мне писать «Можно с радостью сознавать, что весь великий Киев ещё покоится в земле в нетронутых развалинах. Великолепные открытия искусства готовы также и для наших дней. То, что начато сейчас раскопками Хвойко, надо продолжить государству в самых широких размерах. Останавливаемся на исследовании Киева потому, что в нём почти единственный путь проследить прошлые наслоения культур. Эти вехи освещают и византийское влияние, и скандинавский век и дают направление суждениям о всех временах бронзы».

Готов я повторить эти слова ещё много раз, а в особенности тогда, когда появляются мысли об изыскании средств для Киева. Неохотно принесут люди деньги на подделку храма, зная, что у государства есть головы и руки, пригодные для новых созданий. Но для открытия целой блестящей культуры каждый с радостью отдаст свою лепту.

Всероссийская подписка на исследование Киева и Новгорода могла бы дать огромные средства. По мелочам, по копейкам создадутся миллионы. Я убеждён, что каждый из нас, любящих красоту древности, примет в таком деле самое горячее участие. Никакой культурный человек не пройдёт безучастно мимо подписного листа, мимо кружки на исследование правды крупнейших моментов жизни.

Пора приступить!

Старые годы. 1909. Май. № 5. С. 266-267.

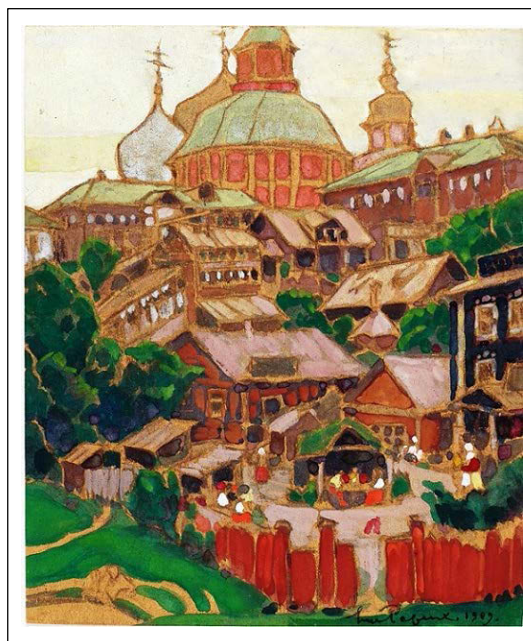
3 мая 1909 г.

Всемирная выставка искусств в Мюнхене.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

На всемирную выставку искусств в Мюнхене были отправлены произведения следующих русских художников: <...>. По приглашению отправлены произведения Н.К. Рериха, Н.Ф. Петрова, Л.Н. Бенуа, С.В. Малютина, Н.А. Андреева, Коровина и Головина.

Речь. 1909. 3/16 мая. № 119. С. 6.

Н.К. Рерих. У стен монастыря (Сергиев Посад). 1909.

4 Мая 1909 г.

Письмо С.К. Маковского к Рериху Н.К.

4 Мая 09.

Дорогой Николай Константинович,

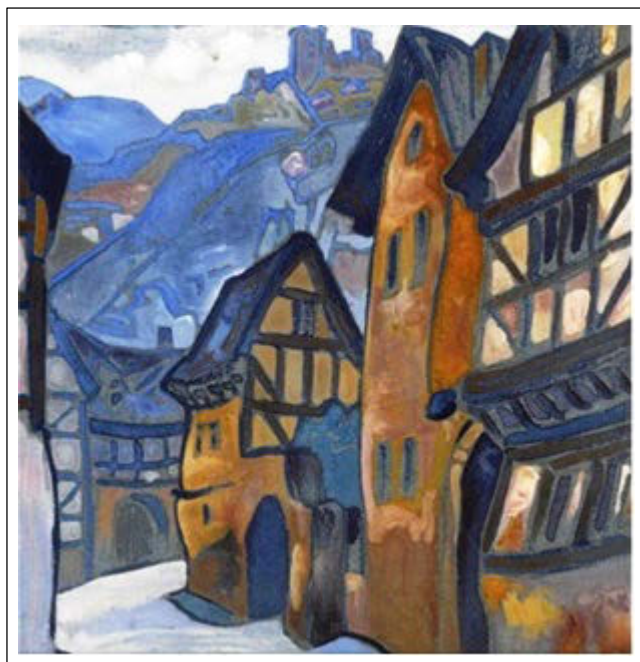
В Субботу, 9-го Мая, состоится первое собрание «Аполлона» в помещении редакции: Мойка 24, кв. 6. Как всегда, я очень рассчитываю на твоё участие – в числе очень немногих посвящённых во все подробности дела со времени его случайного возникновения. Я постараюсь зайти к тебе ещё до субботы, чтобы о многом столкнуться, т.к. при твоём содействии мне всё-таки очень хочется создать (сначала хотя бы чисто конфиденциально) нечто вроде редакционного совета с тем, чтобы в будущем он обратился в совет самостоятельных редакторов, как мы уже раньше говорили. Я надеюсь на твоё деятельное, постоянное сотрудничество с первых же шагов журнала – несмотря ни на какие «разговоры со стороны» (влияние которых я чувствую) и на всегдашнее «доброжелательство» ко мне (чем заслуженное – право не знаю!) Елены Ивановны...

Впрочем, может быть я и не прав, что заговариваю об этом. Факты сильнее слов. И я уверен, что «Аполлон», так же, как и вся прошлая моя деятельность (писание <сплетен> не стоит этого отрицать), - сделается близким тебе журналом, так же, как и мне.

Искренно твой

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/957, 2 л.

Н.К. Рерих. Старый дом. Вальпортсгейм. 1909.

8 мая 1909 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Алёшину П.Ф.¹

Дорогой Павел Федотович.

Хотел в воскресенье передать Вам прилагаемый этюд мой², но, чтобы не затруднять везти его, посылаю сейчас. Буду искренно рад, если прилагаемые домики будут Вам напоминать обо мне, о моих хороших к Вам чувствах.

От души крепко жму вашу руку.

Преданный Вам

Н.Рерих

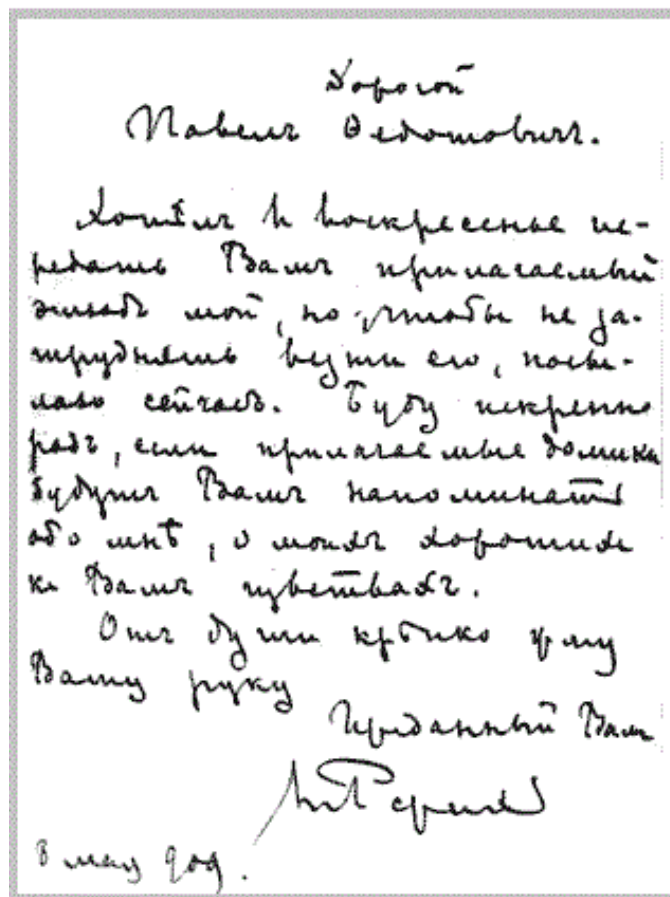
8 мая 909.

---

¹ Письмо Н.К.Рериха было написано в период проектирования и строительства Дома Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной в Санкт-Петербурге, в котором выдающемуся живописцу было заказано создание "Богатырского фриза" Полностью переписка хранится в Государственном архиве-музее литературы и искусства Украины, ф.8, оп.1. (www.alyoshin.riev.ua)

² Этюд: Старый дом. Вальпортсгейм. 1908. (См. настоящее издание, с. 85.)

Автограф письма.

Гос. архив-музей литературы и искусства Украины, ф. 8, оп. 1.

14/27 мая 1909. Париж
Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху.

Paris, le 27/14 Mai 1909

MAISON THÈVENET
29, Rue Godot-de-Mauroi
Paris
TÈLÈPHONE 31-72

Дорогой Николай Константинович!

Сейчас лишь свалил главную тяжесть, поставили «Псковитянку». Успех громадный. Избит, без голоса, искалечен, нечеловеческие усилия положил – но успех чистый, возвышенный, и я удовлетворен. Посылаю Вам печать. На первом спектакле твой Игорь. Идёт тоже при громадном успехе. «Армида» провалилась вдрызг. Бенуа и Черепнин ходят <...>. «Пир горой» тоже назван французами «окрошкой». Их не проведёшь.

Вот вчера победа была полнейшая. От Ваших эскизов, от Вашего громадного таланта ничего не осталось. Вся эта сволочь намалевала какую-то кустарщину. Старался освещением скрасить работы г. Анисфельда. Даже Дягилев перешёл на мою сторону и ругался с Анисфельдом на чём свет стоит.

Письмо передал в 1-й же день по приезде. <Ду...> мне сказал, что решили с Московскими долгами немного подождать, пока не кончится дело на поле брани. Гибель происшествий, гадостей, сплетен, курьёзов, но над всем этим *настоящая* художественная победа «Игоря» и «Псковитянки», и вся остальная грязь, пошлость и пакость где-то остались позади.

Крепко, крепко Вас целую. Сердечный привет жене Вашей.

Как я рад, что «Армида» и прихвостни провалились. Как могли они под русским флагом показывать это уродство. Действуйте!! Пришлю ещё всё интересное.

Весь Ваш разбитый и торжествующий

А.Санин.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1277, 2 л.

Н.К. Рерих. Шатёр Грозного. 1909.

15 мая 1909 г. СПб.

Письмо Гофмаршала Имп. Двора Бенкендорфа к Рериху Н.К.

МИНИСТЕРСТВО ИМПЕРАТОРСКОГО

ДВОРА

ГОФМАРШАЛЬ

-----

15 мая 1909 г. В С.Петербурге.

№ 1536.

Милостивый Государь

Николай Константинович

Государь Император

при обозрении 5-го сего мая обеих картин «Заморские гости», соизволил повелеть мне: передать Вам благодарность Его Величества, как за труды по написанию картины, так и за подписание книжки «По старине».

Новое воспроизведение Вашей картины, удостоившейся милостивого одобрения Государя Императора, поступило в Собственные Его Величества

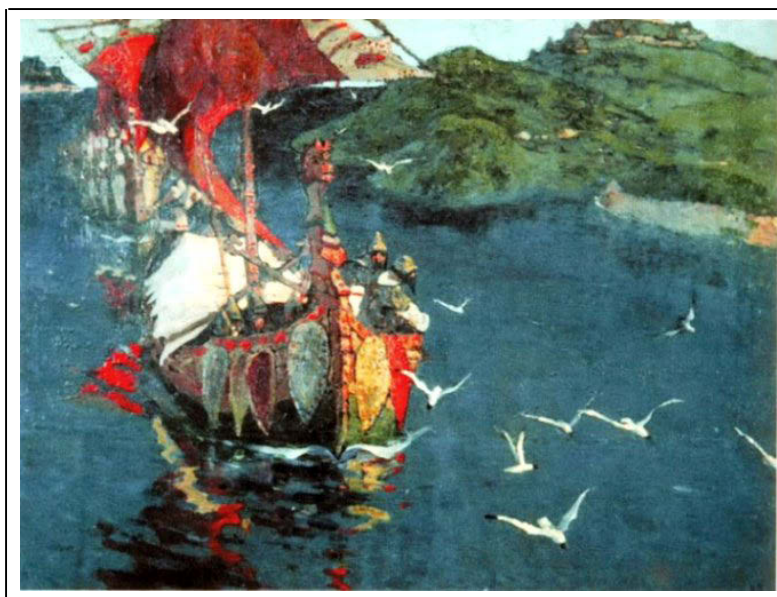
комнаты, а первоначальное, при сём препровожаемое, по повелению Государя Императора, возвращено в Вашу собственность.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

*Его Высочородию
Н.К.Рериху*

[Г Бенкендорф]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/605, 2 л.

Н.К. Рерих. Заморские гости.

Май 1909 г.

**Записные листки Н.К. Рериха.
Вождь.**

Таково предание о Чингиз-хане, вожде Темучине.

Родила Чингиз-хана нелюбимая ханша.
Стал Чингиз-хан немилым сыном отцу.
Отец отослал его в дальнюю вотчину.
Собрал к себе Чингиз других нелюбимых.
Глупо стал жить Чингиз-хан.
Брал оружие и невольниц, выезжал на охоту.
Не давал Чингиз о себе вестей.

Вот будто упился Чингиз кумысом,
И побился с друзьями на смертный заклад,
Что никто от него не отстанет!
Тогда сделал стрелку-свистунку Чингиз.
Слугам сказал привести коней.
Конными поехали все его люди.

Начал дело свое Чингиз-хан.

Вот Чингиз выехал в степь,
Подъезжает хан к табунам своим.
Нежданно пускает свистунку Чингиз.
Пускает в лучшего коня десятиверстного.
А конь для татар – сокровище.
Иные убоялись застрелить коня.
Им отрубили головы.

Опять едет в степь Чингиз-хан.
И вдруг пускает свистунку в ханшу свою.
И не все пустили за ним свои стрелы.
Тем, кто убоялся, сейчас сняли головы.
Начали друзья бояться Чингиза,
Но связал он их всех смертным закладом.
Молодец был Чингиз-хан!

Подъезжает Чингиз к табунам отца.
Пускает свистунку в отцовского коня.
Все друзья пустили стрелы туда же.
Так приготовил к делу друзей,
Испытал Чингиз преданных людей.
Не любили, но стали бояться Чингиза.
Такой он был молодец!

Вдруг большое начал Чингиз.
Он поехал к ставке отца своего
И пустил свистунку в отца.
Все друзья Чингиза пустили стрелы туда же.
Убил старого хана целый народ!
Стал Чингиз ханом над Большой Ордой!
Вот молодец был Чингиз-хан.

Сердились на Чингиза Соседние Дома.
Над молодым Соседние Дома возгордились.
Посылают сердитого гонца:
Отдать им все табуны лучших коней,
Отдать им украшенное оружие,
Отдать им все сокровища ханские!
Поклонился Чингиз-хан гонцу.

Созвал Чингиз своих людей на совет.
Стали шуметь советники;
Требуют: «Идти войною на Соседний Дом».
Отослал Чингиз таких советников.
Сказал: «Нельзя воевать из-за коней»,
И послал все ханам соседним.
Такой был хитрый Чингиз-хан.

Совсем загордились ханы Соседнего Дома.
Требуют: «Прислать им всех ханских жен».
Зашумели советники Чингиз-хана,
Жалели жен ханских и грозились войною.
И опять отослал Чингиз советников.
И отправил Соседнему Дому всех своих жен.
Такой был хитрый Чингиз-хан.

Стали безмерно гордиться ханы Соседнего Дома.
Звали людей чингизовых трусами,
Обидно поносили они ордынцев Большой Орды,
И, в гордости, убрали ханы стражу с границы.
И забавлялись ханы с новыми женами.
И гонялись ханы на чужих конях.
И злоба росла в Большой Орде.

Вдруг ночью встал Чингиз-хан.
Велит всей орде идти с ним на конях.
Вдруг нападает Чингиз на ханов Соседнего Дома.
Полонил всю их орду.
Отбирает сокровища и коней, и оружие.
Отбирает назад всех своих жен,
Многих даже нетронутых.

Славили победу Чингиза советники.
И сказал Чингиз старшему сыну Откаю:
«Сумей сделать людей гордыми.
И гордость их сделает глупыми.
И тогда ты возьмешь их».
Славили хана по всей Большой Орде;
Молодец был Чингиз-хан!

Положил Чингиз Орде вечный устав:
«Завидующему о жене – отрубить голову,
Говорящему хулу – отрубить голову,
Отнимающему имущество – отрубить голову,
Убившему мирного – отрубить голову,
Ушедшему к врагам – отрубить голову».
Положил Чингиз каждому наказание.

Скоро имя Чингиза везде возвеличилось.
Боялись Чингиза все князья.
Как никогда богатела Большая Орда.
Завели ордынцы себе много жен.
В шелковые одежды оделись.
Стали сладко есть и пить.
Всегда молодец был Чингиз-хан.

Далеко видит Чингиз-хан.
Приказал друзьям: разорвать шелковую ткань
И прикинуться больными от сладкой еды.
Пусть народ по-старому пьет молоко,
Пусть носят одежду из кож,
Чтобы Большая Орда не разнежилась.
У нас молодец был Чингиз-хан!

Всегда готова к бою была Большая Орда,
И Чингиз нежданно водил Орду в степь.
Покорил все степи Таурменские.
Взял все пустыни Монгкульские.
Покорил весь Китай и Тибет.
Овладел землей от Красного моря до Каспия.
Вот был Чингиз-хан-Темучин!

Попленил ясов, обезов и половцев.
Торков, кософов, хазаров,
Аланов, ятвягов разбил и прогнал.
Тридцать народов, тридцать князей
Обложил Чингиз данью и податью.
Громил землю русскую, угрожал кесарю.
Темучин-Чингиз-хан такой молодец был.

Новое слово. 1909. май. № 5. С.38-39.Н.К. Рерих "Собрание сочинений" Книга 1. 1914.

15 мая 1909 г.СПб.

НЕОНАЦИОНАЛИЗМ

Всероссийский съезд художников в Петербурге в будущем году состоится. Всё-таки состоится.

Говорю «всё-таки», так как до последнего времени не был другом такого предприятия.

Идея съезда художников никаких особенных чувств не возбуждала. Было изумление «объединению» художников. Был эгоистический интерес к любопытному собранию, но никаких серьёзных ожиданий не было.

Можно сознаться в этом теперь, когда находится повод к созыву съезда.

Ко всяким съездам и сборищам приходится относиться очень осторожно. Все мы знаем, что на людях, в шуме и сутолоке, никакой настоящей работы не делается. Только творческое одиночество куёт будущие ступени жизни.

Сборище, съезд, прежде всего - завершение, больше всего - итоги.

На первый взгляд кажется, какие же итоги подводить сейчас нашей художественной жизни?

На чём, на каком языке могут сговориться художники, художественные разноверцы?

Желать, чтобы слепые глаза прозрели? Плакаться на пошлость? Требовать проявления интереса там, где его нет и где его быть не может? Жалеть о чьей-

либо бедственности? Ждать, чтобы уродившееся безобразным сделалось красивым?

Представьте, как о таких предметах заговорят люди, друг друга исключаящие! Бог с ними, с тому подобными итогами. Они и без съезда сами себя подвели. И что общего имеют они с ярким, значительным искусством, освятить которое может лишь время?

Желать ли художникам несбыточного объединения? (Под объединением часто понимаются не культурные отношения, а нетерпимо близкое приближение друг к другу.) Стремиться ли художникам устроить ещё одно собрание и ещё раз «проговорить» то время, что так драгоценно для труда и совершенствования?

Если бы вернулась хоть часть давно бывшего сознания о блестящем, самодовлеющем мастерстве, для которого надо дорожить всяким часом! Если бы век наш был веком слонов или мамонтов! Если бы работающие сознавали, сколько времени ими тратится без пользы для их собственного дела!

Думать ли художникам о всяких уравнениях? Чтобы никто не выпал из строя, чтобы никто не выскочил. Мечтать ли о блаженном времени, когда не будет бездарных, когда не будет талантливых? Мечтами о единении, мечтами о ровном строе, сколько художников было отрываемо от работы. Страшно сосчитать, сколько художников «объединительные» разговоры перессорили.

Говорить ли на съезде о технике дела, - но и в этой части искусства следует опять-таки не столько говорить, сколько делать.

Все такие темы так обычны для съезда, что для них не стоило бы отрывать от мастерской.

Даже не так важно и охранение художественной собственности. Главное, было бы, что охранить.

Всё это обыденно, всё это незначительно. Более похоже на сплетни, нежели на звонкое, здоровое дело.

Но другом съезда всё-таки сделаться стоит.

В культурных слоях общества последнее время замечаются благодатные признаки. Подведя итоги бывшей суматохе искусства, съезд может подумать о бодром движении художественной мысли. В самых разнохарактерных сердцах сейчас вырастает одно и то же красивое чувство обновлённо-национальных исканий.

Неизвестно, как и почему, но обнаружился общий голод по собственному достоинству, голод по познанию земли, со всем её бесценным сокровищем.

Люди узнали о сложенных где-то духовных богатствах.

В поисках этих сокровищ все чары, все злые нашёптывания должны быть сметены.

То, что казалось заповедным, запрещённым, должно стать достоянием многих. Должно обогатить.

В первоначальной программе съезда имеются следующие строки, совершенно не новые, но всегда нужные:

- Замечаемый ныне в русском искусстве национальный подъём, свидетельствует о внутренней работе великого народа, создавшего ещё на заре своей жизни своеобразное зодчество, иконопись, обвеянные поэзией былины и сказания, сложившего свои поэтические песни.

- Сильная страна не порывает связей со своим прошлым, но прошлое это ещё недостаточно изучено, а художественные памятники его пропадают с каждым днём. Обязанность тех, кто глядит вперёд, - пока ещё не поздно и время не стёрло всех его следов - сберечь русское народное художественное достояние, направив в эту сторону внимание наших художественных сил.

В обычных культурных словах чувствую не обычную, поношенную почву национализма; в них, судя по общему, часто скрываемому настроению, есть нечто новое.

Какой-то всенародный плач по прекрасному расхищаемому достоянию!
Всенародный голод по вечно красивому!

Приведённые строки возвания ближе мне, нежели очень многим. Более десяти лет назад с Великого пути из Варяг в Греки, с Волхова, я писал:

- Когда же поедут по Руси во имя красоты и национального чувства? С тех пор, учась у камней упорству, несмотря на всякие недоброжелательства, я твержу о красоте народного достояния.

Твержу в самых различных изданиях, перед самую разнообразную публикой.

Видеть защиту красоте старины на знамени съезда для меня особенно дорого.

Ещё слишком много сердец закрыто для искусства, для красоты.

Ещё слишком много подложного находится в обращении. Попытаемся разобраться!

Главное, не будем же, наконец, закрывать глаза на очевидное.

Мы научены всякими неудачами. Много превосходных слов оказалось под незаслуженным запретом. Многим поискам дано несправедливое толкование. Но душа народа стремится ко благу. Вместо сокровища случайной нации народ начинает отыскивать клады земли.

В пророческом предвидении народ от преходящего идёт к вечному.

Конечно, найдутся злые люди и назовут новые ясные чувствования пустыми мечтами. Разрушители!

На каком языке доказать им, что стёртые монеты национализма заменяются чудесным чеканом новых знаков?

Лишённым веры как передать, что «будущее в прошлом» не есть парадокс, но есть священный девиз. Этот девиз ничего не разрушает.

Индивидуальность, свобода, мысль, счастье - всё принимает этот пароль.

Не ошибка сейчас поверить в рост глубокого, здорового чувства - неонационализма.

Сознаемся, что название ещё неудачно.

Оно длинно. В нём больше старого, чем нового.

В обозначении нового понятия, конечно, необходимо участие слова «земля».

Принадлежность к почве надо подчеркнуть очень ясно.

Не столько определённые люди, сколько их наслоения являются опорой нашему глубокому чувству.

Мощь развивается в столкновении острой индивидуальности с безыменными наслоениями эпох. Вырастает логическая сила. Около силы всегда гнездится и счастье.

Пока трудно заменить неонационализм новым словом.

Не это важно. Необходимо сейчас отыскивать признаки обновлённого национализма.

Значительно вот что:

Именно теперь культурные силы народа небывало настойчиво стремятся узнавать прошлое земли, прошлое жизни, прошлое искусства.

Отстаиваются все случайные толкования. Новое чувство родит и новые пути изучения. В стремлении к истине берут люди настоящие первоисточники. Становится необходимым настоящее «знание». Не извращённое, не преднамеренное знание!

С ужасом мы видим, как мало, как приблизительно знаем мы всё окружающее, всю нашу бывшую жизнь. Даже очень недалёкую.

От случайных (непрошенных) находок потрясаются самые твёрдые, столпы кичливой общепризнанности.

В твердых залогах знания мы начинаем узнавать, что ценна не отдельная национальность. Важно не то, что сделало определённое племя, а поучительно то, что случилось на нашей великой равнине.

Среди бесконечных человеческих шестивий мы никогда не отличим самого главного. В чём оно?

В чудных ли явлениях арийцев?

В великих и загадочных финно-тюрках?

Не всё ли равно, кто внёс больше красоты в многогранник нашего существования.

Всё, что случилось, - важно. Радостно то, что красота жизни есть и дали её велики.

Древняя истина: «Победит красота».

Эту победу можно злоумышленно отсрочить, но уничтожить нельзя.

Перед победою красоты исчезают многие случайные подразделения, выдуманные людьми в борьбе за жизнь.

Знать о красивых, о лучших явлениях прошлой жизни хочет сейчас молодёжь. Ей — дорогу!

С трогательною искренностью составляются кружки молодёжи. Хочет она спасти красоту старины; хочет защитить от вандалов свои юные знания.

Кружки молодёжи в высших учебных заведениях готовят полки здоровых и знающих людей.

Знаю, насколько упорно стремятся они знать и работать.

Помимо казённых установлений общество идёт само на постройку искусства.

Создаются кружки друзей искусства и старины.

В Петербурге сложилось общество друзей старины.

В Смоленске кн. М. К. Тенишева составляет прекрасный русский музей.

По частному начинанию Общества архитекторов-художников создан музей Старого Петербурга.

В Киеве основывается общество друзей искусства.

Будет нарастать художественный музей, собранный по подписке. Давно с завистью мы смотрели на пополнения музеев за границей на подписные деньги.

Для художника особенно ценно желание сохранить его произведение, высказанное большою группою лиц.

Такими реальными заботами только может народ выразить свою действительную любовь к искусству.

Наше искусство становится нужным.

Приятно слышать, как за границую глубоко воспринимается красота нашей старины, наших художественных заветов.

С великою радостью вижу, что наши несравненные храмы, стенописи, наши величественные пейзажи становятся вновь понятными.

Находят настоящее своё место в новых слоях общества.

С удовольствием узнаю, как Грабарь и другие исследователи сейчас стараются узнать и справедливо оценить красоту старины. Понять всё её великое художественное чутьё и благородство.

Только что в «Старых годах» мне пришлось предложить открыть всероссийскую подписку на исследование древнейших русских городов, Киева и Новгорода.

Верю, что именно теперь народ уже в состоянии откликнуться на это большое, культурное дело.

Миллион людей - миллион рублей.

Мы вправе рассчитывать, что одна сотая часть населения России захочет узнать новое и прекрасное о прежней жизни страны.

Такая всенародная лепта во имя знания и красоты, к счастью, уже мыслима. Надо начать.

Настало время для Руси собирать свои сокровища.

Собирать! Собирать хотя бы черною работою.

Разберём после. Сейчас надо сохранить.

Каждому из нас Россия представляется то малою, то непостижимо большою.

Или кажется, что вся страна почти знакома между собою.

Или открываются настоящие бездны неожиданностей.

Действительно, бездны будущих находок и познаний бесконечно велики.

Приблизительность до сих пор узнанного - позорно велика.

О будущем собирательстве красоты, конечно, надлежит заговорить прежде всего художникам.

Лишь в их руках заботы о красоте могут оказаться не архивом, но жизненным, новым делом.

Кладоискатели поучают:

«Умей записи о кладах разобрать правильно. Умей в старинных знаках не спутаться. Умей пень за лешего не принять. Не начни на кочку креститься. Будешь брать клад, бери его смело. Коли он тебе суждён, от тебя не уйдёт. Начнёт что казаться, начнёт что слышаться, - не смотри и не слушай, а бери свой клад. А возьмёшь клад, неси его твёрдо и прямо и зря о нём не болтай. Иначе впрок не пойдёт».

Художественный съезд может поговорить и порешить многое о великих кладах красоты, минуя всё обыденное.

Если не будет разговоров — зря, то этот обмен мнениями, а главное фактами, пойдёт впрок русскому искусству.

Русло неонационализма чувствуется.

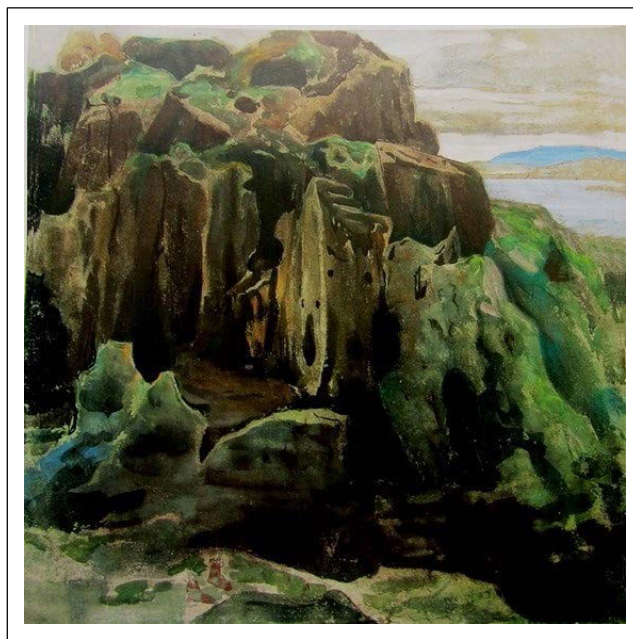
Придумаем движению лучшее название.

Слова отрицания и незнания заменим изучением и восхищением. Сейчас необходимо строительство.

Николай Перих

Русское слово (Москва). 1909. 15/28 мая. М 109. С.3.

«Умей в старинных знаках не спутаться. Умей пень за лешего не принять...»

Н.К. Рерих. Страшный замок (Старый пень). 1909.

**17 мая 1909 г. СПб.
В Императорской школе поощрения художеств.**

Художественные вести

В прочитанном на годовом общем собрании Общества поощрения художеств отчёте о деятельности Рисовальной школы отмечены были те педагогические мероприятия, которые введены были новым директором Н. К. Рерихом.

Новым директором восстановлен был педагогический совет для обсуждения всех дел, касающихся школы, введены в программу обычного курса женский этюдный класс, курс анатомии, класс художественной вышивки, усилено преподавание истории искусств, в декоративном классе восстановлено писание клеевыми красками, отменён класс отмычки тушью, по майоликовому классу введена рельефная майолика по рисункам собственного сочинения и положено начало металлизации, по классу скульптуры введены постановки Nature-morte, по классу акварелей уничтожено рисование с оригиналов и заменено постановкою простых предметов, овощей, птиц и т. д., расширен головной класс и т. д. Все эти нововведения дали самые благоприятные результаты, свидетелем чего служит открывшаяся теперь выставка ученических работ.

Речь. 1909. 17/30 мая. № 133. С. 6.

18 мая 1909 г. СПб.

Русский сезон в Париже

(Впечатления)

II

Вторая неделя Русского сезона ознаменовалась двумя событиями: блестящим вечером у министра иностранных дел г. Пишона, где танцевали русские артисты, и «двумя первыми» представлениями «Псковитянки» («генеральная» и «премьеры»). <...>

Зал на генеральной репетиции «Псковитянки», которая носит здесь название «Ivan le Terrible», был так же красив, как и на генеральной репетиции «Армиды». <...>

«Псковитянка», по единодушному отзыву критиков и публики, с которыми мне пришлось говорить, и по той буре восторгов в зале и на другой день в прессе, является большим событием — именно событием — и важнейшим моментом артистической и музыкальной жизни Парижа. Успех оперы превзошёл всякие ожидания. Ни о чём больше не говорят в Париже, как об этом удивительном Русском сезоне, об этих балетах, об «Игоре», и об «Иване Грозном».

С каким серьёзным, почти благоговейным вниманием слушала публика «генеральной» и «первого представления» оперу, можно было видеть из этих грозных, коротких шиканий, обращаемых к опоздавшим, к тем, кто шумно переворачивал афишу, кто нечаянно двинул стулом. И затем, по окончании каждого акта, долго-долго не смолкавшие аплодисменты и вызовы исполнителей.

Я не говорю о Шаляпине, о Липковской, Дамаеве и других. Но вызывали Черепнина за оркестр, Санина за постановку и жизнь хоров, Авранека за стройность хоровых масс.

Любопытна и живописна постановка «Псковитянки», в декорациях и костюмах чувствуется далёкий быт, глубокое изучение эпохи падения мелких республик, которые подбирал под свою высокую руку грозный царь.

Декорации (по макетам Головина и Рериха), костюмы по рисункам Стеллецкого производят на французскую публику сильное впечатление и, вместе с тем, некоторое недоумение. Эти грандиозные картины декоративной живописи, имеющие характер смелых до дерзости эскизов, написанных, несомненно, по первоисточникам в нарочито импрессионистской манере с наивной грубостью и художественной непосредственностью исторического лубка, производят впечатление откровения и требуют некоторого отрешения от установленного долгими традициями театрального трафарета. То же относится и к типичным, характерным костюмам Стеллецкого. <...>

По окончании оперы занавес подымался семь раз. Парижане не могут привыкнуть к прелести наших оперных хоров. Их поражает игра и стройность, осмысленность и жизнь этих масс. <...>

После грандиозных успехов «Бориса» в прошлом году никто здесь не ожидал таких успехов от «Псковитянки».

И вот «Псковитянка» завладела умами и сердцами парижан. Сбор «премьеры» дошёл до 37 тысяч франков!..

Биржевые ведомости. 1909. 18/31 мая. Вечерний выпуск. № 11111. С. 3.

19 мая 1909 г. СПб.

В школе Общества поощрения художеств...

Отчётная выставка Общества поощрения художеств

С каждым годом эти отчётные выставки всё полней, разносторонней и лучше. Заметно, что фаланга молодых энергичных преподавателей во главе со своим директором близко сроднилась со школой и радеет о её процветании.

Почти все роды искусства представлены здесь. Живопись, рисунок пером и углём. Акварель, графика, майолика, фарфор, резьба по дереву, скульптура, художественные ткани, ковры.

Самый слабый отдел - живопись. Трудно указать этюд, где был бы схвачен тон тела. Все эти бородатые натурщики написаны претенциозно, с какими-то импрессионистическими попытками, но искренности и правды мало.

Очень жаль, тем более, [что] во главе классов стоит чуткий, культурный живописец Бобровский.

Рисунок тела значительно выше живописи. С удовольствием смотрится класс Ционглинского. Не каждый ученик Академии передаст углём модель в такой строгой и вместе чуждой кропотливости грамотности, как это сделали г-жа Вехтерштейн со своей женской моделью и княжна Бебутова со своим благодарным, в смысле форм, бородатым натурщиком. Что-то определённое, чисто мужское, в эскизных, уверенно и сильно взятых линиях Бебутовой.

Вехтерштейн - гордость школы. Её посылают за границу. Да и нельзя не послать. Слишком яркое определившееся дарование. Дарование весьма разностороннее.

От класса Ционглинского переходите к ученицам Билибина по графике. И там Вехтерштейн блещет своими стилизованными обложками, своими иллюстрациями к «Мёртвым душам». Какая осмысленная и вдумчивая твёрдость в этих рисунках пером: композиция «Чичиков в гостях у Коробочки» так и переносит в помещичью усадьбу тридцатых годов.

Но ещё удачней представлена упомянутая ученица у академика Самокиша. В этих смелых, напоминающих Джипсона, рисунках пером чувствуется почти законченный мастер. Очень похож портрет Самокиша, нарисованный молодой художницей. Много изящества в тонкой работе пером и в затейливых, изысканно-салонных, nature-mort'ах, которые с таким вкусом умеет ставить Самокиш.

Если мы вернёмся в класс графики, нельзя не сказать про г-жу Лебедеву. Производит впечатление голова Медузы, с целым кошмаром переплетающихся змей.

В головном классе Бухгольца отличается Красовский. Профаны думают, что рисовать с гипса нетрудно, и дальше посредственности такие рисунки идти не могут. Но бывает Рисунок и рисунок. Талантливый человек может дать такой чарующий рисунок головы какого-нибудь гипсового Гермеса и Люция Вера, что залюбуешься и пожелаешь иметь его у себя на стене.

Таков и Красовский. Это уже артист. Он сделал *tour de force**, на который способен далеко не всякий. Скупое, чуть-чуть, тронул он мелом кой-где жёлтый картон, и классическая голова юного красавца лепится и живёт какой-то странной жизнью.

Роот, серьёзно изучивший майолику и написавший о ней целый том, щегольнул своим классом.

В этих урнах и вазах, помимо впечатления художественных форм, есть и настроение, и живопись. Некоторые переливаются такими горячими гаммами, перламутровыми, радужными, коричневыми.

Белый упругий фарфор нежно покрыт стилизованными цветами, орнаментом, фигурами.

Область прикладного искусства следует закончить коврами и тканями. Вот небрежно спускается с высоких перил ковёр в таких ласкающих и спокойных тонах. Так гармонично вяжется золото с розовым, жёлтым и серым тонами.

В заключение укажем акварельный класс Писемского, учеников и учениц Химоны по nature mort-ной живописи и класс Эберлинга — рисунки с человеческой натурой.

Целые щиты увешаны стилизованными цветами - работа незаметная, но, в смысле кропотливости, египетская.

Вот не может похвастать отчётом своего скульптурного класса Андреолетти. Что-то бесцветное и вялое, тягучее.

Люди производят впечатление вылепленных не из глины, а из ваты или какого-нибудь другого материала в этом же роде.

В общем, выставка имеет интерес не только педагогический, но и общий. И тем, кто заботится об эстетике своего очага и желает украсить его чем-нибудь художественным и вместе скромным по цене, тем мы особенно рекомендуем посетить эту выставку.

Н. Б.-Б.

Биржевые ведомости. 1909. 19 мая / 1 июня. Вечерний выпуск. № 11112. С. 5.

21 мая 1909 г. СПб.

«Псковитянка» Римского-Корсакова в театре Chatelet (От нашего парижского корреспондента)

«Псковитянка» прошла с успехом, который хотя и уступает впечатлению, произведённому в прошлом году «Борисом Годуновым», но вполне поддерживает настроение и интерес, возбуждённые первым (сборным) спектаклем из серии русских спектаклей этого года. <...> Наконец - декорации. Первые две исполнены по эскизам Головина, третья, четвёртая и пятая по эскизам Рериха. Архаические картины всегда можно критиковать, потому что никакая эрудиция не может тут обойтись без дополнения фантазией. Одни видят нашу старину в мистических, мрачных тонах, другим этот колорит покажется, быть может, утрированным. Но, во всяком случае, все декорации «Псковитянки» выполнены художественно и создают атмосферу старины, которая вместе с постановкой народных сцен делает главным действующим лицом оперы народ, народную душу. ...

Н. Костылев

Слово. 1909. 21 мая / 3 июня. № 802. С. 5.

21 мая 1909 г. СПб.

Сезон школьных выставок

...Выставка школы О-ва поощрения расположилась, как это вошло в обычай при теперешнем её директоре Н. К. Рерихе, — в большом выставочном зале О-ва. <...>

Заслуживает признательности идея директора сделать выставки гласными и общедоступными, размещая их в большом зале и продлив срок обозрения для публики.

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 21 мая. № 110.

21 мая/3 июня 1909 г. Париж

«Псковитянка» Римского-Корсакова в театре Chatelet (От нашего парижского корреспондента)

«Псковитянка» прошла с успехом, который хотя и уступает впечатлению, произведённому в прошлом году «Борисом Годуновым», но вполне поддерживает настроение и интерес, возбуждённые первым (сборным) спектаклем из серии русских спектаклей этого года. <...> Наконец — декорации. Первые две исполнены по эскизам Головина, третья, четвёртая и пятая по эскизам Рериха. Архаические картины всегда можно критиковать, потому что никакая эрудиция не может тут обойтись без дополнения фантазией. Одни видят нашу старину в мистических, мрачных тонах, другим этот колорит покажется, быть может, утрированным. Но, во всяком случае, все декорации «Псковитянки» выполнены художественно и создают атмосферу старины, которая вместе с постановкой народных сцен делает главным действующим лицом оперы народ, народную душу. ...

Н. Костылев

Слово. 1909. 21 мая/3 июня. № 802. С. 5.

Н.К. Рерих. Шатёр Грозного.1909.

В. Светлов

Русский сезон в Париже
Париж, 21-го мая (3-го июня)

...Особенным вниманием художников пользуются русские декорации. Знаменитый парижский художник, большой проповедник английской живописи во Франции Жак Бланш поместил огромную статью, de fond' посвящённую русскому декоративному искусству, в котором он, в свою очередь, видит новое слово, новое откровение. «Можно ли надеяться, - говорит он, — что урок, который нам второй уже раз дают русские, не пройдёт бесследно для нашего декоративного искусства? Восхищаться, загораться радостью в присутствии прекрасного произведения — увы! — мы, кажется, уже неспособны. Парижане гордятся своим декоративным искусством, как гордятся своими портнихами и поварами, находя, что всё в этих сферах безупречно и полно вкуса. Какая капитальная ошибка, дорогие собратья, по крайней мере, относительно театра!»

Таков дебют этой серьёзной, глубокой мысли и интересной по форме статьи самого выдающегося художника Франции.

Далее идёт детальный разбор декораций «Игоря» и «Павильона Армиды». Я не привожу здесь этого разбора, который занял бы слишком много места, и отсылаю интересующихся к самой статье Бланша: «Les decors de l'opéra russe» («Figaro», 29 mai, 1909). В заключение автор говорит: «Я не имею чести знать лично Рериха (автор декораций "Игоря" и "Псковитянки"); как художники, вероятно, мы не всегда сходились бы с ним во мнениях. Я сужу о нём только по декорациям в Шатле и нахожу их чудесными. Я радуюсь и тому, что воины "Псковитянки" не одеты, как воины Бенжамена Констана. Всё, что я видел в Chatelet, переносит меня в музеи, на всём видно глубочайшее изучение истории, и во всём этом нет тени обыденщины, банальщины и нудной условности, к которым так привыкла наша театральная публика. Но те, которые умеют благословлять солнце, восходящее над прелестями природы, те ощутят в своей душе бесконечную радость при виде того, что художники Chatelet могли сделать обыкновенными красками»....

Биржевые ведомости. 1909. 25 мая / 7 июня. Вечерний выпуск. №11122. С. 2.

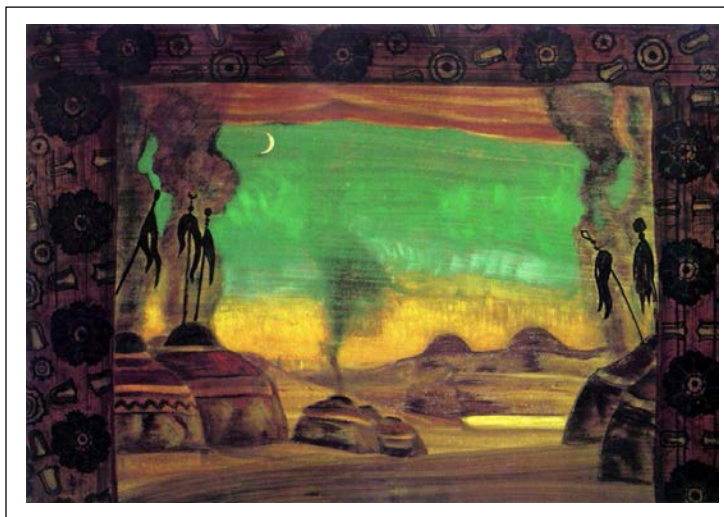

Н.К. Рерих. Половчин.

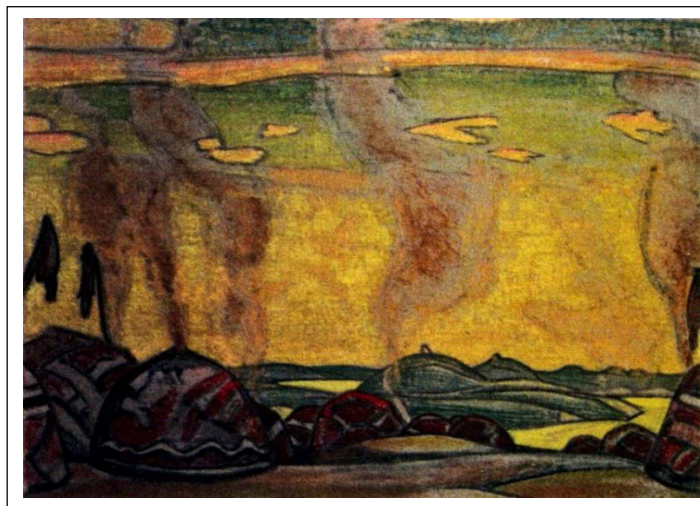
Кончак.

Пленница. 1909.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1909. (Ч/б воспроизведение)

26 мая 1909 г. Париж.

Русское искусство перед судом Европы (Корреспонденция из Парижа)

Во время антракта в театре Шатле мои соседи начали обмениваться впечатлениями о спектакле, артистах, необычности русских декораций.

Один художник, испанец, захлёбывался от восторга; какой-то важного вида саванник, видимо, ничего не понимал, но поддакивал ему, чтобы не казаться невеждой, третий - русский с кислой миной «фыркал» и перекидывался замечаниями с высохшим, как мумия, дипломатом. - «Какая бестолковщина - декорации в новом стиле!» «Что за безобразия!» «Нас, русских, и так здесь считают варварами, а мы везём за границу показывать грубую мазню, годную для балагана!» «Страдает артистическое чувство!» «На месте правительства я бы вмешался и запретил бы показывать Европе наше доморощенное декадентство!» — «Я бы тоже запретил, но здесь этого никак нельзя сделать!» - резонно добавил дипломат: «Страна свободы!»... До чего всякое новшество не любезно любителям трафарета и шаблона.

Между тем, художники-французы заволновались, заговорило их чутьё артистов и пылкий темперамент, - «Sublime», «merveilleux», «c'est un travail de coloriste acheve», «восхитительно», «бесподобно», слышались отовсюду похвалы.

Художники эти были, excusez du peu": Жак Бланш, знаменитый портретист, Морис Дени, известный Петербургу, Сэрт, глава современной испанской школы и знаменитые художники Саглио, Коттэ, Англада, Л. Симон, Менар и мн. другие. Вскоре я с ними осматривал на сцене Шатле наши декорации, и вот что я услышал от них:

- Надо воспользоваться уроком русских коллег! Совершенно новый взгляд на декоративное искусство!

- Он для нас не пройдёт бесплодно!

- Надо, чтобы повсеместно и у нас в Париже декорации писались заправскими художниками, а не малярами или рутинёрами-декораторами...

Это говорили знаменитые художники, они любовались манерой письма своих русских товарищей. Я был свидетелем неподдельного восхищения людей, открывших что-то для себя новое, большое, талантливое.

Что же, собственно, так заинтересовало иностранных художников в наших декорациях?

За ответом на этот вопрос я обратился к художникам Бланшу, Морису Дени и другим. Все заговорили с увлечением.

- Есть область, - сказали они мне, - в которой русское искусство опередило и нас, и весь мир. Эта область - декоративное искусство.

Русские художники обрабатывают декорацию вместе с бутафорией и костюмами как одну общую картину. Сначала делается эскиз, а с него пишутся декорации, причём картина-эскиз расчленяется: одно лицо пишет декорации, другое делает костюмы и третьё бутафорию. Всё это, однако, в одном намеченном в эскизе взаимном сочетании тонов, будь то человек, бутафория или иная деталь общей картины.

Тут преследуется принцип «невыходения из одной цветовой гаммы». Если идти по этому пути, можно достичь громадных художественных эффектов.

Пол на сцене также приводится в гармонию с общей декорацией, он тщательно выписан и схож с природой. До сих пор на сценах давался обыкновенный «театральный пол», что, конечно, совершенно неверно и неправдоподобно.

Как справился с такой богатой гаммой, например, художник Бакст в своей «Клеопатре», давшей зрителю верную природу Египта! Это была настоящая «прогулка в долину Нила», показавшая не фантастическую, а действительную природу этой

страны - удивительных, причудливых красок. Громадное разнообразие и пестрота костюмов ничуть не помешала общему художественному ансамблю.

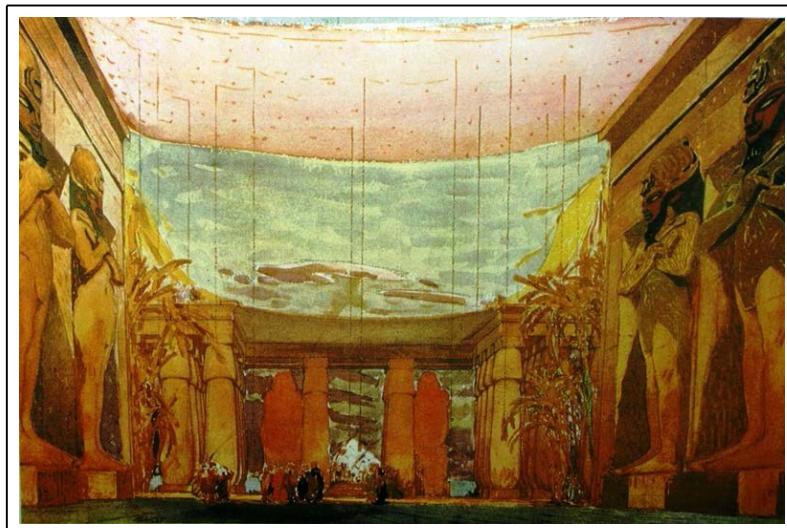
Эта «театральная картина» русского художника Бакста заставляет нас «как учеников» (sic) идти по пути, намеченному русскими декораторами.

Этим мы не хотим сказать, что декорации Коровина, Рериха, Бакста, Бенуа и др. совершенство, конечно, есть и у них промахи, тем не менее, у Коровина, Бакста и Бенуа в «Армиде» видно одно и то же направление, т. е. верный принцип «невыхождения из общей гаммы тонов». Всё это для Франции совершенно ново, и мы не можем не признать большой заслуги русских художников перед искусством.

Ещё долго продолжалась наша беседа, и много лестного услышал я по адресу русских и родного искусства. К сожалению, в короткой газетной заметке нельзя передать всего и особенно дельных технических замечаний по поводу особенностей нашего искусства, возбуждивших здесь громадный интерес и подчас восхищенье.

А. Гр-ский

Петербургская газета. 1909. 26 мая. № 141. Вторник. С. 4.

Леон Бакст. Эскиз декорации к «Клеопатре». 1909.

27 мая 1909 г. СПб.

Художественные новости

Инспектором художественно-промышленных мастерских Императорского Общества поощрения художеств назначен письмоводитель и заведующий домами Общества художник А.Ф. Белый. Это очень дельный и образованный человек, вдумчивый и серьёзный художник-педагог. Надо думать, что художественно-промышленные мастерские Общества поощрения художеств под его руководством будут развиваться гораздо интенсивнее, чем при прежнем инспекторе не-художнике. Общее руководство за мастерскими остаётся за директором Рисовальной школы Общества художников Н. Рерихом. Было бы весьма желательно, чтобы новый инспектор обратил как можно больше внимания на декоративно-лепные мастерские и поднял их на должную высоту.

Слово. 1909. 27 мая / 9 июня. № 808. С. 5.

ИЮНЬ

1 / 14 июня. Мюнхен.

Русское искусство за границей

10-я Международная выставка в Мюнхене имеет большой успех. пресса отмечает интерес русского художественного отдела, который не устраивался уже несколько лет. <...> Интересно отметить, что ни Рерих, ни Бенуа никаких отличий получить не удостоились.

Слово. 1909. 1/14 июня. № 813. С. 5.

3 / 14 июня. СПб.

Этнография

Художественные вести

По поручению этнографического отдела музея Александра III художники Н.К. Рерих и Плотников будут собирать в продолжение текущего лета этнографические коллекции на севере России.

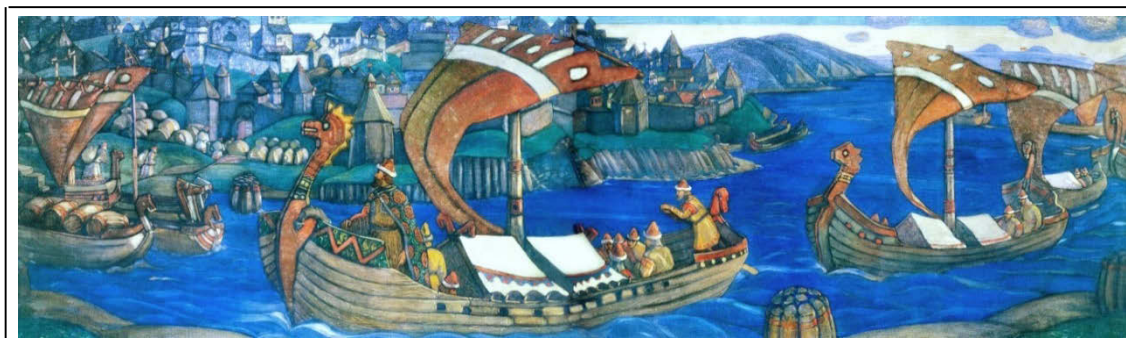
Речь. 1909. 3/16 июня. № 149. С. 5.

12 / 25 июня. 1909 г. СПб.

Художественные новости

Художником Рерихом в настоящее время закончено несколько больших декоративных фризоз для украшения столовой одного частного дома в Петербурге. По словам видевших эти работы, они отличаются немалой художественной интересностью и в высшей степени оригинальны по трактовке.

Слово. 1909. 12/25 июня. № 824. С. 5.

Н.К. Рерих. Садко. 1909.

Баян.

Витязь.

Н.К. Рерих. Вольга Святославович. 1909-1910.

Н.К. Рерих. Микула Селянинович. 1909 – 1910.

14 Июня 1909 г.
Хроника

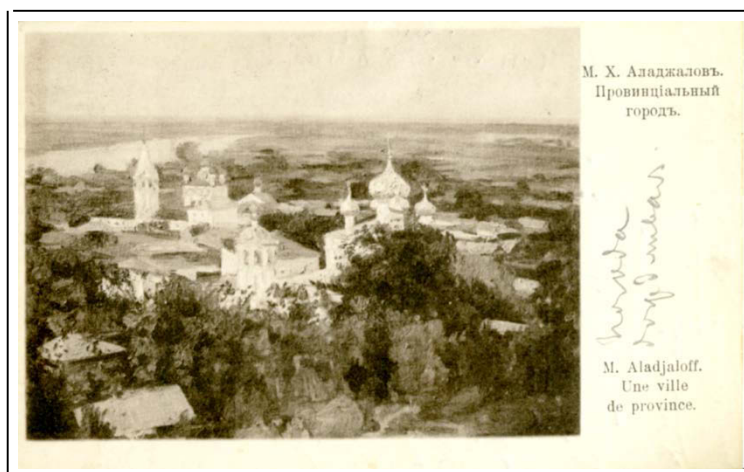
ПАРИЖСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ
(Беседа с артистом и режиссёром А.А. Саниным)

А.А. Санин только что вернулся из Парижа, где, как известно, своими постановкам и сцен в операх в театре Шатле, где гастролировали русские оперные и балетные труппы, привёл в шумный восторг избалованных зрелищами парижан, почувствовавших в этих постановках нечто стихийное, какую-то не знакомую им силу творчества. Интересно было услышать от него самого о тех впечатлениях, которые он вынес от русских спектаклей в Париже, об отношении к ним публики, прессы и артистического мира, о приёмах и об успехе. [...]

Блеснули перед парижанами, вызвав множество самых лестных похвал, и наши художники-декораторы гг. Рерих, Бакст, Стеллецкий, Бенуа, Головин, Коровин...

Петербургская газета. 1909. 14 июня. № 160. Воскресенье.

14 Июня 1909 г. Вязьма, вокзал
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытое письмо Общины Св. Евгении – ч/б илл. картины:
М. Х. Аладжалов. Провинциальный город.
На штемпеле дата: <нрзб.> вокзал. 14.6.09.

Николаевская жел. дор.
Станция Академическая. Имение Берёзка
Евб. Елене Ивановне Рерих

Под воскресенье II класс был набит, пришлось перейти в первый. Билет до Смоленска 15 руб. Вышли размеры церкви в моих бумагах в шифоньере, где был паспорт в конверте.

Сейчас сажусь в Смоленск. Всё хорошо. Целую

Н. Р.

Размеры за подписью Иогансена.
Погода дождливая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/290, 1 л.

[14, 15 июня 1909 г. Смоленск - Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый и дорогой Мисик, еду хорошо. Подорожная была нелишняя, так как в Вязьме только успел пересесть. В 5 час. приезжаю в Смоленск. Конверт со сведениями лежал в ящике, где паспорта и пр. из моего кармана из города.

Понед. Утро

Доехал очень хорошо. Погода дождлива. Всё по-прежнему. Из приезжих только Базанкур.

Княгиня теперь здорова и выглядит хорошо и бодро. Приготовлены две раскопки курганов. Сейчас проспал до 10 час. и иду пить чай. Вас[илий] Алекс[андрович] (ужасно милый) много рассказ[ывал] – о чудесах молочного лечения. Теперь за границей воды оставляют как только временное пособие.

Пиши как у Тебя всё.

Целую крепко, крепко.

Что Юрик и Светка?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/191. 2 л.

Н.К. Рерих с Юриком и Светкой. 1909.

[16 -17 Июня 1909 г. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник

Милый и дорогой Мисик, знаешь ли, Твоё письмо от Пятницы дошло сюда лишь во вторник к вечеру. Сегодня раз 5 принимался идти дождь; недалеко был град.

Но всё-таки листва здесь хорошая. Невольно несколько раз сегодня обращал на неё внимание.

Завтра едем за 6 вёрст раскопать курганы.

Сегодня были во Флёнове. Церковь очень интересна по живописным плоскостям. Купол и абсида имеют удивительно сочные линии. И Мария Кл[авдиевна] и Екат[ерина] Конст[антиновна] – обе имеют весёлый вид. Чувствуется, что Талашкино опять живёт нормальной жизнью. Пиши, мой маленький Мисик, что у Тебя хорошего. Что ребятишки? Здесь есть маленькая белая ослица и пони.

Целую очень крепко.

Среда, утро

Опять дождливо. Не знаю, можно ли ехать на курганы. Вспоминаю о калошах.

Ожидаю писем. Ещё раз крепко целую милого Мися.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/194, 1 л.

[17 июня 1909 г. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый мой Мисик.

Здесь какой-то потоп от ливней. Сегодня начали раскопку курганов. Завтра придётся кончать.

Очень жду присылки размеров квад. арш. Это нужно мне.

Хотя и дожди, но листва здесь пышная. Кудрявится, друг друга заслоняет, даже не рассмотришь в этой путанице листвы рисунка, но чувствуется что-то сильное.

Покос ещё не могут начать, так залило.

Сейчас вечер, Среда, а от Тебя ещё нет ни одного письма. Впрочем, сюда письма идут 4 дня. Неужели и к Тебе мои письма идут так далеко. Завтра утром едем во Флёново. Послезавтра – в Гнёздово копать.

Не знаю, успеют ли к будущей весне подготовить церковь холстами. Чтобы кончить в 4 года необходимо начать в будущем году.

В Москве я думаю всё-таки остановиться на "Боярском Дворе".

Как-то у Тебя всё?

Целую крепко и очень жду писем.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/190, 1 л.

18 Июня 1909.

Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериху.

Дорогой Май!

Надеюсь, ты получил моё первое письмо. Посылаю тебе открытку Зарубина.

Хорошо, что мы надумали ехать в Ярославль, может быть, в последний раз увидим фрески в настоящем их виде. Вчера получила письмо от некого А. Алкина – пишет, что церковь Николы Мокрого снаружи начали красить жёлтой масляной краской, обращался к местной Архивной комиссии, но безуспешно. Церковь эта находится в ведении местного фанаторийского

<...>. Также послал телеграмму в Петерб. Имп. Арх[еологическую] ком[иссию], и просит и тебя воздействовать на кого-нибудь для сохранения красоты памятника. Адрес его: Ярославль Рождественская, 45. Есть также письмо от Быковой – ждёт тебя от 20 до 29 июня, т.е. после 1-го июля уезжает. Картин своих никому не показывала и совершенно полагается на твою оценку.

Не можешь ли ты мне сообщить верный Володин адрес? Послала ему письмо и написала только "Мордово Тамбовской губ." и, может быть, что адрес окажется чересчур лаконичным и мои труды на 4-х стр. пропадут даром!!

От Мамаши не имею ещё ответа – пожалуй, не дождусь.

У нас всё идёт отлично, и погода стоит хорошая. Завтра мама и mademoiselle едут в Бологое. По некоторым данным заключаю, что мама собирается изменить своему слову относительно покупок игрушек.

Да, чуть не забыла тебе написать – наш унтер-офицер набрал стрелок штук 30, столько же ножичков и фунт[ов] 15 скребков и черепков. Просим выслать ему 3 р. 30 к. в уплату собиральщикам. 18 июня пойдёт на Хвошинское озеро, обойдёт кругом и всё найденное мне пришлёт, либо сами доставит.

В какой местности будете раскапывать курган? Не тот ли, что мы с тобой копали? Большие или маленькие? Пиши, кто теперь гостит в Талашкине? Что Ек[атерина] Конст[антиновна], всё тоже ли занимается хозяйством? Видел ли новые эмали княгини?

В газетах чего-либо касающееся тебя за эти дни не было. Одна заметка в "Слове" относит. Общ[ества], что следовало бы богатому Общ[еству] поощр[ения] худ[ожеств], в виду наболевшего вопроса о выставочн. помещений, не преследовать коммерческих целей, а предоставить бедным художникам своё помещение безвозмездно. Подписи не было.

Пиши почаще, передай, пожалуйста, мой привет Ек[атерине] Конст[антиновне] и Мар[ии] Клавд[иевне], а также и Василию Александровичу. Это правда, что он очень милый.

Недурно было бы, если бы поскорее приехал.

Целую

Лада

Сегодня, после того как уложили ребят, mademoiselle и я повезли маму на лодке – труд был немалый! И сейчас чувствуется.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/289, 2 л.

19 июня / 2 июля 1909 г. СПб. – Париж.

Русские спектакли в Париже

...Особенно удачным, каким-то центральным спектаклем оказался «Половецкий стан» из бородинского «Игоря». И это не столько потому, что стройно пели хоры, прекрасна была Петренко в роли Кончаковны, а Смирнов восхитительно исполнил свою ласковую арию, не столько благодаря поэтической, просторной, *дикой декорации Рериха, с дымами, тянущимися от юрт к жгучему вечернему небу*, не столько из-за удачного подбора красок костюмов, нет, Половецкий стан «победил Париж» благодаря изобретательности Фокина и присутствию на сцене наших незаменимых балетных артистов (эта балетная молодёжь в большинстве горячие сторонники, кто Горского, кто Фокина), которые так отдались своей роли (можно сказать, что у всех была именно *одна* роль), так пережили её, так перевоплотились в каких-то древних героических дикарей и чутких степных девушек, что не поверить тому, что происходило на сцене, оказалось невозможным.

Разумеется, в этом очаровании, в этом волшебстве была виновата и музыка. И скорее, именно ей принадлежит первая роль в восхитительном эффекте «Половецкого стана». Гениальное слияние оркестра с человеческими голосами, под которое происходят танцы, узорчатый рисунок Бородина, такой подлинно восточный, то дикий, то изнеженный, изумительное нарастание звуков и богатство ритмов, всё это в прозрачной, понятной форме, без утомительных ухищрений и без мучительной устарелости в технике, - всё это вдохновило как исполнителей, отдавших всей душой плясу, так и публику, поверившую, благодаря чарам музыки и несмотря на все условности сцены, тому, что она видела.

Но если допытываться, кому принадлежит первейшая из первых ролей, то я и вернусь к основной теме, и тогда окажется, что Бородин был лишь проводником, а настоящая магическая сила, покорившая Париж и сделавшая из нынешних спектаклей эпоху, которая, несомненно, будет вехой в судьбах европейского искусства (и не одного только сценического), этой силой было нечто более важное, нежели таланты отдельных лиц.

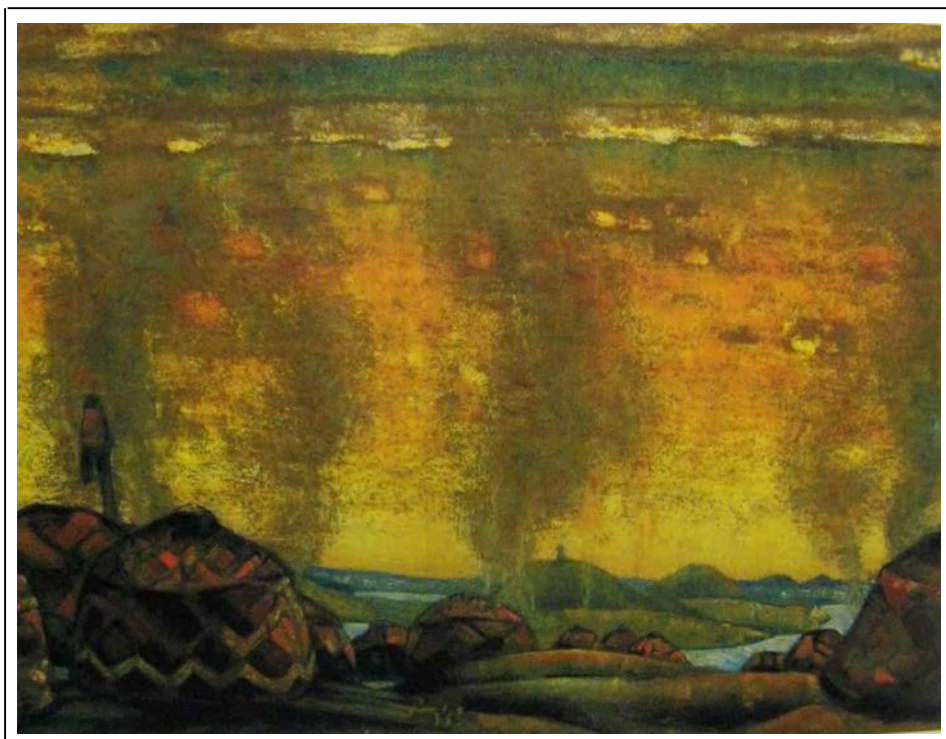
Действительно, «варвары ещё раз покорили Рим», и любопытно, что современные римляне приветствуют это своё пленение, ибо чувствуют, что им же от этого будет благо, что пришельцы своим свежим и ясным искусством во льют новую кровь в их чахнувшее тело. Не Бородин, и не Римский, и не Шаляпин, и не Головин, и не Рерих, и не Дягилев были триумфаторами в Париже, а вся русская культура, вся особенность русского искусства, его убеждённость, свежесть и непосредственность, его дикая сила.

<...> После наших постановок, дорогие и сложные постановки образцовых театров Grande Opera и Opera comique должны показаться балаганной дребеденью. ...

Александр Бенуа

Речь. 1909. 19 июня / 2 июля. № 165. С. 2.

«Особенно удачным, каким-то центральным спектаклем оказался «Половецкий стан» [с]...поэтической, просторной, дикой декораци[ей] Рериха, с дымами, тянущимися от юрт к жгучему вечернему небу...»

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1908.

[20 Июня 1909 г. Талашкино]
ПИСЬМО Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота, 9 утра

Милый Мисик

Вчера, с 7 ½ до 10 ½ час. весь день провели в Гнёздове. Устал. Нашли немного, но хорош один орнаментиров[анный] топор. Сегодня опять дождь. Думаю выехать из Смоленска в Четверг вечером, на Москву Славянский Базар "Боярский Двор". Истрачу руб. 60-70.

Сегодня надо посвятить день церкви, а завтра опять с 7 утра до 10 вечера в Гнёздове, на лошадях. Сниму план домика школы, где княгиня думает сделать дачу. Дом немного на припёке, но, может быть, это и хорошо.

Письмо Твоё одно получил в Четверг, ожидаю сегодня второе. Очень рад, что ребята – Слава Богу.

Целую Тебя очень хорошо и крепко, и всех.

Иду пить чай. Помещаюсь я опять в мастерской, где и прошлый год.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/193. 1 л.

[21 Июня 1909 г.]

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К.

Воскресенье 21-ое Июня

Дорогой Майчик!

Сегодня у меня праздник – приехал Андрей и привёз кремешков, есть хорошие экземпляры, хотя и не очень много. Он ездил также на озеро Хвошню, но нашёл всего две стрелы и несколько черепков. Говорит, что очень трудно брать по причине большой воды и крутых берегов. И, к сожалению, вода в этом озере никогда не усыхает. Стрелы ничем не отличаются, черепки же шире и толще, вроде Ключиновых.

Целый день сегодня разбирала их – есть очень славная вещица [дан рисунок – ред.], подобные нам уже попадались, но это сравнительно большая и очень хорошей отделки. Затем пришел один мужик с озера Тубос, принёс-таки, я и вспомнила, что мы с тобой ездили как-то на Тубос и на берегу и на пашнях видели много кремней – показала ему стрелку и скребок, говорит, что у них не много, а попадают, и сейчас в озере небывалая малая вода и продержится недолго, ибо озеро хотят упразднить. Сообщил ещё одно интересное явление на том же Тубосе против деревни Еванково на крестьянской земле есть курганы маленькие, говорит очень аккуратные и обложенные камнями. Из некоторых высыпаются какие-то разноцветные и плоские, вроде пятак, кругляшки. Я просила принести мне их показать. Как ты думаешь, что бы это могло быть? А вдруг янтари? Находил же ты их в Боровичах. Надо будет съездить показать. Пожалуй, это письмо будет последним, если они сюда доходят лишь на 4-й день.

По-видимому, тебе очень нравится природа в Талашкине, насколько я помню, она правда очень пышная и красивая, но я во всём, даже в листве, люблю более определённые контуры.

У нас сейчас гостит Маня Кутузова, мама захватила её с собою из Бологого. От твоих нет никаких известий и два дня как не получаю письма на твоё имя.

Передай мой привет Марии Клавдиевне и Екатерине Константиновне. Избалуют они тебя за эту неделю.

На этих днях поеду в Бологое, надо навестить новую племянницу и большую Златочку, она всё ещё плоха бедняжка. В Августе тетя Дуся пошлёт её в Крым.

У нас все здоровы.

Целую крепко

Лада

Светкина любовь ко всему живому простирается и на дождевых червей – улиток и пр. мерзостей. Набрал этих гадостей целую массу, все ведёрки и банки занял этой коллекцией и не позволяет выбрасывать, приходится делать это потихоньку.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/192. 2 л.

ИЮЛЬ

2 июля 1909 г. СПб.

Библиография
Ежегодник Общества архитекторов-художников.
Вып. III, 165 LXXVII стр.

Третий выпуск Ежегодника, издаваемого Обществом архитекторов-художников, в высшей степени интересен и содержателен. Надо похвалить редакционную комиссию за умелый выбор того, что воспроизведено в сборнике, притом с большой художественностью и чёткостью. Несомненно, что эти сборники будут иметь большое значение как наглядное пособие для наших архитекторов. В ежегодниках воспроизводятся снимки не только с одних чисто архитектурных сооружений. Так, теперь немало места отведено декоративной живописи - снимки с работ Рериха, Добужинского, Стеллецкого и др., воспроизведены известные «Виды Версаля» Алекс. Бенуа. ...

Ив. Л.

Слово. 1909. 2/15 июля. № 844. С. 4.

5/18 июля 1909 г. СПб. – Мюнхен.

Русские художники в Мюнхене

Случайно мне только что пришлось побывать в Мюнхене, где в настоящее время открыта десятая Международная художественная выставка, на которой после десятилетнего перерыва снова принимает участие и Россия.

Устройство русского художественного отдела было взято на себя нашей Императорской Академией художеств и, несмотря на все нападки художественных критиков, взявших себе за своеобразное правило ругательски ругать всё, что не выходит из академических стен, русский отдел имеет на выставке большой и, добавлю, вполне заслуженный успех. Должен я тут оговориться, что мои впечатления - просто впечатления любителя, интересующегося искусством и любящего его. Быть может, специалист найдёт какие-нибудь тонкие детальные ошибки в устройстве нашего художественного отдела, но общее впечатление, повторяю, от него превосходное.

Вся немецкая критика единодушно, самым искренним образом, отмечает большую интересность и солидность русского художественного отдела. Мне на выставке удалось познакомиться с даровитым профессором мюнхенской Академии художеств художником Грозеном, который в восторге от большинства работ наших художников: Рериха, Кустодиева, некоторых старых вещей Вл. Маковского (особенно его действительно хорошей вещи «В четыре руки»), пейзажей Рылова, Химоны и других.

- У меня немало знакомых русских художников, - говорил мне почтенный профессор, - и почти все они жалуются на вашу Академию художеств, на то, что дело преподавания там поставлено крайне неудовлетворительно, что художники получают диплом тогда, когда карандаша в руках не умеют держать. Странно это: я вполне искренне говорю вам, что был бы безмерно рад, если бы у всех наших академистов была такая эрудиция рисунка, как у большинства ваших молодых художников. ...

Ник. Стишинский

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 5/18 июля. № 148. С. 3.

12 Июля 1909 г. Талашкино
Проект условий Кн. М.К. Тенишевой по передаче своей коллекции под протекцию Русского Музея Александра III.

Проект условия посланный Г. Нерадовскому
12 Июля 1909 г. Талашкино.

Очень жалею, что эту канву или набросок Г. Нерадовский показал Вел. Князю, нет сомнения, что я старалась только выразить в § 6, что мне было бы очень жаль, если моё влияние будет остранено назначением лица, котор. не достаточно отнесётся ко мне хорошо, и тем удалит меня от интересов музея.

Вот те условия, котор. мне хотелось бы соблюсти при передаче моих коллекций под протекцию Русского Музея Александра III.

1.) Земля, на котор. построен мой Музей в г. Смоленске принадлежит Княгине Екатерине Константиновне Святополк-Четвертинской. Она согласна отдать в дар теперь же Музею эту землю с тем, чтобы оставить за собою право пожизненного пользования этой землей и в случае её смерти в пожизненное пользование Княгине Тенишевой.

На этой земле стоят след. постройки:

1) Здание Музея. 2) Дом Хранителя музея. 3) Дом, в котор. мы всегда останавливаемся, когда приезжаем в Смоленск. 4) Конюшня. 5) дровники и ледники.

2) После смерти их обеих все постройки, кроме Музея, дома Хранителя, дровники и ледники, должны быть снесены и вся усадьба должна быть превращена в сквер.

3.) После передачи своего музея княгиня Тенишева остаётся главной Хранительницей (надо было сказать попечительницей) этого музея с правом улучшать его, перешивать, передвигать предметы по своему усмотрению и делать новые вклады.

4.) В случае смерти Княг. Тенишевой Княг. Четвертинская, как её душеприказчица берёт на себя попечительство над музеем с правом делать в него вклады, так как она за многие года совместной работы знает вкусы и взгляды Княгини Тенишевой.

5.) Ни Княг. Тенишева, ни Княг. Четвертинская не имеют право ничего выносить из музея, и вещи, в нём хранящиеся, раз навсегда остаются в его стенах.

6.) Выбор Хранителя музея падает на Княг. Тенишеву и он должен от неё вполне зависеть и ей подчиняться.

7.) Расходы по содержанию Смоленского Музея падают на Русский Музей в размере 5 /т. руб. в год, как-то:

1) Хранителю музея по 150 р. в месяц при готовой квартире и отоплении — 1800 р.

2) 40 кубических сажень дров по 25 р. — 1000-

3) 4 сторожа по 25 р. в месяц 1200-

4) На разн. расходы, вывозку снега по одному мундиру в год сторожам и пр. 1000-

Итого 5000 р.

8.) Иллюстрированный каталог.

Этот § я не настаиваю. (Уступка.)

9.) В музей назначается входная плата в размере по 15 коп., исключая учащих с предъявлением своих билетов. Деньги эти поступают на нужды Смоленских трех приютов. (Можно входные деньги брать в пользу музея, а продажу открыток передать в пользу приютов.)

10.) В музей могут поступать вклады исключительно русской старины, или же Смоленской этнографии, дабы избежать лишнего заполнения вещами однородными, и не представляющие особого интереса в смысле русской художественной старины. (Условия принятия дара.)

11.) Я очень хотела бы, чтобы утвердили Хранителем Музея Ивана Федоровича Барщевского, проработавшего со мною уже 12 лет, и потрудившегося при постройке здания музея и собирания всех коллекций. Кроме того, он всю жизнь работал для русского искусства, только у него нет образовательного ценза. Надеюсь, что может быть эта просьба будет уважена.

Отдел рукописей ГТГ. 44/1412. 2 л.

13/26 июля 1909 г.

Русское искусство за границей...

Париж — Петербург — Лондон

...Влияние нашего русского искусства, сила русского творчества и таланта - чувствуется теперь одинаково на берегах Сены и Темзы. И различные явления в этой области одинаково близки обеим столицам мира.

В лондонских книжных магазинах вы найдёте теперь непременно не только вещи Льва Толстого, но и произведения молодых русских писателей.

Английской публике хорошо известен Леонид Андреев.

Скульптура и живопись наших художников одинаково ценятся и в Париже, и в Лондоне. Аронсон, Беренштам, кн. Трубецкой — интересуют фешенебельные салоны английского общества.

Из художников прекрасно знают Серова, Репина, Малявина, Бакста, Сомова. После спектаклей в Париже у всех на устах имя Николая Рериха, поразившего французов декорациями своей тонкой художественной работы.

Русская музыка, начиная от Глинки и кончая Римским-Корсаковым, исполняется в лондонских концертах так же, как у Колонна и Шевильера. И дягилевские спектакли посещались не только парижскими меломанами, но и специально выезжавшими на спектакли в Шатле английскими меломанами. <...>

Петербург, Лондон, Париж связываются большим кругом интересов и вкусов...

Это «сердечное соглашение» трёх столиц не только в лице их политиков и дипломатов.

Это — союз и жизни и творчества великих народов.

Азра

Биржевые ведомости. 1909. 13/26 июля. Вечерний выпуск. № 11206.

18/31 июля 1909 г. Москва.

ТИХИЕ ПОГРОМЫ

Кто был в Ярославле и видал храм Иоанна Предтечи в Толчковской слободе, тот теперь не узнает его.

Храм «промыт».

Это тот самый храм, про который я семь лет тому назад писал: «Осмотритесь в храме Иоанна Предтечи в Ярославле. Какие чудеснейшие краски вас окружают! Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивою охрою! Как легка изумрудно-серая зелень, и как у места на ней красноватые и коричневые одежды! По тепловатому светлomu [ф]ону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холоднее фона. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одною

охрою. Стены эти - тончайшая шелковистая ткань, достойная одевать великий дом Предтечи!»

Так искренно пелось об этом замечательном храме. Теперь дом Предтечи «археологически» промыт. Промыт, будто бы под призором Археологической комиссии.

На «промывку» и восстановление потрачено, как говорят, около шести-десяти тысяч рублей.

Вся поэзия старины, вся эпидерма живописи смыта богомазами. Достоинство храма до «исправления» было безмерно выше. Говорим так небездоказательно.

Каждый из художников, бывших прежде у Иоанна Предтечи, конечно, вспомнит, насколько было лучше.

Было художественнее, было тоньше, было благороднее, было несравненно ближе к великолепным стенописям Италии.

Пропал теперь тонкий серо-изумрудный налёт травы, пропали серые полутоны всех белых частей стенописи, исчезла синева - выскочила синька.

Словом, всё то глубоко художественное и религиозное, что струилось и горело в живописном богатстве, - всё это небесное стало земным, грубым, грешным.

Искусство, одухотворённое священной кистью времени, «поправили»!

Самомнительно и святотатственно разрешили великую задачу, связующую мудрость природы, работу времени и труды человека.

Пришёл некто «серый» и решил, что всё завершённое временем не нужно, что он - «малый» - знает лучше всех, как следует снять будто бы лишние покровы. Не кто иной, как он - «маленький» - знает, какие именно были люди, отделённые от нас резкими гранями культуры.

Как далеко такое самомнение от проникновенного стремления сохранить, от желания уважать, любить любовью великою.

Даже храм, прекраснейший своими чертами и красками, не способен был вызвать заботливую, ревнивую любовь.

Да существует ли она на самом деле?

И так, понемногу, в тишине, громится духовное богатство Руси.

Незаметно погромляется всё то, что было когда-то нужно, всё то, что составляло действительное богатство и устои народа.

Погром страшен не только в шуме и свисте резни и пожаров, но ещё хуже погром тихий, проходящий незаметно, уносящий за собою всё то, чем люди живы.

Позади остаются мёртвые скелеты. Даже фантастический «танец смерти» не свойственен неподвижным «промытым» остовам.

И вводится в заблуждение народ, и не может отличить он, где источники живые и где мертвящие.

Толкуя о высоких материях, мы учим молодёжь по мёртвым буквам. Учим на том, что «промыто» невежественною рукою.

Те, кто решается сказать, что сейчас храм Иоанна Предтечи выглядит лучше, нежели был семь лет тому назад, - могут ли они утверждать, что видели его теперь и тогда.

Если не видели, то не должны и говорить.

Если видели и всё-таки скажут, что храм теперь лучше, - тогда пусть займутся сапожным ремеслом.

Стенопись храма Иоанна Предтечи в Толчкове испорчена.

Кто же это сделал? Кто наблюдал?

Защищайтесь!

Не думайте отмолчаться. Не думайте представиться, что вопрос ниже вашего достоинства.

Спрашиваю не я один, беспокойный.

Ждут ответа тысячи людей, которым искусство и красота старины близки.

Даже скромный ярославский обыватель шепчет:

- ...Ведь не мягкой щёткой, не ситным, а водою да зелёным мылом стены-то мыли. Да и заправляли тоже! А разве новое-то под старину подойдёт?..

Почти безграмотный человек почувствовал возмущение и шепчет его робкими словами.

Дом Предтечи стал просто церковью, где продаются свечи, требы, молитвы.

Кто же следил за этим «делом»?

На какого художника возложила Археологическая комиссия такое ответственное, творческое обновление работы времени и многих неведомых людей?

В комиссии бывают архитекторы, но пусть скажут, кто из художников взялся так нелепо, по-варварски обойтись с прекрасным стенным покрытием? Пусть непременно скажут. Такое имечко надо записать «погромче». Ведь не могли же трогать живопись без живописца. Это ясно.

Вообще, положение охранения памятников осложнилось ещё тем, что, чем бы ни ужаснулся зритель, ему слишком часто отвечают:

- Сделано с ведома Археологической комиссии. Неуместный проблеск благодушия.

- Не злоупотребляют ли именем Археологической комиссии? Не завелась ли где-нибудь подложная комиссия?

Теперь так много подлогов.

О надзоре за «промытием» храма Иоанна Предтечи в Толчкове пусть Археологическая комиссия непременно всё разъяснит.

На неё в народе растёт слишком неприятное и очевидное обвинение. Послушаем.

Н. Рерих

Русское слово (Москва). 1909. 18/31 июля. № 164. С. 4.

Ярославль. Храм Иоанна Предтечи в Толчковской слободе.
(Открытка)

23 июля 1909 г. СПб.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

23/VII 09.

Я виноват перед Тобой в том, что не отвечал на многие Твои письма. Тому причиной было то, что у меня накопилось масса текущего дела, которое еще увеличилось при временном закрытии «Слова». Нужно было ликвидировать много дел и много заветно-деловых отношений. Времени свободного буквально не было.

Закрытие «Слова» вышло совершенно неожиданным. Провал Фёдорова в Государственном Совете, крупнейшие материальные затраты, которые совершенно не оправдывались, усталость Москвы бесконечно субсидировать «Слово» - всё это привело к концу дела. Я абсолютно не верю в то, что «Слово» возродится. Будет иная газета, но «Слова» больше не будет.

Теперь у меня масса дела – по Москве. 5 сент. возникает снова газета Рябушинского. По-прежнему я стану во главе петербургского отделения; кроме того, теперь идёт в Москву понедельничная газета «Столичная Молва» <также> при материальном участии Рябушинского, и я должен вести всю петербургскую её часть. Поэтому приходится все воскресенья проводить в Петербурге; остальные дни недели живу около Пскова.

У меня к Тебе просьба есть. Подумай – можешь ли Ты быть чем-либо полезен в обществе и можно ли нам пристроиться как-нибудь. Я не хотел бы просить Тебя, но думаю, что если пришлось попросить, то Ты не откажешь сделать мне небольшую услугу. Искренно сказать Тебе, я боюсь просить Тебя о чём-либо: того и гляди Ты снова <...> меня с Александром Ивановичем Косоротовым.

Я нашёл у Николая Ивановича, моего брата, Твой этюд – ладьи по какой-то реке. Голубчик, это такая прелесть, что чудо. Ты, вероятно, и не помнишь, когда подарил её мне.

Я очень просил бы Тебя написать мне пару словечек. Пиши по моему петербургскому адресу: Захарьевская, 23. кв. 27. (на всякий случай сообщаю и телефоны мои – личный 37-81 и на <...> 76-29.) Я приезжаю в город, как уже говорил каждую субботу.

Относительно моих художественно-литературных работ скажу малое: пишу для «Искусства Европы», «Журнала для Искусства» и ещё кое-куда по провинции. Готовлю к зиме несколько лекций для провинции.

Что < ...> – это изумительно: ни единого слова добиться от него не могу. Где картины; не знаешь ли Ты что-нибудь?

Ну, <...> всего хорошего. Напиши, когда будешь в городе.

Жму Твою руку. сердечно Твой

Ив. Лазаревский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/902, 2 л.

АВГУСТ

5 августа 1909 г. СПб.

Эскизы и кроки

Художники находят очень желательным учреждение декоративного класса в Академии художеств.

Собственно говоря, он не вновь учреждается, а возобновляется.

Декоративный класс однажды уже существовал в Академии художеств, но плохо посещался.

Тогда на декорации художники смотрели совсем иначе.

Тогда это считалось чуть не ремеслом, и в декораторы шли очень неохотно. Теперь не то.

Отсутствие ли спроса на картины или что другое, но только все лучшие художники работают для театра.

Александр Бенуа, Бакст, Рерих, Серов, А. Васнецов, Коровин, Головин, Сомов все записались в декораторы...

Труд нынешних декораторов оплачивается лучше, чем труд покойных Шишкова и Бочарова.

Прежние декораторы получали плату «поаршинно», нынешние получают поактно...

Каждая пьеса даёт теперь декоратору от двух до трёх тысяч рублей. Пожалуй, это гораздо выгоднее, чем писать картины, которых никто не покупает...

Петербургская газета. 1909. 5 августа. № 212. С. 2.

8 августа 1909 г.

ТИХИЕ ПОГРОМЫ

Скучно быть обидчиком и ругателем.

Скажут: «Злой человек!»

- Не умеет жить в «хорошем» обществе. Трогает, что не следует. Не умеет вовремя закрыть глаза и заткнуть уши. Только себе вредит.

Сожалеют доброжелатели.

И вот учишься быть благодушным. По возможности не смотреть, меньше знать, делать своё дело. Пусть себе! Снова поклоны становятся внимательнее и взоры мягче. Предполагают: «Кажется, летний отдых повлиял благоприятно».

Но дорога русского благодушия полна бесконечных испытаний.

Нельзя выехать никуда. Из дома нельзя выйти.

Каждая встреча приносит престранные сведения.

Как быть с ними?

В каталоге смоленского городского Археологического музея приходится читать: «...окаменелые дождевые черви, окаменелые сыроежки, голова идола с чертами, проведёнными масляной краской, и т. п. редкости». Смеёшься и благодушествуешь:

- Ну, черви так черви! Сыроежки так сыроежки! Шут с ними, и с червями, и с Писаревым, и с Орловским, которые так научно написали.

Рассказывают о бывших исчезновениях предметов из новгородского музея.

Всё-таки благодумствуешь.

- Может быть, вещи попали в более надёжные руки. Опять же и предопределение!

Передают о вновь найденном в раскопке идоле, который несколько лет назад пропал из костромского музея. Стал невидим (так не будет ничего преступного).

Неукоснительно благодумствуешь:

- Да процветает научная точность и безукоризненность.

Да здравствуют точные выводы, построенные на фактах из раскопок! Да живёт точное распределение веков и предметов!

Шепчут, как из собраний одного ещё не открытого музея уже стали исчезать вещи.

Собираешься с силами и благодумствуешь.

- Хоть и плохое начало для музея, но хвала Создателю, если начали пропадать вещи ещё до открытия музея, иначе неприятности было бы больше.

Показывают, как в Мирожском монастыре после недавней «реставрации» Сафонова обваливается вся живопись, и тем погибает превосходный памятник.

Приходится уже плохо, но кое-как благодумствуешь:

- Сафонов уже много храмов испортил. Прибавим к этому синодику ещё одно имя, ведь всё равно Сафонову поручат новые работы. Всё равно не оставишь шествия вандалов.

Пишут горестные письма и ведут показать, как чудесного седого Николу Мокрого в Ярославле сейчас перекрашивают снаружи в жёлтый цвет, да ещё *масляной* краской. Причём совершенно пропадает смысл желтоватых фресок и желтовато-зелёных изразцов, которыми храм справедливо славится.

Пробуешь неудачно «благодумничать» - так больше похоже на «малодумничать».

- Таков обычай страны...

При этом упорно твердят, что новое варварство в Ярославле делается с ведома Археологической комиссии. Будто бы комиссия разрешила и *масляную* краску.

Опять плохо благодумничаешь:

- Если комиссия избрала холерный цвет, пусть так и будет, теперь в Петербурге холера. И вообще, не обижайте комиссию. Так и говорю. Слышите! Но здесь благодумничанье окончательно покидает. Становится ясно, что никакая комиссия не может разрешить и знать то, что делается сейчас в Ярославле.

Никто, сколько-нибудь имеющий вкус, не может вынести, чтобы белого Николу с его чудными зеленоватыми изразцами обмазали последствиями холеры.

Это уже невыносимо.

Или тут жестокий поклёп на Археологическую комиссию, или не завелась ли у нас подложная комиссия.

Пусть настоящая комиссия разъяснит в чём дело. Пусть комиссия печатно объявит, что всё, что делается с Николою Мокрым, сделано без всякого её ведома и должно быть строго наказано.

При этом пусть комиссия всё-таки пояснит, кто из художников решает в ней живописные вопросы.

По всей России идёт тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползёт бескровный, мертвящий погром, сметающий всё, что было священного, подлинного.

Когда виновниками таких погромов являются невежественные городские управления; когда в погромах действуют торгаши-иконописцы, потерявшие представление о «честном живописном рукоделии», когда презирает святыни спесивая администрация, - тогда всё ясно, тогда остаётся горевать. Остаётся утешаться примерами дикости из прежних веков.

Но когда среди имён вандалов упоминается имя Императорской Археологической комиссии, тогда в смятении умолкаешь.

Куда же идти?

Кто же защитит прекрасную древность от безумных погромов?

Печально, когда умирает старина. Но страшно, когда старина остаётся обезображенной, фальшивой, поддельной. Это страшнее всего и больше всего подлежит наказанию.

Ждём ответа Археологической комиссии.

Биржевые ведомости. 1909. 8/21 августа. Вечерний выпуск. № 11250. С. 3.

Ярославль. Церковь Николая Мокрого. (Совр. фото)

24 августа 1909 г.

Художественные вести

15 октября выйдет первый номер нового художественно-литературного журнала «Аполлон». <...> В художественном отделе примут участие Л. Бакст, Александр Бенуа, И. Билибин, К. Богаевский, бар. Н.Н. Врангель, А. Гауш, А. Головин, И. Грабарь, М. Добужинский, В. Курбатов, Е. Лансере, Г. Лукомский, С. Маковский, Н. Рерих, А. Ростиславов, К. Сомов, С.Ю. Судейкин и др.

Речь. 1909. 24 августа / 6 сентября. № 231. С. 3.

Публикуется в сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1909 г.

Письмо А. Мантеля к Рериху Н.К.

1 – IX – 09 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Простите, что, не имея чести знать Вас лично, обращаюсь к Вам с просьбой и даже не одной.

Дело в следующем: я задумал издавать в Казани журнал посвящённый вопросам чистого искусства, но т.к. больших средств у меня нет, журнал же требует массу расходов, - я решил выпустить сначала сборник и вырученными деньгами усилить фонд. Пока из художников принял горячее участие мой близкий знакомый Б.М. Кустодиев. Я очень просил бы Вас дать один или два рисунка, - это сильно подняло бы сборник в глазах публики и Вашу фотогр. карточку с автографом для помещения, если конечно Вы позволите. Затем Вы были бы очень любезны, если бы согласились нарисовать обложку для второго издания моей книги «О Кноте Гамсуне». Я должен Вас предупредить, что я принципиальный враг эксплуатации кого-либо, а потому очень прошу Вас сообщить мне о размере гонорара.

Выше я упомянул о скромных средствах фонда только потому, что хотел указать на цель сборника. Только потому. Формат моей книги («О Кн. Гамсуне») – четверть этого листа. Надпись след: Александр Мантель. «О Кноте Гамсуне». СПб. 1910.

Я хотел быть лично у Вас, но тяжёлая болезнь, которую я перенёс, заставляет меня ещё сидеть в усадьбе. Сборник я думаю начать печатать в начале Октября.

Характеристику о моей особе, так и будущего сборника может дать Вам Борис Михайлович Кустодиев, который на днях едет в ПБ.

Простите меня за беспокойство. Примите уверение в моём уважении

Александр Мантель

Адрес: Почт. отд. Собакино, Казанск. губ. Казанск. у.
Усадьба «Грибатник». Мне.

P.S. Посылаю Вам сборник, который издали студенты Казанского Университета и в котором я поместил три свои вещи.

А. Мантель

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/967, 2 л.

5 сентября 1909 г.

Письмо П.И. Нерадовского к Рериху Н.К.

**РУССКИЙ МУЗЕЙ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III**

— | —
ХРАНИТЕЛЬ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОТДЕЛА
«5» сентября 1909г.

Многоуважаемый Николай Константинович, может быть, Вы можете приехать сегодня в Музей к 4 м часам. К этому времени сюда будет граф Дмитрий Иванович, который хотел переговорить с Вами о деле Кн. Тенешевой, что было бы очень желательно именно сегодня. Не откажите ответить с подателем этого письма, приедете ли? Если Вам нельзя приехать в Музей к 4 м часам, то сообщите, когда граф может приехать к Вам.

Глубоко Вас уважающий

П.Нерадовский¹

Венецианов может быть приобретён за 800 руб. Если Вы приедете пораньше, то можно будет оформить и это дело.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1053. 2л.

8 сентября 1909 г.

Редкий дар музею

Княгиня М.К. Тенишева принесла в дар Русскому музею императора Александра III коллекцию своего смоленского музея, который имел выдающийся успех на парижской выставке в залах Лувра. В настоящее время этот музей, состоящий главным образом из предметов кустарного производства по рисункам русской старины, состоит из 7 тысяч номеров и оценивается на 1 ½ миллиона руб.; и с целью разработки нового положения о нём образована особая комиссия, в состав которой вошли: в качестве председателя гр. Д.И. Толстой и членов Н.К. Рерих, П.И. Нерадовский, Н.М. Могиланский и представители от Императорской Академии художеств и кабинета Его величества.

Петербургская газета. 1909. 8 сентября. № 246. С.4.

---

¹ Пётр Иванович Нерадовский (1875—1962) — русский график, историк искусства. В 1909—1929 работал хранителем, а затем заведующим художественным отделом Русского музея. (Ред.)

10 сентября 1909 г. СПб.

Письмо Евгения Александровича Боровского к Рериху Н.К.

АПОЛЛОНЪ
ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

10 сентября ..... 1909 г.
С.Петербург. Мойка 24, кв. 6. Тел. 109-12

Многоуважаемый Николай Константинович. Сейчас говорила со мною по телефону Надежда Савельевна <Войнишнина>, которая очень извиняется перед Вами, что, <проработав> целый день вне дома – в Музее Александра III, в гимназии, - она только теперь вернулась к себе и узнала, что Вы ждёте её в 5 ч. в., а потому и не могла приехать к Вам. Она будет у Вас завтра утром. Но если

Вам это неудобно, то сговоритесь с ней о другом времени по телефону (её № 264 – 88)...

С совершенным почтением

Евгений Алекс. Боровской

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/637. 1 л.

20 сентября 1909 г.

Письмо Рериха Н.К. к Волошину Максимилиану Александровичу.

Дорогой Максимилиан Александрович.

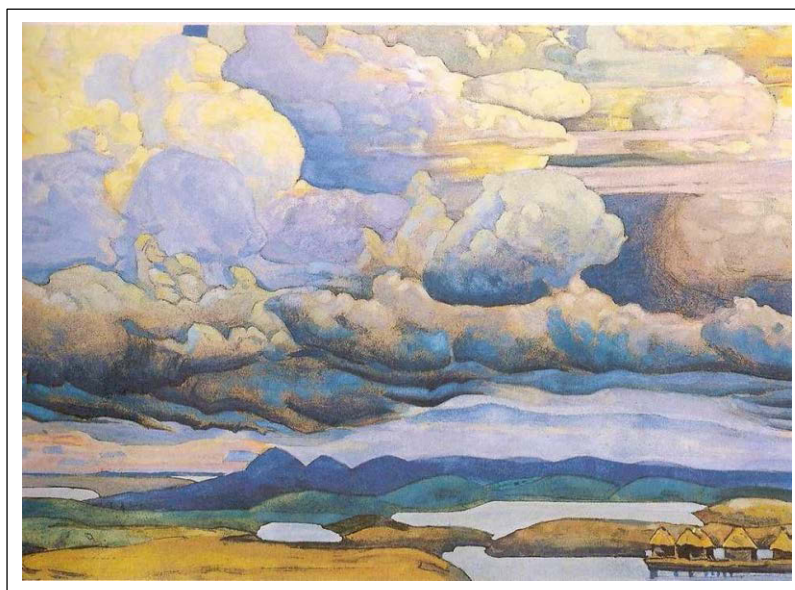
С. Маковский говорит мне, что в ближайшем № пойдёт Ваша статья о примитивизме, которая мне так нравилась. Мне хочется, чтобы Вы увидели в Редакции мою вещь «Небесный бой»; думаю, что она Вам понравится, а для меня понятие «Боя» очень близко, и в особенности боя, сложенного из небесных камней-облаков. Очень рад был бы повидаться с Вами. Часто о Вас вспоминаем.

Искренно Ваш

НРерих

20 Сент. 1909.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН, ф.562/3/1021.

Н.К. Рерих. Небесный бой. 1909. Пастель.

25 сентября 1909 г. СПб.
Письмо В.П. Лобойкова к Н.К. Рериху

ВАЛЕРИАН ПОРФИРЬЕВИЧ
ЛОБОЙКОВ

СЕКРЕТАРЬ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

В.О. 4 л. д. 1, кв. 9
Телефон 205-64

Многоуважаемый Николай Константинович.

Мне передали, что Вы желаете получать печатные списки дел академических собраний.

Я очень рад сообщить вам, что Ваше желание будет исполнено, о чем я уже распорядился.

В Академии получено письмо от <Rodin>очень лестное для Вас. Он даст свой голос за удостоение Вас званием академика.

Преданный Вам

В. Лобойков

25 сент. 1909

Отдел рукописей ГТГ ф.44/924а 1 л.

26 сентября 1909 г.

Среди архитекторов-художников

24 сентября состоялось первое в настоящем сезоне собрание членов Общества архитекторов-художников под председательством гр. П. Ю. Сюзора.

Весьма интересный доклад был сделан Н. К. Рерихом: «О тихих погромах», как он назвал современную реставрацию русской старины. Объехав за последнее время много старых русских городов, он пришёл в ужас от того, что творится под видом восстановления древних памятников зодчества по отношению к ценнейшим его проявлениям. В Ярославле, например, храм Иоанна Предтечи зачем-то «промыт», т. е. испорчена замечательная живопись. Всё художественно-религиозное в нём исчезло и заменено работой богомазов. Фрески и чудные зелёные изразцы другого храма, Николая Мокрого, закрыты жёлтой масляной краской. Всё это, по словам докладчика, является настоящим погромом, который может выражаться и не в одних разносах и пожарах, а в систематическом уничтожении всего дорогого русскому сердцу. Хуже всего то, что это производится якобы с разрешения Археологической комиссии, в чём докладчик сомневается. Архитекторы решили возбудить ходатайство о прекращении впредь таких реставраций.

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 26 сентября / 9 октября. №215. С. 4.

27 сентября 1909 г.

Старая красота и молодые надежды

«Тихие погромы» и «Обзор европейской художественной и экспозиционной жизни за лето текущего 1909 года» - таковы были интересные доклады, прочитанные Н. К. Рерихом и Г. К. Лукомским в четверг, в собрании Общества архитекторов-художников. Большинство собравшихся не превышало средний возраст.

И речи раздавались всё такие бодрые, молодые, будящие энергию, желание пробиваться, работать, бороться с тёмными подпольными силами, которые в делах искусства всего опаснее и лютее.

Доклад Рериха был довольно короток, но возбудил долгие и горячие прения. Видимо, вопрос для многих наболевший, близкий и родной - вопрос о безнаказанном истреблении памятников искусства в России. Действительно, дело идёт о повсеместном усердном истреблении памятников старины, и без того у нас крайне немногочисленных.

Если на наших глазах в столице, невзирая на контроль, невзирая на протесты людей влиятельных и с художественным вкусом, ежегодно гибнут произведения искусства, - что ожидать от провинции, которая так невежественна в смысле вкуса и потребностей в искусстве, так мало имеет уважения и любви к родной старине?!

Не говоря о безобразных реставрациях, испортивших св. Софию Новгородскую, - за короткое время: испорчена живопись в великолепном, по своей цельности и стройности производимого впечатления, храме Иоанна Предтечи на Толчкове в Ярославле, малярной половой краской выкрашен древний новгородский «Никола Мокрый», и таковая же «реставрация» грозит ещё немало числу древних памятников.

Даже простой народ в Ярославле - в негодовании от порчи своей любимой старой церкви, но по «долготерпению» своему, которое почему-то принято считать одной из главнейших добродетелей русского человека (по пословице: «Хоть наплюй в глаза, а он те: божья роса»), выражает его «робко, шёпотом». А так как «до Бога высоко, до царя далеко», то шёпота никто и не слышит, и «тихие погромы», совершаемые руками quasi-культурных людей, совершаются по-старому.

- Да ведь как мыли-то, - сообщает робко свои тихие протесты один из «малых» ярославских, - не полотном либо мягкой щёткой, а мылом зелёным, да грубой жёсткой щетиной, а и поновляли-то синькой, а разве это под старину устоит?

- Исчезла навсегда серебристая зелень фресок, - говорил докладчик, - сероватые тени белого фона, синеву заменила синька. Погибло навеки дивное произведение искусства, ещё так недавно живо воскрешавшее волшебную фресковую живопись старинных итальянских церквей.

Погибло и... не воскреснет. Кто же виноват в этом?

Но тут сколько почтенное собрание ни доискивалось, - однако, виновный оказывался неуловимым. Жертвователю? Но это - полуграмотный купец-мясник; он честно выполнил свою роль - дал деньги, и много денег на устройство Божьего храма:

- Действуйте!

Претендовать на него за отсутствие вкуса невозможно.

Священник, ведающий храмом Николы Мокрого?

Да, он виноват больше, но священник - тоже лицо подначальное: он исполняет веления свыше. Художественной же стороной реставрации древних памятников в том или ином городе ведает местная Археологическая комиссия. Где же она была?

В данном случае дело осложнялось ещё тем, что начальством был также и инженер военного ведомства, который допустил окраску древней церкви половой масляной краской.

Говорят, ходом работ никто не интересовался, и только случайно заехавший из Петербурга художник обратил внимание на творимое и послал в Петербург просьбу к власти имущим остановить разрушение.

Священнику послана была телеграмма немедленно приостановить окраску впредь до решения вопроса лицами компетентными. Однако бумагу эту он, как говорят, положил под сукно и окраску-таки - закончил.

Так ли было действительно - можно бы решить лишь проверив числа, номера входящих и исходящих бумаг, посылавшихся по этому вопросу, и т. д., и т. д.

Попробуйте разобраться и найти виноватого? Все - и никто.

Какой-то роковой круг непонимания, упрямства, невежественности, от которых голова кружится.

Собрание постановило единственно возможное решение: коллективно протестовать против «половой краски» и возбудить вопрос о, так сказать, «неореставрации» Николы Мокрого.

А Иоанн Предтеча в Толчкове? Чем помочь там и как вернуть сцарапанную и загубленную живопись? Тут всякие протесты бесполезны.

Одна надежда на то, что если они будут упорно и настойчиво повторяться, то хотя на будущее время удастся прорвать заколдованный круг и заставить его относиться с большим уважением к народным вековым святыням....

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 27 сентября/ 10 октября. № 216. С. 2.

28 сентября 1909 г.

Открытое письмо Рериху Георгию Николаевичу от бабушки.

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ. РОССИЯ
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО. - CARTE POSTALE

С. Петербург. Мойка 83 кв. 3.

Его высокородию Георгию Николаевичу Рерих

28го 1909.

Благодарю тебя, дорогой мой Юрик, за письмо. Скоро приеду и привезу игрушки. А пока целую крепко, крепко

Баба

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1236, 1 л.

29 сентября 1909 г. СПб. Мариинский театр.

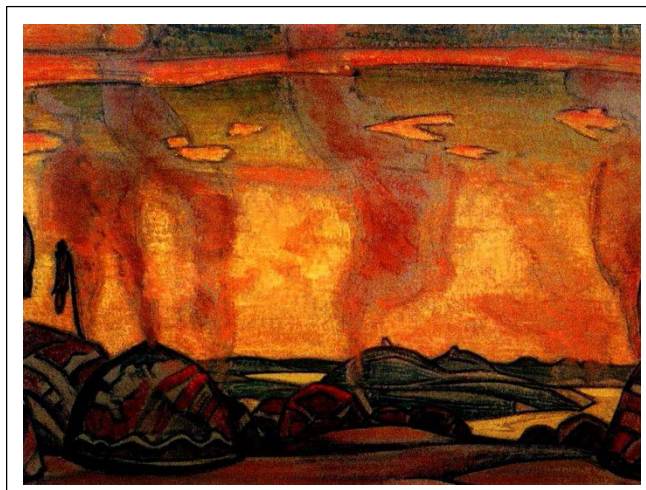
Половецкий стан в - «Князе Игоре»

...И если парижане не могли в полной мере ознакомиться с оперой Бородина, то они были очарованы этим бесподобным слиянием Бородина, Рериха и Фокина, этой невиданной гармонией звуков, красок и движений.

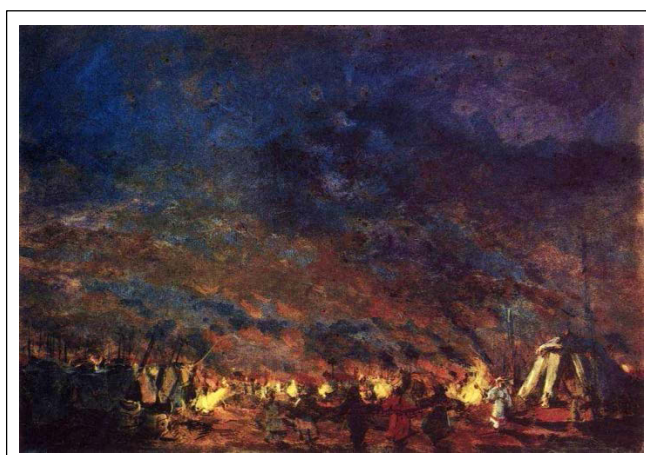
В новой постановке «Князя Игоря» на Мариинской сцене нет и намёка на такое единство и целостную продуманность художественного колорита Половецкого стана. Вместо далёкой, дымящейся вечерней степи Рериха с её красноватыми, потухающими кострами, Коровин сдавил сцену каким-то горным пейзажем и большими развесистыми деревьями. ...

О-р

Речь. 1909. 29 сентября / 12 октября. М 267. Вторник. С. 4.

Н.К. Рерих. Половецкий стан.

К. Коровин. Половецкий стан.

ОКТЯБРЬ

ХРАМ ВО ИМЯ СВ. АЛЕКСИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО В СКЕРНЕВИЦАХ (Польша)

5 октября 1909 г. (ст. стиля),

«В декабре 1902 г. по прошению православного населения г. Скерневицы в Польше Император Николай II разрешил отвести под постройку православного приходского храма землю имения, прилегающую к дворцовому парку, где и предполагалось строительство храма. Первоначально предполагалось строить храм по типу церкви в Дармштадте, устроенной согласно желанию и вкусу Государыни Императрицы Александры Федоровны. Но Императрица, отвергла этот вариант, признав, что Дармштадтская церковь слишком мала, сложна и дорога, чтобы служить образцом приходского храма в Скерневицах.

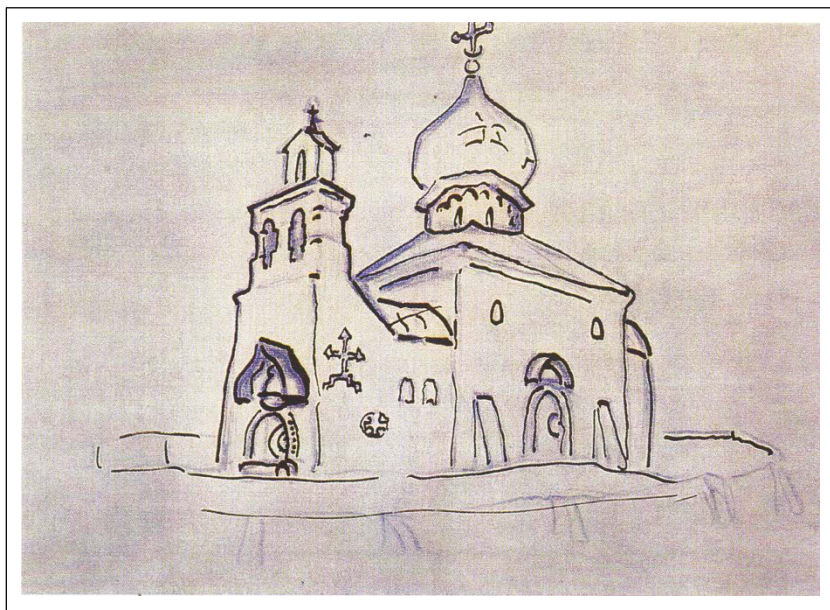
Архитекторами Федерсом, Валевским и Андросовым было разработано 4 проекта храма, но все они были отвергнуты Императрицей. Проект последнего был представлен Императрице в апреле 1909 г., и после его рассмотрения Александра Федоровна повелела поручить архитектору Андросову исполнить новые чертежи в прежних размерах и плане, но придав пропорциям и фасадам характер православной церкви по типу древних Псковских церквей со звонницами, а не с колокольнями – на основе эскиза, удостоившегося «полного Милостивого одобрения ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА».

По желанию Императрицы закладка храма, сооружаемого «в воспоминание Священного Коронования Их Императорских Величеств и в честь Св. Алексея Митрополита Московского», была произведена *5 октября 1909 г. (ст. стиля)*, в день Тезоименитства Его Императорского Высочества Наследника Алексея Николаевича».

Публикуется по изданию: О.А. Черкасова. «Благой приказ». Извара. 2002 г.

Из Указа Её Императорского Величества Александры Фёдоровны:

«Придерживаясь, в общих чертах, размеров и плана Церкви, придать её пропорциями фасадам характер православной церкви в типе древнейших псковских церквей со Звонницами, а не с Колокольнями».²

Н.К. Рерих. Храм в Скерневицах. 1909. Набросок.

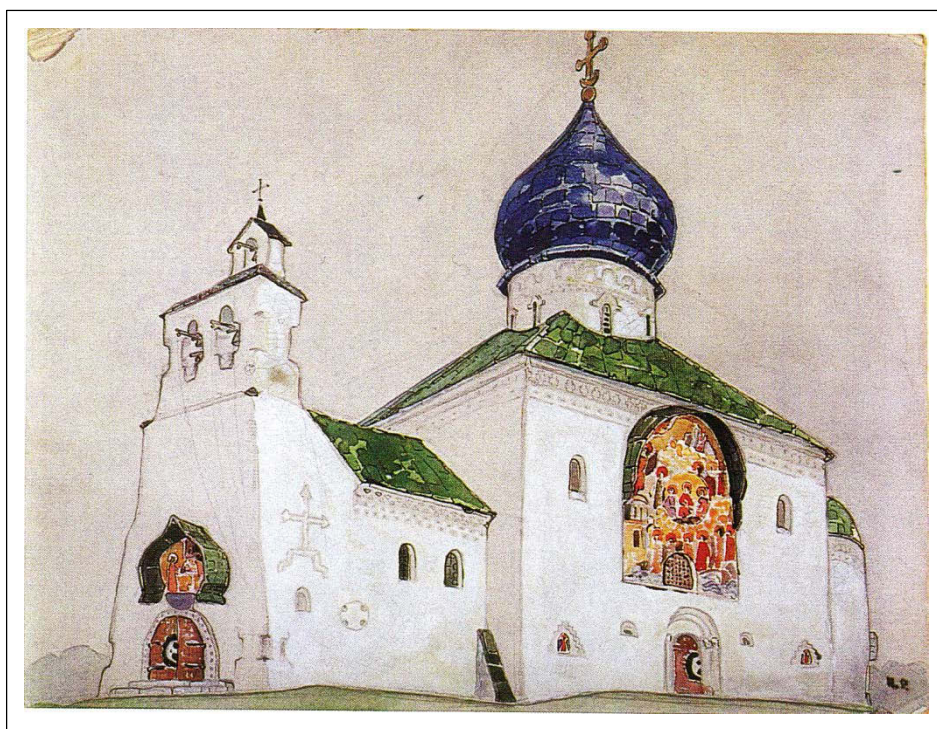
² Российский государственный исторический архив. СПб., ф. 525, оп. 1 (205/2693), № 31, л. 29.

Из воспоминаний Н.К. Рериха³:

«Удивительно, что с зодчими у меня всегда были особо добрые отношения. Избрали меня членом Правления Общества архитекторов - чего раньше не бывало. Даже когда на конкурсе проектов церкви в Скерневицах именно мой проект был избран, то и такое вторжение в область строительства не повлияло на наши отношения...»

«...я вспоминаю препирательства с одним инженером при построении церкви в Скерневицах – Государевом имени. Началось дело с того, что инженер хотел исправить проектированные мною своды полуциркулярными обычными сухарками. Мною были приведены примеры и византийских храмов, и Спаса Нередицы, и Мирожского монастыря, но инженерное соображение утверждало, что эти строения непрочны.

На это мне пришлось возразить, что если такие постройки дошли до нас от 12-го, от 10-го и более ранних веков, то нелепо заподозрить их в непрочности. Можно лишь пожелать, чтобы наши современные строения устояли хотя бы половинное, сравнительно, время».

Н.К. Рерих. Эскиз церкви в Скерневицах. 1909 г.

³ Н.К. Рерих «Листы дневника» в 3-х томах. М.МЦР.1995. Т.3.

7 октября 1909 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

7 Октября 1909 г.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Спасибо за скорый ответ относительно красок Wurm'a; будьте так добры, сообщите точный Мюнхенский адрес. Думаю попробовать. - Есть у меня отличный испытанный рецепт темперы, прочность, крепость, тон великолепные, но работать ей трудно по другим причинам: во-первых, при высыхании эта темпера меняется, (хотя этим свойством отличаются все темперы), а во-вторых, её готовить нужно самому, ибо натёртая краска может сохраняться много, много месяцев. Зато тон этой темперы похож на фреску.

Ваше предположение, что некоторые члены «Союза» что-то имеют против Ваших вещей, по-моему, ни на чём не основано, это просто излишняя мнительность, наоборот, насколько я могу судить по моим разговорам со многими о Вашей последней картине «Бой», приобретённый Третьяк. Галереей, она нравится. Хвалят и настроение, и красоту красок. -

Сообщите, будьте так добры, Вячеславу Павловичу Бычкову - Москва, Уланский пер. д. Красковского кв. 13.- промеры Ваших картин. Обыкновенно мы никогда не знаем, какая будет у нас выставка, - большая, маленькая,

Помещение для выставки «Союза» снято в «Лит. худ. Кружке». - Помещение по размеру порядочное. С внешней стороны помещение очень комфортабельное.

Думаем издать иллюстрированный каталог, не знаете ли, кстати, какого-нибудь отличного фотографа в Петерб. для фотографирования картин Петербургских членов. - Если знаете, то будьте так добры, черкните.

Если хотите познакомиться с приготовлением казеиновой темперы, то когда приедете в Москву, могу показать Вам все манипуляции; для декоративных работ светлого тона она незаменима.

Не знаете ли чего о помещении для выставки «Союза» в Петербурге? Может быть, есть что-нибудь подходящее. - Прошлогоднее помещение снято каким-то учреждением, да и дорого оно 2500 р. -

Всего доброго и хорошего, искренне преданный вам

В. Переплётчиков

Сколько времени сохраняются краски Wurm'a в тюбиках?

Отдел рукописей, ГТГ, ф. 44/1108, 2 л

Хроника

В статьях Н. К. Рериха «Тихие погромы», помещённых в «Русском слове» и в «Биржевых ведомостях», сообщается ряд любопытных фактов, которые Археологическая комиссия не должна оставить без разъяснения. Интересно известие об идоле из костромского музея, «вновь найденном» при раскопке, произведённой с открытым листом Археологической комиссии. Потрясающими сообщениями являются промывка храма Иоанна Предтечи в Толчкове и окраска *масляной* краской снаружи Николы Мокрого в Ярославле (с ведома Археологической комиссии!). Н. Рерих справедливо называет такие дела «тихими погромами», которыми погромляется всё самое ценное, что было в русской культуре, и таким образом современная молодёжь обучается на основании подложных памятников.

Заседание Общества архитекторов-художников 24 сентября было посвящено различным вопросам, связанным с охраной древних памятников искусства и старины в России. Доклад Н. К. Рериха «Тихие погромы» вызвал оживлённый обмен мнений, так как касался последних грубейших и возмутительнейших вандализмов. При этом на заседании выяснилось, что Императорская Археологическая комиссия просила местных властей не представлять к награде медалью (в виде наказания) местного торговца-мясника, давшего средства на «украшение» храма Николы Мокрого в Ярославле.

Старые годы. 1909. Октябрь. № 10. С. 596-597.

15 октября 1909 г. СПб.

О докладе Н.К. Рериха в Обществе архитекторов-художников

В литературном мире

В Обществе архитекторов и художников известный художник Н. К. Рерих прочёл вчера, 15-го октября, интересный доклад о создании музея Допетровского искусства.

Общество, по мысли докладчика, должно немедленно приступить к все-русской подписке на исследование древнейших русских городов и соби- рание музея Допетровского зодчества и всего древнего быта.

Доклад Н. К. Рериха был встречен сочувственно, и собрание единогласно постановило принять его предложение. Для детальной разработки проекта избрана комиссия в составе: Н. К. Рериха, акад. Покровского, акад. Щусева, Раевского, Лукомского, Ростиславова и др.

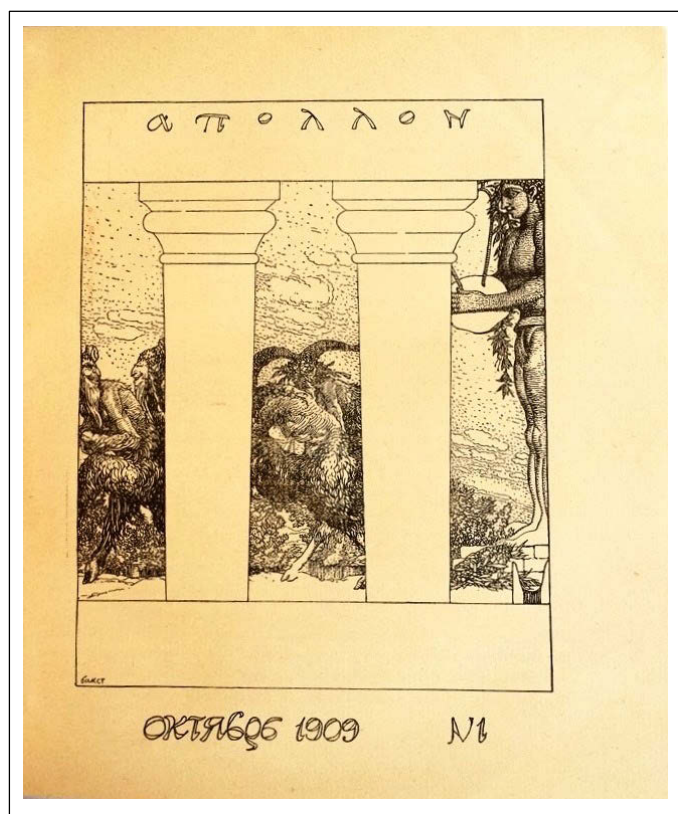
Биржевые ведомости. 1909. 16/29 октября. Вечерний выпуск. № 11366. С. 4.

15 октября 1909 г.

Художественные вести

«15 октября выйдет первый номер нового художественно-литературного журнала «Аполлон».... (Речь. 1909. 24 августа.)»

Новый журнал «АПОЛЛОН» 1909. № 1.

Аполлон. 1909. № 1. С. 5-9:
[О Мюнхенской международной выставке.]

Европейские выставки летом (фрагмент)

...Россия. Несмотря на полное отсутствие таких художников, как К. Сомов, Е. Лансере, А. Головин, Л. Бакст, И. Билибин, К. Коровин, Ф. Малявин, К. Богаевский, кн. Шервашидзе, Петров-Водкин, Савинов, и на присутствие даже таких, как Волков, Борисов или Мясоедов, русский отдел в некоторых своих частях всё же производил хорошее впечатление на критику, особенно на ту, которая не подозревала даже и о такой «русской» живописи... Однако более опытным ценителям здесь пришлось удивляться ещё больше, чем в комнате Болгарии или Турции (где, кстати сказать, царит только плоско-«литературная» живопись, т. е. - самое скверное влияние З[ападной] Европы!), так как в дополнение к тому, что просвещённый Запад видел в парижском Salon d'automne 1906 г. и в Вене в 1908 г. — он вдруг познакомился с рядом новых имён, представивших

совсем иное направление, главным образом — с участниками «Весенней» академической выставки.

Всё же и Александр Бенуа («Павильон Армиды» и три вида «Версаля»), и Н. Рерих (двумя совсем незначительными для него холстами), и Репин (портретом в. кн. Владимира Александровича), и Кустодиев (портретом пр. Матэ, совсем не характерным для его творчества), и Серов (вовсе уж не значительной для него акварелью «Собака»), и Пастернак — много сказали иностранцам о русской живописи, а «Зелёный шум» Рылова, «Карусель» Мурашко (?), и «портреты» Бобровского даже восторгали, правда, не столь требовательных критиков... <...>

Странное распределение премий объясняется:

- 1) численным преобладанием в жюри голосов «Kunstlergenossenschaft»'а, физиономию которого, надеюсь, я успел уже выяснить, и
- 2) странным, как видно из краткого моего перечня имён, подбором выставленных работ.

Первую премию (или медаль) получили:

Нестеров (за «Святую Русь»!).

Репин (за «Портрет вел. князя»). Колесников,

Степан (за пейзаж) (?).

Вторую - Мурашко (за «Карусель»!)

Беляницкий, Горелов (громадный холст на историко-бытовой сюжет!), Крыжицкий, Петров (interieur), Жуковский, Бобровский, Архипов, Фешин (портрет).

Право на вторую медаль (Inhaber des II medaille):

Рылов, Пастернак, Столица; и никакого поощрения:

Бенуа, Добужинский, Рерих, Серов, Кустодиев, Кардовский, Ал. Васнецов, Малютин, Юрий Репин, Бродский...

Георгий Лукомский

Аполлон. 1909. Октябрь. № 1. С. 5~9.

Аполлон. 1909. № 1. С. 14-16:

Провинциальные выставки (фрагмент)

...«Выставка Современного русского искусства» в Казани, устроенная местного Художественною школою, явилась (одновременно с «областной», разросшейся в «международную») в этом городе и во всём*крае событием. <...>

Надо ли говорить, что организаторы справились с задачей успешно; досадным представляется нам только отсутствие на выставке большинства наиболее выдающихся русских художников - Серова, Бенуа, Бакста, Рериха, Сомова, Врубеля, Головина, Добужинского. ...

Г. Л.

Аполлон. 1909. Октябрь. № 1. С. 14-16.

Максимилиан Волошин

АРХАИЗМ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ (Рерих, Богаевский и Бакст)

«Камень становится растением, растение зверем, зверь — человеком, человек — демоном, демон — Богом», — говорится в Каббале.

Камень, дерево, человек. Вот символы Рериха, Богаевского и Бакста — трёх художников, которые при всём внешнем несходстве тесно связаны в русском искусстве своим устремлением через историческое к архаическому.

Цели, средства, язык, дух, темперамент — всё различно в них. Но основная линия направления их искусства одна и та же: их лица обращены в одну сторону.

Каменный и глыбистый Рерих. Скорбный, утончённый и замкнутый Богаевский, Бакст - изысканный и любопытный собиратель художественно-исторических редкостей.

Рерих - являющийся непосредственным продолжателем тех мастеров каменного века, которые кремень умели заострить в лезвие ножа, а на куске кости рыбьей начертить иглой ветвистые рога оленя и косматый профиль мамонта.

Богаевский — выросший в печальной земле Киммерииан и в развалинах скифских, греческих и гетуэзских колоний, прозревший музыкально-стройные видения Лоррена.

Бакст — учёный, элегантный, многоликий и столь переимчивый, что для того, чтобы найти ему подобного в этом всецелом усвоении чужого, надо дойти до Филиппино Липпи.

Все трое связаны одной мечтой об архаическом.

Мечта об архаическом - последняя и самая заветная мечта искусства нашего времени, которое с такою пытливостью вглядывалось во все исторические эпохи, ища в них редкого, пряного и с собою тайно схожего.

Точно многогранное зеркало, художники и поэты поворачивали всемирную историю, чтобы в каждой грани её увидеть фрагмент своего собственного лица. Любовь к архаическому была создана откровениями археологических раскопок конца девятнадцатого века.

Когда героическая мечта тридцати веков — Троя, стала вдруг осязаемой и вещественной, благодаря раскопкам в Гиссарлике, когда раскрылись гробницы микенских царей, и живой рукой мы смогли ощупать прах Эсхиловых героев, вложить наши пальцы неверующего Фомы в раны Агамемнона, тогда нечто новое разверзлось в нашей душе.

Так бывает с тем, кто грезил во сне и, проснувшись, печалится об отлетевшем сновидении, но вдруг ощущает в сжатой руке цветок или предмет, принесённый им из сонного мира, и тогда всю свою плоть, требующей осязательных доказательств, начинает верить в земную реальность того, что до тех пор было лишь неуловимым касанием духа. И когда мы проснулись от торжественного сна Илиады, держа в руке ожерелье, которое обнимало шею Елены Греческой, то весь лик античного мира изменился для нас! Фигуры, уже ставшие условными знаками, вновь сделались вещественны.

«День истории, - говорит Вячеслав Иванов, - сменяется ночью; и кажется, что ночи её длиннее дней. Так средневековье было долгою ночью, — не в том смысле, в каком утверждается ночная природа этой эпохи мыслителями, видящими в ней только мрак варварства, — но в ином смысле, открытом тому, кто знает, как знал Тютчев, ночную душу. Но уже в XIV веке кончается четвёртая стража ночи, и в XV солнце стоит высоко. Притин солнечный переждён к XVII столетию, а в XIX-м веет ве-

щей прохладой сумерек. Первые звёзды зажглись над нами. Яснее слышатся первые откровения вновь объёмлющей свой мир души ночной».

Начало девятнадцатого века знало древний мир только как рассвет всемирной истории, в конце же века, мы увидели в архаической древности глубокую звёздную ночь, предшествовавшую той средневековой ночи, о которой говорит Вячеслав Иванов. Но с тех пор кирка археолога подняла пласты земли ещё более древней, чем холмы Илиона.

XX веку, первый год которого совпал с началом раскопок Эванса на Крите, кажется, суждено переступить последние грани нашего замкнутого круга истории, заглянуть уже по ту сторону звёздной архаической ночи и увидеть багровый закат Атлантиды. С той минуты, когда глаз европейца увидел на стене Кносского дворца изображение царя Миноса в виде краснокожего и в короне из птичьих перьев, напоминающей головные уборы северо-американских индейцев, первая связь между сокровенным преданием и историческою достоверностью положена, первая осязаемость о существовании Атлантиды зажата в нашей руке.

Но не научная доказательность важна была для искусства в этих археологических открытиях: они создали новые разбега для мечты и для догадки.

То, что было найдено в пределах Архипелага, имело значение не только в области понимания классической древности - оно отозвалось по всей земле, и каждая пядь её почувствовалась осеменённой новыми возможностями, вся земля стала как кладбище, на котором мёртвые уже шевелятся в могилах, готовые воскреснуть.

И Богаевский, и особенно Рерих чужды классической археологии. Но едва ли могли бы они возникнуть как явления в искусстве, если бы путь им не был подготовлен новым пониманием архаической Греции, не был им указан древним духом, веющим на поэзии.

И Рерих, и Богаевский органически связаны корнями своей души каждый со своею областью: Рерих с Севером, Богаевский с Югом. И для того и для другого Север и Юг не являются какой-нибудь определённой северной или южной страной, и из какой бы определённой страны ни исходили они, они провидят в ней всегда идею Юга или идею Севера. Но Юг ли, или Северосновной их темой остаётся та же великая земля, одинаково суровая, простая и трагичная.

Связь их с землёй глубока и безысходна. Обоим им суждено быть её голосом, её преобразованием.

Бакст в противоположность им оторван от земли и не связан ни с какою определённою областью. Любовь к архаическому не обусловлена для него всем бессознательным существом его души. В его архаизме нет той неизбежности, которая есть для Богаевского и Рериха.

Бакст всегда напоминает любезного археолога, который в зале «College de France», перед великосветской аудиторией, толкует тайны женского туалета древних вавилонянок и карфагенянок. Для него самым важным остаются человеческие позы, украшения и одежды, а вовсе не земля.

Поэтому, с одинаковым искусством, он пишет портрет светской дамы в современном платье, рисует декоративную обложку для книги со всем чётким изяществом восемнадцатого века, воссоздаёт в балете петербургские костюмы николаевского времени, компонирует декорации к «Ипполиту» и в широкой панораме изображает гибель Атлантиды.

И всюду он остаётся блестящим живописцем, сквозь вещи и искусство эпохи видящим внешние формы и лики жизни. Он археолог потому, что он образованный и любопытный человек, потому, что его вкус петербуржца влечёт ко всему редкому, терпкому, острому и стильному, потому, что он вдохновляется музеями, книгами и новыми открытиями. Необычайная его гибкость и переимчивость создаёт то, что сокровища, принесённые им из других эпох, становятся наглядными, общедоступными и сохранными, как черепки тысячелетних сосудов под зеркальными витринами музе-

ев, как захлёбывающиеся вопли иудейских пророков под прозрачным, неторопливым и элегантным стилем Ренана.

Баксту ближе всего не ночь архаизма, мерцающая золотом в Трое, в Микенах, в Тиринфе, а закат предшествовавшего дня, догоревший в Критской культуре. Какая иная древность могла бы быть Баксту милее, чем эта, когда архаические царевны, по библейской хронологии - современницы сотворения мира Еговой, носили корсеты, юбки с воланами, жакетки с открытой грудью, с длинными рукавами жиго, с небольшими фалдочками полуфрака сзади, а волосы немного подвитыми на лбу, спущенными по спине и перевязанными широкими бантами?

В этой Критской культуре есть та изысканность форм и сознание сладости бытия, которые роднят её с французским восемнадцатым веком. Когда смотришь на изображения, откопанные Эвансом, то анахронично вспоминаются слова Талейрана: «Кто не жил в том десятилетии, которое предшествовало Великой Революции, тот никогда не познает истинной сладости жизни». Этот закат доисторического дня приоткрывает краешек какого-то, быть может только местного, Золотого Века страны, уже столетия жившей в затишье глубокого мира, забывшей о существовании войн и оружия, потому что в изображениях Крита нигде нет никакого намёка на воинов и на вооружение. Но всюду, на всех вещах Критского века проходит одна орнаментальная линия, напоминающая об Атлантиде. Это завиток морской волны, который в тех или иных извивах широкими полосами обвивает критские вазы. Это тот орнамент, которым Бакст обрамил сделанный им рисунок на обложке «Аполлона». Он выдержан в том же тоне, что подлинные орнаменты критских ваз; архаический Аполлон (фронтисписа), держащий в руках кифару из бычьих рогов, одет тем же, странной формы, поясом, который встречается на всех изображениях критских царей, а колонны, сужающиеся книзу, в пролётах которых видны убегающие перед лицом Бога сатиры, находятся в залах Кносского дворца царя Миноса.

Кносос погиб от военной катастрофы, разрушенный первой волною Пелазгов, и эта катастрофа, судя по следам её, была так же внезапна, как и космическая катастрофа, повлёкшая за собою гибель Атлантиды, одной из уцелевших колоний которой являлся, вероятно, Крит.

К этой древнейшей катастрофе, к гибели великого материка, затопленного в одну ночь волнами океана за десять тысяч лет до нашей эры, как повествует в платоновом «Тимее», обратилась неволью мысль Бакста от критских раскопок.

Кроме свидетельства Платона и эзотерических преданий, мы не имеем никаких доказательств существования и гибели Атлантиды, символически изображённой на картине Бакста - «*Teggor Antiqu[u]s*». Но если верить доказательству Плонжеона, исследователя памятников мексиканских майя, то нет ни одного образованного европейца, который бы не знал наизусть и не повторял рассказа о гибели Атлантиды, не зная и не понимая в то же время смысла звуков, им произносимых.

Плонжеон доказывает, что имена букв греческого алфавита в их последовательном порядке составляют майскую надпись, повествующую о гибели Атлантиды. Он даёт точный перевод этой надписи. Другими словами, надо предположить, что буквам греческого алфавита были даны имена согласно тому же методу, по которому, на исторической памяти европейца, семь звуков музыкальной гаммы получили, как имена, первые семь слогов католического гимна. Здесь же, в виде алфавита, был запечатлён краткий рассказ о мировой катастрофе, и криптограмма «древнего ужаса» была кинута в грядущие тысячелетия, более чем каменными скрижалями и папирусными свитками, охранённая этими, знакомыми каждому, слогами: альфа, бэта, гамма, дельта...

Вячеслав Иванов в величественной статье, посвящённой «Древнему Ужасу», описал и истолковал эту архаическую Афродиту Бакста, спокойно стоящую с голубем в руках над взволновавшейся кремнистой чешуёй планеты; но как поэт, филолог и мыслитель он влил своё собственное, чисто литературное, содержание в декоратив-

ный и живописный замысел художника и колоссально расширил рамки живописно возможного. Но если на минуту забыть этот образ Афродиты — Мойры, отныне неразсторжимо связанный с картиною Бакста, отрешиться от того громадного исторического символа, в который преобразил её Вячеслав Иванов, и взглядеться только глазом, а не умом в живописный смысл линий, то прежде всего бросится в глаза женская изысканность платья и уборов богини, выписанных с такою сосредоточенною любовью, и сходство её лица с лицом самого Бакста, которое сквозит в ней так же естественно, как лицо Дюрера сквозит в его Христах.

Когда же мы переведём глаза с этого апофеоза архаического туалета, торжествующего над мировой катастрофой, на зрелище самого катаклизма, то, вместе с бесконечной ловкостью разрешения труднейших перспективных задач пейзажа, нас поразит глубокая безопасность совершающегося, точно мы смотрим сквозь толстое зеркальное стекло подземного аквариума. Да! Ото всего, что пишет Бакст, мы отделены всегда зеркальной витриной музея. Для него архаическое — это только самая обширная зала в музее редкостей, им собранных, тогда как для Рериха и Богаевского — это та атмосфера, вне которой они не могут существовать.

С сурового древнего Севера принёс своё искусство Рерих. Оно такое же тяжёлое, жёсткое и неприветное, как его земля.

История Юга ограничится переселениями народов, великими войнами, разрушениями древних городов, она делится на столетия и года. История же Севера измеряется лишь геологическими эпохами, пластами речных наносов и костяками ископаемых. Нельзя определить, какими тысячелетиями отделена от нас эта земля Рериха, земля, с которой только что сошла мёртвая толща вечных льдов, земля, хранящая на себе только свежие следы глубоких царапин и борозд, оставленных древними ледниками.

На ней ещё нет ни кустов, ни деревьев; одни лишь мхи, тёмные, как письмо древних икон, покрывают влажные, солнцем ещё не согретые, не обласканные воздухом скалы. Лишь изредка среди этих пустынь встают редкие заросли низкорослых сосен, чёрных, узлистых, с тощей хвоей. Земля хранит ещё свои первобытные — глухие, тёмные и глубокие тона, под угрюмым и тяжким небом.

Растительное царство загадочно чуждо творчеству Рериха.

Деревья на его картинах встречаются лишь в форме грубо обтёсанных брёвен, из которых сложены срубы городищ и построены остроконечные частоколы, похожие на оскаленные зубы, или в форме тяжеловесных, богато и грубо раскрашенных кораблей, напоминающих хищных земноводных.

На земле Рериха так много камней и так мало почвы, что дереву негде там вырасти.

Он действительно художник каменного века, и не потому, что он стремится иногда изобразить людей и постройки этой эпохи, а потому, что из четырёх стихий мира он познал только землю, а в земле лишь костистую основу её — камень. Не минерал, не кристалл, отдающий солнцу его свет и пламя, а тяжёлый, твёрдый и непрозрачный камень эрратических глыб.

Перед его картинами невольно вспоминаются все кельтские предания о злых камнях, живущих колдовской жизнью: о менгирах и долменах, о полях Карнака, о камнях, в толще своей хранящих воронкообразное подобие рта, которое произносит слова, из которых слышатся иногда глухие звуки, которое таит в себе эхо какой-то чужой всему живому жизни; о камнях, по ночам покидающих своё место и рыскающих, подобно крылатым ящерам, в низком, болотном воздухе; приходят на ум качающиеся скалы, неведомыми руками утверждённые на точке равновесия, столь верно найденной, что ничто в течение тысячелетий не может нарушить той математической гармонии, которая при слабом прикосновении оживляет движением и трепетом тысячекладовые глыбы мёртвого вещества.

И во всём остальном растущем, поющем, сияющем и глаголящем мире, Рерих видит лишь то, что есть в нём слепого, немного, глухого и каменного. Небо для него

становится непрозрачным камнем, докрасна, иногда во время закатов, накалённым, и под тускло-багровым сводом он мечет тяжкие каменные облака. Его «Бой» напоминает первые строфы Леконт де Лилева «Каина».

И люди, и животные видимы для него лишь с точки зрения камня. Поэтому у его людей нет лица.

Так бывает, когда проходишь по музею оружия среди кованых доспехов, хранящих подобие человека и даже отмечающих его характер в своих сдержанных позах и жестах. Но за опущенным забралом нет ни лица, ни взгляда, в чешуйчатых стальных пальцах, сжимающих крестообразные рукояти мечей, нет живой руки. Таковы же бывают каменные панцири с изгибами и линиями мощных торсов, окружённые пучками копий и знамён, на декоративных фозах арсеналов и экзерциргаузов. Ужас зияющей пустоты есть в этом отсутствии лика.

У Рериха нет людей - есть лишь ризы, доспехи, звериные шкуры, рубахи, порты, высеченные из камня, и все они ходят и действуют сами по себе. И не только воздух, деревья, человека и текучее море видит Рерих каменными — даже огонь становится у него едкими зубцами жёлтого камня, как в его проекте декорации к «Валькирии».

Н.К. Рерих. Заклинание огня. 1907.

Поэтому мозаика является самым верным материалом, в котором он может воплотить свои замыслы, и структура его картин, написанных масляными красками, неизбежно приближается к мозаике.

Если дух Рериха так исключительно близок царству камня, то дух Богаевского не менее близок к царству растения. Это не сразу бросается в глаза. Вначале он много лет писал землю Юга, только опустошённую и страшную в своей трагической наготе. Эта пустыня не напоминала пустынности Рериха.

На земле есть две пустыни: одна - первобытная, ещё не завоёванная человеком, рериховски суровая на Севере, поросшая девственными лесами на Юге, другая — уже познавшая власть человека, испытавшая его плуг и кирку, его меч и огонь, обласканная его заботами и попранная его жестокостью. Это та пустыня, которая отделяет одну от другой шесть шлимановских Трой, из которых каждая выростала на месте разрушенной и ничего не знала о своих предшественницах. Эта пустыня, как саван, периодически окутывает известные долины земли перед новым их воскресением. Есть такие области Юга, насквозь пропитанные человеческим ядом и обожжённые человеческой мыслью. Они до глубочайших пластов засеяны семенами древних фундаментов, могил, золотых украшений и черепками глиняных сосудов. Туда уходили пророки для духовных иступлений. Туда стремятся археологи для своих кротинных изысканий. У такой земли есть своё законченное, почти человеческое лицо. В ней есть великий пафос и трагический жест, не ведомый угрюмым и простым пустыням Севера.

Пустыня Юга создаёт ту насыщенность и то уединение, которые заставляют обращать взор к ночному небу, к другим уединённым и тоскующим Солнцам. Это чув-

ство планетного одиночества земли неотступно преследует Богаевского. Трагическому лику Земли он стремится противопоставить такой же трагический лик Солнца, потерянного среди тёмных пространств. Он видит его иногда превратившимся в какую-то бродячую комету и мертвенным светом озаряющим нашу безлюдную землю.

К. Богаевский. Пейзаж со скалами. Старый Крым. 1908.

Но он не мог оставить её в таком порыве всемирного отчаяния. Последние годы в его творчество влилась новая воля. Он захотел преобразить свою землю. Не людьми, а деревьями, величавыми и одинокими, населил он свою пустыню и изменился лик мира его.

Духовные предки Богаевского - Пуссен и Клод Лоррен смягчали трагический пафос Юга человеческими фигурами. Крылатые гости небес, беседующие с пастухами, чуть мерцают неземным светом в глубине тёмно-зелёных кущ Лоррена. А нимфы и гамадриады у Пуссена, и фавны, красные телом, и Пан на вершине скалы, играющий на флейте, говорят о природе суровым и нежным человеческим языком. Природа же Богаевского замкнута в своём великом и торжественном безлюдии. Строгость её не смягчена ни пастухами, ни ангелами, ни гамадриадами.

По широким долинам, на скатах холмов, по берегам озёр у него растут большие молчаливые деревья, которые одни живут, мыслят и молятся. Властные и целящие токи идут от этих деревьев, токами ещё более глухими и тайными овевают душу алтари его торжественных гор, и зеркала горных озёр колдуют небо.

Он воссоздал на своей страстной земле тот рай, который существовал до сотворения человека, когда она была населена одними стройными и мыслящими растениями. В идее дерева нашло своё примирение и преображение скорбное и сдержанное творчество Богаевского.

Так на пути к архаическому Рерих, Богаевский и Бакст разделили между собой камень, растение и человека.

Из всех трёх самый мощный, слепой, смелый, самый глуховеющий - Рерих, рождённый от камня.

Богаевский, познавший душу дерева, — самый стройный, самый музыкальный, самый проникновенный.

А самый разнообразный, богатый, изящный и поверхностный — Бакст, который никогда и нигде не может забыть человека.

Так камень становится растением, растение — зверем, зверь - человеком, человек - демоном...

Аполлон. 1909. Октябрь. № 1. С. 43~53. Между с. 64-65 помещена илл. Н. К. Рериха «Триумф» из серии «Викинг».

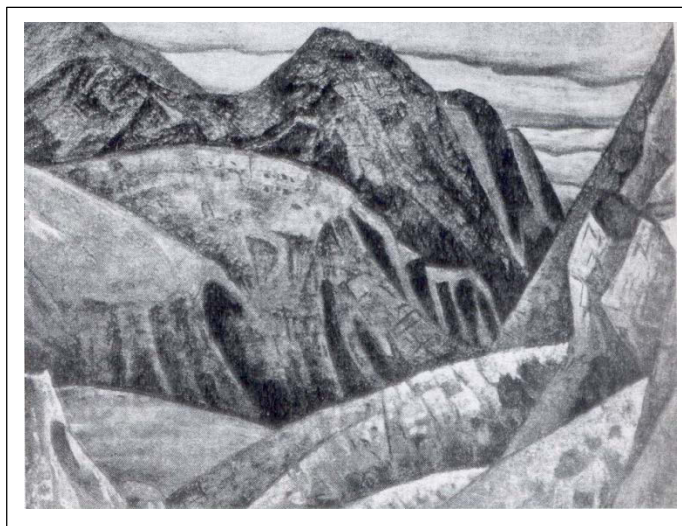
Формотворчество

...Академия формализма соединилась с академией историзма и создала «Аполлон».

Там помещают Врубеля, Борисова-Мусатова и Рериха, как поместили одно стихотворение Сологуба и два Бальмонта, но не в них сила. ...

Сергей Городецкий

Золотое руно. 1909. № 10. С. 52~58. На с. 35 помещены илл. Н. К. Рериха «Терем Ярославны» («Князь Игорь»), «Шатёр Грозного» («Псковитянка»); на с. 36 — «Валькирии» 1 и 2 действие (2 илл.).

Н.К. Рерих. Ущелье. 1907. Эскиз декорации к «Валькирии»

О современной провинциальной публике...

И. Лазаревский

Письма об искусстве

...Исканием красоты, трепетным ожиданием её объясняется то стремление к искусству со стороны провинциальной публики, о котором мы говорили в начале нашего письма. Туманная и страшная действительность, беспросветная серость и тоска повседневности, жуткое, кошмарное близкое прошлое - всё это гнетёт безмерно, и душа хочет хоть минутного покоя, минутной радости и возвышения перед лицом красоты. И ищут этой красоты и, находя её, каждый по своему разумению и пониманию, в восторге и радости преклоняется перед нею. В своё время так восторгались и преклонялись перед произведениями передвижников, хотя там к красоте всегда примешивался осадок какой-то «нужности» и «нравоучения». Теперь, во времени, красота эта растворилась. Но без красоты, без художества, привлекающего и возвышающего, нет жизни. И наша провинциальная публика, словно выжидавшая от своих прежних кумиров - передвижников - былого удовлетворения, дожидаться его не могла и широкой волной хлынула к молодому русскому живописному искусству. Она оказалась в лучшем положении, чем столичная публика. Она не замучена и не сбита с толку всевозможными эксцессами и исканиями столь многих из наших современных художников. Ей показали сразу искусство, если так

можно выразиться, перебродившее. И наша провинциальная публика, к тому же (нечего греха таить) более чуткая ко всему художественному, чем столичная, в восторге преклонилась перед мастерством Серова, перед изумительным искусством ясновидца прошлого Сомова, перед музыкальной нежностью Борисова-Мусатова, перед новым словом, сказанным в исторической живописи Рерихом, перед живописью Кустодиева, перед художественной культурностью Александра Бенуа, перед многими художниками нашими, в произведениях которых хоть отрывочно, но ясно блистали подлинное художество, подлинная красота. <...>

Провинциальная публика только что отхлынула от мрачного художества передвижников. Она бросилась к произведениям тех художников, о которых несколько выше я упоминал, найдя в их произведениях действительную красоту. И только ею одной, подлинной, истинной красотой, можно завоевать для искусства громадное число людей, доселе совершенно спокойно взиравших на современное русское живописное искусство, для которых ещё каких-нибудь года два назад имена Серова, Рериха, Сомова, Билибина, Бакста, Добужинского, Лансере, Александра Бенуа были пустыми звуками, тогда как теперь все эти художники для них величины вполне определённого масштаба.

Могут тут сказать, что, следуя такой теории, как будто выходит, что искусство должно опускаться до уровня толпы, тогда как наоборот — оно призвано поднимать до себя этот уровень. Ничего этого на самом деле не выходит. Кто может думать о том, чтобы принижать искусство до уровня массы? Но люди требуют от искусства красоты. Только красоты. Так ведь это уровень высокий. До него художникам не придётся «снисходить».

Дайте красоты. Дайте в тех рамках, в которых вы в силах. Публика ищет красоты, и нельзя от неё требовать и ждать, чтобы она сразу, после передвижнического искусства, в котором если и не было много красоты (хотя в работах Репина, Левитана и иных некоторых она, несомненно была), то была понятная близость и современность, - могла окунуться и живо заинтересоваться тонкими извивами художественных исканий. С этими исканиями не совладала даже более рафинированная столичная публика, она, как видно, вчистую отшатнулась от них. Наивно, по меньшей мере, ждать, чтобы провинциальная публика поступила иначе. К тому же вспомним тут, что среди действительно страдающе-ищущей молодёжи нашей так много quasi-художников, только паясничающих и кривляющихся нестерпимо под маской исканий.

Вспомним тут слова Мориса Дени, прошедшего как-то раз по выставке произведений наших «ищущих» художников и с усмешкой заметившего: «То, что я вынашиваю годами, ваши художники готовят, спеша, как на пожар»...

И провинция ждёт много от художественных деятелей, чем то, что думают поднести ей устроители выставок вроде групп «Венка» или тому подобных организаций. Она жаждет художественной подготовки, она жаждет, впереди всего, красоты и ищет её в том, что в крохах доходит до неё от богатых столичных праздников искусства, от столичных художественных выставок. Знакомством с произведениями лучших современных наших художников можно поднять художественное понимание массы. Приворожить и захватить её подлинной красотой, настоящей культурностью, какой не было и помина у художников времён передвижников и какую начинают выделяться художники, преимущественно группирующиеся в «Союзе русских художников»... Надо приложить силы к тому, чтобы ввести искусство и художественность в до-

машный обиход, чтобы красота и изящная простота блеснули в суровых, гнетущих шаблонностью, обстановках жилья. И подняв и укрепив художественный уровень массы, можно будет говорить о том, чтобы познакомить её и с новейшими художественными исканиями. ...

Новый журнал для всех. 1909. Октябрь. №11. Стб. 105-114.

Хроника

Заседание Общества архитекторов-художников 15 октября 1909 г.

Н. К. Рерих прочёл доклад «Допетровское искусство». В настоящее время, время усиленной порчи древних остатков искусства и старины, отчасти под предлогом улучшения старого непрочного, отчасти по другим, менее культурным причинам, окончательно уничтожаются лучшие памятники искусства. Многочисленные примеры того, с какой заботой относится к памятникам учреждение, которому вверена охрана их, лишней раз убеждает в своевременности выступления частной инициативы в деле сохранения и собирания этих памятников. Музеи Петербурга, разбросанные по различным учреждениям, не в состоянии дать картину допетровской культуры, насущная же потребность в таком именно собрании ныне ощущается не только отдельными лицами, но и обществом. Богатые искусством прошлого Новгород, Киев и др. до сих пор не исследованы. Систематическое изучение этих городов представляется делом крайне важным и неотложным. Развивая эти идеи, докладчик предложил Обществу архитекторов-художников взять на себя инициативу по объявлению всероссийской подписки на исследование древних городов и устройство музея Допетровского искусства и быта в С.-Петербурге.

Предложение докладчика было принято единогласно; для разработки его была избрана особая комиссия.

20 октября комиссия музея Допетровского искусства и быта в первом своём заседании избрала председателем инициатора дела — Н. К. Рериха и секретарями А. А. Ростиславова и Н. Е. Макаренко.

Председатель доложил о предоставленном акад. В. В. Радловым временном помещении для нового музея в музее Академии наук.

Императорское Русское археологическое общество. Заседание Русского отделения. 28 октября 1909 г.

Доклад Ф. К. Волкова: «О старинных деревянных церквах на Волыни».

<...> В дополнение к названному докладу, Б. К. Рерих ознакомил собрание с фотографическими снимками, исполненными им с древних деревянных памятников Волыни, а также демонстрировал часть клада великокняжеского периода, найденного близ г. Овруча.

Н. М.

Старые годы. 1909. Ноябрь. №11. С. 636.

19 октября 1909.

Художественные вести

Н. К. Рерих выставит в текущем сезоне свои художественные произведения в Москве, на выставке Союза русских художников. В Москве будут выставлены и такие произведения, которые уже были на выставке в Вене, Праге, Мюнхене и Петербурге. Общее количество номеров достигнет 50, среди которых будет и несколько новых картин - «Небесный бой», «Колдун», эскизы к новой пьесе Ремизова и др.

Речь. 1909. 19 октября / 1 ноября. № 287. С. 3.

К избранию художника Н.К. Рериха в академики....

20 октября 1909.

Хроника литературы, искусства и науки

В октябрьском собрании членов Академии художеств состоится избрание в академики художника Н. К. Рериха; интересно, что за него подал голос почётный член Академии художеств, известный скульптор Роден.

Новая Русь. 1909. 20 октября / 2 ноября. № 288. С. 4.

НОВЫЕ АКАДЕМИКИ

В ближайшем заседании Императорской Академии художеств будут баллотироваться в академики живописцы: В. И. Зарубин, Б. М. Кустодиев, С. Д. Милорадович, Н. К. Рерих, Е. И. Столица. Архитекторы: И. В. Жолтовский, Ф. И. Лидваль и П. П. Покрышкин.

Петербургская газета. 1909. 20 октября. № 288. С. 4.

22 октября 1909 г. Одесса.

Хроника литературы, искусства и науки

Одесское Общество изящных искусств пригласило И. Лазаревского прочесть ряд лекций о русском искусстве XIX века для учеников Художественного училища общества. Вообще, наступающий сезон в Одессе обещает быть интересным. Там состоятся две большие художественные выставки: журнала «В мире искусств» и «Салон», устраиваемый местным художником. Кроме того, журналом «В мире искусств» устраиваются в Одессе, а потом в Киеве и Харькове, лекции Н. К. Рериха «О красоте старины», В. Э. Мейерхольда «О декоративной живописи», Ив. Лазаревского «О зодчестве» и А. А. Ростиславова «О современной живописи».

Новая Русь. 1909. 22 октября / 4 ноября. № 290. С. 4.

22 октября 1909 г. СПб.

О докладе Н.К. Рериха в Обществе архитекторов-художников...

Новые музеи в С.-Петербурге

В Обществе архитекторов-художников обсуждался вопрос об устройстве в С.-Петербурге ещё двух музеев — Допетровского искусства и Современной архитектуры. Необходимость устройства первого из них подробно развивал в своём докладе Н. К. Рерих.

— Из вереницы фактов последнего времени, — сказал он, — вытекает, что в защиту памятников старины должна выступить частная инициатива. Момент для этого вполне созрел. Культурные силы народа тянутся к прошлому. Красотой старины живо интересуется молодёжь. Во многих высших учебных заведениях возникли кружки для изучения прошлого Руси. В некоторых городах образовались кружки друзей искусства и старины. Искусство «становится нужным». Народ уже в состоянии откликнуться на призыв о сохранении памятников старины. Настало время собирать старинные сокровища, в изобилии сохранившиеся в таких городах, как Новгород, Киев и др. Общество архитекторов-художников должно немедленно объявить всероссийскую подписку на изучение памятников старины древнейших русских городов и на собирание предметов, необходимых для музея Допетровского зодчества и всего древнего быта в самом широком смысле этого слова. Музей древнего быта особенно нужен в С.-Петербурге. Всем известно, что древности в столице разбросаны по Эрмитажу, Артиллерийскому музею, Академиям наук и художеств, музеям Университета, Археологического института и т. д. Всё это мало доступно для изучения и лишено системы. Петербургу нужен цельный музей.

Доклад Н. К. Рериха вызвал оживлённый обмен мнений. Все ораторы отнеслись к его предложению с большим сочувствием. Окончательную разработку вопроса собрание передало на рассмотрение комиссии, в которую войдут Н. К. Рерих, акад. В. А. Покровский, А. В. Щусев, г. Лукомский, А. С. Раевский, гг. Ростиславов, Шретер и др. ...

Речь. 1909. 22 октября / 4 ноября. № 290. С. 5.

23 октября 1909 г.

Письмо Рериха Н.К. к Благову Ф.И.

Многоуважаемый Федор Иванович.

Очень жалею, что нам не пришлось лично познакомиться. Буду очень рад побывать у вас в ближайший приезд в Москву. Прошу Вас в моём фельетоне «Новгород» изменить мою фразу: «добытые древности должны поступить в Русский Музей Александра III». - придётся сказать, что «добытые древности должны поступить в Музей до-Петровского искусства и быта основывающийся по моему предложению при Обществе Архитекторов-Художников». Для этого музея акад. В.В. Радлов уже обещал помещение в Академии Наук.

Простите за беспокойство; надеюсь лично благодарить Вас в Москве, где нынче выставлю в Союз более 50 номеров моих картин и пастелей. Уже 4 года я не выставлял в Москве из-за иностранных выставок.

Искренно Вам преданный

Н.Рерих.

23 окт. 1909.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф 259-20-49, 5л.

25 октября 1909 г.

Новый музей

При Обществе архитекторов-художников, имеющем уже музей «Старого Петербурга», устраивается, по его образцу, «Музей русского быта», который предполагается организовать из предметов, касающихся постройки и внутренней отделки старых русских городов (Киева, Новгорода и других). По инициативе Н. К. Рериха проектируется, между прочим, объявить всероссийскую подписку на детальное исследование этих городов в историко-архитектурном отношении.

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 25 октября / 7 ноября. № 239. С. 6.

НОВЫЕ АКАДЕМИКИ

26 октября 1909 г. СПб.

Академия художеств в заседании своём 26-го октября 1909 года присудила звание академика следующим художникам: Зарубину, Кустодиеву, Милорадовичу, Рериху, Столицу, Жолтовскому, Лидвалю и Покрышкину.

.....
Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2.

Художественные вести

В октябрьском собрании Академии художеств состоится баллотировка лиц, предложенных к избранию в академики. В числе предложенных лиц находятся: живописцы В. И. Зарубин (предложен В. А. Беклемишевым, В. Е. Маковским и И. Е. Репиным), Б. М. Кустодиев (предложили А. И. Куинджи, В. В. Матэ и И. Е. Репин), С. Д. Милорадович (В. Е. Маковский, В. И. Суриков и И. Е. Репин), Н. К. Рерих (Н. П. Кондаков, В. В. Матэ и И. Е. Репин) и Е. И. Столица (А. И. Куинджи, В. В. Матэ и И. Е. Репин) и архитекторы И. В. Жолтовский, Ф. И. Лидваль и П. П. Покрышкин.

Речь. 1909. 27 октября / 9 ноября. № 295. С. 5.

Собрание членов Академии художеств

Редкое по количеству собравшихся членов Академии художеств собрание состоялось 26 октября под председательством академика М. П. Боткина ввиду происходивших выборов новых академиков.

Почти все представленные к избранию советом Академии лица - прошли подавляющим большинством голосов и лишь один большинством одного голоса. Избранными оказались по живописи: В. И. Зарубин, Б. М. Кустодиев, С. Д. Милорадович, Н. К. Рерих и Е. И. Столица и по архитектуре И. В. Жолтовский, Ф. И. Лидваль и П. П. Покрышкин. ...

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 28 октября / 10 ноября. № 241. С. 5.

Новые академики

26-го октября состоялось общее собрание членов Академии художеств под председательством М. П. Боткина. В Академики избраны следующие новые лица: В. И. Зарубин, Б. М. Кустодиев, С. Д. Милорадович, Н. К. Рерих, Е. И. Столица, И. В. Жолтовский, Лидваль и Покрышкин.

Биржевые ведомости. 1909. 28 октября / 10 ноября. Утренний выпуск. № 11385. С.3.

27 октября 1909 г. СПб.

О музее Допетровского искусства.

Хроника литературы, искусства и науки

Благодаря содействию академика В. Радлова, первоначальным помещением для предполагаемого музея «Старый Петербург» будет служить общий музей Академии наук. 27 октября состоялось заседание комитета по образованию музея Допетровского искусства и быта под председательством инициатора Н. К. Рериха. Намечен широкий план организации вышеупомянутого музея; для осуществления же этого предположено устроить всероссийскую подписку, популяризировать идею о Допетровском музее путём печатания и выпуска соответствующих книг и брошюр и пр. Сообщают, что идеей создания такого музея заинтересовались многие высокопоставленные лица. Откликается на идею эту и Археологическое общество.

Новая Русь. 1909. 29 октября / 11 ноября. № 297. С. 4.

Первая выставка журнала «Аполлон»

Совсем новый у нас обычай интимных выставок, организуемых редакцией журнала «Аполлон», как нельзя более удачен и своевременен. <...>

Первая выставка посвящена работам совсем ещё молодого, впервые выступившего в прошлом году на выставках «Салона» и «Нового общества» художника Г. К. Лукомского <...>. Художник не чужд «хороших влияний», напр., Александра Бенуа, Добужинского, Рериха, но у него чувствуется и самостоятельность...

А. Ростиславов

Речь. 1909. 27 октября / 9 ноября. № 295. С. 5.

Художественные вести

В помещении музея Старого Петербурга состоялось первое заседание комиссии музея Допетровского искусства и быта, только что образовавшейся по инициативе Н. К. Рериха при Обществе архитекторов-художников. Председателем комиссии избран инициатор, секретарями гг. Ростиславов и Макаренко. Пока намечен только общий широкий план организации. Предположено

устроить всероссийскую подписку, популяризировать идею путём издательства, привлечь заинтересованных лиц в провинции и пр. Благодаря содействию академика В. Радлова, первоначальное помещение для предполагаемого музея уже обеспечено в общем музее Академии наук.

Речь. 1909. 27 октября / 9 ноября. № 295. С. 5.

30 октября 1909 г.

Письмо Антона Ивановича Кондаурова к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Узнав о присуждении Вам звания академика, признаю товарищеским долгом поздравить Вас с заслуженным успехом.

От всей души радуюсь и горжусь за успех товарища по классу и сердечно желаю Вам дальнейшего успеха на пользу родному искусству и на радость почитающим Вас и Ваше дарование!

Ваш А. Кондауров

30 окт. 1909 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/826, 1 л

30 октября 1909 г.

Внутренние известия С.-Петербург

В Императорском Русском археологическом обществе 28-го октября состоялось заседание Отделения русской и славянской археологии. <...> Ф. К. Волков, производивший истекшим летом этнографические изыскания в Волынской губернии, сообщил о «старинных деревянных церквях на Волыни». <...> Вторым докладчиком выступил Б. К. Рерих, собравший вместе с Б. Н. Максимовым в Волынской губ., преимущественно близ города Овруча, во время производства ими там реставрационных работ, значительную коллекцию древностей, также демонстрированных в заседании. Находки обнаружены в подвалах бывшего католического собора, в оврагах окрестностей Овруча; часть предметов приобретена у местных крестьян. Среди коллекции обратили на себя особенное внимание серебряные серьги из клада, найденного близ деревни Збранки. Всех серёг семь: четыре из них украшены так называемым звериным орнаментом, на трёх - орнамент геометрический. Демонстрированы также каменные орудия, черепки сосудов с разноцветной поливой и другие предметы. Оживлённый обмен мнениями возбудил вопрос о весьма распространённых в Малороссии статуях из камня неизвестного назначения, носящих в народе название «фигур». Возникло предположение, что фигуры эти ставились как средство против свирепствовавших эпидемий чумы и холеры. В преданиях выяснился отрядный факт заботливости местного волынского архиерея о хранении местных церковных памятников старины. Так, один из древних памятников-храмов, которому грозило неминуемое уничтожение, был спасён лишь усилиями архиерея, перенёсшего этот храм на архиерейский двор.

Правительственный вестник. 1909. 30 октября / 12 ноября. №231. С. 3.

НОЯБРЬ

3 ноября 1909 г. СПб.

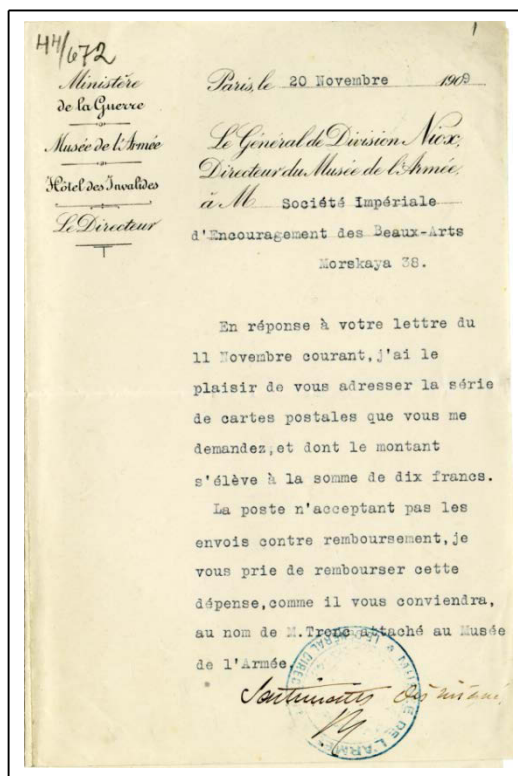
Искусство и художники

Академия художеств вторично отказала признанному за границей таланту, «ученику» Академии Анисфельду, в звании художника. В художественных кругах Петербурга факт этот произвёл впечатление скандала. Рерих, Сомов, Бенуа и др. открыто выражают своё возмущение на такое отношение Академии. Кардовский и Ционглинский подали особое мнение августейшему президенту Академии. Передают, что между Кардовским и М. П. Боткиным было по этому поводу крупное столкновение.

Биржевые ведомости. 1909. 3/16 ноября. Вечерний выпуск. № 11396. С. 6.

7 / 20 ноября 1909 г.

Письмо директора военного Музея в Париже к Рериху Н.К. (На фр. языке)

Paris 20 Novembre 1909

**Ministère de la Guerre
Musée de l'Armée**

Hotel des Invalides

Le Directeur

Le General de division Niox Directeur du Musee de l'Armée
à M Société Impériale
d'Encouragement des Beaux – Arts . Morskaya 38

En réponse à votre lettre du 11 Novembre courant, j'ai le plaisir de vous adresser la série de cartes postales que vous me demandez, et dont le montant s'élève à la somme de dix francs.

La poste n'acceptant pas les envois contre remboursement, je vous prie rembourser cette dépense, comme il vous conviendra. au nom M. Tronc attaché au Musée de l'Armée.

[Подпись и печать]

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/672, 1 л

Перевод с французского:

Париж 20 ноября 1909

Военное Министерство
Музей Армии
Дом Инвалидов
Директор

Генерал Дивизии Niox. Директор Музея Армии
в Императорское Общество поощрения художеств,
Морская, 38

Отвечая на Ваше письмо от 11 ноября, сообщаю: " Я имею удовольствие адресовать Вам серию открыток, которую Вы у меня спрашивали, но цена на них повышается до 10 франков.

Почта не соглашается их отправлять без возмещения издержек, я прошу Вас оплатить этот расход, как Вам будет угодно, на имя господина Тронс, связанного с Музеем Армии.

[Подпись и печать]

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/672, 1 л.

7 ноября 1909 г. Москва.

В литературном мире

Среди всех русских иллюстрированных изданий вышедший сегодня номер «Огонька» отличается своей художественностью и злободневностью.

Целая плеяда лучших живописцев дала свои рисунки журналу.

Бакст, Рерих, Герардов, Животовский, Вещилов представлены в 45 номере «Огонька» своими последними произведениями. Большинство их - отклик на интересные русское общество события и имена. ...

Биржевые ведомости. 1909. 7/20 ноября. Вечерний выпуск. № 11404. С. 5.

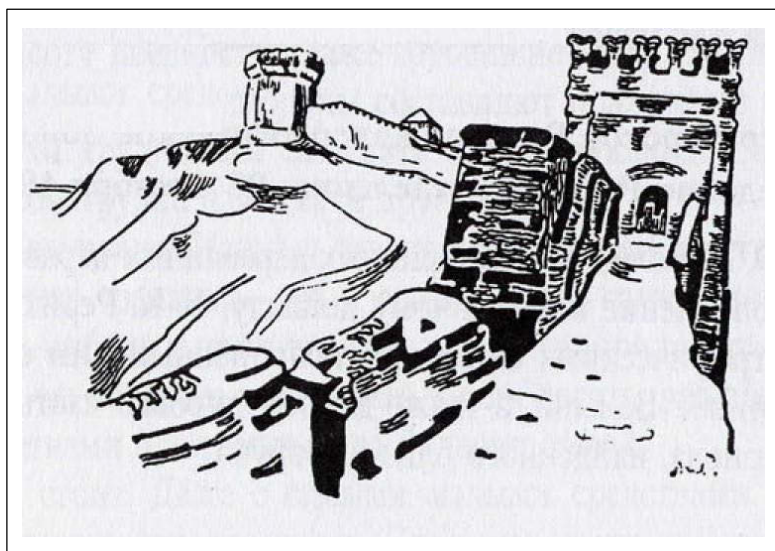
7 ноября 1909 г.

Академик Н.К. Рерих у смоленских стен на этюдах.

Наши художники на этюдах

Избранный на днях в академики художник Н. К. Рерих провёл лето частью за границей, частью в центре России, преимущественно в зерновой области (Тверской, Новгородской, Смоленской губерниях), писал этюды, производил археологические раскопки курганов, осматривал и зарисовывал древние города и пейзажи и производил исследования городищ. Наш рисунок переносит в своеобразную "«смоленскую старину», воскрешённую даровитым художником. ...

Н.К. Рерих. Смоленск. 1909. Рисунок.

Огонёк. 1909. 7/20 ноября. № 45. С. [15]. Помещены на с. [15]: рис Н К Рериха - «Смоленск»; 2 ч/б фото - «Академик Н. К. Рерих у смоленских стен на этюдах» и «Академик Н. К. Рерих на раскопках в Гнёздове (Смоленской губ.)».

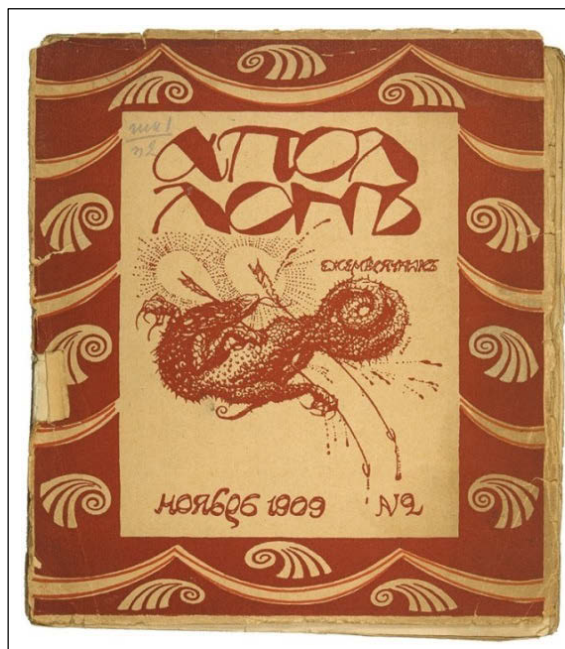
12 ноября 1909 г.
«Аполлон» или «Весы»...

Новый журнал
«Аполлон», новый иллюстрированный ежемесячник. № 1, октябрь

Потому ли возник петербургский *Аполлон*, что прекращают своё существование московские *Весы*, или потому умирают *Весы*, что родился *Аполлон*, - но есть какая-то связь между этими двумя фактами нашей журнальной жизни. Двум ежемесячникам было бы тесно. И *Весы* уступили место *Аполлону* г. Маковского, передали ему свою боевую позицию на крайнем фланге эстетики. Родственное, наследственное сходство сразу бросается в глаза, хотя и не достигает степени тождества. Много общих имён, те же принципы и та же манера излагать эти принципы. <...>

У журнала - хорошая внешность, много интересных репродукций картин Бакста, Рериха, Богаевского и нескольких западных художников.

Русские ведомости (Москва). 1909. 12 ноября. № 260. С. 4.

Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2.

МУЗЕИ

...Интересно отметить зарождение нового музея Допетровского искусства, основанного по идее Н. К. Рериха. Академия наук, благодаря содействию В. Радлова, уже обещала отвести музею несколько зал для хранения коллекций. Председателем комитета избран Н. К. Рерих, секретарём А. А. Ростиславов и Н. Е. Макаренко, членами комитета А. В. Щусев, В. А. Покровский, Е. Ф. Шретер, Г. К. Лукомский и Н. К. Рерих. Надо надеяться, что общество окажет поддержку этому прекрасному делу. ...

Н. В.

Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2. С. 15.

НОВЫЕ АКАДЕМИКИ

Академия художеств в заседании своём 26-го октября 1909 года присудила звание академика следующим художникам: Зарубину, Кустодиеву, Милорадовичу, Рериху, Столица, Жолтовскому, Лидвалю и Покрышкину. <...> Но старцы Академии с болью в сердце и скрежетом зубным наградили званием академика и таких европейски известных художников, как Рерих, к которому Академия не только никогда и никаких симпатий не питала, но заслуги которого положительно отрицала до последних дней (в музее Академии нет ни одного произведения Рериха). ...

Н.М.

Аполлон. 1909. Ноябрь. № 2.

17 ноября 1909 г.

ВСЕНАРОДНОЕ Записные листки

Общество архитекторов-художников согласилось с моим предложением. Решено открыть всероссийскую подписку на исследование древнейших русских городов Новгорода и Киева. Признано, что в деле общекультурных устоев страны уже пора обращаться не только к правительственным учреждениям, но, прежде всего, к народу. Уже надлежит народу знать свою историю, знать свои сокровища, беречь свои богатства.

Встретились два приятеля.

- Слышали, будете собирать деньги на исследование городов?
- Будем. Скоро начнём. Уже слышим сочувственные отклики.
- Только вам на эти дела не дадут денег-то.
- Отчего? Разве на худое подбиваем?
- Кому какое дело до исследования прошлой жизни? Кому надо знать прошлые культуры? У нас города без фонарей, без водопровода, без путей сообщения, а вы о раскопках...

- Не клеветайте на народ. Из ста тридцати миллионов людей если одна двадцатая часть задумается о значении древности, и то составит крупная сумма. По рублям полмиллиона соберётся.

- Хотите держать пари, что ваша подписка плохо пойдёт?
- Лет десять назад согласился бы с вами. Но с тех пор страна перешагнула большие культурные грани. Умы задумались над такими неожиданными задачами, что немислимое мыслимым стало. Уже стало почётным участвовать в исследовании забытой поучительной жизни. Уже поняли былинную красоту древности. Даже грубейшие люди стали понимать, что древности с материальной стороны составляют подлинные сокровища.

- Всё-таки трудно вам отыскать сочувствующих. Слишком велика страна. Слишком трудно вам найти друг друга.

- В этом вы правы. Нашему спросу и предложению встретиться не легко. Обиднее всего сознавать, что и сейчас, в эту самую минуту, где-то на Руси сидит кто-нибудь и придумывает, к чему бы приложить свои средства.

- А если вы соберёте мало, всего тысяч десять, двадцать, разве стоит с такими средствами приниматься за большие дела?

Всегда стоит. Даже с самыми малыми средствами можно добыть превосходные памятники прошлого. Слишком земля насыщена находками. Кроме того, во время самой работы легче всего могут подойти средства. Первые удачные находки могут всколыхнуть новую волну интереса.

- Значит, уповаете на своё упрямство?

- Именно так. Только кремневым упрямством можно двигать культурные дела. Вспомните, как составил музей в Нюрнберге или как Северный музей в Стокгольме создан лишь частными силами. Одна всенародная лотерея в Швеции дала для музея на наш счёт полтора миллиона рублей. Неужели большая Россия, по-вашему, хуже и глупее, нежели маленькая Швеция?

И у нас есть примеры единоличных, сильных начинаний. Хотя бы посмотреть, как быстро двигает музей Академии наук В. В. Радлов. Это дело растёт, прежде всего, его сильным желанием сделать полезное.

- Конечно, всё это так. Но всё-таки, я опасаясь за ваше дело.

- Что же, по-вашему, наше дело скверно, нечестно, недостойно, спекулятивно, глупо?

- Конечно, нет. Когда-нибудь поверят, что ваши доводы были своевременны и полезны, а теперь убоятся новых выступлений.

- Наконец-то вы договорились. Вы сказали истинное слово «убоятся». Во всё можно уверовать. Всякий спрос найдёт предложение. Всякая воля может быть убеждена полезностью дела, но «страх» труднее всего побороть. В нашей русской жизни слишком много страха; маленького серого страха. Мы боимся будней. Мы боимся громко заговорить. Боимся высказать радость. Боимся переставить вещи. Боимся подумать ясно и бесповоротно. Мы легко примиряемся с тем, что нам что-то не суждено. Мы боимся заглянуть вперёд. Боимся обернуться назад в беспредельную, поучительную жизнь, нужную для будущего. Но от страха, наконец, нужно лечиться. Пора перестать бояться темноты и призраков, в ней живущих. Всё-таки я верю, что Россия, неожиданная, неизвестная Россия, готова для бодрой культурной работы.

Хочу верить подобно вам. Исследуйте старинную жизнь. Заодно исследуйте и живущих людей, наших общих знакомых. Когда-нибудь непременно расскажите, как и кто отозвался на ваши призывы. У вас составятся любопытные воспоминания.

В безверии ушёл один приятель. Другой хотел ободрить.

- Ну что ж, если средств не найдётся, то, по крайней мере, хоть полезный разговор выйдет.

Опять разговор. Неужели опять только всенародный разговор? Должно, наконец, в России начаться и дело.

*Утро России (Москва). 1909. 17 ноября. №2. С.3.
Рукопись хранится в Отделе рукописей ГТГ, ф.44/89, 3 л.*

20 ноября 1909 г.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД (Очерк академика Н.К. Рериха)

I

Бояху-бо ся зверинога их нрава», - замечает о новгородцах Никоновская летопись.
Боялись князья идти управлять сильными, непокойными ильменцами.

Но напророчила Марфа Посадница. Стал Великий Новгород самым скромным, самым тихим из русских городов.

Притаился.

Скрыл свой прежний лик. Никто не представит себе, как тянулся великий, пестрый, шумный Ганзейский город на версты до Юрьевского монастыря, до Нередицы, до Лядки. Никто не признает жилим местом пустые бугры и низины, сейчас охватившие Новгород.

Даже невозможно представить, чтобы когда-нибудь новгородцы:

«Были обладателями всего Поморья и до Ледовитаго моря и по великим рекам Печоры и Выми, и по высоким непроходимым горам во стране, зовомой Сибирь, по великой реке Оби и до устья Беловодных реки: тамо бо беруще звери дики, серечь соболи».

Трудно поверить, как ходили новгородцы до моря Хвалынского (Каспийского) и до моря Венецийского.

Невообразимо широк был захват новгородских «молодых людей». Молодая вольница непрерывно дерзала и стремилась. Успех вольницы был успехом всего великого города. В случае неудачи старейшинам срама не было, так как бродили люди «молодшие». Мудро!

Но везде, где было что-нибудь замечательное, успели побывать новгородцы. Отовсюду все ценное несли они в новгородскую скрыню. Хранили. Прятали крепко.

Может быть, эти клады про нас захоронены.

В самом Новгороде, в каждом бугре, косогоре, в каждом смыве сквозит бесконечно далекая обширная жизнь.

Чёрная земля насыщена углями, черепками, кусками камня и кирпича всех веков, обломками изразцов и всякими металлическими остатками.

Проходя по улицам и переулкам города, можно из-под ноги поднять и черепок X — XII века, и кусок старовенецианской смальтовой бусы, и монетку, и крестик, и обломок свинцовой печати...

Глядя на жирные пласты прошлых эпох, не кажется преувеличенным сообщение В. Передольского, что жилой слой новгородской почвы превышает семь саженей.

Мы идёте по безграничному кладбищу. Старое, изжитое место. Священное, но не нужное для жизни.

Всякая современная жизнь на таком священном Кургане кажется неуместной, и, может быть, не случайн о сейчас глубоко усыплен временем Великий Новгород.

Пора серьёзно опять обратиться к старому Новгороду.

Обстоятельства создают и собирателей. Но их мало.

После Передольского, с его широкими, но путаными замыслами и собирательством, выдвигается молодой местный житель В. Квашонкин. Неумоимо собирает предметы церковные. Если у него хватит силы и возможности продолжать тем же ходом своё полезное дело, то в будущем у него составитя недурное собрание. Будет оно важно для Новгорода так же, как собрание Плюшкина близко Пскову.

Следует помогать таким собирателям. Но не хватит у города находчивости из этих собраний сделать продолжение своего расхищенного музея.

Поймут ли «отцы города», что в их руках сейчас не рыбное, не лесное, не хлебное дело, а единственное подлинное сокровище — бывшее Новгорода со всеми его останками!

Опять говорю:

- Пользуйтесь, извлекайте выгоду, привлекайте древностями проезжих, но соберите старину и сохраните её в подлинном виде.

В 1911 году Великий Новгород будет праздничным.

После долгих сомнений справедливо решено собрать и Новгороде археологический съезд.

Во главе съезда опять будет отзывчивая гр. П. С. Уварова. Она умеет поднять людей, умеет и взять дело пошире. В ней есть то, чем «любитель» часто одолевает «специалистов». Ко времени съезда Новгороду придётся показать многое из того, что скрыто сейчас.

Моё предложение открыть всероссийскую подписку на исследование древнейших городов русских было встречено очень многими сочувственно.

Мне кажется, не откладывая, следует всеми силами начать дело такой всероссийской подписки.

Все находки из этих исследований, - а их будет огромное количество, — должны поступить в музей Допетровского искусства и быта при Обществе архитекторов-

художников, который скоро должен осуществиться на деле. Как ни странно, но до сих пор в столице нет цельного историко-бытового музея.

Отдельные находки разбросаны в Эрмитаже, в Археологическом обществе и Археологическом институте. Небольшие отделы находятся в Академии наук, в Артиллерийском музее, в хранилищах Университета, но всё это разрознено, часто труднодоступно.

Нужен в Петербурге большой музей, равный по значению московскому Историческому. И России, где находки ещё только начинают выявляться, следует подумать о материалах для такого хранилища. Конечно, начнём с Новгорода и Киева.

Несколько обществ, несколько издательств могут приняться за большое культурное дело подписки. Но в первую голову, полагаю, должно приняться за дело исследования городов именно Общество архитекторов-художников, которое собирается в Академии художеств в Петербурге.

Вот почему. Во-первых, исследование городов должно быть ближе всего зодчим. Они - творцы лица государства.

Зодчим поручается многое в укладе нашей жизни — велико должно быть к ним и доверие.

Именно зодчим должны быть ведомы условия нарастания городов. Они больше других должны чувствовать всю захороненную житейскую мудрость прежних устройств.

Строительная молодежь, которая собирается вокруг Общества архитекторов-художников, будет крепнуть на таких исторических изысканиях, развивая свой вкус и опыт для нового творчества.

Во-вторых, Общество архитекторов-художников молодо. Пока — вне всяких скучных, запретительных традиций. Общество быстро развивается и не боится новых дел. В Общество охотно идут, и таким путем складывается кадр многосторонний, пригодный для крупных начинаний.

Молодому Обществу удалось уже многое спасти, многое выяснить. Зоркие молодые глаза усмотрели уже много вандализмов и громко указали на них.

Обществу покровительствует Великая Княгиня Мария Павловна, новый президент Академии Художеств. Великая Княгиня с большим рвением занялась новой работой. Конечно, она окажет самое горячее покровительство широкому общегосударственному делу, близкому каждому любителю искусства и старины.

Следует начать подписку. Помощь будет.

Уже в 1911 году к съезду работа может дать первые результаты.

Люблю новгородский край. Люблю всё в нём скрытое. Всё, что покоится тут же, среди нас.

Для чего не надо ездить на далёкие окраины: не нужно в дальних пустынях искать, когда бездны ещё не открыты в срединной части нашей земли. По новгородскому краю всё прошло.

Прошло всё отважное, прошло всё культурное, прошло всё верящее в себя. Бездны нераскрытые! Даже трудно избрать, с чего начать поиски.

Слишком много со всех сторон очевидного. Чему дать первенство? Упорядочению церковей, нахождению старых зданий, раскопкам в городе или под городом в самых древних местах?

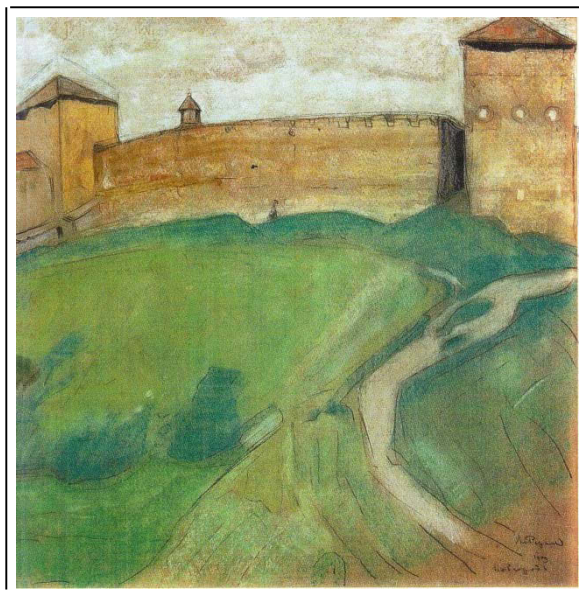
Наиболее влекут воображение подлинный вид церковей и раскопка древнейших мест, где каждый удар лопаты может дать великолепное открытие.

На рюриковском городище, месте древнейшего поселения, где впоследствии всегда жили князья с семьями, всё полно находок. На огородах из берегов беспрестанно выпадают разнообразные предметы, от новейших до вещей каменного века включительно.

Н. Перих

Биржевые ведомости. 1909. 20 ноября/3 декабря. Утренний выпуск. № 11425.

Н.К. Рерих. Новгородский кремль. 1909 г.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД (Очерк академика Н.К. Рериха) II

Чувствуется, как после обширного поселения каменного века на низменных Коломцах при впадении Волкова в Ильмень, жизнь разрасталась по более высоким буграм через Городище, Нередицу, Лядку - до Новгорода.

На Городище, может быть, найдутся остатки княжьих теремов и основания церквей, из которых лишь сохранилась одна церковь, построенная Мстиславом Владимировичем.

Какие поучительные таблицы наслоений жизни может дать исследование такого старинного места. Обидно, когда такие находки разбегаются по случайным рукам.

Кроме Городища целый ряд пригородных урочищ спорит о древности своего происхождения.

Коломны (откуда Передольский добыл много вещей каменного века), Лядка, Липна, Нередица, Сельцо, Раком (бывший дворец Ярослава), Мигра, Зверинцы, Вяжищи, Радятин, Холопий городок, Соколя Гора, Вологово, Лисичья Гора, Ковалёво и многие другие урочища и погосты ждут своего исследователя.

Но не только летописные и легендарные урочища полны находок.

Прежде всего, повторяю, сам город полон ими. Если мы не знаем, чем были заняты пустынные бугры, по которым, несомненно, прежде тянулось жильё, то в пределах существующего города известны многие места, которые могли оставить о себе память.

Ярославле Дворище (1030 г.), Пятрятино Дворище, Двор Немецкий, Двор Плесковский, два Готских Двора, Княжий Двор, Гридница Питейная, Клеймяные Сени, Дворы Посадника и Тысяцкого, Великий Ряд, Судебная Палата, Иноверческие ропаты (часовни), Владычни и Княжьи житницы, наконец, дворы больших бояр и служилых людей - все эти места, указанные летописцами, не могли исчезнуть совсем бесследно.

На этих же местах внизу лежит и целый быт долетописного времени.

Всё это не исследовано.

Дико сказать, но даже Детинец новгородский и тот неисследован, кроме случайных хозяйственных раскопок.

Между тем, Детинец весьма замечателен. Настоящий его вид не многого стоит. Слишком всё перестроено.

Но следует помнить, что место Детинца очень древнее, и площадь его, где в вечном поединке стояли Княж-Двор, и с Владычной стороны св. София видела слишком многое.

Уже в 1044 году мы имеем летописные сведения о каменном Детинце. Юго-западная часть выстроена князем Ярославом, а северо-восточная - его сыном св. Владимиром Ярославичем. Хорошие, культурные князья! От них не могло не остаться каких-либо прекрасных находок.

Словом, огромный новгородский курган не раскопан. Можете начать его, откуда хотите, откуда удобнее, откуда более по средствам и силам.

Хотите ли заняться восстановлением церквей? У вас тоже есть всюду работа, так как в каждой старой церкви что-нибудь нужно во имя искусства исправить.

Возьмём, что легко вспомнить.

Красивая церковь Петра и Павла на Софийской стороне испорчена отвратительной деревянной пристройкой. Уровень храма был на целый этаж ниже. На стенах, несомненно, были фрески.

В церкви Фёдора Стратилата у Ручья замазаны фрески. Их следует открыть.

В Николо-Дворищенском соборе на стенах совершенно непристойная живопись. Были фрески: вероятно что-нибудь от них сохранилось.

У Фёдора Стратилата на Софийской стороне замазаны цветные изразцы.

В Благовещенской церкви на Рюриковом Городище фрески далеко не исследованы.

Также не исследованы вполне стенописи в Волотове и Ковалёве. В Ковалёве ясно видны три слоя живописи. На них нижний слой, конечно, наиболее интересен.

Можно привести длинный список всего, что нужно исправить в церковной старине Новгорода.

Длинен мог бы быть и список непоправимого.

Умерло многое уже на наших глазах.

Под непристойной работой Сафоновской артели погиб Софийский храм. Приезжие иностранцы недоумевают о такой невообразимой для первоклассного собора росписи. Чуждыми и странными кажутся случайно сохранившиеся ещё иконостасы и отдельные иконы.

Без горести нельзя вспомнить о погибшей внешности Нередицкого Спаса. Сиротливо стоит Новгородская глава на новых византийских плечах. Нелепы византийские формы при глубоко ушедших в землю фундаментах. Нестерпимо сухи вновь пройденные карнизы и углы.

Смотрю на Спаса и ещё раз мысленно говорю Покрышкину, что он сделал со Спасом прескверное дело. Поступил не по-христиански.

На собрании общества архитекторов-художников после моего доклада о Спасе Покрышкин только сказал: «дело вкуса».

Он прав. Ничего другого ему сказать не оставалось. И на это сказать тоже нечего. Станный бедный вкус!

В середине Спаса теперь часто копошатся художники.

Зарисовывают.

Вспоминаю, что во время моих первых поездок по старой Руси не встречалось так много работающих над стариной.

Значит, интерес растёт. Наконец-то!

Случайная встреча ещё раз подсказывает, что в Новгороде искать надо.

Ехали мы на Коломец к Ильменю.

От Юрьевского скита закрепчал «боковик». Зачёхала вода по бортам. Перекинуло волну. Залило.

Затрепетала городская лодка. Подозвали мы тяжелую рыбацью ладью, в ней пошли на Коломец.

Старик-рыбак держал рулевое весло. За парусом сидела дочка. На медном лице сияли белые зубы.

Спросили её:

- Сколько лет тебе?

- А почём знаю.

- Да неужели не знаешь. Ну-ко, вспомни. Подумай!

- Не знаю, да, верно, уже больше двадцати.

И сидели рыбаки, крепкие. Такие помирают, но не болеют.

На Коломце скоро заторопил старик обратно:

- А то, слышь, уеду! Лодки-то сильно бьёт! Заспешили. Забрались на рыбацью корму, но городская лодка с копальщиками не сходила с берега.

Трое гребцов не могли тронуть её.

- Али помочь вам? Садитесь вы все! - пошла по глубокой воде дюжая новгородка. Взялась за лодку и со всеми гребцами-легко проводила в глубину. С воды прямо взобралась на корму. Суцая Марфа Посадница.

А рядом, на высокой корме, сидел её старик. Суховатый орлиный нос. Острые запавшие глаза. Тонкие губы. Борода - на два больших кудряша. И смотрел на волны зорко. Одолеть и казнить их собрался.

Суций Иван Грозный.

Марфа Посадница, Иван Грозный! Всё перепуталось, и стала встреча с диковатыми рыбаками почему-то нужной среди впечатлений.

Такой народ ещё живёт по озерам. Редко бывает в городе. Так же, как земля, умеет он хранить слова о старине. Так же, как в земле, трудно узнать, откуда и с чего начать с этим народом.

Везде нетронуту. Всюду заманчивые пути творчества. Всегда богатые находки.

Придут потом другие. Найдут новые пути. Лучшие приближения. Но никто не скажет, что искали мы на пустых местах. Стоит работать.

Биржевые ведомости. 1909. 21 ноября/4 декабря. Утренний выпуск. № 11427.

21 ноября 1909 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

21 Ноября 1909 г.

Москва. Садовая. против Яузской части. Хлудовский тупик и ...д.

Опять надоедаю Вам, многоуважаемый Николай Константинович насчёт красок Вурма. Я получил их из Мюнхена. Позабыл спросить Вас на каком холсте писать ими.

Есть казеиновый холст (его нужно готовить самому) вещь очень хорошая, есть гипсовый, а есть и обыкновенный живописный. Вопрос о «подкладке» под краску, вещь очень важная, старые мастера придавали этому очень большое значение. – Теперь мало думают о глухой краске (она может быть очень красива) и о прозрачной (*pittura translucida*), в этих сторонах живописи играет роль холст – умение комбинировать эти два способа даёт большое разнообразие живописи.

Простите, что затрудняю Вас. Жму Вашу руку
Уважающий Вас

В. Переплётчиков

Мне пришлось кой-что почитать о старых техниках. Есть немецкое сочинение об этом.

Как жаль, что в школах не преподают этой очень важной стороны живописи. Рембрант чувствовал оптику живописи, а потому его тёмные картины светят из глубины больше, чем современные картины. – Каждое связующее вещество обладает индивидуальными способностями отражать свет. –

Какие связующие вещества были в красках Рембранта? Иногда он начинал очень ярко, потом лессировал тёмными прозрачными красками. – У старых мастеров есть внутренний свет картины. –

Сейчас получил Ваше заказное письмо со списком картин. – Хлопочем по части устройства выставки, вчера делали точный промер площади, намечали распределение щитов и т.д. Остаётся только месяц - нужно заблаговременно всё обсудить. – Хорошо, что Вы сами собираетесь в Москву, мы сообща решим, как выгоднее распределить разместить Ваши картины.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1109, 2 л.

Из книги Л.В. Короткиной ¹ К вопросу об эскизах Н.К. Рериха к пьесе А.М. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском»:

«Трагедия об Иуде, принце Искаротском» была написана в 1908 году. Пьесой заинтересовалась В.Ф. Комиссаржевская, её театр принял «Трагедию...» к постановке. Театр Комиссаржевской уже имел опыт постановки ремизовской пьесы: в декабре 1907 года был поставлен спектакль «Бесовское действие над неким мужем» с прологом под названием «Прение Живота со Смертью», шедшей в декорациях Добужинского. Режиссерскую работу начинал В.Э. Мейерхольд, но в связи с его уходом из театра постановку завершил Ф.Ф. Комиссаржевский, брат актрисы.

Ремизов писал в своих воспоминаниях, что после скандального успеха «Бесовского действия» ей [Комиссаржевской] потом и Ункрада пришлось по душе за этот извечный «наперекор». (Ункрада – героиня пьесы «Трагедия об Иуде...»). Писатель говорил, что его пьесы следует рассматривать как трилогию: «Бесовское действие» – начало хаотическое, «Трагедия об Иуде» – начало человеческое и «Егорий Храбрый» – начало хоровое». (Пьесы соответственно 1907, 1908 и 1911 годов).

В «Трагедии об Иуде» главным действующим лицом является рок, судьба. История Иуды в трактовке Ремизова повторяет легенду о царе Эдипе, который убил своего отца и женился на своей матери. Писатель использовал апокрифическую легенду, пересказанную Н.И. Костомаровым.

Рерих выполнил эскизы декораций к пьесе во второй половине 1909 года. Время создания эскизов позволили уточнить неопубликованные письма художника к Ремизову. В письме от 9 мая 1909 года Рерих пишет: *„Дорогой Алексей Михайлович. С радостью сделал бы рисунки к Иуде, но не знаю, какой*

---

¹ Л.В. Короткина. К вопросу об эскизах Н.К. Рериха к пьесе А.М. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском» // Государственный Русский музей. Отечественное искусство. X–XX век. Выпуск III. СПб.: Palace Edition, 1997. С. 80–90

срок Золотое Руно может дать? Сейчас Иуда у Санина. Санин вернётся в июне. Искренно Ваш Н. Рерих»- (В предыдущем, апрельском письме Рерих сообщал, что Комиссаржевская ведет переговоры о постановке «Иуды» с режиссером Саниным.

Впервые эскизы были воспроизведены в последних номерах журнала «Золотое Руно» за 1909 год под названиями: «Декорация трагедии “Иуда Искариотский”» и «Иерусалим» и сопутствовали публикации пьесы в тех же номерах журнала.

Ункада. 1909.

Эскиз декорации для постановки пьесы А.М. Ремизова
«Трагедия об Иуде принце Искариотском».

22 ноября 1909 г.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

22 ноября 1909 г.

М. Казачий пер. 9, кв. 34

Дорогой Николай Константинович!

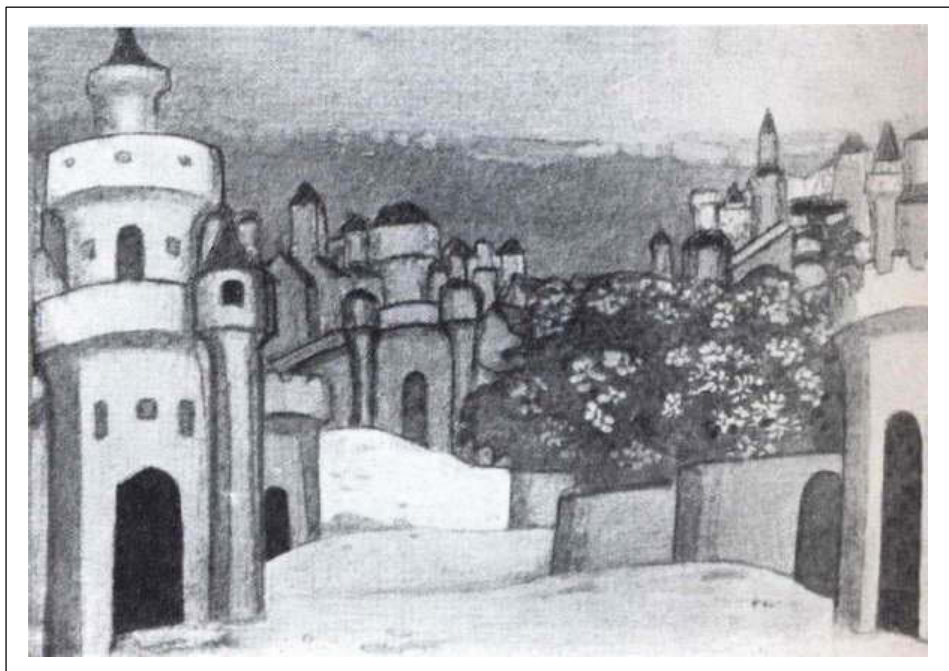
Сегодня я получил уведомление, что В. Ф. Комиссаржевская бросает сцену и театра своего, само собою, держать не будет, а откроет школу. А из всего этого выходит, что «ИУДА»² остался ни при чём.

Подумайте, Николай Константинович, нельзя ли поправить дело: вызовите Санину, если находите возможным начать с ним дело, и переговорите. Санину, конечно, о Комиссаржевской говорить не стоит.

Я так сжился с мыслью о Ваших картинах к Иуде, что не хочу бросать затею добиться постановки пьесы. Рассудите всё это сами и уведомите меня.

А. Ремизов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1190, 1 л.

Н.К. Рерих. Иерусалим. 1909.

---

² Пьеса а. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искаротском».

24 ноября 1909 г.

«Аполлон»

Журнал служит «аполлонову началу» в искусстве, в противовес дионисианскому. Он хочет анализировать вдохновение, сделать искусство «глубоко-сознательным», соприкоснуть его со всеми областями «культурной сознательности».

Вторая книжка ещё определённое слагает впечатление серьёзной критической попытки редакции разобраться в новом искусстве.

Три четверти журнала посвящены критике - критике стихов, прозы, картин, музыки, театральных постановок, художественных выставок, русских и иностранных. <...>

Особенно богат и ценен отдел художественных и литературных обзоров. Делают это специалисты, и эти страницы дышат настоящей осведомлённостью.

«Аполлон» даёт прекрасно исполненные рисунки Серова, Добужинского, Врубеля, Борисова-Мусатова, Сомова, Рериха, Бакста.

Журнал интересный, но, к сожалению, слишком для немногих. Средний читатель не в силах подстать к той высокой ноте, с которой начинается журнал.

Биржевые ведомости. 1909. 24 ноября / 7 декабря. Вечерний выпуск. № 11432. Вторник. С. 4.

26 ноября 1909 г.

Городская жизнь

Новый музей «Допетровского искусства и быта», устраиваемый в музейном здании Императорской Академии наук по инициативе председателя музейной комиссии Н. К. Рериха, решил выпустить для начала своей деятельности целый ряд монографий с популярным изложением описаний древнейших русских городов.

Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1909. 26 ноября. № 251. С. 2.

26 ноября 1909 г.

Эскизы и кроки

Отказ в звании трём молодым художникам, окончившим в этом году Академию, в сущности говоря, должен их радовать...

При той отсталости и рутине, которая царит в нашем Высшем художественном училище, право, ничего нет лестного получить от него похвалу.

Ещё недавно Н. К. Рерих сказал мне, что его радует, что его обошли наградой на Всемирной выставке в Мюнхене.

Почему?

Да потому, что присуждение наград в Мюнхене состоялось под очевидным давлением нашей Академии, принимавшей официальное участие на этой выставке.

А из кого состоит Академия?

Всё из тех же передвижников, которые из года в год стареют и которые, сознавая своё старческое бессилие, злятся и брюзжат на всё новое!

Впрочем, наша Академия в этом отношении не представляет единичного явления. В Париже, в Берлине, в Лондоне - всюду совершаются несправедливости при выпуске молодых художников, потому что художественные верхи, от которых зависит судьба молодых талантов, всегда и всюду покрыты плесенью...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 26 ноября. № 325. С. 5.

26 ноября 1909 г. СПб.

Пропаганда красоты и старины

...Последнее пожелание в несколько иной форме близко к осуществлению. Благодаря издательству Сытина, стоит на прочной почве интересное и чрезвычайно важное для пропаганды памятников искусства и старины предприятие комиссии «Музея Допетровского искусства и быта», под общим заглавием «Лики древности», иллюстрированное издание брошюр-монографий о старинных городах, где, имея в виду исторический, этнографический и народно-поэтический материал, на основании новейших исторических данных, выявлялись [бы] в возможно красивой и понятной. Всё из тех же передвижников, которые из год[а] в год стареют и которые, сознавая своё старческое бессилие, злятся и брюзжат на всё новое!

Впрочем, наша Академия в этом отношении не представляет единичного явления.

В Париже, в Берлине, в Лондоне - всюду совершаются несправедливости при выпуске молодых художников, потому что художественные верхи, от которых зависит судьба молодых талантов, всегда и всюду покрыты плесенью...

А. Ростиславов

Петербургская газета. 1909. 26 ноября. № 325. С. 5.

[26 ноября 1909г]

Открытое письмо Е.Е. Лансере к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Его Высокородию
Николаю Константиновичу Рерих.
Здесь
Мойка 83

На штемпеле дата: Петербург / 26. 11. 09.

Вас. Остр. Тучков пер. д. 17 кв. 31

Многоуважаемый Николай Константинович.

Будьте добры сообщить мне названия картин, снимки с кот. Вы дали для Каталога Союза.

Получил из Киева ответ, что Апрель время хорошее, что нужно открыть на вербной, что «контрактовичи» больше блудят по кафе-шантанам и мало прибавили бы в общем числе посетителей.

Так что не нужно задерживаться здесь с отправкой и постараться открыть в Киеве в самом начале Апреля. Устройство там не долгое – только повесить на стены, щитов строить не нужно.

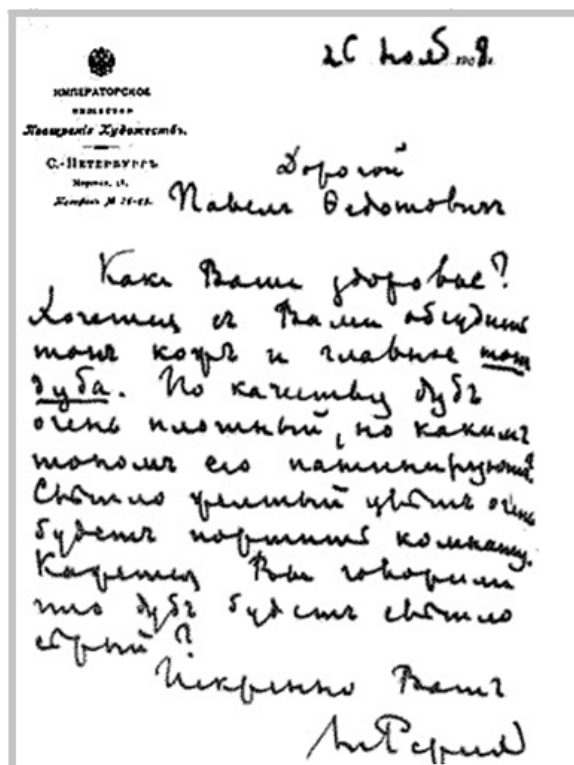
Уважающий Вас *Е.Лансере*

Отдел рукописей ГТГ ф.44/909 1л.

26 ноября 1909 г.

Письмо Н.К. Рериха к Алёшину П.Ф.

26 ноября 1909

Дорогой Павел Федотович,

Как Ваше здоровье? Хочется с Вами обсудить тон кож и главное *тон дуба*. По качеству дуб очень плотный, но каким тоном его патинируют? Светло-жёлтый цвет очень будет портить комнату.

Кажется, Вы говорили, что дуб будет светло-серый?

Искренно Ваш,

Н. Рерих

29 ноября 1909 г.

О Музее Дюпетровскаго искусства и быта.

Хроника

К открытию новаго «Музея Дюпетровскаго искусства и быта» в настоящее время уже делаются подготовительныя работы. Музей этот временно будет помещаться в здании Академии наук и составляется, и пополняется Обществом архитекторов-художников. Председателем комитета избран Н. К. Рерих, секретарями - А. А. Ростиславов и Н. Е. Макаренко, членами комитета: А. В. Щусев, В. А. Покровский, Е. Ф. Шретер, Г. К. Лукомский и Б. К. Рерих. Эта же комиссия будет стоять во главе исследования древностей, предложенных для пополнения музея, исследования древних русских городов, издавать описания их с иллюстрациями и т. п.

Зодчий. 1909. 29 ноября. № 48. С. 481-482.

ДЕКАБРЬ

2/15 декабря 1909 г.

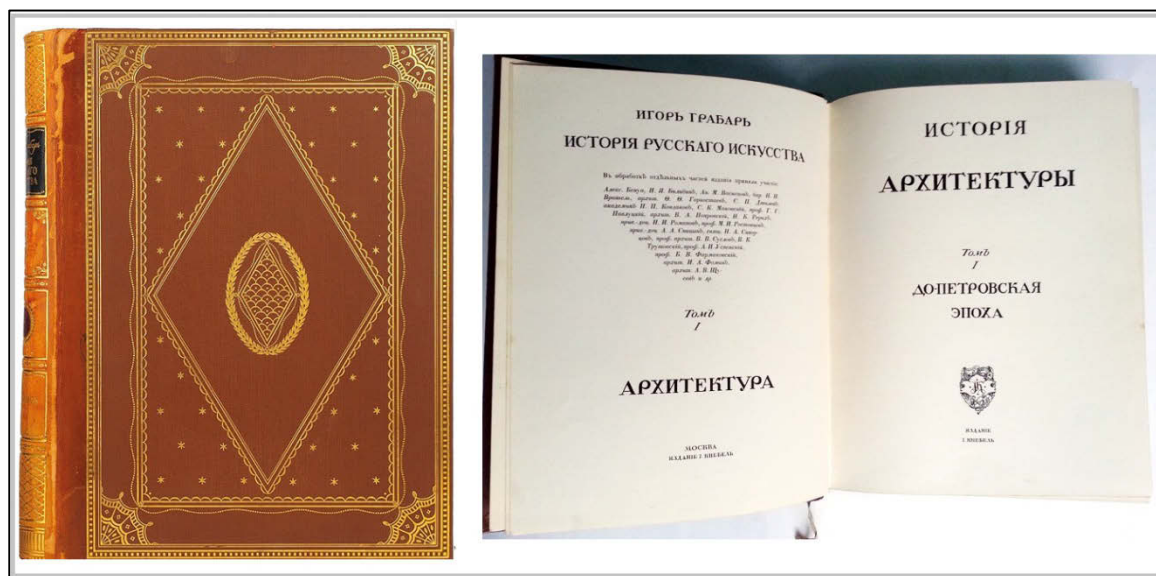
Пропаганда красоты и старины

...Последнее пожелание в несколько иной форме близко к осуществлению. Благодаря издательству Сытина, стоит на прочной почве интересное и чрезвычайно важное для пропаганды памятников искусства и старины предприятие комиссии «Музея Допетровского искусства и быта», под общим заглавием «Лики древности», иллюстрированное издание брошюр-монографий о старинных городах, где, имея в виду исторический, этнографический и народно-поэтический материал, на основании новейших исторических данных, выявлялись в возможно красивой и понятной форме исторические лица городов. Из переговоров издательства с председателем комиссии Н. К. Рерихом выяснилось, что оно намерено поставить дело на широких основаниях в смысле художественности, количества экземпляров и пропаганды. Авторами брошюр, а также иллюстраций явятся члены комиссии, художники и литераторы. В последнем собрании комиссии, в общих чертах, уже выработан тип издания и намечены для издательства две серии городов и серия наиболее крупных интересных монастырей.

А. Ростиславов

Речь. 1909. 2/15 декабря. № 331. С. 2.

4 декабря 1909 г.

Русское искусство

Россия до сих пор не имеет ни одного серьёзного издания, которое развёртывало бы полную историческую картину русского искусства. Тем приятнее отметить, что в конце декабря выйдет, наконец, в свет так давно ожидаемый первый выпуск истории русского искусства Игоря Грабаря.

В обработке отдельных частей издания принимали участие: Александр Бенуа, И. Билибин, А. Васнецов, барон Н. Н. Врангель, Ф. Ф. Горностаев, С. П. Дягилев, акад. Н. П. Кондаков, С. Маковский, проф. Г. Г. Павлуцкий, архит. Покровский, проф. А. В. Прахов, Н. К. Рерих, архит. И. А. Фомин, А. В. Щусев и др.

Этот большой труд ведётся по отделам: 1) архитектура, 2) живопись, 3) скульптура, 4) декоративное и прикладное искусство.

Всё издание рассчитано на 8 томов и выпускается фирмой Гроссман и Кнебель в 40 выпусках.

Утро России (Москва). 1909. 4 декабря. №16. С. 6.

8 декабря 1909 г.

Новый директор Эрмитажа

Среди художников много разговоров по поводу назначения гр. Д. И. Толстого директором Императорского Эрмитажа.

- Можно радоваться, - говорит академик Н. К. Рерих, - что большое дело нашей сокровищницы искусства отдано в культурные руки.

За время деятельности в Русском музее граф зарекомендовал себя как действительно просвещённый человек и искренний любитель искусства. Можно думать, что при большей самостоятельности граф сделает много для Эрмитажа. В его достижения так легко верится. На своём почётном посту он соединит любовь к труду с творческой мыслью.

Биржевые ведомости. 1909. 8/21 декабря. Вечерний выпуск. № 11456. С. 3.

9 декабря 1909 г. Москва

Картины Рериха

На предстоящей в Москве очередной выставке «Союза русских художников» впервые перед московской публикой выступит с целым циклом своих работ молодой талантливый художник Н. К. Рерих. Жаль, что не столь удобное помещение, в котором расположится выставка «Союза», лишило художника возможности дать на выставку свои большие по размерам вещи, несмотря на всю их характерность.

Утро России (Москва). 1909. 9 декабря. № 20. С. 6.

10 декабря 1909 г.

Нагота на сцене. (Анкета)

Театр вступил в новую эру...

На сцене всё чаще и чаще появляются различные «босоножки» и просто раздетые женщины...

Началось это с кафешантана, потом перешло в оперетку и, наконец, перенеслось даже на «образцовую» сцену.

Дошло до того, что Маргарита в «Фаусте», обыкновенно изображавшаяся скромной, стыдливой немочкой, сняла башмаки и разгуливает в последнем действии босая...

В прошлом году, с лёгкой «ноги» Иды Рубинштейн, пронёсся перед изумлённой публикой целый хоровод обнажённых Саломей.

Теперь артистки как бы нарочно выбирают пьесы, где представляется возможность раздеться и показать свою наготу.

Массне написал как раз подходящую оперу «Таис», и г-жа Кавальери не преминула ею воспользоваться, чтобы показать, как она красиво сложена.

В той же опере собирается на днях выступить М. Н. Кузнецова, и, по слухам, её костюм, заказанный художнику Л. С. Баксту, будет верхом откровенности...

Таис танцует, и г-жа Кузнецова будет одновременно конкурировать с Айседорой Дункан.

Как смотрят художники на это новое, если можно так выразиться, «раздевательное», направление на сцене?

Красиво ли это, и может ли такая нагота навсегда привиться в театре?

Н. К. Рерих

- Зависит от того, что понимать под откровенным костюмом.

В прошлом году я смотрел Иду Рубинштейн в костюме Бакста и нахожу, что, в конце концов, она была больше, чем в костюме.

На ней так много было всяких украшений и бус, спутывавших все линии её тела, что впечатление наготы я не получил...

Думаю, что в этом вопросе надо исходить из общего правила: красиво это или нет?

И если это красиво, то всё прочее падает. Тогда ничто никем не будет замечено. Это всё равно как картина, в которой масса всяких несообразностей. Если только эта картина даёт впечатление красоты, то все несообразности забываются, и она имеет право на существование. В искусстве только один принцип: красота.

Возьмите все известные, рискованные картины старых художников: итальянских, фламандских, испанских, не стоит даже называть их имена. Почему их не осуждают? Потому что рискованность сюжета затемняется художественным исполнением...

Вообще в искусстве самое главное, чтобы ничто не шокировало. Как только это достигнуто - художник или артистка выходят победителями.

Но мне кажется, что стремление к наготу накладывает на артисток страшную ответственность.

Это слишком трудная задача.

- В каком смысле?

- Потому что настоящей красоты очень мало.

Так что всякий, кто рискует показать своё сложение, претендует на действительную красоту. ...

Петербургская газета. 1909. 10 декабря. № 339. С. 5.

11 декабря 1909 г.

Художественные вести

Выставка Союза русских художников откроется в Москве 26-го декабря. На днях отправляются туда художественные экспонаты петербургских членов Союза - Ал. Бенуа, Н. К. Рериха, Лансере, Билибина, Кустодиева и др. Н. К. Рерих посылает 62 художественных произведения небольших размеров, которые нигде ещё не выставлялись. В серию Н. К. Рериха входят финляндские и славянские этюды, эскизы для мозаики, декорации и костюмы к «Игорю» и «Снегурочке», итальянские и швейцарские этюды, «Шатёр Грозного», «Въезд Грозного в Псков», «Небесный бой» и др.

Речь. 1909. 11/24 декабря. №340. Пятница. С. 5.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909.

12 декабря 1909 г.

Эскизы и кроки

В Москву на днях отправили из Петербурга целый транспорт картин. 26-го декабря открывается там выставка «Союза русских художников», где будут фигурировать произведения Алек. Бенуа, Бакста, Сомова, Рериха, Серова, Коровина и др. художников.

Наиболее продуктивным из петербургских художников оказался Н. К. Рерих, пославший 62 картины!

Любопытно, что в Петербурге петербургские художники никак не могут найти помещения для своей выставки...

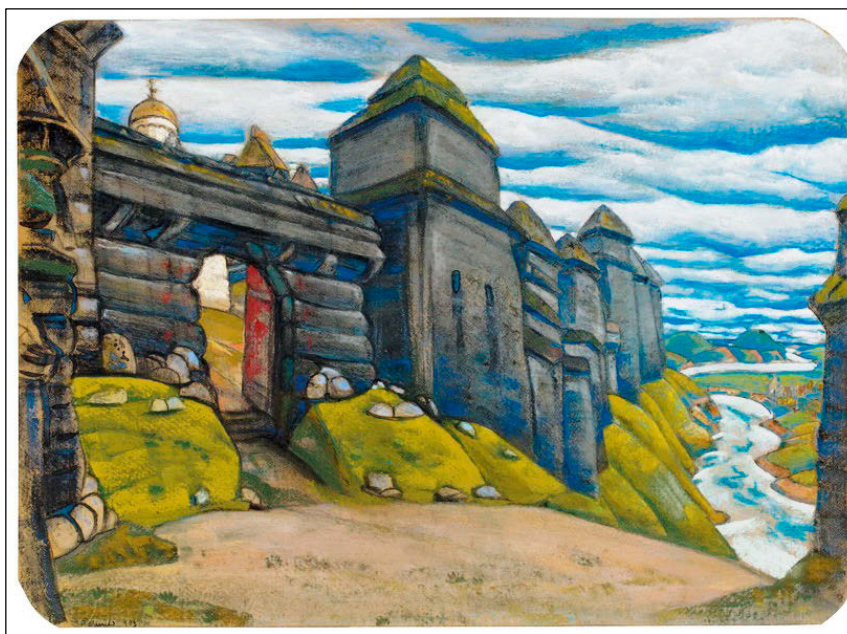
Они осмотрели целые сотни зал, спускались в подвалы, подымались на десятый этаж и всё-таки ничего не нашли...

Эта неудача заронила мысль о необходимости немедленной постройки в Петербурге выставочного здания.

Есть план войти по этому поводу в соглашение с одной американской компанией, давно мечтающей о постройке в Петербурге грандиозного дворца искусств.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 12 декабря. № 341. С. 4.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1909.

14 декабря 1909 г.

ПИСЬМО в РЕДАКЦИЮ

М. г., за последнее время среди широких кругов общества замечается отрадное явление: возникает подлинный интерес к старине и ко всей минувшей жизни России. Пробуждается сознание, что прекрасные памятники прошлого нужны не только как музейные редкости, но как самые прочные ступени будущей культуры страны.

Не знающий прошлого не может думать о будущем. Народ должен знать свою историю, запечатлённую в памятниках старины. Народ должен владеть всеми лучшими достижениями прошлых эпох. Мы должны с великим попечением изыскивать ещё не тронутые варварскою рукою древности и дать им значение, давно заслуженное.

Но никакое установление не может выполнить задачу регистрации, охранения и исследования старины, пока народные массы добровольно не отзовутся своими заботами и указаниями. Всякий знающий что-либо о малоизвестных памятниках старины, не стесняясь изложением, должен считать

своим долгом сообщить о них в одно из установлений, работающих над сохранением древностей.

Комиссия музея Допетровского искусства и быта, основанная при Обществе архитекторов-художников и имеющая в своих задачах собирание предметов старины и исследование древнейших населённых мест России, примет с великою признательностью всякие указания (описания, снимки, слепки, изображения и предметы) о старине и озаботится, чтобы каждый живой отклик, каждая благожелательная лепта с пользой вошли в дело и лучения минувшей жизни отечества.

Все сведения комиссия просит направлять по адресу: Петербург, Мойка 83, на имя председателя комиссии.

Председатель комиссии музея Допетровского искусства и быта

Николай Рерих.

14 декабря 1909 г.

И мире искусств. 1909. № 10-12. С. 47.

15 декабря 1909 г.

«В мире искусств»

Открывающаяся на днях выставка картин журнала «В мире искусств» в текущем году будет представлена полнее обыкновенного. Выставочная организация журнала существует уже четвёртый год, и за это время ей удалось завязать прочные отношения с [о] столичным художественным миром. Центром тяжести открывающейся у нас выставки, как говорят, будут полотна покойного В. Э. Борисова-Мусатова. <...>

С особенной полнотой представлены будут на выставке Рерих и Кустодиев, недавно получившие звание почётных членов Академии. Впервые выступает перед русскими художественными ценителями молодой и совершенно неизвестный у нас художник Крон, составивший себе уже имя за границей. Кроме того, на выставке принимают участие: Александрова, Билибин, Браз, Богаевский, Ап. Васнецов, Гауш, Добужинский, Рылов, Химона, Лукомский и друг.

Одесские новости. 1909. 15/28 декабря. № 7992. Вторник. С. 3.

15 декабря 1909 г. Одесса.

Выставка картин редакции журнала «В мире искусств»

Вслед за передвижной выставкой в залах музея Об-ва изящных искусств открывается выставка картин, организуемая ежегодно А. И. Филипповым. <...>

Кроме Борисова-Мусатова, очень интересны Рерих и Кустодиев. Оба эти художника особенно характерно представляют собою русское творчество последнего времени и служат крупными центрами художественного мира. За последнее время оба они воздерживались от участия в выставках, так что их произведения крайне интересны во всех отношениях. ...

Тэд

Одесский листок. 1909. 15 декабря. № 287. С. 3.

Одесский «Салон» 1909/10 года

Только что открылся в Одессе первый на юге России художественный «Салон», устроитель которого молодой скульптор В. А. Издебский <...>

Огромный интерес представила бы для провинции популяризация таких крупных художественных явлений русского искусства, какими надо считать работы мастеров: Ал. Бенуа, Бакста, Добужинского, Рериха. Последний, правда, достаточно известен одесской публике благодаря выставкам «В мире искусств». <...>

Русская книга и иллюстрация к ней предстала в возрождённом своём виде, побывав в тихой обители «Мир искусств». Имена Сомова, Ал. Бенуа, Лансере и друг, будут вписаны светлыми строками в историю возрождения искусства XX века в России. После «сытинской» разнузданности и внешнего убожества всевозможных павленковских, сойкинских и прочих изданий, после угнетающей скуки и серого безличия «толстых» журнальных обложек, пышно расцвёл «Шиповник», украшенный иллюстрациями Добужинского, Рериха. ...

Л. Камышников

Аполлон. 1909. Декабрь. № 3. С. 18-20.

Союз русских художников

Седьмая выставка Союза, почтенная по своим размерам, за немногими исключениями, несёт печать какой-то академической дряхлости. <...> У Рериха целый взрыв тем, среди которых запоминаются «Половецкий стан», «Небесный бой», но в разработке их какая-то стеснённая, отсутствие подобающей грандиозности. ...

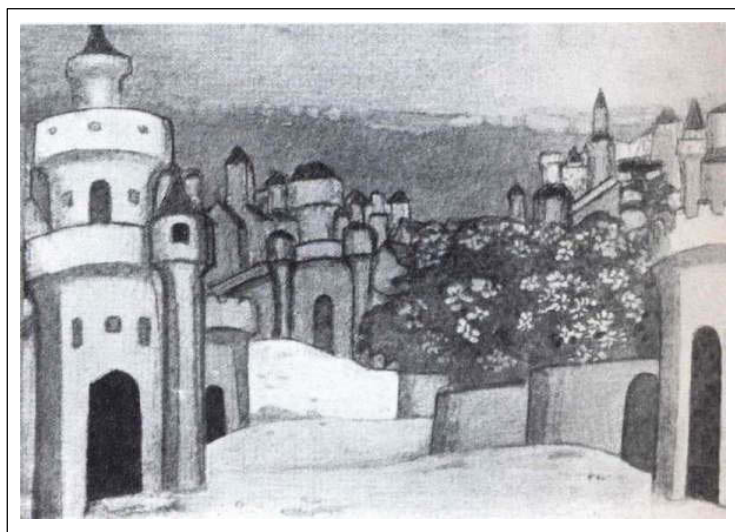
Золотое руно. 1909. № 11-12. С. 100. Помещены илл. Н. К. Рериха: с. 20 — декорация трагедии «Иуда Искариотский»; с. 26 — «Ункрада»; с. 37 — «Иерусалим».

Эскизы декораций к трагедии Ремизова «Иуда Искариотский»:

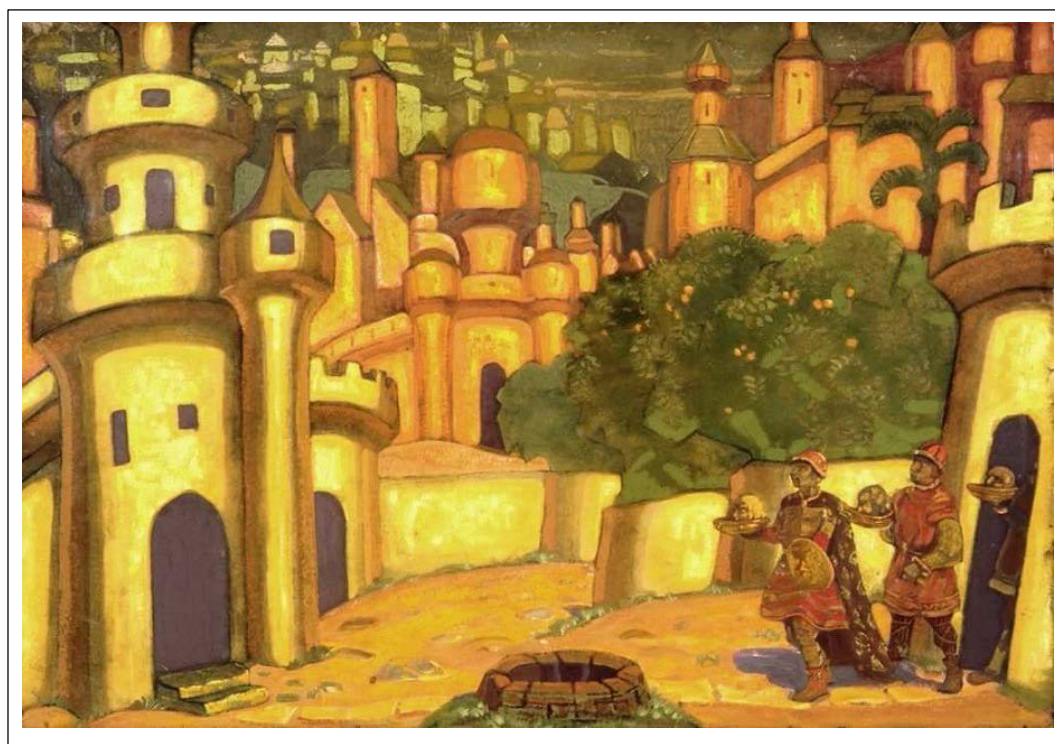

Светлой ночью. Эскиз декорации.

Иерусалим.

Н.К. Рерих. Дары. 1909.

«Напомним тут, что три такие, казалось бы далёкие театра, полотна 1909 г., как «Ункрада», «Дары» и «Светлой ночью (Песня о Викинге)», написаны, как проекты декорации к «Трагедии о Иуде, Принце Искаротском» Алексея Ремизова...» (С. Эрнст.)

16 декабря 1909 г. СПб.

Редкое пожертвование

Княгиня М. К. Тенишева принесла в дар русскому музею Императора Александра III коллекцию акварелей.

Коллекция состоит из 60 произведений, из которых весьма ценными являются две акварели русских костюмов В. М. Васнецова, затем идут рисунки Н. К. Рериха («Дочь змея», «Александр Невский» и другие), С. Малютина (8 акварелей к «Царю Салтану»), К. Коровина (18 рисунков для украшения Сибирского павильона на выставке 1900 г.), И. Билибина (8 акварелей также к «Царю Салтану») и г-жи Поленовой (24 иллюстрации к русским сказкам).

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 16/29 декабря. М 282. Среда. С. 6.

Выставка журнала «В мире искусств»

...Организованные четыре года тому назад выставки г. Филиппова из года в год открывают свои двери Харькову, Киеву, Одессе, открывают глаза публике на Сомова, Бенуа, Рериха, Добужинского, Лансере, Билибина, Врубеля и др. <...>

После Борисова-Мусатова — Н. К. Рерих. Непокойный, мятущийся, — художник-неожиданность, художник-бунтарь, весь кипень, всё время возрождающийся, будто из морской пены, для новой жизни, непрерывно изменчивый, весь движение, обманывающий все схемы, Н. К. Рерих, тот, которого мы узнали едва ли не вчера, всего год назад (в «Салоне» г. Маковского), на которого любовалась за граница, этот Рерих, пленивший Вену на первой коллективной выставке русских художников всего только в прошлом 1908 году, прошумевший в Лондоне уже в этом году, в Берлине («Secession») и в Праге, — здесь представлен двадцатью с лишком полотнами. Сейчас он у всех на языке, приобретён и Третьяковской галереей в Москве, и петербургским «Музеем Александра III», один из наиболее волнующих современность, с несомненными правами и на будущее, и на историю. Вот, увлечение каменным веком, его «Идолы», вот историческая фантазия «Славяне на Днепре», «Св. Борис и Глеб». На выставке он представлен всесторонне, интересно, хотя и неполно, — конечно, невозможно на одной выставке исчерпать такие таланты, как он, как Мусатов.

Выставка Рериха — дело будущего, а в настоящем — здесь, кроме него, Б. М. Кустодиев. ...

Петроний

Одесские новости. 1909. 19 декабря /1910. 1 января. № 7996. С. 4.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.

19 декабря 1909 г. Одесса.
Из хроники

Завтра, в 11 час. дня, в помещении одесского Городского музея открывается VII-ая передвижная выставка картин журнала «В мире искусств». Вчера в Одессу прибыли последние транспорты картин, и в настоящее время под руководством Ал. Филиппова идут спешные приготовления к открытию. Всё помещение музея занимает под выставку: в нижнем зале помещены картины О. Браза, бывшие на первой коллективной выставке в Вене, Ал. Васнецова, Крона и Кустодиева, портреты; в верхнем — весь большой зал занят исключительно произведениями Борисова-Мусатова, во вторую боковую комнату помещены полотна Николая Рериха (свыше 20 работ), Гауша, Добужинского и Саввина и в остальных двух - И. Билибин, Зарубин, П. Миллер, Переплётчиков, Суковкина и Крон. ...

Одесские новости. 1909. 19 декабря /1910. 1 января. № 7996. Суббота. С. 4.

24 декабря 1909 г. Москва.
Выставки...

«Союз» и «Передвижники»

На второй день праздника в Москве открываются две главных картинных выставки сезона - Передвижная и Союза русских художников. Вчера обе эти выставки были почти готовы.

Из 400 полотен Союза художников обращают на себя внимание картины Бенуа из екатерининской эпохи, пейзажи А. Васнецова, Виноградова, К. Коровина, Жуковского, заграничные этюды бар. Клодта, Архипова, северные пейзажи Переплётчикова и т. д. Врубель экспонирует здесь 4 небольших картины-иллюстрации к Лермонтову, известные по репродукциям, но на выставке не бывавшие. Кустодиев дал портрет своей жены и .... Билибин экспонирует эскизы декораций «Золотого петушка». Пастернак выставил большое количество рисунков, в том числе портрет профессора В. О. Ключевского, Серов представил целую серию великолепных портретов, в том числе кн. .А. П. Ливен, Э. П. Олив, К. С. Станиславского, И. М. Москвина и много других. М. А. Дурнов экспонирует портрет С. Д. Самарина. Сомов — портрет писателя Кузьмина и свой собственный портрет. Портретная комната художественного кружка занята исключительно эскизами Рериха, который прислал на выставку все свои работы для дягилевской оперной поездки в Париж.

Юон экспонирует несколько картин, на которых москвичи могут узнать подъезд Яра и кофейную Филиппова.

В Союзе на этот раз очень богат отдел скульптуры. Художник Кустодиев, завоевавший себе крупное имя в живописи, экспонирует на этот раз и скульптуру. Новый член Союза Конёнков также выступает со скульптурой. Затем есть работа Голубкиной, и ожидаются из Парижа скульптуры Судьбинина и П. Трубецкого. ...

Голос Москвы. 1909. 24 декабря. №295. С. 5.

27 декабря 1909 г. СПб.
О состоянии здоровья А.И. Куинджи...

Эскизы и кроки

Здоровье маститого А. И. Куинджи, кажется, поправляется.

Это видно по тому, что он не только присутствовал на последнем собрании в Академии художеств, но, как говорят, очень много и горячо говорил, протестуя против разных несправедливостей.

А. И. Куинджи принадлежит, если можно так выразиться, к «новодумской» партии в Академии художеств, вот уж сколько лет тщетно воюющей с художественными «севрюжниками», имеющими на своей стороне большинство...

Между прочим, на последнем собрании Академии было постановлено очень любопытное решение: проверить деятельность школы Общества поощрения художеств, в смысле субсидии в 4000 руб., которые она получает от Академии.

Директор школы Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, вероятно, никак не ожидал такого выпада...

Что же в таком случае делают пять членов Академии художеств, на обязанности которых лежит контролировать деятельность этой школы?

Вероятно, ничего, если Академия художеств нашла нужным сделать такое постановление...

Или Академия им не доверяет?

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 27 декабря. № 355. Воскресенье. С. 10. Г-в

28 декабря 1909 г. Москва.
Выставки...

Мой дневник **(По картинным выставкам)**

...Интересен на «Союзе» Рерих. Крупных вещей нет, но зато целая комната этюдов, эскизов, декораций и, в общем, большой кусок художественной жизни. Есть и неудачное: например, странный, почему-то представляющий «Заклятие земное» эскиз с рожами на камнях и силуэтами фигур с оленьими рогами, или пейзажи с такими облаками, что не возникает сомнения о принадлежности этих ландшафтов к каменному веку, но в дебрях исканий, которыми увлечён Рерих, нельзя порою и не заблудиться. Зато тут же рядом прекрасные, совсем по новому архаично трактованные эскизы к «Псковитянке», «Игорю», «Снегурочке». Чувствуется в художнике большое и чуткое понимание старой Руси. А главное, совсем какое-то своё понимание, в котором нет ни Аполлинария Васнецова, ни других. В ту же седую старину влечёт и Стеллецкого, много обещающего стилиста, но на сей раз едва ли он на верном пути...

Сергей Глаголь

Стюличная молва (Москва). 1909. 28 декабря. №97. С. 2.

29 декабря 1909 г. СПб.

**Любим ли мы своё?
Анкета**

Художник Н. К. Рерих:

- Мы только теперь начинаем понимать, насколько наше национальное ценно, - сказал нам известный художник и любитель русской старины Н. К. Рерих. - Только в последнее время мы поняли, что русская старина не есть балаган с переодеванием, что она заключается не в зипунах, не в принятых бородах и не в «мурмолках», а в целых картинах, которые не уступят общеевропейской красоте...

Отвечая на ваш вопрос, я могу сказать, что в настоящее время мы стоим на переломе.

Не знаю, к каким результатам приведут дальнейшие изыскания, но всё новые данные археологии, всё, что за последнее время сделано, показывает, что наша древность полна необычайными открытиями.

Думаю, что будущие достижения будут мало похожи на первоначальные выводы, но будут более красивы.

Важно, чтобы за это дело взялись художники. Возьмите летописи. Пока мы их брали в случайных перетолкованиях.

Благодаря тому, что за них брались не художники, они опускали самую замечательную их сторону.

Я могу только пожелать, чтобы было больше художников, потому что без искусства к этим областям подходить нельзя. Иначе это будет тенденциозно и неубедительно.

- Значит, в настоящее время мы уж начинаем любить национальное?

- Да, сейчас замечается поворот в эту сторону и большое внимание к красоте старины.

- Под влиянием чего это произошло?

- Под влиянием повышения нашего культурного уровня. Наше недавнее непонимание и презрение к национальным богатствам имело своим основанием недостаток культурности.

Некоторые находки только теперь начинают выявляться.

И работы предстоит много в этом направлении. Достаточно сказать, что до сих пор не исследован Новгородский Кремль...

Что же мы будем говорить о других пунктах, если ещё центр не исследован? ...

Spectator

Петербургская газета. 1909. 29 декабря. № 357. С. 3.

29 декабря 1909 г. Москва.

Выставка «Союза»

...Первый беглый осмотр выставки позволяет сделать одно несомненное заключение. У всех почти членов «Союза» наблюдается сравнительно с прошлыми годами резко выраженное тяготение к красочности. Картины горят ярким и часто неожиданно смелым колоритом, от которого становится радостно на душе, который властно уносит вас от нашей серой действительности.

Не так ещё давно появление знаменитых «баб» Малявина произвело настоящий переполох среди работников кисти. Кричали, что Малявин - нахал, что нельзя класть на холст такие цельные кричащие краски, что это безвкусица...

Теперь, если бы малявинские «бабы» появились на выставке «Союза», они бы не удивили никого. Может быть, даже показались бы бледными, сравнительно с той красивой яркостью, которая господствует в залах кружка и к которой успел привыкнуть глаз современной публики.

Особенно отрадно отметить то обстоятельство, что два резко разграниченных до сих пор течения - рисовальщиков и красочников, начинают сливаться воедино. Можно надеяться, что мы увидим в недалёком будущем зарождение новой самобытной русской школы живописи.

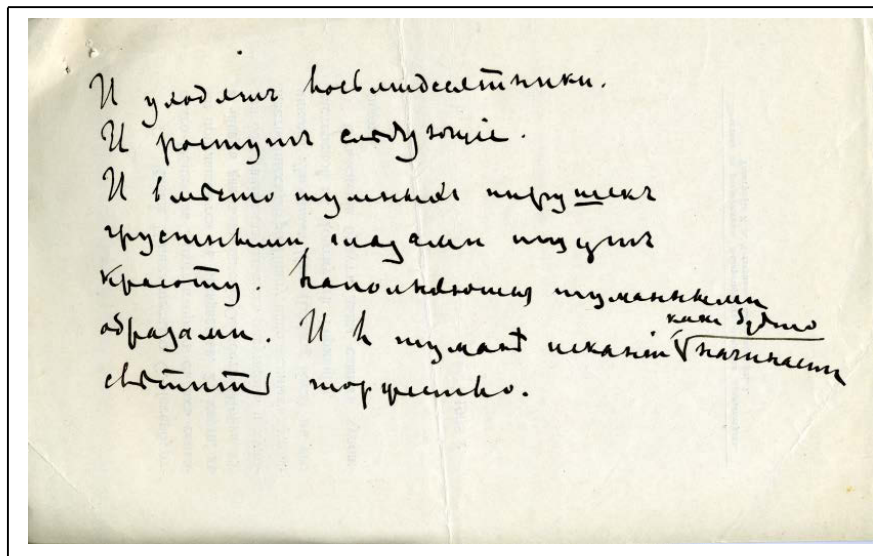
На открывшейся вчера выставке «Союза» бросается в глаза характерная эволюция в творчестве некоторых художников. <...>

Г[н] Рерих, не появлявшийся на выставках уже несколько лет, выступил, на этот раз, чуть ли не с шестидесятью картинами. Всё у него интересно задумано, всё оригинально исполнено, но в тоже время как-то холодно и не доходит до сердца. Больше всего нам понравились эскизы для мозаики - смелые и выдержанные в превосходных каменных тонах. ...

Серг. Мамонтов

'Русское слово (Москва). 1909. 29 декабря / 1910. 11 января. №297. С. 6.

Листок из архива Н.К. Рериха:

И уходят восьмидесятники
И растут следующие.
И вместо туманных пирушек
грустными глазами ищут
красоту. Наполняются туманными
как-будто
образами. И в тумане исканий $\sqrt{\text{начинает}}$
светить торжество.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1122, 1 л.

Декабрь 1909 г. СПб.

**От редакционной комиссии ежегодника
Общества архитекторов-художников**

Непрерывно продолжающая увеличиваться популярность «Ежегодника», ставшего в короткий срок наиболее распространённым архитектурно-художественным изданием в России, есть наилучшее вознаграждение того труда и тех забот, которые вложены в это дело редакционной комиссией.

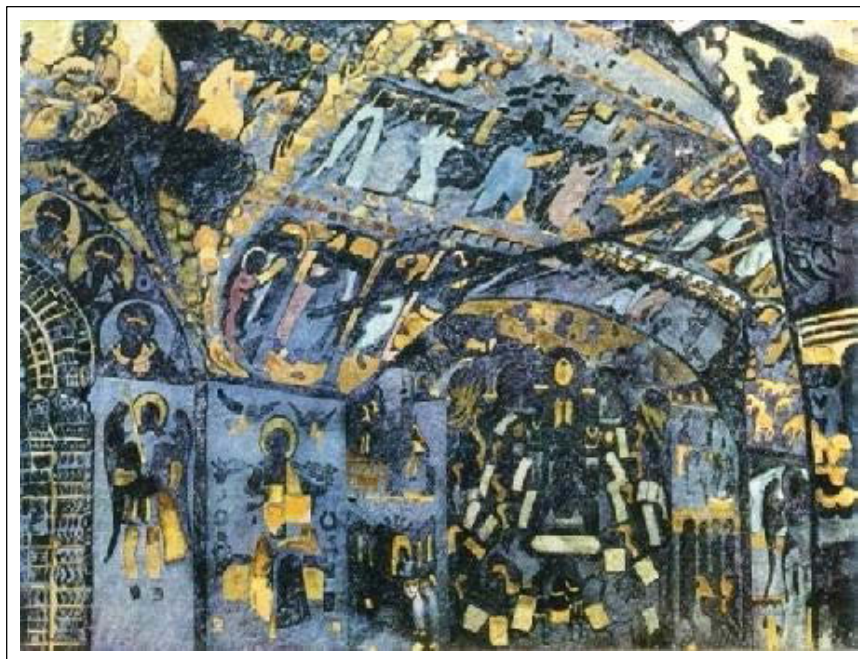
Не изменяя намеренному первыми выпусками стремлению к возможно полному отражению течений современной художественной архитектуры, редакционная комиссия предлагает в настоящее время благосклонному вниманию лиц, интересующихся искусством, 4-й выпуск «Ежегодника» и благодарит всех оказавших своё содействие его выходу.

Члены редакционной комиссии:

П.С. Андреев, Е. Е. фон Баумгартен, Л. М. Браиловский, С. В. Бешен, С. П. Галензовский, А. А. Грубе, В.С.Карпович, Н.П.Козлов, Е. Е. Лансере, Н. Е. Лансере, Ф. И. Лидваль, А. Л. Лишневицкий, М. С. Лялевич, О. Р. Мунц, Б.Н.Николаев, В. А. Покровский, М. М. Перетяткович, Н.К. Рерих, А. А. Стаборовский, граф П. Ю. Сюзор, А. И. Таманов, Н.Н. Ушаков, И. А. Фомин, Ф. О. Шехтель, Е. Ф. Шреттер, В. А. Щуко, А.В. Щусев, А. Е. Элкин.

С.-Петербург. Декабрь 1909 г.

Ежегодник Общества архитекторов-художников. Выпуск IV. 1909. СПб. 1910. На с. 105 помещён эскиз Н. К. Рериха «Синяя роспись».

Н.К. Рерих. Синяя роспись. 1906.

1910 год

НА ПОРОГЕ НОВОГО ГОДА (Какие благопожелания шлют России на 1910 года)

... Академик Н.К. Рерих:

С развитием культуры будет расти сознание великих красот и богатств, которые до сих пор часто, смешно подумать, остаются неизведанными.

Желаю роста духовного достоинства, желаю упорства и непобедимости; желаю весёлой, праздничной работы; желаю скорейшего познания тех подлинных красот и сокровищ, которыми так охотно готовы нас одарить земли и эпохи минувшие.

Н. Рерих

Огонёк. 1910. 1/14 января. № 1.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«У нас было 2-х томное издание С. Досса, но М.М. указал купить трёхтомное и там указал многие символы, ранее показанные жене в видениях, указал на значение моей подписи под картинами, которая появилась с 1910 года».

Н.К. Рерих, 30 апреля 1922 г.

***

«Эмблема Дан-Скорпион есть *смерть-жизнь* в символе , как скрещённые кости и череп... или как *жизнь-смерть*... стандарт Константина, римского императора. Авель показан, что он ИИисус, а Каин-Вулкан, или Марс, проткнул его. Константин был римский император, чьим богом войны был Марс, и римский солдат проткнул Иисуса на кресте...

Но протыкание Авеля было завершением его союза с Каином, и это было подходяще под видом Марса Зародителя, отсюда двойной глиф – Марса-Зародителя (Озирис-Солнце) и Марса-Разрушителя (Меркурий, Бог Смерти, на египетском барельефе) в одном; означающий, опять-таки, *первичную идею живого космоса или рождения и смерти, как необходимых для продолжения потока жизни»*¹

Е.П. Блаватская. «Тайная Доктрина», т. III, стр. 123.

¹ “Source of Measures”, стр. 299. Этот «поток жизни» на Философском барельефе, только что упомянутом, эмблематизирован водою, изливаемой крестообразно на посвящаемого кандидата Озирисом – *Жизнью* и Солнцем, и Меркурием – *Смертью*. Это был *финал* обряда Посвящения после того как *семь* и *двенадцать* мучений были успешно пройдены в криптах Египта.

ЯНВАРЬ

1 января. 1910 г. Одесса.

Хроника

ВЫСТАВКА КАРТИН «В МИРЕ ИСКУССТВ»

Считая гвоздём выставки картины Борисова-Мусатова, нельзя не отдать должное и остальным участникам этой выставки.

Прекрасны, напр., картины талантливейшего современного художника Н. Рериха. Если считать, что всякое произведение живописи тогда будет истинно художественно, когда оно заставит зрителя при посредстве формы и красок воспринять замысел художника, т. е. почувствовать и понять творческие переживания самого художника, его души, то всякий самый обыкновенный посетитель выставки из публики не может не понять творчества Рериха, остановившись перед его № 214 «Заморские гости» — эта вещь, кроме мощной силы красок, заставляющей ваш глаз невольно передать вашему мозгу всю художественную красоту воды, движения по ней судна, красоты окружающего пейзажа, гармоничного сочетания сочных густых красочных пятен, — кроме всего этого она обладает особой таинственной силой заставить вас уйти из действительности и почувствовать себя перенесённым в изображаемую на картине эпоху отдалённой седой старины.

Это удивительное умение Рериха уходить в область русской старины и воспроизводить её настолько красиво и сильно не является результатом одного лишь изучения и богатства эрудиции. Для такого ясного воспроизведения нужно сильное переживание, нужна та громадная сила творчества, которой обладает этот Баян в красках.

На венской выставке была картина Рериха «Славяне на Днепре», и надо было посмотреть, какой громадный интерес возбуждало в публике это художественное произведение по силе своего письма!

Все вещи Рериха мастерски написаны, и большинство их знакомит публике всё с тем же миром седой старины. Такова его «Стража».

Зритель, будучи захвачен прелестью красочной формы дивного пейзажа «Стража», невольно покоряется художником. Хорош в особенности дальний план на этой картине и вся левая сторона пейзажа, уходящего в бесконечную снежную даль.

Небольшая вещь Рериха «Половецкий стан» написана довольно эскизно, но то же достоинство рериховского творчества — сочетание чувства (при посредстве рисунка и красок) и разума (переживание эпохи) — вы найдёте и здесь. Хороши по колориту его же №№ 209, 207 и 225, вещи, не относящиеся к изображаемой, обыкновенно, им эпохе....

Тэд

Одесский листок. 1910. 1 января. № 1.

***

О выставке НК. Рериха в Одессе...

" ...В Одессе выставка пробудет до 21 февраля, а затем перевозится в Киев, где будет открыта в актовом зале Университета св. Владимира".

Одесские новости. 31.01.1910 г.²

5 января 1910 г. Киев.

Письмо Н.Ф. Беляшевского к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОР
КИЕВСКОГО МУЗЕЯ
императора
НИКОЛАЯ II

-----
5 / I / 910. Киев

Многоуважаемый Николай Константинович,

Я очень жалею, что первое письмо к Вам, первое обращение после нашей последней встречи, оставившей у меня такое хорошее воспоминание, придется начинать с выяснения в сущности маловажного, но всё же неприятного и досадного факта или обстоятельства.

Я только что получил от моего приятеля С.П. Яремича письмо, в нём он пишет, что около месяца <т. н.[тому назад]> он встречался с Вами и Вы ему сказали, что будто бы я распространяю в Киеве слух, что Вы мне подарили Ваш этюд с задней мыслью устроить продажу Ваших картин Терещенко.

Разумеется, это такой вздор, что о нём не стоило бы и говорить, тем более, что я могу догадываться из какого источника дошёл к Вам этот слух – источника, с которым здесь мало-мальски порядочный человек не считает нужным считаться. Но мне, скажу откровенно, очень грустно, что Вы могли хотя на одну минуту поверить этому слуху. Ваш этюд висит у меня в кабинете; и, каждый раз, как смотрю на него – вспоминается наша беседа об общем деле – деле охраны старины и красоты былой жизни. Сейчас вот – пришивается что-то неприятное, противное – и я охотно готов вернуть его Вам.

Встречаются люди; живут <отдельно>, по <... > - раньше. Встреча – свидание близких, давно знакомых, - помогает быть ещё ближе. Но вползает что-то <смурое>, гадкое - и мысли идут прочь, отдаляясь, вызывая горечь... Неприятно - но что же поделаешь.

Искренне преданный и <.....> Ник. Беляшевский

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/602. 2 л.

---

² В каталоге этой выставки обозначены 35 произведений И. К.Рериха: NoNo 136 -Финляндия; 137 - Яблоня; 138 - Эскиз фрески; 138 (а) - Эскиз к Валькирии; 139 - Швейцарские горы; 140 - Идольское место; 141 - Тишина; 142 - Север; 143 - Красные горы; 144 - Эскиз декорации к «Князю Игорю» ; 145 - Стрелки; 146 - Стрелки; 147 - Каменный век ; 148 - Сан-Джеминьяно; 149 - то же; 150 - Эскиз к Валькирии; 151 - Облако; 152 - Ярилина долина; 153 - Над водой; 154 - Море тумана; 155 - Борис и Глеб; 156 - Ворон; 157 - Печора (монастырь); 158 - Каменный век; 159 - Архистратиг Михаил; 160 - Этюд Колдуна; 161 - Иерусалим (эскиз декорации); 162 - Березы; 163 - Слепые; 164 - Варяжский мотив; 165 - Князь Игорь; 166 - Половецкий хан; 167 - Половчанка; 168 - Половчанка; 169 - Владимир Галицкий .

5 января 1910 г. Одесса.

НАУКА, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Известный художник Н.К. Рерих в беседе с сотрудником "Петербургской газеты" отмечает возрастающий в русском обществе интерес к прошлому русского искусства и истории.

- Мы только теперь начинаем понимать, насколько наше национальное ценно, - сказал нам Н.К. Рерих. - Только в последнее время мы поняли, что русская старина не есть балаган с переодеванием, что она заключается не в зипунах, не в привязанных бородах и не в "мурmolках", а в целых картинах, которые не уступят общеевропейской красоте...

Не знаю, к каким результатам приведут дальнейшие изыскания, но все новые данные археологии, всё, что за последнее время сделано, показывает, что наша древность полна необычайными открытиями.

Одесский листок. 1910. 5 января. № 3.

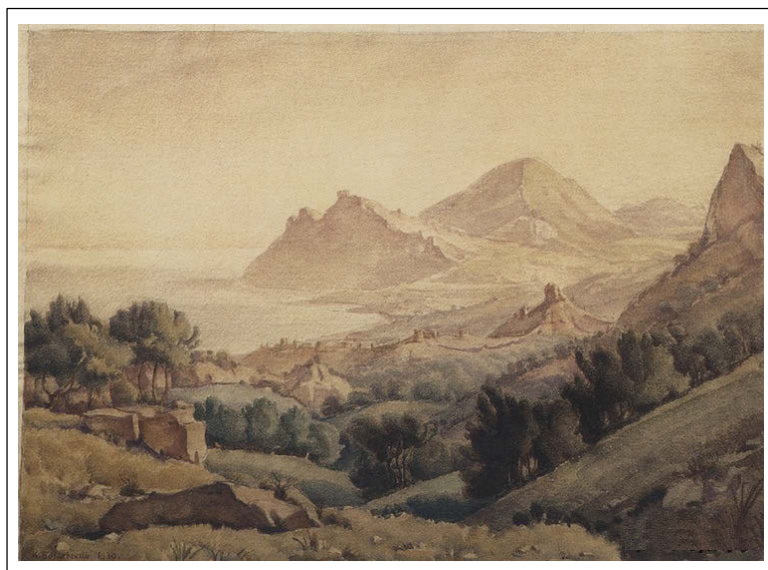
5 января 1910 г.

«В мире искусств»

На днях на выставку картин журнала «В мире искусств», открытую в Гор. музее, прибыл последний транспорт картин. выставлено дополнительно 20 новых этюдов Борисова-Мусатова. всего теперь 90 полотен этого крупнейшего художника. В Одессе выставка пробудет до февраля, а затем будет перевезена в Киев, где будет устроена в актовом зале Университета св. Владимира.

На выставке уже проданы работы: Е. Александровой - «Головка девочки», О. Браза - «В семейном углу», Борисова-Мусатова - «Берёзовая роща», К. Богаевского - 3 акварели, В. Зарубина - «К вечеру», «Малорусские мотивы» и «Сумерки», Х. Крона - «Норвежская ночь», «На юге Франции» и «Средиземное море» и Н. Рериха - «Колдун».

Одесские новости. 1910. 5/18 января. № 8008.

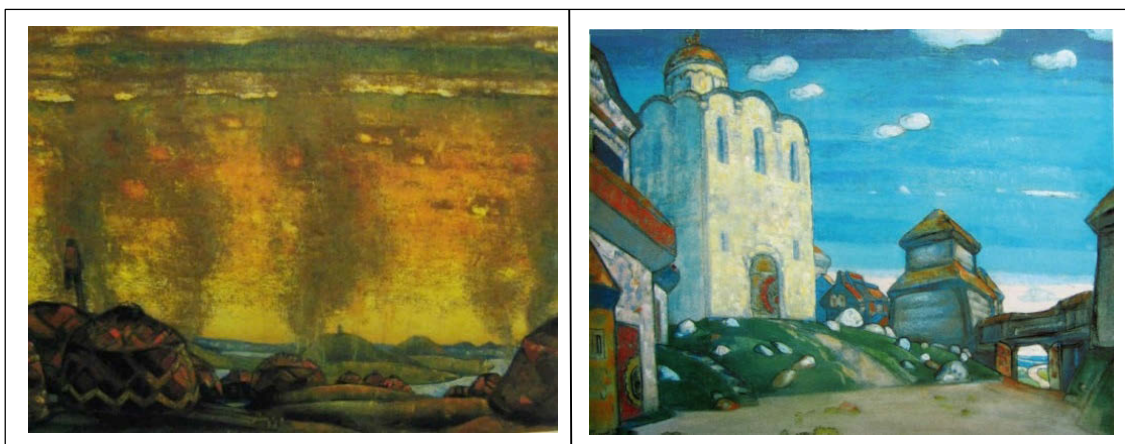
К. Богаевский. Древний город. 1908. Акварель.

6 января 1910 г.

ПРИБРЕТЕНИЯ В ТРЕТЬЯКОВСКУЮ ГАЛЕРЕЮ

На выставке "Союза русских художников" для Третьяковской галереи приобретены: Половецкий стан. Два эскиза к декорациям оперы "Князь Игорь" - худ. Рериха, пейзаж - Н. Крымова и скульптура г-жи Голубкиной - "Голова девочки". Выставка пользуется вниманием публики и не может пожаловаться на плохие дела.

Утро России (Москва). 1910. 6 января. № 41.

Половецкий стан. 1909.

Путивль. 1909.

МУЗЕИ

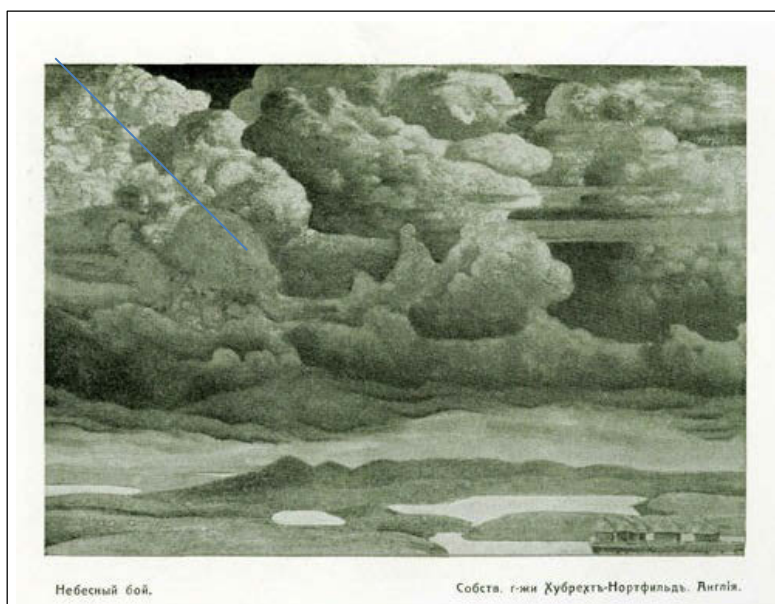
Из новых поступлений в музей надо отметить ценное пожертвование кн. М.К. Тенишевой. Княгиня присылает музею 60 акварелей и пастелей замечательных современных художников: В.М. Васнецова (2 акварели костюмов), Н.К. Рериха («Дочь змия», «Борцы», «Северный фриз», эскиз стенописи, «Идолы», «Александр Невский поражает Биргера»), С. Малютина (эскизы к «Руслану и Людмиле» и 8 иллюстраций к «Царю Салтану»), г-жи Поленовой (24 иллюстрации к сказкам), К.А. Коровина (18 акварелей для Сибирского павильона на выставке в Пар иже 1900 г.) и И. Билибина (8 акварелей к «Царю Салтану»). настоящее пополнение акварельного отдела тем ценнее, что Малютин, Поленова, Билибин вовсе не имеются в Русском музее, другие же представлены очень неполно («Пещное действо» Рериха, приобретённое музеем в прошлом году «Салоне», почему-то помещено в отделе христианских древностей - хотя и почтенное, но мало подходящее помещение!)

.....

Председатель Допетровского музея Н.К. Рерих энергично действует для собирания и организации коллекции. К Новгородскому Обществу любителей древности направлено приглашение, приступить к исследованиям Новгородской губернии. Результаты этих работ будут опубликованы на археологическом съезде в Новгороде в 1911 г.

Комиссия Допетровского музея предполагает выпустить в скором времени воззвание о необходимости собирать сведения о памятниках старины для составления полного списка этих памятников. Когда регистрация будет закончена, Приступлено будет к изучению сохранившихся произведений. Княгиня М.К, Тенишева пожертвовала на ту цель 1000 рублей.

Аполлон. 1910. Январь. № 4. Помещены репродукции картин Н.К. Рериха «Небесный бой» и фронтиспис к «Итальянским стихам» А. Блока.

Н.К. Рерих. Небесный бой. 1909.

7 января 1910 г.

В обществах и собраниях

7 января состоялось заседание Общества архитекторов-художников, собранное для рассмотрения и утверждения проектов положения о двух новых крупных музеях в Петербурге: Музея допетровского искусства и Музея современного искусства, разработанных особыми комиссиями Общества под председательством Н.К. Рериха и В.С. Карповича. После оживлённого обмена мыслей по поводу отдельных параграфов проекта, причём многие ораторы указывали на невозможность проведения в жизнь столь обширной программы двух музеев, не имея в запасе крупных фондов, оба проекта (с некоторыми изменениями) были утверждены собранием.

Новое время. 1910. 9/22 января. № 12151. С. 4.

7 января 1910 г.
Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Простите, что Ваш эскиз так долго пролежал у меня. Я затерзался просто, и посылаю его теперь Вам, с просьбой посмотреть на кальку. Надумал изобразить византийское дерево по-византийски, т.е. зелёные пятна на чёрном фоне, а ветви и листья вписаны внутрь. Листья могут быть и золотые. Может быть плакучая берёза. Попробуйте сами. Этот фон будет спокойнее и менее претенциозен, а в Ваших красках и разработке отлично выйдет.

Преданный искренно *А.Щусев*

7 Янв. 1910 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1521, 1 л.

8 января 1910 г.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

В Русском музее в Петербурге сейчас открыта очень поучительная выставка предметов по этнографии, собранных в прошлом году.

Для нас, интересующихся будущим музеем, эта выставка имеет особое значение.

Уже много лет ожидаем мы, во что выльется этнографический отдел Русского музея. Сперва не поспевала этнография; потом как будто замедлила архитектура.

Теперь в подвалах и складах уже лежат шестьсот сундуков, наполненных вещами народного быта. Всё лежит пока погребённое.

Собиратели, вероятно, и сами не знают размеров картины, ими сложенной.

Выставка вновь собираемых предметов одинаково нужна и заведующим музеем, и публике. Тем лучше, что она состоялась и невольно возбуждает разговоры о будущем размещении предметов.

Выставка интересна.

Прекрасны вещи гольдов, [алеутов], чукчей, северо-американских индейцев. Эти коллекции лежали в подвалах Киевского университета и были теперь мудро выменяны на какие-то гипсовые слепки, предложенные Русским музеем. В Киевский университет эти вещи перешли из Вильны; такое приобретение тем ценнее, что вещи привезены одною из самых ранних научных экспедиций.

Также хороши вещи тунгусские, собранные г. Макаренком, и предметы бурятских культов, добытые г. Хангаловым.

Довольно много собрано вещей на Кавказе г. Миллером. Хороши мордовские костюмы (доставил г. Евсевьев) и чувашские.

Энергичная собирательница В. Шнейдер доставила много интересных вещей из Семёновского и Арзамасского у[ездов] Нижегородской губ. и из Рыбной слободы (Лаишевского у[езда] Казанской губ.). Любопытны костюмы и детали староверской жизни Керженского края. Металлические изделия Рыбной слободы развёртывают характерную картину работы на всевозможных инородцев; киргизы, калмыки, сарты, лезгины, вотяки, башкиры - все пользуются и далеко разносят работы Рыбной слободы.

По случайным результатам только одного года можно судить о великих богатствах будущего музея, которые сейчас покоятся под спудом.

Теперь уже заказаны шкапы.

Наступает время дела ещё более трудного, нежели собирательство, - дела целесообразного, красивого размещения. Близится совместная работа этнографов с художниками.

Дать живую картину жизни великого народа трудно. Не только знание, но и глубокое творчество необходимо, чтобы самым красивым, самым разумным способом использовать помещение для бесконечного числа разнохарактерных предметов.

Предстоит решить красиво задачу устройства манекенов. Предстоит скомпоновать сцены быта. Предстоит перемешать осколки жизни со шкафами.

Серьёзная работа. От неё зависит многое. Зависит всё впечатление музея: будет ли музей утращать и сердить, или манить и завлекать зрителя.

Конечно, руководство такого просвещённого любителя искусства, как гр. Д. И. Толстой, позволяет надеяться, что все художественные задачи размещения будут разрешены особенно хорошо. Гр. Д. И. Толстой уже на деле доказал, что он всегда стремится привлечь на работу людей молодых и энергичных. Благодаря ему, в Русский музей вошло много освежающего.

Но для размещения сотни тысяч предметов нужно много глаз и рук. Из постоянных работников музея пока обладает художественною подготовкою В. П. Шнейдер; остальные хранители — гг. Волков, Могилянский, Миллер — хотя и сведущие и живые люди, но, естественно, они далеки от искусства.

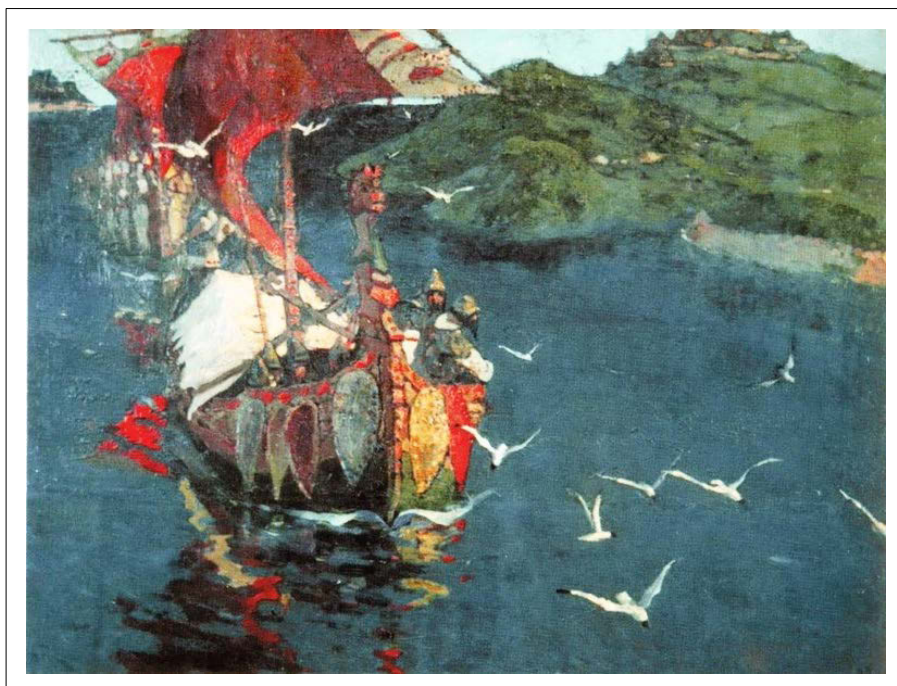
Нужны ещё удачно выбранные пособники в трудном деле размещения вещей.

Материал готов. Из него надо суметь сложить красивую, внушительную, увлекательную сказку о жизни великой земли.

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1910. 8/21 января. № 5. С. 4.

"Заморские гости» с выставки "В мире искусств" приобретены г. Ашкенази».
(Одесские новости. 8.01.1910.)

Н.К. Рерих. Заморские гости. 1901-1910.

12 января 1910 г.

НАУКА, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

А. И. Филиппов, организатор выставок «В мире искусств», приглашён генеральным комиссаром русского отдела на международной выставке в Лондоне, куда он выезжает на днях.

Президент венского Сецессиона

А. Новак уведомил А. И. Филиппова, что русские художники, принимавшие участие в выставке 1908 г. в Вене, Серов, Кустодиев и Рерих — избраны единогласно действительными членами Сецессиона.

Одесский листок. 1910. 12 января. № 8. С. 5.

13 января 1910 г. СПб.

В Школе ИОПХ

УСПЕХИ ПРЕПОДАВАНИЯ СТАРИННОЙ РУССКОЙ ИКОНОПИСИ

11-го января в классах Императорского Общества поощрения художеств начались занятия; впервые здесь были выставлены работы по древнему письму образов учеников иконописного класса, открытого с осени прошлого года при Обществе по инициативе нового директора школы художника-археолога Н. К. Рериха.

Молодые художники, под руководством известного иконописца Тюлина, сделали в столь короткое время поразительные успехи, и их копии со старинных образцов, находящихся в музее Александра III, почти нельзя отличить от оригиналов. Интересно, что все эти образа, согласно традициям древней иконописи, написаны не на масле, а на яичном желтке.

Петербургский листок. 1910. 13/26 января. №12. С. 4.

13 января 1910 г. Москва.

СЕЗОН В МОСКВЕ

Союз русских художников как всегда привлекает наибольшее внимание. В Москве выставлены вещи, уже знакомые петербуржцам: Бакста «античный Ужас», картины Рериха. Из Москвы выставка переведётся в Петербург к февралю, а затем поедет в Киев.

Художественно-педагогический журнал. 1910. Том IX. 13 января. № 1.

17 января 1910 г. СПб.

ДВА НОВЫХ «МУЗЕЯ ИСКУССТВ» В СТОЛИЦЕ
(Беседа с академиком гр. П. Ю. Сюзором)

На днях под председательством гр. П. Ю. Сюзора состоялось собрание Общества архитекторов-художников, на котором были рассмотрены и одобрены проекты положений о двух новых музеях в Петербурге: Музея допетровского искусства и Музея современного искусства.

О целях и задачах этих музеев я беседовал с председателем Общества архитекторов-художников академиком гр. П. Ю. Сюзором.

- У нас имеется Музей старого Петербурга, - начал П. Ю., - который охватывает эпоху от Петра I. И вот, дабы можно было ознакомиться с искусством и допетровского периода, наше Общество, по инициативе художника Н. К. Рериха, знатока русской старины, решило организовать Музей допетровского искусства. Музей этот имеет своею задачей обнять все памятники архитектуры и искусства.

Решено производить в этих целях всевозможные исследования. Будут сделаны раскопки в разных местах и прежде всего в Новгороде.

Уже стали поступать в музей предметы искусства. Кн. Тенишева пожертвовала 1000 руб. на раскопки.

Что касается до второго музея - Музея современного искусства, то он организуется по инициативе архитека Карповича. В этом музее будут находиться предметы современных архитектуры и искусств.

Петербургская газета. 1910. 17 января. № 16. С. 4.

17 января 1910 г. Киев.

Из записной книжки художественного критика

Только что открылся первый русский художественный Салон в помещении красивых и стильных зал Первого петербургского кадетского корпуса, прежнего дворца кн. Меншикова. В следующем моём письме я подробнее поговорю об этом Салоне, к сожалению, как большинство русских начинаний, вышедшем далеко не безупречным; сейчас же скажу несколько слов о художнике, появившемся тут после пятилетнего перерыва, - о Николае Константиновиче Рерихе и его работах религиозного содержания. Несколько времени тому назад, в «Киевской мысли», я посвятил своё «Письмо об искусстве» творчеству этого выдающегося художника, но в том очерке я не имел возможности говорить о его работах религиозного содержания, так как не был с ними знаком. Теперь же хочется поговорить о них отдельно, настолько значительно и интересно всё, сделанное Рерихом в сфере религиозной живописи.

Влечение у Рериха к религиозной живописи замечалось давно. Но вполне определённо почувствовал художник стремление творить в этом направлении после поездки в 1904 году по городам севера и северо-запада России, которую он предпринял с целью зарисовывания художественно-исторических памятников. Я помню выставку этюдов, привезённых с этой поездки. Они произвели громадное впечатление. Художник вдохнул жизнь в эти массивы осыпающихся кремлёвских стен, в эти вековые, словно вросшие в землю соборы, башни, хоромы и передал нам впечатление той неотразимой красоты древности, которую он сам проникновенно воспринимает. И вот эта поездка, попутное ознакомление с богатыми местными памятниками христи-

анских древностей, внимательное изучение старинной иконописи, сохранившейся кое-где во всей чистоте, не тронутой варварскими руками реставраторов, имели на чуткого впечатлительного художника большое влияние.

Мерещится, что от жути колдовства, волхвований, говорящих камней и зловещих воронов, что прельщало его творческую фантазию, душа художника метнулась туда, где в тихом сиянии лампад и блеске восковых свечей рисуются тёмные, величавые лики святителей и мучеников церкви.

Религиозную живопись <...> в искусство прошлого.

Вот в теперешнем Салоне особенно вспоминаются его «Сокровище ангелов» и «Пещное действо». «Сокровище ангелов» — это чрезвычайно сильная и оригинальная композиция. В чистом золоте света, там, на двенадцатом небе у врат удивительного храма сонмы ангелов хранят громадный сапфир - чудный камень мироздания. На этом камне, в прихотливом рисунке видим эмблематические изображения Добра и Зла. Зорко стерегут лот камень ангелы - упадёт, расколется он, и придёт конец миру сему. И высоко-высоко, в клубах облаков, какой-то мирской город. А выше опять ангелы. Это сильная, большая вещь...

Врезывается в память его «Пещное действо». Этот сюжет не часто встречается в русской иконописи. И с немногого Рерих собрал и тонко воспринял всё самое характерное и интересное, переработал, дал своё настроение, и получилось изумительное по силе впечатления произведение.

И когда смотришь на работы Рериха религиозного характера, неотвязчивая мысль не даёт покоя: а что дал бы нам Рерих, какой бы памятник религиозной живописи создал этот художник, если бы ему пришлось расписать какой-либо храм, где во всю ширь могло развернуться его дарование как религиозного живописца...

Ив. Лазаревский
Петербург

Киевская мысль. 1909. 17 января. № 17. С. 3.

18 января 1910 г. Москва.

Художественные выставки Москва

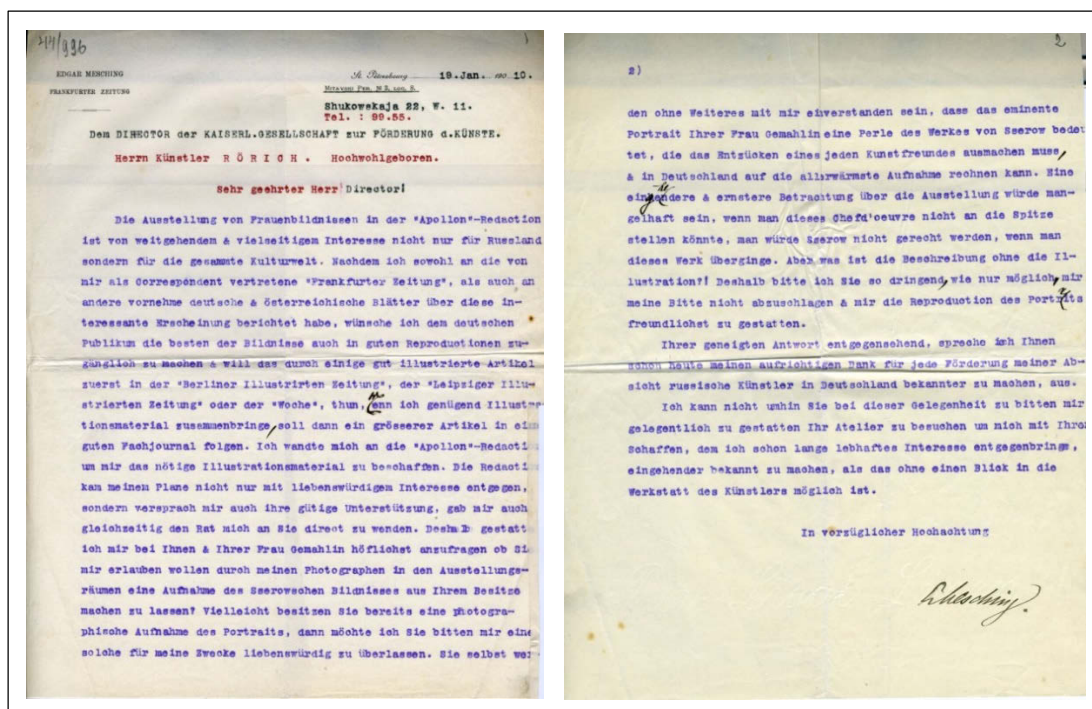
...«Союз русских художников в этом году слабее, чем когда-либо. «Премьеры» выставки, гг. К.А.Коровин, А.М. Васнецов, В.А. Серов, бледны.

На этой выставке есть произведения гг. Рериха и Крымова. Первый - известный художник, нарочно, во имя моды, ломающийся и кривляющийся в своих странных картинах, где есть масса оскорблённых особ, имя же им воздушная перспектива, контур, колорит и мн. др. Теперь он выставил 61 образчик именно такого же творчества, где всё странно, условно и, по-моему, совершенно нехудожественно. И вот, однако, совет Третьяковской галереи нашёл возможным, выбрать из вещей г. Рериха две: какие-то дымки на жёлтом закате, исходящие из подобия юрт, и какой-то грубо намазанный домик. Для чего это сделано г. Остроуховым? Ведь художник Рерих уже «фигурирует» своими неестественными картинами в злосчастной Третьяковской галерее? Значит, здесь играет роль знакомство, кумовство, как говорят многие художники? Но г. Остроухов и подчиняющиеся ему члены совета не остановились на Рерихе. Они приобрели для Третьяковской галереи картину (?) «Жёлтый сарай» некоего Крымова, представляющую собою прямую насмешку над искусством....

Новое время. 1910. 18/31 января. № 12160. С. 3.

19 января 1910 г.

Письмо Эдгара Мешинга к Рериху Н.К. (19.01. 1910. Frankfurter Zeitung)

Перевод с немецкого:

Эдгар Мешинг   Санкт-Петербург 19.01.1910
Франкфуртская газета   Жуковская 22/11
Тел. : 99.55.

Директору Императорского общества поощрения художеств
Его Высокоблагородию художнику Рериху.

Глубокоуважаемый господин директор!

Выставка женских портретов в редакции „Аполлон“ представляет собой широкий и многосторонний интерес не только для России, но и для всей мировой культуры. После того как я, в качестве корреспондента “Frankfurter Zeitung” и ряда немецких и австрийских газет, написал статьи об этом интересном событии, у меня возникло желание сделать доступными для немецкой публики хорошие репродукции с лучших из этих картин. Я намереваюсь поместить несколько статей с хорошими иллюстрациями сначала в «Berliner Illustrierten Zeitung», «Leipziger Illustrierten Zeitung» или в «Woche», а затем, когда я соберу достаточно иллюстрационного материала, опубликовать большую статью в одном из специальных журналов. Я обратился в редакцию “Arollon” за иллюстрациями. Редакция проявила не только любезный интерес к моему плану, но и пообещала мне доброжелательную поддержку и посоветовала мне также обратиться к Вам. Поэтому позвольте мне просить Вас и Вашу супругу снисхождения к моей просьбе разрешить моим фотографам заснять на выставке портрет кисти Серова из Вашей коллекции. А может быть, у Вас уже имеется фотография с этого портрета? В этом случае хотелось бы попро-

силь Вас предоставить мне любезно эту фотографию для моих целей. Вы вероятно легко согласитесь с моим мнением, что знаменитый портрет Вашей госпожи супруги является жемчужиной творчества Серова. Этот портрет, должно быть, приводит в восхищение каждого любителя искусства и может рассчитывать в Германии на самый тёплый приём. Более подробное и серьёзное рассмотрение выставки было бы не полным, если этот шедевр не поставить на должную высоту. Кроме того, было бы несправедливо по отношению к Серову обойти вниманием это произведение. Но что такое описание без иллюстрации?! Поэтому я прошу Вас как можно скорее удовлетворить мою просьбу и позволить мне любезно сделать иллюстрацию с этого портрета.

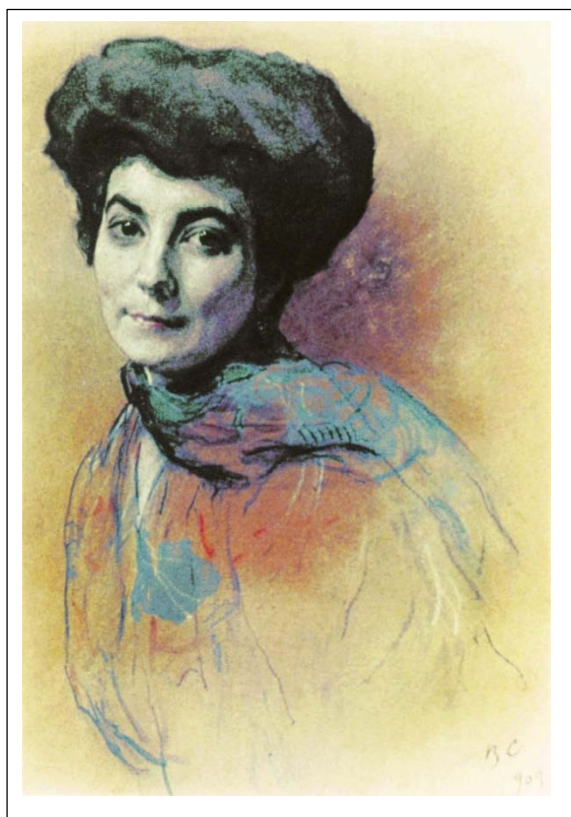
Предваряя Ваш положительный ответ, я уже сегодня выражаю Вам свою истинную благодарность за любое содействие моему намерению сделать русских художников более известными в Германии.

Пользуясь благоприятным поводом, я не могу не попросить Вас разрешить мне, при случае, посетить Вашу мастерскую с целью более подробного знакомства с Вашим творчеством, к которому я уже давно проявляю живой интерес, что является невозможным без посещения мастерской художника.

С глубоким уважением

E. Mesching [автограф]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/996, 2 л. Перевод с немецкого Натальи Ризен, Мюнхен.

В. Серов. Портрет г-жи Е.И. Рерих. 1909.
Выставка современных русских портретов в СПб. 1910 г.

20 января 1910 г.

Выставка современных русских портретов

В редакции ежемесячного журнала «Аполлон», о художественном направлении которого читатели уже знают из заметок, напечатанных раньше, открылась «Выставка женских портретов русских художников». Выставка небольшая - по каталогу около сорока номеров, но выставлено меньше. Не все успели прислать свои работы, да и владельцы неохотно расстаются с портретами близких людей, уже украшающими их дома.

Зная это, я всё-таки ожидал большего. Виновато приглашение, сулящее «выставку портретов». На деле же и вещей-то очень мало, да и портретов почти нет. Как хотите, а тридцать три номера, среди которых всё больше «рисунки» да «этюдики», для выставки мало. Лиц известных тоже нет, а потому и о сходстве судить трудно. Есть, впрочем, один рисунок - портрет Е. И. Рерих, очень похожий и живо сделанный. Но ведь это работа В. Серова! К сожалению, его произведений очень мало — всего два. Названная, да ещё «Голова женщины» — этюд слабый и скучный....

Н. Кравченко

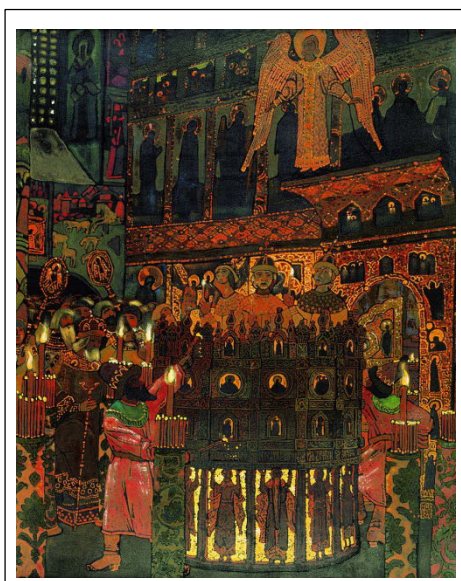
Новое время. 1910. 20 января / 2 февраля. № 12162. Среда. С. 4.

22 января 1910 г. СПб. Русский музей.

Художественные новости

Русский музей Императора Александра III купил в художественном «Салоне» С. Маковского одну из красивейших вещей Н.К. Рериха «Пещное действо».

Слово. 1909. 22 января / 4 февраля. № 686. С.52.

Н.К. Рерих. Пещное действо. 1905.

23 января 1910 г. СПб.

Открытие кружка имени А. И. Куинджи

Весь в огнях - величавый фасад Академии художеств. Длинная вереница карет... Хлопают дверцы, «выпархивают» нарядные дамы в ротондах.

Освещены Рафаэлевский и Тициановский залы. Громадное, блестящее общество. Красивое артистическое открытие.

Так рисовал себе этот вечер маститый Ю. Ф. Бруни. Так должно было быть. В самом деле: открывается новое общество художников, общество богатое, насчитывающее в своих рядах десятки видных и крупных имён. Общество, которому создатель его Куинджи сделал миллионный подарок.

А между тем... между тем, это была заурядная акварельная пятница. Пятница без хозяина. А. И. Куинджи - нездоров, прихворнул и товарищ председателя, академик Крыжицкий. Более пышный вечер приурочен к 19-му февраля — дню рождения Куинджи.

Явилась модель, но никто не рисовал, и натурщица коротала время в беседе с художниками.

Собралось много артистов. Ярко горело бриллиантовое кольцо Кшесинской. Другая балетная артистка - Седова. Старый друг акварельных пятниц и сам акварелист — балетмейстер Легат. Вот атлетическая фигура до сих пор ещё красивого своей экзотической красотой Леонида Яковлева. Имели шумный успех его романсы. Гармонично звенели о чём-то далёком, минувшем, струны арфы г. Григорьева. Словом, весь ужин прошёл под пение и музыку.

Все художественные кружки имели на этой пятнице своих представителей. Все, за исключением модернистов. Из Академии — ректор Беклемишев и Влад. Маковский. Передвижники — в лице Богданова-Бельского, Бодаревского и Ефима Волкова. Группа акварелистов — Берггольц, Овсянников, Писемский, Сергеев. Почти всё Общество поощрения — Рерих, Зарубин, Вроблевский, Белый, Андреолетти. Из петербуржцев — Бухгольц. В толпе — Владимиров, Плотников, Шмидт, Вещилов, Зейденберг — эти постоянные участники Весенних выставок. Как всегда, изящным парижанином — академик Крачковский. В своей шёлковой шапочке, выше всех головою — гигант Кравченко.

Разговоры вращались, главным образом, вокруг текущих выставок. Бруни вспомнил Рим, шестидесятые годы, Гарибальди, которого хорошо знал лично.

Так тихо и скромно родился на свет кружок имени Куинджи. Но не будем строги и подождём девятнадцатого февраля — оно не за горами.

Биржевые ведомости. 1910. 23 января / 5 февраля. Вечерний выпуск. №11529. С.6.

23 января 1910 г. СПб.

«Пятница» в Академии художеств

В бывшем акварельном зале вчера, 22-го января, состоялась первая большая вечеринка художников - членов нового Общества имени Архипа Ивановича Куинджи и их гостей.

К 9 часам собралось много художников — представителей всех выставок и направлений в искусстве.

Всех объединило обаятельное имя Архипа Ивановича.

Радостно и дружественно встречались товарищи по искусству, вспоминая симпатичные «Пятницы» акварелистов и делясь впечатлениями промелькнувших пяти-шести лет тревожной жизни.

Друзья художников - артистки и артисты - охотно откликнулись на предложение посетить их «Пятницы», возрождённые А. И. Куинджи.

Среди присутствовавших были артистки Ланская, Кшесинская 2, Лопухова, Седова, Эдуардова, артисты Григорьев, Яковлев, Легат и др.

Из художественного мира выделялись профессора В. Е. Маковский, В. А. Беклемишев, Ю. Ф. Бруни, художники Р.А.Берггольц, В.И.Зарубин, Богданов-Бельский, Е.Е.Волков, Н. К. Рерих, Е. И. Столица, Н.И.Кравченко, И.А.Дженеев, П.Н.Вагнер, С. М.Дудин, С. М. Зейденберг и др.

В 12 час. состоялся товарищеский ужин, за которым разговор сделался общим, артистки и артисты исполнили несколько вещиц, вызвавших шумные рукоплескания всех собравшихся друзей.

Вечеринка затянулась до позднего часа.

Петербургский листок. 1910. 23 января / 5 февраля. № 22. С. 3.

25 января 1910 г. СПб.

Хроника

Изо дня в день

Комиссия при Музее допетровского искусства, под председательством акад. Н.К. Рериха, одновременно с устройством музея в здании Академии наук приступила к обработке историко-археологических очерков, посвящённых древнейшим русским городам.

Петербургская газета. 1910. 25 января. № 24.

29 января 1910 г. СПб.

Хроника

Академик Н.К. Рерих серьёзно заболел.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 29 января / 11 февраля. № 23.

МУЗЕИ

Музей современного искусства в СПб возникает под эгидой Общества архитекторов.

В члены-учредители музея записались: В. Покровский, Н. Рерих, О. Мунц, М. Перетяткович, Е. Лансере, А. Стаборовский и др.

Гр[аф] П. Сюзор согласился приютить музей в своём доме.

Художественно-педагогический журнал. 1910. 29 января. № 2. С. 15.

29 января 1910 г. СПб.

Музей допетровского искусства

Общество архитекторов-художников утвердило положение о Музее допетровского искусства в СПб., проект которого разработан Н. Рерихом. Музей будет заключать отделы: зодчество и строительство, бытовая живопись и стенопись, домашняя утварь, оружие и пр.

Совет нового музея ставит своей задачей производить раскопки и исследования, устраивать выставки, лекции и пр.

Члены музея будут именоваться «друзьями древнерусской старины».

Художественно-педагогический журнал. 1910. 29 января. № 2. С. 15.

30 января 1910 г. СПб.

Редкий аукцион

31-го января в залах Императорского Общества поощрения художеств состоится весьма редкий аукцион картин скончавшегося действительного члена комитета Общества Н. Ф. Селиванова. Тут есть даже оригинал Рубенса (оценённый в 6 т. рублей), Solimena, Corregio, Nagari, J. Fictor и другие иностранные мастера. Из русских художников на аукцион будут доставлены работы: Кипренского (портрет, оценённый в 200 р.), Флавицкого (редкий этюд к его картине «Мученики в Коллизее»), Бронникова, Кошелева, Рериха, Шебуева, Чернецова, Чирикова, Зарубина, Барвитова и друг. Вся коллекция состоит из 136 номеров.

Петербургский листок. 1910. 30 января / 12 февраля. № 29. Суббота. С. 3.

31 января 1910 г. СПб.

«В мире искусств»

...В Одессе выставка пробудет до 21 февраля, а затем перевозится в Киев, где будет открыта в актовом зале Университета св. Владимира. Пока на выставке проданы работы следующих художников: Е. Александровой - «Головка девочки», О. Браза - «В семейном углу», В. Борисова-Мусатова - «Роща», «На крыльце» и «Кавказский этюд», К. Богаевского - «Озеро», «Утро» и «После дождя», А. Гауш - «Ветер», В. Зарубина - «Сумерки», «Вечер в деревне» и «На лугу», Х. Крона - «Средиземное море», «Вечер над каналом» и «Уголок парка в Версале» и Николая Рериха - «Заморские гости» и «Колдун». Из перечисленных работ самые крупные полотна принадлежат кисти Борисова-Мусатова и Рериха.

Одесские новости. 1910. 31 января / 13 февраля. № 8030. С. 4.

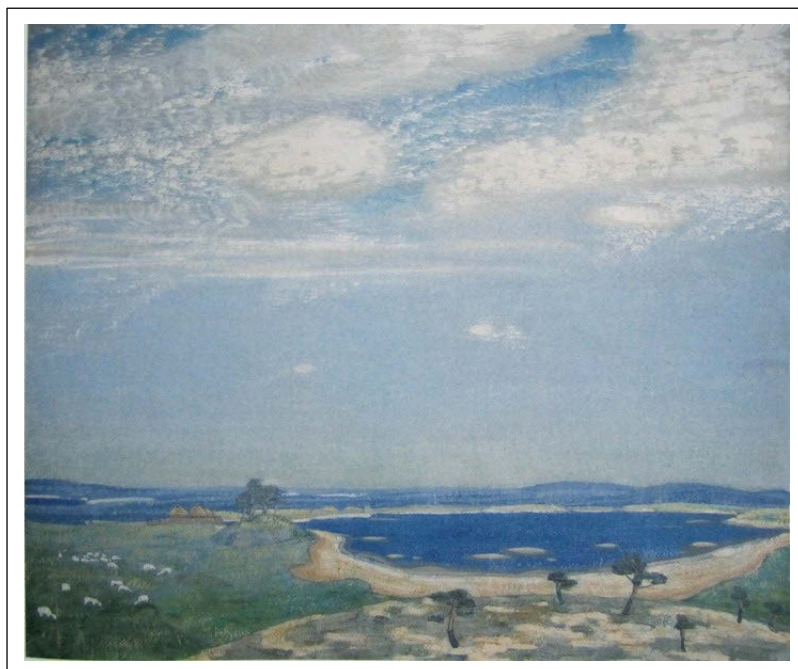
ФЕВРАЛЬ

2 февраля 1910 г. СПб.

Разные известия

Весьма печальные результаты дал устроенный 31 января Императорским Обществом поощрения художеств аукцион известной картинной галереи покойного Н. Ф. Селиванова. Из 136 произведений, пущенных на аукционную продажу, продано всего лишь 10, причём без продажи остался даже оригинал Рубенса. Проданы картины Корреджио (единственная за 175 руб.), пейзаж Руссо - за 100 руб. (по оценке), головка Клодиана, также за 100 руб. Из русских художников приобретён лишь этюд Н. К. Рериха за 50 руб. и несколько мелких картин по цене от 15 до 25 руб.

Новое время. 1910. 2/15 февраля. № 12175. Вторник. С. 6.

Н.К. Рерих. Древняя жизнь. (Шхеры) 1910.

Итоги выставок

Закончился сезон картинных выставок. Наибольший успех выпал на долю «Союза русских художников», который решил ввиду этого продлить выставку до 8 февраля. Число посетителей до настоящего времени достигло 12 тыс. чел.; продано свыше 80 картин на 26 тыс. руб. Совет Третьяковской галереи приобрёл на выставке 2 эскиза Н. К. Рериха к опере «Князя Игоря», Н. П. Крымова - «Сарайчик» и «Вид Петербурга» - акварель А. П. Остроумовой-Лебедевой, и скульптуру «Головка девочки» - Голубкиной. Из Москвы выставка переедет в Петербург.

Утро России (Москва). 1910. 4 февраля. № 64. С. 6.

5 февраля 1910 г. СПб.- Москва.

Хроника

Эскизы и кроки

Возможно, что «Союз русских художников», где участвуют такие художники, как А. Н. Бенуа, Серов, Суриков, Рерих, Коровин и др., останется в нынешнем году совсем без выставки.

Причина - отсутствие в Петербурге подходящих помещений.

Приходится считаться и с тем, что некоторые учреждения имеют свои взгляды на искусство и не хотят сдавать свои помещения под выставки известного направления...

- Декадентов ни за какие деньги не пушу! — будто бы заявил начальник одного учебного заведения.

В Москве смотрят на декадентов иначе: там скорее не пустят передвижников, а декадентам всюду двери открыты настежь, а особенно в Третьяковскую картинную галерею...

Разумеется, каждый хозяин волен распоряжаться в своём доме, но нам кажется странным считаться с направлением выставки при сдаче зал...

Можно не признавать декадентов, но, в конце концов, они ведь не разбойники, чтобы бояться пустить их к себе в дом...

Пусть предоставят самой публике оценивать, какое из направлений лучше.

На акварельной выставке, помещающейся в лучшем выставочном помещении, бывает по 50 человек в день, и вот лучшая оценка публики...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910.5 февраля. № 35. С. 4.

5 февраля 1910 г. СПб.

Художественные вести

В последнем общем собрании Общества архитекторов-художников, состоявшемся под председательством графа П. Ю. Сюзора, прочитан был В. Я. Курбатовым доклад на тему: «О декорационном искусстве и о современных декорациях». <...>

По предложению В. Я. Курбатова решено возбудить ходатайство перед Академией художеств о восстановлении декорационного класса и перед Императорскими театрами и другими учреждениями о желательности объявлять конкурсы на декорации.

В организационный комитет по устройству выставки художественных архитектурных фотографий вошли: В. Я. Курбатов, Н. Г. Матвеев, гр. П. Ю. Сюзор, Ал. Н. Бенуа, П. П. Вейнер, бар. Врангель, Н. К. Рерих, Г. К. Лукомский, А. С. Раевский, В. С. Карпович, Н. Е. Лансере, Е. Ф. Шретер и др.

Речь. 1910. 5/18 февраля. № 35. С. 5.

Публикуется с сокр. по изданию: «Николай Рерих в русской периодике». Вып. III. С. 530-531.

6 февраля 1910 г. Вена.

Международная художественная выставка (От нашего корреспондента)

Неутомимый венский «Сецессион», так решительно вступивший лет десять тому назад в борьбу с рутинной и так много сделавший для пропаганды нового искусства, как чистого, так и прикладного, в Вене, где все новейшие сооружения архитектуры и вся художественная промышленность стоят под знаком новых форм искусства, решил устроить в 1911 г. грандиозную международную художественную выставку, которая должна, так сказать, подвести итоги протекшему десятилетию.

Выставка должна дать полную картину всех направлений и течений в области чистого и прикладного искусства во всех странах; и инициаторы её надеются объединить на этой выставке представителей всех школ в искусстве, и организационный комитет вступил уже в соответственные переговоры, в том числе и с организатором коллективной русской выставки в Вене в 1908 г[оду] г. А. Филипповым.

Успех этой выставки вызвал среди венских художников особый интерес к русскому современному искусству, в котором они чувствуют и отзвук их собственных исканий, и очень счастливую самостоятельную разработку подобных исканий в мире русского искусства. Имена Серова, Кустодиева, Рериха, Васнецова и др. сделались для венских художников вполне *своими*, и даже публика уже хорошо знакома с ними.

На выставке 1908 г. было уже продано около 300 полотен, некоторые вещи были приобретены для императорских музеев, как, напр., Рериха «Св. Борис и Глеб», картина Кустодиева «Деревенский праздник», которую Серов пытался приобрести для Третьяковской галереи.

Ввиду этого интереса к русской живописи, г. Филиппову, приглашённому на совещание организационного комитета в качестве генерального комиссара русского отдела будущей выставки, обещано отвести под русский отдел два павильона для чистого и прикладного искусства.

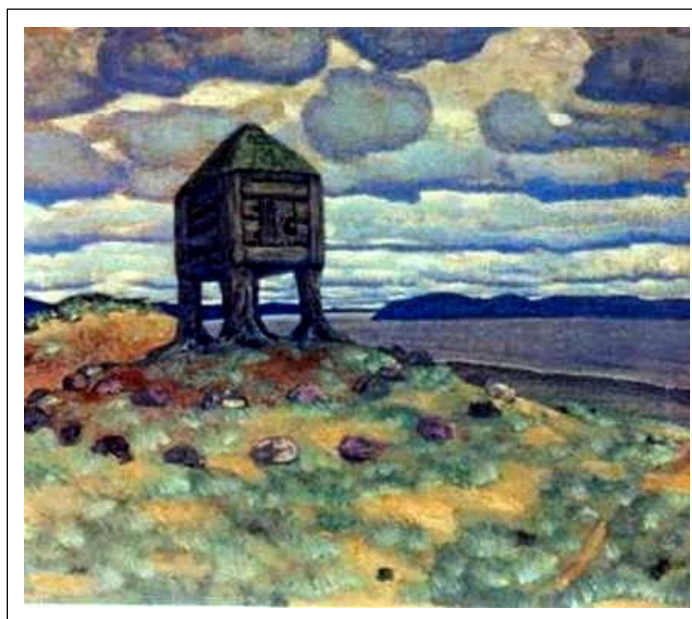
Официальный мир, присутствовавший уже при открытии русской выставки в 1908 г. (были представители посольств, император Франц Иосиф прислал приветственную телеграмму), проявляет большой интерес к будущей выставке, и со стороны русского посольства обещано организаторам полное содействие в смысле льгот по доставке экспонатов и т. п.

Проектируется также по закрытии выставки 1911 г. устроить выставку картин русского отдела в Праге, Мюнхене и Дрездене, откуда получены были приглашения организаторам выставки в 1908 г.

Вена, 6-го февраля.

Русские ведомости (Москва). 1910. 11 февраля. №33. С. 4-5.

Так же: Одесский листок. 1910. 28 февраля. № 48. С. 6.

Н.К. Рерих. Изба смерти. 1909.

7 февраля 1910 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Милостивый Государь, Алексей Петрович,

«Избу смерти» могу уступить Вам за 200 р. Бóльшей уступки, т.е. наполовину, мне делать не приходилось.

Простите, если моя уступка не отвечает Вашему желанию.

Прошу принять моё искреннее уважение

НРерих

7 Февр. 1910.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/231, 1 л

9 февраля 1910 г.

Квитанция 71 на покупку картины Н.К. Рериха «Изба смерти». 1910.

КВИТАНЦИЯ 71
КАРТИНА Н.К. Рериха
НАЗВАНИЕ «Изба смерти»
ПРОДАНА А.П. Ланговому
ЗА Двести рублей
ПОЛУЧЕНО Сполна
февр. 9 ДНЯ 1910 Г.

ЗАВЕДУЩИЙ ВЫСТАВКОЙ П. Бычков.
За целостность проданного произведения
Союз отвечает в сумме, полученной за него по квитанции.

Отдел рукописей ГТГ ф.3/50 1л.

Вести из Одессы

...VII-я выставка журнала «В мире искусств», устраиваемая А. И. Филипповым, находится в настоящее время в Одессе, а затем переедет в Киев и Харьков.

Состав участников: И. Билибин, О. Браз, К. Богаевский, А. Васнецов, Л. Гауш, М. Добужинский, В. Зарубин, Б. Кустодиев, Г. Лукомский, В. Переплётчиков, Н. Рерих, Н. Химона. Из неизвестных столицы молодых художников, очень отмечаемых местной прессой, на выставке выделяются Х. Крон, Н. Саввин, П. Миллер и г-жа Александрова.

Посмертная выставка работ В. Борисова-Мусатова состоит из 64 работ.

Очень полно представлены также Н. Рерих и Б. Кустодиев.

В противоположность шумному, обширному и разнообразному «Салону», выставка, организованная А. Филипповым, выгодно отличается подборностью и сдержанностью....

Юрий Рох

Аполлон. 1910. Февраль. № 5. С. 57-58.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ МОСКВЫ

...В центре новых течений остаются всё те же бодро и уверенно идущие вперёд в своём развитии художники «Союза» (о, конечно, не все!), опирающиеся на заветы прошлого, признающие логику преемственности - Бакст, Бенуа, Лансере, Добужинский, Сомов, Рерих, Судейкин, Стеллецкий и др. - и постепенно увеличивается успех этой части художников. В нынешнем году наибольшее количество публики посетило именно «Союз». <...>

«Союз» расположился в помещении Литературно-художественного кружка. Приветливо, уютно, но, к сожалению, совершенно не приспособлено для выставки. Популярность этого помещения, однако, содействовала успеху «Союза». <...>

Петербургу, да и вообще художественной публике, большая часть картин знакома по выставкам «Салона» и «Союза» 1909 г. Из нового материала — только работы петербуржцев (за исключением очень немногих) представляют выдающийся интерес.

Некоторые художники представлены очень полно (Бенуа, Добужинский, Юон, Серов) или даже выделены в отдельные комнаты (Рерих, Суриков).

Но если радуешься основному содержанию выставки — в её центре (Рерих — 64 №№, Бенуа и др. петербуржцы-«ретроспективисты» и такие москвичи, как Серов, Юон), то невольно удивляешься, к чему столько балласту в виде работ («правой» стороны) москвичей-пейзажистов (кроме Крымова), изображающих всё те же холмы да лесочки, <...>.

Театральные декорации: у Н. Рериха нет больших холстов, как в прошлом году на «Салоне», но художник представлен очень разносторонне. Здесь и декорационные постановки («Князь Игорь», «Псковитянка», «Валькирия»), и архитектурные этюды, и пейзажи, и эскизы для мозаичных фресок и панно. Особенно красивы эскизы декораций: к «Князю Игорю» — струящиеся к небу испарения, внутренности палат; к «Псковитянке» — «Шатёр Иоанна Грозного» — малиновая завеса, за приподнятым краем которой виден чудесный бледно-зелёный холмистый пейзаж; к «Снегурочке» — морозная, звёздная ночь, и в котловине — занесённая

занесённая снегом, мерцающая огоньками сказочная деревушка. <...>

Пейзаж — очень обилён на «Союзе», но, к сожалению, только немного побуждает к тому, чтобы сказать о нём подробнее. <...>

Пейзаж исторический — у Петровичева, видящего в сизой дымке «старинку» иконостасов, куполов, монастырских стен.

Многое — от Рериха. Есть иногда ненужность в синеве построек, а иконостасы мерцают не тем светом....

Георгий Лукомский

Аполлон. 1910. Февраль. №5. С. 58-71.

[14] февраля 1910 г.

Письмо Н.К. Рериха к Санину Александру Акимовичу

На конверте:

Его Высокоородию Александру Акимовичу Санину
Здесь. Свечной пер. д. № 5.

(штемпель с датой и надписью 14-2-910 С-Петербург. гор. почта).

Дорогой Александр Акимович.

Посылаю Вам вырезку из Figaro. При таком отношении к Игорю, вряд ли возможно отложить именно эту оперу.

Любопытно, какие будут следующие сведения, и какие рифы нас ожидают!

Искренно Ваш,

НРерих.

Отдел рукописей Государственного центр. театрального музея им. Бахрушина, ф. 245.160. 1л.

14 февраля 1910 г. СПб.

Художественные новости

После долгих поисков помещения «Союз художников» остановился на прекрасных залах во втором этаже в доме Армянской церкви.

Последний срок доставки картин 16-го, а открытие 20-го февраля.

На этой выставке появятся новые картины Н. К. Рериха, А. А. Рылова и известных финляндских художников Риккенена, Галоонена и Флинта.

Маль-шток

Петербургский листок. 1910. 14/27 февраля. № 44. С. 5.

16 февраля 1910 г. СПб.

Новый дар Русскому музею Александра III кн. М. К. Тенишевой

На днях состоится открытие для обозрения публики новой комнаты и Русском музее Императора Александра III, при отделе музея имени кн. М. К. Тенишевой, в котором собраны 70 рисунков и акварелей, пожертвованных музеею минувшей осенью. Этот дар состоит исключительно из работ новой школы русских художников: Н.К.Рериха, А.М.Васнецова, Головина, Коровина и других. До настоящего времени в

музей поступило от кн. М. К. Тенишевой свыше 500 рисунков и этюдов исключительно русской школы.

Биржевые ведомости. 1910. 16 февраля / 1 марта. Утренний выпуск. № 11567. С.3.

19 февраля 1910 г. СПб.

К открытию выставок

Большая выставка «Союза русских художников» в двух этажах дома Армянской церкви на Невском пр. обещает быть очень интересной. Сейчас ещё далеко не всё размещено, и нельзя отметить всего выдающегося. Удалось видеть новые портреты Серова, эскизы имевших такой успех театральных постановок «Месяца в деревне» Добужинского и «Золотого петушка» Билибина, чрезвычайно интересные новые вещи Рериха, занимающие целую комнату, вещи Яремича, Юона, Кустодиева. Есть, по обыкновению, художники, впервые появляющиеся на выставках Союза, что Всегда вносит такой освежающий элемент. Слишком, по-видимому, большое изобилие работ некоторых не особенно интересных москвичей. Вернисаж предполагается в субботу 20-го февраля, а открытие 21-го...

Л. Ростиславов

Речь. 1910. 19 февраля / 4 марта. № 49. Пятница. С. 5.

19 февраля 1910 г. СПб.

К открытию Общества А. И. Куинджи

19 февраля, в 2 ч. дня в конференц-зале Академии художеств в присутствии августейшего президента Академии состоится открытие состоящего под Высочайшим Государя Императора покровительством Общества имени А. И. Куинджи. <...>

Учредителями нового Общества состоят: акад. К. Крыжицкий, <...>, Н. Рерих, Е. Столица, акад. Альб. Бенуа, архит. А. Щусев и др....

Речь. 1910. 19 февраля / 4 марта. № 49.. С. 5.

20 февраля 1910 г. СПб.

Задачи художественного съезда

...На предстоящем художественном съезде намечен ряд секций. Участвовать в некоторых из них является прямо обязанностью тех, кому дороги интересы искусства. Укажу на секцию художественных древностей. Быть может, нигде художественная старина не уничтожается с такою варварскою стремительностью, как у нас в России, и приходится лишь удивляться, как сумели мы сохранить здесь то, что пока остаётся ещё не уничтоженным. В последнем номере журнала «В мире искусств» опубликовано было письмо художника Н. К. Рериха с призывом к обществу содействовать сохранению художественной старины. Содействовать этой неотложной задаче, пока не поздно, должен и предстоящий художественный съезд. <...>

Вообще программа созываемого второго съезда настолько широка, что открывает поле деятельности не только для художников, но и для всех деятелей, которые в той или иной форме причастны к искусству.

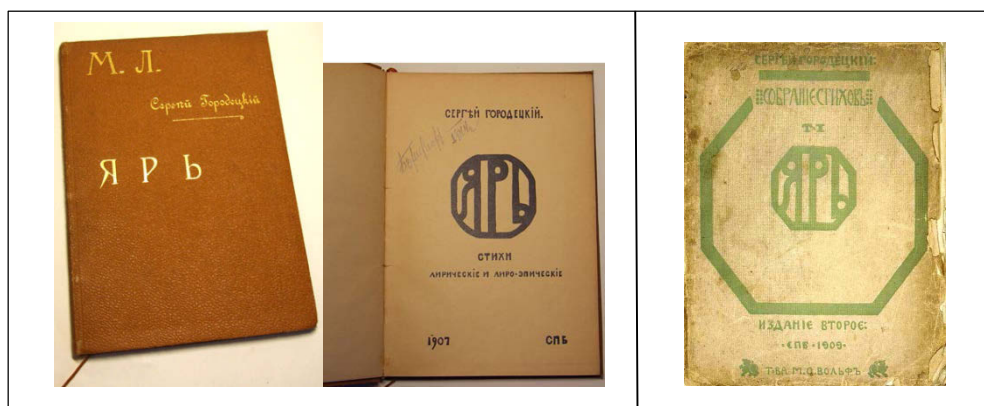
Нужно только приложить все силы, чтобы съезд не споткнулся об обычную нашу инертность...

А. Филиппов

Одесские новости. 1910. 20 февраля / 5 марта. № 8046. С. 4.

20 февраля 1910 г.

Сергей Городецкий - Николай Рерих.

С. Городецкий. «ЯРЬ». Собрание стихов. 1907 г.

Издание второе. 1909 г.

Голубая весна

...Большинство наших «молодых» поэтов, прежде всего – старики, износившие в «гиперкультурности» люди, которым место где-нибудь в стране усталой культуры, а не у нас, у варваров.

Городецкий – настоящий варвар.

Это анахарсис, ещё не побывавший в Греции, ни в языческой, ни в христианской. В поисках за каким-то подлинным славянским лицом, он зарывается во времена «доисторические». В славянство дохристианское.

Думается. Что это явление не единичное и не случайное. Современные русские стилисты удаляются от Москвы, от славянофильства, православной иконописи, житий святых, духовных стихов. Их привлекают народные сказки, поверья, былины, песни, древняя языческая Русь.

Рядом с Городецким можно поставить художника Рериха. Недаром книга молодого поэта [«Ярь»] украшена заставками и виньетками Рериха.

Конечно, поэт ещё не достиг совершенства художника. За «примитивными», странными картинами Рериха чувствуется подлинное знание. Большая выучка, настоящая техника. *Это русский «варварский» темперамент, соединённый с последним словом европейской культуры.*

Но между обоими есть сродство душ. Оба стоят на почве национализма. Оба создают какой-то новый русский стиль. Оба как бы вычёркивают из русской культуры православие, ищут национальные основы в Руси некрещёной.

Делают они это бессознательно. В них сказываются не тенденциозные публицисты, а художники, которые совершенно инстинктивно воплощают свои душевные искания...

Д. Философов

Русское слово (Москва). 1910. 20 февраля/5 марта. № 41.

21 февраля 1910 г. СПб.

Новости архитектурной жизни

...Музей допетровского искусства и старины, основанный в недавнее время по инициативе Н. К. Рериха по образцу Музея старого Петербурга, располагающего уже интересными коллекциями, начал понемногу свою деятельность. Появились первые

щедрые вклады — великой княгини Марии Павловны, княгини М. К. Тенишевой и др.; сделаны первые сочувственные шаги со стороны учёных (предоставление акад. Радловым помещения в Академии наук). Комитет музея приступил уже к составлению плана разработки имеющегося материала, главным образом, относящегося до северного края. Уже намечены лица для распределения трудов по составлению монографий, которые затем предполагается объединить под общим заглавием «Лики древностей». Издатель Сытин собирается выпустить два типа таких книжек, стоимостью в 50 к. и 20 к., рассчитанных на широкое распространение. В первую очередь пойдут города центральные и наиболее крупные; за ними — более окраинные. Псков описывает Б. Рерих, Киев — А. Щусев, Кострому — А. Ростиславов, Казань — автор ной заметки. Ближайшая цель проектируемых книжек — способствовать популяризации памятников старины, показать обладателям сокровищ, какие ценности находятся в их распоряжении, содействовать сохранению этих их памятников, а затем, косвенно, увеличить благосостояние городов, привлекая в них для осмотра памятников искусства возможно большее количество туристов.

Георгий Лукомский

Зодчий. 1910. № 7. С. 66-67.

21 февраля 1910 г. СПб.

Выставка картин Союза художников

Московский союз художников открывает свою выставку картин сегодня, 21-го февраля, в двух пустых квартирах в третьем и четвёртом этажах во дворе дома Армянской церкви на Невском пр. Восторженные отзывы москвичей об этой выставке, как и следовало ожидать, оказались чересчур преувеличенными.

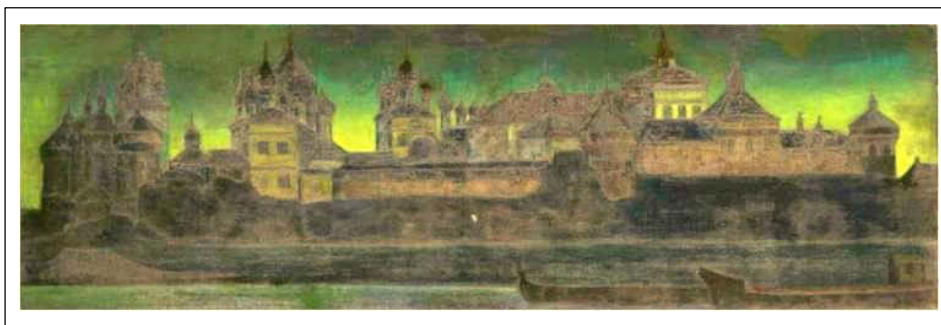
Правда, на выставке есть превосходные портреты В. А. Серова, великолепный портрет работы Б. М. Кустодиева, интересные работы Н. К. Рериха, А. А. Рылова, Бакста, Пастернака и Бродского, но они, как розы, заброшенные в сорные травы, теряются и блекнут среди массы... чертополохов и бурьяна.

<...> Видное место занимает молодой академик Н. К. Рерих с своей серией исторических этюдов и картин.

Автор своеобразно трактует свои сюжеты, он подчёркивает все элементы архаической эпохи и удачно воспроизводит настроение старины.

Особенно удачна его картина «Ростов Великий», представляющая целую вереницу церквей и монастырей на берегу озера....

Петербургский листок. 1910. 21 февраля/ 6 марта. № 51. С. 5.

Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1909.

26 февраля 1910 г.

Выставка картин Союза художников

Продолжая обзор картин на выставке Союза художников, необходимо остановиться подробно на произведениях художника Н. К. Рериха. Он выставил до 40 картин и эскизов, среди которых есть много очень серьёзных работ. Почти все произведения Н. К. Рериха проникнуты художественным архаизмом. В них нет деталей, которые могли бы испортить общее цельное впечатление, и потому большинство его картин хотя и просто написаны, но производят сильное впечатление.

Особенно выделяется картина «Шатёр Грозного», представляющая внутренность шатра, богато убранного дорогими коврами и уставленного иконами с горящими лампадами.

Оригинальна картина «Половецкий стан»: масса шатров и палаток, из которых поднимаются струйки дыма; недурны также исторические эскизы для фресок и мозаик...

Петербургский листок. 1910. 26 февраля / 11 марта. №56. С. 3.

«Особенно выделяется картина «Шатёр Грозного», представляющая внутренность шатра, богато убранного дорогими коврами и уставленного иконами с горящими лампадами...»

Н.К. Рерих. Шатёр Грозного. 1909.

МАРТ

3 марта 1910 г. СПб.

Хроника

3-го марта, в начале третьего часа дня, XXXVIII-ю передвижную выставку картин Товарищества передвижных художественных выставок, помещающуюся в Императорском Обществе поощрения художеств, изволили посетить её величество Государыня Императрица Мария Феодоровна в сопровождении свитной фрейлины её величества графини Гейден. а также их императорские высочества великие княгини Мария Павловна и Мария Георгиевна и великий князь Георгий Михайлович. На выставке августейшие посетители были встречены представителями правления Товарищества - художниками Брюлловым, Киселёвым, Дубовским, А. Маковским, Богдановым-Бельским и Кузнецовым, директором музея Императорского Общества поощрения художеств академиком живописи д. с. с. Боткиным и директором школы Императорского Общества поощрения художеств академиком Рерихом. <...> В начале 4-го часа дня Государыня Императрица Мария Феодоровна и их высочества изволили отбыть с выставки.

С.-Петербургские ведомости. 1910. 4/17 марта. № 50. С. 5

4 марта 1910 г.

Агония передвижников Художники — о художниках

Редко случалось, чтобы художественные выставки были так неудачны, как в нынешнем сезоне.

И особенности удручающее впечатление производит передвижная выставка. За всё время существования этого общества мы ещё не видели такой слабой выставки.

Это не только наше мнение, но мнение многих художников и знатоков искусства.

Чтобы не быть голословным, приведём отзывы о передвижной выставке С. К. Маковского и Александра Бенуа.

У С. К. Маковского

- По-моему, - сказал нам Сергей Маковский, - нынешняя выставка передвижников доказывает полное разложение этого общества, и года через два-три она, вероятно, вынуждена будет закрыться.

Оно и естественно: лучшие силы ушли от передвижников, старики окончательно выдохлись, а «молодые» вздумали подражать новому искусству.

Увидев, что модернизм в спросе и что то искусство, которому они всегда следовали, не находит себе сбыта, передвижники повернули оглобли в сторону модернизма.

Это опошление нового искусства - явление крайне возмутительное и опасное.

Дело в том, что всё, что завоёвано истинными новаторами с таким трудом, рискует быть изуродованным этими маргариновыми подделками.

Они навязывают публике совершенно ложное представление об искусстве.

Рерих и Серов, вот два художника, влияние которых особенно чувствуется на этой печальной выставке.

Правду говоря, я предпочитаю уж выставку Петербургского общества художников, потому что они, по крайней мере, откровенны, и не выходят из рамок «лавочки».

Старые передвижники приличнее молодых. Как ни плохи их традиции, но они по-своему любят искусство. <...>

У Александра Бенуа

— Я бы разделил нынешнюю передвижную выставку на два отдела: ретроспективный и современный.

В первом отделе есть уважаемые фигуры, как Дубовской, Вл. Маковский и др.

Конечно, то, что они делают, - нехорошо, но они работают честно... Среди молодёжи сплошь всё скверно. Возьмите Александра Маковского. Это какие-то перепевы всякой всячины.

Рериху ужасно не повезло в нынешнем году. Такого количества подражаний у него никогда не было.

Самые неожиданные художники, вроде Александра Маковского, вдруг принимаются подражать ему с явным намерением угодить назревшей моде.

Мне кажется, что двух мнений не может быть о таких подражаниях.

Что может быть хуже, когда без всякого внутреннего убеждения люди начинают бросать свою манеру?..

Spectator

Петербургская газета. 1910. 4марта. № 61. С.3.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

Эскизы и кроки

Летом на Международной выставке в Брюсселе предполагается устройство небольшого русского художественного отдела.

Организация этого отдела сначала была предложена Академии художеств, но так как она медлила с ответом, то секретариат выставки предпочёл обратиться к частному лицу, и устройство выставки поручено С. К. Маковскому. Последний составил приблизительный список художников, которых он считает наиболее яркими выразителями русского искусства, достойными фигурировать на выставке.

Имена этих художников: Александр Бенуа, Рерих, Кустодиев, Бакст, Билибин, Головин, Добужинский, Лансере, Серов, Сомов, Врубель, Борисов-Мусатов, Юон, Сулейкин, Гауш, Николай Милиоти и Богаевский.

Всех картин предполагается около 50-ти. Выставка совпадёт с русскими спектаклями, которые устраивает в брюссельском королевском театре «де ла Монне» С. П. Дягилев.

Приблизительно в том же составе художников будет устроена выставка в Париже, в салоне известного Бернгейма, и тоже одновременно с русскими спектаклями.

В Брюсселе впервые устраивается русская выставка картин.

Из русских художников здесь знают только Грабаря и Милиоти...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 4марта. № 61. С.4.

6 марта 1910 г. Казань.

Обзор журналов

...«Аполлон» пришёл на смену «Весам», влачившим за последние два года жалкое существование. «Аполлон» определённо стал органом «петербургской» группы художников (Ал. Бенуа, Н. Рерих, Л. Бакст, М. Добужинский, С. Маковский и др.), как бы продолжая дело «Мира искусств». И действительно, — что касается художественного

отдела — он поставлен очень хорошо. Много прекрасных репродукций, полная хроника художественной жизни, статьи по художественной критике. Отдел литературной критики уже беднее...

Ад. Вельский

Камско-Волжская речь (Казань). 1910. 6 марта. № 409. С. 3.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

7 марта 1910 г. СПб.

Передвижники — о новаторах У профессора В. Е. Маковского

Ни в одной области искусства нет такого антагонизма, как в области живописи... Лучший пример - последние отзывы Александра Бенуа и С. К. Маковского о передвижной выставке.

Если послушать обоих критиков, то передвижники только по недоразумению называются художниками, и публика была слепа, когда столько лет усердно посещала их выставки, восхищалась ими и раскупала их картины. Для одного только Репина гг. Бенуа и Маковский согласны сделать исключение и признать его достойным называться художником.

Но отдавая дань Репину, Александр Бенуа всё же отрицает у него какой бы то ни было вкус. Оставляя в стороне вопрос, - правы или нет С. Маковский и А. Бенуа, мы только спросим: в какой ещё сфере искусства возможна такая вражда? Разве писатель, актёр, музыкант, адвокат - решатся выступить в печати с такой строгой критикой своих товарищей?

Но где же, в конце концов, настоящие художники?

Судя по тому, что сказали гг. Бенуа и С. Маковский, «настоящие» художники - это Рерих и вообще те, которые именуют себя «новаторами» и выставляют под флагом «Союза» и других левых художественных кружков.

Но теперь послушаем, что говорят передвижники, в лице маститого В.Е. Маковского, к которому мы обратились, чтобы выслушать «et altera pars»...

Мнение В. Е. Маковского должно окончательно сбить публику с толку.

- Для меня не новость, что сказали Александр Бенуа и С. Маковский, - ответил один из старейших передвижников. - Прежде меня это волновало и возмущало, а теперь я только смеюсь, читая их статьи, упраздняющие передвижную выставку.

Такой приём отдаёт лавочкой.

Между строк проглядывает: к нам пожалуйте... Но это очень дурной симптом для декадентов. Ругая передвижную выставку и предсказывая ей скорую смерть, они сознают, что сами находятся в этом положении.

Они отцвели, не успевши расцвести...

Им хочется утопить нас, потому что они чувствуют своё собственное бессилие. Они действительно отходят в вечность... С выпадами Александра Бенуа я уж давно примирился.

Он способный художник, но, положительно, ослеплён споем величием.

Для критики важно любить искусство, а им, господам новаторам, эта любовь чужда.

Они стремятся лишь к одному: быть руководителями, стать на высоте...

- Но чему приписать, что на передвижной выставке, которая всегда была так далека от модернизма, появились подражания декадентам? - спросили мы.

- Правду говоря, я очень жалею, что некоторые молодые люди идут по этому ненавистному мне пути.

Но я думаю, что это скоро пройдёт... Вообще я убеждён, что так называемая декаденщина в самом скором времени будет выкинута, как мусор, и от всей деятельно-

сти новаторов останется только тёмное пятно на фоне русского искусства, — закончил маститый художник.

Извольте теперь решить: кто прав?

Новаторы находят, что песенка передвижников спета и что года через два - три они, вероятно, прекратят свои выставки. В свою очередь, передвижники предсказывают новаторам быструю и неминуемую гибель.

Выслушав оба враждебных лагеря, приходишь к печальному выводу: у нас совсем нет художников!

Spectator

Петербургская газета. 1910. 7 марта. № 64. С. 4.

8 марта 1910 г. Москва

Открытое письмо И.И. Литвинова к Рериху Н.К.

Цветное воспроизведение картины Рериха «Песнь о викинге».

Петербург

Е.В.Б.

Николаю Константиновичу Рерих
Мойка, 83

Глубокоуважаемый Николай Константинович, в 4 № московск. журн. «Рампа и Жизнь» помещена моя статья – Судьбинин, Коненков, Рерих. Я бы очень желал услышать от Вас вполне откровенное и искреннее мнение о моей статье – вернее, о последней её части, где я говорю о Вашем творчестве – насколько верно - по Вашему мнению – моё чутье приближается к истине, или я совсем ошибаюсь – хотя мне кажется – я логичен, базируясь книгой С. Маковского. К сожалению, Судьбинин и Коненков урезаны без моего ведома редакцией –и как раз – наиболее серьёзная часть удалена. Для меня важно знать Ваше мнение, т.к. очень любя искусство – и быть может даже – зная его и понимая, я имею более или менее оригинальные мысли, кот. очень хотелось бы высказать Вам почтение ...

И. Литвинов

Москва. 8 марта 1910 г.

Илья Ильич Литвинов. 3-я Тверская-Ямская. Д. 40 кв. 2.

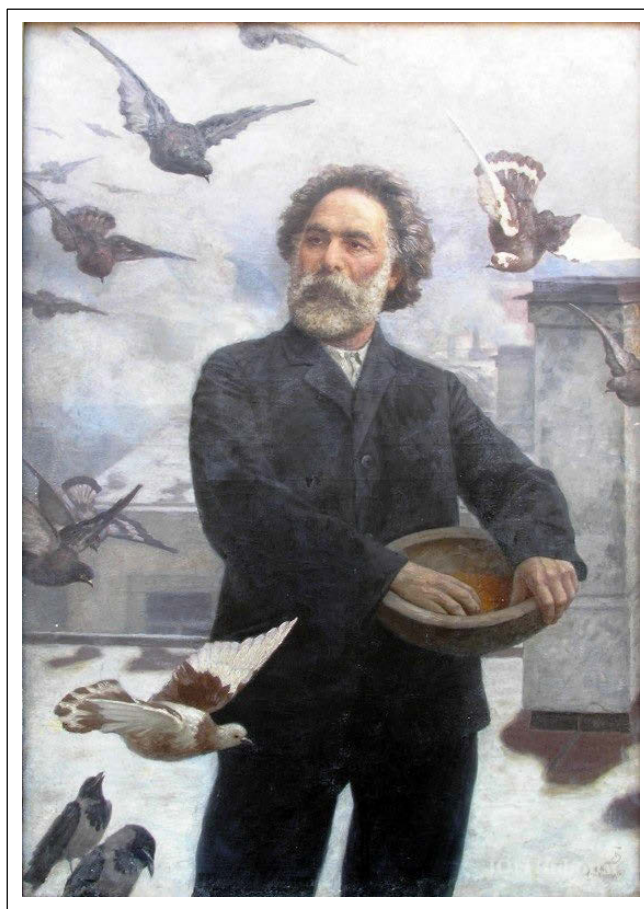
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/915 1л. На штемпеле дата: С.ПЕТЕРБУРГ 10.III.10.

9 марта 1910 г. СПб.

Редкая выставка

На днях академиком Н. К. Рерихом получено предложение от директора Музея антропологии и этнографии императора Петра Великого В. В. Радлова об устройстве отдельной выставки коллекций каменного века, собранных г. Рерихом - и бывших на международном съезде и выставке во Франции. Помимо гончарных образцов изделий, здесь находятся человекообразные фигуры из кремня, чрезвычайно редкие, а также прекрасно сохранившиеся штампы для нанесения орнамента на глиняные сосуды и т. п.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910.9/22 марта. № 54. С. 4.

Г. Калмыков. Портрет Куинджи. 1910.

11 марта 1910 г.

Выставка Товарищества художников в Пассаже

...Григорий Калмыков дал аллегорический портрет Куинджи. Маститый художник изображён в момент кормления голубей.

Все знают, что ровно в полдень, ежедневно, из года в год голуби слетаются на крышу мастерской знаменитого художника, и он собственноручно кормит их просом. Этот характерный и прекрасный штришок из жизни Куин-

джи и зафиксирован Калмыковым. Перед Куинджи - раскрытый мешок с золотистым просом. Кругом птицы. Но картина, повторяю, аллегорическая. Каждая птица имеет своё назначение. Внизу два ворона.

Это - раскаявшиеся бунтари - Райлян и Кандауров. Голубь на плече Куинджи - его близкий друг Крыжицкий. Воробушек, присоединившийся к просу, должен обозначать Рериха. Красивый и крупный голубь, подлетающий к Куинджи, - это Зарубин. Поза Куинджи, его благородная осанка схвачены с приближительной верностью....

Биржевые ведомости. 1910. 11/24 марта. Вечерний выпуск. № 11608. С. 5-6.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III»

±

12 марта 1910 г.

Художественные вести

На днях вышел из печати приобретший вполне заслуженную популярность «Ежегодник» Общества архитекторов-художников за 1909 г. (выпуск 4-й). В нём помещены рисунки, чертежи, снимки и репродукции и красках. Кроме архитекторов-художников в «Ежегоднике» участвуют художники-живописцы и художники-скульпторы. Из художников приняли участие: Александр Бенуа, М. В. Добужинский - «Падуя» и декорация к «Франческа да Римини» Д'Аннунцио, Г. К. Лукомский, С. В. Малютин, В. Н. Бакшеев, Н. К. Рерих, В. А. Плотников и др.

Речь. 1910. 12/25 марта. № 69. С. 5. л

15 марта 1910 г. Киев

Очередная выставка картин журнала «В мире искусств»

5 марта в актовом зале Университета св. Владимира состоится открытие очередной выставки картин журнала «В мире искусств», перевезённой из Одессы, где выставка пользовалась большим успехом.

Особенный художественный интерес представляет посмертный отдел известного художника Борисова-Мусатова, в котором будет выставлено свыше 90 полотен. Очень полно представлены также Николай Рерих (20 полотен) и Кустодиев....

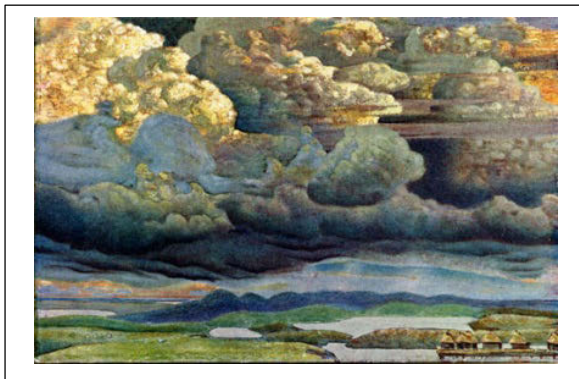
Киевские вести. 1910. 15марта. № 74. С 3

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЕСТИ

Община св. Евгении начала выпускать снимки с картин, выставленных на петербургских выставках. На днях появились следующие открытые письма: Н. К. Рериха - «Небесный бой», «Ункрада» и эскиз декорации пролог к «Снегурочке» (выставка Союза русских художников) и А. Скиргелло - «Уголок ярмарки» и «Хуторок» (акварельная выставка).

Речь. 1910. 15/28 марта. № 72. С. 4.

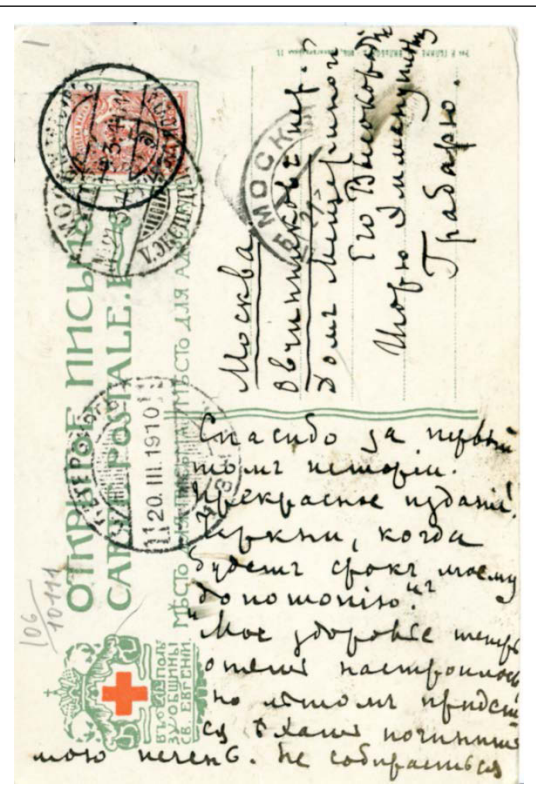
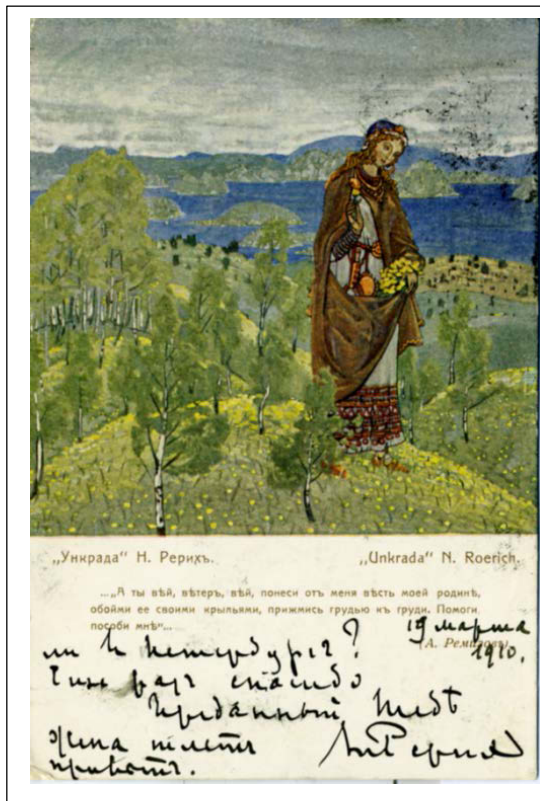

Небесный бой.

Эскиз декорации Пролог к «Снегурочке».

19 марта 1910 г. СПб. – Москва
Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Под изображением надписи:
«Ункарада» Н.Рерихъ. “Unkrada” N. Roerich.

... «А ты вѣй, вѣтеръ, вѣй, понеси отъ меня вѣсть моей родинѣ,
обойми ее своими крыльями, прижмись грудью къ груди. Помогни,
посоуди мнѣ»...

А. Ремизов.

Москва. Овчинников пер. Дом Мещериной
Его Высокоблагородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Спасибо за первый том истории. Прекрасное издание! Черкни, когда будет срок моему «допотопию»? Моё здоровье теперь опять настроилось, но летом придётся ехать починить мою печень. Не собираешься ли в Петербург? Ещё раз спасибо.

Преданный Тебе

Н. Рерих.

Жена шлёт привет.

19 марта 1910.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10111, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 20.III. 1910.

19 марта 1910 г.

Выставка «Союза» IV

Сегодня я заканчиваю свой обзор выставки «Союза». <...> Некоторой натяжкой может показаться помещение таких разносторонних индивидуальностей, как Рерих, Сомов, Добужин[ский] <...> (в нынешнем году к ним примыкают ещё Чурленис и Юон, которых я выделил вначале), однако есть одно общее, связывающее их, и это общее отделяет их от прочих товарищей. Всем им присуще тяготение к миру фантазии - будь то мечты о прошлом, или мечты о сказочном, или, наконец, видения символического характера. Обще многим из них ещё то, что они служат декоративным принципам искусства, - кто в театре, кто в книге, а кто - на стенах. И служат они им не случайно, не потому, что к ним «обратились с заказом», а потому, что их подлинная стихия ищет себе выражения не в передаче видимости и впечатлений от окружающего мира, а в создании красивых целостностей. Им мало отдельной картины на стене или иллюстрации на странице; им хочется подчинить объединяющей декоративной мысли целое комнаты, целое книги, целое в театре.

Впрочем, о театральных художниках я буду говорить отдельно и позже, в связи с прочими моими театральными впечатлениями. Здесь же я коснусь лишь тех произведений, которые имеют самостоятельное живописное значение.

На первых местах продолжают стоять два художника: утончённый, грациозный, странный Сомов, «выходец со света наших прадедов», ушедших в вечность 100 и больше лет назад, и «выходец со света» ещё гораздо более древнего — Рерих. Нового освещения их творчеству выставленные картины не придают. Мотивы эти нам знакомы и любы уже многие годы. Однако взятые сами по себе, это настоящие перлы, полные красоты и прелести. Очаровательна разгоревшаяся в сновидениях, навеянных дурманящей сиренью, дама в чёрном платье у Сомова и очарователен его же «Пикник» прадедушек и прабабушек в мягкий осенний день на солнечной лужайке, под юными расцвеченными деревьями.

В ином совершенно роде, но столь же манящими и прельстительными кажутся видения седой древности Рериха, в особенности его «Ункрада» и «Небесный бой». Я не верю, чтобы изображённая девушка была бы действительно героиней Ремизова, но я верю в её тихую печальную прелесть, и в особенности в прелесть этой далёкой весны, этих жёлтых цветочков, что покрыли все холмы и долины, этих холодных озёр, этих чахлах деревьев, этого серебряного, дикого простора.

На второй картине, — высоко над пустынными степями и озёрами, над жалкими свайными постройками диких предков толпятся, напуганы друг на друга грозные тучи, и кажется ужасным быть застигнутым ураганом в чистом поле. Вспоминаются какие-то далёкие ужасы, хочется бежать,.. укрыться в хрупкие хижины, к беспомощным пенатам, к золе и углям первобытных очагов....

Александр Бенуа

Речь. 1910. 19 марта/1 апреля. № 76. С. 2.

21 марта 1910 г.

Выставка «Союза русских художников»

...Рерих дал много своих работ. Неумоимость Рериха достойна всяческой похвалы. В том, что он много выставляет, — «излишества» нет. Его работы, за очень и очень редкими исключениями, — это яркие и образные страницы нашего прошлого. Художник широко черпает сюжеты для своих работ в сказаниях и преданиях старины и, как страстный археолог, окружённый памятниками старины, проникновенно воспринимает то, что говорят ему они — о скрытом от нас за далями веков, за туманностью невыясненного. Из выставленного им теперь особенно нравится «Половецкий стан», «Ростов Великий», «Кремль», «Снегурочка» и «Небесный бой». В «Половецком стане» такая выдержанность, такое настроение от всех этих шатров с вьющимся дымом костров, от тяжёлого облачного неба... Много настроения в его «Ростове». Передача впечатления стародавности, какой-то сказочности, наиболее сильно выражена как в этой вещи, так и в «Снегурочке». Делая же общий вывод, можно сказать, что талант Рериха развивается правильно и определённо....

Лазаревский

Запросы жизни. 1910. 21 марта. № 12. Стб. 741-746.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

22 марта 1910 г. Одесса, Екатеринослав.

Художественная жизнь в провинции

Положительно, провинция начинает жить интенсивной художественной жизнью. [О подготовке художественного отдела для Художественно-промышленной выставки в Одессе.]

Устройство художественного отдела поручено А. И. Филиппову, и ныне уже строится специальный павильон по проекту А. В. Щусева. Выставка обещает быть интересной и богатой. Вообще Одесса широко знакомится с новым искусством. Кроме имевшей большой успех выставки «Салон», устроенной В. Издебским, там открыта VII (для Одессы III) выставка журнала «В мире искусств». Задача её, сказано в введении к каталогу, дать возможность углубиться в сущность «нового искусства», откуда стремление предоставить по возможности полней и разносторонней некоторых художников, напр., Борисова-Мусатова (более 60 вещей), Рериха, Кустодиева. <...>

В Екатеринославе местное научное общество весной устраивает уже 7-ю художественную выставку, причём приглашаются такие, напр., художники, как Анисфельд, Бакст, Александр Бенуа, Билибин, Богаевский, Добужинский, Грабарь, Конёнков, Крымов, Кустодиев, Е. Лансере, Малютин, Рерих, И. Репин, Сомов, Серов, Тархов, Щусев и мн. др....

А. Ростиславов

Речь. 1910.22 марта/4 апреля. № 79. С. 3.

Публикуется в сокращении по изданию: «Николай Рерих в русской периодике. Выпуск III».

25 марта 1910 г. СПб.

О памятнике Александру II в Петербурге

Глубокая тайна вокруг конкурса 55 моделей — осуждается единодушно

Несмотря на ту атмосферу таинственности, которою окружил себя конкурс на сооружение памятника Александру II, а вернее именно благодаря этому обстоятельству, дело это уже теперь стало несомненной злобой дня, даёт целый ряд поводов к обстоятельным и горячим дебатам.

Как и следовало ожидать, как внешняя сторона конкурса, так и приёмы его выполнения встретили почти единогласное осуждение.

Прежде всего, все единодушно высказали осуждение той боязни публичности и гласности, которая оказалась обнаруженной организаторами.

Именно, как мы уже отмечали, как публика, так и печать будут допущены *после* того, как комиссия остановится на какой-либо одной модели.

Некоторые лица, принявшие участие в анкете, как, например, наш известный скульптор И. Я. Гинцбург, высказали даже осуждение самой «устаревшей идее» конкурса. <...>

Ряд других представителей художественного мира дополнили нашу анкету своими соображениями общего характера. <...>

Н. К. Рерих

Всякое произведение искусства должно быть, конечно, художественно, просто и убедительно.

Возьмите античные памятники, возьмите ряд других немых свидетелей художественной старины. Везде та же простота, та же несложность постройки, дающая отпечаток гения.

В многоглаголении нет спасения - эта правда также применима и к жизни, и к искусству.

Мы должны отрешиться от всех этих ненужных аксессуаров и антихудожественных прибавлений, которые самим фактом своего существования как бы говорят: се лев...

Михаил Снарский

Петербургская газета. 1910. 25 марта. №82. С. 4.

Памятник Александру II в СПб.
(Старое фото)

26 марта 1910 г.
Археология...

Художественные вести

В последнем заседании комиссии Музея допетровского искусства и быта обсуждался вопрос о предполагаемых раскопках в Новгородском Кремле, для которых уже отведён участок и которые будут производиться совместно комиссией и местным Обществом любителей древности при главном участии Н. Е. Макаренко и под общим руководством Н. К. Рериха.

Музей пополняется всё новыми пожертвованиями, например, целой коллекцией золотых, серебряных вещей, эмалей и др., пожертвованных К. К. фон Мерсом.

Речь. 1910. 26 марта / 8 апреля. № 83. С. 5.

27 марта 1910 г.

Художественный конкурс имени А. И. Куинджи

В одном из зал Академии художеств вчера, 26-го марта, состоялся первый художественный конкурс на премии имени А. И. Куинджи.

На собрание явилось 55 членов нового художественного Общества имени А. И. Куинджи.

Председательствовал академик К. Я. Крыжицкий.

Присутствовали профессора: В. А. Беклемишев, В. Е. Маковский, В. В. Матэ, академики: Богданов-Бельский, Е. И. Столица, Н. К. Рерих, В. И. Зарубин и др.

После прочтения правил о конкурсе собранию было предложено высказаться закрытой баллотировкой — есть ли на выставках картины, достойные первой, второй и третьей премии имени А. И. Куинджи.

За первую премию утвердительных голосов было подано 4, за вторую премию — 11 и за третью — 35 голосов.

Ввиду такого решения первые две премии были сразу отклонены, а собранию было предложено заявить закрытой баллотировкой фамилию автора, название картины и выставку, на которой она находится.

За картину «Плотина» художника Жуковского на передвижной выставке было подано 22 голоса. По 2 голоса получили Ю. Репин, В. И. Зарубин и К. А. Вещилов и несколько человек по одному голосу.

На окончательной баллотировке Жуковский получил только 25 голосов, и ему за недостатком большинства (28 голосов) третья премия не была присуждена. Таким образом, все три премии А. И. Куинджи остались невыданными в этом году.

Петербургский листок. 1910.27 марта/ 9 апреля. № 84. С. 2.

29 марта 1910 г. Киев.

Хроника

Выставка картин журнала «В мире искусств» открывается в актовом зале Университета св. Владимира 31 марта, в 12 час. дня. В выставке принимают участие: Александрова, Билибин, Браз, Борисов-Мусатов, Богаевский, А. Васнецов, Гауш, Добужинский, Зарубин, Крон, Кустодиев, Кардовский, Кардовская, Лукомский, Малютин, Миллер, Переплётчиков, Петров, Рерих, Рылов, Ю. Репин, Серов, Саввин, Савинов, Средин, Суковкина, Фомин, Химона, Ционглинский и Юон. Весь сбор с первого дня (31 марта) поступит в пользу Общества скорой помощи учащимся в высших учебных заведениях г. Киева.

Киевские вести. 1910. 29 марта. № 87. С. 3.

30 марта 1910 г. Киев.

К открытию выставки картин журнала «В мире искусств»

Завтра, в 12 ч. дня, в актовом зале Университета св. Владимира открывается очередная выставка картин журнала «В мире искусств». Выставка представляет большой интерес. Во-первых, наш Киев впервые получит возможность познакомиться, и очень обстоятельно, с творчеством знаменитого художника Борисова-Мусатова, произведения которого в количестве 90 полотен займут совершенно самостоятельный отдел на выставке. Затем на настоящей выставке появятся столь нашумевшие в Вене полотна Кустодиева («Попы»), Зарубина («Паломники») и др. Наконец, имена таких художников, как Рерих, Билибин, Васнецов, Серов, Браз ещё более увеличивают интерес выставки.

Киевские вести. 1910.30 марта. № 88. С. 2

Март 1910 г. СПб.

К истории Литературно-театрального музея Академии наук им. А. Бахрушина.

Музей А.А. Бахрушина. Москва, 1910 г.

Литературно-театральный музей

А. А. Бахрушин обратился в Академию наук с предложением принять в дар материалы, собранные им в течение 15 лет для учреждения литературно-театрального музея. В ходатайстве указывается, что материалы эти распадутся на три отдела: литературный, театральный и музыкальный. <...> По предложению А. А. Бахрушина музей должен оставаться в Москве и носить название «Литературно-театральный музей Академии наук имени А. Бахрушина». Музей, пока закрытый для публики, помещается в доме А. А. Бахрушина в Замоскворечье, на углу Лужнецкой и Вальной улиц. <...> Недавно г. Бахрушин приобрёл также архив по опеке над А. С. Пушкиным. Имеются ещё постановки «Гамлета», написанные графом Сологубом, рисунки Лансере, Билибина, Врубеля, Рериха, Добужинского и много др....

Исторический вестник. 1910. Март. С. 1156-1157.

31 марта 1910 г.

В Императорском СПб. Обществе архитекторов

На собрании действительных членов Общества 23 февраля, обсуждавшем вопрос о созыве IV всероссийского съезда зодчих в Петербурге, большинством голосов было выражено пожелание, чтобы этот съезд был созван Императорским С.-Петербургским Обществом архитекторов не единолично, а совместно с Обществом архитекторов-художников. Для окончательного решения настоящего вопроса, не стоявшего на пометке собрания 23 февраля в такой формулировке, было созвано 30 марта вторичное собрание действительных членов; председательствовали - сначала И. С. Китнер, затем В. В. Эвальд.

В промежуток между этими двумя заседаниями для выяснения условий совместной организации съезда собиралось соединённое заседание правлений двух вышеупомянутых обществ; вынесенные этим совещанием резолюции и были предложены на заключение общего собрания в заседании 30 марта....

Зодчий. 1910. № 15. С. 166-167.

АПРЕЛЬ

2 апреля 1910 г. Киев.

[Реклама]

В Университете св. Владимира открыта выставка картин жур. «В мире искусств». В выставке участвуют: Александрова, Билибин, Браз, Борисов-Мусатов, Богаевский, А. Васнецов, Гауш, Добужинский, Зарубин, Крон, Кустодиев, Кардовский, Кардовская, Лукомский, Малютин, Миллер, Переплётчиков, Петров, Рерих, Рылов, Ю. Репин, Серов, Саввин, Савинов, Средин, Суковкина, Фомин, Химона, Ционглинский и Юон....

Киевлянин. 1910. 2 апреля. № 92. Пятница. С. 1.

3 апреля 1910 г. СПб.

ВРУБЕЛЬ

- Врубель может выздороветь, - сказал мне месяц тому назад один из друзей.

Не поверил я этой радости, но всё же ликующее «а вдруг...» шевельнулось внутри.

Теперь говорят:

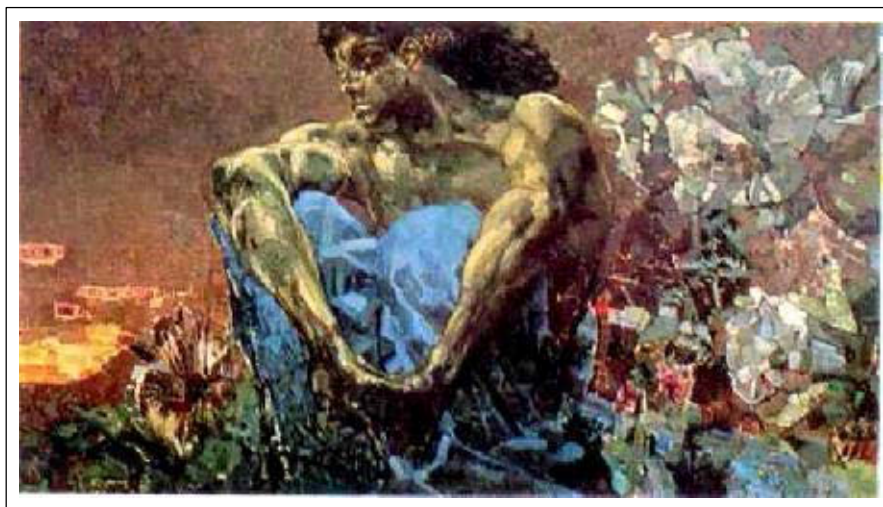
«Врубель умер», и этой печали верится ещё меньше. Не верится, пока не пойду и не увижу.

За всё время болезни Врубеля я не мог найти в себе мужества пойти к нему в лечебницу, навестить его. Пока не увидишь, пока сам не убедишься, до тех пор думаешь о несчастье легче, и всё время живёт какая-то надежда. Какая-то вера во что-то особенное.

Вся жизнь Врубеля была какая-то особенная. Не жизнь священного очага, а жизнь беспредельного путника. Он появлялся среди нас неожиданно; так же неожиданно уходил. Причины его странствий часто были малопонятны.

Какие-то неслышные другим голоса звали его... Незадолго до последней болезни, сидя у меня за мирным чаем, Врубель вдруг насторожился:

- Слышите, поёт?

М. Врубель. Сидящий Демон.

Мы переглянулись. Никакого пения не было.

- Поёт. Из «Демона» поёт, - настаивал Врубель и заспешил уходить. Нелюбимые нам песни ему слышались.

Праздник искусства, сверкающий в картинах Врубеля, горел и в нём, и на всём, к чему он прикасался.

Врубель, не знавший середины, был страшен для мудрецов серединной культуры. Долго в холодном хоре убивавших искусство почти одиноко звучал голос Врубеля.

Приятно было видеть, как «жрецы середины» негодовали перед лучшими созданиями Врубеля. Бесконечный напор нашей волны безразличия выносил Врубель.

Можно смело утверждать, что судьба Врубеля — высокая судьба проникновенников старой Италии или судьба Маре, непонятого современниками, но бережно на радость будущего сохранённого в укромном Шлейгейме.

У нас так мало художников со свободной душой, полной своих песен. Но не дали Врубелю сделать что-либо цельное; такую храмину, где бы он был единственным создателем. Как чудесно это было бы! Больно видеть всё прекрасное, сделанное Врубелем в Киеве; больно подумать, что Сведомский и Котарбинский и те имели шире место для размаха.

Всегда мы стараемся возможно грубее обойтись со всеми, кто мог бы двинуться вперёд. И на одну поднятую голову опускаются тысячи тяжёлых рук, ранее как будто дружелюбных. Только Третьяков первое время поддержал Сурикова. Мало поняли Левитана. Мы загнали Малявина в тишину деревни. Мы стараемся опорочить всё лучшее, сделанное Головиным и Коровиным. Мы не любим Трубецкого. Не желаем знать Сомова. Не понимаем Мусатова. Ужасно и бесконечно! Указания Запада нам нипочём. Врубелю мы не дали размахнуться. Музей Академии не знает его. Появление его отличного демона в Третьяковской галерее волновало и сердило толпу.

Полная история русского искусства должна отразиться в Русском музее, но Врубеля музей всё-таки видеть не хотел. Только заботой кн. Тенишевой, украсившей свой отдел музея «Царевною-Лебедью», музей не остался вовсе чуждым Врубелю. Странно. Мы во многом трусливы, но в искусстве особенно вспыхивает тайная ненависть. Становятся бойцами великие трусы; даже будущего не страшатся. Поражает наша неслыханная дерзость, не знающая даже суда истории. Бедные мы!

Легко запоминаются многие хорошие картины. Многие отзывается определённо сознательно. Наглядевшись вдоволь, через время опять хочется вернуться к хорошему знакомому и долго покойно сидеть с ним, и опять не страшит промежуток разлуки.

Но иначе бывает перед вещами Врубеля. Они слишком полны. Уходя от них, всегда хочется вернуться. Чувствуется всем существом, сколько ещё не досмотрено, сколько нового ещё можно найти. Хочется жить с ними. Хочется видеть их и утром, и вечером, и в разных освещениях. И всё будет новое.

Сами прелести случайностей жизни бездонно напитали вещи Врубеля, прелести случайные, великие лишь смыслом красоты. Какая-то необъятная сказка есть в них; и в «Царевне-Лебеди», и в «Восточной сказке», полной искр, ковров и огня, и в «Пане» с этими поразительными глазами, и в демонах, и во всей массе удивительно неожиданных мотивов.

М. Врубель. Пан.

Таинственный голубой цветок живёт в этом чистом торжестве искусства. И достойно можем завидовать Врубелю. В такой зависти тоже не будет ничего нечистого. Так думаю. Так спешу написать.

Среди быстрых приливов нашего безверия и веры, среди кратчайших симпатий и отречений, среди поражающего колебания, на спокойной улице за скромным столом недели и месяцы облюбовывал Врубель любимые мотивы. В этой тихой работе искал он убедительное слово выразить волшебство сверканий природы, — природы, далёкой от жизни людей, где и сами людские фигуры тоже делаются волшебными и неблизкими нам. Нет теплоты близости в дальнем сиянии, но много заманчивости, много новых путей, того, что так нам нужно. Этой заманчивости полны картины Врубеля. Более, чем множайшие, подошёл Врубель к природе в тончайшей передаче её и всё-таки никогда не удалился от своего таинственного волшебства. Повторяю это слово, в нём есть какая-то характерность для Врубеля; в нём есть разгадка того странного, чем вещи Врубеля со временем нравятся всё сильнее. В эпическом покое уютной работы, в восхищении перед натурой слышно слово Врубеля: «довольно манерного, довольно поверхностной краски. Пора же глубже зарыться в интимнейшую песню тонов». Пора же делать всё, что хочется, вне оков наших свободных учений.

«Если хотя одну часть вещи сделать с природы, это должно освежить всю работу, поднять её уровень, приблизить к гармонии природы». В таком слове Врубеля звучит коренное умение пользоваться натурой. Врубель красиво говорил о природе; полутон берёзовой рощи с рефлексамми белых стволов; пена кружев и шёлка женских уборов; фейерверк бабочек; мерцанье аквариума; характер паутины кружев, про всё это нужно было послушать Врубеля художникам. Он бы мог подвинуть нашу молодёжь, ибо часто мы перестаём выхватывать красивое, отрезать его от ненужного. Врубель мог бы поучить, как надо искать вещь; как можно портить работу свою, чтобы затем поднять её на вы-

соту ещё большую. В работах Врубеля, в подъёмах и паденьях есть нерв высокого порядка, далёкий от самодовольного мастерства или от беспутных хватаний за что попало, хотя бы и за чужое.

Не поражающее, а завлекающее есть в работах Врубеля - верный признак их жизнеспособности на долгое время.

Подобно очень немногим, шедшим только своею дорогою, в вещах Врубеля есть особый путь, подсказанный только природой. Эта большая дорога полна спусков и взходов. Врубель шёл ею.

Умный старик говорил мне:

- Спешите внести в мир новые красивые создания. Помните крепко, что вы сами не нужны; нужны только ваши вещи. Если не можете творить, то хоть род свой продолжайте, дайте тем возможность возникновения новых идей, новых произведений. Нужно изучение высшего творчества, которое в ваших вещах, хотя бы и очень малых, проходит в жизнь. А сами вы не нужны никому.

Врубель сгорел для творчества. Ради прекрасных произведений принёс он великую смертную жертву.

Память о Врубеле будет расти. Его творчество в будущем оценят гораздо лучше, гораздо глубже, нежели сейчас. Будущие люди поймут настоящие размеры его таланта. Будет всегда свежа о нём память. И там, где нам ничего не известно, вознесётся по заслугам дух Врубеля, и ради его великой жертвы искусству будут ему легки, будут ему светлы его новые пути.

Биржевые ведомости. 1910. 3/16 апреля. Вечерний выпуск. № 11646. С. 3.

3 апреля 1910 г. СПб.

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ М. А. ВРУБЕЛЯ

Смерть известного художника М. А. Врубеля последовала от крупозного воспаления лёгких. Болезнь эта началась приблизительно 6 недель тому назад. Покойный чувствовал, что жизнь его находится в опасности.

Однажды он даже выразился, что желал бы, чтобы скорее наступил конец.

Последние годы М. А. находился в лечебнице для душевнобольных д-ра Бари. Здесь он провёл безвыездно 2 ½ года. Психическая болезнь М. А. началась в 1901 году. В первое время болезнь эта носила меланхолическую форму. Затем она приняла острый вид помешательства. В лечебницу д-ра Бари покойный был помещён после того, как он потерял зрение в 1905 г.

М.А. Врубель до самой смерти интересовался искусством, литературой и т. д.

Ежедневно сестра его, А. А. Врубель, читала ему газеты, а также русских и иностранных классиков. С особой любовью М. А. слушал произведения Тургенева, Шекспира, Гёте и др. За несколько дней до смерти он просил прочитать ему «Пана» Майкова.

После покойного у его родных осталось несколько картин и много этюдов, не бывших ещё на художественных выставках. Поздние крупные произведения М. А. были выставлены на только что закрывшейся выставке Союза русских художников: «Портрет», «Ангел», «Демон и Тамара» и «Казбич». Послед-

нее своё произведение «Портрет Валерия Брюсова» М. Д. написал в 1906 г" в Москве.

1-го апреля тело М. А. Врубеля было перевезено в церковь Академии художеств. 2-го апреля, в 2 ч. дня и в 8 час. веч., у гроба М. А. были отслужены две панихиды, на которых присутствовали, кроме родных и близких, члены Союза русских художников, профессора Высшего художественного училища, учащаяся молодёжь и многочисленные почитатели покойного. Среди присутствовавших, между прочим, были: В.А. Серов, Александр Н. Бенуа, Н.К. Рерих, В. В. Матэ, В. А. Беклемишев, Ф. Г. Беренштам, Г. И. Чулков, А. А. Блок, Б.М. Кустодиев, А.В. Прахов, Е. Е. Лансере, М. В. Добужинский, В. Ф. Суслов, В. Я. Курбатов, А. А. Ростиславов и др.

На гроб покойного возложены венки от Академии художеств, от редакции [журнала] «Театр и искусство» (Великому таланту и страдальцу) и др.

Похороны состоятся 3-го апреля в Новодевичьем монастыре.

Речь. 1910. 3/16 апреля. №91. Суббота. С.3.

3 апреля 1910 г. СПб.

ПОХОРОНЫ М.А. ВРУБЕЛЯ

Сегодня в церкви Академии художеств состоялось отпевание тела скончавшегося 1-го апреля М.А. Врубеля.

Церковь Академии наполнилась собравшимися художниками и литераторами.

Гроб с телом покойного был окружён массою живых цветов и венков от различных художественных организаций, почитателей и родственников.

Среди венков выделялись большой венок из живых цветов Императорской Академии художеств, венок от Третьяковской галереи в Москве, от учащихся Академии художеств, от Весенней выставки, от Общества имени Куинджи, от Союза русских художников, от журнала «Театр и искусство», от разных групп учеников Академии художеств, от родственников покойного, друзей и много других.

После отпевания гроб с телом покойного был вынесен из церкви Академии художеств профессорами Академии художеств, а затем всё время его несли на руках студенты Академии художеств.

В половине первого траурная процессия направилась в Новодевичий монастырь, где тело покойного М.А. Врубеля будет предано земле.

Среди присутствующих на отпевании и похоронах были: ректор Академии художеств академик Беклемишев, проф. Чистяков, проф. Матэ, секретарь Академии В.П. Лобков, академик Н.К. Рерих, художник А. Бенуа, архитектор Л. Бенуа, художники Серов, Крыжицкий, скульптор И. Гинзбург, Дягилев, Гольдблат, Лукомский и мн. др.

Биржевые ведомости. 1910. 3/6 апреля. Вечерний выпуск. № 11646.

Похороны М. А. Врубеля

[Фотография помещена в журнале «Театр и искусство». 1910. 11 апреля. № 15 с подписью:

1) А. А. Врубель, сестра художника. 2) Забелла-Врубель, вдова художника. 3) Проф. В. В. Матэ. 4) Художник Н. К. Рерих. 5) Проф. Прахов. 6) Художник Б.М. Кустодиев. 7) Художн. Л.С. Бакст. 8) Художн. И. Я. Билибин. 9) Художн. В. А. Серов. 10) Алекс. Бенуа. 11) Поэт Алекс. Блок. 12) Художник И. И. Бродский.]

Похороны Врубеля

3 апреля на кладбище Новодевичьего монастыря состоялись похороны художника Врубеля. От самой церкви Академии художеств, всю дорогу до кладбища, гроб несли на руках товарищи покойного и ученики Высшего художественного училища. Проводить собралось несколько сот человек, преимущественно художники: ректор училища Академии художеств Беклемишев, проф. Прахов, Рерих, Серов, Дягилев, Ционглинский, Билибин и друг. На гроб было возложено много венков: от Академии художеств, Общества имени Куинджи, Союза русских художников, Высшего художественного училища, Весенней выставки и т. д. Над могилой произнёс речь А. Блок, ярко обрисовавший тот талант, ту гениальность, которыми обладал покойный. Академик Беклемишев прочёл соболезнующие потере телеграммы, полученные из Москвы, от Московского товарищества художников и Московского художественного салона.

Новое время. 1910. 4/17 апреля. № 12235. С. 6.

4 апреля 1910 г.

Письмо М. Фокина к Рериху Н.К. по поводу репетиций балета «Весна священная».

4-го Апреля 1910 г.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Пишу Вам, чтобы ещё раз отблагодарить за Ваш подарок и милую подпись на нём. Этот рисунок будет мне приятным воспоминанием о нашей первой (но надеюсь не последней) совместной работе.

Очень сожалею, что репетиция, на которую Вы попали, была такая неудачная. Если Вам не очень скучно, то буду приглашать Вас на другую. Мне бы очень хотелось показать Вам балет не в совершенно искажённом виде и тогда узнать Ваше мнение.

Если у Вас будет время, то уговоримся по телефону, когда встретимся для продолжения сегодняшнего разговора.

Искренне преданный Вам

М. Фокин.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1447, 1 л.

4 апреля 1910 г. Киев.

[Реклама]

Выставка картин журнала «В мире искусств» открыта ежедневно в Университете от 10 час. до 6 час. вечера.

В выставке участвуют: Билибин, Кустодиев, Рерих, Серов, Переплётчиков, А. Васнецов и др. Выставлено свыше 300 картин.

Плата за вход 50 к., учащ. — 25 к.

Киевские вести. 1910. 4 апреля. № 93. С. 1.

Выставка картин «Союза русских художников»

11 апреля в Городском музее открывается выставка картин «Союза русских художников». На выставке будет представлено около 500 произведений наиболее талантливых современных художников разных направлений. В выставке «Союза» принимают участие художники - Л. С. Бакст, Александр Бенуа, И. Я. Билибин, И. И. Бродский, Аполлинарий Васнецов, С. А. Виноградов, А. Ф. Гауш, М. В. Добужинский, С. Ю. Жуковский, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Г. К. Лукомский, Л. О. Пастернак, К. С. Петров-Водкин, Н. К. Рерих, К. А. Сомов, А. В. Средин, В. А. Серов, В. Д. Фалилеев, К. Ф. Юон, С. П. Яремич и другие. В Киев выставка картин «Союза русских художников» приезжает из С.-Петербурга.

Киевские вести. 1910. 5 апреля. № 94. С. 3.

Н.К. Рерих. Каменный век. Призыв солнца. 1910.

5 апреля 1910 г. СПб.

Художественные вести

По предложению директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого В. В. Радлова акад. Н. К. Рерих решил устроить выставку собранных им в течение многих лет коллекций каменного века. Часть этого материала была уже выставлена на Международном археологическом конгрессе во Франции в 1905 г. Выставка эта вызвала тогда восторженные отзывы лучших французских археологов.

Коллекции Н. К. Рериха заключают в себе свыше 30 тыс. предметов каменного века. Большинство из них найдены в Новгородской и Тверской губ. Богато также представлен каменный век Владимирской, Волынской, Тульской и некоторых других губерний. Н. К. Рерих, кроме того, собрал интересную коллекцию предметов каменного века Франции, Италии и Германии. Выставка каменного века будет устроена в новом помещении Музея антропологии и этнографии. Открытие её предполагается осенью текущего года. Все предметы будут расставлены по губерниям и странам. К открытию выставки выйдет подробный каталог.

Акад. В. В. Радлов не думает ограничиться одной выставкой Н. К. Рериха, После выставки каменного века он предполагает устроить ряд выставок местных коллекций по антропологии и этнографии. Что такие выставки могут иметь успех, показал опыт этнографической выставки, устроенной в прошлом году на пасхальной неделе в конференц-зале Академии наук. Выставка эта, как известно, возникла по инициативе лиц, принимающих близкое участие в деятельности Музея антропологии и этнографии.

Речь. 1910.5/18 апреля. № 93. С. 4.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1910. Апрель. №. 4. С. 147.

6 апреля 1910 г. Киев.

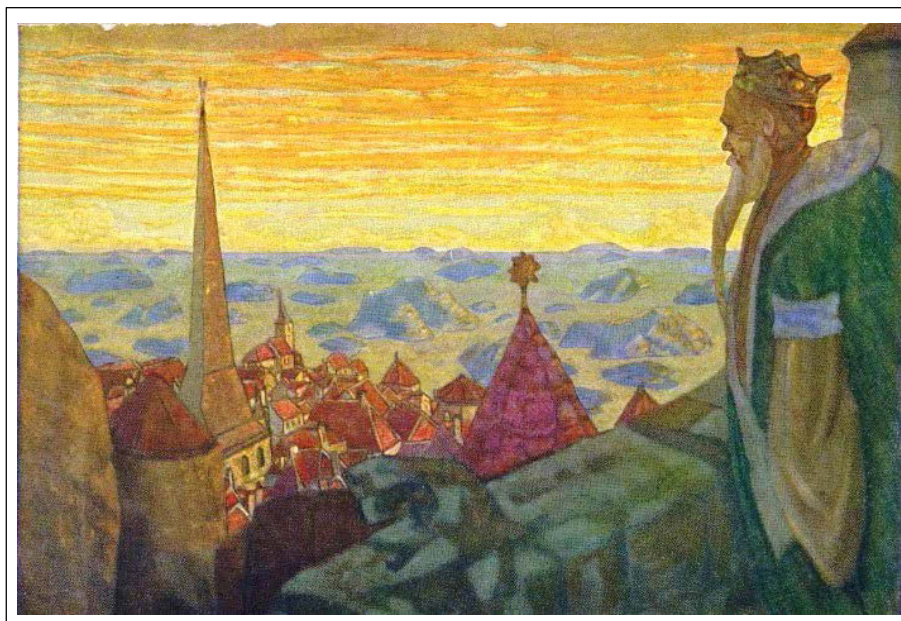
На выставке картин журнала «В мире искусств»

За вчерашнее число выставку посетило около 400 человек. По-прежнему особенное внимание привлекают «Попы» Кустодиева, полотна Переплётчикова, Зарубина и Рериха и проданная картина Савинова «Большой портрет на балконе». До настоящего дня продано 14 картин. Проданные картины остаются на выставке и поступят в собственность владельцев по закрытии выставки.

Киевская мысль. 1910. 6 апреля. № 96. С. 3.

Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1910.

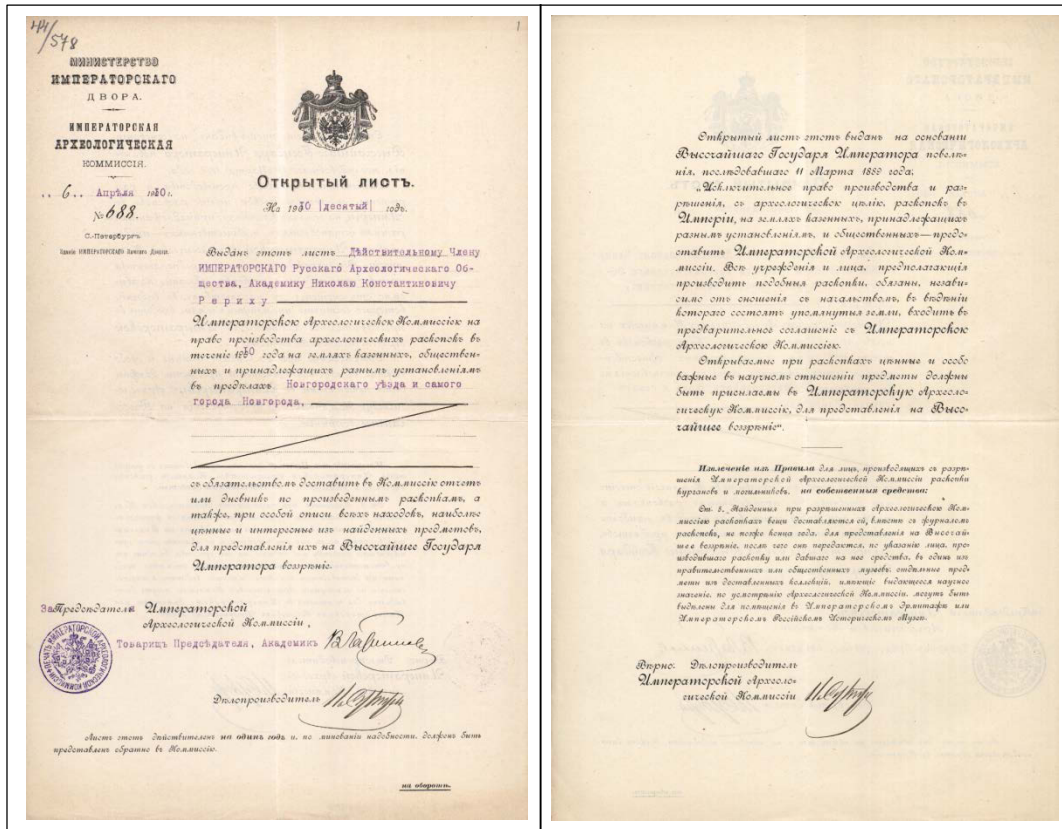

Н.К. Рерих. Старый король. 1910. Пастель.

6 апреля 1910 г.

Открытый лист, выданный Н.К. Рериху на производство археологических раскопок.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

...6... Апрель 1910 г.

№ 688.

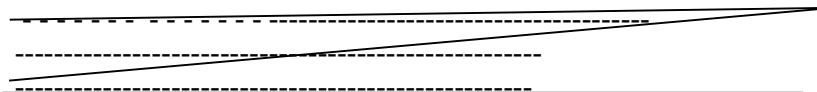
С.-Петербургъ

Зданіе Императорскаго Зимняго Дворца.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЬ
На 1910 (десятый) годъ.

Выданъ этотъ листъ Дѣйствительному Члену ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Археологическаго Общества, Академику Николаю Константиновичу Рериху

Императорскою Археологическою. Комиссіею на право производства археологическихъ раскопокъ въ теченіе 1910 года на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ въ предѣлахъ Новгородскаго уѣзда и самого города Новгорода - -

съ обязательствомъ доставить въ Комиссію отчетъ или дневникъ по произведеннымъ раскопкамъ, а также, при особой описи всѣхъ находокъ, наиболее цѣнные и интересные изъ найденныхъ предметовъ, для представленія ихъ на **Высочайшее Государя Императора** воззрѣніе.

За Предсѣдателя Императорской
Археологической Комиссіи,
Товарищъ Предсѣдателя, Академикъ (подпись)

[гербовая печать]

Дѣлопроизводитель (подпись)

Листъ этотъ дѣйствителенъ на **одинъ годъ** и, по минованіи надобности, долженъ быть представленъ обратно въ Комиссію.

на оборотѣ.

Открытый листъ этотъ выданъ на основаніи **Высочайшаго Государя Императора** повелѣнія, послѣдовавшаго 11 Марта 1889 года.

«Исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цілію, раскопокъ въ **Имперіи**, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, и общественныхъ – предоставить **Императорской** Археологической Комиссіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ **Императорскою** Археологическою Комиссіею.

Открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важныя въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ **Императорскую** Археологическую Комиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

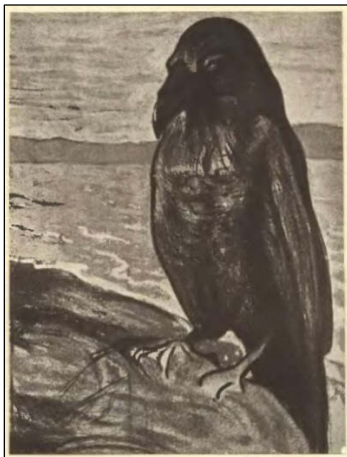

Извлеченіе изъ Правила для лицъ, производящихъ съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи раскопки кургановъ и могильниковъ, **на собственные средства**:
Ст. 5. Найденныя при разрѣшенныхъ Археологическою Комиссіею раскопкахъ вещи доставляются ей, вмѣстѣ съ журналомъ раскопокъ, не позже конца года, для представленія на Высочайшее воззрѣніе, послѣ чего онѣ передаются, по указанію лица, производившаго раскопку или давшаго на нее средства, въ одинъ изъ правительственныхъ или общественныхъ музеевъ; отдѣльные предметы изъ доставленныхъ коллекцій, имѣющіе выдающееся научное значеніе, по усмотренію Археологической Комиссіи, могутъ быть выдѣлены для помѣщенія въ Императорскомъ Эрмитажѣ или Императорскомъ Російскомъ Историческомъ Музеѣ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Императорской Археологической Комиссіи
(подпись)

Отделъ рукописей ГТГ, ф. 44/578, 1 л.

7 апреля 1910 г. Киев.

Н.К. Рерих. Ворон. 1901. (Ч/б. воспроизведение)

На выставке

...Перед «Вороном» Рериха я стоял, как околдованный, и всё дивился:

- Боже мой! Как много можно сказать на маленьком, в пол-аршина куске полотна! Нарисована просто птица, - обыкновенный ворон, но в этом вороне больше мистического, чем у Мережковского, Чулкова и Бердяева вместе взятых. Дряхлый опыт трёхсотлетней жизни, зловещее пророчество, вековая усталость - всё соединилось в этой страшной птице. Кажется, что она всё знает, всё испытала, ничем не дорожит и ничего не хочет.

- Я прожил втрое больше, чем живут самые долголетние люди, и люди никогда не сравнятся со мной в познании добра и зла. Я знаю, что добра нет, а есть лишь зло, и я предсказываю людям только зло. Так было и так будет. Всегда, ныне и присно, только зло и ничего кроме зла!.....

Александр Яблоновский

Киевская мысль. 1910. 7 апреля. "№ 97.. С. 2-3.

9 апреля 1910 г. СПб.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РУССКИХ КАРТИН

9-го апреля состоялось совещание группы художников по поводу того, что в Париже появилось много картин, подписанных известными именами (часто безграмотно; так, в Петербурге даже несколько лет тому назад была куплена поддельная картина за подписью художника Н. К. Рериха, через букву «Ъ[ер]»).

Намечен ряд мероприятий для борьбы с этим крупным злом; между прочим, снести с нашими художниками, постоянно живущими в Париже и составляющими там русский клуб, с целью выяснения мест фальсификации и контрафакции.

Затем решено сообща поручить ведение дел французским юристам. Кроме того, предложено просить одного известного профессора, выезжающего на днях во Флоренцию и Мюнхен, навести и там справки, так как по полученным сведениям и там также продаётся много поддельных картин наших художников.

Петербургский листок. 1910. 11/24 апреля. № 99. С. 5.

9 апреля 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Открытка Общ. Св. Евгении – Н.К. Рерихъ. «Небесный бой» (вырвана марка)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва. Овчинников пер. д. Мещериной
ЕВБ. Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, я очень рад, что мы сошлись во мнении об участии в Риме под академической крышей. Никто не может сказать мне, где будет Салон Издебского. Спрашивал я разных людей, но никто не знает! Если узнаю, постараюсь устроить Твое дело.

Преданный Тебе

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10112, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 20.III. 1910.

9 апреля 1910 г. СПб.
Археология

Художественные вести

Комиссия Музея допетровского искусства, состоящая при Обществе архитекторов-художников, решила исследовать текущим летом Новгородский Кремль. В раскопках примут участие члены комиссии — Н. К. Рерих, Н. Е. Макаренко, худ. Плотников, Элкин и Б. К. Рерих, а также 5 членов Новгородского Общества любителей древностей.

Речь. 1910. 9/22 апреля. № 97. Пятница. С. 5.

10 апреля 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Русскому искусству повезло за границей, но только в отрицательном смысле.

Н. К. Рерих сообщает, что в Париже появилось за последнее время в обращении много картин русских художников, представляющих собой самую грубую фальсификацию.

Ввиду того, что на западе теперь очень интересуются русской живописью, подделки эти пользуются большим успехом и даже попадают в музеи известных коллекционеров. Можно себе представить отчаяние наших художников!

Стоило им только выбиться на европейскую дорогу и завоевать себе лучший художественный рынок, чтобы какие-то мошенники испортили им всё дело.

За границей нашим художникам гораздо труднее бороться с фальсификаторами, чем у себя на родине, где картину можно всегда проверить либо у самого художника, либо — в музее.

За границей, к тому же, ещё не настолько хорошо знают наших художников, чтобы отличить оригинал от копии или подделки.

Петербургская газета. 1910. 10 апреля. № 98. . С. 3.

11 апреля 1910 г. Киев.

[РЕКЛАМА]

Союз русских художников. Открытие выставки картин во вторник 13-го апреля от 12 ч. дня в Городском музее. Вход 50 коп., с учаш. 25 к.

Участники: Аладжалов, Анисфельд, Архипов, Арапов, Бакст, Александр Бенуа, Бродский, Апол. Васнецов, Виноградов, Голубкина, Грабарь, Добужинский, Досекин, Зедделер, бар. Клодт, Конёнков, Конст. Коровин, Крымов, Кругликова, Кустодиев, Линдемман, Локкенберг, Лукомский, Малютин, Мещерин, Митрохин, Ник. Милиоти, Нарбут, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Первухин, Переплётчиков, Петров-Водкин, Рерих, Рылов, Сомова-Михайлова, Средин, Степанов, Сапунов, Суриков, Серов, Гархов, Фалилеев, Фомин, Чемберс-Билибина, Чемберс, Чурлёнис, Ци-ппглинский, кн. Шервашидзе, Щуко, Щусев, Юон, Яковлев, Яремич.

Киевские вести. 1910.11 апреля. № 100. С. 2.

12 апреля 1910 г. СПб.
Археология.

Художественные вести

Очередное заседание Общества архитекторов-художников переносится с четверга на среду, 14 апреля, и будет посвящено памяти М. А. Врубеля. Докладчиком выступит Н. К. Рерих. В том же заседании будет рассматриваться вопрос об открытии отделений в провинции и состоятся выборы почётных членов.

Речь. 1910. 12/25 апреля. № 100. Понедельник. С.3.

12 апреля 1910 г. СПб.

К Всероссийскому съезду художников

Вчера состоялось заседание устроительного комитета Всероссийского съезда художников под председательством графа П. С. Шереметева.

Предметами заседания были распределение рефератов между изъявившими согласие намеченными к приглашению лицами.

Кроме того, отнюдь не исключаются рефераты всех тех лиц, которые пожелают принять участие в съезде.

По вопросам эстетики и искусств — предложены рефераты: п. Сюннерберга, К. П. Степанова, С. Ф. Годлевского, Л. С. Бакста, бар. Н. Н. Врангеля и друг.

По отделу истории искусств: И. Э. Грабаря, Н. К. Рериха, В. Т. Георгиевского, Н. П. Кондакова, Н. П. Лихачёва, В. М. Васнецова, М. И. Ростовцева, Б. В. Фармаковского, Айналова, Мясоедова, А. Н. Бенуа, А. В. Щусева, В. А. Покровского, И. А. Фомина.

По отделу оберегания искусства и оберегания красивых местностей ожидаются доклады гр. П. Ю. Сюзора, гр. П. С. Шереметева, братьев В. М. и А. М. Васнецовых и обществ «Старого Петербурга», «Старой Москвы» и «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» и В.Я. Курбатова, Н. Я. Марра, Н. А. Словецца, В. Я. Сулиньянца и др.

По живописи и технике предполагаются рефераты: по химии красок - и Шмелинга, В. А. Щавинского; по фреске (древней) - Н.К.Рериха, К. П. Степанова, В.В.Беляева и по фресковой живописи собственного, усовершенствования - Киплика.

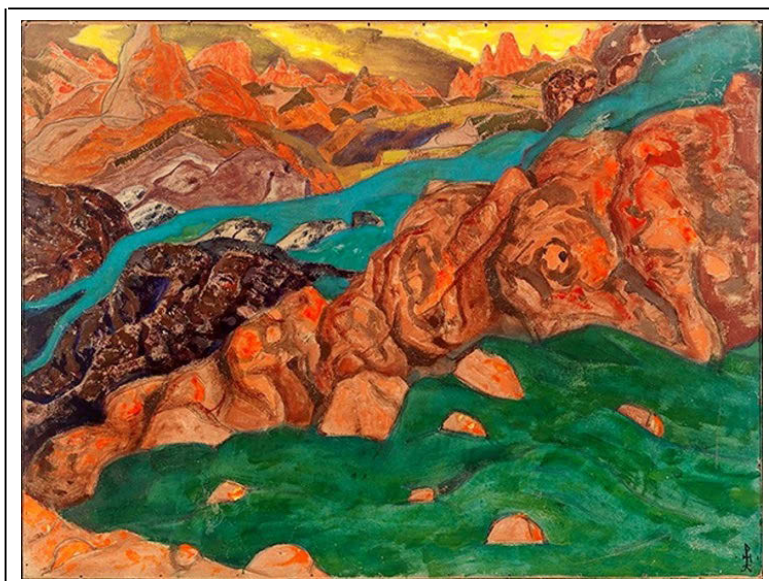
На этом было закончено заседание.

Остальные 11 отделов будут распределены в следующие заседания комитета.

Съезд будет созван в январе 1911 г.

Петербургская газета. 1910. 13 апреля. № 101. С. 4.

13 апреля 1910 г. Киев.

Н.К. Рерих. Красные горы. [1910-1912]

VIII-я выставка картин журнала «В мире искусств»

...После Борисова-Мусатова на этот раз меня приковал своими произведениями Н. Рерих. Мощные, вековые глыбы земли точно дышат причудливыми кряжами в их величавом спокойствии с окраской самоцветного пурпура («Красные горы») или изумрудов («Над водой»). В «Варяжском мотиве» искрятся золотые тона.

Видеть, чувствовать, а следовательно, передавать краски природы во всей звучной полноте и разнообразной цветистости — великий дар художника. Чувству, воспринимающему бесконечно углублённую колоритность, не выучат ни в каких школах, не передадут никакие профессора. Это священный дар от Бога и, как видно, его получил Рерих.

Сокровенной тайной владеет Рерих — создавать грандиозность и эпичность в небольших холстах, частот почти миниатюрных.

Я теперь усмотрел общую черту рериховских созданий — эпическую тишину природы, каков бы ни был мотив, каково бы ни было художественное задание. Сурова ли, как в эскизах «Валькирий», лирична ли или красочна, как в «Тишине» и «Иматре», она всюду царит непоколебимо и неизменно в прекрасном творчестве Рериха.

Как нельзя лучше эта мистичность тишины подошла к пьесам Метерлинка, сказавшись в иллюстрациях к «Сестре Беатрисе».

Когда бродишь по залам нашего Эрмитажа или галереям Лувра, Мюнхена, Берлина — поражаешься благородствам красок великих мастеров, и это для меня всегда служило убедительным доказательством истинности живописного дарования. И когда я смотрю на серию картин Рериха, я вижу тот же несомненный признак дара живописца, восторгаясь общим впечатлением его красочных нюансов.

Художнику - певцу тишины - воздадим хвалу и непосредственное восхищение.

С пейзажем Рериха не могу не связать новейшего веяния в пейзаже, слишком ярком и ясным элементом декоративности, общности в его технике. Прав-

дивость интимного пейзажа Левитана уступает место обобщающей декоративности. Приём техники подобной живописи кажется, на первый взгляд, простым и несложным. Схематизирование, упрощение формы, узаконенное внутренним чувством художника, но не копирование её реалистическим методом.

Рерих — яркий выразитель этого веяния, внёсший элемент декоративности, связанный с архаичностью форм, и потому он слегка пугает глаз неопытного зрителя, воспитанного на искусственной живописи, механически копирующей деталь без внутреннего чувства.

Таковы намечающиеся пути современного пейзажа...

Г.Бурданов

Киевская мысль. 1910. 13 апреля. № 103. С. 4.

15 апреля 1910 г. СПб.

Раскопки древнего Новгорода (Беседа)

Вчера возвратился из Новгорода академик Н. К. Рерих, председатель комиссии Допетровского музея и комиссии по исследованию Новгорода. Цель поездки была подготовить будущие раскопки в Новгородском Детинце.

Н. К. Рерих, как выяснилось из разговора, доволен результатами поездки.

С Московским Обществом любителей древности установлено полное соглашение; средства на исследования первого года, вероятно, достигнут 2000 рублей, а если находки будут хороши, то и размер средств увеличится.

От Новгородского Общества в состав комиссии вошли: М. В. Муравьёв, И. С. Романцев, Л. Н. Целепи, С. К. Матвеевский, протоиерей Конкордин и кандидат А. И. Анисимов.

- Член комиссии И. С. Романцев занят сейчас очень ценным трудом составления археологической карты Новгородской губернии; надо надеяться, что все, знающие что-либо о древностях Новгородского края, не откажут сообщить ему свои сведения, так как одних сведений от казённых установлений ещё мало, а труд может иметь большое значение для будущего изучения края.

Раскопки наши будущим летом сосредоточатся в южной части Детинца, в пределах бывшей улицы Пискупли; в этой местности могли быть княжьи терема и прочие княжьи службы. Намечена также в близкую очередь раскопка Рюрикова Городища, где кроме доисторического населения долгое время было местопребывание княжеских семейств.

Высказано также предположение исследовать дно Волхова около старого моста - свидетеля великих исторических событий.

Производство самих работ возложено на секретаря комиссии Н. Е. Макаренко, который зарекомендовал себя уже многими образцовыми археологическими изысканиями.

- Словом, будем работать, - кончил Н. К. Рерих, - и если посчастливится, то могут быть обнаружены великолепные остатки лучшей великокняжеской поры. Заманчиво!

Биржевые ведомости. 1910. 15/28 апреля. Вечерний выпуск. № 11666. С. 6.

15 апреля 1910 г. СПб.

Письмо в редакцию

М. г., членом комиссии по исследованию Новгородского Кремля И. С. Романцевым предпринят очень ценный труд составления археологической карты Новгородской губернии. Не буду говорить, насколько подобный труд будет значительным для изучения древнейшего русского края, - это ясно.

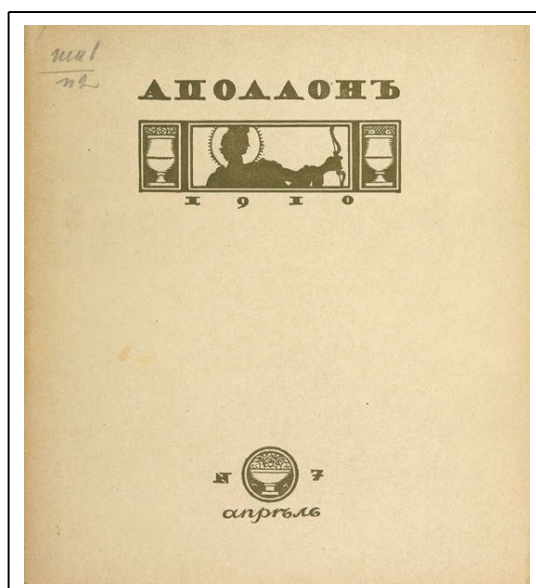
Ясно также, что все знающие что-либо, касающееся древностей новгородских пятин, в интересах науки должны сообщить свои сведения составителю карты. Сообщаю и усиленно прошу об этом. Адрес И. С. Романцева: Новгород, угол Большой Михайловской и Николаевской ул. Кому хлопотно пересылать сообщения, может передать их мне: Мойка, 83.

Председатель комиссии по исследованию Новгородского Кремля

Николай Рерих

Новое время. 1910.15/28 апреля. № 12246. С. 5.

Аполлон. 1910. Апрель. № 7.

С. 21 - 23.

Сергей Маковский

Художественные итоги

...Но публика... Публика ничего этого не знает и не хочет знать. Она привыкла верить авторитетам или полагаться на собственный «здравый смысл». Но где авторитеты? и может ли публика разобраться в этих внутренних противоречиях искусства?

Я не говорю о «большой публике», которая никогда ничего не понимала в искусстве и, должно быть, никогда не поймёт, но о той интеллигенции, которая больше не восхищается картинками «Петербургского товарищества» и не считает Кравченку художественным критиком. Я говорю о зрителе, ищущем новых эстетических перспектив, начавшем уже что-то смутно угадывать в великолепном бреде Врубеля, в мечтах Борисова-Мусатова, в архаических видениях Рериха, в ретроспективной чувственности Сомова, в гениальном примитивизме Гогена... <...>

Лишь этим тёмным явлением можно объяснить «успех» (в известном смысле) таких выставок, как «XXXVIII-ая передвижная» и «Товарищества художников», хотя бы - материальный успех, успех уличного «спроса». В самом деле, на убогие произведения гг. Пимоненко, Лебедевых, Бодаревских, Штемберов, Сергеевых, Крачковских, Беккеров и пр. - т. е. экспонентов, которых давно пора (всем, независимо от различия «мнений») не считать никакими художниками, - в нынешнем году неожиданно поднялся спрос... Мы уже решили было, что даже «улица» отвернулась от этих могикианов дурного вкуса. Нет! Они живы, их поощряют; свои «картины» они продают несравненно лучше, чем Сомов, Богаевский, Головин, Рерих! После недавних побед культурного искусства мы начали как будто замечать стыд у покупателя средней руки; казалось, что вкус его хотя медленно, но прогрессирует; была уверенность в лучшем будущем... Нет! Позорное варварство наше поспешило воспользоваться смятенностью модернизма, расколом в среде новаторов, безначалием молодых исканий, словом — всем «неустройством» передового искусства, чтобы повернуть назад. Это особенно заметно в Петербурге, самом реакционном из городов, и, конечно, не только на выставках Пассажа и Общества поощрения... <...>

О выставке «Союза русских художников» (которой посвящена большая часть иллюстраций этой книжки) несколько раз было уже сказано в хронике «Аполлона». Ничего существенного я не мог бы добавить к этим отчётам. Мне бы хотелось, однако, провести межи, отделяющие художественные группы этой выставки.

Во-первых - «Мир искусства», группа наиболее культурных (по преимуществу петербургских) живописцев с оттенком графического стилизма, который придаёт ей характер определённой школы: Л.Бакст, Александр Бенуа, покойный М.Врубель, Е.Лансере, К.Сомов. К ним примыкают, с одной стороны, лучшие из наших графиков - И. Билибин, М. Добужинский, бар. Н. Зедделер, Д.Митрохин, А. Остроумова, Г.Лукомский; с другой — художники колористического направления, но тоже с ясно выраженным тяготением к стильному упрощению: Б. Анисфельд, Л. Головин, М. Дурнов, К. Коровин, Н. Крымов, Б. Кустодиев, кн. А. Шервашидзе, К. Петров-Водкин, Н. Рерих, Н. Сапунов, С. Судейкин, А. Средин, К. Юон, Г. Якулов, Н. Чурленис. В творчестве всех этих мастеров чувствуется лишь косвенное влияние французского модернизма.

Вторую группу (наименьшую) составляют колористы *par excellence* [преимущественно (фр.) – ред.], Искатели нового натурализма, заимствующие у французов приёмы *pleinair'a* и импрессионизма: А.Гауш, И.Грабарь, В.Локкенберг, Н.Тархов и несколько случайных экспонентов из революционной молодёжи: М. Ларионов, А. Лентулов и др.

Наконец, «союзников» третьей группы можно назвать художниками «компромисса». Это - грузный балласт «Союза», придающий выставке отпечаток отсталости, скучного (отчасти - передвижнического) шаблона: М. Аладжалов, А. Архипов, Ап. Васнецов, С. Виноградов, Н. Досекин, бар. Н. Клодт, Л. Пастернак, В. Переплётчиков, В. Суриков, Я. Ционглинский...

Аполлон. 1910. Апрель. №7. С. 21-33.

Между стр. 23 и 24 помещены 2 ч/б илл. Н. Рериха.: «Ункрада» и «Изба смерти».

Аполлон. Апрель 1910 г. С. 34-35.

Юрий Рох

Архитектурная хроника

Вкусы к художественному строительству продолжает развивать Ежегодник О-ва архитекторов-художников (вышел т. IV). Это, как и в прежние годы, - прекрасно иллюстрированный альбом, отчёт деятельности членов Общества, представляющий: проекты, постройки, рисунки памятников старины, прикладное искусство. <...>

Назову ещё - очень дурного вкуса орнаментации Кузнецова; исключительно уродливый проект доходного дома (его же); чудесно воспроизведённую в тонах «Синюю роспись» Н. Рериха; красивые виньетки Щуко (для красочного изображения работ этого талантливого архитектора можно бы было взять что-нибудь другое). Этюды Плотникова, рисунки старины, провинциальной и петербургской, Георгия Лукомского и чудесный «Гатамелатта с собором св. Антония» (Падуа) Добужинского замыкают ряд работ архитектурно-живописных.

Аполлон. 1910. Апрель. № 7. С. 34-35. Р.

С. 55 - 56.

Русские выставки за границей

Бельгийское Министерство изящных искусств и наук обратилось к редактору «Аполлона» С. К. Маковскому с предложением устроить русский художественный отдел на Всеобщей международной выставке текущего года в Брюсселе. Ввиду отказа России быть официально представленной на выставке, предложение это носило частный характер.

В условиях некоторой поспешности - срок был дан весьма короткий - и некоторого стеснения размерами отправки - места под отдел отведено весьма немного - С. К. Маковский собрал произведения следующих мастеров:

Л. Бакст («Теггог antiquus»), И. Билибин (рисунок пером), Г. Бобровский (портрет), К. Богаевский (пейзаж), А. Гауш («Луга» и «Север»), Л. Головин («Испанка»), М. Добужинский (6 рисунков), Н. Крымов («Сумерки»), Б. Кустодиев («Гуляние»), Г. Лукомский (3 архитектурные акварели), Н. Милиоти («Благовещение», «Ноктюрн», «Первобытный пейзаж»), А. Остроумова-Лебедева (8 акварельных видов Петербурга), К. Петров-Водкин («Айша» и «Ведьма»), Н. Рерих («Идолы» и «Городок»), Н. Тархов («Коза»), В. Фалилеев (3 цветн. литографии «Волга»), И. Фомин (7 офортов «Проект курзала»), кн. А. Шервашидзе («Подмости»), К. Юон («Балаган»).

Одновременно С. Маковским устроена выставка русских картин в галерее Bernheim Jettne et Cie в Париже. Для неё отправлены Л. Бакст (13 рис. к балетным постановкам и портрет г. Нижинского), Л. Бенуа (декорация к «Павильону Армиды»), И. Билибин (9 рис. к «Деревянному царевичу» А. Рославлева и к балету «Пир горой»), К. Богаевский (3 пейзажа), М. Добужинский (18 постановочных проектов к «Месяцу и деревне» Тургенева, «Бесовскому действию» А. Ремизова и др., и «Уголок провинции в 1830 г.»), А. Головин (портреты М. Кузмина, г-жи Смирновой и декорация к «Кармен»), А. Гауш («Садик», «Берёзы», «Тополя», «Под синим небом»), Н. Крымов («Стадо»), Б.Кустодиев («Женский портрет», «Праздник в деревне», «Ярмарка»), Г. Лукомский (3 акварели «Старый Париж»), К. Петров-Водкин («Старухи»), Н. Рерих («Северная сага», «Небесный бой», «Голубая роспись», «Седая Финляндия», «Ростов Великий», «Кремль» к опере «Князь Игорь», декорация к «Снегурочке», Половец»), Д. Стеллецкий («Девушки», «Сборы на охоту», постановочные рисунки к «Царю Фёдору Иоанновичу»), С. Судейкин (проекты постановки «Принцессы Мален» Метерлинка), М. Чурленис (5 акварелей «Сказка»), К. Юон («Васильки»).

Аполлон. 1910. Апрель. № 7. С. 55-56.

Апрель 1910. СПб. Археология

Заседания учёных обществ

Комиссия Музея Допетровского искусства и быта в заседании 22 марта постановила к предстоящему в 1911 г. Всероссийскому археологическому съезду в Новгороде произвести раскопки Новгородского Кремля (Детинца) в той его части, на которой стояли древнекняжеские терема и другие постройки. Новгородское Общество любителей древности выразило желание присоединиться к этому предприятию, а музей на него ассигновал 1000 р. Раскопки будут производить Н. К. Рерих и Н. Е. Макаренко.

Н. М.

Старые годы. 1910. Апрель. С. 49.

16 апреля 1910 г. СПб.

Поправление академического парламента

Недавно выбирались новые члены Академии художеств на оставшиеся свободными после смерти П. Я. Дашкова, С. С. Боткина и К. В. Лемоха вакансии. Почётным членом выбран известный крупный коллекционер Ханенко, хотя, казалось бы, по логике вещей, первым самым несомненным кандидатом здесь является Куинджи. Впрочем, число почётных членов не ограничено, и Академия, переводя действительных членов в почётные, всегда может устраивать вакансии для желательных ей новых действительных членов.

Таковыми выбраны на вакансии не художников гг. Бенкендорф и Жебелев. На одну вакансию художника из трёх кандидатов художников Рериха, Рубо и Савинского, наибольшее число голосов получил Савинский, наименьшее Рубо. Однако, по слухам, почти наверное, будет утверждён последний, что и естественно, - конечно, не вследствие его преобладающих достоинств, а вследствие установившегося в последнее время порядка <...>.

От замены Лемоха г-м Рубо, как говорится, - ни тепло, ни холодно. Надо ли говорить, до какой степени желателен был бы здесь Рерих, и вообще кто-нибудь из действительно крупных и свежих современных художников?...

А. Ростиславов

Речь. 1910. 16/29 апреля. № 104. С. 4.

Художественные вести

Собрание Общества архитекторов-художников, назначенное для чествования памяти М. А. Врубеля, переносится на 29-ое апреля. Докладчиками выступят Н. К. Рерих и А. В. Прахов.

Речь. 1910. 16/29 апреля. № 104. Пятница. С. 4.

21 апреля 1910 г.

Новгород (От нашего корреспондента)

11-го апреля под председательством Н. К. Рериха состоялось первое соединённое заседание представителей трёх археологических учреждений: петербургской комиссии Музея допетровского быта и новгородских Общества любителей древности и предварительного комитета.

Обсуждался вопрос о совместной работе по ведению раскопок в юго-восточной части Детинца, на которые уже получено соответствующее разрешение. Раскопки будут производиться под руководством Н. Е. Макаренко, и предварительные работы начнутся в конце мая. Существенные разногласия грозили возникнуть по вопросу о направлении будущих находок и распределении их между двумя музеями: местным новгородским и петербургским Допетровского быта. Последний очень озабочен приобретением в своё распоряжение возможно более полного собрания коллекций, которые всесторонне восстанавливали бы картины исторического прошлого нашей страны до XVII в. включительно: в Петербурге до сих пор нет ничего подобного, даже сравнительно скромным собраниям московского Исторического музея. Между тем и новгородскому Обществу любителей древности хотелось бы возможно серьёзнее поставить свой областной музей, и упускать в столицу предметы, найденные в самом Новгороде и типичные именно для местной истории, представлялось обидным. Сошлись на следующих условиях: все уникалы поступят в распоряжение петербургского музея, предметы же равноценной археологической стоимости, дублиеты и громоздкие вещи остаются в Новгороде. Сумма, имеющаяся пока у комиссии представителей, ведущей раскопки, очень ограниченная: 1150 рублей. Но предварительный комитет Новгорода надеется получить ещё субсидию из Москвы от комитета, работающего по подготовке XV всероссийского археологического съезда. Археологи льстят себя надеждами на большие находки, так как именно в юго-восточной части Новгородского Кремля пролегалла главнейшая в своё время Пискупля улица, ведущая к пресловутому мосту через Волхов, и там же находилась церковь Бориса и Глеба, построенная на месте первой деревянной Новгородской Софии. А пока что Общество любителей древности готовит на Пасху выставку предметов гражданской и церковной старины, имеющихся у частных лиц и различных учреждений только в черте города. Выставка будет открыта с 22-го апреля по 2-е мая и обещает быть интересной...

Русские ведомости (Москва). 1910. 21 апреля. № 90. С. 6.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1910. Апрель. №. 4. С. 144.

22 апреля [1910 г.]

Открытое письмо И. Билибина к Рериху Н.К.

На штемпеле дата: ЯРОСЛАВЛЬ 22.4.10

Вверху фото слева и справа надписи:

Г. Романово-Борисоглѣбскъ
Яросл. губ.

Домъ XVI стол. въ которомъ
по преданію жилъ Биронъ въ ссылкѣ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

С. Петербург
Его Высочеству
Николаю Константиновичу Рерих

Мойка, 83.

22 апр.

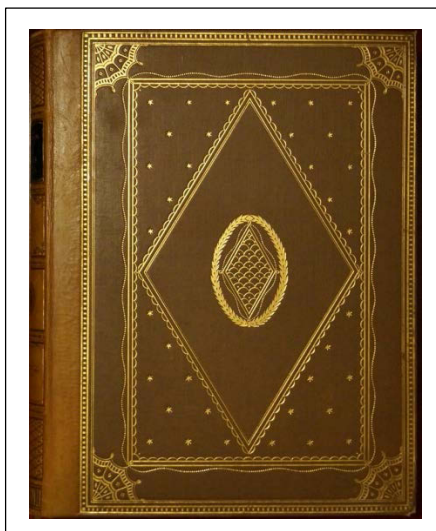
Дорогой Николай Константинович,
Живём в Ярославле прекрасно. Устроили нас на славу. Встретил нас на вокзале член управы, довёз до места. Все довольны.

До скорого свидания.

Твой И. Билибин

.Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/616, 1 л.

22 апреля 1910 г. Москва.

К истории русского искусства

...Г[-н] Кнебель предпринял издание обширной «Истории русского искусства» Игоря Грабаря. Всё издание займёт восемь внушительных томов (около 50 печатных листов в каждом), посвящённых русской архитектуре, живописи, скульптуре и декоративному и прикладному искусству. И.Э.Грабарь взял на себя общую редакцию всего издания, написал обширное «Введение» в эту историю и обработал ещё многие главы. Но, конечно, такая монументальная работа возможна только при участии многих лиц, и мы в списке лиц, принявших участие в обработке отдельных частей, видим имена: Алекс. Бенуа, И. Я. Билибина, А. М. Васнецова, бар. Н. Н. Врангеля, архит. Ф. Ф. Горностаева, С. П. Дягилева, акад. Н. П. Кондакова, С. К. Маковского, проф. Г. Г. Павлуцкого, арх. В. А. Покровского, Н.К.Рериха, прив.-доц. Н.И.Романова, проф. М.И.Ростовцева, прив.-доц. А. А. Спицына, свящ. Н. А. Скворцова, проф. архит. В.В.Суслова, В. К. Трутовского, проф. А. И. Успенского, проф. Б. В. Фармаковского, арх. И. А. Фомина, арх. А. В. Щусева и др.

В настоящее время вышел первый выпуск, заключающий «Введение» И. Э. Грабаря и эпоху византийских традиций русской архитектуры и первых признаков самобытности (А. Щусев и В. Покровский). <...>

И. Э. Грабарь в своём кратком предисловии отмечает, что историку русского искусства приходится разрешать неизмеримо более трудные задачи, чем западному историку: у того весь материал собран, разобран и изучен, а в России приходится очень часто отыскивать сырой материал и затем впервые подвергать его изучению и разработке. В данном случае мы, например, знаем, что многие архитектурные памятники закреплены впервые. В эпоху разгрома помещичьих усадеб (1906 года) удавалось иногда сделать снимки почти накануне разгромов. Целая небольшая армия лиц, сочувствовавших изданию, собирала и собрала действительно огромный, ценнейший материал. Редкая эрудиция И. Э. Грабаря и его блестящий литературный талант являются гарантией за серьёзность и интерес всей работы, а издательская корректность И. Н. Кнебеля — за её добросовестность.

Московский листок. 1910.22 апреля. №91. С.3.

23 апреля 1910 г.

Русское искусство за границей

На днях открывается русский отдел в Брюсселе.

В первых числах мая у Бернгейма в Париже открывается русская выставка, на осуществлении которой очень настаивали французские предприниматели. Кроме крупных вещей Сомова, Рериха, Головина, на выставке будет большой отдел, посвященный последним театральным постановкам: Ал. Бенуа, Добужинского, Шервашидзе и др.

Последний номер распространённого итальянского журнала «Emporium» посвящен целиком творчеству Н. К. Рериха, при многочисленных снимках с его произведений. Журнал сильно отмечает разнообразие и характерность таланта Рериха, сравнивая его с лучшими европейскими мастерами.

Биржевые ведомости. 1910.23 апреля/6 мая. Вечерний выпуск. № 11677. Пятница. С. 6.

25 апреля 1910 г. Киев.

С выставки картин «Союза» (В Городском музее)

И с этой выставки уходишь с душой, получившей подарок, обременённой многими новыми впечатлениями, целыми комплексами запавших, интересных ощущений, а вместе с ними и чувствований. Прекрасная выставка! Здесь столько, о чём хотелось бы поделиться впечатлениями, что, право, не знаешь, с чего и начать...

Картина Рериха «Стража». Скала, виден угол башни. Трое стражей, усталых, склонивших оружие; море, груды камней. А враг уже подкрадывается в сером полумраке. Уже натянут лук. Ещё мгновение - и зашипит стрела, и стон будет тем, что прорвёт это тягостное, ужасное, злое молчание, которое легло на всю картину, почило на камнях и распласталось на поверхности мрачной воды. Прямо удивляешься, как много в рамках небольшого полотна сгущённого, злое, сумрачного цвета, говорящего, приникшего, загадочно живущего, хмурого камня, чего-то недоброго, беззачурного, почившего вокруг и на всём. Прекрасно сказано о Рерихе у Сергея Маковского в книге его о русских художниках: он пишет, точно колдует, ворожит. Точно замкнул себя волшебным кругом, где всё необычно, как в недобром сне. Тёмное крыло тёмного бога над ним. Нам жутко. Нерадостны эти тусклые, почти бесцветные пейзажи в тонах тяжёлых, как свинец... И нам понятно, почему одна из лучших картин Рериха «Зловещие» - чёрные птицы у моря, неподвижные вороны на серых камнях, пугающие мысль недоброй сказкой. То же злое молчание идёт от большинства картин. Перед ними не хочется говорить громко. На шумных выставках они кажутся из иного мира...

Н. Валентинов

Киевская мысль. 1910.25 апреля. № 113. С. 3-4.

МАЙ

1 мая 1910 г.

Художественные вести

К сожалению, доклады А. В. Прахова «О Врубеле из личных воспоминаний» и Н. К. Рериха «Несколько слов о Врубеле» в ближайшем собрании Общества архитекторов-художников не состоятся....

Речь. 1910. 1/14 мая. № 117. С. 6.

2 мая 1910 г.

Оригинальная рукопись из архива Н.К. Рериха:

Постановление Экстренного Общего Собрания Союза 2 Мая 1910 года

Ознакомившись с прилагаемым при сём коллективным письмом группы членов С.Р.Х. от 8 Апреля за подписями ими переданными А.Н. Бенуа на рассмотрение Экстрен. Общ. Собрания Членов Союза в СПб., Общее Собрание 2 Мая с.г., возмущённое содержанием коллективного письма единогласно высказалось, что группа членов Союза, подписавшая означенное письмо, к сожалению, поступила глубоко не этически, прибегая к передаче Членами Комитета Союза <А.В. и Ви.> коллективного письма, несомненно, цель которого - выбытие из корпорации одного из её членов ~~без извещения~~ и без обсуждения содержания письма общим Собранием С.Р.Х. Находя невозможным существование организации Союза без должного к ней со стороны отдельных групп уважения, Экстр. Собр. Членов Союза 2 Мая единогласно постановило считать группу членов Союза, ~~подписавшую письмо от 8 Апреля,~~ выбывшими из состава Союза и просить Московский Комитет поставить этот вопрос на ~~общую~~ баллотировку Срочного Экстренного Московского Собрания для подсчёта голосов общей всех членов Союза баллотировки.

Отдел рукописей Р ГТГ, ф. 44/ 1270, 1 л.

3 мая 1910 г.

Выставка картин Союза русских художников

II

Всё живое и новое в искусстве, несмотря на отчаянное сопротивление старого, омертвелого, растёт, крепнет и уже не робко, не в одиночку прощает себя, но, наоборот, смело занимает господствующее положение.

Не говорю об Александре Бенуа, Рерихе, Баксте, Сомове и др., считавшихся некогда у большинства публики заклятыми декадентами, ныне же признанных, ставших во главе современной русской живописи; я хочу указать на выставке «Союза» группу новейших, молодых, которым ещё придётся сражаться за собственное признание....

Г. Бурданов

Киевская мысль. 1910.. 3 мая. № 121. С.3.

3 мая 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Группа художников продолжает энергично бороться с разрушением старины.

Побольше любви к старине! — умоляют художники. Действительно, во что обратились древние памятники русского Искусства?

Грустную картину рисует Н. К. Рерих.

Грозные башни и стены заросли, закрылись берёзами и кустарником, величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом уродливых хибарок.

Седые иконостасы обезображены нехудожественными, добродетельными приношениями.

Всё потеряло свою жизненность.

Заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама.

И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри.

Одним не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев.

Другим мешает стена проложить конку.

Третьих беспокоят безобидные изразцы, и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Искусство, по мнению г. Рериха, идёт не вперёд, а назад.

Насколько древний строитель не мог обойтись без художественных украшений, настолько теперь стали милы штукатурка и трафарет.

Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветает нелепый штамп и опошленная форма...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 3 мая. № 119. С.

4 мая 1910 г. Париж.

Русский балет в Париже

Нам пишут из Парижа:

4-го июня нов. стиля в парижской Опере начнутся спектакли русского балета. Репертуар намечен следующий: «Гизелла», балет-пантомима в 2-х действиях, музыка Адана. Этот балет шёл впервые в Париже в 1841 г. со знаменитой Тальони. В нём выступят г-жа Павлова и г. Нижинский. Пойдут «Шехеразада» Римского-Корсакова, «Жар-птица» Фокина, музыка Стравинского, «Les orientales» - индусские, арабские и персидские танцы; «Карнавал», балет-пантомима Бакста и Фокина, муз. Шумана. Все эти пьесы идут в Париже впервые в исполнении русских артистов.

Затем будут поставлены пьесы, уже шедшие во время прошлого сезона русской оперы и балета в Париже: «Клеопатра» мимодрама, «Сильфиды», «Пир» и «Половецкий стан» из «Князя Игоря». Декорации и костюмы исполнены по рисункам художников: Коровина, Головина, Александра Бенуа, Бакста, Билибина, Рериха.

Исполнительницы: г-жи Гельцер, Павлова, Карсавина, Фёдорова, Л. Егорова и Ида Рубинштейн. Исполнители: гг. Нижинский, Большой, Булгаков, Леонтьев и друг. Ещё не решён вопрос о том, кто будет дирижировать оркестром, — во всяком случае, последний будет не русский, а из Большой Оперы.

Русское слово (Москва). 1910.4/17 мая. № 100. С. 7.

6 мая 1910 г. СПб.

Императорский фарфоровый завод. СПб.
(Фото начала XX в.)

Николай Рерих

Фарфоровый завод

До сих пор изделия Императорского Фарфорового завода были почти недоступны всем частным лицам. Такая особенность удаляла производство от широкой жизни, но зато сообщала делу особенную интимную драгоценность.

Сейчас мне пришлось увидеть в антикварных магазинах несколько последних групп завода, и я узнал, что управление завода как будто отступило от давнего обычая и выпустило на продажу серию бракованных вещей.

Это и хорошо, и худо.

Худо это тем, что в массы попадут вещи не первоклассные, дефектные, не могущие внушить должного уважения к производству, которое технически действительно превосходно.

Хорошо это тем, что закрытое производство хоть таким порядком может выявиться яснее. При большем ознакомлении станет оно ближе к жизни и легче может воспринять последние запросы искусства.

Странно подумать, но уже долгое время Императорский Фарфоровый завод остаётся без настоящих работников. Служат на заводе хорошие техники. Находятся терпеливые ремесленники. Появляются на заводе изделия «реалистических» скульпторов, совершенно нелепые в применении к фарфоровым

массам. Но подлинных художников, поэтов прекрасного фарфорового производства, изучивших и понявших лучшие проявления дела, так близкого всей обыденности, при заводе нет.

Художники-скульпторы не хотели истинно посвятить себя делу фарфора. Ремесленники не в силах были охватить всю значительность производства; не могли понять, как велика задача продолжить настоящий язык искусства во всех домашних предметах. Старая задача, старый разговор!

Так или иначе, но, просматривая деятельность Императорского Фарфорового завода, можно убедиться, что после первоклассных вещей времени Александра I вместе с общим упадком стиля пошатнулась и высота производства завода. К 80-м, к 90-м годам среди изделий завода хорошие вещи стали попадаться редко, скорее как исключения.

Увлечение иностранными образцами без русского (которое создало, напр., русский empire) понимания стало уничтожать собственную прекрасную физиономию завода.

Попытки конкурсов оканчивались неудачами. Неудачи сделались настолько периодическими, что при последнем обсуждении конкурсов возник даже вопрос о возвращении к лучшим образцам времени Александра I.

Жаль, что отлично оборудованное дело перестало выходить за пределы среднего шаблона.

Но, конечно, кроме дороги конкурсов в искусстве существуют пути более близкие сущности искусства. Последние предположения завода, о которых я слышал, дают надежды на возвращение дела в будущем к хорошим временам.

С удовольствием узнал я, что К. К. бар. Рауш фон Траубенбергу поручено сделать серию фигур: «История русской гвардии» и настольное украшение «Псовая охота императрицы Анны Иоанновны». Такие темы хороши для завода, так как размеры задачи были бы не по плечу частному производству.

Также было приятно слышать, что бар. Рауш фон Траубенберг посылается в командировку от Фарфорового завода в Берлин и Дрезден для ознакомления с технической частью и расцветкою вещей. Как талантливый и прогрессирующий в искусстве скульптор, бар. Рауш фон Траубенберг, надо думать, сумеет войти близко в дело фарфора и сумеет внести струю подлинного искусства — именно то, чем может быть крепко производство Императорского Фарфорового завода.

Если завод сумеет привлечь настоящих художников, если художники захотят сосредоточиться, облюбовать производство фарфора, тогда и не придётся жить лишь старыми образцами, тогда найдётся, как во всякой нормальной жизни, современное творчество, применимое, глубокое выражением, прекрасное по формам.

Приветствую ту дорогу, которую намечает Фарфоровый завод заказом и командировкою бар. Рауша фон Траубенберга. Эта дорога, повторяю, не должна быть случайностью, она должна идти правильно. Она может приближать производство к лучшей надежде: найти настоящее современное и самостоятельное творчество.

Трудная задача, но Фарфоровый завод должен всячески к ней стремиться. Иначе пропадает смысл прекрасного государственного установления.

Биржевые ведомости. 1910.6/19 мая. Утренний выпуск. № 11699. С. 4.

6 мая 1910.

Тернии кн. Тенишевой

Газету «Россия» судят за клевету, а на скамье подсудимых кн. Тенишева. Конечно, не персонально, а лишь фигурально.

Вообще странное дело.

На одной стороне О. О. Грузенберг, на другой свидетелем Н. К. Рерих.

Дело идёт о защите достоинства человеческой личности, и на защите этого достоинства естественно видеть характерную фигуру О. О. Грузенберга.

Но дело идёт и об интересах искусства, и на посту защитников этих интересов столь же естественно видеть Н. К. Рериха.

Но почему они на разных сторонах?

Дальнейшие прения выясняют, что они противники только по неразумению.

Княгиня Тенишева истратила огромный труд, энергию, любовь к делу и миллионы полтора денег и собрала в древнем Смоленске единственную по богатству и полноте коллекцию предметов русской старины.

Это та самая княгиня Тенишева, которая создала знаменитые талашкинские художественные мастерские, тратилась на «Мир искусства», тратится на журнал «Искусство» и на многое другое в этом роде.

Одним словом, та легендарная княгиня Тенишева, вся жизнь которой, такая яркая, красивая и сильная, есть одна непрерывная жертва родному искусству.

За это на неё сыпались и сыплются типично русские невзгоды. Когда она выразила желание пожертвовать городу Смоленску свои коллекции, город, по исконно русскому обычаю, прежде всего, как бы чего не вышло? И помещению отказано.

Просила княгиня уступить одну из полуразвалившихся старинных башен.

Отказали.

Когда же княгиня повезла свои коллекции в Париж, поднялся крик, что вот, мол, родное достояние увезли к иностранцам, ещё, чего доброго, им продадут.

В Париже княгиня Тенишева не только ничего не продала, но, приведя иностранцев в полное изумление пред сокровищами старинного русского мастерства, ещё пополнила своё собрание и привезла вес целиком обратно в Смоленск.

Не получив помещения от города, выстроила на собственные средства специальное здание для музея и, закончив, таким образом, это изумительное дело, стала искать, кому бы, в какие надёжные руки передать заведывание этим смоленским музеем.

Остановилась на петербургском Музее Императора Александра III, в ведение которого и поступит в скором времени смоленский музей княгини Тенишевой.

Всё это поведал сегодня на суде один из свидетелей по делу, художник Н. К. Рерих.

Самое же дело возникло по следующему поводу.

Изумительная и совершенно исключительная на Руси по энергии и размаху деятельности кн. Тенишевой создала вокруг неё атмосферу... недоброжелательства, провинциальных сплетен, искательства, жадности и прочей мерзости.

И в довершение всего на бедную княгиню свалилась ещё горшая напасть, столь же неожиданная, сколь незаслуженная и жестокая.

За неё заступилась газета «Россия».

Естественно, что эту непрошенную защиту «Россия» повела свойственным ей изящным языком и со свойственной ей благородной манерой.

Оказалось, что попутно «Россия» устами некоего г. Елишева взвела напраслину на военного судью ген. Жиркевича.

Дело в том, что в 1905 году в Смоленске духовные отцы стали распродавать старинные церковные вещи из церковно-археологического музея и из архиерейской ризницы.

Открыто, с ведома высшего начальства устраивались аукционы, и бесценные предметы древней церковной утвари, те предметы, которые в 1812 году священнику [Мурзакевичу] удалось с опасностью для жизни отстоять от неприятельского разграбления «двунадесяти язык», были расхищены и разорены в мирное время своими же православными батюшками.

Старинное серебро скупалось по цене лома по 15-16 р. за фунт, а там были такие вещи, как митра и облачения патриарха Никона.

Поднялся шум в печати. Обратили на себя внимание статьи бывшего тогда военным следователем полковника Жиркевича в «Историческом Веснике», пошла реплика, кого-то сменили, кого-то услали, но тут была задета и кн. Тенишева, так как г. Жиркевич указал, что продававшиеся с аукционов церковные вещи из архиерейской ризницы скупались и агентами кн. Тенишевой для её музея.

Художник Рерих на суде доказывал, что иначе и быть не может, что продавцы, несомненно, заслуживают самых строгих кар, но покупательница вроде кн. Тенишевой заслуживает величайшей похвалы и благодарности за спасение таких вещей и возвращение их в народное достояние.

- Эрмитаж, - привёл в пример Н. К. Рерих, - тоже временами устраивает аукционы картин. Если бы нашёлся человек вроде покойного Третьякова и стал бы скупать эти картины и собирать их в музей общественного характера, он сделал бы прекрасное и нужное дело, и его за это следовало не осуждать, а благодарить.

Ген. Жиркевич другого мнения и полагает, что такие расхищения старины церковной преступны, о них надо кричать, ими надо возмущаться и нельзя поощрять их скупкой.

Пока из этого крика что-нибудь выйдет, вещи будут все в руках у маклаков или пойдут на слом, - возражает Рерих.

Газета «Россия», судя побуждения людей, исходя из рептильных глубин собственной психологии, напечатала, что г. Жиркевич недоволен Тенишевой за то, что та отказалась купить у него какую-то хоругвь, причём Жиркевич был сопоставлен с маклаками, перекупщиками и всей той жадной сворой, которая пытается поживиться около кн. Тенишевой.

Г[ен.] Жиркевич возбудил дело о клевете против газеты «Россия».

Редактора «России», Животовского, защищал пр. пов. Булавинцев. Автор статьи г. Елишев защищал себя сам.

Частными обвинителями выступали ген. Жиркевич и О. О. Грузенберг.

Г[-н] Грузенберг, как иноверец, прежде всего, устранился от освещения религиозного значения того кощунства, каким является расхищение предметов церковной старины, затем он с присущим ему блеском вывел господ из «России» из-за спины кн. Тенишевой, за которой они старались спрятать свою выходку.

Когда уважаемое имя кн. Тенишевой было выбито из рук рыцарей «частного издания», они, лишённые этого прикрытия, предстали во всей своей натуральной наготы.

Н. К. Рерих как свидетель, вызванный поверенным «России», во время перерыва горячо отстаивал кн. Тенишеву.

- Невозможно поступать иначе, - говорил он, - если видишь предметы старины в слабых, недостойных или невежественных руках. Одним словом, если видишь, что вещи, ценные для искусства, «плохо лежат», то их надо подбирать и передавать в хорошо поставленные музеи. Во всей России предметы старины расхищаются самым варварским образом, и даже не столько из корысти, сколько по невежеству и непониманию. Эти вещи надо спасать.

- А вы не переменили своего мнения, - спрашиваю Рериха, - после речи Грузенберга?

- Речь его блестяща и убедительна. Он почти во всём прав, и мне даже странно, что мы с ним на разных сторонах. Но и кн. Тенишева права. Иначе не было бы никаких музеев церковной старины. Ведь все предметы и в музее Александра III из церквей.

Суд вынес обвиняемым оправдательный приговор. Но не это важно. Важно то, что выяснилось на суде, и во всяком случае спасибо г. Грузенбергу за то, что он попутно защитил кн. Тенишеву от её защитников из «России»...

Дж. Бр.

Речь. 1910. 6/19 мая. № 122. С. 5.

7 мая 1910 г. СПб.

Письма в редакцию

Прошу не отказать поместить маленькое дополнение по поводу статьи «Тернии кн. Тенишевой», в которой совершенно справедливо изложено дело, слушавшееся вчера в окружном суде. В Императорском Эрмитаже в настоящее время никаких аукционов картин не происходит. В своём показании я имел в виду продажу картин из Эрмитажа, бывшую после приезда известного Вагена.

Академик Н. Рерих

Речь. 1910. 7/20 мая. № 123. С. 5

8 мая 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Художники встревожены слухами о новых подделках картин.

По-видимому, развелась целая армия фальсификаторов, фабрикующих, как блины, картины известных художников.

Говорят, что гнездом этих художественных мошенников является Москва, где выработались даже особые специальности у фальсификаторов.

Один считается специалистом по Владимиру Маковскому, другой - по Константину Маковскому, третий - по Рериху, четвёртый - по Левитану и т. д.

Разумеется, все эти господа учились в академиях художеств и, к стыду художников, должны считаться их коллегами.

Но иногда фальсификации, как это ни невероятно на первый взгляд, делаются с ведома, и даже с согласия, самих «известных художников».

Я не хочу называть имени, но существует «известный художник», санкционирующий подделки своих картин за известную мзду и ставящий под ними свою подпись.

Тут уж потерпевшим лицом является только покупатель, которому сбывают по дорогой цене, якобы за картину известного мастера, ремесленную работу.

Насколько публика стала скептически относиться к покупаемым на аукционах и в магазинах картинам, доказывает то, что к некоторым известным художникам чуть не каждый день являются разные лица с просьбой удостовериться подлинность купленной картины...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 8 мая. № 124. С. 2.

10 мая 1910 г.
Археология.

Художественная хроника

Наши археологи и любители старины заволновались. На последнем собрании архитекторов-художников Н. Рерих более детально объяснил, в чём дело и просил у Общества поддержки. Дело в том, что в Новгороде, в старом Великом Новгороде, отцы города покушаются на целость старины, не раз служившей службу и помогавшей вольным новгородцам отстаивать свой город. На срытие обречена часть древнего городского вала на Софийской стороне, того вала, который упоминается в древнейших летописях. Для офицерского собрания 22-й артиллерийской бригады понадобилось отвести место, и городское управление не нашло ничего остроумнее, как отдать вал. В Новгороде, не говоря уж о дешевизне земли вообще, до сих пор масса пустырей, много никому не нужных заброшенных огородов, и потому отвод под собрание остатков древнего городского вала нельзя ничем оправдать. Особенно волнуются по этому поводу любители старины, жалующиеся на то, что и так уже Новгород утратил физиономию древнего великого русского города.

С первого августа в Новгородском Кремле и на Рюриковом Городище начнутся раскопки, которые будет делать комиссия Музея допетровского искусства и быта по соглашению с новгородским Обществом любителей древности. Раскопки обещают дать много интересного.

Н. Кравченко

Новое время. 1910. 10/23 мая. № 12269.С.3.

Из воспоминаний Н.К. Рериха¹:

«Даже в самых, казалось бы, известных местах захоронены нескрытые находки. Вспоминаю наше исследование Новгородского Кремля в 1910 году. До раскопок все старались уверить меня, что Новгородский Кремль давно исследован. Но, не найдя никакой литературы о розысках жилых слоёв Кремля, мы всё же настояли на новых изысканиях. Часть Кремля оказалась под огородами, и таким порядком, ничего не нарушая, можно было пройти за глубину до 21-го аршина - до первого Скандинавского поселения, с характерными для IX-X веков находками. В последовательных слоях обнаружилось семь городских напластований, большую часть давших остовы сгоревших построек. Поучительно было наблюдать, как от X века и до XVIII можно было установить летописные и исторические потрясения Новгородского Кремля. Разве не замечательно было знать, что даже такое центральное место оказалось неисследованным! Конечно, мы могли произвести этот исторический разрез одной широкой траншеей, но можно себе представить, сколько прекраснейших находок осталось во всех прочих соседних областях.

.....

Сколько истинных кладов заложено на Руси!

Сколько замечательных путников прошло по нашим равнинам и какое великое будущее суждено!..»

---

¹ Н.К. Рерих «Софийский Собор», 1936 г.

10 мая 1910 г. СПб.

Художественные вести

15 мая открывается в помещении Общества поощрения художеств выставка работ учащихся в школе Общества. Интересные работы выставляет класс эскизов, руководимый директором школы Н. К. Рерихом. На выставке будут также работы классов, руководителями которых состоят гг. Щуко, Билибин, Ционглинский и др.

Речь. 1910. 10/23 мая. № 126. Понедельник. С. 4.

11 мая 1910 г. Одесса.

Заметки об искусстве

...Со словами «новое русское искусство» неразрывно связаны имена Врубеля, прошедшего сквозь строй отечественных насмешек, Сомова, Бенуа, Рериха, Малявина, Малютина, Серова, Левитана, Коровина и других талантливых наших современников. Заслуга этих художников огромна. Они возродили искусство, очистили его от посторонних примесей и начали неудержимо работать над созданием художественного языка, могущего выразить их новые идеалы. Они внесли новое в технику, эту последнюю поставили на надлежащее место. Рисунок, форма, краски стали предметом их забот в такой же степени, как и великих мастеров прошлого. <...>

Затем Бакст, Лансере - принадлежащие вместе с Сомовым к удивительным мастерам линии. Это первоклассные графики, могущие соперничать с какими угодно европейскими величинами. Бакст, помимо этого, обнаруживает огромный декоративный талант. Потом прирожденный стилист, также громадный декоративный талант - К. Коровин, знаменитый своими сибирскими панно; смелый до дерзости Малявин с его широкими сильными мазками и бешеной оргией ярких красок; сказочный, таинственный Рерих; поэт русской природы Нестеров, в то же время глубоко проникающий в человеческую душу.

В его картинах чувствуется нередко мистицизм Достоевского. Затем дивные портретисты, виртуозы кисти, как Серов и Браз, Малютин, Билибин, Головин, Якуничкова и др., а также целая плеяда молодых талантов, ищущих, увлекающихся. Вот кто составляет теперь новое русское искусство. Русское искусство не есть больше искусство академическое или искусство передвижников: это искусство Врубеля, Сомова, Бенуа, Рериха и всех тех, кто двинулся по смело проложенному ими пути. Ибо у них культ красоты, культ поэзии, который так дорог в искусстве и который связывает нас с лучшими художниками древности и титанами Ренессанса.

Пусть не признают, не понимают нового искусства, пусть издеваются над ним, будущее всё-таки принадлежит ему, так как оно и только оно является выражением нашей эпохи, жаждущей нового Ренессанса.

Л. Филиппов

Одесский листок. 1910. 11 мая. № 107. С. 2.

11 мая 1910 г. СПб

Новая ссора художников
(Беседа с Н. К. Рерихом)

Выставки картин закрылись, а художники всё продолжают ссориться.

Не успела закончиться стычка между группой передвижников во главе с И.Е. Репиным и «Союзом русских художников», как обнаружился раскол в самом «Союзе»...

Сыр-бор загорелся из-за того, что несколько московских художников, принадлежащих к «Союзу», остались недовольны отзывами Александра Бенуа об их картинах.

Они выступили с коллективным протестом по поводу совмещения деятельности художника, экспонирующего свои картины, с деятельностью художественного критика.

Под этим протестом подписались: Аполлинарий Васнецов, Жуковский, Пастернак, К. Коровин, Досекин, Виноградов, Аладжалов и ещё несколько москвичей.

Возмущённый таким посягательством на свободу художника, Александр Бенуа вышел из «Союза».

Но москвичам не пришлось праздновать победу.

Группа петербургских членов «Союза», обсудив этот инцидент на общем собрании, решила, что москвичи не правы, и, в свою очередь, предложила им уйти из «Союза»...

В результате - выход из общества целой группы талантливых художников.

Не поведёт ли это к полному распадению «Союза», насчитывающего среди своих членов лучших из современных русских художников?

- Я думаю, - сказал нам один из главных столпов «Союза», Н. К. Рерих, - что слово «раскол» здесь неуместно поставлено.

Фактически дело обстоит так: петербургская группа указала двенадцати выступившим с протестом москвичам на неудобство их поступка, на то, что они не должны были предпринимать своего шага, не посоветовавшись со всеми товарищами.

Они устроили так, что Бенуа вышел из общества, и их действия имели целью его уход, а подобные действия недопустимы, ибо так можно «выщёлкивать» из «Союза» всех, кто им неудобен...

Здесьняя группа единогласно признала считать этих 12 членов выбывшими.

- Это окончательное решение?

- Нет, теперь очередь за собранием в Москве, где будет произведён опрос и подсчёт всех голосов «Союза»...

Spectator

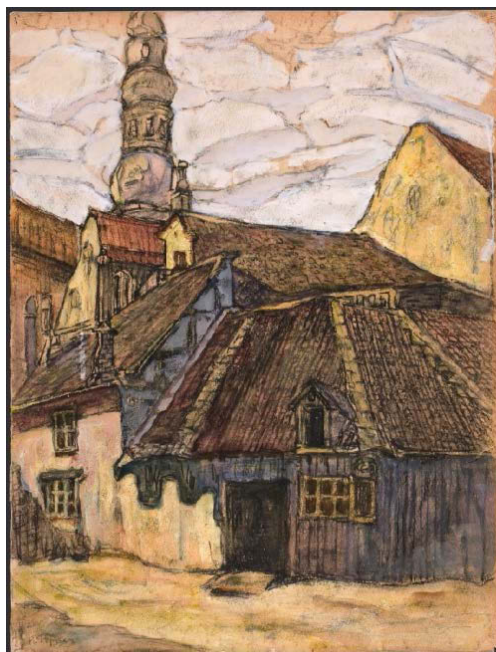
Петербургская газета. 1910. 11 мая. № 127. Вторник. С. 2.

11 мая 1910 г. СПб.

Хроника

Общество поощрения художеств в Риге предложило акад. Н. К. Рериху устроить в гор. Риге отдельную выставку его произведений в течение зимы будущего года по возвращении картин после выставки в Париже, Брюсселе и Одессе. Из Риги выставку предполагается перевезти в Варшаву и Гельсингфорс.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 11/24 мая. № 104. С. 5.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1900-е.
(Оригинал хранится в Отделе графики ГТГ)

12 мая 1910 г. СПб.

Рисовальная школа Общества поощрения художеств.

Выставка

В залах Общества поощрения художеств открывается выставка ученических работ школы Общества. Её стоит осмотреть.

Ещё так недавно эта школа ничем не отличалась от устарелой школы барона Штиглица, но за последнее трёхлетие художественный уровень школы удивительно поднялся. Настоящая выставка является не только отчётною ученической, но она даёт нам целую многочисленную группу уже подготовленных художников, знающих технику и высоких по развитому творчеству.

Помещение постоянной выставки занято натурными классами. С любовью ведут эти классы Г. Бобровский и Я. Ционглинский. Всякая «красивость» изгнана из рисунка. Видно, что учащиеся работают строго и стремятся к изучению формы. Работы таких учеников, как Юдин, Кирсанов, Ершов, Ми-

хайлов (класс Г. Бобровского), и таких учениц, как Лебедева, Моллер, Вестфален и др. (класс Я. Ционглинского) сделали бы честь любой из самых лучших школ. Женский этюдный класс г. Мясоедова значительно слабее.

Хорошее деловитое впечатление производит скульптура класса г. Андреолетти. Хороша скульптура Дерюжинского, Корнеевой и др., а также декоративный камин и орнаменты.

Центральная часть большого выставочного зала занята классами композиции. Можно смело сказать, что в этом отношении школа не знает соперников. Серьёзное значение имеет класс обсуждения эскизов на заданную тему, руководимый директором Н. Рерихом. Видно, что с учащимися ведёт беседу большой художник и доброжелатель молодёжи.

Под таким руководством начинает правильно работать творчество учащихся, и мы уже видим такие яркие индивидуальные эскизы, как работы г-ж Щекатихиной, Лебедевой, Блюменфельд, Моллер, Трийк и г. Лядова.

В, Щуко и И. Билибин - руководители старшего и младшего классов сочинения рисунков, сумели заставить молодёжь полюбить изучение музеев. О поверхностном модернизме нет и помина. Видно, что для каждого задания исполнители стремились к лучшему познанию музейных предметов, и так как в вещах нет сильного подражания, то общее впечатление получается культурное. Выделяются работы г-ж Белокуровой, О'Конелль, Трийк, Исаченко, Моллер, Бебиевой, Лебедевой, Аргамаковой, Бурсиан и мн. др.

Имеют большое значение классы, руководимые г-жой Линдеман: класс вышивки и класс стилизации. Полное отсутствие дурного вкуса отмечает хорошее преподавательство. Работы г-ж Белокуровой, Бор, Поммер, Серебрянниковой, Дыдзюль могут быть и не на ученической выставке.

Близки классам композиции классы графики (И. Билибин) и класс съёмки с натуры (В. Щуко). В этих классах готовят серьёзные работники, и полагаю, что фабрики и издательства должны ценить окончивших эти классы. В самых лучших изданиях место графическим работам г-ж Лебедевой, Щекатихиной, Завадской, Гадд-Гогенштам, Вестфален.

В керамической мастерской Н. Герардова выделяются вещи: Трийк, Сокольской и др., и по классу фарфора (г-жа Досс) следует отметить работы г-ж Зайцевой, Шульман, Крюгер-Вишневской и Каргель. Интересна попытка изготовления собственного фарфора на задание «чернильница». Из прочих мастерских дали отличные вещи: иконописная, лепная, стеклянная. Несмотря на первые месяцы существования, иконописная мастерская (препод, г. Тюлин) дала вполне художественные копии икон из музея Общества. То, что недоступно ремесленнику, легко даётся учащимся с художественною подготовкою, и работы г-ж Суворовой, Офросимовой, Исаченко, Окорокова, Лобысевич, наверно, скоро найдут помещение в лучших церквах. Хуже обыкновенного резная мастерская, и малолюдная мастерская гравёрная, впрочем, это общее правило всех гравёрных мастерских за последние годы.

Из прочих классов школы выделяются класс рисования с животных (преподаватель А. Рылов), хороши рисунки: Флери, Тотин, Волковой, Белобородовой; класс пера (преподаватель Н. Самокиш) и рисовальные классы К. Вроблевского, Ф. Бухгольца, А. Эберлинга и др. Хороши также работы пригородных отделений школы, в которых чувствуется, что подобные отделения должны приносить настоящую пользу местному фабричному населению.

Как говорят, школа Общества поощрения художеств очень бедна средствами, но если Общество не смогло дать школе средства, то оно всё-таки сумело привлечь в школу целую группу хороших художников, и в этом несомненная заслуга Общества. Не побывав на выставке, трудно представить, отчего школа Общества так переполнена учащимися, отчего о школе так много говорят, но после осмотра выставки знаешь, отчего так быстро стала школа на передовое место: оттого, что школу ведут талантливые люди; оттого, что в школе хорошо учат и любят искусство.

М. С.

Биржевые ведомости. 1910. 12/25 мая. Вечерний выпуск. № 11709. С. 5.

13 мая 1910 г. СПб.

В Императорском Русском военно-историческом обществе

8-го мая в помещении Офицерского собрания армии и флота под председательством профессора Н. И. Веселовского состоялось собрание разряда военной археологии и археографии. <...>

Н. К. Рерих сделал доклад о предпринимаемом им в текущем году археологическом исследовании Новгородского Детинца и Рюрикова Городища и вместе с тем предложил на обсуждение разряда свои наблюдения о нынешнем состоянии древних новгородских стен. По заключению референта, в ближайшее время южной части крепостной ограды грозит разрушение, так как основания башен её сильно повреждены, а потому необходимо возможно скорей произвести обмеры этой части ограды.

Далее Н. К. Рерих поделился с собранием полученными им сведениями из Новгорода о возможной гибели и другого памятника военной старины - знаменитого Новгородского вала, часть которого предполагается срыть для устройства на месте его здания офицерского собрания 22-й артиллерийской бригады.

После оживлённого обмена мнений собрание разряда единогласно поста повело осуществить текущим летом обмер южной части новгородской крепостной ограды (четырёх башен с пряслами), а также просить совет Общества оказать своё содействие и влияние по сохранению Новгородского вала как выдающегося и неисследованного военно-археологического памятника. <...>

Многолюдное и оживлённое собрание закончилось в двенадцатом часу ночи.

Русский инвалид. 1910. 13 мая. № 103. Четверг. С.3.

14 мая 1910 г. СПб.

Школа Общества поощрения художеств

..на наших глазах самое закоснелое из российских художественных учреждений, некогда цитадель г-на Сабанеева, а ныне обитель М. П. Боткина, оказывается вдруг способным на обновление и жизненность. На старом, прогнившем, дуплистом пне вдруг появились зелёные ростки, и возникает надежда, что пень снова может вырасти в дерево, зашуршать листвой, дать тень и прохладу.

Это чудо произошло благодаря энергии одного человека, одного художника - Рериха, заслуживающего всё большего и большего уважения и ту последовательность, с которой он борется за живое искусство против мертвечины и казёнщины.

Рерих, во имя своего хорошего дела, готов взять на себя подвиг, иметь сношения с самыми скучными людьми, и при этом он искусно проводит свою линию, не слишком оскорбляя их, не слишком ускоряя своё наступательное движение, зато производя его с тем большими и верными результатами.

Четвёртый год как он уже директор школы Общества поощрения художеств. Первое время казалось, что осторожность его слишком велика и что даже она может погубить его, обезличить и запутать в компромиссах. Но теперь ясно, что система его, будучи при всей своей осторожности неукоснительной, - правильна. От г. Сабанеева Рерих получил такое наследство, которое всякий иной призадумался бы принять, тем более, что это наследство находилось под опекой лиц достаточно могущественных и вполне однородных с г. Сабанеевым. Рерих принял наследство и, как мудрый хозяин, не стал его сразу ликвидировать, ломать и переименовывать, а наметил ряд исправлений, которые он рассчитал совершить в последовательном порядке, не подвергая всего дела в риск авантюры. Для этого потребовалась большая выдержка и полное самосознание.

И в настоящее время выставка школы показывает, что «ремонтные работы» далеко ещё не пришли к окончанию. Во многих местах выставки назойливо ещё торчат уродливые пережитки старины. Хотелось бы, напр., чтобы самое элементарное рисовальное обучение приняло иную, более живую и логичную форму. В школе поощрения до сих пор учатся по тому же способу, как во всех наших художественных заведениях: тупо, кусочками, срисовывая видимость, игнорируя при этом искание общих, типичных линий и характерных силуэтов. Но и для этой болезни, изгнать которую совершенно из школы Рерих покамест бессилён, он всё же нашёл очень радикальное средство - в учреждении класса рисования животных и в поручении молодому, прошедшему западную школу, художнику Бобровскому одного из отделений класса рисования и писания с мужской и женской натуры.

Работы этих классов поражают своей свежестью. Подвижность моделей животного царства заставляют учеников г. Рылова на лету схватывать характерные черты и моменты. Тому же самому учит и г-н Бобровский в своём классе получасовых набросков. Лучшие же ученики г. Бобровского вносят тот же элемент жизненности и в работы, делящиеся по неделям. В этих рисунках и этюдах красками отсутствует прежнее срисовывание кусочками, а обнаруживается *изучение* предмета, попытки дать одно связанное целое, схватить и понять законы красоты и стройности в чело-веческом теле.

Ещё определённое сказывается новый дух, проникший в школу Общества поощрения, в работах класса графики, руководимого И. Я. Билибиным, и в классах композиции талантливого, высококультурного архитектора В. А. Щуко и самого Рериха. Выделяется целый ряд учениц, относительно которых позволительно даже при большой осторожности пророчить, что они станут ценными художницами: Щекатихина, Лебедева, Блюмменфельд, Вестфален и Земляницына.

Эти начинающие художницы поражают совершенством своей техники, вкусом и изобретательностью. Замечательна и разносторонность их. Почти от каждой из них имеется по интересному спесименту, в разных художественных отраслях. Затеяливы и красиво сделаны их эскизы к афишам и рекламам, их виньетки и книжные украшения. Некоторые эскизы на заданные темы и в пределах заданной формы (класс Рериха) изумляют зрелостью и самобытностью творческой мысли. Особенно хороши эскизы на тему «Ковёр-самолёт» Лебедевой и Щекатихиной. С большим вкусом (и без следа «дамского» приторного вкуса) распределены яркие красочные пятна, да и сами композиции поняты очень смело, бодро и сильно.

Опасно захваливать, а то прямо является соблазн считать этих художниц уже вполне готовыми. Однако для них же будет полезнее, побыть ещё несколько лет в такой свежей и хорошей школе, ибо в ней их таланты окрепнут, и тогда будет менее опасно выйти в жизнь, путающую бессмысленностью своих требований и способную сбить всякого, кто не совсем твёрдо уверен в себе. Уже я слышу наперёд гвалт фили-

стеров, которые встретят этих новичков. И их зачислят в декаденты, и их вымыслы почтут за бред, за вздор, за гримасу, и им придётся взбираться на ту Голгофу, которая в наше время уготована всякому, кто носит в себе яркий пламень искусства.

В классе Шуко обращают на себя внимание рисунки учеников с характерных стильных предметов, хранящихся в драгоценном музее Григоровича (при Обществе поощрения). Рисунки эти исполнены без лишнего педантизма, без лишней отделки. Видно, что преподаватель обращает внимание только на нужное, заставляет вникать в «душу предмета», оставляя в стороне все заботы об элегантном виде рисунков. Весьма полезно кажется мне и то, что г-н Шуко систематизирует эти рисунки и обмеры. Ученики составляют из них альбомы, которые могут остаться ценным материалом для всей их последующей деятельности. Интересны и композиции архитектурного и художественно-промышленного характера, сочинённые старшим отделением класса г. Шуко. Здесь, в заданных темах - «поднос» и «стенные часы» - особенно выделяются работы талантливой г-жи О'Коннель.

Очень полезной особенностью школы Рериха является то, что многие из декоративных затей учеников могут быть приведены в исполнение - в специальном классе вышивки, руководимом г-жой Линдеман, в классе фарфора, иконописи, расписного стекла. Особенно хорошо поставлен первый из этих классов, и ряд работ делают честь как преподавательнице, так и ученикам.

Достойны ещё внимания пригородные отделения школы Общества поощрения. В них обучаются преимущественно дети фабричных, и прямая цель, их дать руководство для технического рисования (машин и всяких орудий).

Но в то же время этой фабричной молодёжи дают возможность выучиться смотреть на мир и передавать его прелесть. Несколько этюдов, сделанных самым примитивным образом, но не без вкуса и не без некоторых уже знаний, показывают, что дело преподавания поставлено в этих пригородных отделениях правильно, и что они со временем могут принести большую пользу как в чисто техническом, так и в общекультурном смысле.

Александр Бенуа

Речь. 1910.14/27 мая. № 130. Пятница. С. 2.

14 мая 1910 г. СПб.

Выставка ученических работ школы, состоящей при Императорском Обществе поощрения художеств

Необычаен рост школы. В какие-нибудь два-три года из старенького, захудалого, шаблонного учебного заведения — вдруг школа так шагнула вперёд, что оставила за собою всех конкурентов, у которых раньше плелась в хвосте. Результаты минувшего академического года открыты для обозрения публики: в большом выставочном зале Общества на Морской, на смену передвижной выставке, открыта ученическая школьная выставка. Уровень художественного развития учеников далеко перешагнул за ту «художественную ремесленность», которая требуется от подобных школ. Уже в прошлом году огромный процент принятых учениками в Академию художеств бывших питомцев школы показал, как поднялся уровень их знания. Выставка последнего года подчёркивает ещё более это прогрессивное шествие. Не только сама школа, но и пригородные отделения, где мелкая серенькая детвора учится рисованию, обнаружили прекрасные успехи. Рисунки и этюды класса г. Бобровского таковы, что прежние питомцы Академии художеств останавливаются перед ним[и] с нескрываемым восхищением. Особенного внимания заслуживает класс эскизов под руководством Н. К. Рериха - совершенная новость в нашем школьном деле. Не менее интерес-

ны классы гг. Шуко и Билибина «сочинения рисунков». Класс письма по фарфору г-жи Досс и вышивания г-жи Линдеман представляют несомненный интерес. Блестящие успехи достигнуты лепной мастерской г. Андреолетти, свежи рисунки мастерской г. Рылова. Большая новость: класс работы с животных - кроликов, лошадей, собак, филинов, попугаев, змей и пр. Хоры заняты бесчисленным количеством работ головных и орнаментальных классов. Из учащихся особенно выдвинулись: ученицы Вестфален, Завадская, Лебедева, Моллер, Щекатихина, Блюмменфельд, Бурсиаль, Трийк-Аграмова, Зайцева; и из учеников: Юдин, Корсаков, Михайлов, Лядов, Ермов, Покровский и др.

Ст. Джон

Новое время. 1910. 14/27 мая. № 12273. С. 4.

14 мая 1910 г. СПб.

Подорожное свидетельство Н.К. Рериха.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Сие дано Директору Рисовальной Школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств Художнику первой степени Николаю Константиновичу Рериху в том, что он, отправляясь во внутренние губернии ИМПЕРИИ, нуждается в беспрепятственных работах и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Г-ну Рериху возможного содействия для успешности его занятий по изучению искусства и древностей.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1138, 1 л.

15 Мая 1910 г.

Договор В. Фролова с Рерихом Н.К. на исполнение образа Спаса мозаикой.

ПОДПИСКА

Принять мною от Н.К. Рериха заказ на исполнение мозаикой образа Спаса нерукотворного с предстоящими ангелами мерою около 80 кв. аршин /79/ для фасада храма в имении Кн. М.К. Тенишевой Смоленской губ. за сумму 7.000 рублей. Оригинал образа, а также и картон в натуральную величину предоставляется мне заказчиком.

Мозаика должна быть исполнена прочно и точно по оригиналу, причём работы производятся под наблюдением и с одобрения Н.К. Рериха. Прочность мозаики устанавливается сроком в три года, в течение которых я отвечаю /починками/ за цельность исполнения работы.

Срок исполнения и установки 1 Июля 1911 г. при условии доставления мне картона не позже 1 Июня 1910 г.

Упаковка, доставка по железной дороге и установка мозаики на наружной стене храма лежит на моей обязанности, перевозка же от станции железной дороги до храма и материал для устройства лесов доставляется средствами заказчика.

Уплата денег за означенную работу производится: 2.000 руб. при начале работ 16 мая 1910 г.; 2.000 руб. 2 января 1911 г.; 2.000 руб. при приёме работы Н.К. Рерихом 15 мая 1911 г. и 1.000 руб. после окончания установки мозаики на наружной стене храма.

Фролов

Две тысячи рублей 15 Мая 1910 г. получил

[Подпись Фролова]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1450, 1 л.

14 мая 1910 г. Екатеринославль.

Выставка картин Научного о-ва

Открывающаяся 16 мая в аудитории Научного общества VII выставка картин художественной комиссии при Екатеринославском научном обществе обещает быть очень интересной. Получены и установлены уже полотна и скульптуры художников: Бакста, Бенуа, Васнецовых В. и А., Добужинского, Врубеля, Иванова, Касаткина, Милорадовича, Мешкова, Пастернака, Поленова, Репиных И. и Ю., Рериха, Серова и Гинзбурга. Между прочим, получены 57 картин из Парижского Салона. При этом нельзя не отметить того отрадного явления, которое, можно сказать, является как бы поворотным пунктом в отношении наших крупных столичных художников к устраиваемым в провинциальных городах выставкам. На предшествовавших выставках тоже ведь фигурировали известные имена, но тогда картины давались по украинской поговорке: «На Тобі небоже, що міні негоже». В этот же раз представлены картины или выставившиеся уже на самостоятельных (например, Мешков), или же коллективных (в «Союзе», «Товариществе») — в Москве и Петербурге. До настоящего времени получено до 300 полотен; ожидается ещё около 100. Таким образом, выставка будет богата и количественно.

Южная заря (Екатеринослав). 1910. 14/27 мая. № 1192. С.3

15 мая 1910 г. СПб.

**Торжественный акт
Императорского Общества поощрения художеств**

14 мая состоялось годовое собрание и акт в Императорском Обществе поощрения художеств.

За председательским столом заняли места: председатель Общества Ю.С.Нечаев-Мальцов, академик М.П. Боткин, директор школы Общества Н. К. Рерих, академик скульптуры М. А. Чижов, заведующий мастерскими Общества А. Ф. Белый, проф. А. Е. Лагорио и другие. Отчёт о деятельности Общества за период с 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1909 г. был прочитан секретарём Общества художником В. И. Зарубиным. Из отчёта видно, что за этот период времени в Обществе состояло членов императорской фамилии - 13, действительных членов - 79 и членов сотрудников - 145. В рисовальных классах при Обществе обучалось 450 учеников и 433 ученицы, причём 97 учеников и 30 учениц бесплатно, кроме того, в пригородных отделениях Общества находилось учащихся: в полюстровском - 41; в сестрорецком - 93; в Александровском селе - 90; в смоленском - 97 и в ушаковском - 109 человек. За отчётный год на выставках, устроенных в стенах Общества, перебивало 30 тыс. платных посетителей. На постоянной выставке, находящейся в заведовании В. И. Зарубина, продано 380 произведений искусств.

За отчётное время мри Обществе была впервые организована мастерская старинной русской иконописи. Отчёт ревизионной комиссии бал прочитан г. Ратьковым-Рожновым, причём смета на предстоящий год утверждена в сумме 97 718 руб. приход и 94 603 руб. расход.

В заключение между членами Общества была разыграна «поощрительная лотерея, введённая в программу торжества ещё со времени Д.В. Григоровича, причём в текущем году на розыгрыш было пущено 25 художественных произведений, приобретённых Обществом от молодых художников в течение минувшего года в виде поощрения их.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 15/28мая. № 108.С. 4

18 мая 1910 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ

Новое в старой школе

(По поводу ученической выставки в Обществе поощрения художеств)

Уже беглое знакомство с этой выставкой, когда пройдёшь мимо щитов нижней и верхней галереи, - даёт впечатление чего-то яркого, свежего, бодрого. Ещё не вглядываешься, а уже нравятся многие пятна. Остаются в глазу сочетания красок. Запоминаешь певучесть гармоничных линий.

С каждым годом эти отчётные выставки всё интереснее, богаче, глубже. Угадывается дружная, вдумчивая работа, как самого директора школы Рериха, так и талантливой фаланги его товарищей преподавателей.

Большая публика оценила эту выставку. И, несмотря на глухое время, её посещают усердно. Кругом слышатся сетования на упадок рисунка и формы среди нашей молодёжи. Сетования справедливые. Но вы пойдите туда, где

были ещё недавно передвижники, и посмотрите, как рисуют и владеют формой питомцы и питомицы школы Общества поощрения.

Моментами поражаешься той грамотностью, что знаменует собой зрелых законченных мастеров. И у кого же она, эта грамотность? У юнцов и юниц, которые прямо физически не могли успеть поработать над своими Богом данными способностями.

И повсюду бурлит и брызжет упругим фонтаном новая освежающая струя. Ходить недолго за примером. Вот вам анималистический класс Рылова. Смотришь и диву даёшься! Уж не японцы ли это? Нет, читаешь ряд русских фамилий. А по технике, приёмам и анатомическим знаниям животного и птицы - точно и взаправду японцы. Те самые японцы, которых никто не превзошёл ещё в искусстве одним эскизным контуром дать изумительную штудировку ворона, собаки, обезьяны. И вы видите здесь отлично прорисованную голову борзого пса рядом с контуром фантастической птицы.

О классе графики можно было написать целый фельетон. Композиции эскизов, вдохновлённых Рерихом, - это гирлянда прозрачных сновидений, чарующих блёклостью нежных красок. Красок минувшего. Красок воспоминаний. Я не думал, чтобы ученики могли так красиво и с таким вкусом грезить о сказочной поэтической старине.

И повсюду чистое искусство, творчество для творчества переплетается и чередуется с прикладными задачами комфорта, уюта и аристократического убранства. Изящным и самобытным новшеством являются парчовые рамки. Что за прелесть эта густая, кованая, нежно-золотистая парча, напоминающая митрополичьи ризы екатерининских времён

А класс майолики Герардова. Когда скупое солнце глянет сквозь верхние окна, какими яркими переливами загораются эти врубелевские гаммы на птицах, вазах и декоративных чудовищах. Почти вся майолика уже раскуплена.

Элегантно, с благородным, чисто европейским шиком рисуют в гипсовом классе Эберлинга, там нет нудной скуки. Все эти Аполлоны и Гермесы живут, и даже зыблется какая-то тёплая жизнь в гипсовом мертвенном тоне.

Уверенно и строго рисуют пером ученицы Самокиша.

Оглянешься, вся стена так и горит сочными натюрмортами.

Вот, приблизительно, всё то новое, что вы видели в старой школе...

Ник. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1910. 18/31 мая. Вечерний выпуск. № 11719. С. 6.

20 мая 1910 г. СПб.

Успех художественно-промышленной выставки

Открывшаяся на днях выставка работ учащихся в классах Общества поощрения художеств дала блестящие результаты.

Ежедневно её посещают до 300 человек, причём весьма бойко идёт продажа произведений по керамике и живописи на фарфоре. На днях образцы работ на этой выставке были перевезены директором школы Императорского Общества поощрения художеств академиком Н. К. Рерихом для доклада авгу-

стейшему президенту Общества е. и. в. принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской в Старый Петергоф. Несколько работ приобретены даже для музея Общества.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 20 мая / 2 июня. № 112. Четверг. С. 5.

21 мая 1910 г. СПб.

Художественные вести

При Обществе поощрения художеств образована под председательством Н. К. Рериха комиссия для издания художественного альбома работ учеников рисовальной школы. На издание ассигновано 5000 р., оставшихся свободными за прекращением издания «Сокровища России».

Речь. 1910. 21 мая / 3 июня. № 137. С. 5.

22 мая 1910 г. Екатеринослав

VII-ая выставка картин в аудитории Екатеринославского научного общества

16 мая открылась VII выставка картин Екатерин, научн. о-ва. Подбор авторов сделан весьма удачно. Выставка знакомит с современной русской и западноевропейской живописью. Собранные работы столичных и провинциальных русских художников дают возможность ознакомиться с характером их творчества. Представлены полотна Иванова, Поленова, Пастернака, И. Репина, Серова, Апол. Васнецова, Рериха, Ал. Бенуа, Лансере, Врубеля, Тархова, Ульянова, Von-Don-gen'a, скульп. Гинзбурга и мн. др.

Начиная строго-реальными вещами Иванова и Касаткина и заканчивая ярким импрессионизмом Ульянова и Von-Don-gen'a, - выставка даёт наглядное объяснение психологического развития современной живописи.

Такая выставка в провинции - редкое явление как по своему составу, так и по количеству работ и авторов. Публику, мало знакомую с живописью, - она должна заинтересовать. Многие - в недоумении перед полотнами импрессионистов, но внимательны, очевидно, стараясь понять их. Не слышно грубых осуждений непонятого. Очевидно, зритель, наконец, сродняется с художником, проникает в его тревожную творческую душу. Не слышно требовательных вопросов: «где видел» или «так не бывает». Откинута всякие предвзятые мнения. Забыто «декадентство», которое последние годы звучит чем-то бранным в устах публики. Просто, с любопытством идут смотреть выставку, слушать красивые мелодии певучих красок - бессловесную песню души художника. Усталые - мы идём отдыхать под этой тревожной лаской, нежной и глубокой. Потом чутьём решаем, что интересно и что не интересно.

На эту выставку нужно смотреть не один раз, чтобы проникнуться её внутренним содержанием.

Приднепровский край (Екатеринослав). 1910. 22 мая / 4 июня. №3971. С. 4.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Второй приезд в Гапсаль - через много лет - был уже в 1910-м году. Там же были написаны несколько картин. "За морями земли великие" — эта картина была впечатлением побережья. Северянка, навстречу дальнему ветру, мечтает о неведомых чудесных землях, о той сказочной стране, которая живет в сердце человеческого. Тогда же был написан эскиз к "Пути Великанов". Там же оформился "Варяжский Мотив", а дума о револьских башнях послужила для картины "Старый Король". В то же время подготавливались и эскизы для храма в Талашкине, имени княгини М. К. Тенишевой. "Царица Небесная на берегу реки жизни" была закончена именно в Гапсале.

Таким путем целый ряд впечатлений дала Эстония».

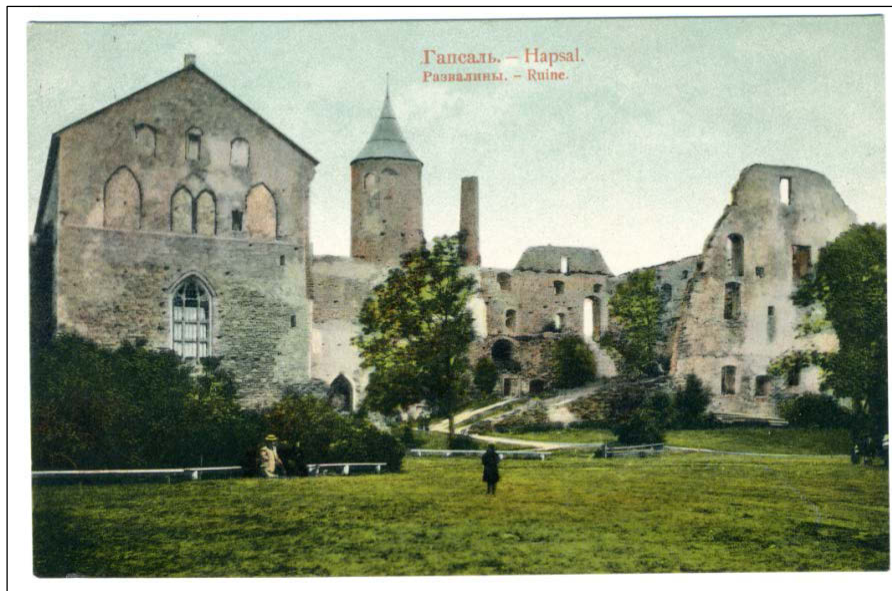
[1937 г.]

Урусвати, Гималаи

(Май 1910 г. Гапсаль)

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

На штемпеле дата: 1910 г.

Расцвеченная открытка, вверху надпись: *Гапсаль. Развалины.*

Петербург, Вас. Остр. 16 линия, д. № 15
Евб   Б. К. Рериху

Доехали. Шлём приветы. У Светика болит зуб. Кажется, здесь неважно вообще.

Целуем маму. Благодарим за конфеты.

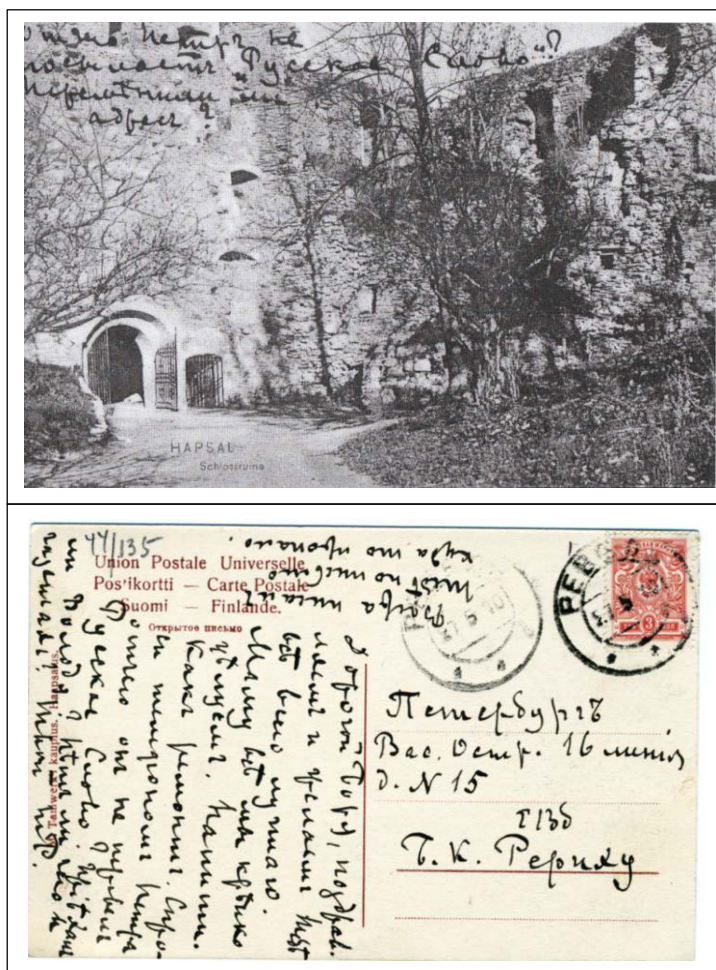
Пиши. *НР*

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/137, 1 л.

27 мая 1910 г. Гапсаль.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Борису Константиновичу

(ч/б фото, слева внизу надпись: HAPSAL / Schlossruine)

Адрес:

Петербург/ Вас. Остр. 16 линия д. № 15
Евб Б. К. Рериху

Дорогой Боря!

Поздравляем и желаем! Погода чудная! Напиши, как у Вас? Как Володя? Как Мама? Посмотри, снял ли Пётр шторы в столовой? Закрыл ли Макаренко выставку? Газет мы не видим, если что есть – вырежи.

Твой НР.

Если готовы новые таблицы для камней, пусть Петр пришлёт таблиц.

Окончание письма поверх фото:

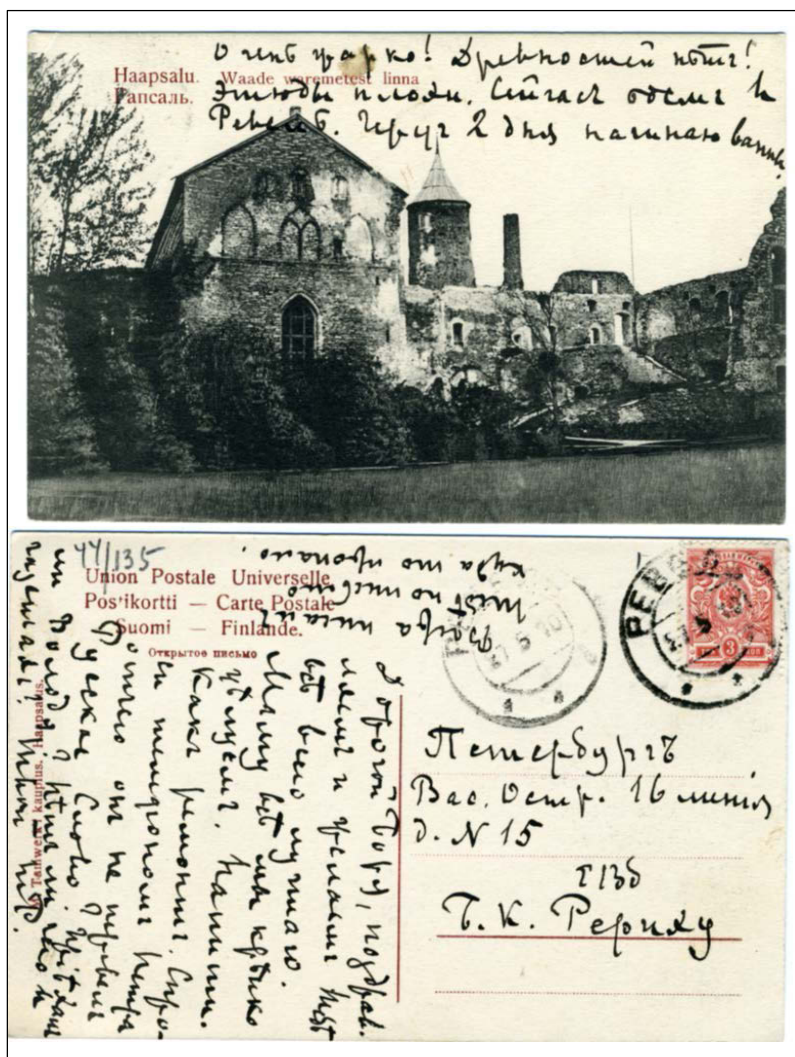
Отчего Петр не посылает «Русское слово»? Переменили ли адрес?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/134, 1л На штемпеле дата: Ревель 27.5.10.

[27.05. 1910. Гапсаль]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

(ч/б фото с надписью: Haapsalu Waade wareme test linna)

Петербург. Вас. Остр. 16 линия, д. № 15
ЕВб Б. К. Рериху

Дорогой Боря, поздравляем и желаем Тебе все всего лучшего. Маму мы крепко целуем. Напиши, как ремонт. Спроси телефоном Петра, отчего он не перевёл Русское Слово? Переехал ли Володя? Нет ли чего в газетах? Твой НР.

Вчера писал Тебе письмо, куда-то пропало.

Окончание письма поверх фото:

Очень жарко! Древностей нет! Этюды плохи. Сейчас едем в Ревель. Через 2 дня начинаю ванны.

Отдел рукописей ГТГ. Ф. 44/135. 1 л. На штемпеле: Гапсаль. Ревель 27.5.10.

Выставка в школе Императорского Общества поощрения художеств

Годичная (отчётная) выставка ученических работ в школе Общества поощрения художеств в нынешнем году обратила на себя особенное внимание. Выставленные работы по самым разнообразным отраслям искусства красноречиво говорят о быстром и значительном росте школы за последнее трёхлетие. Точно какое-то сказочное превращение произошло здесь с того момента, как распорядителем её судеб сделался настоящий, вдумчивый художник Николай Константинович Рерих. Исконный враг рутины, новый директор сумел своей удивительной энергией и горячей любовью к делу вдохнуть новую жизнь в школу и сделать её во всех отношениях образцового. Изгнание гипса из фигурного (4-го) и головного (3-го) классов с заменой его живой моделью, основание новых классов рисования с животных, и графического, и съёмки с различных предметов музея школы, необыкновенное оживление старшего и младшего классов композиции, превосходная постановка преподавания вообще - вот несомненные заслуги нового директора, упорного, стремящегося к благородной цели - двигать вперёд дело художественного образования.

Всё больше и больше школа Общества поощрения художеств приближается к типу лучших западноевропейских учреждений подобного рода. Н. К. Рерих сгруппировал вокруг себя талантливых представителей и собственным примером, трудолюбием, энергией, настойчивостью вдохновлял их любовно относиться к своему делу. Стоит посмотреть на работы натурального и этюдного классов, руководимых Г. Бобровским и Я. Ф. Ционглинским, чтобы убедиться в этом; всякая школа может позавидовать работам учеников и учениц этих классов. Или вот, например, работы воспитанников старшего и младшего классов композиции. Ведут их талантливые люди И. Я. Билибин и В. А. Шуко, прекрасно сумевшие возбудить в учениках интерес к всестороннему изучению стилей по предметам, хранящимся в музее. Сколько вполне самостоятельного и серьёзного творчества в работах этих классов! Трудно не восхищаться классом рисования с животных, в котором преподаёт глубоко симпатичный молодой художник А. А. Рылов. Рисунки с собак, со всевозможных пород птиц, кроликов, обезьян, даже с лошади исполнены превосходно, с огромным вкусом. Немало найдётся интересных вещей среди работ и скульптурного класса И. И. Андреолетти, и среди работ пером, классом которых руководит, главным образом, известный иллюстратор Н. С. Самокиш. Сам директор, Н. К. Рерих, руководит работами на заданные темы, исполняемыми вне школы учениками.

Эти «домашние» работы производят отличное впечатление. Н. К. Рерих - огромный знаток русской старины - даёт темы для художественной разработки явлений из древнерусской жизни; наиболее интересные тут: и «Плач Ярославны», и «Видение Бориса и Глеба», и «Охота на вепря», и проч. Выставка школы Общества поощрения художеств произвела на всех, сколько-нибудь понимающих дело, самое отрадное впечатление, и даже настроенные скептически уверовали в процветание школы, в плодотворную работу талантливых людей, ставших во главе этого симпатичнейшего учреждения.

Ива. 1910. №26. С. 475-476. На с. 473 помещены 2 ч/б фото-«Выставка годичных работ учеников рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств в С.-Петербурге».

ИЮНЬ

Журнал «Аполлон». 1910. Май-июнь. № 8.

Май-июнь 1910 г. Казань.

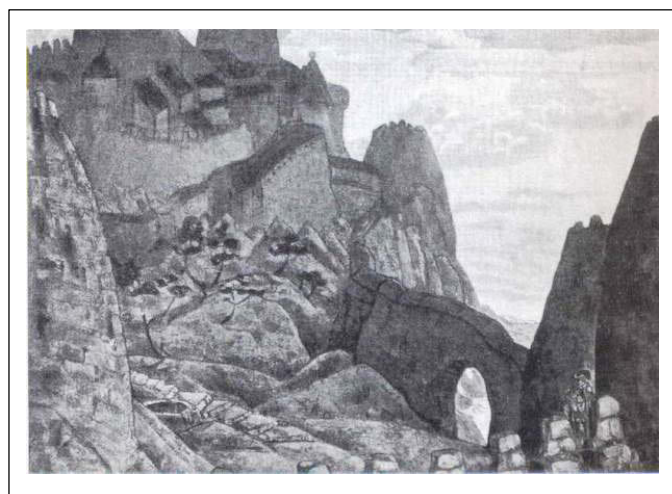
Художественная жизнь провинции

Выставка эскизов, этюдов и рисунков, организованная в Казани редакцией периодических сборников искусства «На рассвете», состояла из работ, к сожалению, не лучших и почти исключительно эскизных, но - лучших наших художников. Честь и слава устроителю. Казань, после ряда передвижных выставок и не совсем удачно организованной выставки «Современного искусства» на прошлогодней «международной», впервые увидела работы таких художников, как А. Бенуа, Б. Анисфельд, К. Петров-Водкин, Н. Рерих, Остроумова-Лебедева (всех работ было около 160).

Ю.Р.

Аполлон. Хроника. 1910. Май-июнь. № 8. С.37.

Помещена автотипия II. К. Рериха «Светлою ночью».

Н.К. Рерих. Светлою ночью.

Художественная жизнь Петербурга Съезды

За последнее время состоялся ряд собраний устроительного комитета Всероссийского съезда художников, предположенного на первые числа января 1911 года.

В настоящее время выяснена уже вполне обеспечивающая съезд финансовая сторона и вырабатывается, по составленной давно общей программе, детальный список лиц, намечаемых для докладов, для участия в отдельных подсекциях, пополняется перечень вопросов, необходимых для обсуждения. <...>

В устроительный комитет входят:

Председатель граф А. А. Голенищев-Кутузов, товарищ его гр П. С. Шереметев и члены: Ал. Бенуа, П. Вейнер, М. Добужинский, В. Георгиевский, В. А. Покровский, Н. К. Рерих, И. А. Фомин, А. В. Щусев. С 1-го июня начнутся изданиями труды предварительного комитета съезда художников . ...

Художественные школы

Выставка работ учащихся школы Общества поощрения художеств, благодаря энергичной деятельности директора школы Н. К. Рериха, в этом году значительно интереснее. Насколько работы учащихся Строгановского училища в Москве всё больше и больше уходят в заколдованный круг поклонения модерн-кустарно-русскому стилю - настолько ученики петербургской школы заинтересовываются самыми разнообразными ответвлениями искусства.

Работая в классе фарфорового производства (г-жа Досс), учащиеся дают чернильницы, подстаканники и т. п. в стиле Biedermeier, ампир, рококо, а в классе графики (И. Билибин) - уверенно-технические концовки, обложки, игральные карты, навеянные самыми разнообразными источниками: индусскими письменами, графикой Бирдсли, лубочными картинками... В классе композиции по прикладному искусству, Щуко, - особенно интересные работы на тему «поднос»: учениц О'Коннель и Лебедевой. Съёмка с натуры в музее под руководством того же преподавателя поставлена хорошо. Вообще руководство архитектора Щуко очень полезно для деятельности школы. Литография (Громов) дала мало самостоятельных работ. Зато неплохо репродуцирование (копировальное) акварелей и работ учащихся. Неважен класс лепки; ещё беднее класс офорта. Керамика (класс Герардова) грубоватого оттенка: бедны и формы, и краски. Резьба по дереву неудачна. Но довольно интересны (пока 2-3) работы по витражу: стёкла горят, умело подобраны по тональным пятнам и хорошо спаяны.

Этюдные классы — Ционглинского, Мясоедова и Бобровского. Лучший - последнего. В этюдах учеников Бобровского чувствуется верный, строгий, полный необходимых и неизбежных трудностей путь изучения рисунка, развития глаза.

В итоге - общее впечатление от этой выставки: в дело преподавания школы *постепенно* и *осторожно* вливаются новые жизнедеятельные соки, много работы, любви. Можно ещё сказать, что несколько женственен характер большинства работ, но это является следствием преобладания учениц (при этом значительно более талантливых, нежели ученики).

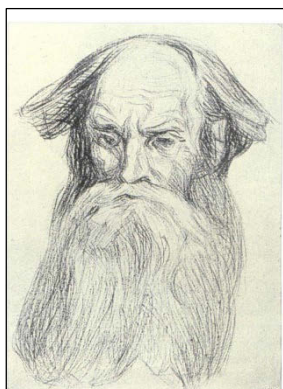
Л.

Аполлон. 1910. Май-июнь. № 8. С. 49-50.

Rossica

Июньский выпуск парижского журнала «L'Art et les artistes» с разных сторон соприкасается с русской художественной жизнью. Как *pièce de résistance*¹ здесь помещена статья сотрудника «Аполлона» г. William Ritter'a о Н.К.Рерихе, снабжённая несколькими репродукциями с его произведений....

Аполлон. 1910. Май-июнь. № 8. С. 71-72.

Этюд старика. 1900-е.

(Репродукция в журнале: L'Art et les Artistes (Париж). 1910. Июнь. С. 120.)

*****

3 июня 1910 г. Одесса.

Черноморская красавица (Одесса и её всероссийская выставка)

...Начнём с художественного отдела. С какого же начать, как не с художественного. Ему отведён особый павильон, выстроенный по проекту архитектора Щусева. Нельзя назвать особенно удавшимся это его детище, упомянутый архитектор интересен и самобытен, главным образом, в церковных мотивах.

Но, во всяком случае, павильон скромнен, благороден, прост. Он не бросится в глаза, и в этом его достоинство.

Организатором отдела является г. Филиппов, киевский журналист и редактор туземного ежемесячника «В мире искусств». Не будь Филиппова, весьма может статься, не было бы совсем художественного отдела на одесской выставке. Этот несчастный отдел всегда у нас в загоне. Помню, в Льеже его наспех «стяпали» кое-как, а в Милане он и вовсе отсутствовал.

Итак, - лучше что-нибудь, чем ничего. Спасибо г. Филиппову. Но в то же время хочется его и пожурить слегка. Подбор картин слишком тенденциозный. Будь это кружковая, партийная выставка - никто и слова не возразил бы. Но здесь - здесь совсем другое дело. Здесь должен быть по мере сил всесторонний отчёт по русской школе за последние годы. А этого мы и не видели. Картины в подавляющем большинстве нового модернистского направления. Этюдам и композициям Рериха отведена особая комната. Это, слов нет, симпатично, ибо Рерих - живописец талантливый, и почему же подробней не ознакомить с ним одесскую публику? Но в то же время резко бросается в глаза отсутствие Репина, Поленова, Виктора Васнецова, братьев Маковских. Или же, наконец, если уже на то пошло, где же такие крупные модерни-

¹ Основное блюдо (фр.) – Ред.

сты, как Головин и Бакст? Их нет. Зато можно указать незначительные вещицы незначительных художников с неведомыми никому именами....

Ник. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1910. 3/16 июня. Вечерний выпуск. № 11745. С. 4.

3 июня 1910 г. СПб.

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Литература и искусство

В Петербурге, как передаёт «Речь», учреждено новое художественное Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Учредителями Общества являются видные общественные деятели и художники. Среди учредителей значатся: бывший председатель Гос. Думы Н. А. Хомяков, А. Ф. Кони, ректор Высшего художественного училища В. А. Беклемишев, член Гос. совета Б. И. Ханенко, П. Е. Рейнбот, Н.К.Рерих, С. К. Маковский, кн.В. Н. Аргутинский-Долгоруков, бар. П. Ф. Мейендорф и др.

Новое Общество имеет целью защищать памятники искусства и старины, имеющие художественное, бытовое и историческое значение, от разрушения и искажения, а также сохранить их в России. Под словом «искажение» Общество понимает всякое изменение внешнего или внутреннего вида памятников, не вызванное крайней необходимостью. Признавая необходимость самого заботливого ремонта, Общество считает реставрацию, как восстановление первоначального вида памятника, нежелательной и допустимой лишь в особо исключительных случаях.

Новое художественное Общество будет собирать материалы о всех памятниках искусства и старины, а также сведения о мерах к их охранению, устраивать провинциальные отделения, издавать свой журнал и т. д. председателем общества состоит великий князь Николай Михайлович, товарищами председателя Е.Н.Волков и Александр Н. Бенуа, секретарём - бар. Н. Н. Врангель, а казначеем - кн. С. В. Оболенский.

Киевлянин. 1910. 3 июня. № 152. С.3.

6 июня 1910 г.

О новых приобретениях Третьяковской галереи.

Литература и искусство

Советом городской художественной галереи имени братьев Третьяковых в Москве представлены в городскую управу сведения о новых приобретениях галереи. Приобретены картины: Рериха «Бой», Головина «Шалыпин в роли Олоферна», пять акварелей В. М. Васнецова, Боровиковского «Портрет генерала-аншефа Лунина», В. А. Тропинина «Портрет Пушкина», писанный с натуры в 1827 г., Яковлева «Кукла» и Врубеля акварель «Наяда». Число посетителей галереи за 1909 г. было 168 867 человек.

Киевлянин. 1910.6 июня. № 155.С. 4.

6 июня 1910 г.

О русском художественном отделе на выставке в Брюсселе

Бельгийское Министерство изящных искусств и наук обратилось к нашей Академии художеств с предложением устроить русский художественный отдел на международной выставке в Брюсселе. Почтенная Академия художеств отклонила от себя это предложение, и Министерству пришлось искать частного организатора русского отдела. Сговорилось оно с С. Маковским, энергичным художественным деятелем, редактором журнала «Аполлон», к слову сказать - более известным за границей, в особенности во Франции и Бельгии, чем в России. Пока бельгийцы списывались с Академией художеств, время ушло, и Маковскому пришлось собрать отдел в очень короткий срок. Надо заметить, что время для устройства, помимо спешности, было выбрано крайне неудобное: столько выставок пооткрылось по нашей провинции, что мастерские наиболее интересных и талантливых художников положительно очищены дотла. Кроме того, тот же С. Маковский почти одновременно с бельгийской выставкой был приглашён устроить художественную русскую выставку в парижской галерее Бернгеймов - приходилось набирать произведения и на ту, и на другую выставку.

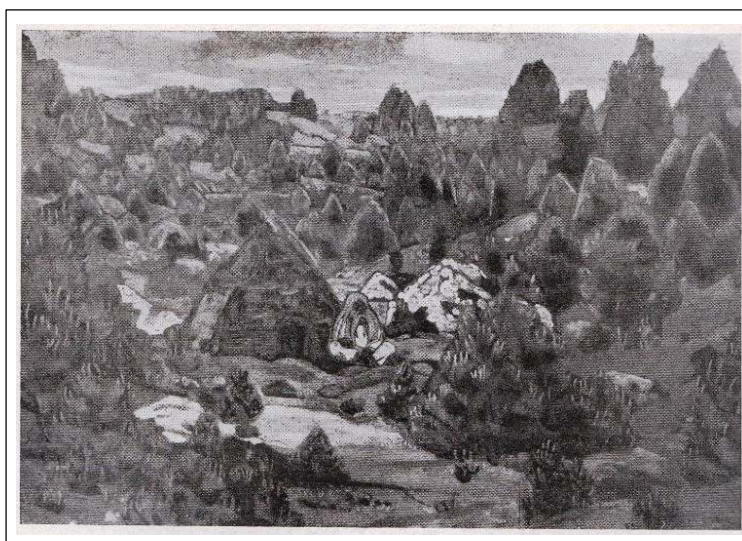
В довольно удобной, уютной, с хорошим освещением комнате, отведённой бельгийцами для русского художественного отдела, С. Маковский собрал работы следующих художников: Л. Бакста, Н. Рериха, И. Билибина, М. Добужинского, А. Головина, Ал. Гауша, Н. Крымова, Г. Лукомского, Б.Кустодиева, Н. Милиоти, А. Остроумовой-Лебедевой, К. Петрова-Водкина, В. Фалилеева, Н. Тархова, кн. А. Шервашидзе, К. Юона, И. Фомина и К. Богаевского.

По перечисленным художникам видно, что небольшой отдел русского искусства, составленный внимательно и - в пределах возможного - довольно характерно, действительно минимален....

Ив. Лазаревский

Запросы жизни. 1910. 6 июня. № 21. Стб. 45(1293)-48(1296).

Публикуется по изд.: Николай Рерих в русской периодике. Вып. VI. СПб. 2007.

Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910.
(Ч/б. воспроизведение в монографии С. Эрнста)

9 июня 1910 г. Одесса.

Художественный отдел

Рерих представлен на выставке 35 вещами (№ 136 – 169). Но из большого числа выставленных вещей, быть может, только три-пять дают истинное представление об этом интересном, своеобразном художнике.

Певец безликих каменных громад, певец безликого доисторического человека, человечества каменного века узнаётся только в этих трёх-пяти полотнах.

Остальная же масса – очень мало характерна для Рериха.

Интересно «Идолское место», очень интересен «Каменный век» (№ 147), великолепен другой «Каменный век» (№ 158), останавливает «Варяжский мотив» (№ 164), полон мрачной иронии «Ворон» (156), совсем старый и так хорошо знакомый нам Рерих в «Монастыре» (Печора)» (№ 157).

Всё остальное – мало интересно.

<.....>

Ив. Чужанов

Одесский листок. 1910. 9 июня. № 130. С. 3.

Публикуется в сокращении по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. VI. СПб. 2007.

15 июня 1910 г.

Выставка русских художников в Париже

Вчера в залах Бернгейма, открылась небольшая выставка русских художников.

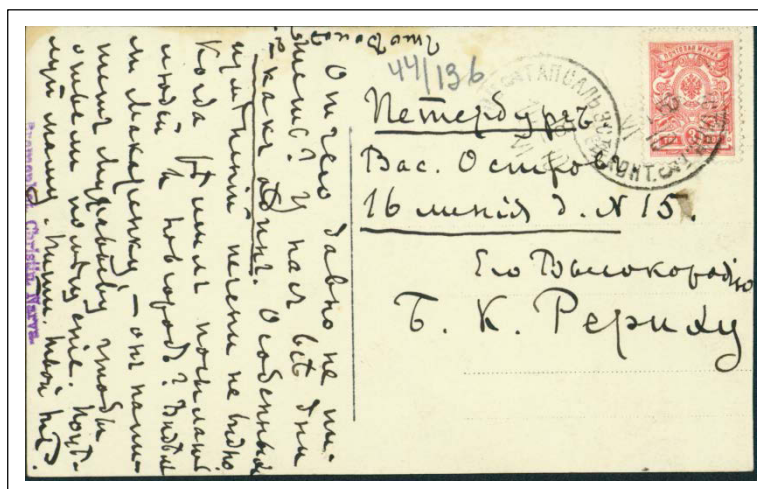
Участвуют преимущественно представители так называемых «левых» художественных кружков: Рерих, Бакст, Стеллецкий, Александр Бенуа, Головин, Кустодиев, Билибин, Богаевский, Петров-Водкин, Судейкин, Добужинский и др. Большинство выставленных картин и рисунков было в Петербурге на выставке «Союза русских художников».

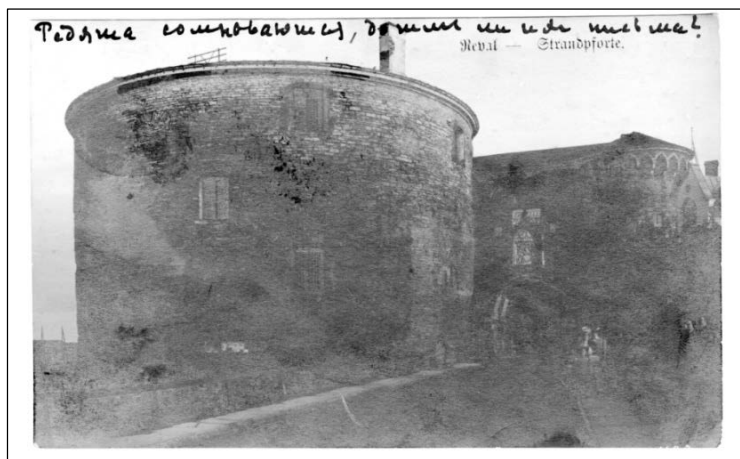
Выставка очень усердно посещается парижанами, благо за вход денег не берут.

Петербургская газета. 1910. 15 июня. № 161. С. 3.

18 июня 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху

Открытое письмо с ч/б. фото с надписью: *Neval - Strandforte*

Петербург. Вас. Остр. , 16 линия д. № 15
Его Высокородию Б. К. Рериху

Отчего давно не пишешь? У нас все дни, как один. Особенных изменений печени не видно.

Когда решил посылать людей в Новгород? Видел ли Макаренку, - он напишет Муравьеву, чтобы отвели помещение. Поцелуй маму. Пиши.

Твой *НР*

Ребята сомневаются, дошли ли их письма?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/136, 1 л. На штемпеле дата: 18. VI. 1910 г.

19 июня 1910 г. Устилуг - Ля Боль. 29 июня (12 июля) 1910²
Письмо И.Ф. Стравинского к Н.К. Рериху.

м. Устилуг 19/VI ст. ст. 1910.

Дорогой Николай Константинович! Только что вернулся в Устилуг из Парижа, как еду завтра же обратно с женой и детьми. Такая исключительная поспешность вызвана желанием жены увидеть и услышать хоть раз Жар Птицу, которая в последний раз пойдёт в четверг 24/VI ст. ст. Впрочем, Вас надо посвятить в наши грандиозные планы, о которых Вы ещё ничего не знаете. Дело в том, что мы будем проводить весь год до следующей весны за границей. Сперва едем в Бретань, куда и прошу Вас адресовать по след. адресу:

M-e. Strawinsky, villa Mauricette, La Baule, Loire inferieure (Bretagne) France.

Там будем до осени. Осенью едем в Лозанну, где пробудем до 1-го ноября нов. ст. С 1-го нояб. по 1-е апр. живём в Больё (*Beaulieu*) около Ниццы. Вот ваши планы. Недурно?

² Послано в СПб., откуда переслано в Новгород на Городище, где Рерих в то время производил археол. раскопки. Получено 9 (22) июля 1910.

Теперь, вот что. Моя Жар Птица имела большой успех в Париже, но оказалась вещью столь трудной, что представляется положительно невозможным играть её в этом году где-либо *в ином месте* (оркестровых репетиций было 9 - достаточно сказать это, чтобы понять, что в этом сезоне разучивать с новым оркестром невыносимо). Единственно, что было в силах сделать - это удвоить число представлений, но и это не в полной мере удалось, и поэтому дадут всего лишь 2 *supplémentair'a*, после очередных 3-х абонементов - 22-го и 24 (вторн. и четв.) VI. Вот к 24-му, т. е. к четвергу, мы как раз и поспеем.

Успех Жар Птицы, понятно сильно окрылил Дягилева в смысле дальнейшей совместной деятельности, и потому я не без основания полагал, что рано или поздно (относительно, конечно) придётся ему объявить о нашем с Вами заговоре. Обстоятельства не заставили долго ждать этого. Дягилев предложил мне писать новый балет, на что я ответил, что занят уже сочинением нового балета, о сюжете которого не желал бы до поры до времени говорить. Дягилева это взорвало! Как, говорит, от меня секрет? От меня, мол, все делают секреты, то Фокин, то Вы (т. е. я) - я ли, мол, не из кожи лезу etc, etc, etc...

Делать нечего, вижу, что не выкрутятся, прошу только не разглашать и говорю, что я, мол, с Рерихом задумали нечто. Он (Дяг.) с Бакстом в восторге, Бакст говорит, что это очень благородно с моей стороны! (?) Я так думаю, что они опасались Бенуа, то есть, моих секретных заговоров с Бенуа, о кот. в виде предположения сейчас же сказал Дягилев и что очень обидело бы его.

Кончаю письмо в La Vau'e, ибо не было времени его кончить в Париже, где мы пробыли 3 дня. Жар Птица имела всё тот же большой успех, чему конечно я очень рад. Но должен сказать, что то, что касается Головина и освещения, обстояло не совсем благополучно. Когда увидели балет в костюмах Головина с его прекрасной декорацией, то по крайней мере мне, как впрочем и многим (Андрею Корсакову, кот. поспел на последний спектакль в четверг вместе с Колей Рихтером) стало ясно, что в сущности ничего из наших с Фокиным планов о Кашеевой жути не вышло: музыка с танцами была сама по себе, а лица в костюмах - сами по себе — просто наряжённые актёры. Очень, очень грустно - освещение, которым заведовал сам Дягилев, дабы спасти балет, было тоже неважно, и подчас просто невпопад. Дело в том, что дирекция «Opéra» вредила нам в чём только могла, ибо она не хотела отдавать театра для русских спектаклей, и сделано это было разными Comtess'ами Greful и C-mp. (патронажем).

Теперь обстоятельства сложились так, что Дягилев с Фокиным как будто бы форменно разошлись. Я хочу сделать так, чтобы меня это не касалось. Дягилев имел бестактность мне сказать, что вопрос участия Фокина в Великой Жертве решается очень просто - заплатить ему и конец. Но дело в том, что Дягилев даже не поинтересовался узнать, хотим ли мы работать с кем-либо иным.

Он думает, что если с Фокиным не удастся примириться, то он (Дягилев) будет работать с Горским, о кот. я впервые услышал. Быть может Горский гений, но не думаю, чтобы Дягилеву было безразличным потерять Фокина. Фокина приглашают в Америку на очень выгодных для него условиях. Дягилев собирается также в Америку наколотить деньгу. Вот понимаете и выходит, что один другому должен перегрызть горло. Я счастлив, что уехал от всей этой

сутолоки и омерзительной закулисной жизни. Она воняет, а я предпочитаю запах сосны и моря.

Живу теперь, как видите, в La Baule на Атлантическом океане. Место очень скромное, переполненное детьми всякого возраста. Дорогой из Устилуга в Париж вспоминал Вас по различным поводам, в особенности же по поводу Вашей правоты, в смысле выбора маршрута Варшава - Берлин - Париж. Конечно же, Вы правы! Извиняюсь за спор по телефону.

Теперь вот что! Я утерял тот листок, где записал либретто "Великой жертвы". Ради Бога, пришлите мне его тотчас заказным вместе с листком-памяткой, кот. я у Вас оставил и не взял при отъезде.

Адресую Вам по петербургскому адресу, ибо Вы мне не написали Вашего Гапсальского, что очень досадно. В ожидании Вашего ответа жму Вашу руку, троекратно лобызая Вас.

Крепко любящий Вас

Игорь Стравинский.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1339, 2 л.

26 июня 1910 г.

Всероссийский съезд художников

В 1911 году под Высочайшим покровительством Государя состоится в Петербурге Всероссийский съезд художников.

№ 1 Вестника этого съезда под редакцией С.Ф. Годлевкого знакомит нас как с идеей возникновения съезда, так и с выработанными уже формами его осуществления. Съезд этот служит как бы продолжением бывшего в 1894 году «Съезда русских художников и любителей художеств» и является тем более необходимым, что за это время выдвинулась масса новых неотложных и неразрешённых нужд и вопросов. Под председательством графа А.А. Голенищева-Кутузова в помещении Императорского Общ-ва любителей древней письменности 22 марта минувшего года состоялось первое заседание организаторов съезда с многочисленными приглашёнными для выработки программы. Среди участвовавших были: Алекс. Бенуа, Вик. М. Васнецов, редактор художественного журнала «Старые годы» П.П. Вайнер, М.В. Добужинский, Н.З. Панов,, Н.К. Рерих, И.А. Фомин, талантливый архитектор А.В. Щусев и многие другие. По телеграфу из Киева присоединился и М.В. Нестеров, а от В.Д. Поленова получено было письмо с «сочувствием начинанию». <...>

Лица, желающие принять участие в съезде, заявляют по нижеуказанному адресу о своём желании быть его членом письменно, с обозначением отделов, в которых они желают участвовать, своего имени, отчества и фамилии и звания. Членский взнос – 5 руб. Канцелярия съезда: в Императорском Обществе любителей древней письменности, СПб., Фонтанка. 34. Для участников съезда предложено исходотайствовать льготы тарифа. Записавшимся участникам съезда бесплатно высылаются «Вестник съезда». Повторяю, значение съезда настолько бесспорно и выдвинутые вопросы настолько насущны для всякого, кому хоть мало-мальски дорого родное искусство, что, нужно надеяться, цели съезда найдут искреннее сочувствие и в широких слоях нашего общества.

Е. Кузмин

Киевские вести. 1910. 26 июня. № 171. С. 2.

*****

[28-29 июня 1910 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

Паллифер

Сию и изучаю облака. Мой дорогой Мис сказал, что ему такие нравятся. Жарко. Думаю, как Вы поехали домой. Скучно спать будет? Что Юшка, очень сердился?

Ристи.

Оказывается, в СПб. приеду только в 10 часов. Сейчас купил на 10 коп. земляники. Крупная. Сейчас 8 час. 10 м. – верно, спать ложатся ребята, а что Ты будешь делать? Неужели касторовое? Ой, ой!

Ризенберг.

Уже темнеет. Читаю Огонёк. Вспоминаю, что Мис говорит, что каждую минуту будет беспокоится за меня. Покойной ночи, мой милый, дорогой Мисик. Я Тебя очень люблю, гораздо больше чем прежде.

Ревель.

Стоим час. Выпил чаю. В 11 ч. 20 м. тронемся. Верно, уже легла спать. Отъезжаем. Я сейчас тоже улягусь. Около Ревеля белое море тумана.

Сейчас еду к Архипу. Квартира в порядке. Менять обоев не надо. Сию у Арх. Он дремлет. Стонет. Воспаление лёгких, но припадки лучше. Все измучены. Жену прогнал. Вчера проклял Зарубина. Я думаю, что психическое. Говорит: великий человек умирает. Нынче ночь просидим у него. Дня три придётсЯ пробыть. Говорят от него уехать очень трудно. Пишу на колене.

Боря в Луге. Ждут его сегодня. Видел Макаренко. Врангель рассказывает, что Ты его называешь сумасшедшим. Ему будто рассказал Лукомский. Маковский в СПб. В квартире всё ладно. Обои хороши.

Гоген³ нашёл балку хорошей.

Проснулся Арх. Сперва ругал. Потом: «уже одно Ваше присутствие для меня счастье». Вид страшный. Не знаю, как уйду. Не знаю, что ему сделать лучше. Телефон, что Боря приехал. При первой возможности пошлю письмо.

Целую

Н. Рерих

Очень тяжело.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/368, 2 л.

---

³ Александр Иванович Гоген (фон) – академик архитектуры, совместно с Н.К. Рерихом работал над проектом надстройки верхнего этажа здания ИОПХ.

*[30 Июня 1910 г. СПб.]
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих*

Милый Мис, сейчас 8 час. вечера. До 11 час. посижу на 16-й [линии], а потом от 11 час. до 7 утра будем с Зарубиным сидеть у Архипа и слушать его безумные речи. К сожалению, он именно в таком состоянии, в каком был отец мой месяцев за 5 за 4 до смерти. С трудом можно понять, что он говорит. Про жену говорит вещи ужасные. Физическое состояние его лучше. Потерял стыд <.....>. Жена его терзается уже от его отношения. Правду говорит Зарубин, что около Архипа он сам сходит с ума. У меня тоже делается такое отчаянное состояние. Бертенсон сказал, что он может прожить до 5 лет. При Залемане и при Позене рассказал, что он написал мою картину «Гонцы» – самую лучшую картину. Словом, всех разговоров и не передать. Зарубин говорит, что эту ночью он будет шуметь очень.

Думаю, что поеду в Субботу утром в Новгород. Конечно, если будет возможно. Жара здесь сильная. Но воздух не очень душный. Борю видел только мельком. Вот сейчас он должен придти. Макаренко говорил, что в Эрмитаже идут всякие ссоры.

Пошлю это письмецо вечером сегодня. Может тоже завтра дойдёт.

Интересно, когда дойдёт письмо, посланное 30-го в 9 час. вечера.

Завтра в 2½ буду у Двукраева. Нашёл на столе отзывы о Париже – меня хвалят.

Значит, у Архипа я был с 11 дня до 3 час., затем с 5 до 7½ ч. и 11 ч. веч. до 7 утра. Что же это такое? Только что он наполнил комнату звуками, а через 4 минуты говорит всем, не издавайте громко звуков. Ужас!

Пиши ещё записочку в СПб. Может быть, в Субботу получу.

Целую Вас всех крепко. Что делать, не знаем.

Боря едет в Новгород.

Мис, мой милый!

Твой Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/251, 2 л.

*****

«В конце июля Комиссия Днепропетровского музея начнёт раскопку южной стороны Детинца, где стояли княжеские терема, а также пять старых храмов...»

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

- «Бояху-бо ся зверинога их нрава», — замечает о новгородцах Никоновская летопись.

Боялись князья идти управлять сильными, непокойными ильменцами.

Но напророчила Марфа Посадница. Стал Великий Новгород самым скромным, самым тихим из русских городов.

Притаился.

Скрыл свой прежний лик. Никто не представит себе, как тянулся великий, пестрый, шумный Ганзейский город на версты до Юрьевского монастыря, до Нередицы, до Лядки. Никто не признает жилим местом пустые бугры и низины, сейчас охватившие Новгород.

Даже невозможно представить, чтобы когда-нибудь новгородцы:

- «Были обладателями всего Поморья и до Ледовитаго моря и по великим рекам Печоры и Выми и по высоким непроходимым горам во стране, зовомай Сибирь, по великой реке Оби и до устья Беловодных реки: тамо бо берущи звери дики, серечь соболи».

Трудно поверить, как ходили новгородцы до моря Хвалынского (Каспийского) и до моря Венецийского.

Невообразимо широк был захват новгородских «молодых людей». Молодая вольница беспрерывно дерзала и стремилась. Успех вольницы был успехом всего великого города. В случае неудачи старейшинам срама не было, так как бродили люди «молодые». Мудро!

Но везде, где было что-нибудь замечательное, успели побывать новгородцы. Отовсюду всё ценное несли они в новгородскую скрину. Хранили. Прятали крепко.

Может быть, эти клады про нас захоронены.

В самом Новгороде, в каждом бугре, косогоре, в каждом смыве сквозит бесконечно далёкая обширная жизнь.

Чёрная земля насыщена углями, черепками, кусками камня и кирпича всех веков, обломками изразцов и всякими металлическими остатками.

Проходя по улицам и переулкам города, можно из-под ноги поднять и черепок X — XII века, и кусок старовенецианской смальтовой бусы, и монетку, и крестик, и обломок свинцовой печати...

Глядя на жирные пласты прошлых эпох, не кажется преувеличенным сообщение В. Передольского, что жилой слой новгородской почвы превышает семь саженей.

Вы идёте по безграничному кладбищу. Старое, изжитое место. Священное, но ненужное для жизни.

Всякая современная жизнь на таком священном Кургане кажется неуместной, и, может быть, не случайно сейчас глубоко усыплен временем Великий Новгород.

Пора серьёзно опять обратиться к старому Новгороду.

Обстоятельства создают и собирателей. Но их мало.

Собрание Передольского с его широкими, но путаными замыслами лежит под спудом, а между тем оно важно для Новгорода так же, как собрание Плюшкина близко Пскову.

Да оно и много лучше собрания Плюшкина.

Следует помогать таким собирателям. Но не хватит у города находчивости из этих собраний сделать продолжение своего расхищенного музея.

Поймут ли «отцы города», что в их руках сейчас не рыбное, не лесное, не хлебное дело, а единственное подлинное сокровище — бывшее Новгорода со всеми его останками?

В 1911 году Великий Новгород будет праздничным.

После долгих сомнений справедливо решено собрать и в Новгороде археологический съезд.

Во главе съезда опять будет отзывчивая гр. П. С. Уварова. Она умеет поднять людей, умеет и взять дело пошире. В ней есть то, чем «любитель» часто одолевает «специалистов». Ко времени съезда Новгороду придётся показать многое из того, что скрыто сейчас.

Моё предложение образовать музей допетровского искусства и открыть всероссийскую подписку на исследование Новгорода, древнейших городов русских было встречено очень многими сочувственно.

Мне кажется, не откладывая, следует всеми силами начать собирать средства.

Находки из этих исследований, — а их будет огромное количество, — должны поступить в музей допетровского искусства и быта. Как ни странно; но до сих пор в столице нет многоцельного историко-бытового музея.

Отдельные находки сосредоточены в Эрмитаже, в археологическом обществе и археологическом институте. Небольшие отделы находятся в Академии наук, в артиллерийском музее, в хранилищах университета, но всё это разрознено, часто трудно доступно.

Нужен в Петербурге музей, равный по значению московскому Историческому. И России, где находки ещё только начинают выявляться, следует подумать о материалах для такого хранилища. Конечно, начнём с Новгорода и Киева.

Несколько обществ, несколько издательств могут приняться за это большое культурное дело.

В первую голову принялось за дело исследования городов общество архитекторов-художников, которое собирается в Академии Художеств в Петербурге. И это правильно.

Вот почему. Во-первых, исследование городов должно быть ближе всего зодчим. Они творцы лица государства.

Зодчим поручается многое в укладе нашей жизни — велико должно быть к ним и доверие. Именно зодчим должны быть ведомы условия нарастания городов. Они больше других должны чувствовать всю захороненную житейскую мудрость прежних устройств.

Строительная молодёжь, которая собирается вокруг общества архитекторов-художников, будет крепнуть на таких исторических изысканиях, развивая свой вкус и опыт для нового творчества.

Во-вторых, общество архитекторов-художников молодо. Пока - вне всяких скучных запретительных традиций. Общество быстро развивается и не боится новых дел. В общество охотно идут, и таким путём складывается кадр многосторонний, пригодный для крупных начинаний. Молодому обществу удалось уже многое спасти, многое выяснить. Зоркие молодые глаза усмотрели уже много вандализмов и громко указали на них.

Обществу покровительствует Великая Княгиня Мария Павловна, новый президент Академии Художеств. Великая Княгиня с большим рвением занялась новой работой. Она окажет самое горячее покровительство широкому общегосударственному делу, близкому каждому любителю искусства и старины.

Следует начать подписку. Помощь будет.

Уже в 1911 году к съезду работа может дать первые результаты.

В конце июля Комиссия Допетровского музея начнёт раскопку южной стороны Детинца, где стояли княжьи терема, а также пять старых храмов. В то же время возможна раскопка и на старом городище, где долгое время жили княжьи семьи.

Люблю новгородский край. Люблю всё в нём скрытое. Всё, что покоится тут же, среди нас. Для чего не надо ездить на далёкие окраины: не нужно в

дальних пустынях искать, когда бездны ещё не открыты в срединной части нашей земли. По новгородскому краю всё прошло.

Прошло всё отважное, прошло всё культурное, прошло всё верящее в себя. Бездны нераскрытые! Даже трудно избрать, с чего начать поиски.

Слишком много со всех сторон очевидного. Чему дать первенство? Упорядочению церквей, нахождению старых зданий, раскопкам в городе или под городом в самых древних местах?

Наиболее влекут воображение подлинный вид церквей и раскопка древнейших мест, где каждый удар лопаты может дать великолепное открытие.

На рюриковском городище, месте древнейшего поселения, где впоследствии всегда жили князья с семьями, всё полно находок. На огородах из берегов беспрестанно выпадают разнообразные предметы, от новейших до вещей каменного века включительно.

Чувствуется, как после обширного поселения каменного века на низменных Коломцах при впадении Волкова в Ильмень, жизнь разрасталась по более высоким буграм через Городище, Нередицу, Лядку — до Новгорода.

На Городище, может быть, найдутся остатки княжьих теремов и основания церквей, из которых лишь сохранилась одна церковь, построенная Мстиславом Владимировичем.

Какие поучительные таблицы наслоений жизни может дать исследование такого старинного места. Обидно, когда такие находки разбегаются по случайным рукам.

Кроме Городища целый ряд пригородных урочищ спорит о древности своего происхождения.

Коломны (откуда Передольский добыл много вещей каменного века), Лядка, Липна, Нередица, Сельцо, Раком (бывший дворец Ярослава), Мигра, Зверинцы, Вяжищи, Радятина, Холопий городок, Соколя Гора, Волоотово, Лисичья Гора, Ковалёво и многие другие урочища и погосты ждут своего исследователя.

Но не только летописные и легендарные урочища полны находок.

Прежде всего, повторяю, сам город полон ими. Если мы не знаем, чем были заняты пустынные бугры, по которым, несомненно, прежде тянулось жильё, то в пределах существующего города известны многие места, которые могли оставить о себе память.

Ярославле Дворище (1030 г.), Пятрятино Дворище, Двор Немецкий, Двор Плесковский, два Готских Двора, Княжий Двор, Гридница Питейная, Клеймяные Сени, Дворы Посадника и Тысяцкого, Великий Ряд, Судебная Палата, Иноверческие ропаты (часовни), Владычни и Князьи житницы, наконец, дворы больших бояр и служилых людей — все эти места, указанные летописцами, не могли исчезнуть совсем бесследно.

На этих же местах внизу лежит и целый быт долетописного времени.

Всё это не исследовано.

Дико сказать, но даже Детинец новгородский и тот не исследован, кроме случайных хозяйственных раскопок.

Между тем Детинец весьма замечателен. Настоящий его вид не многого стоит. Слишком всё перестроено.

Но следует помнить, что место Детинца очень древнее, и площадь его, где в вечном поединке стояли Княж-Двор, и с Владычной стороны св. София видела слишком многое.

Уже в 1044 году мы имеем летописные сведения о каменном Детинце. Юго-западная часть выстроена князем Ярославом, а северо-восточная — его сыном св. Владимиром Ярославичем. Хорошие, культурные князья! От них не могло не остаться каких-либо прекрасных находок.

Словом, огромный новгородский курган не раскопан. Можете начать его, откуда хотите, откуда удобнее, откуда более по средствам и силам. Хотите ли заняться восстановлением церквей? У вас тоже есть всюду работа, так как в каждой старой церкви что-нибудь нужно во имя искусства исправить.

Возьмём, что легко вспомнить.

Красивая церковь Петра и Павла на Софийской стороне испорчена отвратительной деревянной пристройкой. Уровень храма был на целый этаж ниже. На стенах, несомненно, были фрески.

В церкви Фёдора Стратилата у Ручья замазаны фрески. Их следует открыть.

В Николо-Дворищенском соборе на стенах совершенно непристойная живопись. Были фрески: вероятно что-нибудь от них сохранилось.

У Фёдора Стратилата на Софийской стороне замазаны цветные изразцы.

В Благовещенской церкви на Рюриковом Городище фрески далеко не исследованы.

Также не исследованы вполне стенописи в Волотове и Ковалёве. В Ковалёве ясно видны три слоя живописи. На них нижний слой, конечно, наиболее интересен.

Можно привести длинный список всего, что нужно исправить в церковной старине Новгорода.

Длинен мог бы быть и список непоправимого.

Умерло многое уже на наших глазах.

Под непристойной работой Сафоновской артели стоит Софийский храм. Приезжие иностранцы недоумевают о такой невообразимой для первоклассного собора росписи. Чуждыми и странными кажутся случайно сохранившиеся ещё иконостасы и отдельные иконы.

Без горести нельзя вспомнить о погибшей внешности Нередицкого Спаса. Сиротливо стоит Новгородская глава на новых византийских плечах. Нелепы византийские формы при глубоко ушедших в землю фундаментах. Нестерпимо сухи вновь пройденные карнизы и углы.

Смотрю на Спаса и ещё раз мысленно говорю Покрышкину, что он сделал со Спасом прескверное дело. Поступил не по-христиански.

На собрании общества архитекторов-художников после моего доклада о Спасе Покрышкин только сказал: «дело вкуса».

Он прав. Ничего другого ему сказать не оставалось. И на это сказать тоже нечего. Станный бедный вкус!

В середине Спаса теперь часто копошатся художники.

Зарисовывают.

Вспоминаю, что во время моих первых поездок по старой Руси не встречалось так много работающих над стариной.

Значит, интерес растёт. Наконец-то!

Случайная встреча ещё раз подсказывает, что в Новгороде искать надо.

Ехали мы на Коломеец к Ильменю.

От Юрьевского скита закрепчал «боковик». Зачихала вода по бортам. Перекинуло волну. Залило. Затрепетала городская лодка. Подозвали мы тяжёлую рыбачью ладью, в ней пошли на Коломец.

Старик рыбак держал рулевое весло. За парусом сидела дочка. На медном лице сияли белые зубы.

Спросили её:

- Сколько лет тебе?

- А почём знаю.

- Да неужели не знаешь. Ну-ко, вспомни. Подумай!

- Не знаю, да, верно, уже больше двадцати.

И сидели рыбаки, крепкие. Такие помирают, но не болеют.

На Коломце скоро заторопил старик обратно:

- А то, слышь, уеду! Лодки-то сильно бьёт! Заспешили. Забрались на рыбачью корму, но городская лодка с копальщиками не сходила с берега.

Трое гребцов не могли тронуть её.

- Али помочь вам? Садитесь вы все! - пошла по глубокой воде дюжая новгородка.

Взялась за лодку и со всеми гребцами легко проводила в глубину. С воды прямо взобралась на корму. Суцая Марфа Посадница.

А рядом, на высокой корме, сидел её старик. Суховатый орлиный нос. Острые запавшие глаза. Тонкие губы. Борода - на два больших кудряша. И смотрел на волны зорко. Одолеть и казнить их собрался.

Суций Иван Грозный.

Марфа Посадница, Иван Грозный! Всё перепуталось, и стала встреча с диковатыми рыбаками почему-то нужной среди впечатлений.

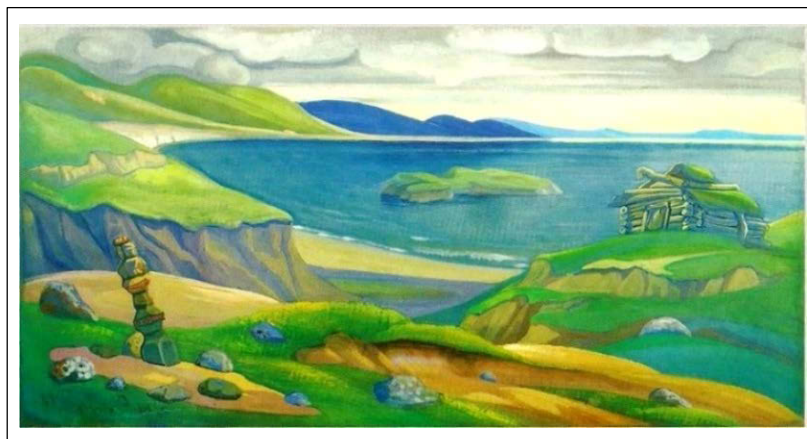
Такой народ ещё живёт по озёрам. Редко бывает в городе. Так же, как земля, умеет он хранить слова о старине. Так же, как в земле, трудно узнать, откуда и с чего начать с этим народом.

Везде нетронуту. Всюду заманчивые пути творчества. Всегда богатые находки.

Придут потом другие. Найдут новые пути. Лучшие приближения. Но никто не скажет, что искали мы на пустых местах. Стоит работать.

[1910]

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. т. 1. Изд. Сытина. 1914.

Н.К. Рерих. На берегу озера. 1910.

ИЮЛЬ

[1 Июля. 1910 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

12 час. дня

Дорогой Мис, сейчас встал, т. к. лёг в 7 часов.

Просидели мы с Зарубиным от 11 до 7 – глупо. Архип всё время спал, а мы сидели на стульях в неубранной кухне. Первый раз администрация Общества провела ночь так оригинально. При нём и Пётр безотлучно, и сестра. Теперь пульс нормальный, без перебоев, жара вовсе нет. Доктор говорит, что физическое сост. сейчас совсем хорошо. Вечером ему не подали что-то и вдруг начал кричать на весь дом: «ай, ай, ай».

После, уже при нас, долго что-то писал пальцем по платку и всё бормотал: «Всё писанье, справа налево, слева направо». Не понять, что значит.

Думаю в Субботу утром ехать. Под каким предлогом, мы ещё не решили. Доктора думали, что он не вынесет воспаления, а теперь говорят, что натура замечательной, небывалой силы. Сбылось то, что предсказывал Зарубин два года назад: склероз пошёл на голову взятяжную.

Сейчас выпью кофе и поеду в 2 час. к Двукраеву. В Обществе припишу, что он скажет и пошлю письмо.

Пока крепко целую. Хотелось бы завтра от Тебя получить вести. Мамаша уехала в Четверг к Володе. Адрес Володи: Курская губерния. Станция Голофеевка. Именье гр. А. А. Орлова-Давыдова. В Рериху.

Володя получает 100 руб. и всё готовое, даже прислугу, бельё и всё.

Двукраев очень забраковал души; сказал, что доктор идиот. В общем, нашёл состояние недурным. Снять фото нельзя. Аппарат плох. На пути из Новгорода – опять заехать. Очень жарко. Устал. Плохо спал.

Целую крепко. Вечером опять к Архипу.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/417, 2 л.

1-2 Июля [1910 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

В час. дня 1-го Июля

Милый Мисик, сейчас будем обедать с Борей в «Вене». Жарко. ~~Сей~~ Я отобрал ящичек кремешков (таблиц) на 5 и посылаю Тебе, на имя Мулички. Это всё я вынул из прочих слишком густо наложенных. В Новгороде помещения нам не дают и предлагают остановиться в гостинице женского монастыря. Может быть это и лучше. Что у Вас там нового? Кажется, что уехал уже давным-давно. Зарубин говорит, что он ни за что не останется у Арх[ипа] сегодня на ночь. Что вторую ночь сидеть на кухне нелепо. Я думаю, что раз физическое состояние Архипа улучшилось, теперь верно всё пойдёт на голову. В Аполлоне Маковский всячески расхваливает школу Бакста. Лидинька тоже хочет ехать к Володе, но Боря (как и я) находит, что ему может очень навредить приезд массы родственников на казённые харчи. Это не тактично!

Деньги от Лампе я могу получать простыми переводами по почте. Решено, что едем в Субботу в 3 часа (в Новгороде в 10 час. вечера). Вот все мои маленькие мыслишки и делишки среди Петербургской жары. Какое-то разбитое настроение. Конечно, жалко Архипа, но меня всё-таки злит его отношение к жене. Так всё-таки нельзя относиться к близкому человеку. Чего только он про неё не рассказывает.

11 час. вечера

Сейчас опять от Куинджи. Говорил, что он может перелить Чёрное море в Азовское и какая береговая полоса тогда у него будет. Потом говорит: «вас тут трое, а мне кажется, что вас тут много. И откуда вы всех злых духов берёте? Так со всех щелей и лезут по вечерам». Никому не давал уйти.

Ночь будет Позен и Залеман. Мы придём в 7 час. утра. Воображаю, как он проклинает меня, зачем ушёл. Это такой сколок положения отца, что на меня ужас нападает. Кого-то ловил на стене рукою. Если побыть недели две так, то во всё поверишь. Я понимаю Зарубина, его состояние и его боли в сердце.

Да, сегодня я рассказал о душах доктору у Куинджи, он сказал: «Такой осёл! Выдумал вас, при нервности, как быка лечить. Слава Богу, что легко отделились».

Не знаю, как уеду. На всякий случай распоряджусь в Новгороде, и если будет очень бушевать, опять приеду. Теперь вот говорят, что надо в больницу. Залеман с ног сбился. Единственный человек – жена, которая с ним может справиться, но он сказал, что выскочит с лестницы или из окошка, если она войдёт в комнату. Завтра после Архипа ещё припишу.

Пока до свиданья. Хорошей ночи, мой милый любимый Мисик.

1 час. дня. [2 июля]

Должен остаться до Понедельника. Хочу организовать постоянное дежурство докторов и постоянное присутствие друзей. Вероятно, придётся дня через 4 приезжать из Новгорода. Что-нибудь надо устроить для Архипа. Так уехать невозможно. Очень жду от Тебя письма. Как у Вас там. Пиши, миленькая. Вот какие положения! Какой Твой совет.

Твой Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/367, 4 л.

[2 Июля 1910 г. СПб.]

Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница, 11 вечера.

Милый Мисик, сейчас вернулся от Архипа.

Пойду опять в 7 час. утра. Решил ехать в Новгород в воскресенье в 3 часа дня. Хотел было у Архипа устроить бесконечное дежурство учеников и докторов. И народ собрал, и все довольны. Но теперь жена Куинджи находит, что мы разоряем ~~нж~~ платою докторам и фельдшерам. Пожалуй, из самых лучших намерений Бог знает что выйдет. Пусть делает, как хочет, всё-таки она хозяйка. Архипа физическое здоровье окончательно хорошо, теперь всё дело в психике, которая быстро падает. Сегодня ударил кого-то и сильно толкнул Зару-

бина, и назвал его “какой-то Зарубин”. Вообще, чувствуем бессилие быть полезными.

Всё-таки дежурство художников будет. Моя очередь через 4 недели. Всех чудодейств и не передать в письме.

Видел Руманова; он готовит на осень всякие *дела*, очень радостен. Зарубин подарил мне хорошенькую гуашь.

Как дело с мебелью? Хотелось, чтобы Тебе удалось её купить, и шкафы особенно.

Настроение после сидения у Архипа совсем разбитое; не дай Бог видеть сумасшедших. Пётр просит, чтобы его оттуда уволили. По всей вероятности, всё кончится буйными припадками.

Кажется, что я что-то уж очень давно из дома уехал. Что у вас там творится? Верно, завтра будет письмо. Где Ты спишь теперь? После жары сегодня вечером идёт сильный дождь. Что-то у вас. Ну, покойной ночи, мой ненаглядный Мис. Как Твоё сердце?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/247, 2 л.

[3 июля 1910 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Суббота

8 час. утра. Ночью была баталия, начал бросать в окошко на улицу и по комнате посуду. Разбил два стекла; кое-что полетело на мостовую. Позен насмерть перепугался и позвал жену. А он уже забыл про ссору и не удивился даже. Ну что ж Тебе писать все безумные выходки. Пишу на колене. Только что была клизма.

За эти 4 дня я устал, как за 2 месяца.

Очень рад я за Володю, на таком имении он может развить свои сельские способности. А кроме того, 100 руб. на решительно всём готовом - это те же 500-600 руб.

Сегодня ожидаю Твоё письмо. Очень трудно без Твоих советов. Из Новгорода я телеграфирую адрес. Удастся ли достать мебель - хотелось бы.

Пиши, как у вас там все. Кончаю, а то ещё отнимет и потребует показать.

Целую Тебя моего голубчика.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/418, 1 л.

ХРОНИКА

Болезнь художника А.И. Куинджи приняла угрожающий характер. У постели больного дежурят художники г. Рерих и г. Зарубин.

Русское слово (Москва). 1910. 3/16 июля. № 151.

*[4 Июля 1910 г. СПб.]
Письмо Н.К Рериха к Рерих Е.И.*

Воскресенье 12 час.
Милый Мис.

Сейчас собираюсь в Новгород. Мой фавор у Архипа кончился, и вчера он уже относился ко мне скверно. Это очень к месту. Вчера уговорили было переехать в лечебницу. Велел взять комнату, и потом вдруг раздумал. Двукраев именем доктора прямо запретил мне присутствовать около мозговых заболеваний.

Из Новгорода телеграфирую адрес. Надеюсь получить много писем от Тебя.

Читали ли в Новом Времени вчера статью Яковлева.
Для начала раскопки идёт проливной дождь.

Миленькая, пиши мне подробно, что у вас творится. 5 дней я без одного известия.

Целую крепко, и иду уложиться и приготовлю телеграмму для Новгорода Тебе.

Поцелуй Муличку и Юрика, и Светку. Пусть напишут.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/248, 1 л.

Юрик и Светка. 1910 г.

**[4 Июля 1910 г. На пути в Новгород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Гапсаль (Эстляндской губ.)
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

Воскрес. 11 вечера. Пароход.

Милый Мисик, едем с Макаренкой в Новгород. Постараемся остановиться в гостинице Десятинного Монастыря. Софийская Сторона. Архип, кажется опять помирился с женою. Последнюю ночь у него ночевал доктор; он ему нужнее всех нас. Завтра с утра отправляемся в Кремль. Потом к Муравьеву. Потом на Городище. Потом к губернатору.

Сегодня в 8 час. вечера мне стало очень скучно. Не было ли нужно меня? Как ни странно, но с особенною любовью дышу я воздухом Волхова. Что-то здесь более приятное, нежели в Эстляндии. Ехали мимо Тыркова, всё-таки хорошо стоит старый дом. Здесь мне как-то ближе, нежели Schloss'ы. Воздух же несколько не тяжелее, но даже ароматичнее. Больше травами пахнет.

Боря едет в Четверг к нам. Боюсь, что с Новгородцами будут всякие препирательства; мысленно приготовил им много репримандов. Скоро подъезжаем. Опущу письмо на пристани. Пожалуйста, пиши. Так бы хорошо, чтобы и Ты была здесь. Теперь, значит, 2 недели до 20-го. Эти 4 дня в СПб. могут считаться для меня за два месяца по тяжести впечатлений.

Целую Тебя и обнимаю. Как Ты живёшь там? Как вес? Как настроение? Руманов говорил о новом золотопромышленном деле, где риска всего (в худшем случае) 200-300 руб. Он оставляет «Биржевые» и входит в несколько денежных дел. Телеграмму с адресом смогу дать только завтра утром, так в первом часу не попадёшь в почтамт.

Ещё раз целую. Спи хорошо.

Твой

Н.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/300, 3 л. На штемпеле: Новгород. 5 июля 1910; // Гапсаль. 7 июля 1910.

4 июля 1910 г. СПб.

БОЛЕЗНЬ А.И. КУИНДЖИ

Профессор А.И. Куинджи страдает склерозом сердца в весьма тяжелой форме.

На днях был сильный припадок. Состояние духа у А.И. Куинджи угнетённое.

Ныне произошло некоторое улучшение в течении болезни.

Допускаются к больному только очень близкие люди, в том числе бывшие ученики профессора Н.К. Рерих и В.И. Зарубин.

Петербургская газета. 1910. 4 июля. № 180. С. 4.

Хроника ДРЕВНОСТИ НОВГОРОДА

Новгород, 8-го июля. В Новгород прибыл председатель комиссии Допетровского музея академик Н.К. Рерих и секретарь комиссии Макаренко для исследования древностей Новгорода. Раскопки предполагается начать на древнем Рюриковом Городище, где могут быть найдены храмы и следы великокняжеских теремов.

Биржевые ведомости. 1910. 8/21 июля. Вечерний выпуск. № 11804. С. 2.

**5 июля 1910 г. СПб.
ХРОНИКА**

БОЛЕЗНЬ ПРОФ. А.И. КУИНДЖИ

Больной склерозом сердца, профессор живописи А.И. Куинджи сильно страдает.

Последние дни болезнь сердца не даёт ему даже забыться сном.

У больного день и ночь дежурят две сестры милосердия. Несколько раз в день приезжают два доктора медицины.

А.И. Куинджи не поднимается совершенно с кровати. Он сильно нервничает.

3 июля сам больной просил пригласить священника. Но когда пастырь приехал, А.И. Куинджи отказался принять его.

Врачи предлагали больному профессору лечь в больницу, где ход лечения и уход за больным будет лучше.

А.И. Куинджи наконец согласился переехать в лечебницу. Для больного уже была приготовлена комната в одной из лучших клиник, но когда нужно было послать за каретой скорой помощи для перевозки больного, А.И. решительно отказался покинуть свою квартиру.

Бессонница и страдания от склероза сердца угнетённо действуют на самочувствие больного, который капризничает, часто отказывается исполнять предписания врача.

За последние два дня в ходе болезни видны проблески улучшения.

Для успешного лечения необходимо побольше спать, но болезнь сердца не даёт возможности принимать А.И. усыпляющих средств.

Каждый день справляться о здоровье больного приезжают академик Н.К. Рерих и В.И. Зарубин. Секретарь и казначей Общества поощрения художеств. Парадная лестница буквально ломится от посетителей, художников и стипендиатов, справляющихся о здоровье проф. А.И. Куинджи.

Петербургская газета. 1910. 5 июля № 181.

[5 Июля 1910 г. Новгород - Городище]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый Мисик, голубчик.

Переезжаем из Новгорода в Городище. Будем копать там. Жить в церковном училище. Я рад, что будем не в городе. Воздух лучше и красивее местность. Весь день бегали по Новгороду. Были у Дирина. Милый старик, любезный. Жалуется, что 20 лет его держат вице-губернатором. У него есть много хороших вещей. Мебель красная с золочеными частями. Есть портреты. Квашонкин обещает достать два кресла (красного дерева с позолоченными ручками деревянными) и стол круглый екатерининский. Обещал также свезти в старое имение Лутовиново. Говорит – много вещей. От города 22 версты по железной дор. Не пригодится ли оно нам для дачи? Уверяет, что достанет картины от Данилевич.

Закупили припасы для Городища. Чаю, сахару, грудного порошку. Наняли прислугу. Кушания будут готовить у священника. Конечно, главная пища: молоко, яйца, цыплята. Избегаем встреч с Новгородскими членами нашей Комиссии. Раз они без нас начали раскопку в Кремле, то мы без них начнём на Городище. Ежедневно, или, в крайнем случае, через день будем посылать в город за почтою. Был я на почте, но ничего «до востребования» не нашёл. Очень сердился, так как сегодня 7-ой день, а Ты хотела писать через 2 дня. Жду завтра чего-нибудь.

У жида видели любопытные броши Александра I времени.

Очень тонкая работа, слон. кость и золото. Интересуют ли Тебя они? Работа очень тщательная. Третья – только золотая птичка. *(Рисунок)*

Квашонкин уверяет, что что-ниб. достанем. Приезжай, устроим Тебя вроде как в Печорах, на сеннике свежесшитом. Кругом Городища – далёкие горизонты. Воздух лучше, чем в Гапсале. Кругом чудятся какие-то фундаменты. Всё-таки приятнее, чем в городе.

Тороплюсь послать. Сейчас вынимают почту. Очень, очень жду Твоих писем. Всё-таки неделя без единого известия, а я пишу восьмое письмо. Несправедливо!

Губернатор Башилов был ужасно предупредителен.

Поцелуй Муличку и ребят. Целую крепко. Завтра рано едем на новую квартиру.

Твой Н.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/425. 2 л.

[6 июля 1910 г. Новгород]
Открытое письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль. Эстл. губерн. Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.

ЕВб.

Елене Ивановне Рерих.

На штемпеле даты: 6.07.1910 – Новгород; 8.07. 1910 - Гапсаль.

Вторник 9 утра.

Сейчас едем на Городище. Всё идёт хорошо. Посылаю на всякий случай, если бы сегодня вечером некого было послать в Город. Туда ведь почту не доставляют, а нам нужно посылать нарочного. Таковы правила страны. Боря приедет в Четверг. Макаренко очень кланяется.

Целую всех. Жду писем.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/311, 1 л.

[6 Июля 1910 г. Новгород. Городище]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

8 час. вечера Вторник

Милый Мис, получил Твою телеграмму. Воображаю, какое толстое письмо от Тебя будет со всеми раньше написанными. Устроились мы очень примитивно. Сегодня питались только яйцами и молоком.

Молоко хорошо, но воду пить не могу; вся ржавая и мутная. Спать решили попробовать на сене. Завтра напишу, каково было это предприятие. Но если жизнь здесь примитивна (как в Печорах), то здесь всё-таки превосходно. Широкий горизонт. Направо – Новгород. Налево Юрьев монастырь. Как раз идут покосы. Спеют овсы. Зеленятся луга. Тут и косят и рыбу ловят и баржи тянут и копают, и стада ходят, и всё это в одном взгляде. Всё-таки хорошо. Сегодня не жарко. Без дождя. Тихо. Вечером звонят в монастырях. Есть во всём какая-то тишина.

Начали раскопку. Кажется, обнаруживаются края какого-то здания. Вещей пока особенных нет. Печать, обделанная кость, часть каменного креста, конечно много черепков. Оказывается, на Городище стоял дворец Меньшикова, подаренный ему Петром. Теперь нет и следа. Здесь же жил и Иван Грозный. Найдём что или нет, но Бог даст, или картины, или хорошую мебель достанем, и то хорошо! А может быть, в Лутовинове и дача хорошая найдётся. Почему-то название Лутовиново мне нравится, вроде Кузлова.

К тому времени, как Ты приедешь, не знаю, будем ли мы здесь или переберёмся в Кремль, но, пожалуй, и Тебе было бы куриозно побывать здесь, а не в городе. Каждое утро в 4 часа мальчик будет ходить в город. Напиши, могут ли Тебя интересовать вещи (кость с золотом), о чём я вчера писал. Ну, несут сено. Будем устраиваться. Хорошо, если бы Ты скорей приехала. До завтра!

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/423, 2 л.

[7 Июля 1910 г. Новгород. Городище.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

1 час. дня Среда

Милый Мисик, пишу с раскопки. Сидим на бугре. День облачный, тёплый. Обнаружилась сгоревшая церковь. Это Никольская церковь 1201 г. Вещей пока нет. Так, разные мелочи. Каменный крест, черепки, бронза. Главное, обидно, что неизвестно где стоял терем. Ел сегодня яичницу. Из города принесли вет-

чины. Здесь только и есть яйца и простокваша. Впрочем, её ещё не пробовал. Приехал Шиловский (от Бори); сам Боря приедет в Пятницу. Хорошо в раскопках то, что сидишь поневоле целый день на воздухе. Встал сегодня в 5½ час. Ложимся в 9½.

Сейчас передо мной весь Новгород, а сзади блестит из-за бугра Юрьев монастырь. Посланный ходил в город, но писем не было. Воображаю, как долго сюда письма идут. Думаю, что Тебе здесь понравится. После Эстляндии здесь как-то больше воздуха, больше приволья. На другом берегу Волхова стоит целый лагерь белых палаток. Оказывается, монахи Десятинного Монастыря выехали на полевые работы. Без Мися худо ездить. При Тебе всё хозяйственно, и порядок есть, и есть уверенность, что всё самое дорогое с собою. Всё тут с собою. А теперь всё как-то сиротливо. Я думаю, что здесь на Городище дольше 5 дней не прокопаем. Придётся вернуться в Кремль. Очень надеюсь, что Квашонкин что-нибудь устроит для меня лично. Это особенно важно. Очень боюсь, как бы Зарубин опять в СПб. не позвал. Это будет ужасно, так как я вспоминаю о днях в СПб. даже со страхом. Можешь представить: полная картина покойного отца.

Если нам придётся жить в городе, то лучше всего в Духовом Монастыре, в той гостинице, которая строилась. Комнаты там хорошие и пока без всяких запахов. Гораздо лучше, чем в Городской Гостинице. Сегодня придётся нам обедать простоквашей и кусочком ветчины: больше ничего нет. Будем есть и Мися вспоминать. Что у Тебя нового? Пиши. Когда думаешь собираться? Целую и всегда о Тебе думаю.

Твой Николай

Муличку поцелуй.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/459, 2 л.

Рюриково городище (открытка начала 20 в.)

[8 июля] 1910 г. Новгород. Городище
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг 8 час. утра.

Милый Мисик. Сегодня Макаренко получил письмо из дому, а я всё ещё ничего не получил. Жду письма сегодня из города. Погода нам благоприятна. Опять – чудный день. Встали в 5 часов. Обнаружились вполне очертания церкви 1565 года; но это неинтересно. Интересно, остались ли под нею остатки

церкви, построенной в 1165 году и сгоревшей в 1201 г. Вот эти остатки могут быть любопытны. Вещей что-то мало. Мы думаем, что если и в Кремле находки будут также незначительны, то придётся рублём 200 оставить просто на раскопку курганов Макаренкой, где вещей всегда много.

12 час. д.

Сейчас принесли Твоё письмо от 5 Июля. Очень, ужасно обрадовался. Доволен вестями, рад, что думаешь обо мне. Рад и что Юрик любит. Вместе с Твоим письмом пришло и письмо Белого. Пишет, что Бертенсон удалил от Архипа всех посетителей. Физически ему лучше. Борются с действием морфия. Если можно, черкни Стравинскому открытку, что я в отъезде (Устилуг. Волынской губ.).

Мне сдаётся, что здесь в Новгород. губ. воздух здоровее Гапсаля. Положительно бодрее себя чувствуешь. После 3-х дней на солнце сильно загорел. Одно плохо – мало еды. Молоко, яйца, ветчина. Вечером к 9 час. бываешь таким усталым, что засыпаешь моментально. Ведь с 6 час. утра до 8 час. в. на воздухе. Хорошо, что погода стоит хорошая. Ходят тучки, но всё без дождя. Послал письмо Ефиму; но ответ, верно, сюда не скоро дойдёт. Воображаю, как хорошо у Тебя таблицы выходят. Таблицы у сторожа неважно нашиты.

Дал бы Бог подыскать хорошее имение для дачи. Вот приедешь – спросим у Дирина. У него у самого 3 имения; в Крестецком и в Старорусском уездах. С нетерпением жду воскресенья – съездить с Квашонкиным в Лутовиново. Напиши о брошках; интересуют ли Тебя? Боря приедет в Пятницу, завтра. Верно, к вечеру. Жаль, вещей мало находим. Сейчас сижу на стуле, а передо мною копают траншею, чтобы посмотреть, нет ли ниже найденного основания церкви ещё чего-нибудь более древнего. Думаю, что в Субботу мы переберёмся в Кремль. Конечно, продолжай писать по этому адресу, а я сделаю заявление на Новгородской почте.

Скажи Юрику, что я рад, что он обо мне заботится, а Светке, чтобы копал дальше. Право, жаль мне Вас, сидите там в дыре, а здесь-то какой простор. Берега у Волхова – песчаные. Хорошо, что бросаешь грязевые все ванны. Ведь этим идиотам местным врачам верить нельзя. Значит, сидим, копаем, Тебя вспоминаем, писем ожидаем, Тебя обнимаем. Люблю Тебя очень. Надеюсь тут с Тобою поездить.

Твой Н. Р.

Сейчас налетела туча, начинается дождь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/460, 2 л.

[9 Июля 1910 г. Новгород. Городище]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница 3 час. дня

Миленький и любимый Мисик, получил заказное письмо. Так и не понял, отчего Бакст в восторге. Одно я понял, что в Париже Стравинский всё-таки понял, что меня знают. Сегодня вечером мы переезжаем в Новгород. Здесь что-то никаких вещей не найти. Если остановимся в Духовом монастыре, я припишу адрес. Приехал к нам инженер Михайловский; довольно

симпатичный, говорит, что так мечтал со мной познакомиться, что даже в СПб. хотел просто на квартиру явиться. Вечером ожидаем Борю.

Оказывается, Михайловский отлично знал Ивана Иван[овича] и превосходно о нём отзывается; он же ценил и книги после смерти Ив. Ив. Говорит, там было книг тысячи на полторы. «Один увраж (внутренние обстановки) даже у букиниста стоит 250 руб. Кроме того, я, говорит, отобрал целую папку акварелей Ив. Ив., и, можешь себе представить, вдова всё это продала за 300 руб., а один студент у Мелина на Литейном купил папку акварелей за 25 руб. Какие там книги были! Была «История иск[усств]» Горностаева. Очень жалеет Михайловский книги Ив. Ив. Хорошие были! Сам Михайловский очень симпатичный. Горюет: у его сына кровохарканье.

Сейчас укладываемся, чтобы ехать в Новгород. Вещи пошлём со стражниками на лодке, а сами пешком.

Переехали хорошо. Адрес: Гостиница Духова Женского Монастыря.
Софийская сторона.

Квашонкин обещает достать какие-нибудь хорошие вещи. Послали сегодня Боре телеграмму, чтобы ехал немедленно, ибо он прислал каких-то <...>, с которыми я и говорить не желаю. Пишу это у Соловьёва – куда зашли съесть телячью котлету. Макаренко привёл в великое смущение и краску монахиню, спросив, нет ли в монастыре бани. Теперь я его попрошу спросить, где у них "ветер", опять будет конфуз. В общем, он себя держит очень мило, исполняет всякие мелкие поручения.

Хоть и хорошо было спать на сене, но сегодня с удовольствием посплю на постели, если только монастырские клопы не слишком породисты. Ну, покойной ночи, милый и хороший Мисик. Значит, через 11 дней жду Тебя. Очень люблю Тебя, хорошо люблю.

Твой Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/342, 2 л.

9 июля 1910 г.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

9 / VII 1910.

Дорогой Николай Константинович.

От Виктора Ивановича узнал я Твой адрес и хочу написать Тебе. Я только прошу Тебя быть со мной вполне, или во всяком случае в пределах возможного, искренним. Так мы можем до чего-нибудь договориться.

Я не хотел говорить Тебе, но решил всё же, в конце концов, – высказаться. Давно заметил я, что Ты стал сторониться, от меня держаться на расстоянии ни к чему не обязывающего «хорошего» знакомства. Последний пример Филиппова, когда он мне говорил о том, что я делился с Тобой своими соображениями о его правах, послужили мне доказательством того, что Ты стал считать свою позицию так сказать более близкой к Филиппову. Что ж, если это так. Теперь я действительно не у дел и рядом тяжёлых обстоятельств не то что сильно пришиблен, но был принуждён не гнушаться никаким заработком, от которого в иное время не стал бы искать барышей. Но, несмотря на мои сравнительно не малые года деятельности, я ещё очень молод – мне ведь всего 30 лет. Есть время многое исправить, неправильно сделанное.

Я от Тебя давно перестал ждать поддержки. Многих Ты устраивал и при-
страивал. За последнее время Ты имел возможность пристроить меня снова к
обществу, но Ты предпочёл это сделать для иных, примерно для Макаренки.
Не желая считаться с Тобой, тем паче ставить себя в положение Косоротова,
могу прямо спросить Тебя – кто в своё время сделал для Тебя больше, Мака-
ренко или я? Храни Тебя Бог от мысли, что я жду «мзды» за то отношение в
какой-либо форме. Я искренний поклонник Твоего дарования и горжусь, что
первый стал о Тебе писать и громко говорить. Лишь только нравственно тя-
жело от Твоего отношения ко мне. Я к нему больше не стану возвращаться,
поверь мне. Твоё дело поступать как Ты считаешь нужным.

Не написать это письмо, памятуя наши прежние добрые отношения, я все
же не хотел.

Жму Твою руку Твой Ив. Лазаревский
Ст. Преображенская, Варшавской губ. Поселок Ильинское. Дача Гримова.
мне.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/903, 1 л.

[10 Июля 1910 г. Новгород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота 8 час. веч.

Милый Мисик, сегодня вышел какой-то глупый день. Шёл несколько раз
дождь. Только что мы из дома, как и дождь тоже начинает идти. Кроме того,
верно, вследствие раннего вставанья сегодня весь день нам хочется спать. В 4
час. на минуту прилегли, а сейчас только встали. Теперь начнётся неприятная
история с Новгородцами, которых за начатую без нас раскопку Археоло-
г[ическая] Ком[иссия] требует предать суду. В Понедельник вечером у нас
будет заседание Комиссии, полное всяких кляуз.

Сегодня была полицейская расценка огорода, на котором будем копать.
Арендатор огорода опротестовал решение выборных и полиции. Сейчас идём
к Дирину выяснить, в чём дело и как лучше быть.

Посылаю Тебе письма Зарубина и Стёпы. Где ему письма писать! Обрати
внимание на его приписку. Приехал Михайловский, только что ездил в Вяжи-
щи, нашёл там чудные по стройки XVI века. За 12 вёрст от города. Пришёл
Квашонкин, завтра едем. Чтобы послать сегодня, кончаю писать и мысленно
крепко целую милого Мисика. Пусть Юрик и Светка напишут.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/343, 1 л.

[Июль 1910 г. Новгород. Кремль]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль (Эстляндской губ.),
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

Милый Мисик, сегодня я послал Тебе 250 руб. Довольно ли пока? Ква-
шонкин говорит, что именье Строганова стоит на высоком берегу Шелони.

Дом старинный. полный красного дерева. Перед именем островок песчаный с каменным веком. Оттуда он привёз мне большую бусу из янтаря и большие черепки. То-то дело сразу перед домом! Большая берёзовая роща рядом, масса белых грибов. Как приедешь так и поедем посмотреть. От Новгорода это 3 часа жел. дор., а от Спб. , значит 9 часов. Ведь занимательно! Боря говорит, что будет стараться, если смокву получит. Теперь хозяйством заведует Мешков. Заказывает обеды. Довольно смешно.

Право, приезжала бы Ты скорей, что там сидеть в Гапсале, да и будут ли еще ванны полезны? Хорошо бы Тебе приехать. А то ещё дожди пойдут.

25-го Июля или 27 Макаренко собирается уехать. Был я у Данилевич, обещала Тебе показать картины, но о продаже всё мнётся. Дождь шёл раза три на дню. Какая-то у вас там погода?

В траншее в Кремле открывается целая улица, жаль, что при дожде земля липнет.

На телеграмму Твою я ответил сейчас же, но меня не сразу могли застать. Неужели мои письма не идут правильно, а ведь я каждый день посылаю. Очень жду Тебя.

Может быть не 23, а хоть 21 или 22 приедешь.

Жду и все о Тебе думаю.

Твой Майчик

Кланяются Боре Мешков, Макаренко.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/340, 3 л. [14 Июля 1910 – штемпель в Гапсале]

[11 Июля 1910 г. Новгород]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье 1 час дня.

Родной мой Мисик, сейчас мы вернулись от Лутовиновых. Закусили и тотчас же едем в Вяжищи в монастырь. Вернёмся вечером. У Лутовиновых интересный дом, но кроме 3-х – 4-х портретов нет ничего. Указали мне как возможные дачи – имения Сперанского (8 вёрст от Новгорода), имение Строганова (3 версты от Шимска) и имение Васильчикова. Обо всём наведу справки, а когда приедешь, то и съездим вместе. Сегодня наша усталость прошла. Кажется, сейчас нам предстоит отвратительная просёлочная дорога, 12 верст.

День стоит облачный, без дождя. Квашонкин поехал в Шимск покупать стол и два кресла (красн. дерева, спинки корытами и золочён. поручни). Не очень-то ему верю, пока не увижу сам.

Едем. Бори до сих пор нет. Ничего не понимаю!

8 час. вечера. Вернулись из Вяжищ. Интересный монастырь времени Никона масса изразцов. Но вернулись мы в большом огорчении. Игумен не дал изразцов ---

Сейчас телеграмма. Скончался Куинджи. Еду вечером в Спб. Думаю, что вернусь в Новгород через 3 дня. Как-то не везёт! Просто беда!

Целую крепко

Твой Н.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/446, 2 л.

11 июля 1910 г. СПб.

† А.И. КУИНДЖИ

11-го июля, в 7 час. Утра, скончался на 69-ом году известный русский пейзажист Архип Иванович Куинджи. <...>

Агония была продолжительна, и приходивший по временам в сознание А.И. молил о смерти... В 7 час. Утра он скончался на руках своей супруги, д-ра А.М. Корицкого и художника Зарубина.

В течение последних дней жизни А.И. при нём неотлучно находились скульпторы Залеман и Позен и его ученики-художники: Рерих, Зарубин и Богаевский. Приезжал также из Москвы ректор Академии художеств акад. Беклемишев.

Речь. 1910. 12/25 июля. № 188. С. 1.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск IV. СПб. 2002.

12 июля 1910 г. СПб.

ПАНИХИДА У ГРОБА КУИНДЖИ

12 июля на панихиду у гроба А.И. Куинджи собралось незначительное общество учеников покойного и художников. Среди них художники Беклемишев, Рерих, Крыжицкий, Шильдер, Зарубин, Дудин, Судковский, Владимиров и Сергеев, редактор польской газеты Осендовский, непрременный секретарь Академии художеств д. с. с. Лобойков, возложивший чудный венок из живых роз от августейшего президента Академии, великой княгини Марии Павловны. Тело покойного А.И. находится в металлическом гробу среди зелени на катафалке. На гроб покойного возложены венки: от Общества имени Куинджи, «От учеников – учителю», Императорского Общества поощрения художеств, учеников Академии, Весенней выставки. Сегодня же от председательницы Императорского Общества поощрения художеств, е.и.в. принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской на имя художника В.И. Зарубина из Старого Петергофа получена телеграмма:

«Передайте моё сердечное соболезнование жене Куинджи. Искренно оплакиваю великого художника и редкой души человека. Евгения Ольденбургская»

Похороны А.И. состоятся на Смоленском кладбище, недалеко от церкви Св. Духа.

Новое время. 1910. 13/26 июля. № 12332. С. 4.

У ГРОБА А. И. КУИНДЖИ

... 12 июля, днём и вечером, священником церкви Академии художеств были отслужены панихиды по покойном. Присутствовали: ректор Академии художеств академик В.А. Беклемишев, скульпторы Л.В. Позен и Г.Р. Залеман и художники: председатель Общества имени А.И. Куинджи К.Я. Крыжицкий, Н.К. Рерих, В.И. зарубин, Калмыков, Опекушин, архитектор Покровский, а также несколько молодых академиков. <...>

Отпевание тела покойного назначено на 14 июля, в 10 час. Утра. Вынос из академической церкви состоится в первом часу дня. Останки А.И. будут преданы земле на Смоленском кладбище.

Речь. 1910. 13/26 июля. № 189. С.3.

О создании Музея имени А.И. Куинджи.

[ХРОНИКА]

Академик Рерих предложил Обществу имени Куинджи сохранить за собой квартиру и мастерскую покойного, с целью устройства в квартире помещения для собраний Общества, мастерскую же превратить в музей имени покойного. Это часто практикуется за границей В Петербурге же это будет первый частный музей, в котором будут картины и подготовительные работы покойного, а также и его ближайшие вещи.

Кроме того, академик Рерих предложил немедленно же приступить к изданию полного альбома работ покойного, так как при жизни художника подобного издания выпущено не было.

Надо думать, что Общество сочувственно отнесётся к этим предложениям, а домовладелец Елисеев, в доме которого находится квартира, может быть, не откажет широко пойти навстречу этим начинаниям по увековечению памяти покойного художника.

Биржевые ведомости. 1910. 14/27 июля. Вечерний выпуск. № 11814. С. 3.

А.И. КУИНДЖИ

Статья академика Н.К. Рериха

Сегодня приехал в Петербург талантливый ученик А.И. Куинджи академик Н.К. Рерих. Редакция «Биржевых ведомостей» просила Н.К. Рериха высказать хотя бы в кратких словах свои мысли по поводу кончины этого выдающегося человека.

Куинджи скончался. Большой, сильный, правдивый Куинджи скончался.

«Куинджи - отныне это имя знаменито» - громко писали об Архипе Ивановиче, когда о нём высказались такие разнообразные люди, как Тургенев, Достоевский, Менделеев, Суворин, Петрушевский.

И с тех пор имя Куинджи не сходило с памяти.

Вся культурная Россия знала Куинджи. Даже нападки делали это имя ещё более значительным. Знают о Куинджи - о большом, самобытном художнике. Знают, как он после неслыханного успеха прекратил выставлять - работал для себя. Знают его как друга молодёжи и печальника обездоленных. Знают его как славного мечтателя в стремлении объять великое и всех примирить, отдавшего всё своё миллионное состояние.

Знают, какими личными лишениями это состояние было составлено. Знают его как решительного заступника за всё, в чём он был уверен и в честности чего он был убеждён. Знают как строгого критика; и в глубине его часто резких суждений было искреннее желание успеха всему достойному. Помнят его громкую речь и смелые доводы, заставлявшие иногда бледнеть окружающих.

Знают жизнь этого удивительного мальчика из Мариуполя, только личными силами пробившего свой широкий путь. Знают, как из тридцати поступавших в Академию один Куинджи не был принят. Знают, как Куинджи отказал Демидову, предложившему ему за 80 000 руб. повторить несколько картин. Ещё жив слугитель Максим, получавший рубли, лишь бы пустил статью вне очереди среди толпы во время выставки картин Куинджи на Морской. С

доброй улыбкой все вспоминают трогательную любовь Архипа Ивановича к птицам и животным.

Около имени Куинджи всегда было много таинственного. Верилось в особую силу этого человека. Слагались целые легенды.

Если некоторые друзья Куинджи пытаются обойтись теперь без прислуги, то Куинджи, без всяких проповедей, всю жизнь прожил со своею супругою Верою Леонтьевною без чьих бы то ни было услуг. С особым чувством каждый из нас, подходя к дверям, слышал рояль и скрипку в квартире, где жили «двое».

Вспоминаю, каким ближе всего чувствую я Архипа Ивановича после близкого общения пятнадцати лет. Помню, как он, вопреки уставу, принял меня в мастерскую свою. Помню его, будящего в два часа ночи, чтобы предупредить об опасности. Помню его, конфузливо дающего деньги, чтобы передать их разным беднякам и старикам. Помню его стремительные возвращения, чтобы дать совет, который он, уже спустясь с шести этажей, надумал. Помню его быстрые приезды, чтобы взглянуть, не слишком ли огорчила резкая его критика. Помню его верные суждения о лицах, с которыми он встречался.

О многих он знал гораздо больше, нежели они могли предполагать. Из двух, трёх фактов, с чуткостью подлинного творца, он определял цельные положения. «Я говорю не так, как есть, а так, как будет». Помню его милое прощающее слово: «Бедные они!» И на многих людей он мог установить угол понимания и прощения. Тихие, долгие беседы наедине больше всего будут помниться ученикам Архипа Ивановича.

«Хорошие люди - тяжело помирают». Так верит народ. Среди мучительных удуший Архипа Ивановича вспоминалась эта примета. Народная мудрость указала, что умер хороший, крупнейший человек.

Душам умерших нужны воспоминания - сколько их будет об Архипе Ивановиче Куинджи!

О нём не забудут!

Биржевые ведомости. 1910. 12/25 июля. Вечерний выпуск. № 11810.

Н.К. Рерих. Великая жертва. 1910.

Июль 1910 г.

«ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА». Новый балет

В ближайшем будущем должна появиться интересная балетная новинка. Академик Н.К. Рерих, молодой композитор (автор «Жар-Птицы») И.Ф. Стравинский и балетмейстер М.М. Фокин работают над балетом под названием «Великая Жертва», посвящённым древнеславянским религиозным обычаям. Содержание и обстановка сочинены Н.К. Рерихом. Действие происходит летнею ночью на священном холме.

Русское слово (Москва). 1910. 15/28 июля. № 161. С. 4.

[12 июля (понедельник) 1910 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

Понед. 11 утра

Милый Мисик, опять для меня неприятные дни. Хождение на панихиды, а затем ночевка в пустой квартире на 16 линии. Поеду в Новгород в Среду в 3 часа прямо после похорон в Ал. Невской Лавре.

Умер А. И. на лестнице, побежал броситься вниз, но не добежал и упал. Перед [тем] опять раскусил и жевал градусник. К 12 часам иду к нему, там соберутся несколько человек, чтобы обсудить дела.

Я думаю, Ты пожалеешь меня за эти все невольные переезды. Возлагаем с Зарубиным венок от учеников. Вышло так, что с 29-го по 12-е получил всего одно письмо Твоё, а другое заказное с чужими письмами. Очень скучно, что так мало от Тебя имею. Надеюсь, что в Новгороде меня ожидают три, четыре письма. Сегодня ехал с 11 вечера, до 7 утра и вследствие пересадки всё время не спал. В Петербурге очень скучно. Так жаль, что Тебя нет со мною. Когда Тебе можно будет выехать? Вечером допишу, после панихиды.

6 час. вечера

На панихиде было очень мало народу. Беклемишев, Крыжицкий, Залеман, Позен и ещё два, три человека. А. И. лежит замороженный. Лицо спокойно. Были мы на Смоленском кладбище купили очень хорошее место двойное за 540 руб. Мы с Зарубиным возложили венок в 30 руб. Вел. Кн. Мария Павловна прислала венок и тут же лежит крошечный веночек «дорогому Архипу Ивановичу от швейцара Кирилла». Жене оставил 10.000 р. и 2000 р. в год. Брату 10.000 р. остальное обществу. В 8 час. опять на панихиду.

Да, оказалось, что у Арх. Ив. 100 моих писем и все подшиты. Жена его очень хорошо говорила обо мне Зарубину и письма показывала.

В Среду сразу с кладбища еду в Новгород. Какая пестрота и быстрота! Просто беда. А Тебя к себе всё-таки дождусь! Милого, хорошего, дорогого.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/365. 2 л.

[13 Июля. 1910 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

2 часа. Вторник

Милый мой Мисик, на меня все напасти, Макаренко пишет, зовёт скорей в Новгород. Там кутерьма с Новгородцами. Тенишева телеграфирует и требует, чтобы я приехал дать заключение о штукатурке (значит всё-таки работа идет!) Сейчас ей написал, что приехать не могу, а приеду в конце Августа с красками и сделаю пробу. Тогда мол, и штукатурка обсохнет. Меня порадовало, что значит всё-таки дело не прекращается. В Новгород она приехать почему-то не может.

Утром на 16-ой я взял ванну, потом архитектор потащил на Буддийский храм. И вот вернулся, сижу в душевой нашей квартире, пишу. Петр сделал чай.

Пойду в Канцелярию. Там Степа. Совсем меня растащили. И туда, и сюда! Сегодня несём Архипа в церковь. А завтра со Смоленского я прямо на поезд, к 3 часам.

Завтра pošлю Тебе только открытку о том, что существую, так как в 9 час. выйду из дому. Напиши, когда Тебе можно приехать. Так хочется Тебя повидать. Покровский говорил тоже об образе для Царского, тоже весною сделаем пробу на стене. До скорого свидания теперь!

Очень целую моего милого письма. Ведь сложилось же так, что на мои 14 писем я получил Твоё одно. Ну, верно в Новгороде найду целую кипу!

Зарубин едет за границу в Субботу до 25 Августа.

Муличку поцелуй. Что-то без меня Квашонкин достанет! Как у Тебя с мебелью? Часто думаю, что удастся Тебе достать! Думаю о Тебе и целую крепко.

Н. Р.

Юрку, Светку поцелуй.

Народа на панихидах мало.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/341, 2 л.

[14 Июля 1910 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

Среда 9½ утра

Милый, мой дорогой Мисик!

Сейчас встал. Упаковал мои манатки. Пойду на погребение. Со Смоленского прямо поеду домой и на вокзал. Вчера накормил обедом Степу. Он живёт у Рыжовых в Павловске. После обеда бродили по набережной (до панихиды) 1½ часа. Говорит, что в Бологом скука невероятная. Что старуха Потоцкая сказала, что пора Диме, наконец, приняться за Бологое, иначе, мол, он терпит убытки. Так что жить Стёпе там неприятно. Боба влюбился в Зарембу, которая очень подозрительная особа, просит подарки и у неё идёт карточная игра с плутовством. Мне было страшно спать в пустом доме. Пока до свидания.

Всех целую, ну, конечно, Тебя совсем иначе.

Н. Р.

На выносе народу много.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/364, 1 л.

Прощание с А.И. Куинджи. 1910 г.

ПОХОРОНЫ КУИНДЖИ

14 июля художественный мир хоронил А.И. Куинджи. ...

На отпевании и проводах присутствовали профессора В. Бенуа, Суслов, Бах, Репин, Брюллов, академик Рерих, художник Зарубин, Залеман, Боткин, Крыжицкий, Кардовский, Кравченко, Любимов, Писемский, Покровский и многие другие.

Новое время. 1910. 15/28 июля. № 12334. С. 4.

ПАМЯТИ АРХИПА ИВ. КУИНДЖИ (Впечатления художника)

... Вначале февраля текущего года в Петербурге распространилось известие, что Архип Иванович ко дню своих именин (19 февраля) во время открытия Общества его имени устроит выставку нескольких своих новых картин.

Выставка не состоялась, так как болезнь обострилась.

Через два месяца перед отъездом на юг Архип Иванович под влиянием болезненного чувства собрал до 150 своих картин, этюдов и эскизов и сжёг их в печи.

На вопрос ближайшего друга академика Н.К. Рериха, что побудило его так жестоко уничтожить свои произведения, А.И. ответил:

- Я не хочу, чтобы кто-либо меня считал декадентом...

Архип Иванович искренно признавая новое течение в искусстве, считал слово «декадент» крайне оскорбительным для художника.

В настоящее время выяснилось, что среди сожжённых произведений было много превосходных, но не вполне оконченных эскизов картин.

Согласно воле покойного, все его оставшиеся работы. До последнего клочка бумаги, перешли в распоряжение Общества его имени.

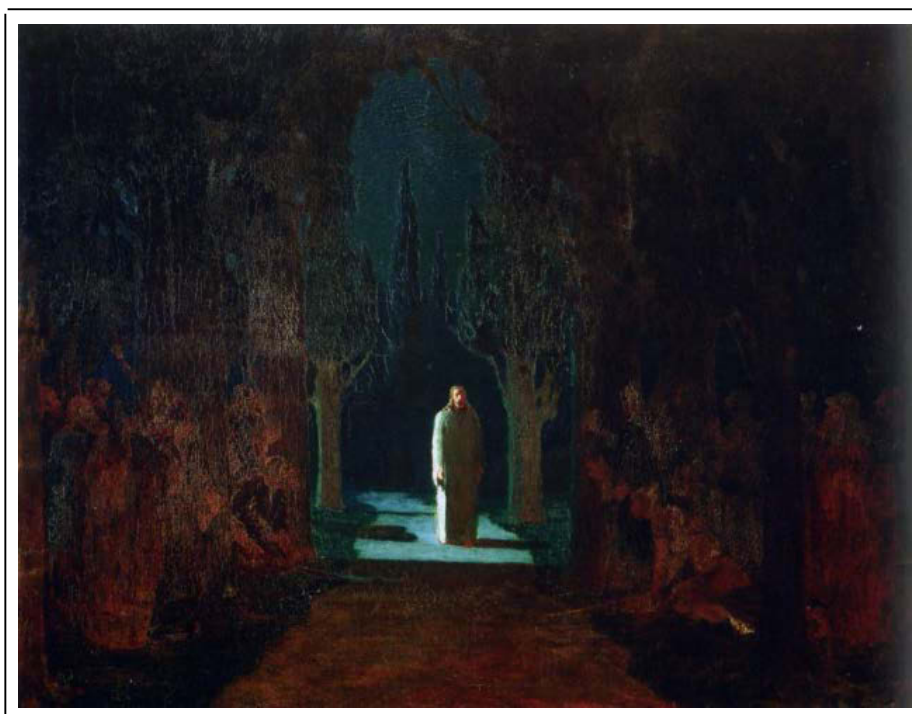
Вчера во время скорбного шествия на Смоленское кладбище среди художников, членов Общества А.И. Куинджи, распространилась необыкновенно красивая и целесообразная мысль оставить квартиру Архипа Ивановича в доме Елисеева за Обществом с целью устройства в ней еженедельных собраний членов Общества.

Инициатор этой прекрасной идеи академик Н.К. Рерих, развивая свою мысль, предполагает превратить просторную мастерскую покойного в музей, в котором будут храниться все оставшиеся картины и другие предметы незабвенного профессора.

Общество, несомненно, пойдёт навстречу этому симпатичному начинанию, и вполне возможно, что и домовладелец Елисеев будет очень рад сохранить надолго память о жизни А.И. Куинджи и его доме.

И. Владимиров

Петербургский листок. 1910. 15/28 июля. № 191. С. 3.

А.И. Куинджи. Христос в Гефсиманском саду. 1901.

[14-15 Июля 1910 г. Новгород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль (Эстляндской губ.)
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Елене Ивановне Рерих.

На штемпелях даты: 15 июля 1910 – в Новгороде / 17 июля 1910 - в Гапсале

Среда, 8 час. вечера

Милый мой и дорогой Мисик, пишу с парохода.

Когда начали гроб опускать в могилу, мне пришлось быстро уехать. Сейчас идёт дождь. Серо. Думаю, что каждая даже скромная поездка дорого обходится.

Дорога и обратно	38 р.
Венок	15 р.
Петру (какие-то расходы)	5 р.
Еда	8 р.
Ольге и извозчики	6 р.

---

42 р.

А ведь ничего не делал особенно. Ел в «Вене» и у Лейнера. И всё это незаметно. Ну да, лишь бы работа в Талашкине не задержалась, при ней мы ещё живём! Народу было много. Верно, в Огоньке в Субботу будут снимки.

Была Мария Павловна. Я порядочно расцарапал руку о гроб. Архипа заморозили, а лицо и руки натёрли каким-то маслом, и они были мягкие. Хотя и лежал 3 дня, но нисколько не испортился.

Не было ли у Тебя письма из Талашкина, не пойму из телеграммы, отчего княгиня не может приехать. Но, в сущности, я доволен, не придётся возиться с ней в Новгороде, а то ещё что-нибудь не угодило, или гостиница оказалась бы плоха.

Отложить самое исполнение работы ещё на год, я думаю по причине того, что, мол, главному помощнику нужно кончить курс в Академии.

Фролов говорил, что Греческой Королеве очень понравилась моя мозаика. «А мне, говорит, про него совсем другое говорили». Ел бифштекс. Очень жду Твоих писем, что вы там все делаете? Верно, скука смертная. Становится темно, а огня не дают.

Если можно достать Речь от Вторника (вчера), там Бенуа назвал Архипа малокультурным. Любопытно, что через два дня из Италии статья получилась. Значит, была раньше написана!

Теперь остаётся по моему счёту 5 дней до Твоего приезда. Телеграфируй, когда выедешь, я приеду на пароходе встретить, а то ведь пароход в 12 час. ночи приходит.

Четверг, 8 утра

Приехал в Новгород под проливным дождём. Нашёл два Твоих письма. Кажется, Ты права и Квашонкин ничего не сделает, но уверяет, что нашёл дачу в имении Строгановых. И каменный век там же. Боря здесь с Мешковым. Отчего только 23 можешь выехать. Чем скорей, тем лучше. Боря зовёт пить кофе. О количестве находок Ты тоже права.

Целую и ожидаю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/301, 3 л.

[16-17 Июля 1910 г. Новгород.]
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница, 11 утра

Дорогой и родной Мисик, сижу и дожидаясь губернатора. Надо устроить, чтобы он дал арестантов для работы. Им платят 60 коп., а рабочим – 1 р. 20 к.; для работы – это разница.

В траншее постепенно выступают очертания старого города, но по правде говоря больше хлама, чем дела.

Макаренко остеклился почему-то за последние дни. Довольно грубый господин. Мешков чудак и пресмешной. Долго сегодня ждал Твоё письмо, так и не дождался. Право, лучше Тебе пораньше выбраться, пока погода не испортилась у нас. Завтра у нас заседание Комиссии. Сейчас 11½ вечера, а в 5½ час. надо встать.

Целую Тебя крепко, всю душою Твой

*Н.
Майчик*

Макаренко предполагает, что к 25-му Июля наши раскопки могут кончиться, так что лучше приехать числа 21-го, чтобы посмотреть дачу и прочее, числа 27-го, 28-го

ехать домой. Приезжай пораньше. Телеграфируй, когда приедешь. Сегодня уже 17-е, значит, по приходе этого письма нужно выяснить. Раскопки числа 25-27 верно кончатся. Значит, жду Тебя.

Н.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/245, 2 л.

[17 Июля 1910 г. Новгород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль. Эстл. губери.
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
ЕВб. Елене Ивановне Рерих.

На штемпелях даты: 17 июля 1910 – в Новгороде; 19 Июля 1910 – в Гапсале.

Суббота, 2 часа дня

Милый и родной Мисик, сейчас получил Твоё письмо и разволновался. Отчего у Тебя лёгкое недомоганье? Это то, что должно быть, или что-нибудь иное. Сегодня мы выясним, сколько дней нам ещё можно оставаться здесь, но думаю, что уеду 26-27 Июля, вряд ли позднее. Что-то мало находок, а времени для работы не хватает. Боря здесь будет тоже до 26-го. Ездил я на разведки в Холопий Городок; но тоже ничего не нашли. Каменный век как-то лучше! Сегодня встали в 6 час. утра и посреди дня клонит ко сну. Завтра едем опять в Вяжицкий монастырь. Добывать для музея изразцы.

Думаю, что княгиня больше не приедет. Ну да Бог с нею – так-то лучше! Лишь бы работа-то состоялась. Находок, значит, мало. Макаренко злится; мне скучно. Хотя бы сохранить часть денег на будущее для Музея!

Напиши, а лучше телеграфируй, как здоровье и когда думаешь выехать. Конечно, показать почти нечего, но дачу не худо посмотреть. Я думаю, в Гапсале возмутительно скучно! Жалею Тебя очень и люблю, и хотел бы видеть скорей. Неужели Мульжа хоть на месяц не может сохранить ум.

Идём опять в Кремль. Деньги (250) верно уже получили?

Твой Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/310, 2 л.

[17 Июля 1910 г. Новгород]
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И.

Суббота 12 ночи

Милый Мисик, завтра едем с утра на извозчиках в Вяжищи, а потому пишу весточку перед сном. Возвратились из Комиссии; я всячески миролюбиво вёл дело. Новгородцы молчали и ничего не делали. Так и не успели сегодня вычислить по деньгам, сколько дней сможем ещё копать. Уже завтра придётся вечером это устроить. Когда торчишь над ямой с 7 до 7 вечера, имея один час на обед, то ничего не успеваешь сделать. Макаренко сегодня подобрел. Мешков смешит. Конечно, результат работ очень важен, но вещей мало. Теперь в одной траншее деревянные срубы, а в другой каменные здания. Обидно, что может быть отзовут в СПб. Михайловского. У него сын болен чахоткой и телеграммы плохие. А он как раз ведёт одну траншею.

День простоял отличный, жаркий. Завтра думаю взять в Вяжищи пастели, но удастся ли надолго засесть - не знаю.

Думаю, что Стволонский должен телеграфировать Бреверну, что есть желающий взять некоторые вещи, которые институту не нужны.

Если ещё и дачу не найдём здесь – тогда плохо, не удалось ничто. Меня беспокоит всё, что за недомоганье у Тебя – обычное ли? Так неясно написано. Ну, пора на покой, с 6 утра до 12 веч. - большой день. Целую и ожидаю, а то и нам-то недолго здесь быть. Писем Юрика и Светки не получил. Боря уже спит, но, верно, послал бы поклон. [...].

Очень, очень люблю Тебя.

Н.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/455, 2 л.

[18 Июля 1910 г. Новгород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье 11 вечера

Дорогой Мисик. Вернулись из Вяжищ. Не везёт нам. Архимандрит врал, врал и ничего нам не дал. Только жарились на солнце и тряслись по ухабам. Михаловский уехал в город проведать сына, которому хуже. Макаренко бедствует о том, что мало находок. Мешков завтра на два дня уезжает. А мне всё это надоело и уж очень я не привык быть без Мися. Не у кого совета спросить,

не с кем поговорить, некого около себя чувствовать своего, родного. Посмотреть бы нам дачу да и ехать домой. Этюдов делать не приходится – неловко бросать одного Макаренко на работе, а вечером в 6 часов, мы так устали и так сожжены солнцем, что нечего и думать куда-ниб. идти. Если бы находки были прекрасны, тогда другое дело, а ещё без особых находок уже не дело, а просто пытка. Сейчас будем подсчитывать наши финансы.

Кажется, их не много остаётся, верно рублей 400. Ну, будем считать. Пришли Боря и Мешков. Покойной ночи Тебе мой родной, единственный Мисик. Хоть бы Мулька Тебе не очень досаждала.

Боря шлёт приветствия.

Твой Ник...

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/461, 1 л.

[19 Июля 1910 г. Новгород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Понедельник 9 утра

Милый Мисик, сижу вместо Михаловского на траншее. Прохладное утро. Макаренко молит Бога, чтобы хоть грунт показался, чтобы иметь право отступить от этих ям с черепками. Верно, дворцы стояли под поповскими домами. Лучше оставить бы нам рублей 200, да купить на них каких-то древностей. Макаренко говорит, что у него ещё никогда в жизни такой раскопки не было. Чтобы столько выкопать и так мало найти.

Боюсь и за Квашонкина. Что-то много говорит, а делает мало.

А каков Куинджи! Ещё полмиллиона оставил, и хоть бы тысячу на Школу или на вентиляцию. Какая-то страсть всё бросить в руки Крыжицкого. Крыжицкий приписал себе мою мысль обратить мастерскую Куинджи в Музей. Ну, Бог с ним!

Сегодня после завтрака пойду сделать хоть один этюд, а то даже неловко за 3 недели ничего не сделать. Но какое счастье, что я не отложил раскопки на Август. После таких скверных результатов, да прямо в город. А в Старой Ладоге Репников нашёл какие-то особенные вещи, говорят!

Вчера от Тебя письма не было! Сегодня жду.

Понедельник. 7 час. веч.

Письма от Тебя не было. Выяснилось, что Новгородцы не дают денег на раскопки и потому мы решили ехать, тем более, что Макаренко вызывает жёна.

Послал Тебе телеграмму. Жду ответ, чтобы не разъехаться. Думаем выехать в Среду вечером. Завтра я съезжу в Шимск осмотреть дачу. Прилагаю письма княгинь. Какое с ними свинство сделали в Р. Музее! Больше писать не буду. Дам из СПб телеграмму о выезде. Очень буду рад увидеть родного Мися. Так ждал сюда. Сегодня 3 недели.

Любящий Тебя горячо *Майчик*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/462, 2 л.

«Прилагаю письма княгинь. Какое с ними свинство сделали в Р. Музее!...»

16 Июля 1910 г. Талашкино
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

16 Июля. 1910. Талашкино.

Добрейший Николай Константинович,

Из ваших писем вижу, что раскопки не удались, что вашу печень снова разрабатывают стадо мерзавцев, поэтому, страдая тоже и печенью, и почками, и нервами, я мудро поступаю, и не еду туда, где придётся злиться, а продолжаю свои воды и начатый режим. Кроме того, не думайте, что, отстраняя себя от неприятностей, я их ухитрюсь избежать, нет, это зло всегда к вам попадёт и уязвит! Я получила от Нерадовского, письмо, в котором он сообщает мне, что совет орлов Музея Александра III постановило - мою коллекцию акварелей развесить и разместить по всему музею с разными другими, а мои залы занять чем-то другим, где же их слово, этих людей, и что станет с целостью моего дара? К чему давать коллекции когда их разбивают?

Дураки и недобросовестные люди не умеют ценить хороших движений души, ведь кроме меня в их музее нет ни единого дара. Лихтенбергское собрание у них куплено Государем, коллекция Гагарина тоже, над ними пусть бы и тешились, а моя должна была бы быть остаться неприкосновенна!!! Да, учат меня служить общественному делу, и, кажется, не далеко то время, что я превращусь в сухую эгоистку и буду права!

Вы не сомневайтесь, что в Новгород я бы с радостью поехала и изучила бы его с вами с большим удовольствием, но боюсь, что моя возмущённая душа в эту минуту плохо зазвучит при виде нашей дорогой старины, а желчь, присоединившись к вашей, только удвоится!

Буду ожидать вас здесь с нетерпением, если можно приезжайте скорее.
Жму вашу руку.

Мария Тенишева

Телеграфните мне, сколько времени вы еще останетесь в Новгороде?
Быть может, приеду.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1393, 2 л.

17 /30 Июля. 1910. Талашкино
Письмо Четвертинской Е.К. к Н. К. Рериху.

17 / 30 Июля 1910 – Талашкино

Многоуважаемый Николай Константинович

Хочу вам сказать два слова: С 20 Мая почти не было дождя у нас; Княгиня удачно пила воды, результат был отличный, брала она ванны «Наугейм дома» и тоже всё прекрасно удавалось, играла в теннис – словом лучше не могло быть. Как вдруг «удивительное» письмо Нерадовского! И у Княгини сделалась нервная экзема, - вот она и отложила отъезд. Авось, пройдёт, принимаем меры. Жму вашу руку и до свидания в Августе в Талашкине.

Кн. Е. Четвертинская

Отдел рукописей ГТГ, ф. 1478, 1 л.

22 июля [1910 г.]

Письмо Рериха Н.К. к Фролову Владимиру Александровичу

№ 4.

22 Июля

Дорогой Володя, пишу о мозаике для Смоленского имения кн. М.К. Тен. Будь добр, пришли мне смету на следующие условия: Размеры 80-82 кв. арш. Наружная мозаика. Часть мелкая, бóльшая часть крупная. Содержание: ~~очень~~ большой Лик Спаса, около него 8 ангелов, с боков города и облака.

Краски (по количеству):

1. все жёлтые, 2. чёрные и зелено-чёрные,
3. красные (в крыльях и верхний город).
4. зелёные (внизу), 5. немного золота.

Так как условие нужно будет сделать со мною, то будь добр, извести меня по адресу: -----

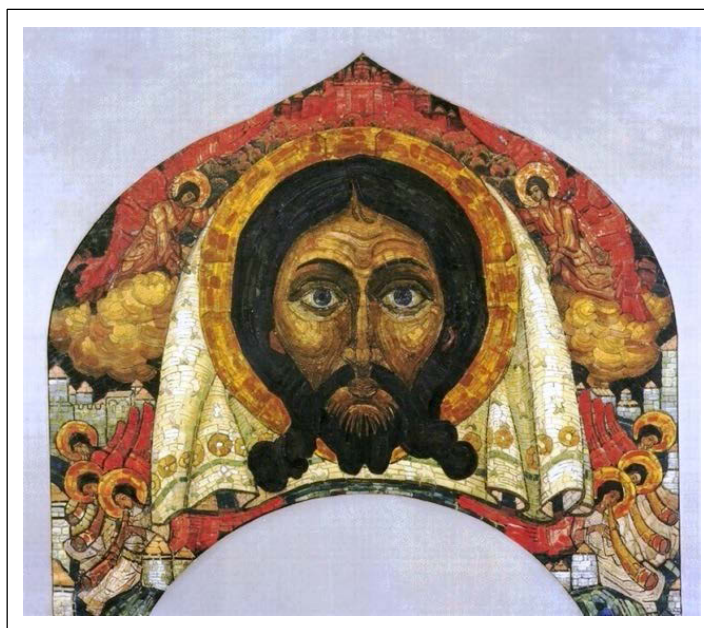
Пожалуйста, дай сметы с установкою на месте со сроками платы. На дорогие условия ~~не могу~~ средств не будет. Можно дать мне две сметы, одну недорогую, принимая во внимание работу ~~лучших~~ хороших мастеров, и другую, самую минимальную.

Работа от 1 Февраля до 15 Июня, чтобы потом поставить. Картон я сам делаю. Работа очень интересная *выдающаяся* по своему будущему значению и Тебе интересно принять в ней участие, ~~что, конечно~~ и потому на смете, очень надеюсь, отразится Твой духовный интерес к делу.

Петербург. Николаевская 72. Правление дома Бажанова

Прошу телеграфировать, которого числа внесены согласно Вашей телеграмме деньги Русский внешней Торговли Банк

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/100. 2 л. (черновой вариант)

Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. Эскиз для мозаики. 1910.

«ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА». НОВЫЙ БАЛЕТ.

В ближайшем будущем должна появиться интересная балетная новинка.

Академик Н.К. Рерих, молодой композитор (автор «Жар-Птицы») И.Ф. Стравинский и балетмейстер М.М. Фокин работают над балетом под названием «Великая жертва», посвящённым древнеславянским религиозным обычаям. Содержание и обстановка сочинены Н.К. Рерихом. Действие происходит летнею ночью на священном холме.

Обозрение театров. 1910. 17 июля. № 1119. Русская музыкальная газета. 1910. № 32/33.

27 июля 1910 г. Франция

Письмо Игоря Стравинского к Н.К. Рериху

La Baule 19 27/VII 10

Дорогой Николай Константинович, на днях послал Вам открытку из Bourg de Batz (куда мы направились для развлечения и из любопытства), в которой я обещал Вам написать письмо о последних событиях. Дело в том, что вскоре по приезде моём сюда в La Baule Дягилев телеграфировал мне следующее: «Когда будете в Париже? Необходимо свидание между таким-то ~~днем~~ и таким-то днём». Не предполагаю быть в Париже теперь и не будучи при деньгах (я довольно далеко живу от Парижа) я ему телеграфировал, что сижу без денег и что могу приехать лишь в том случае, если он мне пришлёт денег. Никакого ответа. Я подумал, что он обиделся, что я такой денежный и послал ему 27-го телеграмму с разъяснением что, действительно, я не мог бы приехать за свой счёт – слишком, мол, накладно - никакого ответа. Не знаю, что и думать. Бог с ним в таком роде.

С нетерпением жду от Вас известий. Открытку направил в Гапсаль по адресу: Прибалтийский край г. Гапсаль Рёриху - быть может, дойдёт. Первое письмо послал по Петербургскому адресу и до сих пор не знаю, получили ли Вы его или нет.

Напишите, ради Бога, Ваш адрес как следует, а то я в полном неведении, куда писать и как писать. А между тем, мне очень много есть, что писать о нашем будущем детище.

Пока я в заботах о здравии семьи, в постоянных прогулках и т.д. и т.д. Написал 2 романса на слова Верлена, и *в нетерпеливом ожидании либретто нашего балета (т.е. как первоначального так и последующего выработанного Фокиным с нами).*

Целую Вас, ибо крепко Вас люблю Ваш dévorié

Igor Stravinsky

Мой адрес: Mauricette, La Baule s/m, Loire Inferieure. Bretagne. France

P.S. Начал набрасывать кое-что для «Великой Жертвы». Делаете ли Вы что-нибудь для неё?

Поклон от Жены и от меня Елене Ивановне

И. Страв.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1340, 1 л.

*****

2 листка из архива Н.К. Рериха:

1.

Праздники весны.

I. Поцелуй земли. (ф.) 10

1. Праздник земли. (Дудки)
2. Старая песнь (дудочник.)
3. Дети ? Гаданье.
(Появление новой группы)
4. Венки.
5. Игра хороводная. (Задирают. Игра умыкание).
6. Идут-ведут (Песнь)
7. Старейший – мудрейший.

- II. 1. Тайные игры. (Толпа)
2. Величанье.
  3. Прощание.
  4. Пауза. (Толпа. Будда).
  5. Человечьи – праотцы.
  6. Действо старцев.
  7. Священная пляска (толпа).

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/39, л. 10

2.

Зазвенела земля золотом, налились холмы травами, а деревья листочками. Радость земле великая, а людям великий пляс и гадание. Собирают цветы солнцу, красному поклоняются.

Сам старейший мудрейший знает больше всех, приведут его сочетаться с землёю пышною, утопчут землю радостью великою.

По священным холмам камни заклятые лежат. В заклятии девушки ждут игры тайныя. Величают, славят жертву избранную. Призовут старцев свидетелей праведных. Мудрых

Человечьи праотцы мудрые смотрят жертву великую, воздадут жертву Яриле Прекрасному, красному.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/481, л. 2 об.

*****

АВГУСТ

1 августа 1910 г.

Разные известия

Раскопки в Новгородском Кремле, так удачно начатые акад. Рерихом и художником Макаренко, должны были прекратиться, так как Новгородское Общество любителей древности, участвовавшее в половинных затратах, не изыскало средств для исследования Кремля и, кроме того, не уберегло Кремль от ненаучных раскопок, сделанных Городскою управою с ведома архивной комиссии. Академик Рерих надеется изыскать новые средства, чтобы по возможности шире раскрыть картину древнейшей жизни Новгородского Кремля. Уже вскрытые основания строений позволяют ожидать в будущих работах ещё более многочисленных находок, а также установить полное распределение зданий и улиц всей южной части Кремля, где стояли княжеские терема и несколько храмов. Места раскопок остаются открытыми до археологического съезда будущего года; охрана и покрытие этих траншей поручены новгородскому предварительному комитету съезда. Обмеры башен Кремля, предпринятые Военно-историческим обществом, продолжаютя. Работают Б. Рерих и ученики Академии художеств.

Новое время. 1910. 1/14 августа. № 12351. С. 4.

Н.К. Рерих. Могильный курган. 1909.

4 августа 1910 г.

Новгород

(От нашего корреспондента)

У истоков Волхова, на крутом правом берегу его, лежит село Городище, где, по преданию, был старый Новгород и местопребывание Рюрика. В настоящее время на месте старого Городища успешно разводят огурцы, экспортируя их в солёном виде даже за границу, как говорят крестьяне. Городищенские огурцы действительно славятся и благодаря прекрасным погребам сохраняются до середины лета. Крестьянству они дают прекрасный побочный заработок. Некоторые хозяева продают до 15 тысяч и более огурцов по 8 руб. за тысячу на месте. Об историческом значении крестьяне заботятся мало, все зна-

ния их по этому вопросу сводятся к преданию, что где-то близко похоронен князь Рюрик в нескольких гробах, в числе которых один золотой.

Производившиеся недавно раскопки проф. Рериха и Макаренко, как и другие, бывшие ранее, приписываются ими исканию золотого гроба.

- Рерих ищет Рюрика, - заключали они, - видя, как рыли траншеи на сопке у Николы, т. е. на месте бывшей княжеской Никольской церкви.

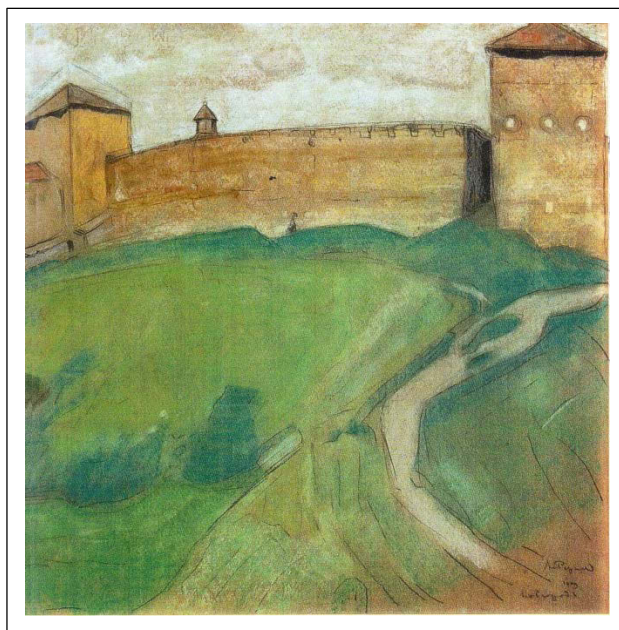
Весною, после разлива, по берегам Сиверсова канала находят древние пломбы, кресты, образки, бусы, части ожерелий; находят их и при копании гряд. Все находки, прежде всего, предлагаются местному скупщику Квашонкину, который берёт пломбы по 4-8 руб. и дороже, и вообще то, что интереснее. Остальное - предлагается прочим желающим и продаётся на рынке на развале. Квашонкин является в Новгороде главным скупщиком; его знают все огородные подёнщики, и к нему или его доверенным несут всё находимое. Это - своего рода фильтр, оставляющий у себя лучшее. Благодаря этому у него составила громадная коллекция древних предметов.

Несмотря на прибыльность иных находок, крестьяне относятся к ним отрицательно, будучи убеждены, что найти ценную археологическую вещь - не к добру, и приводят в доказательство несчастные случаи, постигшие нашедших: пожары, смерть, слепота и т. п.

Попытки найти следы старого города пока безуспешны. Недавние раскопки акад. Рериха открыли известковый пол Никольской церкви, остатки двух гнилых нижних венцов, остатки позднейших погребений в срезанной сопке выше пола и ряд наслоений песка, угля, золы, дёрна ниже. Траншеи рылись до глубины около 2 аршин.

По многим древним церквям около Новгорода усердно работают, изучая старину, приезжие учёные-археологи.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910.4/17 августа. № 174. Среда. С.

Н.К. Рерих. Новгородский кремль. 1909.

5 августа 1910 г. СПб.
О Всероссийском съезде художников

Искусство и жизнь

В работах Всероссийского съезда художников примут участие А. Бенуа, Н. Рерих, К. Маковский и др. Секретарём комитета съезда состоит Н. Попов, казначеем - П. Вейнберг.

Художественно-педагогический журнал. 1910. 5 августа. № 14. С. 13.

11 августа 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Группа петербургских художников готовится к устройству в Лондоне выставки. В Англии до сих пор не было русских выставок картин, если не считать отдельные выставки Айвазовского, Верещагина, Сухаревского и Рериха.

Предстоящая выставка будет первой попыткой коллективного выступления русских художников.

К. Е. Маковский, неоднократно бывавший в Лондоне, говорил мне, что там, несомненно, интересуются нашим искусством.

Если выставка состоится интересно, то она может рассчитывать на полный успех.

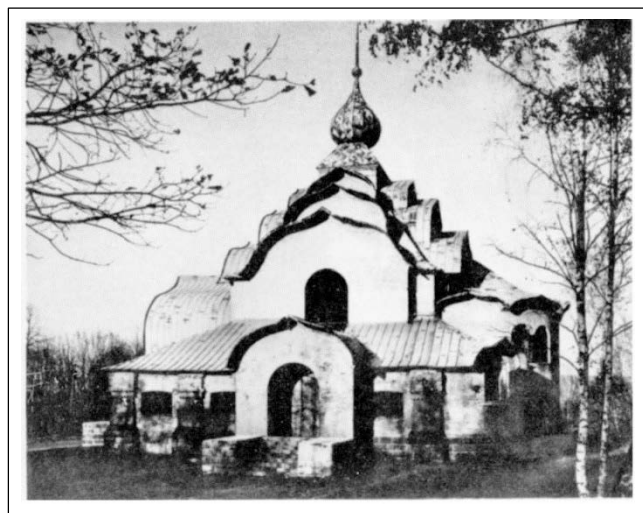
В таких случаях художники должны действовать солидарно, забыв на время партийность и взаимные счёты.

Будет ли в данном случае достигнуто это согласие - сказать трудно.

Известно лишь, что некоторые художественные общества, уже в силу своего устава, не могут участвовать на таких случайных выставках.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 11 августа. № 218. Среда. С. 2.

Флёново. Храм Св. Духа.
(Фото 1905 г.)

12 Августа 1910 г.
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху.

АПОЛЛОН
ЕЖЕМЕСЯЧНИК

12 Августа 1910 г.
С.-Петербург, Мойка 24, кв. 6. Тел. 109-12
Екатеринос. губ. почт. ст. «Веселые Терны»
<Рудник> С.Н. Колачевского.

Дорогой Николай Константинович, Только что прочёл Твоё письмо, пересланное мне на Птб., оттуда я уже давно уехал, к счастью... Отвечаю тебе всё-таки в Школу, т.к. не уверен, что «Гапсаль» просто – достаточно подробный адрес. Кстати, от 1-го Августа прошло уже около 2-х недель (!), и Ты быть может, покинул свою летнюю резиденцию.

Недавно я много говорил о Тебе с княгиней Тенишевой – в милом «Талашкине», куда я заглянул по пути на юг, видел церковь, которую ты будешь украшать; вспомнил доброе старое время...

В результате я сделал добрейшей М.К. маленькое предложение, касающееся «Аполлона». Не пишу Тебе об этом предложении подробно, т.к. княгиня сама Тебе все расскажет при свидании с Тобою. Но вопрос идёт о том, чтобы осуществить при «Аполлоне» то, что проектировалось мною совместно с бар. Дризенем для этого журнала, который мы вместе проектировали *до моей поездки в Париж.*

К этому проекту ты, я знаю, вполне присоединился... Теперь, когда существование «Аполлона» материально обеспечено *на несколько лет вперед*, я не вижу, признаться. никакой необходимости выдумывать новый журнал (с теми же сотрудниками) для того только, чтобы во главе его встал почему-то (!?) бар. Дризен, очень мало общего с искусством имеющий, как тебе известно. Мне кажется, это вполне автономный отдел «Аполлона» под Твоей редакцией и на *самостоятельные средства* (5000 рублей в год уже – *достаточно*, принимая во внимание полную оборудованность журнала: общую редакцию, контору, рассылку и т.д.) – такой отдел, созданный по особой смете, вполне отвечал бы и интересам «Аполлона», и Твоему взгляду на дело. Кн. Тенишева сказала мне, что все зависит от твоего решения...

Итак, я буду ждать Твоего ответа. Конечно, это вопрос сложный, но Твоё принципиальное согласие доставило бы мне радость.

Скоро, надеюсь, увидимся. О Брюсселе я не забыл.

Получил ли ты каталог? Твой *Сергей Маковский*

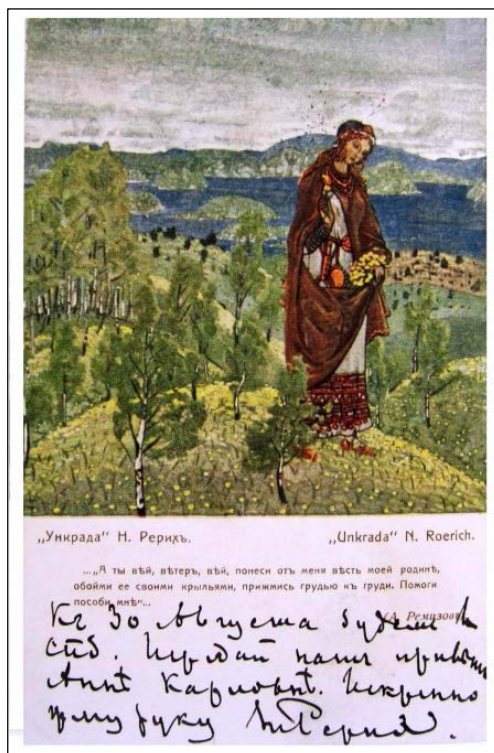
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/958, 1 л.

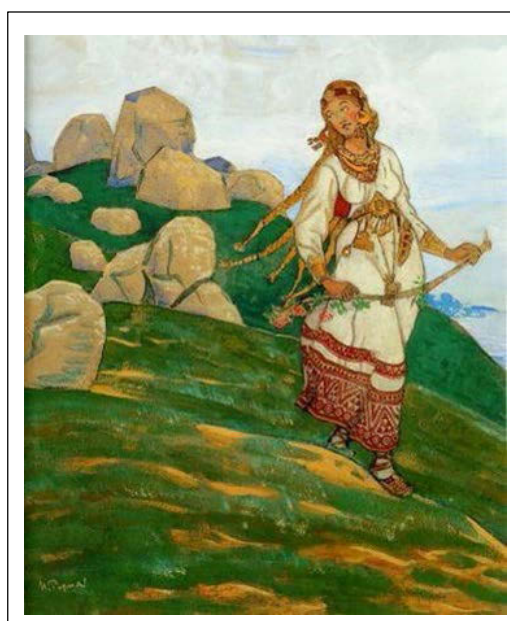

16 Августа 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к А.Н. Бенуа. (Фрагмент)

К 30 Августа будем в СПб. Передай наш привет Анне Карловне.
Искренно жму руку. Н. Рерих

Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1910.

**17 августа 1910 г. По дороге из Гапсалья через Ригу и Ревель в Талашкино
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Через Ригу.

Гапсаль (Эстляндской губ.), Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

Милый Мисик. Еду тихо. Прочитал газеты. Думаю. Одному скучно. Но можно о Тебе думать и время проходит. Думаю о Тебе и о картинах. Новую героическую можно бы назвать: «Путь великанов».

Опущу это письмо как только приеду в Ригу. Хотел было из Ревеля послать, но тут уж очень близко. Из Риги Тебе интереснее.

Ревель.

Был у Ландмана. Вещи ничего не стоят. Собирается к Стволонскому покупать бюро и шкаф. Ем филе. Пересаживаюсь.

Еду, кажется опять один в вагоне.

Проехал Зегевольд. Подъезжаю к Риге. Все устлано вереском. Красиво свежая зелень с соснами.

Вагон. Гапсаль – Ревель.

Милый, дорогой, голубчик Мисик, еду, сейчас 4½ часа. Думаю о Тебе и о ребятах. Какая Ты у меня славная. Как с Тобой хорошо живётся. Как легко проходит жизнь, и как приятно работать для Тебя, потому что у нас всё общее. И когда дома такая крепость, то ничто не может страшить. Я Тебя очень, очень люблю. Крепко люблю.

В Ригу приехал в 8 ч. 30 м. День – ясный, прохладный. Спал довольно плохо, т.к. в 2 часа в Дерпте студенты шумели и разбудили.

Какой крюк сделал! – до Тапси по Балтийской и с Валки по Псковской.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/304, 2 л. На штемпелях дата: 17 Авг. 1910 – Рига, вокзал; 18 Авг. 1910 – Гапсаль.

«Думаю о Тебе и о картинах. Новую героическую можно бы назвать: “Путь великанов”»...

Н.К. Рерих. Путь великанов. 1910.

[17 Августа 1910 г. Рига]

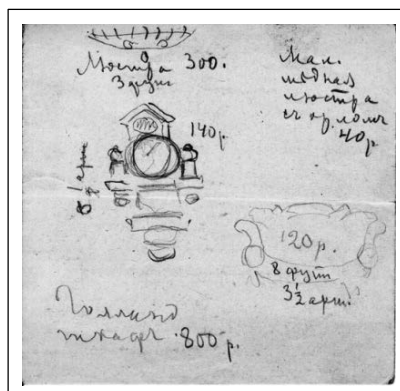
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль (Эстляндской губ.), Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Евб. Е. И. Рерих.

Выезжаю из Риги в 5 час. Буду в Смоленске в 10 утра. Рига хороший город. Сады, чисто! Был у антикваров. Голландский шкаф (гардероб) - менее 800 и не хотят. Повторение новое - 450. Не спросить ли цену нашего, а вдруг рублей 100? Видел отличную люстру - 300. Диван [рисунок дивана с ценой-120 р.] Часы чудные Людовик но позолота испорчена 140 р. [рисунок часов]резное дерево с черными медальонами. Дал и взял адрес. Чувствуется, что вещи есть. Отсюда все Свердлов покупает. Много подделок. Сейчас завтракаю, и потом на вокзал.

Целую крепко НР.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/302, 1 л. На штемпелях даты: 17.08. 1910 - Рига; 19. 08. 1910 - Гапсаль Эстляндия

Н.К. Рерих. Зарисовки в антикварном магазине. 1910.

17 Августа 1910 г. Рига

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль Эстл. губ.), Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Е.И. Рерих.

Дорогой Мисик. Рига положительно производит культурное впечатление. Чистота - Берлинская. Какие дома понастроились. Ещё что понравилось - это что в ресторане дали мясо, как в грильрум. Неужели эти голландские шкафы так дороги? Люстра [рисунок люстры] свечи в головках сфинксов с крыльями. На чёрной чашке какие-то медные гербы. Маленькая люстра с медным орлом (XVIII в.) - 40 руб. Обещали поискать спинки корытцами. Искал всё, что Ты любишь.

Сейчас 4 часа. Еду в 5. Приеду в 10. Целую крепко Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/303, 1 л. На штемпелях даты: 17 Августа 1910 - Рига. Вокзал 18 Августа 1910 - Гапсаль Эстлян.

**18 Августа 1910 г. По дороге из Риги в Смоленск
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

На конверте:

Гапсаль (Эстл. г.)
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Елене Ивановне Рерих.

9 утра

Милый Мисик, подъезжаю к Смоленску. В купе был один, а во втором очень много было. Жалею, что Тебя не было в Риге; вместе бы посмотрели, а Тебе там многое бы понравилось.

Погода серая. Видимо, были дожди. Пошлю письмо со станции, чтобы не было перерыва, а то Ты ведь заволнуешься. Думаю о Тебе, о картинах, о старых вещах.

Но конечно о втором и третьем по поводу Тебя и Твоих мыслей. Очень, очень люблю и целую.

В Нов. Вр. нет письма!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/306, 1 л. На штемпелях даты: 18 Августа 1910 – в Смоленске // 20 Августа 1910 – в Гапсале.

"В течение лета, проведённого в Гапсале, он [Рерих] написал эскиз главной абсидной фрески "Царица Небесная", представляющий более широко и полно разработанный вариант одного из неосуществленных пархомовских эскизов; в августе Рерих свёз его в Талашкино, и там вопрос о росписи был решён окончательно". (А.П. Иванов. Отдел рукописей ГРМ, ф. 143/3.)

Н.К. Рерих. Царица Небесная над Рекой Жизни. Эскиз росписи храма Св. Духа. 1910.

[19 Августа 1910 г., Смоленск. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Через Ригу

Гапсаль. Угол Рыцарской и Запковой. Дача Юргенс
ЕВ6 Елене Ивановне Рерих.

Милый Мисик. Абсида моя всем ужасно понравилась. Княгиня только что была три дня больна печенью. Сейчас ей лучше. Завтра собираются на раскопки. На выставку, кажется, княгиня поедет. Когда не знаю. В Париже она купила чудную миниатюру Боровиковского.

Из брянских лесов прислан идол (большое изображение фалуса) – правда, странно. Говорят о том, как хорошо будет ребятам. Здесь и ослы и пони. Оле теперь 8 лет (или 7½). Маковский приезжал просить уговорить меня войти в его дело. Но сегодня решили, что не стоит с ним связаться. Барцевский говорит, что в Смоленске есть старые голландцы.

Пиши, милый мой Мис. Как у вас там? Здесь довольно прохладно.

Целую

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/305, 1 л. На штемпелях даты: 19 Августа 1910 – Смоленск // 21 Августа 1910 – Гапсаль Эстлян.

Н.К. Рерих на лесах абсиды строящегося храма Св. Духа в Талашкине.
(Фото 1910 г.)

21 Августа [1910 г. Смоленск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Через Ригу. Гапсаль (Эстлянд. губ.)
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Елене Ив. Рерих.

21-го, 11 веч.

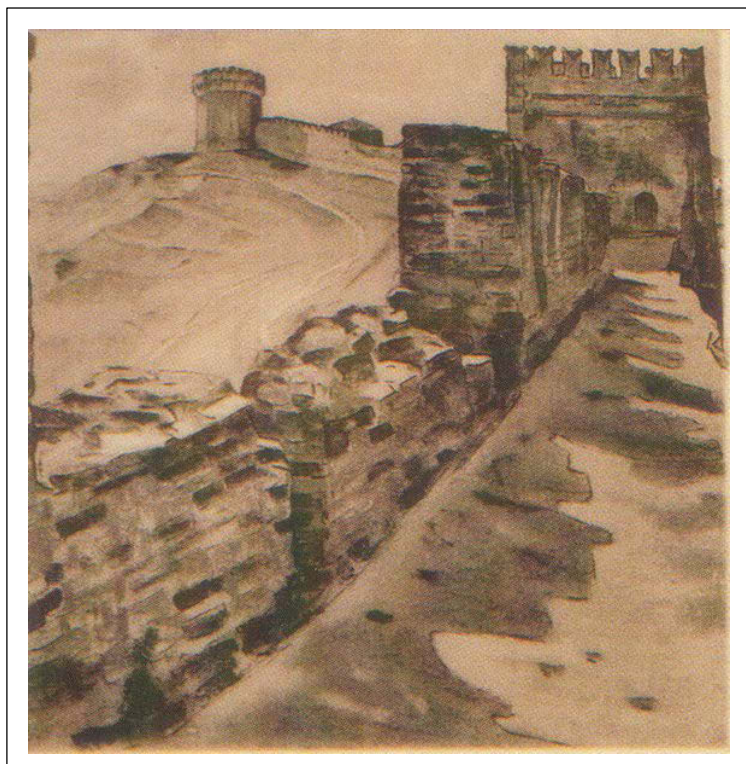
Родной мой Мисик. Решено, что из Смоленска выезжаю 23-го вечером на Москву, где княгиня хочет видеть Щусевскую церковь. Сегодня положил пробы красок в церкви. Завтра ещё раз просмотрена будет абсида. В Понедельник с утра в Смоленске. Там хочу показать Музей Энгельгардту, который сейчас туда приехал. 24-го вечером я выеду из Москвы и буду 25-го утром в СПб. и буду Тебя поджидать. Сегодня говорю Оле: вот в буд. году я привезу 2-х мальчиков. "А, значит, мы будем вместе учиться", - говорит. Она каждый день по 2 часа учится.

Ну, желаю Тебе покойной ночи, очень целую Тебя и крепко люблю.

Княгини кланяются.

Яблоки хороши!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/308, 1 л. На штемпелях даты: 23 Августа 1910 – Смоленск; 25 Августа 1910 – Гапсаль.

Н.К. Рерих. Смоленские стены. 1910.
(Однотонное воспроизведение на открытке)

[22 Августа 1910 г. Смоленск. Городище]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Через Ригу.
Гапсаль (Эстл. губ.) Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

Голубчик Мисик. Опять вернулись с Городища в 7 вечера. Обидно, что в течение каких-нибудь 10 часов (в 2 дня) вещей накопано больше, нежели в Новгороде за две недели. Интересен крест – корсунчик, костяной амулет, узорная рукоять ножа, стремяна, масса разнообразных бус, копья, топоры, пряжки и пр. Вроде Гнёздовских вещей, по типу.

Глядя, как деревенские ребята рылись за вещами, я вспоминал наших. То-то бы было волнение находить самим настоящие вещи. Городище кончили. Завтра буду пробовать краски и вообще посвящу день храму. Выеду 23-го вечером.

Не знаю куда, так как княгиня зовёт проехать через Москву – выходят те же сутки. Ещё не решил. Но, может быть, ввиду голосования в Академию, не худо заявить о себе кой-каким москвичам. При выезде дам телеграмму Тебе.

Получил три письма от Тебя. Как я писал, Маковскому решили отказать. Каков! Без спроса повёз картины в Цюрих.

Вижу, что у Тебя уже идёт укладка. Сегодня двадцатое, и остаётся Вам в Гапсале всего неделя. Я думаю, ребята очень стремятся оттуда.

Подумай, княгиня подарила Семёнову в своё время 5 картин. Из них было два Брейгеля. То, что нам так нравится, было подарено Семенову. Говорит, что у ней было много “чёрных” картин и она их всех раздарила. Вот обидно.

Сейчас 11 час. вечера. После целого дня, проведённого на холме - приятная усталость. Старик Колосов, Имшенецкий, сапёр Лимонт, Иванов целый день рылись в земле – первый раз были на раскопке, и всем страшно понравилось. Оля только и играет теперь, что в музей. Нашивает и раскладывает черепки.

Думаю, что в церкви всё удастся. Так хорошо, что не вся церковь, а только алтарная часть. Гораздо цельнее выйдет.

Какая-то у вас там погода? Впрочем, ответ на это письмо не обернётся, так как уезжаю через три дня. Значит, при выезде дам телеграмму, и при въезде в СПб. 25-го днём рассчитываю быть в городе, а пока крепко целую моего милого, любимого Мисика. Дорогую Ладушку.

Обе Княгини очень кланяются. Н.Р.

Мульку поцелуй. Скажи и ребятам, что здесь ослы, пони, собаки (овчарки, таксы, бульдоги, грифоны). Грибов масса, особенно рыжиков. Яблоки китайские, зимние антоновка, малиновка, анисовка, налив – 40 коп. пуд). Груши. (Хороши опёнки в томате). Грибы все собирает Яковлева.

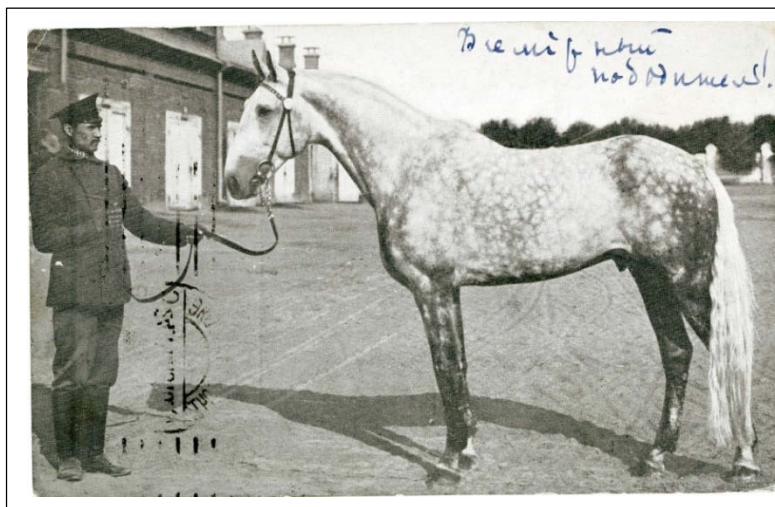
Ещё раз крепко целую.

Привёз Барщевский снимки идолов – чудеса, да и только!. Чтобы в лесах до сегодня стояли такие штуки.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/307, 3 л. На штемпелях даты: 22 Августа 1910 – Смоленск, вокзал; // 24 Августа 1910 – в Гапсале.

23 Августа 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

На открытке фотография коня и справа сверху надпись: Всемирный победитель!

Гапсаль. Эстляндской губ. Угол Рыцарской и Замковой . Дача Юргенс.

Н.Р. Юрию Рериху.

Видел на выставке очень лошадей в Москве Поцелуй маму. Буду ожидать вас всех в Петербурге.

С.Петербург. 23 Авг. 1910 г. Мойка, 83.¹

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/466, 1 л.

[24 Августа 1910 г. Москва]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

С.Петербург, Мойка 83.

Через Ригу. Гапсаль (Эстлянд. губ.) Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.

Ее Высокородию Ел. Ив. Рерих.

Милый, дорогой Мисик из-за спального места пришлось на день остаться в Москве. Значит, буду 26-го утром в СПб. Побываю в Третьяковке и, наконец, лично поговорю с Рус. Словом, а то все не печатают. Из Талашкина я не писал, что со взносами, всё будет благополучно. От Тебя имел только 3 письма в один день и больше ничего.

Как-то у вас там все? Ладно ли? Погода в Москве очень тёплая. Сегодня поедем осмотреть Щусев. церковь.

Целую крепко. Может быть получу от Тебя в Москве телеграмму.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/309, 1 л. На штемпелях даты: 24 августа 1910 – в Москве;/ 27 августа 1910, Гапсаль; 29 августа 1910 – СПб.]

28 августа 1910 г.

Балет художника Н. К. Рериха

Н.К. Рерих. Великая жертва. 1910. Эскиз к балету «Весна священная»

Успех русского балета за границей, главным образом, декораций и костюмов, заставил даже художников взяться за сочинение балетов.

В скором времени увидит свет ramпы новый балет художника Н. К. Рериха «Великая жертва».

- Содержание и эскизы этого балета - мои, - сказал нам г. Рерих. - Музыку пишет молодой композитор И. Стравинский.

Новый балет даст ряд картин священной ночи у древних славян. Если вы помните, то в некоторых моих картинах эти моменты были затронуты...

Действие происходит на вершине священного холма, перед рассветом.

Начинается действие летней ночью и оканчивается перед восходом солнца, когда показываются первые лучи.

Собственно хореографическая часть заключается в ритуальных плясках.

Эта вещь будет первой попыткой без определённого драматического сюжета дать воспроизведение старины, которая не нуждается ни в каких словах.

Я думаю, что если бы мы перенесли в глубокую старину, то эти слова были бы для нас всё равно [понятны].

- Балет будет коротеньким?

- Он одноактный, но я не думаю, чтобы он был особенно коротким. Краткость балета делает впечатление более полным.

Конечно, я мог бы привязать фабулу, но она была бы именно привязанной.

- Чьи танцы?

- Фокина... Мы трое в одинаковой степени зажгли этой картиной и решили вместе работать.

Петербургская газета. 1910. 28 августа. № 235. С. 4.

29 августа 1910 г.

Эскизы и кроки

Возвращающиеся после летнего отдыха художники с большим интересом ждут начала заседаний в совете Академии художеств. На этих заседаниях подвергнется пересмотру устав Академии и, между прочим, вопрос о зарубежных командировках молодых художников. Есть тенденция увеличить пенсионерам Академии срок заграничного пребывания.

Этим вопросом, впрочем, интересуется больше молодёжь.

Что касается «стариков», то их больше занимает - кому достанется вакантное, после смерти А. И. Куинджи, кресло в совете Академии? Высказываются пожелания, чтобы был избран не «стародумец», а достойный заместитель, способный так же горячо отстаивать интересы молодёжи, как покойный А. И. Куинджи.

Партия художественного «обновления», кажется, выставляет своим кандидатом Н. К. Рериха. Этого художника сам Куинджи желал видеть в совете и на выборах заместителя К. В. Лемоха подал за него голос...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 29 августа. №236. С. 9.

30 августа 1910 г.

Эскизы и кроки

Удивительно равнодушно у нас относятся к родной стране! В то время как за границей рады каждому найденному камушку, переносящему вдаль веков, у нас целые города пропадают в недрах земли.

Этим летом группа наших художников и археологов производила раскопки возле Новгорода. По словам известного любителя старины, художника Рериха, результаты получились блестящие. Удалось вскрыть часть Кремля, причём на 6 ½ аршин обнаружен непрерывный слой построек.

К сожалению, у экспедиции были небольшие средства, и она могла вскрыть только небольшую часть. Досадно было видеть, как целые улицы гибнут в неизвестности, пропадают затейливые кладки, бытовой строй. Тем более досадно, что всё это археологическое богатство находится не более как в трёх часах езды от столицы на автомобиле!

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 30 августа. № 237. С. 3.

СЕНТЯБРЬ

5 сентября 1910 г.

Петербург В Академии художеств

Выдвинутая некоторыми членами Академии художеств кандидатура г. Рериха на место скончавшегося Куинджи встретила в совете Академии резкий отпор со стороны академиков-консерваторов. Главным противником кандидатуры г. Рериха является председатель Академии М. П. Боткин. Чтобы провалить эту кандидатуру, Боткин выставляет кандидатуру В. И. Зарубина, который, как и Рерих, состоял учеником покойного Куинджи.

(Соб. кор.)

Утро России (Москва). 1910. 5 сентября. № 242. С. 4.

5 сентября 1910 г.

Письмо Н.К. Рериха к Великой Княгине Марии Павловне.

Ваше Императорское Высочество.

Когда я имел счастье видеть Ваше Императорское Высочество на погребении нашего любимого учителя А.И. Куинджи, я не доложил, что раскопки в Новгородском Кремле уже начались. Теперь же считаю долгом своим доложить о ходе работ по исследованию Новгорода, так как значение этого дела поистине общенационально.

Исследования начались с Рюрикова Городища, причём были открыты основания древней Никольской церкви, уничтоженной пожаром в 1201 году. Кроме того, было выяснено, что лучшая часть Городища уже давно смыта бурным течением Волхова.

Проследив культурные слои Городища, посредством пробных траншей, мы начали раскопку в Кремле. Не скрою, что с большим трепетом приступали мы к этой работе, так как опасались, что слои в Кремле давно перемешаны. Но к счастью, наши первоначальные надежды оправдались и Кремль оказался нетронутым. Очень осторожно раскопкою мы выяснили, что до глубины 6 ½ аршин почва Кремля насыщена остатками всевозможных древних построек, наверху каменных, внизу деревянных, повреждённых пожарами.

Выявились древние деревянные помосты улиц, остатки деревянных тынов и срубы от строений разных величин. Для науки эта картина очень поучительна, так как мы слишком мало знаем древние деревянные города. Как мы и предполагали, раскопками была захвачена часть бывшего Княжеского Двора, в местности башни Кукуй и Княжой. За израсходованием сумм работы были прекращены, но можно смело сказать, что при милостивом внимании Вашего Императорского Высочества начато дело, которое в будущем даст замечательное свидетельство жизни Древней Руси.

Добытые при раскопке разные бытовые предметы: цветные изразцы, гребни, пряжки, ножи, сосуды, иглы, кресала, обломки ядер и оконной слюды и прочие остатки древности будут размещены на 30 таблицах и составят основание зала До-Петровского Музея, которое будет посвящено незабвенной памяти Великого Князя Владимира Александровича. Надеюсь, что Ваше Императорское Высочество разрешит соизволите представить находки наши на милостивое личное воззрение.

Докладывая о вышеизложенном, имею счастье почтительнейше принести глубокую мою благодарность за сочувственное отношение Вашего Императорского Высочества к моим начинаниям. Ваше высокое внимание к исследованию Русской Старины и Ваше милостивое одобрение моих трудов по Школе Императорского Общества Поощрения Художеств, высказанное минувшего весною, наполняют меня чув-

ством сильнейшей благодарности и дают силы на дальнейшую работу. При милостивой поддержке Вашего Императорского Высочества, Августейшего Вождя Русского Искусства, верим, что русское искусство сумеет отринуть заветы настоящего «декадентства» и вступит на новый путь, справедливый погружением в мудрые приметы истории, в её лучших расцветах.

Простите, Ваше Императорское Высочество, слово лишнее, но вылившееся из самых искренних помышлений, так как мы уже видели широкие и справедливые взгляды Вашего Императорского Высочества на развитие родного искусства.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

Академик Н. Рерих

Подлинник хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II-III. Самара. 1999.

6 сентября 1910 г.

Художественные вести

25-го сентября истекает срок для представления кандидатов в действительные члены Академии художеств на место скончавшегося недавно А. И. Куинджи. Вопрос о новом кандидате живо волнует академические круги. Большинство согласно с тем, что освободившаяся вакансия должна быть занята кем-либо из бывших учеников А. И. Куинджи. Такими кандидатами являются академики Н. К. Рерих и В. И. Зарубин. Кандидатура первого, главным образом, поддерживается «молодыми» членами Академии. Кандидатура же В. И. Зарубина выставляется старыми академиками с М. П. Боткиным во главе. Говорят, что кандидатура В. И. Зарубина выставлена с целью отвлечь многих членов Академии от голосования за Н. К. Рериха, являющегося, по мнению многих, новатором в искусстве. Судя по тому, каким ничтожным большинством Рериху было присуждено в прошлом году звание академика, можно сомневаться, чтобы он прошёл ныне в члены Академии художеств.

Речь. 1910. 6/19 сентября. № 244. С. 3.

7 сентября 1910 г.

Стенные картины в школах и дома

...Не предполагая даже отдельной специальной организации дела составления школьных картин из русской природы и из русской жизни, можно было бы на первое время воспользоваться переснимками с тех художественных сокровищ, которые хранятся в Третьяковской галерее, в музее Императора Александра III, в Императорском Эрмитаже. Наиболее подходящими для этой цели я считаю картины Богданова-Бельского, Ендогурова, Крыжицкого, Шишкина, Дубовского, Айвазовского¹...

Леонид Мищенко

Художественно-педагогический журнал. 1910. 7 сентября. № 16. С. 1-4.

---

¹ Выбор автором художников, годных для репродуцирования, может быть оспариваем. Отсутствие в списке Левитана, Репина, Сурикова, Корзухина, Серова, Рериха, Малютина, Билибина и мн. других, которые рисовали русскую жизнь, так же как присутствие некоторых далеко не талантливых имён если не обнаруживает какую-либо тенденцию автора, то может быть объяснено разве мимоходом этим замечанием. — *Ред. [журнала].*

20 сентября 1910 г. СПб.
О создании музея им. А.И. Куинджи

Эскизы и кроки

Петербургу скоро предстоит обогатиться ещё одним художественным музеем. Академик Н. К. Рерих хлопочет о создании музея имени покойного А. И. Куинджи. На днях он вносит в Общество имени покойного предложение заменить денежное пожертвование покупкой их произведений.

Из этих произведений и мог бы со временем образоваться музей.

Нельзя не согласиться с г. Рерихом, что гораздо почётней для художника, когда у него приобретают картину, чем когда ему жертвуют деньги.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910.20 сентября. № 258. С. 3.

22 сентября 1910 г. СПб.

Письмо в редакцию

Не так давно прочёл в «Биржевых ведомостях» интервью (г. Потёмкина) с директором Императорских театров. Г[-н] Теляковский мимоходом о балетах Дягилева в Париже выразился так: «Но постановки г. Дягилева не считаю художественными»...

Разумеется, каждый вправе иметь своё мнение (не знаю, видел ли, между прочим, г. Теляковский эти балеты в Париже), но не странно ли, что все те художественные силы, которые работали в постановках Дягилева, работали (и работают) и на Императорскую сцену; не те же ли это Головин, Коровин, Бакст, Бенуа, Рерих - все лучшие наши художники - наконец, тот же Фокин (истинный артист) и его балет того же Императорского театра - все эти силы вдруг теперь в Париже оказались недостойными себя? Не знаю, на мой взгляд, единственно, на что можно было смотреть и смотреть с удовольствием этой весной в Париже - были именно эти балеты в Grand Opéra. Всё остальное, мною виденное, было именно нехудожественно, порой старательно, но и только...

В. А. Серов

Речь. 1910. 22 сентября/5 октября. № 260. С. 3.

24 сентября 1910 г. Одесса.

Новый художественный музей в Одессе

Одессе суждено обогатиться новым художественным музеем, в котором были собраны преимущественно произведения современных русских художников.

Мысль о такого рода музее возникла ещё в 1909 году среди группы художников и художественных деятелей. По этому поводу в Петербурге, в редакции покойного «Слова» тогда же состоялось совещание с участием Н. К. Рериха, А. А. Ростиславова, Б. М. Кустодиева, И. Я. Билибина и др., на котором, между прочим, решено было к делу организации и постоянного пополнения музея путём приобретения по подписке художественных произведений привлечь московских и петербургских коллекционеров.

Я помню, как горячо обсуждался этот вопрос и с каким восторгом участники совещания тогда же решили придти на помощь инициаторам и, со своей стороны, облегчить эту трудную и сложную работу. Но приступить к практическому осуществлению этой затеи не удалось. Петербургу не суждено было иметь этот музей. Как это ни

странно, но такого рода музей суждено иметь Одессе, которая получила его благодаря энергии молодого художника А. В. Ганзена.

А. В. Ганзеном на днях заложен первый камень этого культурного начинания. <...> В галерее А. В. Ганзена уже имеются работы его дяди — Айвазовского, много иностранцев, а также работы Врубеля, Рериха, Борисова, Бродского, Бурданова и мн. др. Всего насчитывается свыше 120 картин. От души желаю его начинанию полного успеха.

Ал. Филиппов

Одесский листок. 1910. 24 сентября. № 218. С. 2.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. СПб. 2007.

24 сентября 1910 г.

Письмо В.В. Переплётчикова к Рериху Н.К. [Машинопись]

Многоуважаемый Николай Константинович.

Прежде чем созвать Общее Собрание Союза, чтобы предоставить его обсуждению предложение Петербургской группы, подписанное 11-ю членами об исключении подписавших письмо к Александру Николаевичу Бенуа, я считаю долгом дать объяснение всего хода дела.

Группа недовольных статьями А.Н. Бенуа, касающимися выставок Союза, собравшись в частном совещании, написала известное Вам письмо к Александру Николаевичу. Пусть для разрешения этого вопроса был выбран совершенно частный, потому что §13 устава С.Р.Х. примечание 2-ое говорит: «к обсуждению в Общих Собраниях дозволяются лишь такие вопросы, которые непосредственно относятся к определенной уставом деятельности Союза». И так Союз, как организация, не может вмешиваться в деятельность своих членов вне Союза, например в педагогическую, литературную и т.д.

Другая группа, не подписавшая письмо, предлагала письма не посылать, а путём опять-таки частного разговора выяснить вопрос, не оказывая на Александра Николаевича никакого давления, просто рассказать о настроении которое существует в неизвестной части Союза.

В конце концов, решено было поехать побеседовать об этом вопросе частным образом. Письмо было прочитано Александру Николаевичу, как показатель настроения известной части Союза, и оставлено ему по его просьбе. Я и Виноградов ездили не как члены комитета.

Итак: 1) это дело совершенно частное и всего Союза не касается, 2) цель моей поездки и Виноградова – простой разговор о возникшем частном вопросе и является актом внимания, как к Александру Николаевичу, так к самому вопросу. Эта поездка была вызвана искренним желанием мирно и жизненно разрешить осложнение, возникшее среди некоторых членов Союза.

Кроме того, я считаю своим долгом указать, что факт исключения члена из Общества, с юридической стороны вещь очень важная. Исключение должно быть мотивировано серьёзными юридическими причинами.

Если Общее Собрание исключит кого-нибудь из состава Общества без достаточных юридических оснований, то исключённый может восстановить себя в своих правах через прокурора в гражданском порядке и требовать с Общества возмещения убытков, если таковые нанесены ему временным лишением его прав.

Я покорнейше прошу ещё раз рассмотреть этот серьёзный вопрос об исключении и после всестороннего обсуждения дать мне ответ.

Уважающий Вас

В Переплётчиков.
24 Сент. 1910.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1111. 1 л.

25 сентября 1910 г.

Новый художественный музей

Сегодня в Петербург уезжает художник А. В. Ганзен для выяснения некоторых вопросов в связи с учреждением в Одессе первой на Юге России «Галереи картин современных русских художников».

По мысли инициатора, в учреждаемый музей будут приобретаться, главным образом, картины современных русских и иностранных художников.

Надо полагать, что художественные круги откликнутся на призыв инициатора и со своей стороны постараются оказать ему всякую поддержку.

Из Петербурга А. В. Ганзен предполагает выехать в Париж для составления специального французского отдела.

В собрании уже находятся картины: Айвазовского (деда А. В. Ганзена), Рембрандта, Ф. Робеа, К. Менье, Г. Майера и мн. др., а также Врубеля, Рериха, Борисова, Бродского и Бурданова.

Одесский листок. 1910. 25 сентября. № 219. Суббота. С. 4.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. СПб. 2007.

26 сентября 1910 г.

Художественные новости

Лондонская выставка «Общины художников» организуется очень успешно. Теперь уже окончательно выяснилось, что маститый профессор И. Е. Репин даст на выставку два своих новых портрета и эскиз. Академик К. Я. Крыжицкий дал несколько своих лучших произведений. Профессора Константин Маковский и В. Е. Маковский также дают свои лучшие картины в Лондон.

Большой интерес для англичан представит коллекция произведений художника Н. И. Кравченко. <...> Среди участников этой первой выставки картин русских художников встречаются: С. М. Дудин, А. Ф. Максимов, Е. И. Столица, Н. К. Рерих, Н. П. Богданов-Бельский, И. А. Владимиров, И. Е. Крачковский, Н. И. Верхотуров, В. А. Плотников и др.

Маль-шток

Петербургский листок. 1910. 26 сентября/9 октября. № 264. С. 6.

27 сентября /9 октября 1910 г. Париж

Письмо Сергея Павловича Дягилева к Рериху Н.К.

HÔTEL SCRIBE. Paris

9 окт. 1910.

Милый друг, Николай Константинович

Предполагая весной ставить в Париже «Садко», обращаюсь к тебе с просьбой взять на себя исполнение 2-ой картины этой оперы – *Ильмень* –

озеро – костюмы и декорацию. Вижу это действие в твоих красках, с очень русским и лесным зелёным пейзажем, непременно с соснами и елями, а не с хорошенькими «поэтичными» деревьями, как у нас принято изображать.

На фоне озера окаймлённого твоим глубоким зелёным мысом – белые, холщёвые русалки, простые и характерные будут прелестны.

Пишу тебе это заранее, чтобы ты мог выкроить несколько времени для этой срочной работы.

Надеюсь, что ты не откажешь мне в твоей древнерусской помощи, и через десять дней лично потолкую с тобой в Петербурге о деталях этого интересного дела.

Жму твою руку до скорого свидания, *С. Дягилев*

P.S. Как досадно, что Стравинский не успеет к весне с балетом, это се qui est remis n'est pas perdu.²

С.Д.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/777, 2 л.

27 сентября 1910 г.

Хроника

Среди художников в настоящее время идёт горячая агитация в пользу выборов на место скончавшегося члена Академии художеств А. И. Куинджи его ученика, секретаря Императорского Общества поощрения художеств В. И. Зарубина. Немало шансов имеет и академик Рерих, но у него есть противники в самом академическом собрании. Поэтому избрание г. Зарубина более вероятно.

Обозрение театров. 1910. 27 сентября. № 1184. С. 17.

29 сентября 1910 г.

Будет ли съезд художников?

(Беседа с Н. К. Рерихом)

(По телефону от нашего петербургского корреспондента)

Несмотря на объявленный уже в газетах срок созыва съезда художников, в художественном мире почти незаметно свойственного подготовительному периоду оживления.

Ваш корреспондент беседовал по этому поводу с художником Н. К. Рерихом, членом организационного комитета съезда.

- Как уже известно, - сказал Н. К. Рерих, - программа выяснена, и съезд приурочен к открытию на январь будущего года.

Казалось бы, что вопрос в последней своей части исчерпан. Но это не совсем так.

Необходимо, прежде всего, выяснить необходимость такого съезда и его практическую потребность. А это находится в тесной зависимости от взгляда на съезд и отношения к нему со стороны самих художников.

Если художники считают съезд назревшей потребностью, то они обязаны откликнуться на призыв организационного комитета.

---

² То, что отложено, не потеряно – фр. – ред.

Может ли съезд быть авторитетным, если из 50 000 массы художников приглашений разослано 2000, и на таковые откликнутся всего, быть может, сто человек?

В различных группах художников отношение к съезду если ещё не совсем определилось, то, во всяком случае, оно сулит мало надежд на многочисленность участников. В лучшем случае можно встретить сочувствие, но и то часто платоническое.

Я лично вначале был противником идеи съезда, позже я переменял свою точку зрения и вошёл в организационный комитет.

Мне кажется, съезд может быть полезен и необходим для выяснения и разработки чисто практических вопросов. Например, учреждение, что ли, художественной инспекции для охраны произведений искусства и красивых местностей, представительство художников в законодательных и правительственных учреждениях, улучшение правового и материального положения художников, обеспечение профессиональных прав и интересов и т. д.

Этими и подобными им вопросами и должна, мне кажется, исчерпываться программа съезда.

За эту программу можно не опасаться, что она вызовет какой-либо раскол на съезде, вызовет эксцессы и погубит самую идею съезда.

Я держусь того мнения, что для художников совсем неважно общение между собой и скорее, напротив, необходимо полное уединение для свободного индивидуального творчества, не связанного никакими директивами съезда, спокойная работа в тиши.

Большим препятствием для съезда, для какого бы то ни было общения между собою, словом, для какой угодно совместной товарищеской и профессиональной деятельности, я считаю отсутствие среди художников добрых культурных отношений.

Среди художников господствует партийность.

Против этого ничего нельзя иметь. Таковы уже своеобразные условия художественного творчества, искания новых путей. Хуже всего предвзятость взгляда, перенесение партийных счётов на почву личных отношений.

Всем, я думаю, ещё памятна форма печатной полемики между двумя крупными художниками в Петербурге. Если бы она вовремя не закрылась на столбцах газеты полным отступлением одного полемиста, но не моральным его поражением, то газетные столбцы стали бы ареной страстной борьбы и полемического задора, не свободного от личных оскорблений. Какой тут возможен культурный обмен мнений в беседах, когда вы не гарантированы от личных оскорблений?

Сторонники консервативного направления до сих пор не признают нас, «молодых», называя нас «дилетантами» в искусстве и про себя «невеждами».

Я думаю, что всё это происходит от плохой нашей осведомлённости в теоретических вопросах искусства, от нашей неподготовленности к изучению истории искусства по первоисточникам.

Если искать аналогий, то за ними не придётся ходить далеко.

Все мы учимся, не исключая, конечно, художников, истории по учебникам Иловайского.

Один художник, проводя однажды лето в Дании, зашёл как-то в сельскую школу. Учитель, по существующему обычаю, предложил посетителю задать вопрос школьнику.

Задан был вопрос относительно призвания варягов.

И вот школьник, читая правильно по-датски известные нам слова: «Князь Рюрик, Синеус и Трувор» - сообщает ему, что в таком-то году по Р. Х. Рюрик со своим «синеусом» и «трувором» (советом и дружиной) прибыли к словенам, причём Рюрик остался княжить в Новгороде, отдав остальные, упоминаемые в истории Иловайского, города в управление совету и дружине.

А когда мы проходим это место в истории, то мы немало удивимся, что после Рюрика осталось потомство, а после Синеуса и Трувора оно куда-то исчезло. Мораль отсюда, кажется, ясна.

Ну, и попробуйте вы теперь кого-нибудь убедить, кто не был в Дании и школе, что Синеус и Трувор княжили не персонально.

В Археологическом институте, где эта наука проходится во всей широте и объёме, ведь не всякий художник бывает, а включённая в историю искусства, преподаваемую в нашей специальной высшей школе, она страдает неполнотой и отсутствием солидных знаний.

Дайте художнику в руки летописи, и уже что получится!

Надо найти общую платформу для художников, и в изучении истории искусства по первоисточникам мы её уже нашли.

Мы имеем орудие каменного века. Относительно того, изящно оно или грубо, можно ещё спорить. Но никто этот предмет не отнесёт к другому искусству.

Тициана, Рубенса и Ван-Дейка можно понять, только изучая по подлинникам. Ни одна копия не даст подлинного представления о художнике.

Изучение искусства по первоисточникам и создаст ту общую платформу, на которую художники должны встать, чтобы развить в себе добрые культурные отношения к собрату, хотя и принадлежащему к другому лагерю.

Возьмите итальянские примитивы. О значении их для искусства, о поступательном от них движении художественной мысли можно спорить, но ссориться не придётся.

Если же затронуть вопросы: «как веруешь», «что такое искусство» и подобные им, - то колкостей, ненужных эксцессов не оберётся.

Съезд, чтобы не захиреть в самом начале, все такие вопросы должен обойти, сосредоточившись исключительно на практических, из которых должен бы уделить внимание таким животрепещущим и большим вопросам, как преподавание во всём объёме истории искусства, с изучением по первоисточникам.

Эти мысли я думаю выразить в своих докладах на съезде.

Повторяю, съезд удержится в рамках, если будут обойдены все большие вопросы, вызывающие лишь один шум, страстные личные выпады противников, вместо культурного обмена мнений.

Русское слово (Москва). 1910. 29 сентября / 12 октября. №223. С. 2.

30 сентября 1910 г.

У Н. К. Рериха

Сравнительно небольшая мастерская молодого академика Н. К. Рериха вся заставлена мольбертами с начатыми работами. Художник пишет в настоящее время эскизы росписи храма в имении кн. М. К. Тенишевой «Талашкино» Смоленской губернии и очень увлекается ими.

Нас интересовал вопрос о положении работы художника над его балетом.

- Вас интересует, как я напал на мысль написать балет, - сказал художник.

- На это могу вам ответить, что оттого остановился я на балетном действии, что для оперы обработать мой сюжет никак нельзя. В нём доминирует движение, и для «пения» оставалось бы очень мало места, хотя во всё время действия за холмом слышно пение священных молитв. Поэтому-то я и остановился на балете. Моя работа в этом направлении значительно облегчилась сотрудничеством с такими талантливыми людьми, как с композитором Стравинским и артистом нашего балета Фокиным. Мы взаимно помогали друг другу, и работа шла скоро и легко.

- Декорации, конечно, вы пишете сами?

- То есть, эскизы к ним. И притом ведь декорация одна только и будет. Балет одноактный. Я хочу изобразить, как светлой летней ночью на вершине священного холма, известного в истории каменного лабиринта, происходит ряд ритуальных древнеславянских танцев, оканчивающихся жертвоприношением. Во всяком случае, костюмы для моего балета должны представить собой интерес, ибо эта эпоха инсценируется едва ли не впервые. Всё действие моего балета займёт максимум минут сорок.

- Где ваш балет пойдёт впервые?

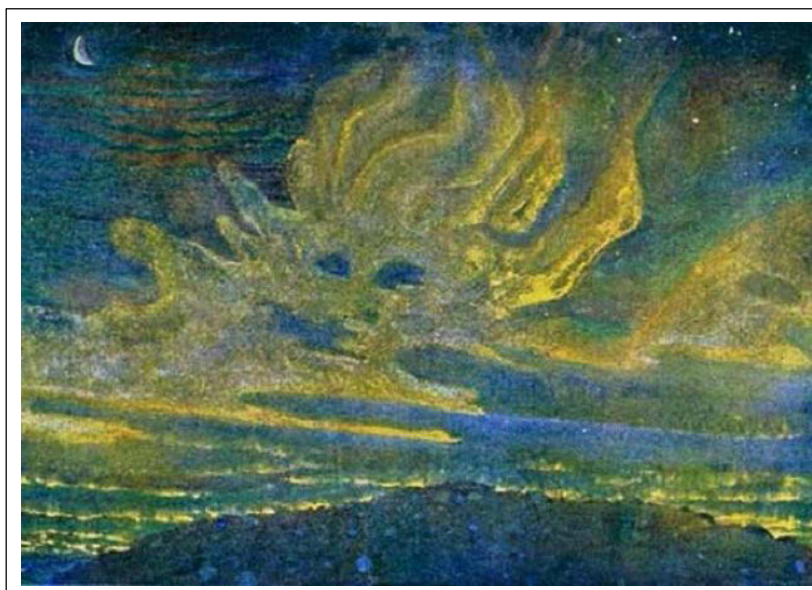
- О, об этом; право, не могу ничего сказать определённого. У меня много предложений. Есть основание предполагать, что он впервые увидит свет здесь [в Петербурге], а то, быть может, и за границей. Точно не знаю.

Эль

Обозрение театров. 1910. 30 сентября. № 1187. С. 14.

Так же: Утро России (Москва). 1910. 30 сентября. № 261. С. 4.

«А вторая декорация была нужна. В ней всю сцену заволкло ночное небо, на котором разметалось косматая туча в виде гигантской головы»... (Н. Рерих)

Н.К. Рерих. Великая жертва. Эскиз декорации. 1910 г.

ОКТАБРЬ

7 октября 1910 г.

Распадение «Союза художников»

Недавно организованное новое общество «Союз художников» распалось надвое, причём члены его в Москве образовали самостоятельное общество под тем же названием, в состав которого вошли: Васнецов, Серов. Поленов и др. Петербургские же художники, вышедшие из прежнего общества, сплотились в новое товарищество, которое будет устраивать свои выставки под девизом «Мир искусства», причём в состав его вошли: Рерих, Бакст, Алекс. Бенуа, Ционглинский и др.

Петербургская газета. 1910. 7 октября. № 275. С. 4.

7 октября 1910 г.

ПОИСКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Пусть наш Север кажется беднее других земель. Пусть закрылся его древний лик. Пусть люди о нём знают мало истинного. Сказка Севера глубока и пленительна. Северные ветры бодры и веселы. Северные озёра задумчивы. Северные реки серебристые. Потемнелые леса мудрые. Зелёные холмы бывалые. Серые камни в кругах чудесами полны. Сами варяги шли с Севера. Ищем красивую древнюю Русь.

Много лет пришлось помечтать и поговорить о раскопках в Киеве и Новгороде. Немногим любящим старину пришлось стыдиться, сердиться. Лишний раз пришлось подивиться на наших скептиков. А скептиков у нас много, особенно в искусстве и в науке. Личина глубокого скепсиса во многих житейских делах очень пригодна.

Но вот вместо холодных убивающих голосов послышались голоса живые, любящие дело. С высоким вниманием отнеслась к исследованию Новгорода великая княгиня Мария Павловна. Откликнулась кн. М. К. Тенишева и для начала дела прислала тысячу рублей. Гр. П. С. Уварова в личной со мной беседе высказалась сочувственно за исследование Кремля. Энергично помог председатель общества архитекторов-художников гр. П.Ю. Сюзор. Поддержали: кн. М. С. Путятин, А.В. Щусев, В. А. Покровский и прочие члены комиссии Допетровского музея.¹

И вот юный Допетровский музей мог на своём щите, прежде всего, вписать: «Раскопка в новгородском Кремле».

Сложилось начало большого дела, в нём будет место многим работникам и многим рублям, многим препятствиям и многим победам.

К нашему делу присоединилось и военно-историческое общество и уделило пятьсот рублей на обмеры башен и стен южной части Детинца. Особенно постарался за Новгород секретарь отдела военной археологии Н.М. Печёнкин.

Было решено приступить к Новгороду немедленно. Начать исследование Кремля, и для сравнения культурных слоёв произвести разведки на Рюриковом Городище.

Для начала не обошлось без помех. Не подождав нашу раскопку, Новгородская городская управа наковыряла ям на месте, ею же отведённом для исследования. Архивная комиссия и губернатор знали об этом, но почему-то спешно не воспрепятствовали, как следовало бы. Приезжал член археологической комиссии Б. Фармаковский, возмутился действиями управы и архивной комиссии и доложил в Петербург.

¹ Допетровский музей искусства и быта основан в Петербурге Н.К. Рерихом в 1909 г. - *примеч. ред. Газеты.*

Археологическая комиссия потребовала предать суду неожиданных копателей. Новгородское общество любителей древности не нашлось немедля протестовать против действий управы. Вообще, любезностью и тороватостью новгородцы не отличались. Произошла путаница.

Только стараниями разных учёных обществ нелепое постановление Думы было отменено.

Пока шла неразбериха с ямами, накопанными управой, мы с Н. Е. Макаренком, секретарём Допетровского музея, поехали для разведок на Рюриково Городище. Остановились в церковном училище наискось от жирных стен Юрьева монастыря. Где-то в этих местах Аристотель Фиораванти навёл через Волхов мост для Ивана Грозного, стоявшего на Городище.

Кроме исконного поселения, на Городище долгое время жили новгородские князья со своими семьями. Московские князья и цари часто тоже стояли на Городище, хотя иногда разбивали ставки и на [Шаровище], где теперь Сельцо, что подле Нередицы. Княжеские терема оставались на Городище долго. Вероятно, дворец на Городище, подаренный Петром I Меньшикову, и был одним из старых велико-княжеских теремов.

Богатое место Городище! Кругом синие, заманчивые дали. Темнеет Ильмень. За Волховом - Юрьев и бывший Аркажский монастырь. Правее сверкает глава Софии и коричневой лентой изогнулся Кремль. На Торговой стороне белеют все храмы, что «кустом стоят». Виднеются - Лядка, Волоотово, Кириллов монастырь, Нередица, Сельцо, Сквородский монастырь, Никола на Липне, за лесом синее Бронница. Всё, как на блюдечке за золотым яблочком.

Озираемся с бугра, на котором стоит высокий крест. Зовётся место «Никола». Среди храмов Городища упоминается Никольская церковь, сгоревшая в 1201 г. «от грома».

Исследуем бугор и действительно находим основание небольшой деревянной сгоревшей церкви, но существовала она, видимо, и в XVIII веке. Вещи сплавилась. Осталась белая смазка пола, как в Нередице, и гончарные плиточки довольно тонкого обжига.

Из пяти церквей, известных на Городище по летописям, теперь сохранилась лишь одна Благовещенская, построенная в 1099 году Мстиславом Великим, сыном Мономаха. В этом храме находилось знаменитое Мстиславово Евангелие. От прочих храмов, от всех теремов ничего не осталось. Даже и развалин не видно. Только в крутых обрывах по Волхову пестреют известь и кирпичи. Явно, что какие-то строения смыты бешеной во время ледохода рекой. Предположения оправдываются. В ризнице церкви находим план Городища 1780 года. На плане видно, что за столетие с небольшим Волхов, изменяя своё течение, оторвал около 12-ти сажень высокого берега. Насколько же раньше выступало вперёд Городище! В Волхове покоятся и терема и часть храмов. Словом, вся лучшая часть поселения - всё, что стояло на видных, передовых местах. Теперь понятно, почему главную массу старинных предметов находят не на берегу, а весной внизу, подле самой воды. Из-под берегов к нам несут местные находки: браслеты, обломки вислых печатей, бусы, черепки и металлические поделки. Нам ясна толщина жилого слоя и гибель лучшей части Городища; пора спешить в Кремль.

Кремль много раз перестраивался. Начат каменный Кремль при Ярославе. Сильно перестроен и достроен при Андрее (сыне Александра Невского) и при Иване III. Возобновлены были стены при Петре I и при Александре I, и, наконец, часть рухнувшей стены была спешно вновь сложена накануне освящения памятника Тысячелетия. Ещё не так давно в башнях были жилые помещения, но теперь почти все башни необитаемы. В высоком Кукуе выломаны лестницы. Княжая Башня держится только на «честном слове». В Архивной башне весь архив завален помётом. Вообще, Кремль новгородцам, видимо, представляется отхожим местом. Все башни грозят па-

дением. Нужны многие тысячи, чтобы не заткнуть, а только починить их. И здесь наши отцы, полные отрицания старины, оставили нам плохое наследие.

Вся южная часть Детинца теперь занята огородами. Прежде здесь стояли многие строения и до 20-ти церквей. Здесь же проходило несколько улиц и главная улица Кремля Пискупля. Где-то возле Пискупли стоял храм св. Бориса и Глеба, поставленный на месте древней, сгоревшей Софии. На этих же огородах были все княжие постройки и самые терема. Как известно, Княжая Башня вела на Княжий Двор.

Трудно всё это представить, глядя на пустырь. Не верится старинным изображениям Кремля, не верится рисункам иноземных гостей. На планах сравнительно недавних (XVIII в.) ещё значатся на месте огорода какие-то квадраты зданий. Куда это всё девалось?

Каким образом прочные старинные стены, трубы, фундаменты изгладились совершенно? Когда каменные кладки превратились в гладкий огород? Неразрешимые вопросы.

Стоим на пустыре среди мирной капусты. Мечтаем о былом виде Детинца. Всячески комбинируются исторические справки. Говорится много предположений. Ясно, что на первую тысячу мы не можем вскрыть многое. Хочется захватить поудобнее, повернее. Наконец, избирается место для длинной траншеи в местности Кукуя и Княжей Башни. По догадкам, здесь мы должны затронуть какие-либо постройки Княжого Двора. Конечно, ещё лучше было бы место под домами причта, но оно было застроено без всяких исследований. Место с ямами, накопанными управой, конечно, решено не трогать.

Начинаем копать.

Ниже наносного огородного слоя очень близко от поверхности земли уже показываются обломки всяких строительных материалов. Куски кирпича, цветные изразцы, части слюды, гвозди и скобы. Черепки из верхних слоёв относятся к недавнему времени, не глубже XVI в. Становится очевидным, что слои не тронуты.

Любопытная картина начинается ниже второго аршина. В разных частях траншеи вылезают деревянные срубы. Основы каких-то многочисленных, густо стоявших построек. Поперёк траншеи, направлением на Кукуй, обнаруживается длинный помост из тёсаных брёвен. Может быть, деревянное покрытие улицы. Конечно, окончания его неизвестны. Срубы прямо нагромодились один на другой. Между ними какие-то перемычки из вбитых стоймя брёвен. Продолжения строений заманчиво далеко идут за стенки траншеи. Но нам нельзя развлекаться случайною стенкою, нам нужно дойти до материка, чтобы прорезать все наслоения. Вещи становятся интереснее. Гребни, ложки, кадушки, кресала, ножи, горшки...

Уже начался древний деревянный Новгород, о котором мы знаем так мало. Очевидно, мы находимся где-то на Княжом Дворе, не раз уничтоженном пожарами. Не успевают один слой строений быть снятым и обмеренным, как за ним вслед вылезает следующий.

Траншея приобретает фантастический вид. Оба бока наполнены уходящими в стенки брёвнами. Тёсаными и круглыми. Где высунулся помост. Где какой-то глубокий срубик, аршина полтора размером. Где наискось торчит угол, срубленный в лапу. Чем глубже, тем дерево становится всё твёрже, и сквозь черноту земли под лопатой сквозит светлое тело бревна.

Главная, предчувствованная нами, задача разрешена. Жилые слои Кремля не перекопаны. В пустующей южной части Кремля при достаточных средствах можно раскрыть всё распределение зданий и улиц.

Осторожно двигаемся глубже. Рабочим неудобно выбирать землю среди нагромождений дерева. Странно, каким путём нагромодились постройки друг на друга, нарастая в слой 5-6 аршин. По черепкам можно думать, что мы в XII – XIII веке. Горшки попадают такие же, как под Смоленском, в славном варяжском Гнёздове.

Кажется, что Новгород зашевелился; кто-то его пытается пробудить.

Но радость недолгая, по крайней мере, для нашей партии. Деньги уплывают. На новгородцев надежды нет. Скоро придётся отложить работу до новых средств.

О новой траншее уже и не думаем, хотя места для неё так и напрашиваются. Всеми участниками овладела одна мысль: хоть бы до материка дойти. Напряжённо следим за каждым новым ударом лопаты.

Уже спустились на шестой аршин. Срубы не прекращаются. Вещи идут уже из XII — XI веков.

Из боков траншеи уже просачивается вода. Каждое утро приходится её откачивать ведрами. В сырой земле трудно и неприятно работать. Поэтому появление материка приветствуется одинаково и нами, и рабочими.

Материк показался на глубине 6 аршин 5 вершков. Подчищаем яму и подводим итоги.

Ожидание нас не обмануло. Если год тому назад я писал только по догадке, что Великий Новгород лежит под землёй нетронутым, то теперь могу это повторить уже на деле.

В Кремле культурный слой невредим и ждёт исследователей. В толщине от 4-х до 7-ми аршин. Кремль насыщен всякими строениями разных веков.

Надо уезжать. Открытую траншею пробуем передать в ведение предварительного комитета будущего археологического съезда, но председатель комитета, местный губернатор, оказался не в силах охранить нашу раскопку до съезда. Придётся тратить последние деньги ещё на засыпку, а съезду нельзя будет представить картину напластований Кремля. Жаль.

На прощанье ещё раз осматриваем несколько пригородных древних мест - Волотово, Ковалёво, Холопий Городок, Лисичью Гору, Вяжицкий монастырь. На всех местах могут быть интересные исследования. В Ковалёве и на Лисичьей Горе ещё вполне видны внушительные монастырские очертания. Но для этих работ нужны большие деньги. Так же как и на поддержание Вяжицкого монастыря.

О Вяжицком монастыре мало знают. Благодаря отвратительной дороге, мало кто его посещает. Но сам монастырь достоин большого внимания.

Не сусальный великан, как Юрьев монастырь. Не пограничный терпелец, как Псково-Печерский. Не суровый печальник, как Валдайско-Иверский, Вяжицкий монастырь особенный. Одинокая дорога по непроездным вяжищам упирается в монастырь. Около, на поляне, деревушка. Кругом леса и болота. Дальше и дороги нет.

В марте будущего года монастырь будет праздновать своё пятисотлетие. Жаль, если ему придётся справлять праздник в таком же запущенном виде, как сейчас. Вновь назначенный архимандрит о. Вячеслав с первого дня приезда начал подчищать «нажитые слои». Но денег мало, и задача о. Вячеслава трудна.

Хотя отдельные помещения монастыря ещё относятся к XVI веку, но общий вид его надо считать Никоновским. При Никоне монастырь обстроился, насчитывал несколько сот монахов, а главное - изукрасился отличными изразцами. Теперь грустно видеть, как обширное хозяйство монастырское обеднело, здания дают трещины, украшения падают. Надо думать что о. Вячеславу удастся найти средства поддержать обитель.

Не в далёких пустынях, не за высокими горами всё, всё полно находок, всё ждёт работников, всё нуждается в помощи, а здесь, между нами, в трёх, четырёх часах езды из средоточия страны. Да и обеднел-то не какой-нибудь проходимец, а сам Господин Великий Новгород.

Теперь о старине принято говорить. К старине потянулись. За два последних года в одном Петербурге создано три общества любителей старины. Музей старого Петербурга. Допетровский музей искусства быта, Общество охранения памятников старины, поставившее себе первую отличную задачу — хорошо восстановить и поддержать историческое село Грузино.

Сейчас о старине столько пишут, что нам, поднимавшим это движение, даже страшно становится.

Уж не мода ли это? Просто случайная, скоро проходящая мода? Или это следствие культурности?

Только будущее даст верный приговор. Только оно укажет, кто из каких целей занимался стариной.

Одно — пустой, ненужный разговор. Совершенно другое — дело, требующее знаний, труда, затрат и любви.

Пока будем надеяться, что к старине общество пошло путём искренности и восхищения, живым путём изучения старины для ступеней будущего творчества.

Научаемся верить, что:

«Не знающий прошлого не может думать о будущем».

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1910. 7/20 октября. № 230. . С. 1.

(Черновые записи очерка хранятся в ОР ГТГ, ф. 44/44, лл. 30-32.)

Н.К. Рерих. Славянский городок. (открытка)
(Копии с картин Русских галерей. Изд. Акц. О-ва Грамберг.)

9 октября 1910 г. Париж
Письмо Сергея Павловича Дягилева к Рериху Н.К.

HÔTEL SCRIBE
1. Rue Scribe. Paris

9 окт. 1910.

Милый друг, Николай Константинович.

Предполагая весною ставить в Париже «Садко», обращаюсь к тебе с просьбою взять на себя исполнение 2-ой картины этой оперы – Ильмень – озеро – костюмы и декорацию.

Вижу это действие в твоих красках, с очень русским и лесным зелёным пейзажем, непременно с соснами и елями, а не с хорошенькими «поэтичными» деревцами, как у нас принято изображать. На фоне озера окаймлённого твоим глубоким зелёным мысом – белые, холщёвые русалки, простые и характерные будут прелестны.

Пишу тебе это заранее, чтобы ты мог выкроить несколько времени для этой срочной работы.

Надеюсь, что ты не откажешь мне в твоей д. русской помощи и через десять дней лично потолкую с тобой в Петербурге о деталях этого интересного дела.

Жму твою руку, до скорого свидания

С. Дягилев

P.S. Как досадно, что Стравинский не успеет к весне с балетом, это se qui est remis n'est pas perdu.²

С.Д.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/777, 2 л.

11 октября 1910 г. СПб.

Художественные вести

На квартире художника К.А. Сомова состоялось на днях учредительное собрание нового художественного общества, образовавшегося из бывших членов Союза русских художников, выступивших из Союза после известного письма группы московских художников, направленного против критических статей Александра Бенуа.

В новое общество входят не только бывшие петербургские члены Союза, но и московские. Таким образом, характер нового художественного общества, по примеру Союза русских художников, остаётся петербургско-московский.

В общество, которому предполагается дать название «Мир искусства», пока вошли следующие лица: Л. Бакст, Ал. Н. Бенуа, И.Я. Билибин, О.Э. Браз, И.Э. Грабарь, акад. Кустодиев, М.В. Добужинский, Е.Е. Лансере, А.П. Остроумова-Лебедева, Н.К. Рерих, К.А. Сомов, В.А. Серов, К.Ф. Юон, С.П. Яремич, Я.Ф. Ционглинский и др. К новому обществу, по всей вероятности, примкнёт Ф.А. Малявин.

В основу нового общества будет положен устав Союза русских художников. Изменены будут только некоторые пункты. Так, хозяйственный комитет предполагается избирать не каждый год, а через три года. На первое трёхлетие в хозяйственный комитет избраны: председателем – Н.К. Рерих, членами комитета – Ал.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон. Секретарём – М.В. Добужинский, а казначеем – О.Э. Браз.

² То, что отложено, не потеряно – фр. – ред.

Собрание постановило устроить в Петербурге первую выставку нового общества в конце января или в начале февраля 1911 г. Та же выставка предполагается затем и в Москве.

Речь. 1910. 11/24 октября. № 279. С. 4.

12 октября 1910 г. СПб.

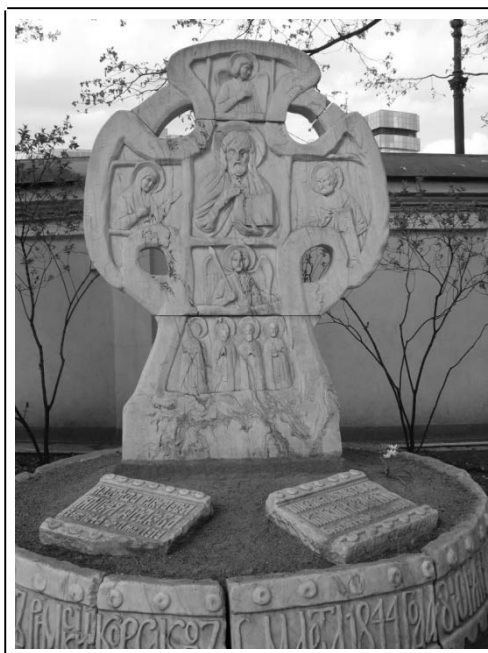
Художественные вести

Подготовительные работы по устройству в Петербурге IV всероссийского съезда зодчих, созываемого Обществом архитекторов и Обществом архитекторов-художников, быстро продвигаются вперёд. В настоящее время число заявленных докладов достигает уже свыше 100.

В художественной секции будут заслушаны следующие доклады: гр. П.Ю. Сюзора – «Об охране памятников», И.А. Фомина и рижского Общества архитекторов – «О сохранении памятников архитектуры», Маковского – «Русский стиль в Петербурге», В. Я. Курбатова – «О садах, их устройстве и значении в красоте городов», Н.К. Рериха – «Поиски старой Руси», Н. Макаренко – «Раскопки в Новгороде», М.С. Ляевича – «Об архитектурно-художественной разработке мостов и других сооружений», В. С. Карповича – «О сохранении художественного облика городов» и др.

Речь. 1910. 12/25 октября. № 280. С. 4.

13 октября 1910 г. СПб.

Памятник Н. А. Римскому-Корсакову на кладбище Новодевичьего монастыря в СПб.

Памятник Н.А. Римскому-Корсакову

На могиле известного русского композитора, на кладбище Новодевичьего монастыря сооружается в настоящее время памятник. Общая композиция принадлежит Н.К. Рериху, выполнение же скульптурной части возложено на

художника Адреолетти. Памятнику будет придана форма верхушки кургана со старинным новгородским крестом на вершине. Подножие памятника будет выложено гранитными плитами со стальными надписями, увековечивающими различные события из жизни покойного композитора, а также названия его выдающихся произведений. Надписи эти выполняются под руководством известного знатока старинного русского стиля художника Билибина.

Биржевые ведомости. 1910. 13/26 октября. Утренний выпуск. № 11965. С. 2.

13 октября 1910 г.
На Всемирной выставке в Брюсселе.

Изо дня в день
Присуждение медалей русским художникам
на Всемирной выставке в Брюсселе

Нам телеграфируют из Брюсселя о состоявшемся присуждении наград в русском художественном отделе всемирной выставки.

Первую, золотую медаль получил г. Бакст, серебряную – г. Рерих, бронзовые медали присуждены г-же Остроумовой и г. Милиотти.

Петербургская газета. 1910. 13 октября. № 281. С. 4.

13 октября 1910 г. СПб. - Москва

Преемник А.И. Куинджи

Нам сообщают по телефону из Петербурга.

Выяснились результаты выборов нового действительного члена Академии художеств на место скончавшегося недавно А.И. Куинджи.

Голоса распределились между четырьмя кандидатами – гг. Зарубиным, Нестеровым, Рерихом и Савинским. Большинство голосов получил московский художник Нестеров.

Хотя, по уставу, в действительные члены Академии может быть назначен высшей властью любой кандидат, но на этот раз, как утверждают, будет утверждён Нестеров: стоящие во главе Академии лица признают полезным увеличить число действительных членов, проживающих в Москве. Утверждение г. Нестерова последует во второй половине текущего месяца.

Русское слово (Москва). 1910. 13/26 октября. № 235. С. 4.

17 октября 1910 г. СПб.

IV съезд русских зодчих

В 1892 году был созван 1-ый съезд русских зодчих в Петербурге, через три года, в 1895 году состоялся в Москве II-ой съезд и в 1900 году, опять в Петербурге, - III-й съезд. О громадных успехах этих трёх съездов свидетельствуют те тома «трудов» съездов, в которых отразилась их деятельность. <...>

В соединённом заседании 1-го марта т. г. и выработаны были главные основания для созыва IV-го всероссийского съезда зодчих.

Созвать съезд предполагено на декабрь 1910 г. Или на январь 1911 г.; местом съезда намечен Петербург <...>

После состоявшихся в собраниях обоих обществ выборов членов в состав организационного комитета, таковой был окончательно сформирован из следующих лиц: от Императорского СПб. Общества архитекторов – И.С. Китнер, В.В. Эвальд, М.С. Свержевский, Г.Д. Гримм, Д.А. Крыжановский, Р. Р. Бекер, А.И. фон Гоген, С.В. Беляев, П.П. Марсеру, Л.В. Шмеллинг, А.К. Павловский, Л.Н. Бонуа, А.И. Клейн, Л.А. Ильин, от Общества архитекторов-художников – гр. П.Ю. Сюзор, В.С. Карпович, Н.К. Рерих, М.С. Лялевич, Н.П. Козлов, Б.Н. Николаев. В.Л. Владыкин, А.А. Грубе, А.А. Стаборовский, Н.Н. Крамаренко, А.Е. Элкин, Е.Е. Фон Баумгартен, А.Л. Лишневицкий, М.М. Перетяткович. ...

Зодчий. 1910. 17 октября. № 42.

Публикуется в сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. СПб. 2007.

18 октября 1910 г.

Таврическая 3^в кв. 23
А. Ремизов

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Всё к Вам собирался и не мог: столько подошло всякого дела, едва успеваю. "Шиповники" взялись издавать мои сочинения и должен я представить им до Рождества четыре тома, вот и сижу, всякую страницу пересматриваю, по строчкам хожу, всякую букровку перетряхиваю. Через два воскресенья самое трудное пройдёт и я к Вам приду.

Теперь же хочу попросить Вас, напишите, пожалуйста, мне, что же случилось с картинами того художника молодого, о котором я писал Вам из Москвы – получил ли он премию или не получил. Художнику Константинов фамилия.

Всего Вам хорошего.

А. Ремизов

18 окт. 1910

Архив Музея-института семьи Рерихов в СПб. Мемориальное собрание С.С.Митусова, р.VIII, оп.2, №308.

БОГАТЫРСКИЙ ФРИЗ

«В огромном наследии Рериха среди работ на темы героического эпоса наибольший интерес представляет так называемый "Богатырский фриз". Он был создан еще в 1910 году в Петербурге для столовой в доме Ф.Г. Бажанова (ул. Марата, 72). Этот фриз состоял из 7 больших панно. Высота панно - 2,03 м. Общая длина больших панно - 25,75 м. Кроме того, над окнами на оконных наличниках было размещено еще 12 декоративных полотен значительно меньшего размера.

Фриз начинали два панно, расположенные по сторонам от дверного проёма, - "Баян" и "Витязь". Баян с гуслиями поёт о подвигах русских богатырей. Его

слушает молодой витязь. Оба панно как бы предваряли собою образный мир всей серии в целом, служили своеобразным прологом к ней.

По левую руку от дверного проёма находились большие полотна - "Вольга" и "Микула".

Микула изображён могучим пахарем. Он - как бы неотъемлемая часть земли и властно проводит по ней богатырские борозды. "Великий пахарь выоривает (вспахивает) красоту всенародную" - писал художник о Микуле Селяниновиче. Движение в этой композиции направлено по диагонали из глубины к зрителю, фигура Микулы занимает её центр, ритмы плавные, мягкие. По-другому строится композиция "Вольга". Дружина княжича изображена в движении, направленном слева направо по горизонтальной линии. Художник не акцентирует внимания на каком-то одном образе. Перебегающиеся линии копий, беспокойные силуэты всадников создают сложный ритм. Оба панно задуманы как парные, тематически связанные между собою, что подчеркивает контрастность в их образном решении. В Государственной Третьяковской галерее хранится набросок композиции этих панно. Обе сцены расположены на одном листе и отделены друг от друга только чертой. В интерьере панно разделены каминном.

На противопоставлении: на контрастном подчеркивании образов строятся также два других произведения - "Илья Муромец" и "Соловей-разбойник". Илья Муромец, как и в былинне, олицетворяет защитника земли русской. Подобно Микуле Селяниновичу, он неразрывно связан с землей. За его фигурой простираются синие озера и реки, холмы и белокаменные города. Соловей-разбойник показан совершенно иначе: он забился в избушку на курьих ножках, которая словно подчеркивает его обреченность. Эти панно в интерьере располагались по сторонам от большого оконного проема.

Кроме того, над окном помещалось длинное узкое панно "Городище" с романтизированным, типично рериховским пейзажем древней русской земли, которое композиционно и по смыслу связывало их.

Самое большое панно - "Садко". Его длина - 7 метров. Садко не богатырь. Он не совершал воинских подвигов. В былинах повествуется о нем как о певце, гусле, пленившем царя морского, а также как о богатом купце новгородском. Отсюда - двойственный характер былины - фантастический и совершенно реалистический. Если предшественников Рериха обычно интересовала сказочная сторона былины, то сам он выбирает ее реалистический аспект. Весело плывут по синим водам Волхова ладьи Садко. Он отправляется со своей дружиной в далекий путь. На берегу раскинулся "Господин Великий Новгород" с крепостными стенами и башнями. На пристани слева дружно разгружаются торговые ладьи. Рерих рисует, по существу, идеальную картину жизни богатого торгового города, где нет распрей и где все трудятся на общее благо "Садко" отличается от других полотен не только по своему идейному содержанию, но и по колориту, праздничному, радостному. Во всех полотнах фриза доминируют пейзажные фоны, решенные в основном на сочетании синих, зеленых, коричневых цветов. Центральное панно построено на контрастных, декоративно-красочных сопоставлениях синего, красного, белого. Дополнительный декоративный элемент вносят нарядные одежды Садко и его дружины, роспись на кораблях. (Валентина Князева. "Н.К.Рерих. Жизнь и творчество.". М., 1978.)

Дом Бажанова в СПб..
(фото начала XX в.)

Дом Бажанова. Столовая
(Фото 1912 г.)

«Стены *Большой столовой* были украшены живописным фризом из нескольких самостоятельных картин на сюжеты русских былин работы Николая Рериха (выполнены в 1909 году) и получившим известность как «Богатырский». Это единственная сохранившаяся роспись интерьера гражданского здания, выполненная Рерихом. Фриз состоит из девятнадцати панно разного размера (техника — темпера на холсте)^[8]. Фриз задумывался Николаем Рерихом как единая композиция, на это указывает хранящийся в Третьяковской галерее набросок, где отдельные части композиции разделены только чертой. В интерьере Дома Бажанова роль этой черты выполнял камин. В годы блокады фриз был поврежден. Фрагмент его был утрачен. В 1964 году фриз был передан в Русский музей в Санкт-Петербурге, где и находится в настоящее время. Сохранилась переписка между Алёшиным и Рерихом по поводу оформления интерьеров и создания фриза. Работа над полотнами для фриза закончилась в 1910 году. Фриз включал крупные панно: «Боян», «Витязь», «Вольга», «Микула», «Илья Муромец» и «Соловей-разбойник». Самым крупным панно был «Садко» (длина — 7 метров). (*«Богатырский фриз» Н.К. Рериха- Добро пожаловать.. (сайт)*)

Дом Бажанова. Столовая
(Фото 1912 г.)

НОЯБРЬ

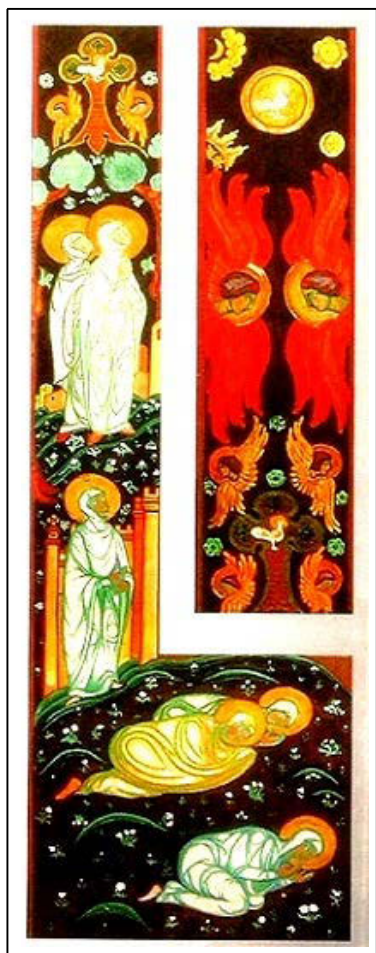
3 ноября 1910 г. СПб.

СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ

Днём для созыва состоящего под покровительством Государя императора Второго всероссийского съезда художников назначено 17 апреля 1911г. С соизволения его императорского высочества великого князя Николая Михайловича для заседаний съезда предоставлено 11 больших и три малых зала во дворце великого князя (на Дворцовой набережной).

Ежедневно в канцелярию устроительного комитета съезда поступают заявления от художников и любителей художеств о желании записаться в число членов съезда. До сего числа поступило 56 докладов от членов съезда, в том числе от художников Н.К. Рериха (два доклада) И.Е. Репина (три доклада) и др. ...

Новое время. 1910. 3/16 ноября. № 12445. С. 4.

Святые жёны. Серафимы. 1909.

Царица Небесная. 1910.

Н.К. Рерих. Эскизы росписи для церкви Святого Духа в Талашкино.

5 ноября 1910 г. СПб.

Искусство и жизнь

Академик Н. Рерих занят эскизами для живописи храма кн. Тенишевой в им. Талашкино (Смол. Губ.) и своим балетом из эпохи древнего славянства.

Балет будет содержать древнеславянские танцы и жертвоприношения.

Эскизы декораций и костюмов делает Н. Рерих. В создании балета сотрудничают гг. Фокин и Стравинский (композитор).

Художественно-педагогический журнал. 1910. 5 ноября. С. 12-13.

11 Ноября 1910 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н.К.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

11 Ноября 1910 г.

Добрейший Николай Константинович,

Посылаю вам фотографии и письмо одной очень милой девушки, которую я знаю здесь в Париже и на которую я повлияла благотворно тем, что обратила её внимание на нашу родную бытовую жизнь. Так надоели эти имитаторы и подражатели Родена вроде Трубецких, Стеллецких и компания. Так хорошо видеть воспроизведённые в искусстве родные темы, в особенности в скульптуре, так мало русских скульпторов, изучающих и наблюдающих народную экспрессию.

Народ наш интересен и типичен, и только слепые бегут куда-то искать вдохновения, не видя близко, на каждом шагу интереснейшие сюжеты. Если можно, вы доставили бы удовольствие пристроить Елизавету Родионовну на выставку Союза, или ещё куда-нибудь. Это здоровая и искренняя натура, её стоит приласкать.

Читала, что на выставке в Брюсселе вы получили серебряную медаль, а Бакст и ещё какой-то Шут Гороховый по золотой!!!

Кажется, это опять халатность Маковского совершила это справедливое дело, как это людям не стыдно – пошляки и интриганы!!! Я так возмущена, говорить об этой мерзости без злобы не могу.

Теперь, что мою печень разработал мой друг Жиркевич. Когда меня разбирает злость то это уж по-настоящему, впрочем, злomu, нахальному и дерзкому кажется в наше время всё лучше удаётся - и так, волею судьбы, будешь злым!

Прошу передать мой привет Елене Ивановне.

Жму вашу руку.

Мария Тенишева

Спасибо Энгельгардту за доброе слово.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1394, 2 л.

11 ноября 1910 г.

О предстоящей выставке русских художников в Одессе

Наши художественные дела

... А.И. Филиппов, впервые показавший всей нашей произведения наиболее интересных, наиболее характерных и талантливых русских художников, пробудивший в провинции к изобразительным искусствам самый живой интерес. Только что был в Петербурге и Москве и собрал большое число произведений таких художников, теперь столь известных провинции и любимых ею, как, например академика Н. Рериха, Рылова, Добужинского, Химоны, Лукомского, Переплётчикова, Юона, Зарубина, Милутина, Митрохина, Ционглинского и многих других. <...>

В заключение добавлю, что на предстоящей выставке работы академика Н. Рериха, которого провинция так полюбила и чьими новыми работами всегда так интересуется, покажут талантливого художника с незнакомой ещё большинству стороны, со стороны его деятельности как художника религиозной живописи, ибо у А.И. Филиппова академик Н. Рерих выставляет несколько эскизов икон и церковной росписи.

С.-Петербург

Ив. Лазаревский

Одесский листок. 1910. 11 ноября. № 259. С. 2.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. 2007.

17 ноября 1910 г.

IV съезд русских зодчих

... Одновременно с созывом IV съезда русских зодчих, Обществом архитекторов-художников устраивается выставка художественно-архитектурных фотографий, на которой будут представлены фотографические снимки с исторических бытовых памятников всех эпох до 50-х годов XIX века.

<...>

Зодчий. 1910. 14 ноября. № 46. С. 447-448.

19 ноября 1910 г. СПб.

Раскол в Обществе имени А.И. Куинджи Все ученики Куинджи вышли из Общества

Всегдашней мечте покойного А.И. Куинджи – объединить художников – по видимому, не суждено вовеки осуществиться.

Покойный при жизни основал общество, в которое, по его выбору, вошли представители почти всех художественных партий.

Чтобы крепче спаять эту связь, Куинджи пожертвовал новому обществу свои миллионы.

Как практический человек, грек по рождению, покойный отлично понимал, что деньги – лучшее средство для сближения людей.

И действительно: все художественные партии, с редким единодушием, объединились вокруг пожертвованных миллионов.

Забыты были несогласия во взглядах, вековая вражда и соперничество.

Во главе Общества встал академик К.Я. Крыжицкий.
Но не долго продолжалось трогательное единение художников.
Уже давно ходили слухи, что в Обществе имени А.И. Куинджи царят какие-то неурядицы.

Даже миллионы будто бы оказываются бессильными убить бацилл ненависти, живущий среди художников.

Теперь это подтвердилось.

Из состава правления Общества вышли все видные члены его: Н.К. Рерих, В.И. Зарубин, Н.П. Химона, К.К. Вроблевский и А.А. Рылов.

Всё это – ученики покойного Архипа Ивановича и любимцы его.

Что случилось?

Говорили о каком-то бурном разговоре между председателем Общества К.Я. Крыжицкими и «кунджистами».

Мы обратились к академику Н.К. Рериху.

- Наш уход из Общества объясняется невозможным поведением К.Я. Крыжицкого, - ответил Н.К. – Он наговорил Зарубину такие вещи и в таких неуместных, прямо непечатных выражениях, что я не счёл возможным дольше оставаться в Обществе.

Во избежание хоть какой-нибудь возможности получить и по своему адресу такие же эпитеты, я счёл за лучшее заблаговременно удалиться.

Так же поступили сам Зарубин, Вроблевский, Химона и Рылов.

Осуждать Крыжицкого, конечно, нельзя.

Каждый выражается по своему воспитанию и образу мыслей.

Но если мне известно, что в лексиконе г. Крыжицкого существуют такие слова, то я считаю опасным сидеть с ним рядом.

Я так и мотивировал свой уход: во избежание таких оскорблений по моему адресу.

- На какой почве возник спор?

- Почва самая нелепая... Говорили о пустяках...

Дело не в том, а в выражениях, допущенных Крыжицким.

Между прочим, он сказал Зарубину:

- Архип Иванович и не так ещё на вас кричал!.. – Но согласитесь, что какая-нибудь разница [имеется] между покойным Архипом Ивановичем и г. Крыжицким...

- Кто же остался в Обществе, если все ученики Куинджи оттуда ушли? Общество только номинально будет называться Куинджи...

- Очевидно...

Петербургская газета. 1910. 19 ноября. № 318. С. 3.

20 ноября 1910 г.

Академическая разруха

...Послушайте, что говорят о Кормоне его бывшие ученики Рерих и Александр Маковский:

- Когда он подсаживался к кому-нибудь поправлять рисунок, - всё ателье сбивалось в одно любопытное стадо... И с трепетом следили за карандашом знаменитого рисовальщика...

То же самое и у нас было в золотой век руководства Куинджи и Репина...

Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1910 20 ноября / 3 декабря. Вечерний выпуск. № 12033. С. 6.
Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. 2007.

21 Ноября 1910 г. СПб.

Хроника

В декабре в Петербурге состоится первая выставка картин группы художников, вышедших из «Союза» и организовавших «Мир искусства». Во главе «Мира искусства» художники Ал. Бенуа, Рерих, Бакст и др.

Отклики художественной жизни. 1910. 21 ноября. № 4. Стб. 193.

21 Ноября 1910 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва. Овчинников пер. Дом Мещериной
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь,
спасибо за письмо. Только что мы решили сделать первую выставку в СПб. Срок доставки 20 декабря. Сведения для каталога – к 10 Декабря. Так и сообщи московским членам. Таким способом выяснится, кто остался в Союзе, а кто с нами. Полагаю, что в середине Февраля будет легче подыскать в Москве помещение.

От души люблюсь Твоим изданием и радуюсь, что наконец русское искусство будет освещено по заслугам. Воображаю, сколько труда и времени берёт у Тебя эта работа! Но результаты действительно блестящие. Говорят, что в Августе Ты был в СПб., отчего не заглянул?

Жена шлёт привет.

Искренне Твой

Н. Рерих.

21. Нояб. 1910.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10113. 2 л. Дата на штампе: Москва. 26.11.1910.

30 Ноября 1910 г. СПб.

Искусство и жизнь

...Всероссийский съезд художников состоится 17 апреля 1911 г. в помещении дворца вел. кн. Николая Михайловича на Дворцовой набережной.

<...> В Вестнике съезда опубликовано 47 названий заявленных докладов, между прочим, Н. Рериха (2), И. Репина (3), И. Гинцбурга, Н. Кульбина, общества художников Московский Салон и др....

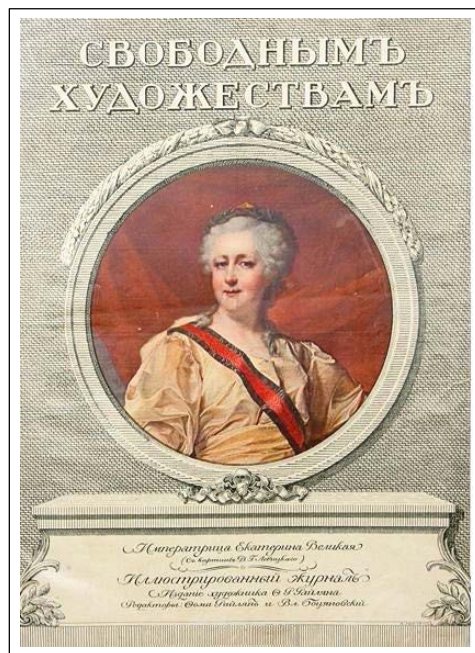
Художественно-педагогический журнал. 1910. 30 ноября. № 22. С. 8-13.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. 2007.

ДЕКАБРЬ

3 декабря 1910 г. СПб.

Журнал «Свободным художествам». 1910 г.

Три письма

Нижепомещаемое письмо г. Кустодиева, напечатанное в «Речи», вызывает недоумение. Против чего протестует художник? В сущности, он подтверждает своё согласие участвовать в журнале. Согласие, выраженное словесно или письменно редактору «частной беседой» или «частным делом» не называется, а есть соглашение, на основании которого согласившиеся заносятся в списки сотрудников. Вот что пишет г. Кустодиев.

«Только что вышедший № журнала "Свободным художествам", издаваемый г-м Райляном, в своей передовой статье "Итак, мы начинаем" в числе "молодых сотрудников" называет и меня.

Сотрудником названного журнала я не состою и не предполагаю состоять, ибо тон и содержание его никоим образом не соответствуют моим взглядам на искусство.

Частный разговор мой с г-ном Райляном и моё согласие дать иллюстрации к какому-нибудь рассказу А. Ремизова, имеющему быть помещённым в журнале, вероятно, и дали повод считать меня сотрудником.

Б. Кустодиев».

Несомненно. А как же иначе понимать согласие г. Кустодиева дать иллюстрации для нашего журнала?

Чтобы выяснить, как отнеслись другие художники к «тону и содержанию» нашего журнала, печатаем симпатичные письма акад. Н. К Рериха и акад. В. И. Зарубина.

«Глубокоуважаемый Фома Родионович!

Ознакомившись с воспроизведениями картин первого номера Вашего журнала, вследствие Вашей просьбы от 18-го сентября с. г. даю разрешение пользоваться снимками с моих вещей, выставленных на выставках и в музеях.

Прошу принять уверения в моём совершенном уважении.

Николай Рерих.

СПб. 16 ноября 1910 г.»

«Глубокоуважаемый Фома Родионович!

Очень благодарен Вам за Ваше любезное приглашение принять участие в предполагаемом художественном издании и за Ваш лестный отзыв о моём искусстве.

Буду очень рад, если найдётся среди моих произведений что-нибудь пригодное для воспроизведения на страницах Вашего журнала, которому желаю полного успеха.

Виктор Зарубин.

СПб., 20 сент. 1910 г.»

Против течения. 1910. 3/16 декабря. № 8. С. 3.

7 декабря 1910 г. СПб.

В Обществе имени Куинджи

Недавняя история в Обществе Куинджи только наглядно подтверждает, насколько это Общество, состоящее из несоединимых элементов, мёртвоорождённо в самом корне. Ушли из членов правления Рерих, Зарубин, Рылов и Химона, вследствие поведения г-на председателя, позволившего себе грубое бранное слово по адресу одного из лиц, принадлежащих к Обществу, и курьёзно высокомерное обращение в должном собрании письме к одному из ушедших художников. Разумеется, при жизни Куинджи уход именно «куинджистов», наиболее известных и лучших его учеников, был бы невозможен. Всем известны своеобразность обращения, иногда резкость покойного А. И., никого, однако, не оскорблявшие, так как они исходили от искреннего, оригинального и большого человека. Но ведь настоящий председатель Общества менее всего имеет оснований считаться юпитером во всех смыслах. Правда, он извинился, объяснив своё поведение горячностью, но эта горячность слишком долго остывала, и запоздавшее извинение не подействовало на ушедших членов.

В смысле своего рода цельности, уход их из членов Общества, может быть, был бы желателен для очень многих из его разношёрстного состава и для довольно уже многочисленной категории художников, специализировавшихся по части «живописи на премии», ибо могло бы наступить единодушие в присуждении пресловутых премий, согласно вкусам большинства.

Но плачевность затеи покойного Куинджи слишком очевидна, и, право, было бы желательно, чтобы по примеру прошлого года из неприсуждённых премий накапливался капитал, который со временем, почём знать, может быть, будет употреблён и на что-нибудь дельное. Вообще, не перестаёшь жалеть о мёртвом куинджевском капитале, когда наше искусство так нуждается в поддержке. Может быть, куинджевское Общество сошло бы на осуществлении неотложных практически-художественных задач, например, постройке выставочного помещения, мастерских для художников. Лучше что-нибудь, как бы оно ни было выполнено, чем ничего. К сожалению, по видимому, горячность г-на председателя направлена не на эту сторону дела.

А. Ростиславов

Речь. 1910. 7/20 декабря. №336. С. 4.

11 декабря 1910 г. Одесса.

Выставка картин

Вчера из Москвы и Петербурга возвратился в Одессу А. И. Филиппов, который на днях в помещении Городского музея устраивает очередную выставку картин известных петербургских и московских художников. Выставки, устраиваемые г. Филипповым, пользуются, как известно, огромным художественным успехом; в них постоянно участвуют такие крупные художники, как Рерих, Серов, Кустодиев, Добужинский, а также и молодые талантливые художники, с творчеством которых публика впервые знакомится на его выставках. В этом сезоне г. Филипповым приглашены: Агафонов, Александрова, Бродский, Браз, Гауш, Васнецов, Добужинский, Кустодиев, Лукомский, Петров-Водкин, Рерих, Рылов, Зарубин, Линдеман, Луговская-Дягилева, Митрохин, Серов, Химона и др...

Одесский листок. 1910. 11 декабря. № 285. С. 4.

18 декабря 1910 г. Одесса.

Открытие выставки картин

Сегодня в 1 час дня в одесском Городском музее (Софиевская ул., 5) состоится открытие очередной устраиваемой А. И. Филипповым выставки картин, посещающей ежегодно Одессу, Киев и Харьков. В этом году в выставке принимают участие наиболее видные художники Москвы [и] Петербурга: Рерих, Серов, Агафонов, Бродский, Васнецов, Зарубин, Лукомский, Линдеман, Митрохин, Малютин, Петров-Водкин, Ростиславов, Рылов, Саввин, Химона, Ционглинский и др. Из Одессы выставка будет перевезена в Киев, а затем и в Харьков. Из местных художников А. И. Филипповым приглашен участвовать в выставке в перечисленных городах художник Дворников. Всего выставлено около 200 полотен. В каталоге, между прочим, помещены статьи известных художественных критиков А. Ростиславова и барона Н. Врангеля, характеризующие творчество художников Лукомского и Петрова-Водкина, которым на выставке предоставлены отдельные помещения.

Одесский листок. 1910. 18 декабря. № 291. Суббота. С. 4.

[19 декабря 1910 г.]

Приглашение на собрание О-ва Защиты и сохранения памятников искусства и старины в России.

Княгиня О.А. Оболенская просит Вас пожаловать на первое Общее Собрание учредителей Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины в России, имеющее быть у нас в субботу 19-го Декабря, в 9 ч. веч. (Пантелеймонская, 8)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/800, 1 л.

28 декабря 1910 г.

Эскизы и кроки

28 декабря открывает свою выставку образовавшийся недавно, после раскола с москвичами, новый художественный кружок «Мир искусства»! Выставка откроется в здании 1-го кадетского корпуса, где помещался известный «Салон» С. К. Маковского.

Наибольший интерес представляет участие Ф. А. Малявина, выступающего после долгого антракта с большим семейным портретом.

Штук восемь портретов и других произведений (в том числе свои излюбленные фейерверки) ставит даровитый К. А. Сомов.

Рерих даёт большую вещь под названием «Варяжское море», Бакст - портрет артиста Нижинского и эскизы к балетам, Серов - портреты, Лансере - эскизы декоративных панно, Добужинский - ученье новобранцев при Николае 1-м и т. д.

Участвуют также Алекс. Бенуа, Билибин, Лукомский, Фомин, Гауш, Щуко, Сапунов, Милиоти, Стеллецкий и др.

Талантливый карикатурист П. Е. Щербов прислал карикатуру «Младотурки».

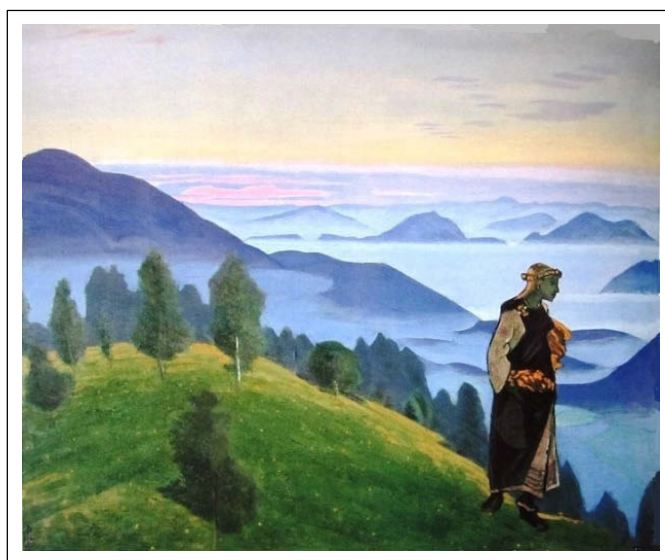
Результатом раскола будет отсутствие Аполлинария Васнецова, Коровина, Архипова, Жуковского, Малютина и др. москвичей, открывающих в феврале отдельную выставку.

Петербургская газета. 1910. 20 декабря. №349. С. 4.

«Рерих даёт большую вещь под названием “Варяжское море”...»

Н.К. Рерих. Варяжское море. 1910.

Н.К. Рерих. Дочь викинга. 1910.

21 декабря 1910 г. СПб.

Художественные вести

Общество имени А. И. Куинджи готовит к печати литературный сборник, посвященный памяти незабвенного А. И. В редакционную комиссию входят П. Гнедич (редактор), К. Я. Крыжицкий, Н. К. Рерих и Ф. Г. Беренштам. В сборнике будут помещены воспоминания о Куинджи, газетные и журнальные отзывы о его произведениях и целый ряд репродукций с его картин.

Речь. 1910. 21 декабря/1911.3 января. №350. С. 6.

24 декабря 1910 г. СПб.

Художественные вкусы Петербурга (Беседа с академиком Н. К. Рерихом)

Об эволюции в художественных вкусах Петербурга я беседовал с академиком Н. К. Рерихом.

- Несомненно, что в художественных вкусах нашей столицы произошла какая-то эволюция. Если возьмём хотя бы последнее десятилетие, то и в течение этого краткого периода можно видеть несколько изменений.

Мы сразу же замечаем значительное отклонение в сторону «модернизма», который быстро перешёл в дешёвку и сейчас под названием декадентства заканчивает свои дни по магазинам картин.

Взамен же этого отклонения к «модернизму» наблюдаем новое и очень ценное движение общества под влиянием художественной группы, проникшейся искусством прежних веков и начавшей, наконец, серьёзно изучать историю искусств.

Под этим-то влиянием, за последнее время, и начали складываться более тонкие понимания и оценка искусства.

Не нужно бояться, что проникновение старым искусством должно нанести ущерб новейшему творчеству. Если мы будем смотреть не в узком понимании, а имея критерий искусства многих минувших веков, то тем самым и суждения об искусстве перестанут быть случайными, и общество в состоянии будет тогда разобраться в течениях искусства последнего времени.

Не подумайте, что я говорю это как археолог. Нет, только как художник, желающий из чудесных старых обломков сложить твёрдые ступени современного и будущего свободного творчества.

Поэтому-то и следует особенно приветствовать стремление к искусству, замечаемое теперь среди молодёжи.

Молодёжь, не только учащаяся, но и рабочая молодёжь уже давно так не стремилась в музеи и на выставки, как в настоящее время.

И если среди будущих деятелей жизни мы замечаем сейчас такую потребность в искусстве, то можем смело думать, что если не в нашем, то хоть в будущем поколении искусство и красота сделаются необходимыми для жизни.

Увы, и теперь можно в некоторых чиновных и даже довольно культурных домах встретить не только ужасные картины, но и самые пошлые олеографии. Всё это наследие многих наших отцов, которые, не в пример дедов и прадедов, начали было относиться к искусству обидно безразлично.

Что касается до аукционов, то, конечно, и на них часто можно заметить, как некультурные люди набивают цены за нехудожественную вещь, или, что ещё хуже, за ужасные золотые багетные рамы.

Но эта область уже вне сферы искусства, и художнику знать о ней и считаться с ней не приходится.

Повторяю, что приветствую молодёжь за её последние горячие стремления к искусству, ибо некультурность — самый страшный враг русской жизни, и только там, где кончается неосведомлённость, можно рассчитывать на справедливое и разумное отношение к пониманию искусства.

Kane

Петербургская газета. 1910. 24 декабря. №353. С. 4.

27 декабря 1910 г.

Наша анкета

Академик Н. К. Рерих в ответ на предложение высказаться по вопросам искусства, жизни и воспитания любезно прислал следующую статью.

Искусство и жизнь

Жизнь без всяких прикрас всегда будет самая фантастическая из всех сказок.

Неизвестно, которое искусство жизненнее, так называемое реальное или фантастическое. В одном передаётся оболочка в вульгарном виде, другое же стремится к жизни в её прекрасной, бесконечной сущности.

Искание вездесущей светлой сказки мира, стремление к красоте «случайностей» жизни - разве это не ближе всего к жизненной потребности?

Искусство - жизнь. Жизнь - искусство. По счастью, нам не дано разграничиваться, где кончается наше бедное умствование и где начинается «бессознательное» творчество, которое является смыслом и залогом жизни.

Пока будет жизнь, единственным прозрением её будет сказка искусства, живительная, обаятельная, созревающая.

Радости жизни в пределах искусства. Слово, звук, форма и краска - единственные убеждения нашей жизни. Во всяком движении жизни живёт фантастический мир искусства.

Н. Рерих [факсимиле]

Художественно-педагогический журнал. 1910. 27 декабря. №24. С. 8.

28 декабря 1910 г.

Художественные вести

Художественные вопросы на IV всероссийском съезде зодчих будут обсуждаться как в специальной художественной секции, так и на общих собраниях. В художественной секции предстоят следующие доклады: С. К. Маковского - «Русский стиль в Петербурге», Е. Е. Баумгартена и Л. А. Ильина - «Вандализм рекламы», А. П. Эйснера - «Общее состояние кавказских древностей», Д. П. Милеева - «Деревянное строительство нашего севера», Н. К. Рериха - «Поиски старой Руси», В. Ф. Свинына - «Этнографический музей Александра III», Н. Макаренко - «Раскопки в Новгороде», В. Я. Курбатова - «О памятниках великим зодчим», «Красота городов» и «Эволюция театрального здания», Г. К. Лукомского -

«Современные течения в архитектуре», Н. Кульбина - «Идея, лирика и образ в зодчестве» и т. д...

Речь. 1910. 28 декабря /1911.10 января. №355. С. 5.

К IV СЪЕЗДУ РУССКИХ ЗОДЧИХ...

НОВГОРОДСКИЕ СТЕНЫ

(1910. Отдельный оттиск доклада автора IV съезду русских зодчих).

Число погибших памятников искусства всё увеличивается, каждый год приносит новые жертвы. Оставшиеся ждут своей очереди. К числу наиболее цельных, грандиозных и сравнительно ещё сохранившихся памятников относятся городские кремли и детинцы. До сих пор они оставались неисследованными. Даже Московский Кремль, стоящий у всех на виду, по странному недоразумению, остался незамеченным, никем не замерен, и для его изучения не существует обмерных чертежей.

Новгородский кремль также мало исследован, хорошо не описан и не замерен, и теперь, заброшенный, одиноко разрушается, не видя поддержки. Лишь в этом году Императорское Военно-Историческое общество приступило к работам по обмеру Новгородского кремля. Обмеры же являются началом исследования. При переделках и ремонтах они необходимы и должны быть исполнены прежде всего.

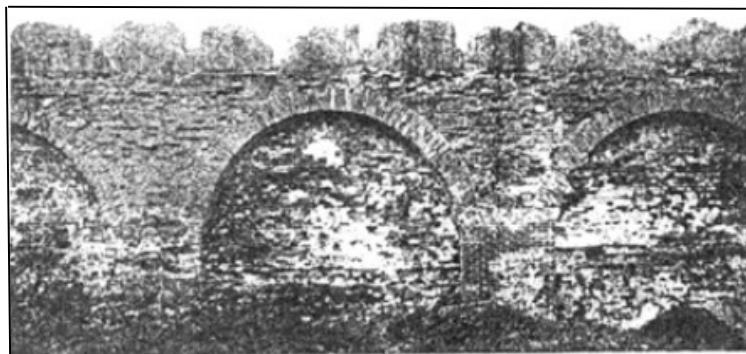
Илл. 1. Вид южной части Новгородского кремля.

Кремль Новгородский заброшен. Башни и стены лишены всякого ухода и охраны. Беспрепятственно разрушают и растаскивают кладку и деревянные части башен. Все стены сплошь заросли кустами; даже осмотр их часто является невозможным, не говоря уже о вреде этих зарослей для самой кладки. Поражает особою ветхостью прясло северной части кремля и между башнями Кукуевской и Княжой, в южной части, где вся стена лишена крыши и поросла кустами. Нельзя не подчеркнуть вред от этих зарослей, между тем всё это легко устранимо.

О прошлом Новгородского кремля можно судить по изображениям его в церквах Знаменской, Михайловской, Флоро[лавр]ской и Хутынской. Эти изображения относятся к XVI и XVII векам. Знаменский план Новгорода относят к XVII веку, и некоторые считают его за копию с более древнего рисунка. Михайловское изображение Новгорода представляет один детинец с подробно нанесёнными постройками внутри его. К более ранним изображениям кремля относятся два рисунка — Флоролаврский и Хутынский. Первые три изображения плана Новгорода на иконах Знаменского иконописного характера, [значения] не имеют и представляют материал для исторической географии. Лишь Хутынское изображение Новгорода представляет иконографический памятник, богатый и бытовым, и художественным содержанием, и может быть отнесён к XVII, довольно точно к XVI веку. Прочие изображения, ввиду не установ-

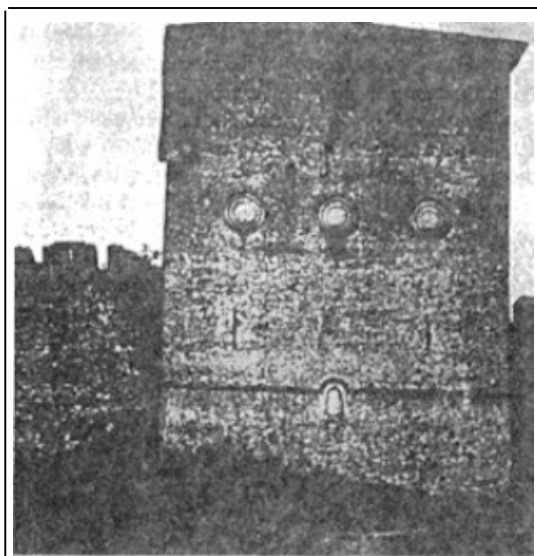
ленной хронологии их, приходится принимать с большой осторожностью. При восстановлении плана Новгорода до XVI века приходится прибегать исключительно к летописным памятникам.

По летописям первые упоминания о новгородском детинце относятся к 1044 году, когда детинец был окружён рвом и валом с деревянными стенами. Только в 1302 году появляются сведения о каменных башнях и стенах. Проследить первые переделки кремля и установить их хронологию является почти невозможным. Известна лишь перестройка 1490 года.

Илл.2. Вид стены у Княжой башни.

Теперь Новгородский кремль носит следы переделок, произведённых Петром Великим. Это был крупный ремонт, изменивший вид стен и башен; произведён он был в силу военных соображений, для укрепления Новгорода против шведских войск. Характер всей стены и башен указывает на одновременную переделку всего кремля. Детали петровского времени Кукуевской башни, верхние карнизы и наличники дверных и оконных отверстий — сходны с профилями карнизов Покровской церкви в кремле, а время надстройки её может быть точно определено и относится тоже к петровскому времени. Из переделок за XIX век самой значительной является восстановление в южной части кремля стены, рухнувшей в 1862 году. Эту очень неудачную работу можно объяснить только крайней спешностью, с которой было застроено это прясло. Так, рисунок зубцов совсем не сохранён и не похож на зубцы, оставшиеся на старых пряслах. Все прочие ремонты значительными назваться не могут.

Илл. 3. Дворцовая башня.

Новгородский кремль расположен на правом берегу реки Волхова, на горе План его - слегка изогнутый эллипс (илл. 1). Он имеет в настоящее время 9 башен, из них 5

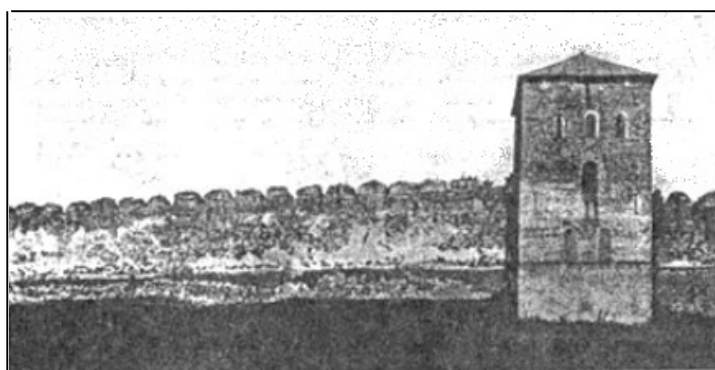
башен квадратного плана: Дворцовая, Княжая, Кукуевская, Покровская и Тюремная, ныне музей; 2 башни [имеют] план продолговатым треугольником, изогнутый по радиусу стены; бывшие ворота — Спасская и Владимирская и 2 круглые башни: Митрополичья и Фёдоровская.

Судя по изображениям детинца на образах, существовали ещё четыре башни: 2 воротные — Воскресенская и Богородицкая, Борисо-Глебская башня, в южной части кремля, и Неревская в северной. 2 башни — Воскресенская и Богородицкая стояли на месте въездов Московского и Петербургского и служили воротами. Ныне воротами являются простые арки в стене Александровского времени. К югу от Богородицких ворот, или Московского въезда в кремль, идёт подновлённая в 1862 году стена. Часть арок этого прясла заделана, и помещение отведено под архив.

Затем следует башня Дворцовая, в которой теперь также сохраняется архив.

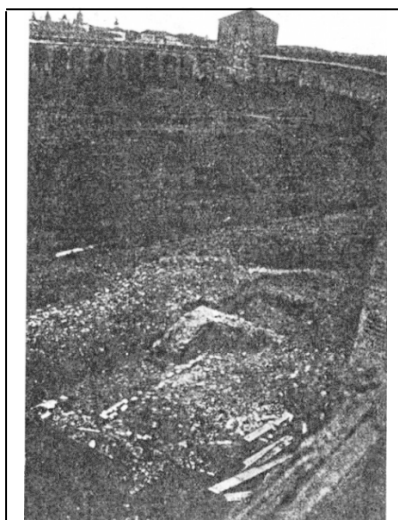
Нельзя не упомянуть о странном состоянии этого архива - он разбросан по полу и покрыт грязью; между тем там могут быть какие-нибудь интересные данные для истории Новгорода. Помещается этот архив в двух этажах башни, третий замурован и входов не имеет. Снаружи фасад башни украшен тремя круглыми интересными окнами. Перекрыта она, как и другие, деревянной четырёхскатной крышей. От Дворцовой башни идёт старое прясло стены с башней Спасской, бывшими Псковскими воротами. В плане эта башня закруглена по тому же радиусу, как и стены.

Снаружи к башне пристроена каменная двухэтажная часовня "Живоносного Источника". Состояние башни самое безобразное: во всех стенах трещины, железные связи лопнули, штыри выгнулись. В верхнем этаже башни, в который можно проникнуть со стены, заметны остатки орнаментальной росписи, в виде розеток и кругов. Снаружи башня украшена поясом орнамента из кирпича в виде ёлки.

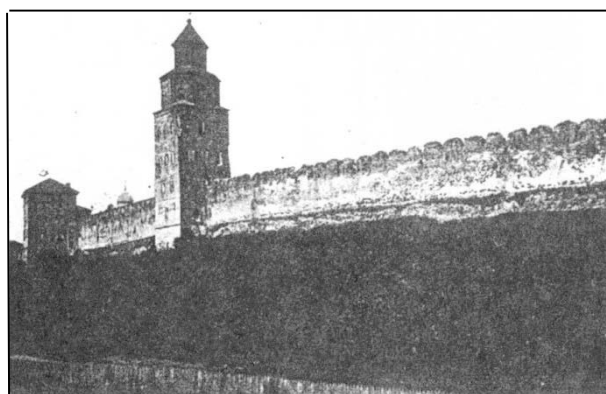

Илл. 5. Княжая башня. Вид из кремля.

Следующая за Спасской - Княжая башня. Она служила ещё недавно помещением для склада Новгородскому гарнизонному батальону, теперь же все внутренние деревянные стены и лестницы полуразрушены и висят, еле держась. Башня четырёхэтажная, большинство окон замуровано. Раскопками этого года перед башней обнаружены остатки стен и фундаментом постройки к ней. Ввиду ветхости стен башни есть большие трещины - раскоп пришлось вести траншеей параллельно передней стене. Пристройка по ширине равнялась башне, выступая вперёд на 10 метров. Вход - против башни. Есть остатки пола из уложенного в ёлку кирпича. При раскопках найдены цветные изразцы и много железных бытовых предметов — петли, замки, ножи и гвозди. Углублять траншею нельзя было из-за слабых стен башни, поэтому существование других фундаментов под этими не обнаружено; лишь сбоку, рядом с группой уложенных камней, оказались остатки деревянного настила. В соседних с Княжей башней пряслах находятся камеры в виде комнат, некоторые из них с опускными колодцами, ведущими наружу кремля.

Илл. 6. Остатки раскопочных фундаментов пристройки у Княжей башни.

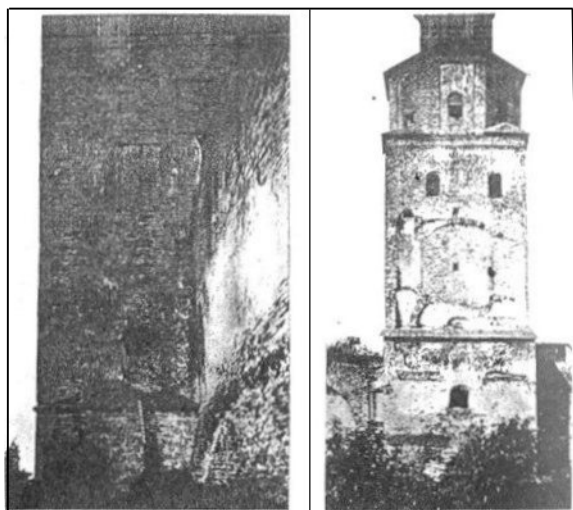

Илл. 7. Кукуевская (Сторожевая) башня.

Далее, к северу, находится так называемая Сторожевая или Кукуевская башня, самая высокая в кремле, высота около 16 сажен. Башня имеет 7 этажей. Кладка из кирпича, нижние же 2 этажа, как и все стены и башни кремля лишь облицованы кирпичом, внутри же кладка из камней с плитой на известковом растворе. Это указывает на позднюю переделку, при которой первоначальные стены и башни, сложенные из камня и вероятно пришедшие в ветхость, были облицованы кирпичом для укрепления. Пример облицовки можно найти везде, так как во многих местах эта кирпичная кладка отстаёт и обваливается от каменной.

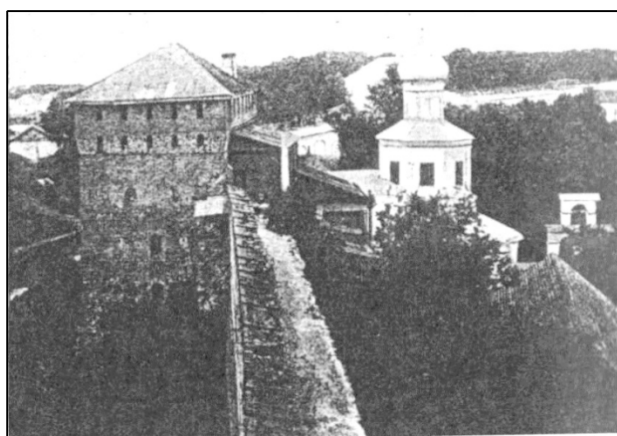
Кукуевская башня имеет до шестого этажа квадратный план, который переходит затем, при помощи парусов, в восьмиугольный шестого этажа, над которым, на купольном своде, стоит восьмиугольник седьмого этажа. Все этажи отделяются сводами, по которым были устроены кирпичные полы. Лестницы были все уничтожены, исключая одну каменную из пятого в шестой этаж. Оконные и дверные проёмы имеют кирпичные наличники очень чистой и правильной тёски и кладки. Вопрос, чем венчалась башня, зубцами или просто крышей, решить трудно. На старых рисунках встречаются иногда зубцы. Последнее предположение подтверждается и остатками зубцов на других башнях. Крайне интересна прежде существовавшая пристройка к Кукуевской башне. В 1891 году были исполнены обмеры остатков фундамента и ныне видимого здания перед башней. Очевидно, эта пристройка была довольно высока и доходила до 4-го этажа Кукуевской башни, так как на наружной стене башни есть остатки пят сводов и проёмы, ведущие из башни в пристройку. Проёмы эти — две большие арки - ныне заложены. На высоте первого этажа башни также есть остатки пят сводов пристройки. Интересно, что пяты сводов продолжают и в со-

седних с башней пряслах. Вход в башню теперь через помещение в стене, из которого есть и опускной колодец наружу. При существовании пристройки вход в башню был, очевидно, через неё.

Илл. 8. Кукуевская башня. Боковая стена.
Илл. 9. Вид из кремля.

Далее, к северу идёт Покровская башня, где ныне помещается богадельня. Башня эта обезображена деревянными пристройками убежища. Рядом с ней стоит и Покровская церковь.

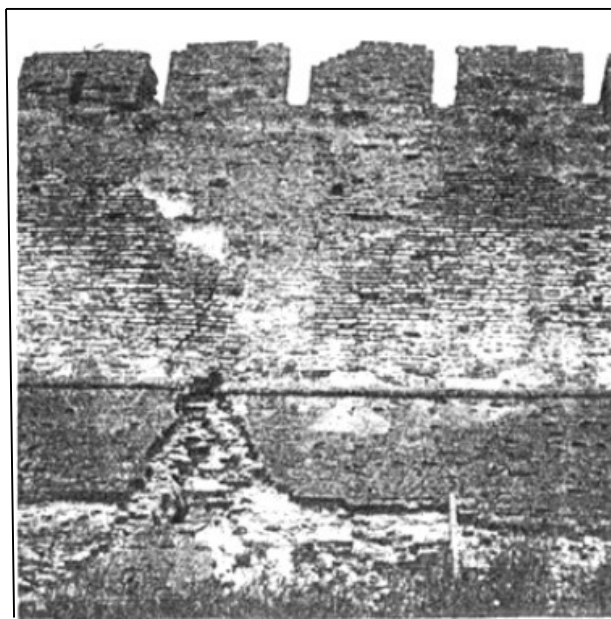

Илл. 11. Покровская башня.

Следующая [Тюремная] башня приспособлена для помещения музея и испорчена переделкой. Ранее там помещалась тюрьма и вокруг существовали многие пристройки. За архиерейскими домами находятся две круглые башни: Митрополичья и Фёдоровская, обе в крайне запущенном виде. Последняя башня - бывшие Владимировские ворота. В 1311 году за воротами была устроена церковь во имя Владимира архиепископом новгородским Давидом. Церковь эта была затем разрушена. Ныне к башне пристроена снаружи часовня, и ворота заделаны. Башня со стороны сада духовного училища имеет вид полуразрушенный и грозит обвалом.

Судя по изображениям детинца на иконах, во всех надворотных башнях существовали церкви; кроме этих церквей, было ещё 27, расположенных по кремлю. Теперь существует лишь 6, из коих церковь "Входа в Иерусалим" новой постройки. Из числа исчезнувших - знаменитый храм святых Бориса и Глеба выстроенный в 1173

году Садко Богатым. Находился он в южной стороне кремля и был, судя по рисунку, очень богатой и великолепной постройкой. Погиб он окончательно во время шведского разорения.

Илл. 10. Стена между Кукуевской и Княжой башнями.

Помимо церковных сооружений, в кремле было много гражданских построек, что подтвердилось и раскопками этого года, которые одни могут теперь выяснить план всего детинца со всеми постройками и разобрать хронологически наслоение времени. Свободного же места, т. е. незастроенного, в кремле ещё много, так как вся южная часть занята огородами. Поэтому особенно странной является мысль занять без всяких предварительных исследований эти места зданиями реального училища.

Сам кремль Новгородский, башни его и стены дошли до такого состояния, когда всеми ясно чувствуется необходимость немедленных работ и мер к его сохранению. Я не говорю о капитальном ремонте - на это потребуются очень крупные суммы, для этого необходимы многие подготовительные работы, как обмеры, изготовление чертежей, что займёт много времени и потребует опять-таки большие средства. Я предполагаю мелкие работы, возможные в данное время, тем более, что ежегодно на это отпускаются определённые средства.

Необходимы лишь внимание и желание помочь, и нужны знающие люди. Все те переделки и мелкие ремонты, которые сейчас ежегодно производятся в кремле, не приносят пользы никакой. Работы эти сводятся к забиванию дверей и окон в башнях ставнями и к подправке крыш, но все эти ставни снова растаскиваются на дрова, при полном отсутствии всякой охраны и постоянного надзора за стенами. Даже заросли и кусты на стенах не уничтожаются и продолжают разрушать кладку.

Повторяю, что в данном случае необходимо лишь руководство знающих людей, и оно поможет сохранить ещё надолго один из самых интересных памятников.

Н.К. Рерих.

Брошюра хранится в Российской Государственной библиотеке.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II-III. Самара. «Агни». 1999.

Н.К. Рерих. У стен монастыря. (Сергиев Посад). 1909.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
4. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, фонд 698.
5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
6. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, *(ОР ИРЛИ РАН)*
6. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. М. 1914.
7. Николай Макаренко. Школа Императорского Общества Поощрения художеств (очерк к 75-летию Школы ИОПХ). Петроград. 1914.
8. Степан Яремич. «У истоков творчества». 1916.
9. Александр Гидони. «В защиту искусства». 1916 г.
10. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
11. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
12. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
13. Грабарь. Письма 1897-1917. М., 1974. Изд. Наука.
14. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974. Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
15. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским.
16. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
17. Н.К. Рерих. Письма к В.В. Стасову. СПб. 1993.
18. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
19. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
20. Е.Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996
21. Петербургский Рериховский сборник, II-III. Самара. 1999.
22. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3. СПб. ООО «Фирма Коста». 2006.
23. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 4. СПб. ООО «Фирма Коста». 2007.
24. 27. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1908 г.

1. Фото Н. К. Рерих. 1908. С. 3.
2. Н.К. Рерих. Ночной праздник. 1908. С. 13.
3. Н.К. Рерих. Красные паруса. 1907. С.14.
4. Н.К. Рерих. Эскиз декорации мистерии «Три волхва». (Старинный театр). С. 16.
5. Н.К. Рерих. Ночь. 1907. С. 23. Н.К. Рерих. Озеро. Финляндия 1908. С. 23.
6. Н.К. Рерих. Сцена из итальянской жизни. 1907. С. 26.
7. Фото Н.К. Рерих и К. Льдов в рабочем кабинете. 1908 г. С. 27.
8. Н.К. Рерих. Охотники (Стрелки). 1908. С.33.
9. Н.К. Рерих. Триумф (из серии Викинг). 1908. С.42.
10. Н.К. Рерих. Ворон на трупе коня. 1907. С.43.
11. Н.К. Рерих. Ворон на трупе коня. Эскиз илл. для книги «Живое слово». 1907. С. 44.
12. Н.К. Рерих. Ковёр-самолёт. 1907-1908. С. 50.
13. Н.К. Рерих. Поединок. 1907. С. 51.
14. Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный и князя святыя. 1908. Эскиз для мозаики. С. 52.
15. Проект церкви в имении Талашкино М.К. Тенишевой. С. 67.
16. Фото. Строительство храма св. Духа в Талашкино. С. 67.
17. Н.К. Рерих. Дорожка. 1908. С. 71. 18. Н.К. Рерих. Жертвоприношение. С. 71.
- 19-20. Н.К. Рерих. 2 этюда: Облако. [1900-е]. Пейзаж. 1908. С. 72.
21. Н.К. Рерих. Пролог. Лес. 1908. (2 варианта). С. 73.
22. Н.К. Рерих. Ярилина долина. 1908. (2 варианта). С. 74.
23. Н.К. Рерих. Озеро Пирос. Камни. 1908. С. 77. Н.К. Рерих на берегу озера Пирос (фото). С. 77.
24. Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905. С. 84.
- 25-26. Н.К. Рерих. 2 наброска к картине «Илья Муромец». 1908. С. 87.
27. Н.К. Рерих. Старый дом. Вальпортсгейм. 1908-1909. С. 88.
28. Н.К. Рерих. Город. 1908. С. 92.
29. Н.К. Рерих. Соловей Разбойник. 1908. С. 95.
30. Н.К. Рерих. Вольга. Набросок композиции. 1908. С. 97.
- 31-32. Н.К. Рерих. 2 наброска к картине «Садко». 1908. С. 100.
33. Н.К. Рерих. Баян. Юноша. Эскизы к «Богатырскому фризу». 1908. С. 103.
34. Н.К. Рерих. Илья Муромец. 1908-1909. С. 105.
35. Н.К. Рерих. Баян. Юноша. Эскизы к «Богатырскому фризу». 1908. С. 106.
36. Псков. Мирожский монастырь. Начало XX в. (Открытие). С. 113.
37. Н.К. Рерих. Задумывают одежду. 1908. С. 117.
38. Н.К. Рерих. Городище (оригинал для школьной картины). 1908. С. 117.
39. М.В. Нестеров. Сошествие во ад. 1895. // Н.К. Рерих. Сошествие во ад. 1909. С. 122.
40. М.В. Нестеров. Покров Богородицы. // Н.К. Рерих. Покров Богородицы. С. 122.
41. Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху. (от 17.09. 1908. Париж). С. 127.
42. Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1908. С. 134. 43. Н.К. Рерих. Путивль. 1908. С. 134.
44. Ученические работы в Большом зале Общества поощрения художеств. 1908. С. 143.
45. Смоленск. Музей «Русская старина» Кн. Тенишевой. Открытка 1908. С. 148.
46. Театр Шатле. Париж. (Открытие) С. 149.
47. Венский «Secession» (Открытие). С. 151.
48. Обложка журнала «Обзор художественных изданий Общины Св. Евгении». 1908. С. 152.
49. Н.К. Рерих. Идолы. 1901. С. 153.
50. Н.К. Рерих. Могила великанова. 1908. Рисунок. С. 154.
51. Н.К. Рерих. Могила Великана. (Люто озеро). С. 156.
52. Н.К. Рерих. Вольга Святославович. 1908-1909. С. 157.
53. Н.К. Рерих. Илья Пророк. 1907. С. 159.
54. Открытое письмо Путятинных к Рериху Н.К. Ладья викинга. С. 170.
55. Н.К. Рерих. Илья Муромец. 1908. С. 187.

1909 г.

56. Фото Н.К. Рериха. 1909-1910. С. 188.
57. Дворец Меншикова на Васильевском острове. Фото 1910 г. С. 190.

58. Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1908. С. 192.
59. Н.К. Рерих. Жилище Хундинга. 1908 г. С. 198.
60. Н.К. Рерих. Иванов огонь. Б/д. С. 199.
61. Н.К. Рерих. Бой. 1906. С. 204.
62. Киев. Университет им. Св. Владимира. С. 212.
63. А.И. Куинджи. Фото 1910. С. 221.
64. Оригинальный рисунок для ж. «Огонёк» С.М. Зейденберга. С.225.
65. 2 этюда Н.К. Рериха: 1) Голова колдуна. 1909. 2) Колдун. 1909. С. 230.
66. Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1909. (Ч/б воспр.) С. 234.
67. Н.К. Рерих. Растительный мотив. 1909. Эскиз панно к Богатырскому фризу. С. 238.
68. Н. Рерих. Песнь о викинге (открытка Общ. Св. Евгении). С. 240
69. Н. Рерих. Небесный бой (открытки Общ. Св. Евгении) С. 240.
70. Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1906. С. 243.
71. Н.К. Рерих Декорации к «Валькириям». Наддверное панно «Бой». С. 245
72. Н.К. Рерих. Заклятие огня. 1907. Декорации к опере Р. Вагнера «Валькирии» С. 250.
73. Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909. С. 251.
74. Кн. М.К. Тенишева. Шкатулка «Петух». С. 255.
75. Кн. М.К. Тенишева. Лебедь. С. 257. 75. М.К. Тенишева. Шкатулка «Рыба». С. 257.
76. Миниатюра из «Радзивилловской летописи». XV в. С. 258.
77. Н.К. Рерих. У стен монастыря (Сергиев Посад). 1909. С. 260.
78. Н.К. Рерих. Старый дом. Вальпортсгейм. 1909. С. 261.
79. Н.К. Рерих. Шатёр Грозного. 1909. С. 263.
80. Н.К. Рерих. Заморские гости. [1901-1910]. С. 264.
81. Н.К. Рерих. Страшный замок (Старый пень). 1909. С. 272.
82. Н.К. Рерих. Шатёр Грозного. 1909. С. 276.
83. 3 эскиза костюмов к опере «Князь Игорь». 1909. С. 277.
84. 3 эскиза декораций к опере «Князь Игорь». С. 278.
85. Леон Бакст. Эскиз декорации к «Клеопатре». 1909. С. 280.
86. Н.К. Рерих. Садко. 1909. С. 281.
87. 4 эскиза: 1)Баян. 2)Юноша. 3)Вольга Святославович. 4)Микула Селянинович. С. 282
88. Открытое письмо Общины Св. Евгении –М. Х. Аладжалов. Провинциальный город. С. 283.
89. Н.К. Рерих с Юриком и Светкой. Фото 1909. С. 284.
90. Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1908. С. 288.
91. Ярославль. Храм Иоанна Предтечи в Толчковской слободе. (Открытка). С. 294.
92. Н.К. Рерих. Небесный бой. 1909. Пастель. С. 301.
93. Открытое письмо Юрию Рериху - открытка. С. 304.
94. 2 эскиза декораций: 1) Н.К. Рерих. Половецкий стан. 2) К. Коровин. Половецкий стан. С.305.
95. Н.К. Рерих. Храм в Скерневицах. 1909. Набросок. С. 306.
96. Н.К. Рерих. Эскиз церкви в Скерневицах. 1909 г. С. 307.
97. Новый журнал «АПОЛЛОН» 1909. № 1. Обложка. С. 310.
98. Н.К. Рерих. Заклинание огня. 1907. Эскиз декорации к «Валькирии». С. 316.
99. К. Богаевский. Пейзаж со скалами. Старый Крым. 1908. С.317.
100. Н.К. Рерих. Ущелье. 1907. Эскиз декорации к «Валькирии». С. 319.
98. Автограф письма директора военного Музея в Париже к Рериху Н.К. (На фр. яз.). С.323.
99. Академик Н.К. Рерих у смоленских стен на этюдах. С. 328.
100. Н.К. Рерих. Смоленск. 1909. Рисунок. С. 328.
101. Журнал «Аполлон» 1909 г. № 2. (обложка). С. 329.
102. Н.К. Рерих. Новгородский кремль. 1909 г. С. 334.
103. Н.К. Рерих. Ункрада. 1909. С. 338.
104. И.Э. Грабарь. «История русского искусства» (обложка и титульный лист). С. 343.
105. .К. Рерих. Половецкий стан. 1909. С. 346.
106. Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1909. С. 347.
107. Н.К. Рерих. Светлую ночью. Эскиз декорации. 1909. С. 349.
108. 2 эскиза декораций Н.К. Рериха к трагедии Ремизова: 1) Иерусалим. 2) Дары. 1909. С. 350.
109. Н.К. Рерих. Синяя роспись. 1906. С. 356.

1910

110. К. Богаевский. Древний город. 1908. Акварель. С. 360.
111. Н.К. Рерих. Небесный бой. 1909. С. 362.
112. Автограф письма Э.Мешинга от 19.01.1910. *(на нем. яз.)* С.365.
113. В. Серов. Портрет г-жи Е.И. Рерих. 1909. С. 369.
114. Н.К. Рерих. Древняя жизнь. (Шхеры). С. 374.
115. Н.К. Рерих. Изба смерти. 1909. С.377.
116. Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1909. С. 382.
117. Н.К. Рерих. Шатёр Грозного. 1909. С. 383.
118. Г. Калмыков. Портрет Куинджи. 1910. С. 388.
119. Открытое письмо с воспроизведением картины Н.К. Рериха «Ункрада». С. 390.
120. Памятник Александру II в СПб. *(Старое фото)*. С. 394.
121. Музей А.А. Бахрушина. Москва, 1910 г. С. 396.
122. М. Врубель. Сидящий Демон. С. 397.
123. М. Врубель. Пан. С. 399.
124. Похороны М. А. Врубеля*(фотография 1910 г.)* С. 401.
125. Н.К. Рерих. Каменный век. Призыв солнца. 1910. 402.
126. Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1910. С. 404.
127. Н.К. Рерих. Старый король. 1910. С. 405.
128. Открытый лист, выд. Н.К. Рериху на производство археолог. раскопок. *(копия)*. С. 406.
129. Открытое письмо с цв.воспр. картины Н.Рериха «Небесный бой». С. 409.
130. Н.К. Рерих. Красные горы [1910-1912 г.] С. 412.
131. Журнал «Аполлон». 1910. № 7 *(обложка)*. С. 414.
132. Откр. письмо И. Билибина с ч/б изобр.: «Г. Романово-Борисоглѣбскъ». С. 419.
133. Императорский фарфоровый завод. СПб. *(фото начала 20 в.)* С.424.
134. Н.К. Рерих. Старая Рига. 1900-е. (ГТГ). С. 432.
135. Подорожное свидетельство, выд. Н.К. Рериху. С. 437.
136. Открытое письмо Н.К. Рериха от 27 мая 1910 г. (Гапсаль. Развалины). С. 442.
137. Открытое письмо Н.К. Рериха от 27 мая 1910 г. (HAPSAL / Schlossruine). С. 443.
138. Открытое письмо Н.К. Рериха от 27 мая 1910 г. (Haapsalu Waade wareme test linna). С. 444.
139. Журнал «Аполлон». 1910. Май-июнь. № 8.*(обложка)*. С. 446.
140. Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910. С. 450.
141. Открытое письмо Н. Рериха от 18 июня 1910г. (Neval – Strandforte) С. 451.
- 142.Н.К. Рерих. На берегу озера. 1910. С. 461.
143. Юрик и Светка. 1910 г. *(фотография)*. 465.
144. Н.К. Рерих. Рюриково городище. *(Открытка)*. С. 470.
145. Н.К. Рерих. Великая жертва. 1910. С. 477.
146. Прощание с А.И. Куинджи. 1910 г. *(Фото)*. С. С. 480.
147. А.И. Куинджи. Христос в Гефсиманском саду. 1901. С. 481.
148. Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. Эскиз для мозаики. 1910. С. 487.
149. Н.К. Рерих. Новгородский кремль. 1909. С. 490.
150. Флёново. Храм Св. Духа. *(фото 1905 г.)* С. 482.
- 151.Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1910. С. 494.
152. Н.К. Рерих. Царица Небесная над Рекой Жизни. Эскиз росписи храма Св. Духа. 1910. С. 497.
153. Н.К. Рерих на лесах абсиды строящегося храма Св. Духа в Талашкине. *(Фото 1910 г.)*. С. 498
154. Н.К. Рерих. Смоленские стены. С. 499.
155. Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию. С. 501.
156. Н.К. Рерих. Великая жертва. Эскиз декорации. 1910 г. С. 512.
158. Н.К. Рерих. Славянский городок *(открытка)*. С. 517.
159. Н.К. Рерих. Памятник Н. А. Римскому-Корсакову. С. 519.
160. Дом Бажанова в СПб..*(Старое фото)*. С. 523
- 161-165. Дом Бажанова. Столовая. *(5 фото 1912 г.)* С.524.
- 166-167. 2 эскиза росписи для церкви Святого Духа в Талашкино:
1)Святые жёны. Серафимы. 1909. 2) Царица Небесная. 1910. С. 525
- 168-169. Н.К. Рерих. Варяжское море. 1910. / Н.К. Рерих. Дочь викинга. 1910. С. 533.
170. Н.К. Рерих. У стен монастыря (Сергиев Посад). С. 542.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автобиография).
Книга 6.
ТЕАТР (1).

Вместо предисловия.....	5
ЧАСТЬ 1. ХУДОЖНИК И ТЕАТР.....	11
1908 г.	
январь. Из воспоминаний Н.К. Рериха. ТЕТР (1938 г.).....	12
Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К. (2 янв./20 дек. 1908. Париж).....	13
Записные листки художника Н.К. Рериха. Собирательство	15
Хроника. Алкоголь и творчество. (анкета) (6 января 1908 г.).....	17
Письмо Н. Дризена к Рериху Н.К. (15 января 1908 г.).....	17
Хроника..(24-30 января).....	18
ФЕВРАЛЬ. Записные листки художника Н.К. Рериха. XXXIV. Враги (4 февраля 1908).....	21
Записные листки художника Н.К. Рериха. XXXV. Старинный совет (4 февраля 1908).....	24
Стихи К. Льдова, посвящённые Н.К. Рериху (13 февраля 1908. СПб.).....	27
Записные листки художника Н.К. Рериха. XXXIV. Вождь (февраль 1908).....	31
МАРТ.	
Письмо Тенишевой М.К. и Четвертинской Е.К. к Рериху Н.К. (2 Марта. Париж).....	34
Жалоба В. Булавинцова прокурору С. Петербургского Окр. Суда.....	35
Письмо Четвертинской Е.К. к Рериху Е.И. (6 Марта.1908 Париж).....	37
Н. Беяшевский. Н. К. Рерих (Реферат, прочитанный 7 марта 1908 г.).....	38
Хроника (8 - 25 марта 1908 г.).....	43
Письмо В.А. Покровского к Рериху Н.К. (28 марта 1908 г. СПб.).....	53
АПРЕЛЬ. Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (4 апреля 1908 г.).....	55
Письмо гр. И. Толстого к Н.К. Рериху Н.К. (8 апреля 1908 г.).....	57
Записные листки художника Н.К. Рериха.	
XXXVIII. Мастерская Куинджи (9 апреля 1908).....	57
Хроника (11 - 30 апреля 1908 г.).....	59
май. Записные листки художника Н.К. Рериха. XXXX. Порицания (6 мая 1908).....	62
Хроника (8 - 17 мая 1908 г.).....	63
Свидетельство, выданное Н.К. Рериху Императорским Обществом	

Поощрения Художеств (20 мая 1908 г.)	66
Записи Н.К. Рериха о сроках и работе над эскизами мозаик и внутренней росписи церкви Св. Духа в Талашкине.	68
июнь. Хроника. Русские художники в Лондоне (6 июня 1908 г.)	69
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. [8/21 июня 1908 г.]	70
Н.К. Рерих. Эскизы декораций к опере Римского-Корсакова «Снегурочка»	73
Письмо Е.К. Святополк-Четвертинской к Рериху Н.К. (6/29 июня 1908 г. Талашкино).	75
Письмо В.Д. Милиоти к Рериху Н.К. (21 июня 1908 г.)	76
Н.К. Рерих. Обращение к камню (июнь 1908 г.)	76
К. Льдов. Н.К. Рерих (22 июня 1908 г.)	78
июль. Хроника. (1-2 июля 1908 г.)	81
Н.К. Рерих. Сокровище ангелов (легенда)	84
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [15 Июля. 1908. Bad Neuenar].	85
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [16 Июля. 1908. Bad Neuenar].	86
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [17 Июля. 1908. Bad Neuenar].	88
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [18 Июля. 1908. Bad Neuenar].	89
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (18 Июля. 1908. Bad Neuenar).	89
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (19 Июля. 1908. Bad Neuenar).	92
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (20 Июля. 1908. Bad Neuenar).	93
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (21 Июля. 1908. Bad Neuenar).	94
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (22 Июля. 1908. Bad Neuenar).	94
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (23 Июля. 1908. Bad Neuenar).	95
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (24 Июля. 1908. Bad Neuenar).	96
Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К. [Конец июля 1908 г.]	97
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. [Июль 1908. Bad Neuenar].	98
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [25 Июля. 1908. Bad Neuenar].	98
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [26 Июля. 1908. Bad Neuenar].	99
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [26-27 Июля. 1908. Bad Neuenar].	101
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [27-28 Июля. 1908. Bad Neuenar].	102
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [28 Июля. 1908. Bad Neuenar].	102
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [Конец июля. 1908. Bad Neuenar].	103
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [29 Июля. 1908. Bad Neuenar].	103
август. Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [1 августа. 1908. Bad Neuenar].	107
Письмо Голубева к Рериху Н.К. [1 Июля. 1908. Париж].	108
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [2 августа. 1908. Bad Neuenar].	108
Н.К. Рерих. Записные листки. XLIV. Подписка. (3 августа 1908 г.)	109
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [4 августа 1908 г. Bad Neuenar].	110
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (11 августа 1908. Смоленск).	112
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (13 августа 1908. Смоленск).	112
Н.К. Рерих. Записные листки. Неблагополучности. (16 августа 1908 г.)	113
Подорожная, выданная Рериху, Н.К. (19 авг. 1908 г. Новгородская губ. Валдайский у.)	115
Записные листки Н.К. Рериха. XLIII. Лаухми победительница (27 авг. 1908 г.)	115
Мстислав Фармаковский. М. Нестеров и Н. Рерих. (Август 1908 г.)	118
сентябрь. Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху (3/16 сентября 1908 г.)	124
Хроника. О художественном образовании. (Интервью директора Школы ИОПХ Н.К.Рериха). (11 сентября 1908 г. Спб.)	125
Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху. [16/30 Сентября 1908 г. Франция]	127
Ив. Лазаревский. Творчество Н. Рериха. (Сентябрь 1908 г.)	128
Письмо С. Волковой к М.К. Тенишевой (22 сентября [1908 г.])	132
Н.К. Рерих (Материалы к его биографии) («В Мире искусств» Сент-окт. 1908 г.)	134
октябрь. Письмо В.В. Переплётчикова к Рериху Н.К.(2 октября 1908 г.)	137
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху (12 октября 1908 г. Москва).	140

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К. (15 октября 1908 г.)	141
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху (16 октября 1908 г. Москва)	142
Отчётная выставка ученических работ школы ИОПХ в СПб. (19 окт. 1908 г.)	143
Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху. (22 Окт. 1908 г. [Смоленск])	147
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху (23 октября 1908 г.)	148
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (30 октября 1908 г.)	149
Первая выставка русских художников в Вене. (31 октября 1908 г. Вена)	151
НОЯБРЬ. Записные листки Н.К. Рериха. Лют-великан. (Начало ноября 1908)	154
Хроника. Новые картины Рериха. (8 ноября 1908 г.)	158
Хроника. (11-19 ноября 1908 г.)	160
Письмо Н.К. Рериха к Беляеву Ю.Д. (20 ноября 1908 г.)	164
ДЕКАБРЬ. Н.К. Рерих. К охранению картин. (Декабрь 1908 г.)	166
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху (11 декабря 1908 г.)	167
Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К. (20 декабря 1908 г. Париж)	168
Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н.К. (20 декабря 1908 г. Париж)	169
Открытое письмо Марии, Ольги и Николая Путятиных к Рериху Н.К. (Дек. 1908.)	170
Н.К. Рерих. Радость искусству. (1908 г.)	171

ЧАСТЬ II. АКАДЕМИК.

1909 г.

ЯНВАРЬ. Что можно ожидать от Нового года? (анкета) (1 января 1909 г.)	189
Хроника. К выставке в Меншиковском дворце. (2 января 1909 г.)	190
Хроника. Ив. Лазаревский. Салон. (8, 9, 15 января 1909 г.)	194
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (21 января 1909 г.)	200
Письмо Н.К. Рериха к Гумилеву Н. С. (23 января 1909 г.)	201
Хроника. А.Н. Бенуа. Рерих на выставке «Салона» (28 января 1909 г.)	202
Ив. Лазаревский. О творчестве Рериха (Январь 1909 г.)	208
ФЕВРАЛЬ. Письмо-представление секретаря Академии Художеств об удостоении звания академика Н.К. Рериху. ((4 февраля 1909 г.)	213
Сведения о художественной деятельности лиц, предложенных в 1909 г. к удостоению почётным званием Академика. (Из архива Н.К. Рериха).	214
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (7 февраля 1909 г. СПб.)	216
Хроника. (7 – 11 февраля 1909 г.)	217
Хроника. Болезнь Куинджи (11 февраля 1909 г.)	220
Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К. (12 февраля 1909 г.)	220
Хроника. Миллионы Куинджи. Небывалый дар художникам (13 февраля 1909 г.)	221
Хроника. (15 – 18 февраля 1909 г.)	223
Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К. (17 февраля 1909 г.)	224
Хроника. Чествование А.И. Куинджи. (20 февраля 1909 г. СПб.)	225
Открытое письмо Лансере Е.Е. к Рериху Н.К. (26 февраля 1909 г. СПб.)	226
Список картин и расценки на них Н.К. Рериха/ 1909 г. (из архива Н.К. Рериха)	227
Письмо Н.К. Рериха к Лобойкову В.П. (26 февраля 1909 г. СПб.)	228
МАРТ. Хроника. (1 – 8 марта 1909 г.)	229
Записные листки Н. К. Рериха. Ожидания молодёжи. (Март 1909 г.)	233
Записные листки Н. К. Рериха. LVI. По старине. (15 марта 1909 г.)	235
Письмо К. Льдова к Рериху Н.К. (18 марта 1909 г.)	238
Хроника. К Всероссийскому съезду художников (22-26 марта)	240
Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К. (28 марта 1909 г. СПб.)	242
АПРЕЛЬ. Хроника. (2 – 7 апреля 1909 г.)	245
Письмо Рериха Н.К. к Остроухову И.С. (8 апреля 1909 г. СПб.)	249

Хроника. (9 – 21 апреля 1909 г.)	250
Хроника. Порядки в рисовальных школах. (из беседы с Н. К. Рерихом)(22 апреля 1909 г.)	253
МАЙ. Н.К. Рерих. Заклятое зверьё. (Эмали кн. М.К. Тенишевой) (2 мая 1909 г.) ...	255
Записные листки Н. К. Рериха. Десятинная церковь в Киеве. (Май 1909 г.)	258
Письмо С.К. Маковского к Рериху Н.К. (4 мая 1909 г.)	260
Письмо Н.К. Рериха к Алёшину П.Ф. (8 мая 1909 г. СПб.)	261
Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху. (14/27 мая 1909. Париж)	262
Письмо Гофмаршала Имп. Двора Бенкендорфа к Рериху Н.К. (15 мая 1909 г. СПб.)	263
Записные листки Н.К. Рериха. Вождь. (Май 1909 г.)	264
Н.К. Рерих. Неонационализм. (15 мая 1909 г. СПб.)	267
Хроника. Русский сезон в Париже. (Впечатления). (18 мая 1909 г. СПб.)	273
Хроника. Отчётная выставка Общества поощрения художеств. (18 мая 1909 г. СПб.) ..	274
Хроника. «Псковитянка» Римского-Корсакова в театре Chatelet. (21 мая 1909 г.)	275
Хроника. Русский сезон в Париже <i>Париж, 21-го мая (3-го июня)</i>	277
ИЮНЬ. Хроника. (1 – 14 июня 1909 г.)	281
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (14 Июня 1909 г. Вязьма)	283
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [14, 15 июня 1909 г. Смоленск - Талашкино]	284
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [16 -17 Июня 1909 г. Талашкино]	285
Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериху. (18 Июня 1909.)	286
Хроника. Русские спектакли в Париже. (19 июня 1909 г.)	287
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [20 июня 1909 г. Талашкино]	288
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К. [21 Июня 1909 г.]	289
ИЮЛЬ. Хроника. (2 – 14 июля 1909 г.)	290
Н.К. Рерих. Тихие погромы. (18/31 июля 1909 г.)	292
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (23 июля 1909 г. СПб.)	295
Н.К. Рерих. Тихие погромы. (8 августа 1909 г.)	296
СЕНТЯБРЬ. Письмо А. Мантеля к Рериху Н.К. (1 сентября 1909 г.)	299
Письмо П.И. Нерадовского к Рериху Н.К. (5 сентября 1909 г.)	300
Письмо Е. А. Боровского к Рериху Н.К. (10 сентября 1909 г. СПб.)	301
Письмо Рериха Н.К. к Волошину М. А. (20 сентября 1909 г.) ..	301
Хроника. О. Базанкур. Старая красота и молодые надежды. (27 сентября 1909 г.)	303
Открытое письмо Рериху Георгию Николаевичу от бабушки. (28 сентября 1909 г.)	304
ОКТАБРЬ. Храм во имя Св. Алексия, Митрополита Московского В Скерневицах (Польша) (5 октября 1909 г. ст. стиля), ...	306
Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К. (7 октября 1909 г.)	308
Максимилиан Волошин. Архаизм в русской живописи. (Рерих, Богаевский и Бакст). (Аполлон. 1909. Октябрь. № 1.)	312
И. Лазаревский. Письма об искусстве. (Октябрь 1909 г.)	318
Хроника. (19 – 22 октября 1909 г.)	320
Письмо Рериха Н.К. к Благову Ф.И. (23 октября 1909 г.)	322
Хроника. (25 – 30 октября 1909 г.)	323
НОЯБРЬ. Письмо директора военного Музея в Париже к Рериху Н.К. (На фр. яз./с переводом) (7 / 20 ноября 1909 г.)	326
Н.К. Рерих. Всенародное. Записные листки. (17 ноября 1909 г.)	330
Н.К. Рерих. Великий Новгород . I.	331
Н.К. Рерих. Великий Новгород . II	334
Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К. (21 ноября 1909 г.)	336
Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К. (22 ноября 1909 г.)	339
Открытое письмо Лансере Е.Е. к Рериху Н.К. [26 ноября 1909 г.]	341
Письмо Н.К. Рериха к Алёшину П.Ф. (26 ноября 1909 г.)	342
ДЕКАБРЬ. Хроника. Нагота на сцене. (Анкета) (10 декабря 1909 г.)	344
Хроника. (13 – 15 декабря 1909 г.)	346

Эскизы декораций к трагедии Ремизова «Иуда Искариотский»	348
Хроника. (16 – 20 декабря 1909 г.)	351
Хроника. Любим ли мы своё? Анкета (Н.К. Рерих) (29 декабря 1909 г.)	354
Листок из архива Н.К. Рериха: «И уходят восьмидесятники...»	355

1910 г.

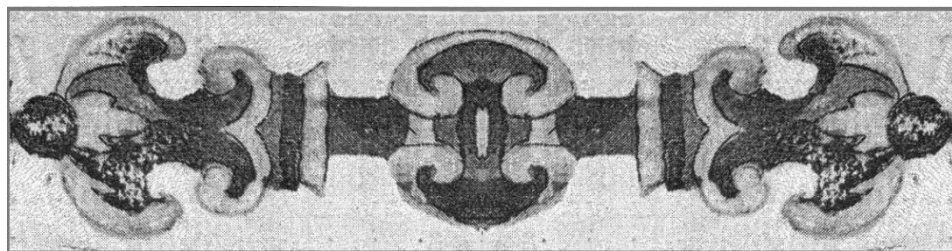
ЯНВАРЬ. Хроника. Выставка картин "В мире искусств" (1 января.1910 г.)	358
Письмо Н.Ф. Беляшевского к Рериху Н.К. (5 января 1910 г.)	359
Хроника. (5 – 7 января)	360
Н.К. Рерих. Этнографическая выставка (8 января 1910 г.)	363
Хроника. В Школе ИОПХ. Успехи преподавания старинной русской иконописи. (13 января.1910.)	361
Письмо Эдгара Мешинга к Рериху Н.К. (19 января 1910 г.) (на нем. яз. с переводом)	368
Хроника. Открытие кружка имени А. И. Куинджи (23 января 1910 г. СПб.)	369
Хроника. (25 – 31 января)	370
ФЕВРАЛЬ. Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П. (7 февраля 1910 г.)	374
Квитанция на покупку картины "Изба смерти". (9 февраля 1910 г.)	376
Письмо Н.К. Рериха к Санину А.А. ([14] февраля 1910 г. СПб.)	379
Хроника. (14 –26 февраля 1910 г.)	380
МАРТ. Хроника. (2 –16марта 1910 г.)	384
Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (19 марта 1910 г.)	391
Хроника. Александр Бенуа. Выставка «Союза» IV. (19 марта 1910 г.)	391
Хроника. О памятнике Александру II в Петербурге (25 марта 1910 г.)	393
Хроника. (26 –31 марта 1910 г.)	396
АПРЕЛЬ. Хроника. Похороны Врубеля (3/19 апреля 1910 г.)	
Н.К. Рерих. Врубель	397
Письмо М. Фокина к Рериху Н.К. (4 апреля 1910 г.)	403
Открытый лист, выданный Н.К. Рериху на производство археологических раскопок. (6 апреля 1910 г.)	407
Открытое письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю. (9 апреля 1910 г.)	409
Хроника.	
К Всероссийскому съезду художников. (12 апреля 1910 г.)	411
Раскопки древнего Новгорода (15 апреля 1910 г.)	413
Письмо в редакцию (15 апреля 1910 г.)	414
Аполлон. 1910. Апрель. №7 (избранные статьи)	414
Письмо И.Я. Билибина к Рериху Н.К. (22 апреля 1910 г. Ярославль.)	419
Хроника. (22 –25 апреля 1910 г.)	420
МАЙ. Хроника. (1 –4 мая 1910 г.)	421
Н.К. Рерих. Фарфоровый завод (6 мая 1910 г.)	425
Хроника. Тернии кн. Тенишевой (6 мая 1910 г.)	426
Новая ссора художников. (Беседа с Н.К. Рерихом) (11 мая 1910)	431
Выставка (Рисовальная школа ИОПХ). (12 мая 1910.)	432
Выставка ученических работ... (14 мая 1910.)	
Школа Общества поощрения художеств (14 мая 1910.)	
Ник. Брешко-Брешковский. Новое в старой школе. (18 мая 1910 г.)	
Подорожное свидетельство, выданное ИОПХ Н.К. Рериху (14 мая 1910 г.)	437
Договор Ф. Фролова с Рерихом Н.К. на исполнение образа Спаса мозаикой (15 мая 1910 г.)	440
Хроника. (15 – 21 мая)	437
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (Май 1910 г. Гапсаль)	442
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (27 мая 1910 г. Гапсаль)	443
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (27 мая 1910 г. Гапсаль)	444

Хроника. Выставка в школе Императорского Общества поощрения художеств.	445
Журнал «Аполлон». 1910. Май-июнь. № 8 (<i>избранные статьи</i>).	446
Хроника. (1-15 июня 1910 г.)	445
Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху (27 мая 1910 г.)	451
ИЮНЬ. Письмо И.Ф. Стравинского к Н.К. Рериху (19 июня 1910 г. Устилуг)	452
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих [28-29 июня 1910 г.]	455
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих [30 Июня 1910 г. СПб.]	456
Н.К. Рерих. Великий Новгород [1910]	456
ИЮЛЬ. Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. (1 июля 1910 г.)	462
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. (1-2 июля 1910 г.)	463
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. (2 июля 1910 г.)	464
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. (3 июля 1910 г.)	465
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [4 июля 1910 г.]	466
Хроника. Болезнь А.И. Куинджи. [4 июля 1910 г.]	467
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [4 Июля 1910 г. На пути в Новгород]	467
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [5 Июля 1910 г. Новгород - Городище]	468
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [6 июля 1910 г. Новгород]	468
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [6 июля 1910 г. Новгород. Городище]	469
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [7 июля 1910 г. Новгород. Городище].	469
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [8 июля 1910 г. Новгород. Городище].	470
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [9 июля 1910 г. Новгород. Городище].	470
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К. (9 Июля 1910 г.)	471
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [9 июля 1910 г. Новгород].	472
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [Июль 1910 г. Новгород. Кремль].	473
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [11 июля 1910 г. Новгород].	474
Хроника. † А.И. КУИНДЖИ (11 июля 1910 г.)	475
Н.К. Рерих. А.И.КУИНДЖИ (12 июля 1910 г.)	476
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [12 июля 1910 г. СПб.]	478
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [13 июля 1910 г. СПб.]	479
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [14 июля 1910 г. СПб.]	479
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [14-15 июля 1910 г. Новгород]	481
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [16-17 июля 1910 г. Новгород]	483
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [17 июля 1910 г. Новгород]	483
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [17 июля 1910 г. Новгород]	484
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [18 июля 1910 г. Новгород]	483
Письмо Н.К. Рерих к Рерих Е.И. [19 июля 1910 г. Новгород]	487
Письмо Игоря Стравинского к Н.К. Рериху (27(н.с.) июля 1910 г. Франция)	488
2 листка из архива Н.К. Рериха наброски либретто балета «Великая жертва».	489
АВГУСТ. Хроника (1 – 11 августа 1910 г.)	490
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху. (12 августа 1910 г.)	492
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (17 августа 1910 г. По дороге из Гапсаля через Ригу и Ревель в Талашкино)	495
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [17 Августа 1910 г. Рига]	497
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (17 Августа 1910 г. Рига)	497
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (18 Августа 1910 г. По дороге из Риги в Смоленск)	497
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (19 августа 1910 г. Смоленск, Талашкино)	498
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (21 августа [1910 г. Смоленск])	499
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22 августа 1910 г. Смоленск. Городище]	499
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию. (23 Августа 1910 г.)	500
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (24 августа 1910 г. Москва)	500
Хроника. Балет художника Н.К. Рериха (28 августа 1910 г.)	501
СЕНТЯБРЬ. Письмо Н.К. Рериха к Великой княгине Марии Павловне (5 сентября 1910 г. СПб.)	503
Хроника (6-24 сентября 1910 г.)	504

Письмо В.В. Переплётчикова к Рериху Н.К. (24 сентября 1910 г.).....	507
Письмо С. П. Дягилева к Рериху Н.К. (27 сентября /9 октября 1910 г. Париж).....	508
Хроника. Будет ли съезд художников? (Беседа с Н. К. Рерихом) (29 сентября 1910 г.)....	508
Хроника. У Н.К. РЕРИХА (30 сентября 1910 г.).....	510
ОКТАБРЬ. Н.К. Рерих. ПОИСКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ (7 октября 1910 г.).....	513
Письмо С.П. Дягилева к Рериху Н.К. (9 октября 1910 г.).....	518
Хроника. Памятник Н.А. Римскому-Корсакову (13 октября 1910 г. СПб.).....	519
Хроника. IV СЪЕЗД РУССКИХ ЗОДЧИХ. (Зодчий. 1910. 17 октября. № 42.).....	520
IV СЪЕЗД РУССКИХ ЗОДЧИХ. (Зодчий. 1910. 24 октября. № 43.).....	521
БОГАТЫРСКИЙ ФРИЗ (Дом Бажанова, СПб.) (1910 г.).....	523
НОЯБРЬ. Хроника (3-5 ноября 1910 г.).....	524
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху (11 Ноября 1910 г. Париж).....	525
Хроника (11-21 ноября 1910 г.).....	527
Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э. (21 ноября 1910 г.).....	525
ДЕКАБРЬ. Хроника (3-18 декабря 1910 г.).....	529
Приглашение на собрание О-ва Защиты и сохранения памятников искусства и старины в России (19 декабря 1910 г.).....	530
Хроника. Художественные вкусы Петербурга (Беседа с академиком Н. К. Рерихом) (24 декабря 1910 г. СПб.).....	534
Н.К. Рерих "Новгородские стены" (1910. Отдельный оттиск доклада автора IV съезду рус- ских зодчих).....	536
Библиография.....	543
Список иллюстраций.....	544
Оглавление.....	547

ПРИЛОЖЕНИЕ

Каталог художественных произведений Н.К. Рериха
1908 г. - 1910

---

*Экз. № 14.
2018 г.*

Экз. 14.